

М.И.Еникеев ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ.....	4
РАЗДЕЛ I. Предмет, методы и структура юридической психологии. Краткий очерк исторического развития юридической психологии	4
Глава 1. Предмет, методы и структура юридической психологии	4
§ 1. Предмет юридической психологии и ее задачи	4
§ 2. Методы юридической психологии	5
§ 3. Система (структура) юридической психологии.....	6
Глава 2. Краткий очерк исторического развития юридической психологии	7
§ 1. Развитие юридической психологии в Западной Европе	8
§ 2. Развитие юридической психологии в России.....	9
РАЗДЕЛ II. Правовая психология	12
Глава 1. Право как фактор социальной регуляции поведения личности	12
§ 1. Социально-регулятивная сущность права	12
§ 2. Социально-психологические аспекты эффективного правотворчества	14
Глава 2. Правосознание и правоисполнительное поведение.....	15
§ 1. Понятие правосознания	15
§ 2. Формы и уровни правосознания и правоисполнительного поведения	15
РАЗДЕЛ III. Криминальная психология.....	16
Глава 1. Система психологических, генетических и социальных факторов детерминации криминального поведения	16
§ 1. Системный подход к анализу поведенческих явлений	17
§ 2. Биосоциальные факторы в детерминации преступного поведения....	18
Глава 2. Психология личности преступника	24
§ 1. Понятие личности преступника	24
§ 2. Ценностно-ориентационная и стереотипизированная поведенческая схема личности преступника	24
§ 3. Типология личности преступника.....	26
Глава 3. Психологические особенности отдельных категорий преступников	28
§ 1. Насильственный тип преступника.....	28
§ 2. Корыстный тип личности преступника.....	36
§ 3. Психологические особенности преступников – профессионалов и рецидивистов.....	37
§ 4. Психологические особенности лиц, совершающих неосторожные преступления	40
Глава 4. Психология преступного деяния	42
§ 1. Понятие психологической структуры преступного деяния	42
§ 2. Психологические особенности импульсивных преступных действий .42	
§ 3. Психология преднамеренного преступного деяния (механизм преступного деяния).....	44
§ 4. Психология совершения преступления в составе преступной группы.....	50
§ 5. Психология организованной преступности	51
§ 6. Психологические аспекты вины и юридической ответственности	54
РАЗДЕЛ IV. Психология предварительного следствия	55
Глава 1. Психология следователя и следственной деятельности.....	55
§ 1. Психологические особенности личности следователя.....	55
§ 2. Познательно-удостоверительная деятельность следователя.....	56
§ 3. Психологические аспекты достоверности в познавательной деятельности следователя	59
Глава 2. Психология расследования преступлений	59

§ 1. Этапы расследования и структура познавательной-поисковой деятельности следователя	60
§ 2. Эвристика в следственной-поисковой деятельности	61
§ 3. Информационное моделирование в следственной деятельности. Типология следственных ситуаций	63
§ 4. Знаковая природа информационной базы расследования.....	66
§ 5. Выявление мотивов преступления	68
§ 6. Информационное содержание способа деяния и поведенческих особенностей преступника.....	69
§ 7. Взаимосвязь следственной и оперативно-розыскной деятельности ..	71
Глава 3. Психология коммуникативной деятельности следователя. Психология обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетелей	77
§ 1. Коммуникативная деятельность следователя.....	77
§ 2. Взаимодействие следователя с обвиняемым. Психология обвиняемого.....	77
§ 3. Психология потерпевшего	79
§ 4. Психология свидетелей	80
§ 5. Психологический контакт в следственной деятельности	80
§ 6. Система приемов правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих расследованию	83
§ 7. Психология отдельных следственных действий	84
Глава 4. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе	84
§ 1. Предмет и компетенция судебно-психологической экспертизы	85
§ 2. Методы и структура судебно-психологической экспертизы.....	86
§ 3. Поводы обязательного назначения судебно-психологической экспертизы и постановка вопросов перед судебно-психологической экспертизой.....	87
§ 4. Поводы факультативного (необязательного) назначения судебно-психологической экспертизы	89
§ 5. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза	95
Глава 5. Психология допроса и очной ставки	96
§ 1. Допрос как получение и закрепление личных доказательств	96
§ 2. Учет и использование психологических закономерностей в тактике допроса. Мнемическая помощь и оценка показаний	97
§ 3. Психологические аспекты подготовки следователя к допросу.....	100
§ 4. Психология активизации допрашиваемых и постановка вопросов следователем	102
§ 5. Учет психологических особенностей допрашиваемых лиц.....	103
§ 6. Психологические особенности отдельных стадий допроса.....	103
§ 7. Психология допроса потерпевшего	108
§ 8. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого.....	109
§ 9. Диагностика и изобличение лжности показаний	111
§ 10. Приемы правомерного психического воздействия на личность допрашиваемого, противодействующего следствию	113
§ 11. Психология допроса свидетелей	117
§ 12. Психология допроса несовершеннолетних.....	121
§ 13. Психология очной ставки.....	122
Глава 6. Психология осмотра места происшествия, трупа и освидетельствования.....	124
§ 1. Психология осмотра места происшествия	124
§ 2. Психологические аспекты осмотра трупа.....	127
§ 3. Психологические аспекты освидетельствования.....	128

§ 4. Психологические аспекты фиксации результатов следственного осмотра.....	128
Глава 7. Психология обыска и выемки	128
§ 1. Психология обыска.....	128
§ 2. Психологические аспекты выемки	132
Глава 8. Психология предъявления объектов для опознания.....	132
Глава 9. Психология проверки показаний на месте.....	135
Глава 10. Психология следственного эксперимента	136
РАЗДЕЛ V. Психология судебной деятельности (по уголовным делам)	137
Глава 1. Психологические особенности судебной деятельности	137
Глава 2. Исследование материалов предварительного следствия и планирование судебного разбирательства	138
Глава 3. Психология судебного следствия.....	140
§ 1. Психологические аспекты организации судебного следствия.....	140
§ 2. Психология допроса и других следственных действий в судебном следствии	140
Глава 4. Психология судебных прений и судебной речи	142
Глава 5. Психологические особенности деятельности прокурора в суде. Речь прокурора	146
Глава 6. Психология деятельности адвоката. Речь адвоката.	148
Глава 7. Психология подсудимого.....	151
Глава 8. Психологические аспекты оценки преступления судом и назначения уголовного наказания.....	152
§ 1. Психологические аспекты справедливости и законности уголовно-правового наказания	152
§ 2. Психология постановления приговора.....	155
РАЗДЕЛ VI. Психологические основы ресоциализации осужденных (исправительная психология).....	156
Глава 1. Предмет и задачи исправительной психологии.....	156
Глава 2. Психологические аспекты проблемы наказания и исправления осужденных.....	156
Глава 3. Психология личности, отбывающей наказание	158
Глава 4. Психологические основы ресоциализирующей деятельности ИУ	159
РАЗДЕЛ VII. Психология гражданско-правового регулирования и гражданского судопроизводства.....	161
Глава 1. Гражданское право как фактор формирования психологии гражданского общества. Психологические аспекты гражданско-правового регулирования.....	161
§ 1. Гражданское право как фактор формирования психологии гражданского общества	161
§ 2. Психологические аспекты гражданско-правового регулирования	164
Глава 2. Психология гражданского судопроизводства.....	165
§ 1. Принципы и стадии гражданского процесса	165
§ 2. Психология участников гражданского процесса.....	165
§ 3. Психологические аспекты подготовки гражданских дел к судебному разбирательству	167
§ 4. Психологические аспекты организации судебного заседания	168
§ 5. Психология межличностного взаимодействия в гражданском процессе	169
§ 6. Психология судебной речи в гражданском процессе	171
§ 7. Психологические аспекты деятельности адвоката	172
§ 8. Психология деятельности прокурора в гражданском процессе	173

§ 9. Психология познания судом обстоятельств дела и принятия судебных решений	174
Глава 3. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве	175
Глава 4. Социально-психологические аспекты деятельности арбитража, нотариата и юридических консультаций	181
§ 1. Психология регуляции межличностного взаимодействия в арбитражном суде	181
§ 2. Социально-психологические аспекты деятельности нотариата	184
§ 3. Социально-психологические аспекты деятельности юридических консультаций	184
Словарь терминов общей и юридической психологии	185
Часть 1. Термины общей психологии	185
Часть 2. Термины юридической психологии	198

М.И.Еникеев

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ.

РАЗДЕЛ I. Предмет, методы и структура юридической психологии. **Краткий очерк исторического развития юридической психологии**

Глава 1. Предмет, методы и структура юридической психологии

§ 1. Предмет юридической психологии и ее задачи

Юридическая психология (от латинского «juris» – право) **изучает проявление и использование психических закономерностей, психологических знаний в сфере правового регулирования и юридической деятельности.** Юридическая психология исследует проблемы повышения эффективности правотворчества, правоприменительной, правоохранительной и пенитенциарной деятельности на основе учета психологических факторов.

Задачи юридической психологии:

- осуществить научный синтез психологических и юридических знаний;
- раскрыть психолого-юридическую сущность базовых правовых категорий;
- обеспечить глубокое понимание юристами объекта своей деятельности – поведения человека;
- раскрыть особенности психической деятельности различных субъектов правоотношений, их психических состояний в различных ситуациях правоприменения и правоохранения;
- выработать рекомендации по усовершенствованию правового регулирования жизни общества.

Практические работники системы правовой регуляции, ежедневно встречаясь с поведенческими проявлениями, имеют некоторые эмпирические представления о человеческой психологии. Однако бессистемные, эмпирические психологические представления недостаточны для квалифицированного анализа дефектов правосознания личности, психологических механизмов правозначимого поведения. В гражданско-правовой регуляции необходимы познания в области психологии договорных отношений.

Психологические знания необходимы юристу и для глубокого понимания сущности базовых уголовно-правовых категорий (таких, как вина, мотив, цель, личность преступника, и др.), и для решения отдельных юридических вопросов – назначение судебно-психологической экспертизы, квалификация состава преступления по ст. ст. 107 и 113 УК, реализация ст. 61 УК, требующих выявления состояния сильного душевного волнения как обстоятельства, смягчающего ответственность виновного.

Реализация многих норм уголовно-процессуального закона (учет умственной отсталости несовершеннолетних, способности свидетелей и потерпевших правильно воспринимать и излагать события) требует также соответствующих психологических знаний, назначения судебно-психологической экспертизы.

В следственно-поисковой деятельности в условиях малоинформативных исходных ситуаций ориентация на поведенческие особенности разыскиваемого преступника имеет решающее значение. (Известно, что только 5% неочевидных преступлений раскрывается по материальным следам. Основная же масса этих преступлений раскрывается по поведенческим проявлениям.) В теории и практике расследования, стратегии и тактике следственных действий знание психических закономерностей имеет существенное значение.

Не менее значимы психологические познания в судебном рассмотрении гражданских дел, при ресоциализации (исправлении) осужденных.

Как пограничная между психологией и правоведением наука юридическая психология остается психологической, а не правоведческой дисциплиной – она использует методы и методологические принципы общей и социальной психологии. Структура же юридической психологии, круг исследуемых ею проблем определяется логикой правового регулирования. Практические рекомендации юридической психологии строго соотносятся с нормами материального и процессуального права.

§ 2. Методы юридической психологии

Используемые в юридической психологии общепсихологические методы исследования имеют определенную специфику, обусловленную особенностями объекта исследования. Значительное место среди этих методов занимают методы структурного анализа, естественного эксперимента, включенного наблюдения, исследования документов, контент-анализ и интервьюирование.

Метод структурного анализа направлен на выявление структурно-функциональных зависимостей в исследуемом явлении. Этот метод является ведущим в изучении психических качеств различных субъектов права, личности преступника, психологии различных видов юридической деятельности.

Метод структурного анализа взаимодействует с **методом структурно-генетического анализа**, направленным на исследование возникновения и развития изучаемого объекта, выявление зависимости его функционирования от особенностей развития.

Существенное значение для юридической психологии имеют **методы качественного** (факторного) и **количественного** (статистического) **анализа**. Их совокупность позволяет выявить систему причин и условий функционирования исследуемого явления.

Применительно к задачам пенитенциарной (исправительной) психологии наряду с психологическими используются и педагогические методы.

В отдельных случаях в психолого-юридическом исследовании используется метод лабораторного эксперимента, но более широко здесь распространен метод **естественного эксперимента**, при котором испытуемые лица воспринимают обстановку эксперимента как подлинное событие. (Так, с целью изучения влияния различных обстоятельств на достоверность свидетельских показаний одно и то же событие повторяется в различных обстоятельствах, после чего осуществляется статистическая обработка полученных результатов.)

В юридической психологии широко используется и **метод беседы** – метод доверительного общения с обследуемым лицом. При этом используется прием косвенных вопросов и исключаются какие бы то ни было наводящие вопросы.

Вспомогательный метод юридической психологии – **метод изучения гражданских и уголовных дел, следственных и судебных ошибок**.

Для исследования личности различных субъектов правоотношений широко используются биографический метод, метод обобщения независимых характеристик, анкетный метод и метод судебно-психологической экспертизы.

Биографический метод – метод выявления и обобщения биографических данных – разновидность генетического метода исследования. При этом сведения получаются из автобиографии обследуемого лица, принадлежащих ему документов, корреспонденции, сообщений учебно-воспитательных и лечебных учреждений, знакомых лиц, родственников и т.п. Многие из характеризующих личность документов неадекватны – они могут быть тенденциозными или устаревшими. Однако все биографические документы свидетельствуют о жизненном пути личности, т.е. того фактора, без знания которого невозможен психологический анализ личности. При психологическом исследовании возможно применение различных **личностных тестов** и вопросников.

Метод обобщения независимых характеристик связан с получением служебных и иных характеристик личности из разных источников, что позволяет избежать тенденциозных, неадекватных личностных оценок, прийти к обоснованным выводам.

Судебно-психологическая экспертиза – выявление возможных психических аномалий у проходящих по делу лиц. Она осуществляется высококвалифицированными специалистами по личностной диагностике (эта проблема будет рассмотрена более подробно).

При массовых обследованиях, кроме тестирования, широко используются **анкетный метод и метод углубленного интервью**, метод **балльных оценок и ранжирования**.

Специфическим методом юридической психологии является **метод изучения отдельного случая** (монографический метод) – углубленное исследование социально-психологического явления на одном

конкретном, но представительном объекте (представителе класса объектов), выделение в нем типологических особенностей.

§ 3. Система (структура) юридической психологии

Юридическая психология имеет собственную систему категорий (тезаурус), соответствующую логике включенности человека в сферу правовой регуляции. Она состоит из пяти разделов, каждый из которых имеет соответствующую подструктуру.

1. Правовая психология:

- право как фактор социальной регуляции поведения,
- психологические аспекты эффективного правотворчества,
- правовая социализация личности,
- особенности психического отражения правозначимых явлений,
- психология правопонимания и правосознания,
- психология правоисполнительного поведения.

2. Криминальная психология:

- проблема роли психологических факторов в детерминации преступного поведения,
- роль биологических и социальных факторов в криминализации личности,
- понятие личности преступника,
- психологические типы преступников,
- психология совершения преступного деяния,
- психология дезадаптивной, рецидивной и подростковой преступности,
- психология групповой и организованной преступности,
- психология вины и ответственности.

3. Психология уголовного судопроизводства:

- Психология предварительного следствия:
 - психология следственной деятельности,
 - психология личности следователя и других участников уголовного процесса,
 - познавательно-удостоверительная деятельность следователя,
 - психология деятельности следователя в информационно-дефицитных исходных ситуациях;
 - информационное моделирование в следственно-поисковой деятельности,
 - психология коммуникативной деятельности следователя,
 - психология следственных действий в системе расследования,
 - судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе.
- Психология судебной деятельности:
 - психологические особенности судебной деятельности,
 - психология подготовки и планирования судебного разбирательства,
 - психологические особенности судебного следствия и его участников,
 - психология допроса в судебном следствии,
 - психология судебных прений,
 - психология деятельности прокурора,
 - речь прокурора в уголовном суде,
 - психология деятельности адвоката (защитника),
 - речь адвоката,
 - психология подсудимого,
 - психология принятия судебных решений.

4. Исправительная (пенитенциарная) психология:

- задачи исправительной (ресоциализирующей) психологии,
- психологические проблемы наказания и исправления преступников,
- психология осужденного на лишение свободы,
- психология жизнедеятельности в условиях исправительно-трудовых учреждений,
- психология ресоциализирующей деятельности,
- социальная реадaptация освобожденного.

5. Психология гражданского правового регулирования:

- психология гражданских правоотношений, позиции сторон гражданского процесса и их коммуникативная активность,
- психологические аспекты подготовки гражданских дел к судебному разбирательству,
- психологические особенности организации судебного рассмотрения гражданских дел,
- судебная речь в гражданском суде,
- психология деятельности адвоката в гражданском судопроизводстве,
- речь адвоката в суде,
- психология деятельности прокурора в гражданском процессе,

- речь прокурора в гражданском суде,
- когнитивная (познавательная) и удостоверительная деятельность гражданского суда,
- судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве,
- психология принятия судебных решений,
- социально-психологические аспекты деятельности арбитража, нотариата и коллегий адвокатов (юридических консультаций).

Как учебная дисциплина юридическая психология имеет вводный раздел «Методологические основы юридической психологии», в котором рассматриваются: предмет, методы, задачи и теоретические принципы юридической психологии, ее место в системе смежных наук, роль и значение в повышении эффективности правового регулирования, историческое развитие юридической психологии.

Система юридической психологии

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ: предмет, методы, задачи, теоретические принципы, связь со смежными науками; историческое развитие юридической психологии		
ПРАВОВАЯ ПСИХОЛОГИЯ: правовая психология как отражение в сознании индивида и общества правозначимых явлений; психология правовой социализации личности, правотворчества и правосоотнесенного поведения личности; психология правосознания		
КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ	СУДЕБНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (по уголовным делам)	ИСПРАВИТЕЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
Социопсихогенетические детерминанты преступного поведения. Психология личности преступника; типологическая характеристика преступников. Психология преступного деяния, психология виктимного поведения, групповых и организованных преступлений. Психология вины и ответственности	1) ПСИХОЛОГИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: Психология участников уголовного процесса; психологические основы следственно-поисковой деятельности и отдельных следственных действий; психология взаимодействия участников уголовного процесса в конфликтных ситуациях. Судебно-психологическая экспертиза 2) ПСИХОЛОГИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА: Психологическая характеристика участников судебного процесса; психология судебного следствия и судебных прений; деятельность прокурора и защитника, психология принятия судебных решений	Психология кары и раскаяния; психологические проблемы ре-социализации; психология исправительной деятельности, психология жизнедеятельности осужденных. Проблемы социальной реадaptации освобожденного и предупреждения преступного рецидива. Пенитенциарная экспертиза
ПСИХОЛОГИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: роль психологических знаний в теории и практике гражданско-правового регулирования; психология гражданских правоотношений; психологические аспекты гражданского судопроизводства; судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве		

Глава 2. Краткий очерк исторического развития юридической психологии

§ 1. Развитие юридической психологии в Западной Европе

Развитие юридической психологии исторически первоначально осуществлялось как развитие правовой психологии – Правового мировоззрения.

С возникновением права, закона стала развиваться совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей к праву, законности, правосудию, формировались общечеловеческие представления о справедливости и правомерности.

Развитие правосознания в историческом плане связано с развитием правопонимания, историческими этапами в трактовке сущности права.

Основы теоретического осмысливания сущности права и правосознания были заложены выдающимися древнегреческими философами. Уже тогда эффективность закона связывалась с естественными (психологическими) законами поведения людей.

Рационалистические идеи о природе человеческого поведения были высказаны Сократом (469–399 гг. до н. э.). Его идеи о необходимости совпадения справедливого и законного были развиты Платоном и Аристотелем.

Однако в период средневековья, во время формирования абсолютных монархий сложилось этактическое (от французского «etat» – государство) понимание права, произошло приравнивание его к государственной власти. Считалось, что в условиях местнического самочинства и самоуправства человеку лучше уступить свои права неограниченному монарху, получив от него защиту жизни и имущества. Поведение подданных стало жестко регламентироваться – возникла цензура над жизнедеятельностью человека, утвердилась система жестких ограничений его жизненной активности. Государственная регламентация охватила всю гражданскую жизнедеятельность членов общества. **Правом стала именоваться система государственно-нормативных ограничений человеческого поведения.** В управлении обществом возобладал принцип: «все, что не разрешено, – запрещено».

Прогрессивные мыслители начинали понимать, что оздоровление общества может произойти лишь на основе освобождения жизнедеятельности людей. В XVIII в. прогрессивные мыслители и общественные деятели (Кант, Руссо, Вольтер, Дидро, Монтескье и др.) формируют современную концепцию либерализма и правового государства.

Руссо, Монтескье, Вольтер и другие идеологи Просвещения убедительно показали, что если право является возведенной в закон волей правителя, то такое право ничуть не лучше, чем полное бесправие.

Просветительная философия права провозгласила: право должно содержать не столько запреты, сколько признания – дозволения. Каждый член общества должен признаваться как интеллектуально и нравственно полноценное существо. За личностью должны быть признаны ее неотъемлемые права. Людям должно быть разрешено думать так, как они хотят, открыто выражать все, что они думают, свободно распоряжаться своими возможностями и своей собственностью. Личность несет определенную ответственность перед государством. Но в равной мере и государство ответственно перед личностью. Одним из революционизирующих принципов правового мировоззрения нового времени стал принцип гарантий личностного развития, обеспечения автономности ее поведения.

Формировалось новое правовое мировоззрение. Право стало трактоваться как осознаваемая обществом мера социальной справедливости, социально допустимой свободы личности.

Формировались фундаментальные идеи современного общества – идеи свободы и социальной справедливости, гражданские основы демократического права.

В 1789 году после победы Великой французской революции была принята Декларация прав человека и гражданина. В первой статье этого исторического документа было провозглашено: люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. В этой Декларации было дано следующее определение свободы: свобода состоит в возможности любой жизнедеятельной активности, не приносящей вреда другому. Границы свободы лимитируются законом. Все, что не запрещено законом, – дозволено. Новые правовые воззрения формировались на основе просветительной, гуманистической философии. Утверждалась новая правовомировоззренческая парадигма: отношения в обществе могут урегулироваться только таким законом, который основан на «природе человека». Разрабатывая философские аспекты права, Гегель позднее провозгласил: «Человек должен найти в праве свой разум».

Новая правовая идеология раскрепощала человеческую активность, поощряла предприимчивость, инициативность. Расширялась массовая правовая компетентность. Принятый в 1791 году Учредительным собранием Уголовный кодекс провозгласил основные принципы современного уголовно-правового мировоззрения: преступны лишь предусмотренные законом деяния, наказание должно быть неотвратимым и соразмерным преступлению. Обвинительная форма судопроизводства была заменена состязательной формой, провозглашалась презумпция невиновности, утверждалось юридическое равенство участников правоотношения, вводился суд присяжных «снялась теория формальных доказательств, присяжные и судьи получили право принимать решения на основе внутреннего убеждения («искать в чистоте своей совести, какое впечатление оставили на их разуме

доказательства, представленные за и против обвинения»). Обвиняемый получил право на защиту, бремя доказывания возлагалось на обвинителя. Оправдательный приговор стал обязательным при недоказанной виновности. Апелляция прокурора при оправдательном приговоре не допускалась.

Прогрессивное общественное развитие нового времени обусловило существенные сдвиги и в гражданском судопроизводстве. На передний план выдвинулась идея свободы коммерческих и личных отношений, признавалась свобода договорных отношений. «Согласие не признается, если оно было результатом заблуждения, если оно было исторгнуто силой или обманом».

В договорном праве в качестве основания действительности договоров признается встречная выгода, встречное удовлетворение. На смену усложненным формальным договорам вводятся простые договоры как средство установления любой формы обязательственных отношений. Заведомый обман контрагента становится основанием для расторжения договора. В Кодексе Наполеона закрепляется буржуазный принцип единства наследственной массы (ни один вид собственности не имеет привилегий перед другими). Основой личностной самостоятельности становится экономическая самостоятельность индивида, его незыблемое право на частную собственность. В условиях частной собственности общесоциальные проблемы разрешаются более эффективно, чем в условиях глобальной государственной собственности: большие доходы предприимчивых людей идут через эффективную систему налогообложения на пользу всех членов общества. Правовое государство, гражданское общество возникали на фундаменте свободного экономического развития. Все, что препятствует этой свободе, выступает как негативный социально-психологический фактор.

Итак, право – исторически обусловленное социальное и социально-психологическое явление. Его содержание и функционирование определяются условиями экономической и духовной жизни общества. Право определяет меру свободы и социальной справедливости, меру допустимого поведения людей в данном обществе. Правотворческая деятельность – это не изобретение произвольных «правил игры», она объективно обусловлена закономерностями межлюдских отношений, тенденциями их развития. Нормы права мертвы, если они «перескакивают» через существующие в обществе экономические и нравственно-психологические возможности. Обречены на неизбежное отмирание и те нормы, которые тормозят прогрессивное развитие общества. Право – инструмент, регулирующий сбалансированность свободы и гражданской ответственности. Таковы основы современного правового мировоззрения, зародившиеся в эпоху Просвещения на развалинах средневековой монархически-государственной правовой идеологии.

В XVIII-XIX вв. на основе новой правовой идеологии зарождается специализированная отрасль психолого-юридических знаний – **криминальная**, а затем и более широко – **судебная психология**.

В рамках криминальной психологии стал осуществляться эмпирический синтез фактов, касающихся психологии преступного доведения и психологии личности преступника. Начинает осознаваться необходимость психологических знаний в судопроизводстве, во всей системе правовой регуляции. Во второй половине XIX в. зарождается антропологическая школа права, повышается интерес юристов к «человеческому фактору». В конце XIX в. в связи с формированием криминалистики и экспериментальной психологии интенсивно формируется и судебная психология.

Основоположник криминалистики Ганс Гросс создает фундаментальный труд «Криминальная психология». Г. Гросс рассматривал судебную психологию как **прикладную отрасль общей психологии**. «Чтобы знать правила, которые руководят психическими процессами в судебной деятельности, требуется особая отрасль прикладной психологии. Эта последняя занимается всеми психическими факторами, которые могут идти в расчет при установлении и обсуждении преступления»¹. Первые крупные исследования по судебной психологии были осуществлены в Германии еще в начале XIX в.² Но только во второй половине XIX в. с развитием экспериментальной психологии и зарождением криминалистики эти исследования приобретают систематический характер.

В «Криминальной психологии» Г. Гросса (1898 г.) содержится большой раздел по психологии свидетелей. В этом разделе Г. Гросс использовал обширный материал из области экспериментальной психологии (исследования В. Вундта, Г. Эббингауза, Т. Рибо, А. Вине и др.) и показал ее значение для криминалистики.

Известный французский психолог Э. Клапаред, читавший курс лекций по судебной психологии в Женевском университете, значительно расширил круг судебно-психологических проблем и уже во второй половине XIX в. ввел понятие «юридическая психология».

В начале XX в. в связи с общим кризисом психологии произошел спад и в развитии судебной психологии. Однако в 20-х, а затем в 60-х годах вновь активизируется интерес к проблемам юридической психологии.

Авторами наиболее крупных работ в области зарубежной юридической психологии являются Г. Тох (Правовая и криминальная психология. Нью-Йорк, 1961), М. Липпман (Основы психологии для юристов. Лейпциг, 1914), Д. Абрахамсен (Криминальная психология. Нью-Йорк, 1961), бельгийский криминалист и психиатр Р. Луваж (Психология и преступность. Гамбург, 1956) и др. В этих работах широко используются социально-психологические и криминологические идеи французских социологов Габриэля Тарда (1843–1904)³ и Эмиля Дюркгейма (1858–1917)⁴.

§ 2. Развитие юридической психологии в России

Интерес к судебно-психологическим проблемам в России особенно возрос после судебной реформы 1864 года. В 1874 году в Казани публикуется первая монография по судебной психологии – «Очерки судебной психологии». Ее автор – психиатр А. А. Фрезе считал, что предмет судебной

психологии – «применение к юридическим вопросам наших сведений о нормальном и ненормальном проявлении душевной жизни». В 1877 году юрист Л. Е. Владимиров выступил со статьей «Психологические особенности преступников по новейшим исследованиям», в которой отмечал, что социальные причины преступности находят почву в индивидуальных характерах, изучение которых обязательно для юристов.

В конце XIX в. в связи с развитием экспериментальной психологии судебная психология постепенно оформляется в самостоятельную науку. Крупнейший ее представитель Д. А. Дриль указывал, что психология и право имеют дело с одними и теми же явлениями – «законами сознательной жизни человека» (Дриль Д. А. На что должна быть направлена карательная деятельность? Психологический очерк. СПб., 1881). В другой работе («Психологические типы в их соотношении с преступностью... Частная психология преступности». 1890) Д. А. Дриль, анализируя общие механизмы преступного поведения, приходит к выводу, что один из этих механизмов – ослабление у преступников способности «властно руководствоваться предвидением будущего». Глубокой психологической эрудицией отличались судебные речи В. Д. Спасовича и Ф. Н. Плевако.

В 80-х годах прошлого века начинается деятельность выдающегося русского юриста А. Ф. Кони, который постоянно уделял большое внимание связи уголовного права с психологией⁵. Позднее А. Ф. Кони читал курс лекций «О преступных типах», написал ряд содержательных работ по судебной психологии. Так, в работе «Память и внимание» А. Ф. Кони писал: «... Судебные деятели по предварительному исследованию преступлений и рассмотрению уголовных дел на суде должны иметь твердую почву сознательного отношения к доказательствам среди которых главнейшее, а в большинстве случаев и исключительное, место занимают показания свидетелей, для чего в круг преподавания на юридическом факультете должны быть введены психология и психопатология»⁶.

В 80-х годах XIX в. начинается научная деятельность выдающихся русских психиатров и психологов В. М. Бехтерева С. С. Корсакова и В. П. Сербского.

В. М. Бехтерев разрабатывал конкретные судебно-психологические проблемы, а С. С. Корсаков и В. П. Сербский выдвинули ряд плодотворных концепций, пограничных между психиатрией и судебной психологией.

В это же время к вопросам криминальной психологии обращаются и профессиональные психологи – Н. Я. Грот, А. В. Завадский, А. Ф. Лазурский⁷.

На рубеже XIX и XX вв. в России остро ставятся вопросы о психологическом исследовании (экспертизе) участников уголовного процесса⁸. В ряде случаев преступность рассматривалась как психопатология⁹. Однако идеи Ч. Ломброзо о врожденной преступности не имели широкого распространения в России и были подвергнуты резкой критике передовыми юристами и психологами (А. Ф. Кони, В. М. Бехтеревым и др.).

В конце XIX в. и в начале XX в. в России формируется **психологическая школа права**, родоначальником которой стал юрист и социолог Л. И. Петражицкий, в 1898–1918 гг. руководивший кафедрой истории философии права в Петербургском университете. Л. Петражицкий полагал, что науки о праве и государстве должны базироваться на анализе психических явлений. Однако социальную обусловленность права Петражицкий подменил психологической обусловленностью. Петражицкий утверждал, что реально существуют только психические процессы, а социально-исторические образования – их внешние проекции. Петражицкий, находясь под влиянием фрейдизма, преувеличивал роль подсознательно-эмоциональной сферы психики в поведении людей, формировании правовых норм¹⁰.

Психологическая школа права исходила из полной совместимости права и психологии. Юридическая психология не была осмыслена психологической школой права как пограничная область между правом и психологией. Однако несмотря на общую несостоятельность психологической школы права, она привлекла внимание юристов к психологическим аспектам права. Идеи Петражицкого оказали значительное влияние на развитие судебной психологии в начале XX в.

В 1902–1903 гг. выходит двухтомное исследование Г. С. Фельдштейна «Психологические основы учения о виновности». Известный юрист М. Н. Гернет в свой учебник «Уголовное право» (1913 г.) ввел параграфы «Психология преступника» и «Психология заключенного». Однако во всех работах по судебной психологии до начала XX в. психологические положения лишь механически применялись к отдельным правовым явлениям.

В 1908 году по инициативе В. М. Бехтерева и Д. А. Дриля был создан научно-учебный Психоневрологический институт, в программу которого входила и разработка курса «Судебной психологии». А в 1909 году в рамках Психоневрологического института был создан Криминологический институт. Судебной психологией начали заниматься профессиональные психологи, и с этого времени она стала развиваться как самостоятельная прикладная отрасль психологии.

В судебной психологии наметился круг основных проблем – изучение психики преступников, свидетелей и других участников уголовного процесса, диагностика лжи и др.

В разработке судебно-психологических проблем активно участвовал В. М. Бехтерев. Итоги его работы были обобщены им в труде «Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности» (СПб., 1912)¹¹.

В первые годы после революции началось широкое изучение психологии различных групп преступников, психологических предпосылок преступности, психологии отдельных участников

судопроизводства, проблем судебно-психологической экспертизы, психологии исправления правонарушителей¹².

Судебная (криминальная) психология становится общепризнанной и авторитетной отраслью знаний. Уже в 1923 году на 1 Всероссийском съезде по психоневрологии работала секция криминальной психологии (под руководством криминалиста С. В. Познышева). Съезд отметил необходимость подготовки криминалистов-психологов, а также целесообразность открытия кабинетов для криминально-психологических исследований. Вслед за этим во многих городах – Москве, Ленинграде, Киеве, Одессе, Харькове, Минске, Баку и др. – организуются криминально-психологические кабинеты и кабинеты научно-судебной экспертизы, в составе которых были секции криминалистической психологии, которые исследовали психологию преступника и преступления. В работе этих кабинетов участвовали ведущие психологи. Их исследования становились достоянием практических работников правоохранения.

Однако многие судебно-психологические исследования того времени испытывали влияние рефлексологии, антропологизма и социологизма. Во многих случаях гипертрофировалась роль отдельных факторов формирования личности преступника. Исследователями все более осознавалась необходимость комплексного, всестороннего изучения преступности. **В 1925 году в Москве был создан первый в мире Государственный институт по изучению преступности и преступника.** К работе в биопсихологической секции института были привлечены крупные психологи. За время существования (до 1929 года) институт опубликовал около 300 работ, в том числе и по проблемам судебной психологии.¹³

Из наиболее значительных работ по судебной психологии 20-х годов следует отметить работы К. Сотони, С. В. Познышева, А. Р. Лурии, А. Е. Брусиловского, М. Липмана и др.¹⁴ Были осуществлены массовые психологические обследования различных групп преступников – убийц, хулиганов, сексуальных правонарушителей и др.¹⁵ Широко исследовались проблемы исправительной психологии.¹⁶ Экспериментальное исследование свидетельских показаний было включено в план работ Московского института психологии.

В 1930 году состоялся 1 съезд по изучению поведения человека, на котором работала секция судебной психологии. На секции были заслушаны и обсуждены доклады А. С. Тагера «Об итогах и перспективах изучения судебной психологии» и А. Е. Брусиловского «Основные проблемы психологии подсудимого в уголовном процессе».

Однако в то время были допущены и крупные биологизаторские ошибки. Так, С. В. Познышев в работе «Криминальная психология. Преступные типы» подразделял преступников на два типа – экзогенных и эндогенных (внешне обусловленных и внутренне обусловленных).

Резкая критика этих ошибок в начале 30-х годов, а также последующий правовой волюнтаризм привели к неоправданному прекращению судебно-психологических исследований. Репрессивный аппарат не интересовался психологическими тонкостями доказательств. Были нарушены элементарные основы законности. Нарушение элементарных прав личности, законности стало нормой карательного аппарата. Это привело к глубоким деформациям в общественном правосознании, аномалиям в системе права. Понятие «революционной законности» стало орудием нарушения прав человека. Политическая власть стала рассматриваться не как инструмент эффективного общесоциального управления, а как средство подавления самопроявления личности. Свобода человека в творчестве, миропонимании, в мышлении стала основным объектом преследования. Преследовалась, по существу, животворящая духовность человека, деформировалась его психика.

В советском правоведении утвердилось деформированное понимание сущности права как воли господствующего класса, как орудия регламентации, контроля и наказания отклоняющегося поведения. До середины 60-х годов проблемы юридической психологии были преданы забвению.

Некоторые сдвиги в развитии юридической психологии произошли после того, когда в 1966 году в юридических вузах страны было введено преподавание общей и судебной психологии.

Появляется ряд исследований по судебной психологии¹⁷, психологии допроса¹⁸, исправительной психологии¹⁹. Создаются новые учебные пособия по судебной психологии²⁰. В 1971 году была проведена первая Всесоюзная конференция по проблемам судебной психологии. На съездах психологического общества СССР стала функционировать секция «Судебная психология».

В структуре Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности был создан сектор психологии.

В составе Академии МВД СССР была организована кафедра психологии. Во ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В. П. Сербского была создана лаборатория психологии. В отдельных юридических вузах начались исследования различных проблем судебной психологии. Однако связь психологии и права осуществлялась в основном лишь в сфере уголовного судопроизводства.

Многие направления юридической психологии пока еще не разработаны. К их числу относятся психология гражданского судопроизводства, психология частного и предпринимательского права и др.

В стране пока еще нет специализированного научного учреждения по проблемам юридической психологии, по производству судебно-психологической экспертизы, отсутствует система подготовки специалистов по юридической психологии.

В настоящее время в связи с социальным обновлением общества возникает острая необходимость исследования механизмов формирования демократического правосознания, стереотипов поведения в условиях правового государства.

Юридическая психология приобретает существенное значение и в системе подготовки и повышения квалификации юридических кадров. Одной из актуальных задач формирования юридической психологии является ее разработка в качестве учебной дисциплины, формирующей гуманистическое правосознание будущих юристов.

-
- ¹ Gross G. Kriminalpsychologie. Graz, 1898. P. 3.
 - ² Гоффбауэр И. Психология в ее основных применениях к судебной жизни. Лейпциг, 1818.
 - ³ См.: Тарб Г. Законы подражания. СПб., 1890; он же. Личность и толпа. СПб., 1903; он же. Преступник и преступление. М., 1906; он же. Сравнительная преступность. М., 1907.
 - ⁴ См.: Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд. СПб., 1912; см. также: Социология преступности. М., 1966.
 - ⁵ См.: Кони А. Ф. Свидетели на суде // Проблемы психологии. 1909. № 1.
 - ⁶ Кони А. Ф. Память и внимание. Петроград, 1922. С. 30.
 - ⁷ См. например: Завадский А. В. Обзор работ по психологии свидетельских показаний // Право. 1904. № 2.
 - ⁸ См.: Владимиров Л. В. Психологические исследования в уголовном суде. М. 1901.
 - ⁹ См.: Сербский В. П. Судебная психопатология, СПб., 1900.
 - ¹⁰ См.: Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. СПб., 1909.
 - ¹¹ См.: Бехтерев Ю. Ю. Изучение личности заключенного. М., 1928;
 - ¹² Лурия А. Р. Психология в определении следов преступления // Научное слово. 1928. № 3.
 - ¹³ См.: Проблемы преступности. Вып. 1–II. М., 1926–1929.
 - ¹⁴ См.: Сотони К. Очерки криминальной психологии. Казань, 1925; Познышев С. В. Криминальная психология. Преступные типы. М., 1925; Лурия А. Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. 1928. № 2; Брусилловский А. Е. Судебно-психологическая экспертиза. Харьков, 1929; Липман М. Психология лжи. Харьков, 1926.
 - ¹⁵ См.: Преступный мир. М., 1924.
 - ¹⁶ См.: Гернет М. Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. М., 1930.
 - ¹⁷ См.: Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей. М., 1967.
 - ¹⁸ См.: Кэртес И. Тактика и психологические основы допроса на предварительном следствии. М. 1965.
 - ¹⁹ См.: Глоточкин А. В., Пирожков В. Ф. Психология состояния человека, лишенного свободы. М., 1968; Ковалев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителя. Л., 1968.
 - ²⁰ Еникеев М. И. Судебная психология. Часть 1. М., 1975; часть 2. М., 1976.

РАЗДЕЛ II. Правовая психология

Глава 1. Право как фактор социальной регуляции поведения личности

§ 1. Социально-регулятивная сущность права

Жизнедеятельность человека в обществе регулируется социально-нормативными механизмами – социальными нормами и социальным контролем. В этом механизме центральное место занимает право, правовое регулирование – упорядочение общественных отношений путем обязательного подчинения поведения субъектов этих отношений государственно-санкционированным нормам. **Отражение в сознании людей правозначимых сторон действительности и психическая регуляция человеком своего правозначимого поведения называется правовой психологией.**

Правовой психологией называется и раздел юридической психологии, который изучает психологические аспекты правопонимания, правотворчества, формирования индивидуального, группового и общественного правового сознания, правовой социализации личности и ее правосотнесенного поведения.

Право, правовое регулирование – основная форма социального регулирования. **Регуляция социальных процессов** – направленность поведения социальных общностей и отдельных индивидов на их оптимальное функционирование и социальное развитие.

Социальное регулирование обеспечивает упорядоченность жизнедеятельности общества, его поступательное развитие. Оно связано с принятой в данном обществе системой ценностей, определяется уровнем общественного сознания. Уже в первоначальной форме человеческого общественного строя – в первобытной общине – сформировалась система дозволений и строгих запретов. Первоначально социальные требования соотносились с конкретными ситуациями, но затем становились все более обобщенными.

Право возникло в связи с развитием производства, свободного товарообмена, когда поведение отдельного человека высвободилось от традиционных общинных устоев, приобретало все большую автономию. «На известной, весьма ранней ступени развития общества возникает потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выражающееся в обычае, становится затем законом. Вместе с законом необходимо возникают и органы, которым поручается его соблюдение – публичная власть, государство»¹.

Усложнившаяся общесоциальная система отношений уже не могла охватываться конкретными обычаями отдельных общин. Право возникло из необходимости предоставления свободному человеку определенных дозволений и наряду с этим упорядочения и ограничения индивидуальной активности интересами социума. Возникла и развивалась социально-регулятивная культура человечества, которая и является основным признаком цивилизации.

Социальное расслоение общества было первопричиной возникновения права, правового регулирования, но отсюда не следует, что право выполняет узкоклассовую функцию. Право с самого возникновения регулирует наиболее сложные, во многих случаях конфликтные, сферы взаимодействия людей. Вот как мотивировалась необходимость права уже в первом своде законов: «Для того, чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы погубить беззаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабого» (Сборник законов царя Хаммурапи, XVIII в. до н. э.). Та же исходная позиция права просматривается и в древнеиндийских законах Ману: «Если бы царь не налагал неустанно наказание на заслуживающих его, более сильные изжарили бы слабых, как рыбу на вертеле». В Древнем Риме сущность права была сформулирована более лапидарно: «Право – искусство правды и справедливости».

Право – многогранное системное явление, обеспечивающее саморазвитие общества. В теоретическом плане право должно быть охвачено всеми обществоведческими науками – философией, социологией, психологией, теорией информации и др.

В интересующем же нас аспекте право выступает как фактор гармонизации личных интересов людей с общественной необходимостью, как фактор социальной регуляции индивидуального поведения. В сфере права психология личности взаимодействует с общесоциальными и групповыми ценностями, социальными ожиданиями и установками. Юридические нормы транслируют человеку модель должного поведения в сложных противоречивых конфликтных жизненных ситуациях. Все писанные законы прошлых времен – срезы особенностей человеческого поведения в прошлом, «археологические пласты» психологии. Право отражает существенные особенности общественного сознания, особенности поведения людей конкретной исторической эпохи.

Личностная автономия, утверждаемая современным правом, стала возможной лишь на определенном историческом этапе психического и социального развития человека, когда внешние социальные регуляторы трансформировались в социально адаптированные внутриличностные регуляционные механизмы.

Концептуальной основой правового регулирования является **правопонимание**. От правопонимания – трактовки сущности права зависит реализация права. Современное понимание права – понимание его как основного средства **реализации социальной целесообразности и справедливости**. Справедливость связана с предоставлениями людям о должных отношениях между ними, о соответствии между их деяниями и возданием им, между трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, между заслугами людей и их общественным признанием. Справедливость – условие нормального развития социума. Справедливо все нравственное. Несправедливы безнравственность, произвол, беззаконие. Поступки людей, результаты их поведения подлежат социальной оценке через категорию справедливости. Справедливое – социально должное. **Этот общечеловеческий эталон социально должного и лежит в основе права, является его сущностью.**

Возникновение права как всеобщей меры социально допустимого и социально целесообразного поведения ознаменовало возникновение эры цивилизованных отношений между людьми. И в наши дни право, система правоприменения являются показателем уровня социального развития общества, показателем уровня дозволений человеческой активности, а вся правовая система – механизмом, обеспечивающим функционирование общества как самоорганизующейся системы, механизмом непрерывного наращивания самооценности человека. Нацеленность права на стабильную целесообразность человеческого поведения характеризует его неразрывную связь с психологией общественного поведения человека. И там, где нет законодательной гарантии активного гражданского поведения, нет личной свободы граждан, там нет правового государства.

Право – феномен поведенческой культуры общества, алгебра поведения человека в социально развитом обществе, инструмент цивилизованного разрешения межличностных конфликтов. Право закрепляет в обязательно-нормативной форме достижения человеческой культуры, духовно-нравственные ценности человечества, ограждает общество от вторжения в него демонических сил.

Прорыв человечества к гражданскому обществу, обеспечивающему высокое достоинство личности, ее автономную самореализацию, – прорыв к высотам человеческой духовности. Право как атрибут и социально-нормативный механизм цивилизации исторически формировалось на идеалах свободы и

гуманизма, его развитие сопровождалось все большим «связыванием» государства в интересах личности.

Типизированные модели социально значимого поведения фиксируются в правовых нормах, обеспечивающих реализацию права на микроуровне. Однако в каждой правовой норме проявляются общие правовые принципы, «дух закона». (Поэтому было бы неправильным определять право только как систему правовых норм.)

Право – не только показатель прогрессивного развития общества, но и инструмент этого развития. При этом существенное значение имеет каждый элемент правовой системы.

Правовое воздействие на поведение членов общества осуществляется через механизм правового регулирования. Являясь разновидностью социального регулирования, правовое регулирование осуществляется по информационному и ценностно-ориентационному каналам. В качестве объекта правового регулирования выступает волевое поведение людей, зависящее от социально-психологического состояния среды, уровня социальных притязаний в обществе, социально-культурного наследия общества. Эффективность правового регулирования зависит не только от его «жесткости», но и от соотносительности со свойствами объекта этой регуляции. Уровень развитости правовой системы в значительной мере определяется ее соотносительностью с насущными потребностями общества, психологическими особенностями человеческого поведения. Правовые средства могут быть адекватными и неадекватными социально-психологическим условиям реализации права. Однако социально-неадекватными могут быть не только средства реализации права, но и сама извращенная сущность права, присущая тоталитарным системам.

В период советского тоталитаризма многие юридические законы имели антиправовой, несправедливый характер и их исполнение требовало грубого принуждения. Многие из них были абсурдными (налоги на холостяков, фруктовые деревья и др.), нормативно-конфликтными – противоречили нравственным нормам. Систематическое извращение правовой сущности законов вело к резкому падению престижа законов, правовой десоциализации общества.

В настоящее время наше общество стоит перед необходимостью социокультурной реформации. Первоочередной социальной задачей является легитимизация нашего общества – неукоснительное подчинение всей его жизнедеятельности требованиям закона.

Формирование правового государства связано с глубокими процессами утверждения правовых ценностей в психологии личности, утверждением правовой ориентации в системе социальной адаптации личности. И если мы хотим добиться уважения к закону, мы должны создать законы, достойные уважения.

Переход нашего общества к социально-рыночным отношениям сопряжен с рядом новых экономических, правовых и социально-психологических трудностей. Общество должно адаптироваться к принципиально новым для него условиям жизнедеятельности, осуществить не только экономическую, но и идеологическую и социально-психологическую переориентацию. Правовая дестабилизация порождает массовую дезорганизацию социально значимых форм поведения, активизируются не урегулированные правом корпоративные формы поведения. Правовая неупорядоченность отношений свободного предпринимательства дезорганизует не только экономику, но и массовое правосознание, порождает ценностную дестабилизацию в умах людей, подрывает духовный потенциал общества. В этих условиях возникает описанное Э. Дюркгеймом социально негативное явление – аномия (резкое снижение престижности закона).

§ 2. Социально-психологические аспекты эффективного правотворчества

Стартовым и системообразующим звеном правовой регуляции являются разработка и издание правовых норм – юридических законов. Общеобязательную силу может приобрести лишь та правовая норма, которая способна выполнять функцию социальной нормы, т.е. отвечать социальным потребностям общества и личности, соответствовать социально-психологическим механизмам человеческого поведения.

Стабильное правотворчество в ряде случаев должно предваряться пилотажными (предварительными) исследованиями, обеспечивающими получение первичной информации об эффективности предлагаемых правовых новаций. Необходима разработка теории эффективности норм права. Критерии эффективности норм закона неодинаковы в различных отраслях права. Так, для принятия уголовно-правовой нормы необходимо предварительное выяснение распространенности и причинной обусловленности запрещаемого деяния, объема социального вреда, наносимого этим деянием, возможности резкого сокращения распространенности этого деяния другими социорегулятивными средствами, подготовленности общественного сознания для принятия соответствующей нормы, возможности реализации вводимой нормы механизмом контроля над ее осуществлением. Особенно важно четкое представление целей, на достижение которых направлена вводимая правовая норма, четкое осознание того, какие формы человеческого поведения требуют расширения репрессий, а какие – их сужения, каковы психологические механизмы общепреventивного воздействия норм права.

Необходима разработка критериев и показателей эффективности норм права. При этом должны учитываться и социально-психологические механизмы соционормативного поведения. (Так, отсутствие свидетельского иммунитета, существовавшее в советском уголовно-процессуальном праве, обязывало даже ближайших родственников давать обвинительные показания в отношении друг друга. Однако эта норма содержала в себе «конфликт норм», она противоречила элементарным нравственным требованиям и в силу этого, как правило, не выполнялась. Подзаконная норма, принятая Министерством торговли об обязательной сдаче продуктовых остатков, не вошедших в норму утряски и усушки, ни разу никем не была выполнена.) Правовая норма может не действовать в силу дефектов практики ее применения. Престиж права, солидарность личности с принимаемыми законами, интернализация (присвоение) личностью защищаемых ими социальных ценностей, правовая социализация личности – таковы проблемы правовой психологии.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 18. С. 272.

Глава 2. Правосознание и правоисполнительное поведение

§ 1. Понятие правосознания

Правосознание – сфера сознания, связанная с отражением правозначимых явлений, совокупность взглядов и идей, выражающих отношение людей, социальных групп к праву и законности, их представления о должном правопорядке, о правомерном и неправомерном.

Правосознание людей определяется правовыми устоями общества, практикой правоприменения, реальными условиями жизнедеятельности людей, нравственным опытом и традициями общества, системой распространенных оценочных отношений к правозначимым явлениям. Наиболее устойчивые нормативно-ценностные позиции личности образуют сферу **ее правозначимых установок** – вызывают стереотипную готовность к определенным действиям в правозначимых ситуациях.

§ 2. Формы и уровни правосознания и правоисполнительного поведения

Правосознание подразделяется на **общественное, групповое и индивидуальное. Общественное правосознание** – сфера общественного сознания, отражающая правозначимые явления общественного бытия; общественное правосознание взаимодействует с правовой идеологией – системой господствующих правовых идей, взглядов и установок, определяет направленность правотворчества и механизмы праворегуляции.

В отличие от общественного правосознания **групповое правосознание** стихийно, зависит от узкогрупповых интересов, которые нередко противостоят общественным интересам. Групповое сознание может быть и асоциальным.

Индивидуальное правосознание еще более разнообразно. Оно в значительной мере определяется правосознанием малых -социальных групп, в которые включена личность, условиями ее бытового формирования. Индивидуальное правосознание отличается различными уровнями развития.

На элементарном уровне индивидуальное правосознание выражается в согласовании конкретной правозначимой деятельности с эмпирическим представлением о нормах правомерного поведения. Более высокие уровни правосознания проявляются при осознании сложных правовых ситуаций, правовых институтов, правового статуса человека в обществе.

Высший уровень индивидуального правосознания характеризуется совокупностью взглядов на правовую систему, осознанием социальной значимости права, оценкой его сущности, овладением правовой идеологией. Это концептуальный уровень правосознания.

В повседневном поведении людей существенное значение приобретают **модели поведения, которые люди создают на основе общих представлений о должном поведении.**

Индивидуальное правосознание проявляется в **мотивах** правозначимых поведенческих актов, особом структурно-личностном образовании – **солидарности личности с правом или в правовом негативизме** – отрицании правовых ценностей. Солидарность личности с правом означает, что правомерное поведение само по себе становится личностно принятой ценностью, самодовлеющим интересом личности.

Реализация правовых норм в реальном поведении человека – сложный социально-психологический и индивидуально-психологический процесс. Однако не психологические процессы детерминируют человеческое поведение. Сознание регулирует поведение человека, но и само формируется условиями жизнедеятельности индивида.

Правосознание нельзя рассматривать как некое обособленное психическое образование. Правосознание человека определяется его общей ценностной ориентацией в отношении общества, ее способностью к соционормативной саморегуляции.

Дефекты правосознания – не столько «правовые пробелы», сколько негативное отношение к праву, противопоставление ему узкоэгоистических, своекорыстных интересов и устремлений индивида. Первопричина противоправного поведения – не «дефекты» правосознания, а те реальные жизненные условия, которые эти «дефекты» порождают.

Поведение, регулируемое правовыми нормами, называется правоприменительным поведением. Его можно подразделить на три группы:

- **правоисполнительное** – потребности личности, цели и средства их достижения совпадают с правовыми требованиями;
- **правопослушное** – цели и средства их достижения совпадают с общественными требованиями не в силу внутреннего убеждения личности, а в силу ее конформности;
- **законопослушное** – потребности, желания, интересы личности не совпадают с общественным требованием, но личность в силу боязни наказания подчиняется требованиям закона.

Степень социальной адаптации может быть различной, но четкая грань между социально адаптированным и неадаптированным поведением определяется законом. **Все разновидности преступлений – проявления социально неадаптированного поведения.**

Правосознание личности в правовом обществе обусловлено господствующими в обществе идеями прав личности, пониманием сущности права как основного социального блага, обеспечивающего свободу и благополучие людей.

Права человека не требуют какого-либо предварительного разрешения со стороны государственных должностных лиц. **Законодательные акты, утверждающие разрешительный порядок реализации тех или иных гражданских прав, антиконституционны.** Все гражданские права реализуются лишь в уведомительном и регистрационном порядке. Нормативные акты, ограничивающие права человека, не могут быть засекреченными.

Реализация гражданских прав зависит от всеобщей доступности процедуры их защиты. Личность противостоит авторитарному, внешнему принуждению. Сущность личностной автономии заключается не в изолированности индивида от общества, а в его праве на личную жизнь. Личность формируется в процессе социализации, но навстречу этому процессу идет внутренний процесс обособления личности, процесс формирования ее индивидуальности, самосознания. Каждый человек взаимодействует с миром в соответствии со своей совестью, внутренним самоконтролем. Человек становится подлинно свободным лишь тогда, когда общественная стимуляция трансформируется в его личную мотивацию, становится личной необходимостью.

Правосознание членов общества определяется их правовой культурой, знанием их прав и обязанностей, правовой просвещенностью. Эффективность же судопроизводства зависит от правосознания правоисполнителей, их юридической компетентности и ориентации в человеческом факторе.

Многие правовые решения зависят от понимания юристом психологической сущности исследуемого им социального явления. Принимая решение по внутреннему убеждению, юрист должен быть уверен не только в том, что он правильно использовал категории формального права, но и в том, что учел законы человеческого бытия, социально-психологические механизмы взаимодействия людей.

С широким кругом психолого-юридических проблем встречается юрист в уголовно-правовой, уголовно-исполнительной и гражданско-правовой сферах. Перейдем к рассмотрению этих проблем.

Остановимся вначале на объекте уголовно-правовой регуляции – психологии криминального поведения.

РАЗДЕЛ III. Криминальная психология

Глава 1. Система психологических, генетических и социальных факторов детерминации криминального поведения

Криминальная психология – область юридической психологии, изучающая психологию правонарушителей, психологические механизмы совершения преступлений отдельными лицами и преступными группами, психологические аспекты вины и юридической ответственности. В этом разделе рассматриваются следующие вопросы:

- социальные, психологические и биологические факторы детерминации преступления;
- критерии понятия «личность преступника»;
- психологическая характеристика преступников различных категорий;

- психологический анализ структуры индивидуального преступного деяния, групповой и организованной преступной деятельности;
- психологические аспекты вины и юридической ответственности.

§ 1. Системный подход к анализу поведенческих явлений

Поведение человека – сложное многофакторное явление. Его изучение требует современных представлений о системных вероятностных процессах. Сущность каждого поведенческого акта определяется его местом в общей структуре поведения личности. В процессе индивидуального развития поведенческие системы трансформируются в сложный комплекс индивидуальной поведенческой **стратегии**, образуют **поведенческий тип личности**.

Поведение человека детерминировано, закономерно обусловлено системой порождающих его факторов.

Традиционно эти факторы подразделяются на две группы – социальные и биологические. Однако анализ многочисленных проявлений отклоняющегося поведения приводит нас к необходимости поставить вышеозначенную проблему в ином, системно-интегрированном плане.

В дилемму – социальное или биологическое – необходимо ввести системообразующий фактор «психическое» и весь комплекс проблем детерминации человеческого поведения обозначить как социопсихобиологическую детерминацию. При этом срединное положение фактора «психо» означает его интегрирующую функцию в отношении как социального, так и биологического фактора.

Говоря о детерминации криминального поведения, укажем на основные исходные принципы анализа проблемы.

1. Криминальное поведение, как и поведение в норме, многофакторно, оно не является следствием одной или даже нескольких причин.

Однако многофакторная обусловленность и вероятностный характер отдельного индивидуального преступления не означают принципиальной невозможности его изучения. Здесь преимущественное значение приобретает выявление **типичных** для отдельных категорий преступников индивидуально-психологических особенностей, ценностных ориентаций, системы асоциальных и антисоциальных стереотипов, образующих тип преступного поведения.

Социальные и биологические факторы становятся детерминантами криминального поведения не сами по себе, а **интегрируясь в личностно-психологических качествах преступника**.

2. Криминальное поведение отличается от социально-положительного поведения как по содержанию направленности, так и по психорегуляционным особенностям. В схематизированном виде поведение человека характеризуется его потребностной сферой, системой осознанных и неосознанных побуждений, особенностями целеполагания и целедостижения.

Для поведения большинства преступников характерны **социально-ценностная дезадаптация и дефекты саморегуляции**. При низких регуляционных возможностях индивида асоциальные и антисоциальные установки и привычки не только не контролируются, но сами становятся целеобразующими механизмами поведения.

3. Преступное поведение осуществляется на основе снятия индивидом своей социальной ответственности посредством механизма защиты (самооправдывающей) мотивации, **обесценивания общепринятых ценностей**.

Все люди хотят быть хорошими, но различно само понимание ими хорошего. «Обыкновенно думают, – писал Л. Н. Толстой в романе «Воскресенье», – что вор, убийца, шпион, проститутка, признавая свою профессию дурною, должны стыдиться ее. Происходит же совершенно обратное. Люди, судьбою и своими грехами-ошибками поставленные в известное положение, как бы оно ни было неправильно, составляют себе такой взгляд на жизнь вообще, при котором их положение представляется им хорошим и уважительным. Для поддержания же такого взгляда люди инстинктивно держатся того круга людей, в котором признается составленное ими о жизни и о своем в ней месте понятие»¹.

Драматизм психического состояния Раскольникова и всех умышленных убийц, их личностная трагедия состоит в том, что мерзкому, жуткому преступлению – убийству человека – они придают положительный личностный смысл. Извечное стремление человека к субъективно-положительному личностному смыслообразованию породило особые психологические механизмы стабилизации личности в конфликтной ситуации путем обесценивания нарушаемых им ценностей, ограждения своего сознания от психотравмирующих воздействий, использования «ложных замещений».

Какие качества существенны в личности преступника, обуславливают его преступное поведение? Поведение человека детерминируется его потребностно-ориентировочной сферой, системой принятых им ценностей, мерой социализированности, степенью приобщения к общечеловеческой культуре. Человек в отличие от животных не обречен на какие-либо единые схемы поведения, он полифункционален. Его поведение побуждается не однозначными инстинктивными влечениями, а мерой социализированности.

Наиболее опасны для срыва социально-положительной самореализации личности ее «выпадение» из системы социальных связей, ослабление механизмов социального самоконтроля.

Преступное поведение – поведение конфликтное, оно всегда основано на противоречиях, существующих в обществе, в социальных группах, между личностью и социальной группой, между отдельными личностями и, наконец, в самой личности.

Итак, **преступное поведение не бывает прямым следствием только непосредственно воздействующих факторов. В поведении человека система внешних обстоятельств преломляется через систему сформированных у него внутренних условий.** К ним относятся: система ценностных ориентаций, особенности целеполагания и целедостижения, обобщенные способы поведения, психодинамические особенности саморегуляции.

Обобщенные способы поведения, т.е. характерологические особенности индивида, формируются преимущественно под влиянием условий среды. Психодинамические особенности – следствие биологических факторов – генотипа. Все отмеченные факторы поведения не обособлены – они образуют единую личностную систему психической регуляции поведения. Однако системообразующим фактором поведения выступает направленность личности, система личностных значений (смыслов), иерархия интернализованных ею ценностей, определяющая иерархию ее мотивов.

В поисках ответа на вопрос о том, почему данный индивид совершает преступления, мы приходим к необходимости психологического анализа формирования данной личности. В этом сложном процессе взаимодействуют социально-средовые, индивидуально-психологические и генетические факторы.

§ 2. Биосоциальные факторы в детерминации преступного поведения

Поскольку в поведении человека система внешних обстоятельств преломляется через систему внутренних условий, нельзя обособлять ни объективные, ни субъективные факторы человеческой жизнедеятельности. Ни одно внешнее и внутреннее обстоятельство само по себе не порождает поведенческого акта. Люди зависят от социальных условий не пассивно. Социальные факторы влияют на поведение людей не прямолинейно, а опосредуясь через многие внутриличностные и внутрииндивидуальные явления. Социальные воздействия по-разному «ложатся» на индивидуальную природную основу (и это иногда создает иллюзию «преступной природы»).

В отечественной юридической и биологической литературе встречались крайние позиции биологического детерминизма². Но **еще более распространена позиция игнорирования биологических аспектов формирования человека. Нет природной предрасположенности к преступлениям, но есть генетическая предрасположенность к тем влияниям среды, которые могут обусловить совершение преступления.**

Рассмотрим роль биологических факторов поведения на примере психических аномалий.

Социально адаптированное или дезадаптированное поведение связано с **саморегуляцией** поведения (от латинского «regulare» – налаживать, приводить в порядок). Процесс саморегуляции осуществляется в единстве содержательно-смысловых значений, энергетических и нейродинамических процессов. И здесь возможны как вариации нормы, так и различные аномалии саморегуляции, психические отклонения, Пограничные состояния (умственная отсталость, психопатии, акцентуации характера). При этом интеллект человека в основном сохраняется, но оказываются нарушенными отдельные регуляционные механизмы. Эти природно обусловленные нарушения психической регуляции сводятся в основном к следующим разновидностям:

- Частая и быстрая смена настроений, недостаточность психоэнергетических возможностей индивида, повышенная нервно-психическая истощаемость в результате придания отдельным внешним воздействиям сверхзначимости.
- Ригидность, малоподвижность нервно-психических процессов, обуславливающих замкнутость индивида, уход от контактов с людьми, гипертрофию одиночества, отверженности, противопоставленности окружающей социальной среде.
- Повышенная возбудимость, импульсивность, гневливость, обидчивость, жестокость, склонность к конфликтным взаимодействиям, завышенность самооценок, эгоистичность.
- Повышенная конформность, слабохарактерность, интеллектуальная ограниченность, некритичность, умственная отсталость.

И чем менее социализирована личность (что, как правило, и служит характерной особенностью личности преступника), тем дольше **возможность автономизации биологических факторов.** Чем ограниченнее психическое развитие человека, тем большую роль в его поведении играют иерархически низшие уровни мотивации. (Среди обследованных рецидивистов установлено, что последнее преступление многих из них в значительной мере обусловлено генетически, структурно низшими психическими свойствами: эксцессами темперамента, патологией психики, подсознательными влечениями.)³

Но понятие «биологическое» не должно трактоваться как проявление в человеке животных инстинктов. Человек, в отличие от животных, не предопределяется природой в способах существования, но он не свободен от анатомо-физиологических и нейродинамических природных предпосылок.

Биологически унаследованные качества человека должны быть поняты как подсистема развития определенных психических качеств.

Неразрывная связь психического с биологическим резко выражается в психических аномалиях, что имеет существенное юридическое значение. В связи с этим представляет интерес дело Г., осужденного за незаконное хранение оружия и покушение на убийство в связи с выполнением потерпевшим служебного долга.

Генеральный прокурор принес протест на чрезмерную суровость наказания. В протесте было указано, что Г. совершил преступление в связи со стечением неблагоприятных обстоятельств и конфликтом на почве служебной деятельности. По заключениям экспертов, осужденный обнаруживает психические черты характера с явлениями аффективной неустойчивости и склонности к истерическим реакциям в травмирующей обстановке. Учитывая эти данные о личности осужденного, Пленум Верховного Суда сократил Г. срок лишения свободы.

Этот прецедент служит основанием для учета при назначении наказания состояния психики обвиняемого и, в частности, наличия психических аномалий, если они проявились в совершении преступления. Между тем суды во многих случаях вообще не мотивируют назначение наказания данными о личности подсудимых и не пользуются сведениями о наличии или отсутствии у них психических аномалий.

Психические аномалии, генетически обусловленные непатологические нервно-психические расстройства в сочетании с неблагоприятным средовым влиянием снижают адаптивные возможности индивида. Психические аномалии сами по себе не криминогенны. Но при определенных условиях жизнедеятельности индивида могут выступать в качестве условия преступного поведения.

Для поведения лиц с психическими аномалиями характерны такие особенности, как конфликтность, повышенная импульсивность, спонтанность побуждений, дефекты второй сигнальной системы, ослабленность механизма понятийно-мотивационной регуляции, преобладание импульсивно-агрессивных поведенческих реакций.

Психические аномалии – это так называемые пограничные психические состояния – непатологические психические расстройства, не достигшие степени психоза (психического заболевания, характеризующегося кардинальными психическими нарушениями, обуславливающими невменяемость). К психическим аномалиям относятся: **психопатии, акцентуации характера, олигофрения (умственная отсталость), неврозы, сексуальные перверзии** (половые извращения).

Психопатия (от «психо»... и греческого «pathos» – страдание) – врожденная или развившаяся в ранние годы аномалия личности, аномальность высшей нервной деятельности, обуславливающая психическую неполноценность личности. Поведение личности модифицируется в зависимости от формы психопатии, приобретая аномальную реактивность на отдельные группы раздражителей. В развитии и течении психопатии различаются стадии обострения психопатических черт, фазы декомпенсации. Выделяются психопатии истерического, возбудимого и астенического круга.

Психопатический склад личности возникает на основе взаимодействия врожденной или рано приобретенной биологической неполноценности нервной системы с остросоциальными условиями внешней среды. Характерологической особенностью психопатизированной личности является дисгармоничность ее эмоционально-волевой сферы при относительной сохранности интеллекта. Психопатические особенности личности затрудняют ее социальную адаптацию, а при психотравмирующих обстоятельствах ведут к дезадаптивным, в том числе и правонарушающим, поведенческим актам.

Психопатам не присущи необратимые дефекты личности. При благоприятных средовых условиях их психические аномалии сглаживаются. Однако во всех психически трудных для них условиях неизбежна реакция срыва, поведенческая дезадаптация. (Среди лиц, совершающих насильственные преступления, психопаты занимают ведущее место.) Для психопатов характерна незрелость психики, проявляющаяся в повышенной внушаемости, склонности к преувеличениям, необоснованной мнительности.

Ведущим фактором психопатизации личности в одних случаях являются врожденные конституциональные особенности (так называемая «ядерная» психопатия), в других – психогенное воздействие окружающей среды («патохарактерологическое развитие индивида»).

Длительное воздействие неблагоприятных социальных факторов может быть основной причиной психопатического развития личности, его искаженного психического формирования. Личность, формирующаяся в условиях постоянного грубого подавления, унижения, принижения, начинает проявлять робость, подавленность, неуверенность или, наоборот, повышенную возбудимость, агрессивность, конфрактационность. Обстановка же всеобщего обожания и восхищения, беспрекословного исполнения всех прихотей ребенка может привести к «формированию истерического типа личности, к развитию эгоцентризма, самовлюбленности (нарциссизма). Вместе с этим формируются черты эксплозивности (взрывчатости, импульсивности). В делящихся условиях чрезмерной опеки формируется астеничность, безынициативность, беспомощность, экстернальная поведенческая ориентированность (возложение вины за свои неудачи на внешние обстоятельства). Поскольку патохарактерологическое развитие личности преимущественно обусловлено социальным фактором, возможно прекращение этого процесса при благоприятных социальных условиях. Классификация психопатий пока еще носит дискуссионный характер. Мы выделяем четыре их разновидности: астеническую, возбудимую (взрывную), истерическую и паранойальную психопатию.

Психастенические психопаты отличаются повышенным уровнем тревожности, боязливостью, неуверенностью в себе, крайне повышенной чувствительностью к психотравмирующим обстоятельствам, дезадаптированностью в психически напряженных ситуациях. Их интеллектуальные построения, жизненные планы оторваны от реальных условий жизни, они склонны к болезненному мудрствованию («интеллектуальной жвачке»), застойному самокопанию (любят «пилить опилки»), навязчивым идеям. Для психастеников характерны функциональный перевес второй сигнальной системы и слабость подкорковых систем, что и проявляется в общей энергетической ослабленности их высшей нервной деятельности, в слабости наиболее хрупкого тормозного процесса. Их мотивационная сфера характеризуется застойными, навязчивыми побуждениями.

Возбудимые (взрывчатые) психопаты отличаются повышенной раздражительностью, постоянной психической напряженностью, взрывной эмоциональной реактивностью, доходящей до неадекватных приступов ярости. Для них характерны повышенная требовательность к окружающим, крайний эгоизм и себялюбие, недоверчивость и подозрительность. Они часто впадают в состояние дисфории – злобной тоски. Они упрямы, неуживчивы, конфликтны, мелочно придирчивы и властны. В общении грубы, а в гневе – крайне агрессивны, способны наносить жестокие побои, не останавливаются даже перед убийством. Их аффективное поведение происходит на фоне суженного сознания. В некоторых случаях злобность и эксплозивность (взрывчатость) смещается в сторону застойных влечений (пьянство, бродяжничество, азартные игры, сексуальные излишества и извращения).

Истерические психопаты отличаются главным образом жадой признания. Они стремятся к внешнему проявлению своей значительности, демонстрации своего превосходства, склонны к театральности и рисовке, позерству и внешней эффектности. Их тяга к преувеличениям часто граничит с лжностью, а их восторги и огорчения проявляются бурно и экспрессивно (театральные жесты, заламывание рук, рыдания и громкий продолжительный смех, восторженные объятия и обиды «на всю жизнь»). Стратегия их жизни – быть в центре внимания любыми средствами – безудержным фантазированием, постоянной ложью (патологические лгуны и мифоманы). В погоне за признанием они не останавливаются даже перед самооговором. Психика этих людей незрела, инфантильна. В нейрофизиологическом плане у них преобладают первая сигнальная система, деятельность правого полушария. Их непосредственные впечатления настолько ярки, что подавляют критичность мышления.

Паранойяльные психопаты (параноики) отличаются повышенной склонностью к «сверхценным идеям». Это обусловлено крайней узостью их мышления, однонаправленностью их интересов, повышенным самомнением, эгоцентризмом, подозрительностью в отношении других людей. Низкая пластичность психики делает их поведение конфликтным, они постоянно в борьбе с мнимыми врагами. Основная их направленность – «изобретательство» и «реформаторство». Непризнание их заслуг приводит к постоянным столкновениям со средой, к сутяжничеству, анонимным доносам и т.п.

Первичные и рецидивные преступления у психопатических личностей встречаются в два раза чаще, чем у психически здоровых лиц⁴. Сам термин «психопатия» зародился в судебно-психиатрических исследованиях в связи с анализом особенностей криминального поведения⁵.

Особенности поведения психически аномальных лиц маскируются такими нормальными сторонами их психики, как профессиональные знания и умения, относительно развитые навыки общения, способность к установлению причинно-следственных связей. Психические срывы у этих лиц происходят выборочно – только в тех случаях, которые затрагивают наиболее слабые стороны их нервной и психической организации. Если **психически здоровый преступник сознательно преодолевает правовые запреты, то психически аномальная личность в острых для нее ситуациях не актуализирует правовые требования, проявляя общее нарушение самоконтроля.** Побудительной силой преступных действий в этих случаях могут быть не осознанные мотивы, а малоосознанное стремление к личностной самоактуализации, нетерпимость к противодействию, тенденция к гипертрофированному самоутверждению.

Из побуждений психической самоактуализации совершаются такие преступные деяния, как хулиганство, бродяжничество, пироманические акты (бесцельные поджоги) и т.п. Во **всех этих преступных формах поведения сам способ соответствующего поведения становится самоцелью.** Эти так называемые безмотивные деяния обусловлены личностными аномалиями.

Побудительные «суррогаты» лежат в основе бродяжничества, сексуальных преступлений, некрофилии (осквернения могил) и т.п. Неспособность **психопатов** возбудимого типа к социальной идентификации (поставить себя на место другого человека) и эмпатии – одно из основных условий совершения ими тяжких преступлений против личности. Их эмоциональная неустойчивость обуславливает конфликтность в их поведении, повышенную агрессивность. Среди несовершеннолетних преступников каждый пятый является психопатом⁶.

Еще в 20-х годах XX в. отечественными психиатрами была отмечена корреляция между видом преступного деяния и психической аномалией. «...Слабоумные, не умеющие приспособиваться к обычной жизни, совершают воровство, а иногда и убийство в целях удовлетворения своих низших потребностей. Безвольные психопаты с их неустойчивостью и податливостью влияниям среды легко пополняют кадры привычных воров; психопаты с тупыми душевными чувствами и мощными влечениями низшего порядка легче других делают бандитами, корыстными убийцами; психопаты, отличающиеся патологической возбудимостью, легко приходят в столкновение с окружающими по самым пустячным обстоятельствам, нарушая общественный порядок»⁷.

Импульсивность психопатов связана с их пониженной толерантностью к напряжению и депривации (блокированию удовлетворения актуализированных потребностей). Для психопатов характерны крайне суженная ориентировочная основа поведения, стремление к удовлетворению желаний без анализа условий их достижения. Все исследователи отмечают недоразвитость у психопатов высших эмоций-чувств, недоступность их пониманию таких категорий, как гражданственность, социальная ответственность и т.п. Наряду с этим у них гиперболизированы низшие эмоции, играющие доминирующую роль в целеобразовании и целедостижении. При незначительных неудачах у них возникает аффективное состояние агрессивности, резко снижается уровень самоконтроля.

Непатологические психические аномалии – психопатии, легкие формы дебильности, умственной отсталости, акцентуации характера – деформируют внутриличностные структуры, мотивационно-ценностную иерархизированность личности, порождают компенсаторные тенденции.

Пониженная самооценка лиц с психическими аномалиями повышает их зависимость от внешних влияний, текущих обстоятельств, порождает стремление к различным компенсациям, многие из которых приобретают антисоциальную направленность. Удельный вес (коэффициент) лиц, страдающих психическими аномалиями, в общей массе правонарушителей составляет около 70%.⁸

Многие психические аномалии нами были уже рассмотрены в общей психологии. Здесь мы рассматриваем психические аномалии лишь в связи с анализом биологических факторов в системе причин преступного поведения.

К биологическим детерминантам криминального поведения нередко относят **генетические аномалии** – синдром Клайнфел-тера (лишняя X-хромосома – 47/XXY синдром или лишняя Y-хромосома – 47/YY синдром). Лишняя X-хромосома связывается с повышенной агрессивностью. Лишняя Y-хромосома связывается с аномалиями в сфере целеполагания и целедостижения, нарушением волевой регуляции поведения.

Генетические особенности индивида не являются обособленной причиной преступного поведения, но могут обусловить его во взаимодействии с социальными факторами. Социальные влияния в поведении человека «сцепляются» с его природной организацией. Достижения современной генетики перестраивают ранее сложившиеся представления о сугубо «средовой» обусловленности психики индивида. **Биологическое и социальное образуют сложный системный биосоциальный фактор детерминации человеческого поведения.** Не генетика определяет девиантное поведение, но, опосредуя через психику, генетические особенности индивида приобретают существенное значение в модификации его поведения. Генетически закрепленные соотношения нервных структур, их функциональные особенности определяют предрасположенность индивида к отдельным внешним воздействиям и поведенческим проявлениям. Например, агрессивность индивида, лежащая в основе многих преступлений против личности, обусловлена комплексом биосоциальных факторов.

Агрессивность – устойчивое стремление индивида нанести другому человеку физический или психотравмирующий вред, ущерб. Агрессия может быть фрустрационной (агрессивность против тех, кто препятствует достижению значимых целей), импульсивной и аффективной. Она может быть также умышленной и инструментальной (когда агрессия используется лишь как средство достижения цели). Агрессивность как устойчивая черта личности формируется в неблагоприятных условиях психического развития личности, является показателем несформированности у личности социальной идентификации. Большинство биологов рассматривает агрессивность как врожденную форму поведения.

Не пытаясь определить первопричину агрессивности и даже отнести агрессивность к инстинктам, отметим, что все инстинкты человека преобразуются в процессе социализации. И чем ниже уровень социализированности, тем выше уровень агрессивности индивида. Можно сказать, что степень агрессивности индивида – показатель уровня его социализированности.

Некоторые зарубежные исследователи усматривают различные формы проявления агрессивности индивида: агрессия-перенос, агрессия-высвобождение от отрицательных эмоций, агрессия-выражение протеста, агрессия-проявление садизма и мазохизма.

Агрессивность индивида связана с дефектами социализации негативным влиянием массовой культуры и общими дефектами в психической саморегуляции индивида. Однако в агрессивности индивида существенную роль играют и генетические аномалии и особенности эндокринно-гуморальной организации индивида (норадреналиновый тип).

Агрессивность индивида, очевидно, имеет Комплексную многофакторную обусловленность. Кроме некоторых биологических предпосылок, в ее формировании существенно научение агрессии, «агрессивный тренинг». Агрессивность субъекта зависит от того, какие стимулы среды он относит к запроговым воздействиям, требующим общеэмоциональной агрессивной реакции. Агрессией индивиды реагируют на стрессовые ситуации – ситуации, угрожающие их базовым ценностям.

Однако интенсивность агрессивных реакций предопределяется природными особенностями индивида. Как проявление дефекта психической саморегуляции, агрессивность связана со слабостью у индивида антистрессовой защиты, импульсивностью, повышенным уровнем тревожности. В формировании агрессивных типов отмечается их ранняя эмоциональная депривация (недостаточность положительных эмоций в раннем детстве), жестокость обращения, суровое отношение родителей и ближайшего окружения. Нередко агрессивность развивается как противодействие авторитарной власти в семье, малых группах когда у индивида остается единственный шанс на самоутверждение при помощи агрессивных действий.

С комплексом природно-социальных факторов связаны и **сексуальные аномалии**, они также резко модифицируют поведение индивида⁹. Так, **гиперлибидомия** – патологическое усиление сексуальных потребностей – превращает сексуальность в основной фактор жизненного смыслообразования отдельных индивидов: для них характерны беспорядочные половые контакты, частая смена случайных партнеров.

При **гиполибидомии** – пониженной сексуальности – также возникают определенные поведенческие дисгармонии. Они проявляются в повышенной чувствительности, раздражительности. Гипосексуальность может быть следствием не только биологических, но и социально-психологических факторов. Нередко она вызывается жизненными неудачами, устойчивым разочарованием в наиболее значимом сексуальном партнере.

Систематические препятствия в удовлетворении сексуальных потребностей могут вызвать различные **сексуальные комплексы**: мнимой импотентности, сексуальной неполноценности, сексуальные фобии (страхи). У лиц со слабым типом нервной деятельности возможны предбрачные фобии – гемафобия (страх перед брачной жизнью), страх дефлорации и др. Возникновение сексуальных фобий в браке нередко бывает связано с агрессивным поведением супруга, наличием у него сексуально-девиантных склонностей. Сексуальные фобии вызывают состояние повышенной психической напряженности и могут проявляться в различных неадекватных поведенческих актах. У женщин, имеющих длительный перерыв в сексуальных контактах, может возникнуть повышенная чувствительность к различным поведенческим проявлениям мужчин, неадекватная интерпретация смысла их действий. Навязчивые состояния эмоционального напряжения, связанные с обычными половыми контактами, ведут иногда к поиску девиантных средств сексуального удовлетворения. (Эта проблема будет рассмотрена ниже.)

С биологическими предпосылками связаны и различные степени умственной недостаточности (олигофрении).

Олигофрения (малоумие) – врожденное или рано приобретенное (в первые 3 года жизни) недоразвитие психики, в основном – интеллекта, в сочетании с разнообразными дефектами физического развития; возникает в результате поражения зачатка плода, а также вследствие заболеваний, механических травм в раннем детстве. По степени умственного недоразвития олигофрения делится на **дебильность, имбицильность и идиотию**. Однако четких границ между этими градациями не существует. (Иногда наряду со значительным малоумием у олигофрена может быть развита какая-либо односторонняя одаренность – художественная, музыкальная.) Врожденное слабоумие (олигофрению) следует отличать от **деменции** – приобретенного слабоумия, распада психической деятельности. Олигофренами не являются малоодаренные дети и дети с временной задержкой психического развития в связи с истощающими заболеваниями или вследствие неблагоприятных условий среды и воспитания (эмоциональная депривация, социальная и педагогическая запущенность).

Нередко олигофрения объединяется с задержками психического развития под общим названием «умственная отсталость», критерием которой считается крайне низкий коэффициент умственного развития (IQ). Приняты следующие показатели IQ для оценки умственной отсталости: легкая умственная отсталость – IQ = 50–70; умственная отсталость средней тяжести – IQ = 35–50; резко выраженная умственная отсталость – IQ = 20–35; глубокая умственная отсталость – IQ ≤ 20. (При наивысшей умственной одаренности IQ = 180.) По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), умственная отсталостью страдает около 3% всего населения. В последние годы наблюдается увеличение количества умственно отсталых людей (это объясняется большей выживаемостью детей с пороками центральной нервной системы).

От слабоумия тотально, диффузно страдает не только познавательная деятельность, но и вся личность (речь, моторика, эмоционально-волевая сфера, ценностная ориентация). Более сохранены архаичные функции, инстинкты, а особенно страдает абстрактное мышление, что неизбежно отражается на осмысленности восприятия, произвольном запоминании и критичности поведения. Нередко олигофрения сопровождается пороками развития какого-либо органа и функциональных систем (микрэнцефалия, болезнь Дауна).

К пограничным психическим состояниям (непатологическим психическим аномалиям) относится лишь легкая степень слабоумия – **дебильность**. Дебилы способны к обучению и овладению простейшими трудовыми навыками. Их поведение во многих случаях адекватно ситуационным условиям, что может маскировать слабость мышления. Однако все дебилы (как апатичные, так и возбудимые) отличаются дефектами психической саморегуляции (низкий уровень самообладания, неспособность подавлять свои влечения, импульсивность поведения, высокая внушаемость, разорванность мотивов и средств действия). Различаются три степени дебильности: резко выраженная, средняя и легкая. Легкая дебильность почти неотличима от нижней границы нормального интеллекта.

Олигофрения может быть обусловлена рядом наследственных факторов. Дебильность (болезнь Дауна) обусловлена хромосомными аберрациями – синдромом Клайнфельтера, синдромом Шерешевского-Тернера¹⁰, поражением генеративных (половых) клеток родителей под влиянием экзогенных факторов (ионизирующая радиация, химические агенты). Частота этой психической аномалии достигает 1:500. Внешние проявления данной психической аномалии достаточно типичны: небольшой рост, короткие конечности, короткие пальцы, искривленный мизинец, небольшой череп с

уплощенным переносом, верхняя челюсть недоразвита, нижняя выступает, вторичные половые признаки недоразвиты.

К психическим аномалиям, на наш взгляд, можно отнести и крайне низкий уровень сознания индивида, его категориально-ценностную ограниченность. Все психические аномалии связаны с определенной степенью сужения сознания, повышением регуляционной роли подсознательных и бессознательных механизмов. Этим и определяется криминогенный характер психических аномалий. Криминогенно любое ослабление субординации социально-психических свойств личности, любой перевес биологического фактора в сложной биопсихосоциальной регуляционной системе человека.

Итак, общей особенностью поведения генетически обусловленных психически аномальных индивидов являются неадекватные реакции, неустойчивость к психотравмирующим воздействиям, нарушенность механизмов психологической защиты, готовность к психическому срыву, неконтролируемость отдельных типов реакций. Психически аномальные реакции часто связаны с болезненным переживанием неудач, крахом личностных претензий. Психическая дезорганизация в личностно трудных ситуациях ведет к общему эмоциональному захвату всей сознательной деятельности индивида – сужению сознания. Эти состояния сопровождаются расстройством логического мышления, повышением внушаемости и самовнушаемости, навязчивыми состояниями, конфликтным взаимодействием со средой.

Конфликтность поведения – основная особенность психически аномальных индивидов. Эта конфликтность имеет не только межличностный, но и внутриличностный характер, проявляющийся в непоследовательности действий, нерешительности, неустойчивости, ригидности (негибкости), упрямстве. Лица с психическими аномалиями склонны в случае возникновения инцидента (противоречий в интересах) к усилению конфликта, усугублению исходной проблемной ситуации, ужесточению агрессивных действий.

Для них расширено «поле» криминогенных ситуаций. Эмпирические исследования свидетельствуют о том, что психические аномалии – одно из основных условий криминализации поведения¹.

Ряд исследователей считают, что лица с психическими аномалиями, совершающие правонарушения, должны быть отнесены к особому **криминологическому типу**. В основу типологии этой категории преступников должны быть положены **психобиологические критерии** – качественные особенности деформации интеллектуальной и эмоционально-волевой деятельности, обусловленные во многих случаях генетическими факторами.

Исследования показывают, что отдельные виды преступлений коррелируют с определенными психическими аномалиями. Доля психопатизированных индивидов высока среди лиц, совершивших насильственные преступления. Среди хулиганов значительная часть лиц отягощена остаточными явлениями черепно-мозговых травм. Доля олигофренов высока среди насильников и хулиганов. Умственно отсталые индивиды чаще других совершают половые преступления.

В криминалистическом отношении допустимое поведение лиц с психическими аномалиями и аномальным механизмом совершения преступления требует специальных методов их раскрытия и расследования. Психические аномалии необходимо учитывать и при индивидуализации уголовного наказания. Нужна специальная система мер эффективной ресоциализации лиц этой категории и их психической реабилитации. Психические аномалии связаны с трудностями социальной адаптации индивида, его пониженными возможностями отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими.

Это обстоятельство должно учитываться при определении степени юридической ответственности лиц данной категории, совершивших правонарушения.

Итак, поведение человека обусловлено реальными условиями его жизнедеятельности. Но эти условия по-разному преломляются в психике индивида, ложатся на разную «индивидуальную матрицу». **Преступление детерминировано неблагоприятным воздействием среды на «неблагоприятные» психические особенности индивида.** Даже при наличии психических аномалий индивид, находящийся в благоприятных социальных условиях, не подвергается криминализации. В самых тяжелых жизненных условиях социализированная личность остается преданной законам человеческого бытия. **Преступление детерминируется «сцеплением» дефектов среды с дефектами психики конкретного индивида.**

¹ Толстой Л. Н. Поли. собр. соч. Т. 32. С. 151–152.

² См.: Эфроимсон В. Родословная альтруизма // Новый мир. 1971. № 10; Керкис Ю. Личность преступника и ее значение в изучении преступности в условиях социалистического общества // Ученые записки Саратовского юридического института. Вып. XVI. 1969.

³ См.: Зелинский А. Ф. Рецидив преступления. Харьков, 1980. С. 46.

⁴ См.: Гульдман В. В. Мотивация преступного поведения психопатических личностей // Криминальная мотивация. М., 1986. С. 198.

⁵ См.: Бехтерев В. М. Психопатия и ее отношение к вопросу о вменении. Казань, 1886.

⁶ См.: Емельянов В. П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов, 1980. С. 10.

⁷ Краснушкин Е. А. Избранные труды. М., 1960. С. 91.

⁸ См.: Допреступное поведение и механизм совершения преступления при нарушениях психики пограничного характера // Проблемы изучения личности правонарушителя. М., 1984. С. 145.

⁹ См.: Старович З. Судебная сексология. М., 1991.

¹⁰ Синдром Шерешевского-Тернера – недостаток в хромосомном аппарате лиц женского пола одной X-хромосомы (45/ХО).

¹¹ См.; Антонян Ю. М., Бородин С. В. Преступность и психические аномалии. М., 1987; Михеев Р. И. Уголовная ответственность лиц с психофизиологическими особенностями и психическими аномалиями. Хабаровск, 1989.

Глава 2. Психология личности преступника

§ 1. Понятие личности преступника

В уголовном законе личность, совершившая преступное деяние, определена различными терминами: «лицо, совершившее преступление», «личность виновного», «обвиняемый».

Анализ личностных особенностей лица, совершившего преступление, необходим для ответа на вопросы: каким образом и почему совершено деяние данной личностью? какую ответственность должен нести конкретный преступник? какой должна быть система мер по его ресоциализации? каковы меры предупреждения формирования личности преступника?

Законодатель обязывает выявить особенности личности, проявившиеся в совершаемом деянии. Индивидуальные особенности личности виновного учитываются и при конструкции конкретных составов преступления, и при индивидуализации уголовной ответственности и наказания. Сведения о личности обвиняемого имеют первостепенное значение для определения направления расследования, построения и проверки следственных версий, определения системы следственных действий. С личностью преступника связаны общие начала назначения уголовного наказания и значительная часть смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств. «Если цепочку причин и следствий, связанных с преступлением, рассматривать не в той последовательности, в которой она развивалась, а в обратной, идя от конца, т.е. от совершенного преступления к его истории, то мы прежде всего должны обратить внимание на совокупность психологических явлений, предшествовавших преступлению и коренившихся в сознании субъекта... Иными словами, речь идет о свойствах личности преступника, о тех субъективных качествах, которые послужили ближайшей и непосредственной причиной совершения преступления»¹.

Характеризовать личность преступника – значит исследовать и определить типологические криминогенно значимые качества индивида.

Личность преступника – совокупность типологических качеств индивида, обусловивших совершенное им преступное деяние.

§ 2. Ценностно-ориентационная и стереотипизированная поведенческая схема личности преступника

Преступления совершаются не из-за роковой предрасположенности индивида к преступному поведению и даже не из-за того, что индивид не хочет или не понимает, что надо жить добропорядочно, а в результате того, что у **данного человека упрочилась система смысловых образований, которая обуславливает его извращенное отношение к определенной стороне социальной действительности.**

Оценивая личность человека, совершившего преступление, необходимо выявить **доминирующие побуждения и обобщенные способы его жизнедеятельности**, образующие общую схему его поведения, стратегию его жизнедеятельности. Человеческое поведение организуется определенными **исходными ценностными позициями личности**. Человеческий выбор целей и средств их достижения определяется самосознанием субъекта, самосанкционированием избираемых целей и способов поведения. **Ведущим системообразующим фактором типа личности является механизм ее смыслообразования.** Человек ведет себя в соответствии с тем смыслом, который он придает результатам своего поведения. О человеке можно судить лишь по его поступкам, в которых проявляется его смысловое отношение к действительности. Сам человек может даже и не осознавать всю систему личностных смыслов, часть из них подсознательна. Однако любое сознательное действие человек «санкционирует» как действие полезное и необходимое для себя, т.е. как **личностную ценность.**

В ценностном смыслообразовании поведения преступников имеется общий дефект, состоящий в неадекватной оценке ими личной полезности преступного деяния. Более или менее осознавая свою

антисоциальную сущность, преступники обычно выдвигают **систему самооправдательных мотивов и нейтрализуют те социальные ценности, которые препятствуют достижению преступных целей**. Снятие с себя ответственности на основе самооправдания своих действий – одна из характерных особенностей большинства преступников.

В связи с отчуждением от социальных ценностей преступник прибегает к психическим декомпенсациям, к системе псевдозамещений, создающих внутреннее душевное равновесие. Причины своего преступного поведения преступник видит не в своих отрицательных качествах, а во внешних обстоятельствах, поведении других людей. Совершение преступного деяния совмещается, как правило, с высокой самооценкой преступника. Это свидетельствует о неадекватности оценок преступников, глубоких нарушениях в ценностно-образующей сфере их личности.

Самооправдание преднамеренного преступления совершается различными способами:

- утрированием виновности жертвы;
- обесцениванием общественных и правовых норм путем противопоставления их нормам референтных антисоциальных групп (банды, воровской, шайки);
- перенесением ответственности на других лиц, оправданием сложившимися обстоятельствами и т.п.

Подлинные исходные мотивы поведения преступника могут трансформироваться, видоизменяться, маскироваться, оформляться в приемлемом для него виде.

Мотивация преступления формируется личностными негативными качествами преступника – корыстью, мстительностью, ревностью, тщеславностью, системой ложных воззрений (неправильным пониманием понятия долга, товарищества и т.п.). Для преступников-рецидивистов характерны особенно глубокие сдвиги в мотивационно-потребностной сфере: она крайне примитивизирована, их действия совершаются на низком импульсивно-установочном уровне регуляции. Мотивация таких действий свернута, что и создает видимость «безмотивного» преступления.

Потребности каждого человека выступают для него как система индивидуальных потребностей. Различаются потребности объективно необходимые и различные потребности-наслоения – **квазипотребности**.

Потребности большинства преступников имеют характерные особенности. Социализированная личность не может существовать только на уровне потребления. Ее психическое развитие предполагает смещение центра потребностей на созидание, саморазвитие и самореализацию. Но это существенно важное качество социализированной личности не сформировано у большинства преступников.

Потребности лиц, совершивших преступления, отличаются узостью, ограниченностью, материально-утилитарной односторонностью, недоразвитостью социально-положительных видов потребностей (в труде, нравственном поведении), гипертрофированностью потребностей низшего уровня, превышением среднего стандарта их удовлетворения, извращенностью (половые извращения, наркотическая зависимость и др.).

Для многих преступников характерны стихийно возникающие побуждения, их зависимость от случайных ситуаций. **Дезинтегрированность целостно-регуляционной системы личности – основная отличительная особенность большинства преступников.** Отдельные эгоистические устремления преступников, вырываясь из общих социально-позиционных связей, становятся антисоциальными, они могут регулировать поведенческую систему личности на подсознательном уровне.

Огульная критика фрейдизма породила общее негативное отношение к понятию «подсознательное». Современная научная психология уже возвратила «подсознательное» на «свое» место.

Однако стереотип «запрещенности подсознательного» пока еще продолжает господствовать в нашем правоведении, которое в исходных позициях базируется только на сознании. Но на базе этой ограниченной концепции нельзя понять смысл и противоправную сущность большинства поведенческих проявлений – ситуационно-импульсивных действий личности. И хотя для обозначения механизма этих действий придуман псевдонаучный суррогат «безмотивные преступления», это не спасает положения – беспричинных явлений не существует. Подсознательные механизмы психической регуляции проявляются во всех установочных действиях, в широчайшей системе поведенческих стереотипов. Чем ниже уровень сознания (а этим и характеризуется большинство преступников), тем выше роль подсознательных механизмов регуляции поведения.

Человек сознателен, когда разумно, посредством системы суждений устанавливает смысл и значение своих действий. Но не все действия человека – созревший плод его разума, действия человека – внешнее проявление его личностно-поведенческого комплекса – сложной системы взаимосвязей сознательного, подсознательного и бессознательного (физиологического). Понимание этой системной связи и означает системный подход к психике человека, отказ от «блочного» подхода к ее сущности. Нет отдельных блоков «сознания» и «подсознания». В системе «сознание – подсознание» последнее звено является полуавтоматизированным, стереотипным обеспечением человеческого поведения в типовых для него ситуациях. (Нецелесообразно функционирование сознания во всем объеме при подъеме по привычной лестнице. Подсознательно мы идем по знакомому малолюдному тротуару. Но «выключено» ли при этом ваше сознание? Нет. Оно контролирует самые общие параметры нашего движения – куда идти. Но если мы встретим на дороге

неожиданное препятствие, то механизм сознания будет немедленно мобилизован на эту нестандартную и значимую ситуацию, требующую уже сознательного действия.)

Регуляционные механизмы человеческого поведения проявляются интегративно. **Этим интегративным, целостным регуляционным механизмом поведения и является личность** – личностная «мера» реакций на различные проявления действительности.

Система личностных констант формируется в онтогенезе, отдельные ее составляющие имеют преимущественное формирование в различные сензитивные периоды жизни индивида. (Так, лишенный эмоциональных контактов ребенок становится агрессивным; не зная доброго к себе отношения, он не проявит добра и к другим людям. То, что упрочилось в тысячах повторений, становится второй натурой человека.)

Основной поведенческий фонд человека стереотипизирован. Упрочившиеся, обобщившиеся способы поведения данной личности – ее **характериологические качества**. За свое поведение ответственна личность в целом, а не отдельные ее структурные компоненты (будь то сознание или подсознание). Личность всегда константна – устойчива и целостна во всех ситуативных условиях. Ее побуждения зависят от ситуации лишь постольку, поскольку к данной ситуации личность подбирает (осознанно или неосознанно) определенную, характерную для нее реакцию. Личность идентична, тождественна сама по себе во всех своих ситуативных проявлениях.

Каковы побудительные механизмы, например, такого деяния, когда преступник неспровоцированно нападает на незнакомого человека, избивает его с особой жестокостью? В чем состоит мотив такого преступления? Его просто нет. Личностный смысл таких действий – разрядка агрессивности антисоциального субъекта. Побудительная причина – ситуативно направленная агрессивность. Это так называемое **полезависимое** поведение субъекта – его преобладающая ориентация на любые валентные для его психики объекты, появляющиеся в поле восприятия. Полезависимое поведение – поведение, при котором субъект импульсивно реагирует на стимулы, обладающие для него побудительной силой (валентность) без предварительного формирования целей, а следовательно, и без осознанных мотивов поведения.

Наряду с указанной формой неадекватного поведения существуют и другие его формы – переоценка личностью своих возможностей, расщепление вербального и реального планов поведения, ослабленная критичность контроля за реализацией программы поведения и др.

К неадекватным формам поведения относится также немотивированный риск – постоянное предпочтение личностью опасных вариантов поведения. Побуждением к определенному поведению индивидов в условиях толпы может быть психическое, эмоциональное заражение, блокирующее способность рациональной оценки обстановки, повышающее возможность агрессивного и стяжательского поведения.

Действительность отражается в этих условиях ограниченно. Недостаточное интеллектуальное развитие, несформированность должного опережающего отражения, пониженная саморефлексия – основные отличительные особенности психики большинства преступников.

Наряду с этим устойчивая антисоциальная направленность, присущая злым преступникам, рецидивистам, свидетельствует о наличии у них и соответствующих доминирующих криминогенных мотивов, социально опасных осознанных устремлений, подчиняющих себе все другие проявления их жизнедеятельности.

Итак, не изолированные отдельные сознательные мотивы, а общая направленность и обобщенные способы поведения определяют поведение устойчивых преступников. Для понимания механизмов поведения преступника необходимо исходить из понятия «тип личности».

Тип личности – направленность, ценностная ориентация с характерными для нее общими способами поведения. Личностная структура, конечно, не первопричина преступления. Первопричиной являются условия ее формирования. Но в совершении преступного деяния поведенческий тип личности – основная его причина, которая требует компетентного анализа.

§ 3. Типология личности преступника

В типологии личностей преступников следует различать три градации:

- общий тип преступника;
- личность преступника определенной категории;
- личность преступника определенного вида.

Эти градации соотносятся между собой как общее, особенное и единичное.

Поскольку социальным ядром личности являются ее направленность, система жизненных отношений, мотивационно-ценностная ориентация, то это ядро и должно определять тип преступника.

Критерием типического в преступнике является степень его общественной опасности – мера его асоциальной, антисоциальной деформации и дефекты психической саморегуляции. По этому критерию можно выделить три типа преступников – антисоциальный (злостный), асоциальный (менее злостный) и тип личности преступника, характеризующийся дефектами психической саморегуляции (случайный).

Наряду с мерой социальной опасности преступника можно выделить характер этой опасности, определяемый объектом **преступного посягательства**. В связи с этим можно установить три группы направленности преступников: **насильственную, корыстную и корыстно-насильственную**. Внутри этих групп преступлений выделяются конкретные **виды преступников** – воры, расхитители, спекулянты, мошенники, грабители, убийцы и т.п.

Однако само по себе деяние не раскрывает полностью субъективных сторон личности преступника. **Деяния, одинаковые по юридическим признакам, могут быть обусловлены различными психическими факторами**. «Кража, например, в одном случае обнаруживает хищническую приобретательскую направленность виновного, а в другом – слабоволие и внушаемость. От первого скорее всего можно ожидать повторного хищения, от другого – самых разнообразных поступков²».

В основе криминально-психологической классификации личности преступников лежат доминирующие позиции личности, ее побуждения, мотивы, устойчивые цели и способы совершения преступления, мера десоциализированности личности, характер ее антисоциальной направленности. Личность преступника характеризуется совокупностью следующих признаков:

- видом совершенного преступления – объектом преступного посягательства, тяжестью и характером преступных последствий: совершением преступления впервые, «случайно», повторно, систематически или рецидивистом;
- формой вины, мотивом и целью преступления;
- способом совершения преступления как показателем интенсивности антисоциальной направленности преступника;
- ситуацией и поводом совершения преступления;
- наличием отягчающих и смягчающих ответственность обстоятельств;
- отношением преступника к совершенному деянию – поведением преступника после совершения преступления (явка с повинной, уклонение от следствия и суда, оговор невинных, помощь или противодействие следствию, поведение во время отбывания наказания).

Совокупность указанных признаков характеризует меру десоциализированности личности преступника. Основа типологии преступников – степень их десоциализированности, мера социально-ценностной поведенческой дезадаптации. **По степени социальной дезадаптации** мы различаем два типа личности преступника:

1. Антисоциальный тип – лица, неоднократно совершавшие преступления на базе устойчивой антисоциальной направленности, – тип «злостного» преступника.

2. Асоциальный тип – лица, впервые совершившие преступление на основе общей асоциальной направленности, – не-социализированный, «менее злостный» тип преступника.

По психорегуляционному основанию мы выделяем тип личности преступника, характеризующийся **дефектами психической саморегуляции**, – лица, совершившие преступление впервые и в результате случайного стечения обстоятельств; совершенное преступление противоречит общему типу поведения данной личности, случайно для нее, связано с отдельными дефектами психической саморегуляции. Это лица, не сумевшие противостоять криминогенной ситуации; их личностной особенностью являются низкий уровень самоконтроля, ситуативная обусловленность поведения.

Этот тип преступников с **дефектами саморегуляции** подразделяется нами на четыре разновидности:

- лица, допускающие **преступную халатность, бездействие**;
- лица, совершающие преступления в результате **чрезвычайной самонадеянности**;
- лица, совершающие преступления в результате **сильного душевного волнения и в ответ на неправомерные действия других лиц**;
- лица, совершающие преступления в силу **повышенной ситуативной дезадаптации**.

По содержанию ценностно-ориентационной направленности личности мы выделяем следующие группы преступников:

1. Преступники с антисоциальной корыстной направленностью.

Эта группа преступников посягает на основное достояние общества – распределение материальных благ в соответствии с мерой и качеством затраченного труда. Здесь выделяются четыре подгруппы:

- **корыстно-хозяйственная** подгруппа преступников (фальсификация товаров, игнорирование налогообложения, лицензирования и др.);
- **корыстно-служебная** подгруппа преступников (хищения путем злоупотребления служебным положением, обмана клиентов, вымогания взяток);
- **воры** – лица с корыстными посягательствами, связанными с тайным похищением имущества (кражи);
- **мошенники** (подделка документов, обманное вымогательство и т.п.).

2. Преступники с **антисоциальной корыстно-насильственной направленностью** – лица с корыстными посягательствами, соединенными с насилием над личностью (насильственное вымогательство, грабежи, разбойные нападения).

3. Преступники с **антигуманной, агрессивной направленностью** – лица с крайне пренебрежительным отношением к жизни, здоровью и личному достоинству других людей.

В этой группе выделяются следующие **четыре** подгруппы:

- хулиганы;
- злостные хулиганы;
- лица, причиняющие ущерб чести и достоинству личности путем оскорблений и клеветы;
- лица, совершающие агрессивно-насильственные действия против личности, – убийства, изнасилования, причинение телесных повреждений.

Все проявления поведенческого регресса индивида связаны с его выпадением из русла социокультурных стандартов.

Наряду со степенью десоциализации, дефектами ценностной направленности следует различать личность преступника-индивидуалиста и личность преступника – члена преступной группы. В последнем случае существенным криминально значимым признаком преступника являются его групповой статус, ролевая функция в преступной группе.

Каждый из приведенных типов преступников имеет своеобразную «схему личности» – специфику потребностно-мотивационной направленности, интеллектуальных, волевых, эмоциональных и инструментально-поведенческих свойств.

Анализируя личность преступника через его тип, юрист выявляет **степень социальной дезадаптации и ориентационно-поведенческую схему личности преступника**.

Среди несовершеннолетних правонарушителей мы не склонны выделять «тип» преступника в силу их личностной несформированности. Преступления несовершеннолетних связаны в большинстве случаев с неустойчивостью их мотивационной сферы, а не с устойчивым преобладанием определенной социальной отрицательной направленности.

Итак, личность преступника – совокупность негативных социально значимых качеств преступника, проявляющаяся в конкретном преступном деянии. Качества личности виновного должны быть рассмотрены с точки зрения их иерархической структурированности. И здесь на передний план выдвигаются как общая ценностно-ориентировочная схема личности, так и психологические особенности отдельных категорий преступников.

¹ Кудрявцев В. Н. Причины конкретного преступления // Советская юстиция. 1970. № 22.

² Зелинский А. ф. Рецидив преступлений. Харьков, 1980.

Глава 3. Психологические особенности отдельных категорий преступников

В этой главе мы рассмотрим только основные психологические особенности корыстных и насильственных преступников как их наиболее распространенные типы, имея в виду, что корыстно-насильственные преступники вбирают в себя черты указанных двух типов.

§ 1. Насильственный тип преступника

Основная характерная черта лиц, совершающих насильственные преступления, – **дефектность социальной идентификации**, эмоциональная тупость, импульсивная агрессивность. Лица, виновные в убийствах, телесных повреждениях, истязаниях, изнасилованиях, хулиганских действиях, отличаются крайней десоциализированностью, стереотипизированностью асоциальных поведенческих навыков, во многих случаях страдают алкоголизмом. Для их поведения характерны крайний эгоцентризм, стремление к немедленному удовлетворению спонтанно возникших желаний, примитивизм и цинизм. В насилии они усматривают единственное средство разрешения конфликтов. Для этих лиц характерно широкое использование средств психологической самозащиты – самооправдание ими своего антисоциального поведения, переложение вины на потерпевшего и внешние обстоятельства.

Негативные качества данной категории преступников формируются в крайне отрицательных условиях микросреды, в условиях пониженного социального контроля. Существенные факторы формирования этого поведения – эмоциональная депривация в детстве, отчуждение от семьи и социально-положительных групп. В их жизнедеятельности агрессивное поведение постоянно оказывалось предпочтительным – формировалась устойчивая готовность к нанесению ущерба другим людям.

Уходя своими корнями в предысторию человечества, агрессивность сохранилась до наших дней в виде побуждения отдельных индивидов доминировать в сообществе посредством грубой силы. Поведенческий конфликт вызывает у них повышенную психическую напряженность, которая и получает разрядку в агрессивных действиях. Агрессия (от латинского «*aggressio*» – нападать) – акт нанесения кому-либо физического или психического ущерба. Агрессия сопровождается состоянием враждебности, гнева, ненависти. Различаются реактивная и устойчивая агрессивность. Иногда возможна и так называемая инструментальная агрессивность – разрядка агрессивности на любом случайно подвернувшемся объекте.

Постоянная готовность отдельных индивидов к агрессии выступает как устойчивая черта личности – агрессивность.

Агрессивность индивида – результат дефективности его социализации в семье (неспособность обеспечить нравственное формирование ребенка, демонстрация насильственного разрешения межличностных конфликтов, формирование насильственных установок в межличностных отношениях), в учебных и производственных учреждениях (нереагирование на агрессивное поведение, отсутствие гуманистического формирования личности), в неформальной социальной среде (стихийное научение агрессивному поведению, самоутверждение в группе посредством агрессивных действий, приобщение к криминальной субкультуре).

Формирование агрессивности как качества личности обусловлено комплексом условий. Однако конкретный акт агрессивного поведения может быть детерминирован разными побудительными механизмами: личностной установкой на агрессивный выход из конфликтных ситуаций, аффективным состоянием, обстоятельствами, спровоцировавшими состояние фрустрации, принадлежностью к группе, определяющей насилие как групповую ценность, психическими аномалиями (фобии, неврозы, психопатии истерического и возбуждаемого круга), акцентуациями характера, установкой на гиперкомпенсацию «слабых мест» личности, эмоциональной неустойчивостью.

С агрессивным поведением коррелируют такие негативные качества личности, как повышенный уровень тревожности, завышенная самооценка, злобность, эгоцентризм, пониженная толерантность (неспособность переносить трудности), аутизм (социальная отчужденность), неспособность к эмоциональному сочувствию (асинтонность), дефекты социальной идентификации. Наряду с этим агрессивность во всех случаях является показателем десоциализированности личности, неподчиненности ее поведения общепринятым социальным нормам, показателем социально-ценностной деформации личности. Все эти факторы резко усиливаются возбудимым типом высшей нервной деятельности и адреналиновым типом гуморальной системы индивида.

Агрессивность может быть предметно-недифференцированной (злобность, конфликтность характера) и избирательно-предметной (постоянно направленной на определенные социальные объекты – на подчиненных, отдельных членов семьи, на людей с определенными личностными качествами).

В насильственных преступлениях часто проявляется жестокая агрессивность – причиняются тяжелые физические и психические травмы. Этот тип агрессивного поведения свидетельствует о глубокой личностной деформации, о сформированности у личности устойчивой установки на агрессивное поведение, на постоянную готовность индивида наносить ущерб людям, о крайне пониженном социальном самоконтроле личности. Указанные личностные дефекты в ряде случаев усугубляются алкоголизацией, перенесенными черепно-мозговыми травмами, психическими заболеваниями. Поведение этих лиц в конфликтных для них ситуациях, содержащих личностно-критические признаки, характеризуется следующими особенностями: неспособность индивида сдержать первое агрессивное побуждение, прогнозировать развитие конфликта и последствия агрессивных действий, невладеение системой поведенческих приемов адаптированного выхода из конфликтной ситуации данного типа.

Большинство насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, связано с импульсивной агрессивностью. Их возникновение ситуативно обусловлено, связано с субъективными оценками ситуации, с соотносительностью данной ситуации с нравственными дефектами личности виновного.

В корыстно-насильственных преступлениях агрессивность часто используется лишь как средство достижения корыстной цели. В этих случаях имеет место так называемая инструментальная агрессия. В насильственных же преступлениях на передний план выступает так называемая враждебная агрессивность – агрессия, нанесение ущерба выступает как самоцель. Продолжительность и жестокость насилия здесь зависят от преступной цели – унижить жертву, причинить ей тяжелые страдания из побуждений ревности, мести, самоутверждения и т.п. В групповых насильственных преступлениях агрессия часто совершается под влиянием группового давления, групповых традиций.

В плане взаимодействия с потерпевшим насильственные преступления можно подразделить на две разновидности:

- жертва не причастна к агрессивности преступника,
- потерпевший спровоцировал конфликтное взаимодействие с преступником; агрессивность преступника возникла в ходе развития межличностного конфликта, острого противоборства актуализированных интересов установок и целей потерпевшего и виновного, в результате интерактивного антагонизма.

Конфликтное взаимодействие сторон начинается с возникновения для них какой-либо угрозы (благополучию, личностному достоинству, физической неприкосновенности и др.). При этом мобилизуются интеллектуальные, эмоционально-волевые и физические ресурсы противоборствующих сторон. Стороны осуществляют угрожающие, ущемляющие и целеблолирующие действия, т.е. действия деструктивные, нарушающие функционирование партнера. Возникает противоборство психических структур конфликтующих личностей. Каждая сторона стремится занять стратегически выигрышную позицию, рефлексивирует возможное поведение другой стороны, предпринимает упреждающие действия.

Нередко конфликты, приводящие к противоправным действиям, являются кульминацией длящихся неприязненных отношений между сторонами, а в ряде случаев возникают спонтанно. Иногда жертва насилия выступает для преступника как потенциальная угроза (свидетели, потерпевшие от изнасилования, корыстных посягательств).

Спонтанно возникающие конфликты с агрессивным завершением чаще всего вызваны стремлением ситуативного доминирования, обладания материальными ценностями, ситуацией асимметрии прав (когда у одного из противоборствующих имеется преимущественное право на какое-либо благо), несовместимостью равнонаправленных действий. Возможны и прямые провокации с целью разрядки эмоциональной напряженности, создания повода для агрессивного нападения. Любой возникший конфликт имеет тенденцию к эскалации (расширению).

Преступные действия случайных **преступников** – результат их неадекватной реакции на внезапно возникшие острые конфликтные ситуации. Их преступное поведение связано с несформированностью у них способов адекватного выхода из конфликтной ситуации. Во многих случаях насильственные преступления совершаются ими в силу так называемого накопления чувств, как разрядка постепенно накапливающихся конфликтов в семье, в групповом окружении. Эти преступления бывают связаны с аффективной вспышкой на почве мести, ревности, обиды и даже с внешне незначительными поводами.

Устойчивый тип насильственного преступника отличается постоянной агрессивной направленностью, сформированностью стереотипа применения грубой силы и для этого всегда находит повод во внешней среде.

Злостный тип насильственного преступника отличается стереотипизированностью агрессивного поведения, устойчивой направленностью данного индивида на совершение насильственных деяний. Для злостных типов насильственных преступников **агрессивность – доминирующий способ их самоутверждения, а жестокость деяния – самоцель**. Этот тип поведения находит устойчивое признание в криминализованной среде. Теряя остатки социальной ответственности, злостные насильственные преступники не останавливаются даже перед убийством.

Исследования показывают, что труднее всего выявить «типы» убийц. Побуждения убийц разнообразны: убийства из хулиганских побуждений, корысти и мести, ревности и зависти, страха и гнева. Наиболее опасны убийцы, проявляющие особую жестокость и цинизм, обычно совершающие убийства при разбойном нападении, актах мести, в целях избавления от ненавистных лиц («злостные» убийцы).

Злостный убийца – особый психологический тип преступника. Этот тип преступника отличается устойчивой антисоциальной установкой, глубокой антисоциальной деформированностью личности. Его крайне примитивная жизненная ориентация, аморальность, преобладание квазипотребностей обуславливают и крайне примитивные способы действий. Это обычно лица, ранее судимые, не ресоциализированные в местах лишения свободы и не имеющие значительного социального статуса. Повседневное их поведение предпреступно, асоциально, осуществляется в условиях криминальной субкультуры. Любое воздействие извне они встречают как личные нападки, с ненавистью относятся к «правильным», благополучным людям. Испытывая хроническую эмоционально-психическую напряженность, тревожность, они готовы к импульсивной разрядке по самым незначительным поводам.

Ранее судимый Т., находясь в трамвае в обществе дружков, стал плевать пассажиров шелухой от семечек. На робкое замечание долго терпевших пассажиров разразился грубой бранью и в состоянии аффекта нанес трем пассажирам опасные для жизни ножевые ранения. Сработала установка на самоутверждение грубым, насильственным, преступным способом.

Глубокая антисоциальная деформация всей структуры личности – такова основная особенность злостного убийцы.

Психологическая особенность случайного убийцы – дефекты его психической саморегуляции. Причинение смерти потерпевшему является для него трагической случайностью. Но,

по существу, эта «случайность» не случайна. В ней – неспособность личности социально-адаптированно выходить из критических, остроконфликтных ситуаций. Как правило, такого рода убийства происходят на фоне длительного накопления отрицательных эмоций, переносимых страданий. Не видя нравственно-положительных и правомерных способов защиты, индивид прибегает к крайнему средству в результате нестерпимого отчаяния, безысходности своего невыносимого положения, неверия в возможность правомерного выхода из жизненной коллизии. При этом, как правило, потерпевший длительно и грубо нарушает элементарные основы человеческих отношений, провоцирует совершение преступления.

Отдельные случайные убийства совершаются и внезапно, в экстремальных ситуациях, особенно в состоянии аффекта (испуга, страха, ужаса).

Следует учитывать большое нравственно-психологическое различие между умышленными убийцами, которые клеймятся народным сознанием, и причинением смерти по неосторожности. Один и тот же преступный результат в этих преступлениях связан и с разной мерой общественной опасности преступника, и с разным нравственно-психологическим типом преступников. Но и умышленное убийство, и причинение смерти по неосторожности имеют общую особенность - и то, и другое являются противоправным и самым опасным видом насилия над личностью.

Ни в каких других преступлениях античеловеческая направленность деяния не достигает такой остроты, как при убийстве. Нередко убийства совершаются в состоянии аффекта, возникшего на почве ревности. Эротическая ревность – синдром остронегативных эмоциональных состояний личности – ненависти, зависти, гнева, отчаяния и жажды мести. При этом происходят значительные деформации в интеллектуально-волевой сфере индивида, иницируются социально опасные программы поведения. Различаются психологические, культурно-исторические и биологические аспекты ревности.¹

После исторически сформировавшейся моногамии прелюбодеяние стало глубоко социально порицаемым пороком. Беспорочное сексуальное поведение приобрело значение социального эталона. Исторически сформировались обычаи наказания (нередко очень жестокого) за супружескую неверность. Особенно повышенному социальному контролю подвержено поведение женщины. До недавнего времени сохранение девичьей чести до брака было непременным условием семейного благополучия. Утрата девственности до брака нередко клеймилась публичным позором.

Особенно тягостные переживания вызывает ревность по поводу действительной или мнимой измены. При этом могут легко активизироваться архаичные механизмы агрессивного поведения, спонтанное стремление причинить ущерб сопернику (сопернице). Пылкое воображение ревнивца может нарисовать ужасные картины измены и при недостаточных основаниях. Гипертрофированная ревность может быть проявлением акцентуации характера, психическим сдвигом индивида. Ревность побеждает здравый смысл, создает яркие воображаемые образы. Ревность слепа, как слепа и сама любовь! Ревность – боль любви. Иногда эта боль непереносима. И человек становится способным даже на убийство.

Мужская и женская ревность не одинаковы, как не одинаковы у них и чувство любви, и чувство стыда. Мужчины менее склонны к прощению и более чувствительны в отношении к сопернику. Нередко возникает психологически парадоксальное явление – любовь к изменнице возрастает. Это усиливает борьбу за объект обладания, возрастают ненависть и агрессивность в отношении соперника. Иногда возможны и явления психического вытеснения, психологической защиты. (При этом охотно воспринимается все, что хоть немного облегчает возникшую психотравму.)

Поведение сторон в ситуации измены зависит в значительной мере от их культурного уровня. Чем ниже культурный уровень человека, чем менее он социализирован, тем выше вероятность его необузданно-агрессивного поведения. Эта агрессивность резко, волнообразно нарастает на фоне алкогольного опьянения, приобретая характер неуправляемой («сумасшедшей») агрессивности и даже аутоагрессии.

Многие убийства совершаются на так называемой бытовой почве, импульсивно, иногда по поразительно ничтожным поводам. Убийцы этой категории часто отягощены комплексом неполноценности, их агрессивные деяния связаны с гиперкомпенсацией, являются результатом длительного накопления неотомщенных обид.

В ситуации личного поражения (оскорбления, грубые издевательства, побои) личность попадает в полную зависимость от травмирующей ситуации, оказывается предельно полезависимой, неспособной к надситуативному поведению.

Длительно подготавливаемые, умышленные убийства связаны, как правило, с устранением повышенной опасности для наиболее значимых сторон жизнедеятельности индивида, решением кардинальных проблем ее жизнеобеспечения, устранением опасной зависимости. В конечном итоге и здесь имеет место ситуативная зависимость поведения.

Во всех рассмотренных случаях проявляются глубинные личностные дефекты – неспособность индивида к социально адаптированному взаимодействию с окружающей средой. В большинстве случаев жизненный путь убийц сопровождался длительным накоплением опыта агрессивного поведения. Доля психически аномальных лиц среди убийц значительно выше, чем среди законопослушной части населения².

Общая психологическая особенность убийц – крайне низкий социальный статус, социально-ролевая дефектность, большой разрыв между реальными возможностями и уровнем притязаний, эмоциональная неустойчивость.

Большой импульсивностью отличаются убийцы-мужчины. Более половины убийств совершаются в форме простого умысла – без стремления скрыть следы преступления и избежать наказания. Большую общественную опасность представляют убийства в форме сложного предумышления, когда преступник стремится обеспечить свою безнаказанность. (Это обстоятельство, по справедливому мнению некоторых юристов, должно выступать как обстоятельство, отягчающее юридическую ответственность.)

Личность преступника-убийцы характеризуется и особенностями способа убийства. Такие особенности способа убийства, как убийство с особой жестокостью, способом, опасным для жизни

других людей, имеют, как известно, квалифицирующее значение – они свидетельствуют о повышенной общественной опасности преступника-убийцы.

Критерий такого отягчающего обстоятельства, как убийство с особой жестокостью, в праве недостаточно разработан. В практике судопроизводства в качестве критериев жестокости выступает множественность ранений и совершение убийства заведомо в присутствии близких потерпевшего с целью причинения им особых страданий. Однако множественность ранений не служит показателем умышленного причинения пострадавшему особых мучений перед смертью. Множественность ранений может быть обусловлена ситуацией преступления, условиями его совершения – физическим превосходством потерпевшего, использованием малоподходящего орудия (отвертки, шила, скальпеля, перочинного ножа и т.п.).

Более того, множество хаотически нанесенных ранений может свидетельствовать о внезапно возникшем побуждении, состоянии физиологического аффекта у виновного. Об особой жестокости убийцы свидетельствуют не количественные, а качественные особенности ранений, в которых проявляется особо извращенное психическое отношение преступника к жертве.

Определенные психологические нюансы имеет и другой критерий особой жестокости при убийстве – совершение его в присутствии близких потерпевшего. Присутствие близких потерпевшего во многих случаях убийцей не осознается. Доминирующая мотивация убийцы, возникающая, как правило, в особой конфликтной ситуации, сужает поле его сознания, вытесняет из сознания все то, что не имеет отношения к разрешению конфликта, в том числе присутствие близких потерпевшего. Значительная часть убийств совершается в состоянии алкогольного опьянения. (Во многих случаях преступление происходит не мгновенно, а длительно «вызревает» на базе безнаказанности предварительных «пробных» действий.)

Можно психологически обоснованно утверждать о возможности выявления и постановки на предкриминальный учет лиц с повышенной вероятностью насильственных действий.

Все виды насильственных преступлений связаны с причинением физического вреда потерпевшему, т.е. с агрессивностью и жестокостью преступника.

Но кроме физического вреда, преступники-насилыники наносят своей жертве и ни с чем не сравнимый вред – психическую травму. В этом плане к насильственным преступлениям примыкает и хулиганство. Цель хулиганства лежит в самом процессе совершения хулиганского акта, наносящего ущерб чести и достоинству окружающих людей.

Почти 90% насильственных и хулиганских преступлений **ситуационно обусловлены** – возникают в ситуации ссоры, **эмоционального конфликта**. Преимущественно это бытовые конфликты, обусловленные крайне низким культурным уровнем как преступников, так и потерпевших.

В основе хулиганских деяний лежат малоосознанные, импульсивные действия со смещением мотива и цели действий, низкая адаптированность в конфликтных ситуациях, крайне повышенная агрессивность и малокультурность.

По хулиганским побуждениям происходит значительная часть убийств и телесных повреждений. Такого рода преступления характеризуются внезапно возникшим побуждением на основе злобы, личной неприязни, гнева и характеризуются мотивационной ригидностью личности преступника.

Уровень рецидива хулиганских преступлений выше среднего уровня рецидива. Это свидетельствует об установочном стереотипном, малоосознанном характере этих преступных деяний.

В контингенте насильников и хулиганов преобладают лица молодого возраста **с устойчивыми отрицательными привычками поведения**, систематически нарушающие общественный порядок. Как правило, эти лица совершают преступления в условиях аморального, бескультурного досуга, психического заражения и подражания асоциальным примерам. **Их общие психические особенности: примитивизм, цинизм, крайняя агрессивность, импульсивность, безответственность, убежденность в безнаказанности насильственных действий, завышенный уровень притязаний, самооправдание своих действий.** Все насильственные и хулиганские преступления имеют общую социально-психологическую и нравственную основу – **обесценивание жизни, здоровья и достоинства других людей**. Эмоционально-регулятивная сфера этой категории преступников отличается **аффективностью, повышенной импульсивностью, злостью, агрессивной мстительностью**. Агрессивно-хулиганский тип личности не способен моделировать смысловое поле партнера по общению, осуществлять социальную рефлексивность. Примитивность, злобность и эмоциональная тупость – ее типологические особенности, обусловленные комплексом биологических, психических и социальных факторов.

Некоторыми психологическими особенностями отличается **преступно-насильственное поведение женщин**. Женская насильственная преступность значительно меньше по объему. Специфика женского поведения состоит в более остром восприятии отдельных явлений действительности, повышенном эмоциональном реагировании на них, в придании большей значимости отдельным фактам межличностных отношений.

Женщины более подвержены психической травматизации в острых конфликтных ситуациях. Они более остро переживают семейные неурядицы и конфликты. Имея более повышенный уровень тревожности, женщины склонны к переоценке грозящей им опасности. Повышенная чувствительность (чувствительность), обилие семейных забот создают у них устойчивый фон повышенной психической напряженности.

Женщины более легко поддаются алкоголизации и наркотизации. В женской популяции более высок уровень психических аномалий. Большинство женщин-преступниц отличается повышенной возбудимостью, дефектами социального взаимодействия, неуживчивостью, истеричностью. В агрессивных действиях они чаще всего используют случайно подвернувшиеся предметы. Однако тяжкие преднамеренные преступления женщины, как правило, продумывают более основательно, прибегая к более тщательной их маскировке. Тяжкие преступления против личности обычно совершают женщины с мужским типом поведения³.

Корыстные убийства встречаются среди женщин значительно реже, чем среди мужчин. Для женской преступности более характерно детоубийство, нередко с признаками особой жестокости. Жертвами женской агрессии, насилия чаще всего являются родственники, сожители, любовники. Убийствам, как правило, предшествуют длительные конфликты, провоцирующее поведение потерпевших.

Один из основных источников женской преступности – жизненные коллизии в семье, крушение жизненных стратегий, длительный опыт аморального поведения, существенные пробелы в сфере женского воспитания. Прimitивность, инфантильность, крайняя ограниченность интересов, эмоциональная и интеллектуальная тупость – таковы общепсихологические предпосылки женской девиантности.

Как правило, социально-психологическое отчуждение происходит в малообразованных, малокультурных семьях, в семьях с нарушенными социальными связями. Не контролируемые семьей девочки рано вступают в беспорядочные половые связи, а возникающее при этом социальное клеймение резко затрудняет выход из создавшегося положения – начинается воровство, бродяжничество, проституция, мошенничество и т.п. Окружающий мир становится враждебным. Повышается уровень тревожности, усиливается агрессивность в поведении, совершается преступление. Криминальная субкультура, распространенная в исправительно-трудовых учреждениях, завершает процесс десоциализации.

К насильственным относятся **сексуальные преступления**. Во всей популяции **сексуальных преступников** доминирующим психическим качеством является сексуальная агрессивность – устойчивая склонность причинения жертве полового насилия еще и физического ущерба, нередко – лишения жизни. Это свидетельствует о психопатическом отклонении личности. Для данной популяции характерны также эмоциональная черствость и гиперчувствительность к эрогенным раздражителям.

Большинство сексуальных преступников имели раннюю сексуальную инициацию, как правило, в извращенной форме. Большинство этой категории преступников отличается асоциальным развитием личности. Массовые обследования выявили широкое распространение в этой популяции интоксикации (патологического опьянения), семейных и супружеских психогений, последствий синдрома «третирования ребенка», посттравматических состояний.⁴

Среди наиболее агрессивных сексуальных преступников – молодежь (преимущественно интроверты), отличающаяся повышенной импульсивностью поведения. Менее агрессивны педофилы. Они отличаются в основной своей массе инфантильностью (детскостью психического развития).

Специфика данного вида преступности содействует ее повышенной латентности. (Жертвы насилия не подают заявлений, как правило, из-за боязни мести преступника, стыдливости, нежелания подвергаться осмотру и неверия в возможности правоохранительных органов.)

Сексуальные перверсии (извращения) у лиц с психическими аномалиями формируются под влиянием различных факторов – генетических, эндокринных, неврогенных и психофизиологических. Ряд авторов связывает сексуальные перверсии психофизиологической этиологии с личностной дисгармонией.⁵

К., 43 лет был разведен, несколько лет не жил половой жизнью, испытывая повышенную половую мотивацию. Услышал как-то в кафе случайную фразу: «Из-под земли достану». Возник навязчивый образ. В течение длительного времени он разрывал могилы и совершал половые акты с трупами. Экспертизой была установлена его психопатичность.

При психических аномалиях нарушается иерархизированность мотивов полового акта. В норме личностный смысл полового акта иерархизирован⁶. При психических аномалиях социально обусловленные мотивы (например, коммуникационные) блокируются.

Как полагают некоторые авторы, блокада коммуникативного мотива связана обычно с психотравмирующими переживаниями в детском и подростковом возрасте, приводящими к психопатизации индивида. (Так, для вышеупомянутого некрофила К. сближение с женщинами было затруднено, по его словам, из-за «грубости женщин».)

У ряда обследованных эксгибиционистов перверсия полностью замещала половую жизнь. У всех этих лиц были обнаружены личностные дисгармонии, блокирующие нормальную систему мотивации полового акта, – замкнутость, робость, повышенная тревожность и др. Указанные психические аномалии вызывают деформацию и полового самосознания, и полоролевого поведения. Исследования показывают, что и мужеложство в генезисе связано с затруднениями нормальных половых актов, со случайными, застойными ассоциациями. Почти все обследованные правонарушители этой категории были психопатами тормозного и истерического круга, отличались повышенной сензитивностью (чувствительностью), манерной демонстративностью, феминизированностью поведения. Гомосексуалисты возбудимого типа отличались гиперсексуальностью.

Понимание психологии сексуальных преступлений связано с познаниями в области судебной сексологии и сексопатологии⁷. Существенное значение имеет ориентация в проблеме половых извращений (по современной терминологии – в проблеме сексуальных перверсий или в сексуальной девиации).

Сексуальная девиация (отклонения) подразделяются по объекту сексуального влечения и способу реализации сексуальных побуждений.

По объекту сексуального влечения различаются следующие половые перверсии (от латинского «perversio» – превращения): **гомосексуализм** – половое влечение к лицам того же пола, **педофилия** – половое влечение к детям, малолетним, **геронтофилия** – половое влечение к старикам, **зоофилия** – половое влечение к животным, **некрофилия** – половое влечение к трупам.

По способу реализации половых побуждений: **садизм** (по имени французского писателя де Сада) – получение полового удовлетворения в процессе причинения партнеру физической боли, увечья, иногда – убийства с последующим половым актом; **мазохизм** (по имени австрийского писателя Л. Захер-Мазоха) – наступление полового удовлетворения вместе с ощущением физической боли, причиняемой партнером (иногда в сочетании с оскорблениями, унижением) и др.

При анализе половых преступлений юрист встречается с рядом специфических психологических и сексологических терминов. Приведем некоторые из них.

Половое сознание – сознание индивидом своей принадлежности к определенному полу, регуляция своего сексуального поведения в соответствии с принятыми в данном обществе морально-этическими нормами.

Половая социализация – формирование мужской и женской половой идентичности в соответствии с принятыми в данном обществе культурными и моральными нормами. **Психосексуальный инфантилизм** – задержка психосексуального развития. **Подростковая гиперсексуальность** – свойственная пубертатному (подростковому) периоду физического и психосексуального развития повышенная фиксация психики на сексуально-эротических явлениях, повышенная половая возбудимость, сопровождаемая спонтанными эрекциями, мастурбацией, сексуальными эксцессами. **Сексуальная инициация** – первый в жизни половой контакт. **Коитус** – синоним полового акта, употребляемый при обозначении его суррогатных или девиантных форм.

Промискуитет – беспорядочные половые сношения со многими партнерами. **Петтинг** – преднамеренное вызывание оргазма в условиях партнерского сексуального контакта любыми путями, кроме непосредственного соприкосновения гениталий. **Сексуальная фрустрация** – тягостное состояние, обусловленное неудовлетворенными сексуальными потребностями или неудовлетворенным половым возбуждением либо невозможностью их удовлетворения привычным (или эффективным) способом. **Эдипов комплекс** – психоаналитическая трактовка (Фрейдом) стадии развития **либидо** (полового влечения) у мальчиков, характеризующейся половым влечением к матери и ненавистью на этой почве к отцу. **Комплекс Электры** – половое влечение девочек к отцу. **Репрессивная половая мораль** – система жесткой регламентации сексуального поведения с антисексуальной направленностью.

Половая преступность коррелирует с сексуальными девиациями, отклонениями. Эти отклонения могут быть обусловлены как биологическими, так и психическими факторами.

Среди психических факторов сексуальной девиации отметим дефекты семейного воспитания, ранние детские конфликты, невротизацию и психопатизацию личности, психическую закомплексованность, нарушение сексуальной аутоидентификации, психосексуальные травмы, раннюю сексуальную инициацию, формирование вульгарных сексуальных представлений, девиантную инициацию. В ряде случаев девиантное сексуальное поведение развивается как реакция на неудачи предшествующих межпартнерских сексуальных отношений (отвержение партнером, сексуальный саботаж, нарушение межличностной коммуникации). В этих условиях могут возникнуть сексуальные фобии.

У женщин могут иметь место **гамофобия** (страх перед брачной жизнью, страх дефлорации) и последствия этого – **вагинизм** (спазматическое состояние вагины влагалища). Половые девиации часто связаны с гиперсексуальностью индивида, при которой сексуальность становится его основным жизненным смыслом. Данная психопатология обуславливается либо органическими заболеваниями (гормональные нарушения, опухоли мозга), либо психосексуальными комплексами. Наряду с этим и у женщин, и у мужчин может иметь место сексуальная анестезия – снижение чувствительности рецепторов эрогенных зон, что приводит к хронической сексуальной неудовлетворенности.

Разновидности сексуальной девиации – орализм, анализм и гомосексуализм. Различаются следующие разновидности гомосексуализма: лесбианство (женский гомосексуализм), педерастия (анальный гомосексуальный коитус), эфебофилия (сексуальный контакт между мужчиной и подростком), уранизм (мужской гомосексуализм).

Существует множество гипотез происхождения гомосексуализма (гипотезы средовой, ситуативной, биологической и личностной обусловленности). Так, гипотеза личностной обусловленности объясняет гомосексуализм дефектами полоролевого воспитания, нарциссическим развитием личности, сексуальным бегством при неудаче сексуальных контактов с противоположным полом и др.

К сексуальной девиаций относится также нарушение поло-вой аутоидентификации – **транссексуализм** – восприятие индивидом своего тела, как принадлежащего противоположному полу, ожидание от окружающих соответствующего к себе отношения. У транссексуалов

гипертрофирует эгоцентризм, манерность, проявляются гомосексуальные побуждения. Контроль сексуального поведения резко нарушен у лиц, страдающих **синдромом неразличения сексуального объекта**. Лица с этим синдромом совершают всевозможные сексуальные действия – педофильные, инцестные (вступают в половые связи с близкими родственниками), зоофильные, некрофильные и др. Как правило, это связано с общей деградацией личности. В последнее время сексуальные девиации пополняются новыми формами (групповой секс в хиппи-коммунах, фармакогенный оргазм, вызываемый некоторыми наркотиками). Таковы основные проявления сексуальной девиации, сексуальных отклонений от нормы. Эти отклонения и выступают в качестве условий сексуальной преступности, но не служат ее причиной. Многие лица с сексуальными отклонениями стараются не переходить за грань закона. **К половым преступлениям относится лишь такое проявление сексуальной девиации, которое запрещено законом.**

Половые преступления – изнасилование, понуждение женщины к вступлению в половую связь, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, развратные действия в отношении несовершеннолетних.

Самое опасное половое преступление – **изнасилование** – половое сношение с применением физического насилия, угрозы или с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Юридическая ответственность за изнасилование наступает с 14 лет. Общественная опасность изнасилования состоит в грубом пренебрежении половой свободой женщины, насильственном характере действий преступника, причинении морального и физического вреда потерпевшей, нередко связанного с расстройством ее психического и физического здоровья.

Изнасилование всегда совершается с прямым умыслом. Физическое насилие при изнасиловании выражается в действиях, лишающих женщину возможности сопротивляться; в запугивании потерпевшей совершением насильственных действий по отношению к ней самой или ее близким родственникам. Беспомощным состоянием является неспособность потерпевшей понимать характер и значение совершаемых с нею развратных действий или оказать сопротивление виновному. (Находящимися в беспомощном состоянии считаются женщины, потерявшие сознание, имеющие существенные физические недостатки, страдающие заболеванием, вызывающим резкое ослабление организма, малолетние и душевнобольные.) Дело об изнасиловании, совершенном при отягчающих обстоятельствах, возбуждается независимо от жалобы потерпевшей. К отягчающим обстоятельствам относятся угроза убийством или причинением тяжкого телесного повреждения, совершение данного преступления повторно, изнасилование несовершеннолетней, групповое изнасилование (при этом достаточно совершения насильственного полового акта хотя бы одним членом группы).

Основной признак сексуального насилия – отсутствие согласия жертвы на совершение полового акта. (Однако и согласие может иметь различные формы – пассивное согласие, когда жертва не желает совершения полового акта, но и не препятствует домоганиям партнера; импульсивное согласие с возникшим затем сожалением о случившемся. При групповом изнасиловании возможно первоначальное согласие жертвы на половой акт лишь с одним членом группы.)

Личность насильника обычно отличается ранней половой инициацией, грубостью, аморальностью, агрессивностью. Все эти негативные психические качества накладываются на определенные психические особенности жертвы – податливость внушению, доверчивость, отсутствие чувства осторожности.

Преступные сексуальные действия с детьми (педофилия) могут и не сопровождаться коитусом и тем не менее сохраняют характер развратных действий. Ответственность за коитальные действия с детьми и подростками наступает как в случае их изнасилования, так и в случае их добровольного согласия. Основная причина сексуальных покушений на детей и подростков – асоциальность личности (пренебрежение преступника социальными запретами, повышенная сексуальная чувствительность, невротизм, психопатология, отклонения от нормального умственного развития). Большая привлекательность детей как сексуальных объектов для педофилов объясняется их нейтральностью в случае сексуальной неудачи, их доступностью и большей вероятностью сохранения тайны.

При расследовании убийств на сексуальной почве необходимо экспертное установление **психосексуальной структуры личности преступника**. Характерные признаки убийства по садистским побуждениям – нанесение ударов по молочным железам и половым органам жертвы, сосание и облизывание возникших при этом ран, трение о них половым членом, при этом возможны эрекция и семяизвержение.

Нередко убийства совершаются с целью преодоления сопротивления жертвы и сокрытия сексуального преступления. В большинстве случаев преступное намерение убить жертву возникает в процессе изнасилования.

Для рецидивных убийств характерна стереотипность действий преступника, специальный выбор мест для совершения преступления. Убийцы на сексуальной почве, как правило, психопаты, сексуально фрустрированы, конфликтны, малоспособны к социальным контактам, психотравмированы неудачными контактами с женщинами, нередко – гипосексуальны, что обуславливает их восприятие женщины как сексуально угрожающего объекта.

Итак, насильственные преступники имеют ряд типичных деформаций в ценностно-мотивационной сфере личности. Действительность отражается ими в узкоэгоистических, гедонических (доставляющих удовольствие) категориях, в условиях резко пониженной чувствительности к социальным запретам.

Преступники этой категории отличаются инверсированностью системы «мотив – цель». Значимые для их примитивных потребностей объекты порождают криминальное целеобразование, а сформированная криминальная цель получает защитную мотивацию. Они достигают цели примитивными, грубыми, агрессивными способами. Критическая оценка достигнутого криминального результата у насильственных преступников крайне ограничена, выведена за пределы морально-оценочной сферы.

В основе каждого насильственного преступления лежит комплекс причин и условий, сцепление индивидуально-биологических, психических и социально-психологических факторов. В значимых для преступника поведенческих ситуациях личностно-валентными оказываются те элементы ситуации, которые обеспечивают реализацию сформированного у него криминального **типа поведения. Понятие типа поведения преступника как комплекса мотивационно-регуляционных особенностей криминализированного индивида и должно быть положено в основу характеристики личности преступника.** Тот или иной тип криминального поведения характеризуется содержанием и мерой социальной дезадаптации личности преступника, типичными дефектами психической саморегуляции.

§ 2. Корыстный тип личности преступника

Типы корыстных преступлений разнообразны. «Кого здесь только нет? Робкие новички, стоявшие перед совершением преступления на грани голодной смерти, и заматерелые вору-профессионалы, которые не могут жить без воровства, как рыба – без воды; беспризорный ребенок, люди цветущего возраста и старики; матери семейств и проститутки, сожительницы бандитов; ищущие только работы, какой-нибудь работы, и опустившиеся наркоманы, ищущие только кокаина, морфия, алкоголя; вору-плачущие и вору-смеющиеся; вору, ничего не имеющие, и вору, имеющие, но желающие иметь еще более...»⁸.

Лица, совершающие кражи, имеют ряд общих особенностей. Как отмечают исследования, они относятся к наиболее социально запущенной категории правонарушителей⁹. Их преступное поведение возникает раньше, чем у преступников других категорий. Вору-обладает большим криминальным опытом, сложившимися взглядами и стереотипами антиобщественного поведения. Их поведение отличается стабильной криминальной полинаправленностью. Вору-обычно и хулиганы, и пьяницы. Их потребности и интересы крайне ограничены и примитивны, отчуждены от социальных ценностей. Их социальная дезадаптация обычно усугубляется отсутствием семьи, специальности, постоянной работы и постоянного места жительства, различными психическими аномалиями. В криминальной среде они пользуются наибольшим влиянием. Их преступное поведение особенно тесно коррелирует с их антисоциальным образом жизни.

Личность преступника – вора, как правило, деформирована его устойчивым включением в криминальную среду, дефектами семейного воспитания уже в раннем возрасте, хроническим неудовлетворением его насущных потребностей, постоянной ситуативной зависимостью. Квартирные вору-по своим психологическим особенностям сближаются с насильственными преступниками. Имея опыт преодоления препятствий в материальной среде, они легко переходят на совершение грабежей и разбоя¹⁰.

К особой группе следует отнести хозяйственно-корыстный и служебно-корыстный типы преступников. Для этого типа преступников характерны узкогрупповые эгоистические интересы, реализуемые через приписки, обман, получение незаслуженных вознаграждений и т.п. При этом вырабатывается определенный тип психологической защиты – прикрытие противозаконных махинаций «интересами дела», «служебным долгом» и т.п.

Хищения, совершаемые должностными лицами, во многих случаях сопрягаются и с другими преступлениями – взяточничеством, обманом покупателей, выпуском недоброкачественной продукции, подлогом и мошенничеством. Для них характерен активный поиск все новых и новых возможностей преступно-корыстных способов действий. Делавшие хищения свидетельствуют о наличии у расхитителей «профессиональных» способов обмана контрольно-ревизионной службы.

Многие должностные хищения совершаются в составе преступной группы, которая образуется по законам динамики неформальных групп. При этом формируются обширные межгрупповые связи, вырабатываются групповые навыки, появляется и избирательный интерес к трудовым функциям («выгодная» и «невыгодная» работа) и к другим людям («нужный» или «ненужный» человек).

Постоянная необходимость сокрытия преступлений приводит к «двойной жизни», маскировке способов удовлетворения гипертрофированных материальных потребностей показными проявлениями «бедной» жизни.

Побудительные механизмы всех корыстных преступников имеют общую основу – устойчивость корыстных побуждений. Этим объясняется высокий уровень повторности и специального рецидива в данном виде преступлений. Корысть – один из самых устойчивых, трудноискоренимых человеческих пороков – системообразующий фактор устойчивой негативной направленности личности. Корыстное мотивообразование – скрытый от самой личности процесс, защищенный от самоконтроля (совести) личности системой защитных (самооправдательных) механизмов. Здесь смыслы и значения особенно поляризованы, сознание и подсознание наиболее изолированы. Грань перехода от долга, гражданской

порядочности к личной выгоде хрупка, подвижна, ситуативно обусловлена. Здесь требуются наиболее прочные нравственные «запоры», личностные императивы, нравственные «законы внутри нас».

Метастазы корысти паразитируют на безграничности человеческого потребительства. Соображения материальной выгоды связываются с рядом личностно-престижных обстоятельств – групповым статусом, имиджем, положением в микросреде. Эгоистические устремления могут обрести псевдосоциальные мотивы. В условиях нарушенных хозяйственных механизмов хищения нередко связываются не только с личной материальной выгодой, но и с хозяйственной необходимостью.

Корыстные преступления связаны не с отдельными корыстными мотивами, а с общей корыстной направленностью личности, которая и выступает как системообразующий фактор поведения личности. Причины корыстных преступлений следует искать не в корыстной мотивации, а в тех факторах, которые формируют корыстные установки личности.

У корыстного преступника обычно сформирован особый тип поведения – ситуативная зависимость поведения – установка на совершение криминальных действий любой ситуации ослабленного социального контроля. Вор – обычно не временно оступившийся человек, а человек нечестный, личность с системой устойчивых негативных качеств, сформированных, как правило, в условиях отвержения моральных норм в семье и микросреде, в условиях нужды и социального отвержения.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой социального отчуждения личности, формированием у нее враждебных отношений к социуму; проявлением социальной дезидентификации и деперсонализации, формированием у личности преимущественной ориентации лишь на внутренние критерии в оценке своего поведения, **личность становится неспособной оценивать объекты и явления вне собственных интересов.** У индивида возникает стремление утвердить себя индивидуальными средствами, и такими средствами становятся добываемые противоправным путем материальные блага. Если мелкие хищения иногда бывают обусловлены нуждой, материальными недостатками, то крупные, как правило, связаны с **повышенным уровнем притязаний, гиперсамоутверждением, со стремлением доминировать в окружающей среде.**

Психология безудержной наживы формируется на почве правовой безнаказанности. Противоправное завладение имуществом, многократное занижение стоимости приватизируемых объектов, насильственное устранение конкурентов стали массовыми явлениями. Такова плата за пассивность власти, за ее неспособность обеспечить необходимый социальный контроль над социальными процессами. Ослабление правовой регуляции, юридической ответственности за правонарушающее поведение в сфере экономических отношений ведет к резкому возрастанию и примитивно-вульгарных форм экономических посягательств, имеющих откровенно циничный характер. В мошеннических целях создаются многочисленные лжехозяйствующие субъекты, получающие предоплату и бесследно исчезающие. Бесчисленны элементарные нарушения хозяйственных договоров. Судебное же преследование правонарушителей крайне затруднено перегруженностью гражданских судов. Резко возросло противоправное завладение средствами контрагента. Дача взятки становится нормой поведения хозяйствующего субъекта.

Формирующийся в стране корпус предпринимателей дает пока еще значительную долю правонарушителей. Часть из них смыкается с недобросовестными зарубежными коммерсантами и, предавая национальные интересы, почти бесконтрольно вывозит из страны ее сырьевые богатства, другая часть занимается спекулятивными сделками. Наиболее же социально вредная часть нуворишей образует мощные преступные синдикаты, подчиняющие себе соответствующие государственные экономические структуры.

Саморегуляция общественных процессов в сфере экономики невозможна без хорошо отработанного социального (правового и нравственного) контроля.

Широкое распространение служебно-корыстная преступность получила в банковской системе и в отношении банковской системы: обман кредиторов посредством представления в банк ложных сведений об имуществе, фальшивых балансов, создание фиктивных коммерческих предприятий и т.п. Многочисленны правонарушения служебно-корыстного типа в сфере приватизации государственного имущества, в деятельности акционерных обществ, при объявлении предприятий банкротами. Многочисленны случаи мошеннического завладения имуществом граждан и юридических лиц, незаконного завладения уставными капиталами акционерных обществ¹¹.

§ 3. Психологические особенности преступников – профессионалов и рецидивистов

Профессиональная преступность обычно связывается с получением постоянного противоправного дохода. Однако профессиональную преступность следует связывать не только с понятием «доход», но и с социально-психологическим понятием **профессиональность**, понимаемым как устойчивое, постоянное занятие, осуществляемое хорошо отработанными, стереотипизированными способами. Профессионализм имеет социально отработанные механизмы воспроизводства. Когда воровство, например, становится профессией, с ним происходит то же, что и со всякой профессией – возникает разделение труда, профессия становится **образом жизни**. Профессиональный преступник, работая как мастер, хорошо знает свое дело и подчиняет ему весь образ жизни.

Преступник-профессионал – это, как правило, рецидивист. Рецидивистом, как известно, считается лицо, совершившее новое преступление до снятия или погашения судимости за ранее совершенное преступление. **В психологическом же отношении рецидивист – устойчивый преступник, лицо, привычное к наиболее общественно опасной форме поведения.**

Различаются специальный рецидив (лицо после осуждения совершает новое однородное преступление) и общий рецидив (совершение ряда неоднородных преступлений). При определенных условиях виновный признается по приговору суда особо опасным рецидивистом, если ранее осуждался к лишению свободы за особо опасное государственное преступление – тяжкое преступление и вновь совершил преступление подобного рода. Во всех этих случаях рецидив – проявление преступной специализации.

Наиболее высокая доля рецидивистов отмечается среди корыстных и корыстно-насильственных преступников. Большинство рецидивистов – соучастники групповых преступлений. Специализируясь в основном на имущественных преступлениях, рецидивисты превращают эти преступления в устойчивый источник своих доходов.

Праздность, пьянство, ограничение круга общения криминализованной средой, текущими примитивными желаниями, ситуативная зависимость крайне ограничивают кругозор рецидивиста, уровень его психического развития. Бытовая неустроенность, социально-ролевая дезадаптированность закрепляют антисоциальный образ его жизни. В жестоких драках и дебошах реализуется социально не реализованная личность.

У значительной части рецидивистов отмечаются психические расстройства и аномалии. Эти расстройства подвергаются умышленной аггравации – демонстративному утрированию. Поведение рецидивиста отличается подчеркнутой распушенностью, вспыльчивостью, хамоватостью, враждебностью к окружающим людям. Крайне неблагоприятные условия жизни «на свободе», привычность к «зоне» способствуют утрате у него страха перед наказанием. Новое преступление совершается рецидивистом на привычном уровне – в силу установки на предпочтительность преступного типа поведения. А жизнь в местах лишения свободы, где ему обычно обеспечен наивысший статус, привилегированное положение, не только не страшит, а даже привлекает его.

Рецидивная преступность – это проявление устойчивых антисоциальных, социально-психологических качеств индивида, криминального образа его поведения. В криминальном поведении рецидивиста проявляются особенности взаимодействия его сознательных и подсознательных механизмов саморегуляции. Дефекты саморегуляции в сочетании с антисоциальными ценностными ориентациями, ситуативно-средовая зависимость – основные психологические характеристики рецидивиста. Поведение рецидивиста нередко противоречит здравому смыслу, собственным его интересам. Часто цели не соответствуют средствам, принимаемые им решения нетранзитивны – его поведение лишено элементарной осмотрительности, ослаблено предвидение ближайших последствий. Так, Е., уже имевший две судимости за умышленное убийство и кражу, после освобождения устроился на работу, женился, имел нормальные условия жизни. Однако после случайной встречи с Т., с которым он отбывал наказание, в нетрезвом состоянии ограбил свою соседку, нанеся ей телесные повреждения. На другой день Е. явился с повинной и был осужден за групповой разбой к 8 годам лишения свободы, признан особо опасным рецидивистом.

Многочисленные факты подобного рода показывают, что сознание преступника-рецидивиста не является единственной детерминантой его поведения; здесь имеет место нарушенность всей личностной саморегуляции: дезиерархизация ценностных ориентаций, подавление доводов рассудка привычными устремлениями. Криминальные побуждения рецидивиста как бы прорываются сквозь заслоны разума – возникает феномен **асоциально неконтролируемого поведения.**

Рецидивист – антисоциальный тип личности с криминально ориентированным сверхсознанием: его преступные деяния совершаются вопреки даже собственному рассудку, он становится рабом устойчивых криминально направленных побуждений, его правосознание приобретает черты аномии, его поведение получает санкцию полного самооправдания.

Стойкая антисоциальная ориентация личности преступника-рецидивиста проявляется в его устойчивой готовности к разрешению трудностей и конфликтов насильственными способами. Особая активность проявляется у рецидивистов в групповых эксцессах криминализованной среды.

Одним из распространенных психических дефектов многих рецидивистов является их равнодушие к угрозе наказания, общественному осуждению. Рецидивная преступность высоко коррелирует с психическими аномалиями – легкой степенью олигофрении, психопатии, акцентуациями характера, алкогольной деградацией и др. У женщин рецидивность коррелирует с истерическими состояниями и алкоголизацией – они чаще, чем мужчины, совершают преступления в состоянии невротических и психотических срывов.

«По-видимому, по мере социального отчуждения неоднократно судимых лиц их психическое здоровье ухудшается и структурно низшая мотивация преступного поведения занимает все более заметное место»¹². Социально-нравственная деградация преступников-рецидивистов усугубляется в процессе длительного пребывания в местах лишения свободы. Невротизм, психопатизация, акцентуированность характера, неадекватность поведения, устойчивая склонность к агрессивным проявлениям, социально-ролевая деформация – таковы обычные последствия не только преступного образа жизни, но и продолжительного пребывания в местах лишения свободы.

Придерживаясь психологической типизации, предложенной еще в 20-х годах известным психологом и психиатром А. Ф. Лазурским¹³ **преступника-рецидивиста следует отнести к извращенному типу личности, а разновидности этого типа следует определять по различным характерологическим отклонениям.** А. Ф. Лазурский подразделял устойчивых преступников на рассудочных, слабовольных, импульсивных и эмоциональных. Так, **слабовольные рецидивисты** совершают преступления в силу неприспособленности к жизни, социальной дезадаптированности, крайне неблагоприятных жизненных обстоятельств, бытовой неустроенности. Они, как правило, совершают разнородные преступления. Это ситуативно зависимые индивиды.

Импульсивные рецидивисты – взрывные (взрывные) типы – индивиды, не прогнозирующие последствий своего поведения, лица с ослабленными тормозными процессами. Они проявляют бурные реакции по ничтожным поводам. Тяжесть совершенных преступлений, как правило, не соответствует их поводам. Они рабы своих установок, стереотипов, привычек. Их желания (особенно в состоянии алкогольного опьянения) немедленно перерастают в энергичные антисоциальные действия. Их стихия – хулиганство, насильственные деяния. Они обычно отягощены невротами, алкогольной деградацией, умственной недостаточностью, инфантилизмом.

Аффективные рецидивисты отличаются крайней эмоциональной неустойчивостью. Они форсируют аффективное состояние даже в несложных конфликтных ситуациях, отличаются повышенным уровнем тревожности, низкой толерантностью (неспособностью переносить трудности), слабостью тормозных процессов. Подобные недостатки они пытаются компенсировать повышенной агрессивностью, общим повышенным энергетизмом поведения. Они постоянно склонны к посягательствам на жизнь и здоровье граждан, порче и разрушению имущества, злостному хулиганству и экстремизму. Рецидив этих преступников обычно состоит из однородных или сходных преступлений. **Эмоциональный** тип рецидивиста может отличаться каким-то стойким, доминирующим эмоционально негативным состоянием (гипертрофированным чувством обиды, мести, ревности). Устойчивая злобность, мстительность, жестокость, завистливость побуждают его длительно вынашивать преступный умысел, тщательно продумывать средства и способы достижения преступной цели. Исполнение преступного умысла обычно совершается им с особой жестокостью и изощренностью. Его стихия – злостное хулиганство, истязание, изнасилование, убийство. Они отличаются бесчувственностью, неспособностью к состраданию, жестокостью и садизмом. Рецидивисты этого типа обычно отягощены психопатиями, легкими степенями деградации, алкоголизации. В силу своей экспрессивности они оказывают повышенное влияние на членов преступной группы и часто становятся их главарями.

Среди личностных черт этой категории преступников выделяется доминантность – всемерное утверждение своего превосходства над окружающими, решимость идти на риск, самолюбование ложным героизмом, самохвальство, позирование. В преступной среде они проявляют властность, жестокость, крайнюю грубость, насилие, шантаж и угрозы.

Общественная опасность преступников-рецидивистов возрастает в силу их антисоциального влияния на морально неустойчивых лиц, особенно из среды подростков и молодежи. Имея опыт противодействия расследованию, преступники-рецидивисты более тщательно скрывают свои преступления.

Специальный рецидив (повторение аналогичного преступления) связан с возрастанием преступной «специализации», совершенствованием способов преступного деяния. Один из признаков особо опасного рецидива – **квалифицированный способ** совершения преступления. Длительная преступная деятельность связана с созданием определенных стабильных условий – подысканием «надежных» соучастников, организацией сбыта добытых преступным путем вещей, ценностей и в большинстве случаев – созданием преступной группы.

Возрастание однородного рецидива свидетельствует о профессионализации преступников, углублении их антисоциальной направленности, повышенной криминально заражающей деятельности. **Преступники-рецидивисты – ядро преступного мира, блюстители криминальной субкультуры, разработчики ухищренных способов совершения преступлений и их маскировки.** Наиболее высока доля специального рецидива в тех видах преступлений, которые требуют особых навыков специализации, криминального интеллектуализма (мошенничество), а также особой наглости и бесстыдства (корыстно-насильственные преступления).

Особенно устойчивыми оказываются **вооруженные объединения рецидивистов – банды.** Срастаясь в некоторых регионах с властными структурами, они приобретают наивысшую общественную опасность. Ведя преступный образ жизни в условиях криминально групповой защищенности, идеализируя и романтизируя преступный мир, личность преступника-рецидивиста подвергается все более глубокой социальной деградации.

Некоторая часть рецидивистов может быть отнесена к деклассированной группе преступников (бродяги, наркоманы). Однако часть преступников-рецидивистов характеризуется социально-психологической организованностью и некоторыми развитыми психическими возможностями. Способ совершения деяния коррелирует с физическими и функциональными возможностями индивида. Для каждого преступления существует свой системный «набор» комплексов действий, связанный со специфическим подключением к ним определенных внешних обстоятельств. Каждый преступник-рецидивист имеет индивидуальный «почерк» в использовании условий и средств действия. Развитость криминально-операционных механизмов рецидивиста, их «навязанность» личности рецидивиста

позволяет использовать способ совершения преступления рецидивистом как средство его идентификации.

Чем усовершенствованнее криминальная квалификация рецидивиста, тем интенсивнее его преступная деятельность. Ловкость карманного вора позволяет ему успешно совершать повторные кражи. Квалификация квартирных воров также отличается стереотипизированностью способов криминальных действий и зависит от накопления опыта.

Квартирные воры, как правило, проводят предварительную, подготовительную работу – осуществляют воровскую разведку по выявлению имеющихся в квартире ценностей, распорядка жизни жильцов, времени их отсутствия (обращая внимание на работу электросчетчиков, наполненности почтового ящика и т.п.), изучают пути отхода, подыскивают возможных скупщиков и т.д. Существуют преступники, специализирующиеся только на продаже соответствующей информации («наводки»).

Отдельные корпорации рецидивистов специализируются на хищении культурных ценностей из музеев, частных коллекций, Скупке предметов религиозного культа. Широко используются оценщики, посредники, имеющие доступ на международный рынок, «боевики», обеспечивающие охрану преступников и Гарантирующие выплату долгов, и т.п. Преступники этой категории обычно имеют широкие связи с соответствующими государственными учреждениями, легализованную «крышу». Они нередко обладают определенными искусствоведческими познаниями, каталогами, планами расположения музеев и т.п.

Особой изобретательностью, утонченностью отличаются рецидивисты-мошенники. (Существует около сорока видов уголовно-наказуемого обмана.)

Среди карточных мошенников имеются специалисты по вовлечению граждан в азартную игру, психологическому воздействию на жертву во время игры, ведению разведки и обеспечению безопасности во время игры и др. В последнее время распространилось мошенничество посредством игры в рулетку, кости, наперсток. При этом широко используются рекламно-обманные приемы, имитирующие выигрыш, рассчитанные на доверчивость малокритичных личностей.

Отдельные группы мошенников специализируются в подмене продаваемых вещей и денег специально изготовленными муляжами – «куклами». Особенно широко используются денежные «куклы» при купле-продаже автомашин вне комиссионных магазинов, в условиях определенной психической напряженности. К этой категории мошенников примыкают «специалисты по доставанию» автомашин, квартир, дач и т.п.

Преступники-рецидивисты корыстно-насильственного типа (разбой, грабеж, вымогательство) менее изобретательны. Однако и они отличаются узкой специализацией – захват денежных средств на объектах финансовой системы, завладение автомашинами путем открытого нападения на их владельцев, открытое похищение имущества в жилищах граждан. Все эти преступления, как правило, совершаются в составе хорошо подготовленной преступной группы с использованием оружия и технических средств, с широким использованием средств маскировки¹⁴. Наемные убийцы (киллеры) тщательно изучают образ жизни своей жертвы; предпочитают «свалить» ее «случайными» обстоятельствами.

В связи с развитием предпринимательской деятельности широкое распространение получило вымогательство (рэкет). Используются угроза жизни, здоровью, имуществу, чести и достоинству граждан, похищение их детей и родственников. Профессиональные вымогатели тщательно анализируют образ жизни намеченной жертвы, ее доходы, компрометирующие сведения. От обычного вымогательства рэкет отличается длящимся характером – жертва обычно облагается постоянной данью. Рэкет сопровождается борьбой соперничающих групп за сферы влияния.

В заключение отметим, что наряду с ростом преступной профессионализации в последнее время наблюдается и тенденция к преступной универсализации. (Криминальная универсализация в значительной мере связана со стремлением преступников уйти от уголовной регистрации.) Отмечается повышение образовательного ценза и интеллектуального потенциала преступников-рецидивистов. Все меньше совершается преступлений методом «проб и ошибок», все больший удельный вес приобретает специальная криминальная подготовка.

В преступном мире тщательно разрабатываются специальные программы действий применительно к различным криминальным ситуациям (вплоть до использования современных методов «деловых игр», литературы по криминалистике, судебной психологии и судебной медицине). Тщательно анализируются ошибки, приводящие к раскрытию преступлений. Многие преступники-рецидивисты обладают знанием основ ведения предварительного следствия и судебного разбирательства. Они часто используют утонченные формы противодействия правосудию.

В настоящее время расширяется организованная взаимопомощь преступников-рецидивистов. Создаются общие денежные фонды («общаки»), предназначенные для поддержания лидеров уголовной среды в местах лишения свободы, их семей, для подкупа должностных лиц, выплат адвокатам и юридическим консультантам. За отказ от внесения взносов и нарушение финансовой дисциплины назначаются суровые санкции.

§ 4. Психологические особенности лиц, совершающих неосторожные преступления

Неосторожные преступные деяния – нарушение правил безопасности эксплуатации технических средств, преступная халатность, нарушение правил охраны труда, пожарной безопасности, неосторожные убийства и др. – характерны для лиц с дефектами психической саморегуляции. При этом оказывается более существенной, чем при других преступлениях, роль криминогенной ситуации. В трудных поведенческих ситуациях проявляются такие негативные качества личности, как самонадеянность, небрежность, ситуативная зависимость.

Самонадеянная личность нарушает правила предосторожности, предвидя возможные отрицательные последствия своей деятельности. Это люди с **повышенным риском поведения**, повышенным уровнем притязаний.

Преступления по небрежности совершают лица с **дефектами предвидения** результатов поведения, пониженной самокритичностью, внутренней самодисциплиной, слабым развитием сдерживающих, тормозных процессов. Эти качества закрепляются в опыте многократных переходов за грань дозволенного, на почве систематической недисциплинированности в условиях пониженного социального контроля. Неосторожные преступления совершаются на базе устойчивых социально-отрицательных привычек, стереотипов.

В неосторожных преступлениях нет прямых побуждений к совершению преступления – **преступный результат здесь не совпадает с мотивами и целями действия**. Преступный результат возникает в силу недостаточной способности субъекта предвидеть возможные последствия своих действий. Но преступления по неосторожности не являются «безмотивными». Только выявление мотива и позволяет установить отношение лица к наступившим преступным последствиям.

Несмотря на то, что мотивы неосторожности действия не направлены на совершение преступления, они обычно содержат элементы отрицательного отношения человека к нормам и правилам поведения в обществе (например, к правилам обращения с огнестрельным оружием, управления автотранспортом и т.п.).

В преступлениях по неосторожности всегда имеют место мотивы нарушения правил поведения или невыполнения определенных действий, которые человек мог и обязан был выполнять, исходя из своих гражданских, профессиональных и должностных обязанностей.

При анализе преступного деяния, совершенного по неосторожности, особое внимание должно быть уделено выявлению того, насколько неосмотрительность поведения свойственна данной личности. При этом, как и при умышленном преступлении, следует выявить **отношение обвиняемого к тому, что привело его к преступному результату**.

В основе неосторожного преступления лежит узость поля сознания субъекта, его неспособность предвидеть все возможные последствия своих действий, пренебрежение общественной опасностью возможных побочных результатов действия, потеря контроля над используемыми орудиями и средствами.

Для многих преступников данной категории характерны дефекты восприятия – нераспознавание признаков опасности, дефекты оценочной деятельности, принятия решений, недостаточная развитость процессов торможения. Некоторые неосторожные преступления характеризуются либо невыполнением действий по достижению цели, либо их перевыполнением. В обоих случаях имеет место расхождение мотива и достигнутого результата, что и служит основным показателем дефекта психической саморегуляции поведения.

Наиболее распространенными предпосылками, условиями неосторожных преступлений являются: психические и физические перегрузки, эмоционально отрицательные состояния, состояния опьянения, рискованные действия в целях экономических достижений, неприязненные отношения между членами группы и др. В тех случаях, когда экстремальная ситуация предъявляет требования, превышающие психофизиологические возможности человека, должна быть назначена судебно-психологическая (инженерно-психологическая) экспертиза. Среди лиц, совершающих неосторожные преступления, можно выделить и случайных, и «неустойчивых», и даже «злостных» преступников. **К случайным неосторожным преступникам можно отнести лиц, впервые совершивших неосторожное преступление в условиях провоцирующей ситуации или в состоянии временного неблагоприятного психофизиологического состояния.** К «неустойчивым» неосторожным преступникам относятся лица, впервые совершившие преступление, **но сознательно нарушившие правила безопасности.** К «злостным» неосторожным преступникам относятся лица, ранее осуждавшиеся за совершение неосторожных преступлений и **нарушающие правила безопасности по антиобщественным мотивам.**

Без компетентного психологического анализа личности неосторожного преступника нельзя обоснованно и справедливо решить вопрос об индивидуализации назначения наказания и его исполнения.

Личностные особенности виновного устанавливаются посредством анализа психологических особенностей совершения им преступного деяния.

¹ См.; Терентьев Е. И. Бред ревности. М., 1991; Leonhard K. Biologische Psychologie. Leipzig, 1963.

² См.: Самовичев Е. Г. Убийство: психологические аспекты преступления и наказания. М., 1988.

³ См.: *Голоднюк М. Н.* Проблемы социального и биологического в преступности женщин // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 37. М., 1982; *Антонян Ю.М.* Преступность среди женщин. М., 1992.

⁴ См.: *Старович З.* Судебная сексология. М., 1991. С. 97–100.

⁵ См.: Частная сексопатология. М., 1983.

⁶ *И. С. Кон* выделяет следующую систему мотивов полового акта: прокреативный (деторождение), рекреативный (получение удовлетворения), коммуникативный (личностное сближение), ритуальный, познавательный, релаксационный (сняющий напряжение), самоутверждение, компенсация, достижение внесексуальных целей. См.: *Кон И. С.* На стыке наук // Вопросы философии. 1981. № 10. С. 47–55.

⁷ См.; *Кон И. С.* Введение в сексологию. М., 1989; *Общая сексология.* М., 1977; *Старович З.* Судебная сексология (пер. с польского). М. 1991.

⁸ *Гернет М. Н.* Избр. произв. М., 1974. С. 430.

⁹ См.: *Антонян Ю.М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н.* Личность корыстного преступника. Томск, 1989. С. 18.

¹⁰ См.: *Кузнецов В. А.* Личность квартирного вора // Проблемы изучения личности правонарушителя. М., 1984.

¹¹ См.: *Банковский бизнес в России: криминологические и уголовно-правовые проблемы.* М., 1994.

¹² *Зелинский А. Ф.* Рецидив преступлений. Харьков, 1980. С.46

¹³ См.: *Лазурский А. Ф.* Классификация личностей. Л., 1924.

¹⁴ См.: *Гуров А. И.* Профессиональная преступность. М., 1990.

Глава 4. Психология преступного деяния

§ 1. Понятие психологической структуры преступного деяния

Преступлением является общественно опасное, виновное, наказуемое по закону деяние.

Совокупность установленных уголовным законом признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние как преступление, образует **состав преступления**.

В состав преступления входят четыре группы признаков (элементов состава), характеризующих:

- объект,
- объективную сторону,
- субъект
- субъективную сторону преступления.

Субъектом преступления закон признает физическое лицо, совершившее преступление и способное нести за содеянное уголовную ответственность. Способность лица нести уголовную ответственность определяется его возрастом (14–16 лет) и вменяемостью – способностью лица отдавать отчет в своих действиях и руководить ими.

Субъективную сторону преступления составляют **вина** (в форме умысла и неосторожности), **мотивы** и цели преступления.

Преступление реализуется посредством способа действия и . объективируется в результате действия. Способ и результат деяния в уголовном праве считаются объективными сторонами состава преступления. Однако психологически и способ, и результат действия – компоненты волевого действия субъекта.

Психологический анализ преступного деяния – анализ психологического содержания структурных элементов преступного действия.

Преступление как волевое действие индивида осуществляется как развернутое сложное волевое действие или как простое волевое действие.

Все импульсивно-ситуативные преступления совершаются в форме простого волевого действия; все предумышленные преступления – в форме сложного волевого действия.

§ 2. Психологические особенности импульсивных преступных действий

Многие преступления совершаются импульсивно, спонтанно, без специально сформированной цели. Эти преступные акты образуют класс малоосознанных реакций. **Импульсивные действия регулируются установками – подсознательными побуждениями, общей личностной направленностью.**

Во всех поведенческих стереотипах, основанных на подсознательной установке, мотивы и цели совпадают (сдвиг мотива на цель). Здесь мотивы трансформированы в **механизм установки**.

Обязательным признаком субъективной стороны преступных импульсивных действий является цель; мотив совпадает с целью.

Импульсивное поведение может быть вызвано различными причинами:

- эмоциогенной обстановкой при несформированности у индивида адекватных реакций;
- общей эмоциональной неустойчивостью индивида;
- состоянием опьянения;
- привычными формами поведения;
- психопатическими аномалиями личности.

Во всех импульсивных реакциях проявляется личностная готовность индивида к определенным действиям. При конфликтных эмоциональных состояниях чувства, эмоции подавляют рациональные механизмы регуляции поведения и приобретают ведущую регуляционную функцию, превращаются в основной механизм импульсивных действий.

Иногда при стечении внезапно возникших обстоятельств человек вынужден действовать очень быстро. Мотивы поступков в таких ситуациях неточно называются «вынужденными мотивами». В связи с этим следует иметь в виду, что в экстремальных ситуациях мотивы действий человека бывают свернутыми, совмещенными с внезапно сформированной целью. Чем руководствуется человек, обороняющийся от внезапного нападения? В данном случае его поведение определяется не продуманными мотивами, **а общим побуждением, готовностью к самосохранению**, которое проявляется в стереотипных действиях самообороны.

Нередко импульсивные действия совершаются и по «внутренним поводам» – из-за стремления личности самоутвердиться, обеспечить свое превосходство перед окружающими, дать выход накопившимся отрицательным эмоциям.

Наиболее остро импульсивность проявляется в состоянии **аффекта, сильного душевного волнения, характеризующегося дезорганизацией сознания**, торможением всех зон мозга, кроме **гипердоминантного очага**, расторможением обширных подкорковых зон, резкой активизацией импульсивных, произвольных оборонительных и агрессивных реакций. **Осознанные цели и мотивы при аффекте отсутствуют – срабатывает установка на преодоление аффектора.** Аффект связан с неспособностью личности выйти из данной острой, критической ситуации социально адаптированным способом.

Состояние аффекта тормозит все не связанные с гипердоминантой психические процессы и навязывает индивиду «аварийный» стереотип поведения (бегство, агрессия, крик, плач, хаотичные движения, сдвиги в функционально-физиологическом состоянии организма). В состоянии аффекта нарушается важнейший механизм деятельности – избирательность в выборе поведенческого акта, резко изменяется привычное поведение человека, деформируются его жизненные позиции, нарушается способность к установлению взаимосвязей явлениями, в сознании начинает доминировать какое-либо одно, нередко искаженное, представление – происходит так называемое «сужение сознания» (торможение всех зон коры мозга, кроме тех, которые связаны с гипердоминирующей зоной).

Закон признает «сильное душевное волнение» смягчающим обстоятельством. При этом обычно учитывается, что сильное душевное волнение возникает внезапно как импульсивная, непосредственная реакция на сверхсильный раздражитель, при котором и преступный умысел возникает также внезапно, а преступное деяние совершается сразу за действиями потерпевшего. Аффект может возникнуть и в результате обнаружения впоследствии результатов неправомерных действий потерпевшего, наносящих урон достоинству личности или ее здоровью.

В действиях, совершаемых в состоянии сильного душевного волнения, цель не конкретизирована, действие имеет лишь общую направленность. Преступление, совершаемое в состоянии аффекта, имеет неопределенный и косвенный умысел.

Конфликтным эмоциональным состоянием, активизирующим импульсивные реакции, является и стресс, также относящийся к разряду состояний «сильного душевного волнения». Понятием «стресс» (от английского «stress» – давление, напряжение) охватывается большое разнообразие психически крайне напряженных состояний, вызванных различными экстремальными воздействиями (стрессорами).

Различаются физиологический стресс (перенапряжение физиологических функций) и психический стресс. Психический стресс подразделяется на информационный и эмоциональный.

Информационный стресс возникает в условиях оперативно-информационной перегрузки человека при выполнении им усложненных управленческих функций с высокой степенью ответственности за последствия принимаемых решений (например, в условиях аварийной ситуации).

Эмоциональный стресс возникает в экстремальных, крайне опасных ситуациях (внезапное нападение, стихийные разрушения, личностно значимые «стратегические» конфликты).

При этом психика человека может модифицироваться в форме:

- крайней активизации двигательной-импульсивной активности,
- развития глубоких тормозных процессов (ступор),
- генерализации – распространение активности на широкую область объектов, нарушение дифференцировки в выборе целей.

При демобилизующем стрессе (дистрессе) деформируются вся мотивационная сфера личности и ее адаптивно-поведенческие навыки, нарушается целостность действий, ухудшаются речевые

возможности. Но в ряде случаев стресс мобилизует адаптивные возможности личности (такая разновидность стресса называется **австрессом**).

Для юридической оценки поведения человека в состоянии стресса следует иметь в виду, что в состоянии австресса сознание человека может и не сужаться – человек может быть способным предельно мобилизовать свои физические и психические возможности для преодоления экстремального воздействия разумными способами.

Человеческое поведение как при аффекте, так и при стрессе не низводится полностью на бессознательный уровень. Его действия по устранению аффектора или стрессора, выбор орудий и способов действия, речевых средств сохраняют социальную обусловленность. Сужение сознания при аффекте и стрессе не означает его полного расстройтва.

Для целей расследования существенно исследование поведения индивида в постаффектном и постстрессовом состоянии (последнее всегда характеризуется крайним упадком сил, апатией, безразличием, пониженной двигательной активностью).

Деформация в эмоционально-волевой сфере человека происходит не только в состоянии аффекта и стресса. Одной из разновидностей так называемых конфликтных психических состояний является состояние фрустрации (от латинского «frustratio» – тщетное ожидание, расстройство из-за обмана ожиданий) – крайне эмоционально напряженное негативное состояние, связанное с возникновением непреодолимого для данной личности препятствия в достижении значимой для него цели (отказ любимого жениха от обещания жениться, увольнение с работы, различные стратегически значимые материальные и духовные утраты).

Состояние фрустрации проявляется в невыносимо тягостном, гнетущем психическом напряжении, в чувстве отчаяния, безысходности, крайней агрессивности в отношении фрустратора. Глубина состояния фрустрации зависит от значимости блокируемой деятельности и близости достигаемой цели. Фрустрация может привести к депрессии – к уходу от реальности, замещению ее действиями в воображаемой сфере (грезы), снижению уровня поведения (вплоть до регрессии). Нейрофизиологически это связано с тем, что резкие высокие психические напряжения, вызывая охранительное торможение, затормаживают тонкие и сложные структуры саморегуляции.

В результате этого могут возникнуть неврозы и даже характерологические деформации – устойчивая неуверенность в себе, заниженность самооценки, уровня притязаний, ригидность (от латинского «rigidus» – жесткий, твердый, непластичный) – неспособность гибко изменять программы поведения.

Состояние аффекта, стресса, фрустрации должно учитываться в судопроизводстве при оценке субъективной стороны преступления. Многие так называемые «безмотивные» правонарушения связаны с сужением сознания индивида в экстремальных для него ситуациях.

Импульсивность поведения особенно характерна для **психопатических личностей и лиц с акцентуированными характерами**, стремящихся к немедленному удовлетворению актуализированных потребностей без должного учета обстоятельств, склонных к мгновенным компенсаторным реакциям.

Значительные деформации в регуляции поведения возникают в состоянии алкогольного опьянения. Лица, находящиеся в этом состоянии, отличаются крайне пониженной способностью оценивать объективное содержание событий, воспринимаемой ситуации.

Алкогольная доминанта резко облегчает вовлечение индивида в асоциальную сферу поведения, если это сулит ему удовлетворение алкогольной жажды. При этом возникают и патологические особенности поведения алкоголиков, связанные с токсической энцефалопатией, смещением всего поведения на импульсивно-реактивный уровень.

Итак, импульсивные преступления – «замыкание» острых психических состояний индивида на конфликтные для данной личности ситуативные обстоятельства, которые выступают пусковым механизмом ее малоосознанных противоправных действий.

Характер этих ситуативных обстоятельств позволяет судить о том, что криминогенно для данной личности. Все импульсивные преступные акты отличаются свернутостью сознательных регуляционных компонентов поведения. В этих поведенческих актах деформируется сознательно волевая регуляция поведения – сознательное принятие решений, развернутое программирование действия замещаются установочными реакциями – готовностью индивида к характерным для него стереотипным действиям в типовых ситуациях.

Мотивы и цели действия перекрываются генерализованным эмоциональным побуждением – нанесит ущерб травмирующему эмоциогенному источнику.

Однако импульсивные преступные акты нельзя рассматривать как разновидность случайных преступлений. Они, как правило, закономерно обусловлены личными особенностями импульсивных преступников. И это стереотипизированность импульсивного преступного поведения имеет существенное значение для оценки личности преступника и ее ресоциализации. Импульсивность поведения не может безоговорочно рассматриваться как смягчающее ответственность обстоятельство. Во многих случаях она характеризует устойчивое общественно опасное качество личности, ее крайне пониженную социальную ответственность.

§ 3. Психология преднамеренного преступного деяния (механизм преступного деяния)

1. Предпреступные психические состояния. Мотивы и цели преступного деяния

Системообразующим фактором преступления является мотивационная сфера личности преступника. Осознав ту или иную потребность, свои интересы, человек анализирует реальные условия и мысленно представляет возможные варианты своего поведения, реализация которых может удовлетворить его желания в данных условиях. Преступник взвешивает все «за» и «против» относительно каждого варианта действия и утверждает в наиболее оптимальном для себя варианте – мотивирует, санкционирует его и затем контролирует его исполнение.

Сложный комплекс взаимодействия внешних и внутренних факторов, обуславливающий возникновение и развитие преступного деяния, называется механизмом преступления.

Понятие «механизм преступного деяния» не имеет однозначной интерпретации в криминалистике. Между тем от содержания этого понятия зависит весь процесс системного анализа преступного деяния. Под механизмом преступления мы понимаем **совокупность системообразующих элементов преступного деяния**: мотивы, цели, поводы, способы преступного деяния, особенности использования преступником конкретных условий совершения преступления, ориентировочная основа его действий, отношение преступника к промежуточным и итоговым результатам преступления.

Как уже отмечалось, все преступления по механизму совершения делятся на два класса – совершаемые в форме простого и в форме сложного волевого действия. При анализе преступного деяния, совершенного в форме простого волевого действия, на передний план выступают операциональные установки преступника, его поведенческие стереотипы. При анализе преступного деяния, совершенного в форме сложного волевого действия (т.е. с осознанным преступным умыслом), учитывается комплекс объективно-субъективных взаимосвязей между отдельными компонентами деяния, особенности допреступного, преступного и послепреступного поведения субъекта преступления.

Сознательное поведение человека направляется сложным комплексом побуждений.

1. Отвечая на вопрос: **почему** индивид пришел в состояние активности, мы обращаемся к **источникам мотивационной активности – потребностям, интересам, установкам, инстинктам** и т.д.

2. Отвечая на вопрос: **на что направлена активность индивида, почему избраны данные акты поведения и соответствующие средства**, мы обращаемся к **механизму сознательной регуляции поведения, его мотивам** (которые неизбежно связаны с выбором цели, принятием решений в альтернативных ситуациях).

3. Отвечая на вопрос: **какова динамика** данного поведенческого акта, мы обращаемся к **эмоционально-энергетическим регуляционным факторам**, поведенческим стереотипам индивида. Проблема мотивации состоит не только в выяснении первоначальных побудительных моментов человеческой активности, но и в выяснении всех факторов, направляющих, регулирующих и поддерживающих развитие деятельности человека.

На первой стадии формирования действия актуально осознается определенная потребность безотносительно к возможностям ее удовлетворения.

На второй стадии, стадии формирования мотива, осознаются возможности достижения конкретных целей наличными операциональными средствами при имеющихся внешних условиях. На этой стадии происходит так называемая «борьба мотивов», а точнее, отсеменение тех возможностей, которые для данного индивида операционально и лично неприемлемы, не имеют шансового успеха.

На третьей стадии формируется **окончательное решение** и возникает психологическая устремленность к конкретной цели. Однако даже в процессе действия мотивы и цели могут изменяться в соответствии с изменяющимися условиями действия.

А невозможность совершить преступление до конца (неудача действия) «гасит» первоначально сформированный мотив или ведет к формированию нового действия.

Преступное деяние может быть совершено на основе сложной системы побуждений (например, убийство на почве мести, озлобления, ревности и национальной вражды). На какой почве совершено убийство, если оно вызвано невозвращением потерпевшим долга или в связи со спором об имуществе? Имеет ли здесь место только «корыстный мотив»? На эти вопросы трудно ответить однозначно, если четко не выделить вопрос: **к какому результату сознательно стремился преступник? Мотив деяния – личностный смысл его результата.**

Люди с пониженной саморегуляцией отличаются преобладанием ситуативной мотивации, стремятся к максимальному использованию ситуативных возможностей для удовлетворения своих актуализированных потребностей. Сама «доступность обстановки» нередко провоцирует у них актуализацию соответствующей мотивации.

Итак, традиционна сложившаяся в юриспруденции однонаправленная схема человеческого поведения «мотив – цель – способ – результат» в действительности более сложна. Необходимо преодолеть упрощенное понимание мотива преступного деяния как изолированного, одномоментного психического акта. Мотивация поведения – системообразующий фактор механизма поведения.

«Модель мотивационной стороны преступления, описываемую в уголовном законе, следует считать весьма условной. Она охватывает, да и то выборочно, лишь отдельные мотивационные факторы, что, естественно, не совпадает с фактической моделью мотивационной стороны, присущей реальному преступному поведению»¹.

Мотивация – смыслообразующий и смыслоконтролирующий фактор поведения.

В механизме совершения преступления побуждения индивида коррелируют с личностно принятыми способами поведения. Между элементами системы «мотив – цель – способ» существуют не односторонние, а двусторонние, обратные связи: **мотив ? цель ? способ.**

Системообразующим элементом этой системы являются не только мотив, но и привычный способ поведения. Привычные генерализованные действия личности так же, как и мотив, определяют направленность человеческого поведения. Фонд отработанных у человека действий определяет в значительной мере всю систему его целеполаганий. **Не владея обобщенным способом действия, индивид никогда не поставит соответствующей цели и мотивационно ее не санкционирует.** Центральным компонентом поведения является не отдельный мотив сам по себе, а **мотивационная сфера личности преступника**, в которой значительную роль играют обобщенные способы поведения индивида. Но актуализация способов поведения индивида, его операционально-исполнительских возможностей предопределяется условиями среды, реальными возможностями их осуществления. Как только внешняя среда дает возможность для реализации личностных устремлений – мотивационная сфера дает необходимую санкцию.

Понять поведение преступника – значит понять его поведенческие стереотипы и устойчивые мотивы поведения. По мере формирования упрочившихся способов поведения, систематически приводящих к желаемому результату, у человека возникает стереотипизированный **личностно-операциональный механизм запуска** его поведенческой активности в определенных «пусковых» ситуациях. При этом контроль со стороны сознания часто свернут, ограничен. Ведущая оценочная функция переходит к эмотивным генерализованным механизмам, роль рациональных оценок резко снижается.

Социально адаптированный способ поведения ставит на пути всех спонтанных побуждений социальный «фильтр» – моральный выбор. Социально дезадаптированное поведение отличается ослаблением этого «фильтра».

В схематичном виде можно выделить следующие виды преступных побуждений, каждый из которых отличается недостаточностью социального контроля: утилитарные, гедонические (от греческого «hedone» – наслаждение), конформные, побуждения псевдореализации и самоутверждения.

Одни аспекты побуждений усиливаются в процессе деятельности, другие заново возникают, а некоторые – нейтрализуются. Одни мотивы усиливают друг друга, другие – вступают в конфликтные противоречия, одно преступное действие в ряде случаев перерастает в другое, становится сложным, многоэпизодным. В то же время начатое преступное деяние может быть приостановлено.

В процессе деятельности могут произойти **сдвиги мотивов**, которые свидетельствуют об изменении значения отдельных сторон деятельности для действующего субъекта.

Только с учетом рассмотренных выше особенностей мотивации человеческого поведения можно выделять и анализировать отдельные конкретные его мотивы.

В конструкции преступления мотивы служат его субъективной стороной и подлежат обязательному выявлению, доказыванию.

Мотив, сознательное побуждение к конкретному деянию, имеет существенное значение:

- для определения степени общественной опасности преступного деяния и личности преступника;
- для квалификации преступлений;
- при назначении вида и размера наказания.

В некоторых диспозициях закона встречается «размытость» понятий «мотив» и «цель» («...с корыстной целью или из иных низменных побуждений...», «...в корыстных целях или из иных побуждений...»); это затрудняет четкую реализацию требований закона.

Мотивы и цели совпадают только в установочных, стереотипных привычных действиях, в предусмотренных же законом деяниях они выступают как отдельные регуляционные компоненты.

Мотивы преступного деяния могут быть не криминальными, цели же преступления всегда преступны.

Мотив характеризует субъективную значимость действия, а цель – объективную его направленность.

Цель – осознание необходимости и возможности конкретного результата поведения, которым субъект удовлетворяет сформированную у него мотивацию.

Мотивация связана с целью, а цель – со средствами и условиями реализации действия (к ним относятся способы действий и соответствующие орудия и средства действий).

Итак, в сложном волевом действии существует этап **преддействия** – этап определения цели преступления и ее личностного принятия. Для определения цели могут быть совершены пилотажные действия. Преступное поведение выступает как следствие определенного допреступного поведения преступника, его допреступных социальных контактов, подготовки условий для совершения преступления. (Следы оставляют не только преступление, но и его подготовка.)

Положительная оценка субъектом подготавливаемых им условий совершения преступления – одна из предпосылок совершения преступления. Иногда эти условия возникают внезапно являются поводом совершения преступления.

Уже на этапе подготовки преступления преступник анализирует возможности его совершения. Цели преступления формируются в зависимости от возможности их достижения. Успешность подготовки преступлений укрепляет у преступника установку на совершение преступления.

На этапе подготовки преступления происходят значительные сдвиги в психическом состоянии преступника – ослабление чувства страха, укрепление чувства уверенности в успехе. Обнаруживая условия, содействующие преступлению, преступник еще больше приближается к принятию решения о совершении преступления.

Внешними условиями преступного деяния являются не только материальные обстоятельства, но и поведение других людей, как партнеров, так и «жертв».

Регуляционный механизм блока «мотив – цель – программа» не статичен, он подвержен динамическим изменениям в зависимости от изменений в поведенческой ситуации. Этап подготовки, совершения и сокрытия преступлений, а затем и поведение преступника в различных следственных ситуациях постоянно корректируются текущими событиями.

Особенно интенсивно мотивы, цели и программа действия трансформируются в экстремальных условиях, в которых нередко и совершается преступление.

А., Г. и Б. в нетрезвом состоянии стояли у винного магазина. К ним подошел К. и попросил недостающие ему для покупки вина деньги. Услышав отказ, он грубо выразил недовольство и отошел. А., Г. и Б. догнали его и стали избивать. Услышав в ответ ругательства и угрозы, один из них расстегнул ремень с тяжелой металлической пряжкой и стал наносить ею удары по голове К., который вскоре потерял сознание и упал. Преступники продолжали его избивать, нанося удары обувью в сапоги ногами. После этого один из преступников подобрал лежащую рядом с К. его меховую шапку, снял с него шарф и перчатки. Другой преступник обыскал карманы пальто К. и взял имеющиеся там деньги.

Каковы мотивы и цели этого преступления? Первоначально преступники не имели цели совершить разбойное нападение на К. и хотели лишь «проучить» его за «невежливость». Только после избиения К. и его падения в бессознательном состоянии у преступников возникло намерение завладеть его вещами и деньгами.

Первоначальным мотивационным побуждением здесь были чувства обиды и мести, а целью преступного действия – психический образ наказанного, т.е. избитого К. В ходе же первоначального избиения К. усилилась агрессивная мотивация, связанная с хулиганскими устремлениями. Эта мотивация угасла после падения К. в бессознательном состоянии. Однако установка на действия с «объектом» трансформировались в стремление нанести жертве и материальный ущерб, а это побуждение связалось с корыстными побуждениями. Так, из нового мотива, подготовленного предыдущими событиями, зародилась новая цель.

Намерения, мотивы и цели преступного действия в юриспруденции объединяются в комплексное понятие – **преступный умысел**. Возникновение умысла – психологический акт подготовки к преступлению. Анализ этого процесса всегда выявляет личностные особенности преступника.

Для оценки преступного деяния, его квалификации существенное значение имеют направленность и содержание умысла. Эти понятия часто смешиваются, трактуются неточно. **Направленность умысла** – планируемый будущий результат деяния, на достижение которого направлено преступное деяние. **Содержание умысла** – отражение в сознании субъекта всех тех обстоятельств, которые связаны с достижением цели. Так, при совершении хищения направленность преступного умысла выражается в корыстной цели – извлечение преступным путем материальной выгоды. Содержание же умысла здесь состоит в понимании субъектом незаконности своих действий и их тайного характера.

2. Поводы преступления. Принятие решений о совершении преступлений

Повод преступления – внешнее обстоятельство, приводящее в действие общественно опасную направленность личности преступника. Являясь начальным моментом преступного деяния, повод преступления показывает, с каким обстоятельством сам преступник связал свое деяние. Повод не имеет самостоятельного причиняющего значения. **Повод лишь «разряжает» ранее сформировавшуюся причину.** Однако повод преступления в значительной мере характеризует личность преступника, его склонности, социальные позиции, мотивы и цели преступления.

Ни одна ситуация сама по себе не толкает человека на преступный путь. Каким путем идти – зависит от меры социализированности человека. Значимость той или иной ситуации для поведения личности свидетельствует о ее устойчивых свойствах.

Объективное содержание, значение ситуации всегда соотносится с ее личностным смыслом для индивида. Объективное своеобразие ситуации и ее субъективный смысл могут совпадать или резко расходиться.

Каждое преступление может быть полно, всесторонне и объективно расследовано и правильно юридически квалифицировано лишь в результате анализа динамики криминогенной ситуации. При насильственных преступлениях эта ситуация нередко достигает особой остроты в результате «усилий» обеих конфликтующих сторон.

На начальной стадии конфликта обе стороны (или одна из них) осознают возникшую ситуацию в качестве угрозы для своего благополучия и мобилизуются для нанесения ущерба другой стороне либо на защиту от другой стороны. Далее стороны вступают в противоборство, определяют стратегию своего поведения, направленную на получение максимально возможного преимущества. Стратегия одной стороны определенным образом ограничивает возможности другой стороны, возникают «пределы поля поведения».

На следующей, третьей, стадии сталкиваются стратегии, реализуются тактические приемы. Здесь может возникнуть ситуация значительного преимущества одной из сторон, и конфликт завершается ее

«победой». В случае же равновесия сил усиливается тактическое противоборство. Одна сторона активно рефлексивует возможное поведение другой стороны, стремится заблокировать невыгодные для себя действия другой стороны, предпринимает ложноугрожающие и пробные действия, стремится занять ключевые позиции. Возрастает психическая напряженность, обостряются отрицательные эмоции – страх, гнев, агрессивность. Мобилизуется арсенал наиболее «заученных», подсознательных реакций, предпринимаются крайне рискованные, направленные на внешний эффект экстремальные действия. Эти действия во многих случаях и становятся поводом для насильственных преступлений. Мотивы и цели поведения при этом формируются спонтанно, без развернутого их осознания. Здесь цели и способы преступного поведения обуславливаются самой ситуацией. Однако эта спонтанность формирования поведения только кажущаяся.

Поведение человека обусловлено прежде всего личностно, а не ситуативно. Этим человеческое поведение отличается от поведения животных. От личности зависит, как она отражает ситуацию и какие действия предпринимает. Гипертрофирование криминогенного значения ситуаций, их «провоцирующего» и «содействующего» преступлению характера объективно ведет к априорному уменьшению ответственности личности за свое поведение.

В самых тяжелых, критических ситуациях высоко нравственные люди находят достойные выходы. И если есть свобода выбора, то сама личность ответственна за тот вариант поведения, который избирает. Ситуация – лишь «лакмусовая бумажка», выявляющая сущность личности. Никакие «способствующие» преступлению условия не могут служить оправданием преступного поведения. **Ситуация возникновения преступных действий – лишь показатель того, в каких условиях данная личность способна совершить преступление.**

В случаях, когда обстоятельства влияют на формирование преступного умысла, они выступают как **целеобразующие** механизмы поведения данной личности, но **не выступают в качестве причинного механизма поведения.** Нельзя согласиться с

утверждением, что в тех случаях, когда обстоятельства влияют на решение лица совершить преступление (например, хозяйственная бесконтрольность), эти обстоятельства включаются в причинный механизм антиобщественного поведения.

Человек должен быть честным; честность – высочайшая социальная ценность, одна из тех базовых человеческих ценностей, интернализация которой и делает человеческое существо личностью. Преступен любой переход за грань этого ценностного водораздела. И сущность преступного поведения не изменяется от того, по каким «мосткам» был осуществлен этот переход. Однако для понимания механизма совершения преступления данным индивидом важно выявить, какие условия достаточны для его перехода за грань дозволенного. Ситуация совершения преступления – показатель **личностного порога социальной адаптированности** индивида.

Кульминационным актом в генезисе преступного деяния является принятие решения – окончательное «утверждение» избранного преступного варианта поведения.

Принятие решений – сознательный выбор определенного действия в ситуации неопределенности. Решение охватывает образ будущего результата действия в данных информационных условиях. Оно связано с мысленным перебором возможных вариантов действия, концептуальным обоснованием принимаемого к реализации действия.

В решении цель мысленно объединяется с условиями ее реализации, принимается оперативный план действия на основе переработки всей исходной информации.

Решения о совершении конкретного преступления могут быть обоснованными – транзитивными и малообоснованными, нетранзитивными, не учитывающими всех условий их реализации.

Однако в своей основе любое решение о совершении того или иного преступления нетранзитивно – оно не учитывает социальной вредности действия и неотвратимости наказания за него.

Но многие преступные деяния не транзитивны и в отношении их операциональной реализации совершаются без обоснованного расчета, без учета возможностей реализации преступного умысла. Это связано с низким интеллектуальным уровнем многих преступников, ограниченностью их оперативного мышления. Значительная часть правонарушителей – нерасчетливые, недальновидные люди с существенными дефектами в мотивационно-регуляционной сфере. Угроза наказания ими актуально не осознается или недооценивается. Их преступные решения часто возникают внезапно, обосновываются низменными чувствами – завистью, местью, корыстью, эгоизмом, агрессивностью. Мышление преступника оказывается «привязанным» к асоциальным привычным способам поведения.

К обстоятельствам, содействующим принятию решений о совершении преступного деяния, относятся: провоцирующее поведение потерпевших; давление со стороны преступной группы; расчет на поддержку соучастников; ослабление сознательного контроля в конфликтных эмоциональных состояниях; преуменьшение грозящей опасности разоблачения; наличие субъективно трактуемой возможности сокрытия преступления; алкогольное и наркотическое опьянение.

После принятия решения индивид становится «связанным» собственным решением; он может недооценить даже те вновь возникшие обстоятельства, которые имели бы для него значение на стадии предрешения. Принятие решения формирует намерение – устойчивое стремление к реализации намеченной программы действий, установку на совершение определенного действия. Эта установка ограничивает избирательные возможности индивида. У индивида формируется мотивация достижения цели. Так, принятое решение об убийстве определенного лица приводится, как правило, в исполнение

даже тогда, когда ситуация становится неблагоприятной – повышается возможность опознания и задержания преступника.

У преступника возникает феномен мнимой **транзитивности**. Устойчивый учет одних критериев оптимальности деяния и недоучет других – это само по себе является сугубо индивидуализированным следом преступления, содействующим идентификации личности преступника. Нет ни одного преступного деяния, которое всецело соответствовало бы всем критериям оптимальности действия. Классификация преступлений по критерию ошибочности действий – одно из направлений совершенствования теории расследования (ошибки в оценке условий совершения деяния, выборе средств, времени и места совершения преступления, определении критериев безопасности и т.п.).

Внезапно изменяющиеся условия совершения преступления нередко ведут к принятию так называемых сопутствующих решений, отличающихся высокой категоричностью и низкой транзитивностью.

В ряде случаев окончательное решение оперативно принимается только в связи с появлением определенного (важного, с точки зрения преступника) условия, необходимого для успешной реализации преступления. Эти условия, как правило, и выступают в качестве повода для совершения преступления. **Реагирование субъекта на определенные поводы определенными криминальными действиями – одно из проявлений личностных особенностей преступника.**

3. Исполнение преступления. Способы совершения преступного деяния

Приступая к исполнению преступного деяния, преступник анализирует обстановку его совершения, проявляет повышенный интерес ко всему тому, что может помешать реализации преступного умысла или облегчить совершение деяния.

Иногда уже в начале преступных действий обнаруживается ошибочность принятого решения (ошибка в объекте, во времени и месте действия, в выборе орудия преступления и т.д.). В этих случаях лицо может отказаться от совершения преступления или отложить достижение намеченных преступных целей.

Если же обстановка совершения преступления соответствует ожиданиям преступника – его действия осуществляются стереотипно, привычными и характерными для него способами.

В ходе исполнения преступления могут значительно расширяться возможности реализации преступной мотивации, сформироваться дополнительные и новые цели преступления, окрепнуть решимость действовать более интенсивно.

Промежуточные результаты преступления могут выступать в качестве условий, поводов и мотивов для совершения новых преступлений. Последующее преступление может совершаться и для сокрытия предыдущего (например, убийство случайно оказавшегося на месте преступления очевидца).

Механизм исполнения преступления выражается в системе используемых преступником **способов действий**.

Известно, что способ совершения преступления дает ключ к его расследованию. В связи с этим необходимо психологически обоснованное, концептуальное определение сущности способа совершения преступления. При определении способа совершения преступлений недостаточно перечисления отдельных его орудийных компонентов (например «проникновение в хранилище произошло путем подбора ключей», «убийство произошло путем применения холодного оружия» и т.п.).

Способ – система приемов действия, операциональных комплексов, обусловленных целью и мотивами действия, психическими и физическими особенностями действующего лица. В способе действия проявляются психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным сторонам действительности. У каждого человека имеется система обобщенных способов действий, свидетельствующих о его индивидуальных особенностях.

При структурно-системном, психологическом подходе к способу действия в нем должны быть выделены существенные индивидуальные особенности поведения преступника, психологическая специфичность его действий.

Способ совершения деяния коррелирует с физическими и функциональными возможностями индивида. Для каждого преступления существуют свой системный «набор», комплекс действий и операций. **Способ совершения преступления необходимо понимать как индивидуально-стереотипизированный поведенческий механизм, системно отражающийся во внешней среде – в следах преступления. Способ деяния – реализация психических и психофизиологических исполнительских стереотипов индивида в определенных условиях достижения цели.** Эти комплексы так же индивидуализированы, как и папиллярные узоры пальцев. Однако в отличие от последних следы этого комплекса всегда остаются на месте совершения преступления.

Устойчивые поведенческие особенности личности – криминалистически значимые идентификационные свойства личности преступника.

Во многих случаях, уже готовясь к преступлению, преступник тщательно продумывает и **способы его сокрытия** – придумывает ложное алиби, предпринимает различные меры по дезинформации, уничтожает следы преступления. Преступник, как правило, мыслит за следователя, рефлексировывает возможный ход его рассуждений. Однако сама деятельность преступника по сокрытию преступления

также дает значительную информацию о его индивидуальных психических особенностях и является одним из информационных источников раскрытия преступлений.

Деятельность преступника по сокрытию преступлений, как и само преступление, во многих случаях отличается нетранзитивностью, неадекватностью реальным обстоятельствам, свидетельствует об индивидуально-психологических особенностях преступника. Таким образом, способ совершения преступления неизбежно связан с особенностями допреступного и послепреступного поведения лица, совершающего преступление.

Неповторимость индивидуальных способов действия, поведенческая уникальность каждого преступления – личностный «отпечаток» преступника, неизменно остающийся на месте совершения преступления.

4. Результат преступления

Результат преступного деяния – наиболее юридически и психологически значимый компонент преступного поведения. Особенно существенно отношение индивида к достигнутому преступному результату. Эти отношения различны – от чистосердечного раскаяния и осознания вины до глубокого удовлетворения достигнутым.

Удовлетворенность достигнутыми результатами или неудовлетворенность ими ведет к появлению новых преступных целей или к самоосуждению преступного поведения, к прекращению преступной деятельности. **Личностная положительная оценка преступного результата – признак глубокой криминальной деформированности личности, основная предпосылка преступного типа поведения.**

Негативный же образ достигнутого результата может вызвать угрызения совести, чувство виновности и глубокого, чистосердечного раскаяния. Возможен и добровольный отказ от доведения преступления до конца. Мотивы отказа от доведения преступления до конца могут возникнуть на основе жалости, сострадания, малодушия, страха и т.п. Эти мотивы также существенны для оценки личности преступника.

§ 4. Психология совершения преступления в составе преступной группы

Совместное преступное действие нескольких лиц имеет ряд юридических градаций:

- **простое соучастие** – соисполнительство при отсутствии распределения ролей в спонтанно возникшей группе;
- **сложное соучастие** – выполнение определенной роли во временно функционирующей преступной группе;
- **соучастие в стабильной преступной группе** (членство в преступной группе).

Наиболее общественно опасной формой преступной группы являются банды – хорошо организованные и вооруженные преступные группы и социально организованные преступные объединения.

Банда характеризуется направленностью на совершение тяжких преступлений путем вооруженных нападений, устойчивостью способов преступной деятельности и способов сокрытия преступлений.

Преступная группа отличается системой устойчивых антисоциальных норм и поведенческих шаблонов. Межличностные отношения в преступной группе основаны на соперничестве, эгоистическом расчете, утверждении превосходства лидеров посредством грубой физической силы. По существу **преступная группа – не социальная группа, а корпорация.**

Наиболее стойкую антиобщественную ориентацию имеет обычно главарь преступной группы, объединяющий вокруг себя ядро из наиболее деморализованных членов группы, ее «верхушку», которая организует преступную деятельность всей группы. Деятельность всех членов преступной группы побуждается преступными интересами и организуется в соответствии с общим преступным умыслом.

Взаимосвязь действий соучастников при простом соучастии возникает стихийно; эта взаимосвязь обусловлена частичным совпадением индивидуальных целей.

При сложном соучастии действия членов группы объединены мотивационно и общей целью.

Приговором Тернопольского областного суда были осуждены З. (убийство в связи с выполнением потерпевшим служебного и общественного долга), М. и В. (убийство без отягчающих обстоятельств) за то, что они по предварительному сговору, вооружившись палками, подстерегли на улице Д., напали на него и стали избивать. От полученных телесных повреждений Д. скончался на месте.

В процессе расследования и судебного рассмотрения дела было установлено, что каждый из осужденных, участвовав в убийстве Д., руководствовался разными мотивами. М. был враждебно настроен по отношению к потерпевшему потому, что тот приставал к его жене, склоняя ее к сожительству, З. решил отомстить Д. за то, что он поместил в районной газете критическую заметку.

Между третьим осужденным и потерпевшим никаких враждебных отношений не было, и В. участвовал в убийстве под влиянием разговоров, которые вели между собой З. и М. непосредственно перед совершением преступления, высказывая свои обиды. Во время разговора они решили «проучить» потерпевшего, и В. с этим согласился.

Рассмотрев дело по кассационным жалобам осужденных и их адвокатов, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ вынесла частное определение о неправильной квалификации действий осужденных М. и В., поскольку между всеми осужденными еще до совершения убийства установилось единство намерений и целей и в связи с этим их действия надлежало квалифицировать иначе.

Правильность этого решения обосновывается тем, что каждый из осужденных знал о наиболее опасном побуждении З. (месть на почве общественной деятельности потерпевшего) и все действовали в согласии.

Организованная преступная группа отличается общностью преступных интересов и умысла, устойчивыми внутригрупповыми связями и ролевой дифференциацией. **Этот специализированный социально-психологический механизм усугубляет преступную деятельность.** И в этом – повышенная общественная опасность преступной группы.

Преступные группы различаются по устойчивости и преступной направленности.

Для членов преступной группы характерна **высокая самоидентификация личности с группой.** Личность, как правило, всецело принимает преступную направленность группы, разделяет мотивы ее действий.

В преступной группе **усилен групповой контроль над действиями ее членов.** Чем сплоченнее и организованнее преступная группа, тем больше общественная опасность – преступные действия отличаются повышенной интенсивностью.

Преступная группа предписывает общий преступный стиль поведения, конкретные преступные действия в определенных ситуациях, диктует антисоциальные стандарты поведения. Личность стремится оправдать ожидания группы, осуществлять престижные для данной группы действия, подчинять свое поведение требованиям группы.

Существенное влияние на поведение преступной группы оказывает лидер группы. Он инициирует, планирует и организует групповые действия, намечает способы их выполнения, контролирует реализацию, прибегая в необходимых случаях к угрозам, физическому и психическому насилию.

В сплоченной преступной группе имеют место устойчивые межличностные контакты, взаимные симпатии, общность ценностных ориентаций, единые позиции в оценке криминальных ситуаций. Это обеспечивает высокую координированность действий членов группы, понимание того, кому какую функцию следует выполнять в преступном акте.

В условиях группы резко понижается чувство ответственности, критичности, повышается чувство вседозволенности, безнаказанности, групповой защищенности.

Члены преступной группы обостренно реагируют на малейшие поводы, дающие возможность для преступной самореализации. При этом у отдельных членов группы появляется особое рвение к отстаиванию ложно трактуемого личностного достоинства, реализации повышенного уровня притязаний.

Как показывают исследования, групповые преступления составляют примерно 1/5 часть всех преступлений. Наиболее устойчивые группировки возникают с целью совершения разбойных нападений, грабежей, хищений, хулиганских деяний.

Общественная опасность группового преступления более высока по сравнению с индивидуальным преступлением, так как в условиях группы психически облегчается совершение преступления, усиливается решимость колеблющихся лиц под влиянием других членов группы, повышается возможность вовлечения в преступную деятельность новых лиц.

Немаловажное значение имеет и психическое антисоциальное заражение, преступный ажиотаж. Единство антиобщественной ориентации приводит в ряде случаев к спонтанному возникновению преступной группы в криминогенной ситуации без предварительного сговора. В этих случаях существенное значение имеет выявление лица, первым приступившего к преступному действию и тем самым оказавшего определенное психическое воздействие на других соучастников.

В групповых преступлениях с предварительным сговором существенное значение имеют ситуации сговора, ситуация, предшествующая преступлению. Особенности поведения отдельных соучастников в этих ситуациях могут содействовать определению степени их ответственности.

Анализируя роль организатора, подстрекателя, исполнителя и пособника, необходимо четко отграничить сферы их деятельности, выявить значение действий каждого из них в достижении преступного результата.

§ 5. Психология организованной преступности

Организованная преступность – функционирование устойчивых социально организованных преступных групп, имеющих материальную базу и коррумпированные связи с властными структурами в целях незаконного обогащения и самозащиты от социального контроля.

Субъект организованной преступности целенаправленно деформирует социальные структуры, приспособляет их к своей преступной деятельности, коррумпирует хозяйственные и правоохранительные органы.

Как разновидность замаскированной преступности организованные преступные группы функционируют в **форме социально организованной общности**, объединяются в единую

функционально-иерархизированную систему с широкими социальными связями, создают крупные денежные фонды, обеспечивают свою безопасность путем коррумпирования правоохранительных органов,

Отличительной особенностью организованной преступности является ее внедренность в «тело социума» – в аппарат административно-государственного управления вплоть до высших эшелонов власти. Это усугубляет ее общественную опасность – **организованная преступность наносит ущерб устоям государственного управления, существенно влияет на массовое правосознание, подрывает возможности функционирования правового государства, цивилизованных экономических отношений.**

В период социальных преобразований организованная преступность использует все временные просчеты экономической регуляции жизнедеятельности общества, недостатки договорных отношений и валютных расчетов с иностранными фирмами, устанавливает транснациональные криминально-экономические связи, широко использует межнациональные конфликты.

Различаются примитивные, среднеорганизованные и высокоорганизованные преступные группы.

Примитивно организованные преступные группы имеют в своем составе не более 10 человек. По внутригрупповой структуре коммуникации они относятся к типу фронтальной коммуникации (главарь – участники). Преимущественно, их преступная деятельность – эпизодический рэкет, мошенничество. Внутригрупповая дифференциация не развита – действуют сообща.

Среднеорганизованные преступные группы функционируют по типу иерархической внутригрупповой организации (между главарем и исполнителями существуют промежуточные звенья). Такие группы состоят из многих десятков человек. Преступные группы такого типа отличаются значительной внутри-групповой дифференциацией, **узкой специализацией различных групповых подразделений – разведчики, боевики, исполнители, телохранителя, финансисты, аналитики.** Основная их деятельность – устойчивый рэкет, шантаж крупных предпринимателей, контрабанда, наркобизнес. Эти преступные группы имеют устойчивые связи с управленческими структурами.

Высокоорганизованные преступные группы отличаются сетевой структурой своей организации – они имеют сложную иерархическую систему управления, устойчивую, приносящую доход собственности (банковские счета, недвижимость), официальное прикрытие (зарегистрированные предприятия, фонды, магазины, рестораны, казино).

Эти группы иногда состоят из нескольких тысяч человек, имеют коллективные управляющие центры, устойчивую организацию по типу больших социальных групп, систему внутри-групповых норм, специальную службу контроля, информации, межрегиональных связей, обеспечения взаимодействия с коррумпированными властными структурами, правоохранительными и судебными органами. Эти группы владеют обширными зонами влияния, многочисленными региональными и «отраслевыми» подразделениями (контроль над игровым бизнесом, проституцией, предоставление криминальных услуг). Они глубоко укоренены в коррумпированных официальных структурах. По всей мотивационной направленности эти группы являются корыстнонаправленными: их основная цель – получение высоких прибылей незаконным путем. Насильственные преступления совершаются ими для достижения корыстных целей, накопления капитала. Эти группы наносят огромный материальный ущерб легальным экономическим структурам. Их сверхприбыли оседают на счетах зарубежных банков, инвестируются в крупную отечественную и зарубежную недвижимость.

Организованная преступность – основная угроза благополучию общества. Она несет угрозу социализации подрастающего поколения, подрывает устои общества, подрывает экономику общества, наносит ущерб предпринимательской и кредитно-банковской системе. Она осуществляет стихийное уголовно организованное перераспределение национального дохода.

Родоначальниками современной организованной преступности были дельцы и махинаторы, сформировавшиеся в недрах тоталитарного режима, крупные расхитители общественной собственности, имевшие властные полномочия и вкладывавшие огромные средства в нелегальное производство. Появились теневые отечественные мультимиллионеры. Они стали контролировать целые отрасли народного хозяйства, внутренней и внешней торговли, сферу жилья и коммунально-бытовых услуг. Появилась криминальная служба расправы с конкурентами. Экономическая преступность стала срастаться с насильственной преступностью. Продажные чиновники попали под власть профессиональных преступников. Многочисленные коррумпированные чиновники предают интересы социума, наносят ему удар изнутри, всемерно покрывая преступников, снабжая их документами, официальными разрешениями, закрытой служебной информацией, преследуя тех, кто ведет честную борьбу с преступностью. При высокой численности высокоорганизованных преступных групп (мафий) они начинают объединяться, образуя государство в государстве, парализуя весь механизм государственного управления.

Организованная преступность использует все социально-психологические механизмы эффективного функционирования социальной группы. В этом механизме задействованы разновидности преступности – от коррумпированных органов государственной власти до мошенников, спекулянтов, дельцов нарко- и порнобизнеса, воров и насильственных преступников. Организованная преступность – высшая форма профессионально-криминального объединения, своеобразный преступный синдикат, использующий в преступных целях все механизмы жизнедеятельности социума. Организованное преступное сообщество отличается высоким уровнем сплоченности, криминальной монополизации в пределах региона, высоким уровнем защищенности от юридической ответственности

в результате планомерной нейтрализации всех форм социального контроля, использования легальных путей «отмывания» преступно добытых средств.

Будучи внедренной в официальные структуры общества, организованная преступность получает возможность деформировать органы социального управления и социального контроля.

Организованная преступность паразитирует на недостатках в социальной саморегуляции общества – возникает на основе крупных социально-экономических и правоохранных упущений. Генезис организованной преступности связан с возрастанием «правовой неуязвимости» ее лидеров, объективной возможностью систематически вести преступный образ жизни, «питаться» от преступности, превратив ее в промысел. Эти условия неодинаковы в различных регионах – отсюда и региональная специфика организованной преступности. .

Верхние «этажи» организованной преступности возглавляются, как правило, лицами с высоким административным статусом и интеллектуальным потенциалом, способными решать криминально-стратегические задачи. Обеспечивая функционирование криминального сообщества, многие его деятели не принимают непосредственного участия в конкретных преступлениях – их роль состоит в контроле и координации действий исполнителей, преследовании отклоняющихся от совершения преступления исполнителей. Организованная преступность формирует узкоспециализированные криминально направленные асоциальные роли – выработка стратегии и тактики деятельности криминального сообщества, пропаганда и распространение криминальной идеологии, обеспечение безопасности, охрана «элиты», акции содействия ее высокому престижу, криминально направленная разведка, легализация преступно добытых ценностей, содействие реализации индивидуальных запросов и интересов членов сообщества.

Особое внимание организованное криминальное сообщество уделяет разветвленной сети обеспечения безопасности, созданию условий, препятствующих разоблачению преступной организации, обеспечению исполнителей легальными средствами прикрытия.

Идеологические, организаторские, управленческие и контрольные функции выполняет «элитарная» группа криминального сообщества, имеющая, как правило, высокостатусное прикрытие и остающаяся вне пределов действующего уголовного законодательства. Члены элитарной группы обычно выполняют не криминальные задачи и не подпадают под уголовно-правовые признаки соучастия. Они постоянно расширяют сферу действия криминального сообщества, принимают меры по монополизации ее преступной деятельности, вносят коррективы в стратегию и тактику сообщества в зависимости от текущих социально-экономических условий, формируют нормативную систему криминального сообщества, обеспечивают материальную и юридическую помощь осужденным. В местах лишения свободы формируют теневую администрацию.

Законченный деликт в организованной преступности образуется лишь суммарно – деятельность одних звеньев преступной группы обусловлена совокупной деятельностью других звеньев. Это выдвигает перед уголовным правом и уголовно-правовой доктриной необходимость учреждения дискретной ответственности для участников организованной преступности. Высшие руководящие звенья организованной преступности, оставаясь вне пределов юридической ответственности, изыскивают возможность восстановления эпизодически разрушаемых низовых структур. **Организованная преступность несет в себе криминально-синтезирующую функцию.** Социально-психологическая сущность организованной преступности состоит **в социальной кооперации преступников.**

Резкое возрастание уровня организованной преступности привело к формированию нового **типа современного преступника.** Членам среднеорганизованной и высокоорганизованной преступных групп наряду с традиционными особенностями, присущими насильственно-корыстному типу преступника (включенность в криминальную субкультуру), свойственны достаточно высокая образованность, знание основ экономики, права, таможенных установлений, некоторых технологических процессов» общая ориентация в ценности отдельных предметов культуры и искусства. Многие способы совершения ими преступных деяний связаны с использованием новейшей техники. «Отмывание» за рубежом денег, добытых преступным путем, требует знания иностранных языков, основ банковского дела и международного права. Международные криминальные контакты значительно расширяют возможности их преступной деятельности и ее сокрытия. Резкое возрастание интеллектуального потенциала участников организованных преступных групп усиливает их общественную опасность. Две трети из них составляет молодежь в возрасте от 18 до 30 лет. Каждый пятый руководитель этих групп имеет высшее или среднее образование. Они отличаются высокими организаторскими и прогностическими способностями, хорошо развитым аналитическим интеллектом. Придерживаясь уголовных традиций и имея огромные материально-технические возможности, они представляют собой грозную антиобщественную силу. Хорошо овладевая средствами социально-положительной мимикрии, они умело маскируют свою преступную деятельность, которая приобретает длящийся характер, эффективно используют правовую пробельность отдельных уголовно-правовых норм. Законы об уголовной ответственности квартирных воров и расхитителей собственности не представляют для них никакой опасности. Наиболее общественно опасные разработчики стратегии организованных преступлений никак не охватываются уголовным правом. Вне сферы уголовно-правового наказания остаются и промежуточные звенья преступной организации. Не урегулирован правовой статус и тех, кто был вовлечен в преступную организацию путем насилия.

Вместе с модернизацией общества модернизируется и преступный мир. Отстают лишь законодательные и правоохранительные органы, призванные бороться с этим миром.

Завершая раздел «Криминальная психология», отметим, что в общих механизмах правоисполнительного и преступного поведения нет особых конструктивных различий.

Основной психологической особенностью преступника является его десоциализованность, деформация его социально ценностных ориентаций, антиобщественные установки и асоциальные стереотипы поведения, сформированные в условиях крайне пониженного социального контроля и дефектов в механизме реализации права.

§ 6. Психологические аспекты вины и юридической ответственности

Ответственность – подчиненность человека социальным требованиям. Специфика юридической ответственности состоит в том, что эти требования определены правовыми нормами и их исполнение обеспечивается принудительной силой государства.

Основанием уголовной ответственности является наличие в действиях лиц состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Во всех преступлениях выделяется, как известно, единая четырехкомпонентная структура признаков состава преступления: объект, субъект, субъективная и объективная стороны преступления. Отсутствие хотя бы одной из сторон состава преступления не влечет юридической ответственности. Ограничение оснований ответственности составом преступления – важнейшее достижение правового общества: человеку может быть вменено, поставлено в вину лишь такое действие (или бездействие), система признаков которого точно описана в законе.

Юридическая ответственность – урегулированное правом отношение между нарушителем права и государством в лице его правомочных органов. Целью юридической ответственности является не только охрана существующего правопорядка, но и ресоциализирующее воздействие на личность правонарушителя, его перевоспитание и исправление.

Принципы реализации юридической ответственности – законность, справедливость, целесообразность, неотвратимость и быстрота реализации.

Справедливость юридической ответственности расчленяется на ряд требований: нельзя использовать меры наказания, унижающие человеческое достоинство; нельзя придавать закону обратную силу. При обратимом характере причиненного правонарушителем вреда ответственность состоит в его возмещении; если причиненный вред необратим, наказание виновного должно соответствовать тяжести совершенного правонарушения; за одно правонарушение возможно лишь одно наказание.

Целесообразность юридической ответственности – соответствие избираемой меры воздействия целям юридической ответственности, строгая индивидуализация наказания.

Справедливость и целесообразность обусловлены главенствующим принципом реализации юридической ответственности – законностью и обоснованностью. Законным основанием возникновения юридической ответственности является вина, виновность дееспособного правонарушителя.

В праве и юридической доктрине принято следующее определение вины: «Вина – психическое отношение лица к своему противоправному поведению (действию или бездействию) и его последствиям. Означает осознание (понимание) лицом недопустимости (противоправности) своего поведения и связанных с ним результатов²».

Понятие вины является базовой категорией уголовного права. Однако в вышеприведенном определении вины на передний план выдвигается понимание лицом противоправности своего поведения. И это имплицитно (скрытно) исключает из категории вины всю сферу подсознательно, импульсивно совершаемых преступлений. В существующем определении вины не просматривается личностная причастность лица к совершенному социально вредному деянию. Непонимание лицом недопустимости, противоправности своего поведения как бы делает его невиновным.

Существующее аморфное определение вины требует кардинального пересмотра³.

В конструкцию понятия вины вместо терминов «осознание», «понимание» следовало бы включить понятие «личностная причастность к противоправной сущности деяния» – отношение всей личностной сферы (сознания и подсознания) к совершенному деянию. Формы вины должны быть соотнесены со структурой противоправного деяния.

Умышленная форма вины – вина, характеризующаяся преступной целью, способами и результатом противоправного деяния.

Неосторожная форма вины – вина, характеризующаяся преступным способом и результатом противоправного деяния. Юридически и психологически корректным можно признать следующее определение вины:

Вина - личностная причастность дееспособного лица к совершенному им социально вредному, противоправному деянию и его последствиям, выраженная в несоответствии цели, способов и результатов этого деяния нормам права. Уголовная ответственность – один из видов юридической ответственности, правовое последствие совершенного преступления, заключающееся в применении к виновному государственного принуждения в форме наказания. Привлечение к уголовной

ответственности означает возбуждение уголовного дела, последующие расследование и судебное разбирательство.

Совершение преступления является юридическим фактом, влекущим возникновение специфических правовых отношений между виновным и государством, осуществляющим правосудие. Со стороны государства, его судебных органов это правоотношение воплощается в обязанность этих органов обеспечить объективное, полное и всестороннее расследование события, по которому возбуждено уголовное дело, а виновного лица – нести уголовную ответственность и право на ограничение этой ответственности пределами, установленными законом для данного рода деяний.

Уголовная ответственность наступает как за совершение противоправного деяния, так и за приготовление к нему, за покушение на преступление и за соучастие в его совершении.

Обвиняемый (подсудимый) считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном законом порядке (презумпция невиновности). Никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого не иначе как на основании и в порядке, установленных законом. Предание обвиняемого суду не предрешает его виновности. Доказывать виновность лица обязаны судебные органы.

Необходимые условия уголовной ответственности – вменяемость лица – его способность сознавать значение своих действий и руководить ими, т.е. психически здоровый индивид, а также достижение лицом установленного законом возраста уголовной ответственности (14–16 лет).

¹ Механизм преступного поведения. М., 1981. С. 69.

² Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 39.

³ См.: Еникеев М. И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости // Советское государство и право. 1989. № 12.

РАЗДЕЛ IV. Психология предварительного следствия

Глава 1. Психология следователя и следственной деятельности

§ 1. Психологические особенности личности следователя

Правосудие по уголовным делам осуществляется только судом. Но для всестороннего, полного и объективного исследования судом обстоятельств дела требуется подготовительная работа – предварительное следствие.

Задачами предварительного следствия являются раскрытие преступления – обнаружение события преступления и установление личности преступника, закрепление, проверка и предварительная оценка доказательств с тем, чтобы предание виновного суду было, с одной стороны, неизбежным, а с другой – имело достаточные основания.

Цель следственной деятельности – установление истины по уголовному делу. Эта цель достигается в процессе познавательно-удостоверительной деятельности следователя.

Деятельность следователя характеризуется следующими особенностями: процессуальной регламентированностью средств и сроков следствия, высокой формализованностью социально-ролевой функции следователя; недостаточностью в ряде случаев исходной информации в начальной стадии расследования; практической оперативностью – практические результаты одного действия предопределяют выбор другого действия; преодолением возможного противодействия заинтересованных лиц; наличием властных полномочий; широкой социальной коммуникативностью; повышенной социальной ответственностью принимаемых решений.

Наличие властных полномочий может создать иллюзию обвинительной направленности деятельности следователя, а в некоторых случаях – вызвать его соответствующую профессиональную деформацию. Между тем функции следователя – не обвинение и не защита, а **поиск истины в процессе расследования** посредством полного, объективного и всестороннего исследования обстоятельств дела.

Обеспечивая объективность расследования, закон специально предусматривает меры предотвращения психического насилия, прямого и скрытого давления со стороны следователя на лиц, привлеченных к уголовному делу. Закон прямо запрещает следователю домогаться показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер.

Повышенная психическая напряженность работы следователя, необходимость постоянной оперативной реактивности предъявляют **особые требования к его нейрофизиологической организации и качествам его психики.**

К нервно-психическим качествам, значимым в профессии следователя, следует отнести:

- **сензитивность** – повышенную нервно-психическую чувствительность к внешним воздействиям;
- **эмоциональную устойчивость**;
- **пониженный уровень тревожности** – умеренная эмоциональная возбудимость в опасных ситуациях;
- **резистентность** – сопротивляемость внешним и внутренним психотравмирующим условиям;
- **толерантность** – устойчивость к нервно-психическим перенапряжениям.

Среди личностных качеств следователя первостепенную значимость имеют интеллектуальные, волевые и коммуникативные качества.

Интеллектуальные качества следователя должны отвечать требованиям развитого практического ума.

Как отмечает Б. М. Теплов, многие психологи за единственный образец умственной деятельности принимают работу ученого, теоретика. Между тем в жизни мыслят не только теоретики. Практическая деятельность требует не меньших интеллектуальных усилий, чем деятельность теоретическая.

Практическое мышление не сводится лишь к наглядно-действенному мышлению. Работа теоретического ума сосредоточена преимущественно на первой части пути познания, временном отходе, отступлении от практики; работа практического ума (каковым является ум следователя) сосредоточена, главным образом, на второй части этого пути – переходе от абстрактного мышления к практике. «Теоретический ум отвечает перед практикой лишь за конечный результат своей работы, тогда как практический ум несет ответственность в самом процессе мыслительной деятельности»¹.

Практический ум следователя непрерывно взаимодействует с практикой и подвержен ее постоянному испытанию. Отсюда особенно высокая ответственность и напряженность, присущая практическому мышлению следователя.

Особенностью практического ума следователя является тонкая наблюдательность, внимание к отдельным деталям события, умение использовать для разрешения частной задачи то особенное и единичное, что не входит полностью в теоретическое обобщение, умение быстро переходить от размышления к действию и обратно.

Интеллектуальные качества следователя должны сочетаться с рядом других профессионально-характериологических качеств. Среди них первостепенную значимость имеет система **ценностной** ориентации следователя – его социальная, нравственная позиция, высоко развитое чувство гражданского и служебного долга.

Процессуальная независимость и служебная самостоятельность следователя требуют от него высокой инициативности, организованности и социальной ответственности.

Длительная профессиональная деятельность при недостаточной самокритичности следователя может привести к его профессиональной деформации. Властные полномочия следователя могут вызвать и закрепить такие негативные личностные качества, как высокомерие, чванливость, грубость, душевную черствость. Постоянное подчинение деятельности следователя процессуальной регламентации может содействовать ригидности, негибкости, приверженности к шаблонным решениям, формализму; постоянное соприкосновение с асоциальными проявлениями – сформировать устойчивую подозрительность, предвзятость, склонность к обвинительному уклону в своей деятельности. Часто возникающий дефицит времени может привести к торопливости, поверхностности, пренебрежительности к отдельным процессуальным требованиям. Эти возможные проявления лично-профессиональной деформации должны быть сняты развитым устойчивым самоконтролем следователя.

Постоянно находясь в эмоциогенных условиях, следователь должен проявлять эмоциональную устойчивость, хладнокровие, рационализм, широко использовать приемы самоуспокоения, самоубеждения, самоприказов. Предвидя эмоционально экстремальные ситуации, следователю целесообразно заранее сформировать установку на повышенную устойчивость в данной ситуации, преодолевать «страх неудачи». **И всегда он должен помнить: его задача – не борьба с человеком, а борьба за человека.**

§ 2. Познавательное-удостоверительная деятельность следователя

Деятельность следователя направлена не только на установление истины по делу, но и на ее удостоверение. Удостоверить – значит сделать достойным веры, превратить истину «для себя» в истину «для всех», сделать ее верифицируемой – проверяемой.

Деятельность следователя по раскрытию и расследованию преступления – **восстановление истинной картины событий по их прямым и косвенным признакам – доказательствам**. Сущность доказательств, свидетельств одинакова во всех сферах человеческой деятельности.

Различаются два вида свидетельств (доказательств) – **прямые и косвенные**. Если человек видел убийство и описывает, как оно произошло, – это прямое свидетельство (доказательство). Но воочию увидеть убийство случается редко. В большинстве же случаев следователем учитываются: показания свидетелей об образе жизни убитого, его взаимоотношениях с другими людьми, психическом

состоянии накануне гибели, место и время убийства, положение трупа, особенности нанесенных ранений, предметы, найденные на нем и около него, и др.

По прямым и косвенным доказательствам следователь воссоздает, реконструирует событие преступления, объективную и субъективную стороны состава преступления. При этом косвенные доказательства имеют не меньшую доказательственную ценность, чем доказательства прямые. Одинаково ценно все то, что позволяет установить истину. Более того, прямые свидетельства (например, показания очевидца) могут быть иногда менее достоверными, чем косвенные доказательства.

Раскрытие преступления по его следам – глубоко психологизированный процесс знакового, опосредованного отражения действительности. Люди издревле научились видеть в одних явлениях следы других предшествовавших явлений. На протяжении многих веков формировалась способность людей к тонким наблюдениям, опосредованным актам мышления.

Материальные следы (например, следы орудий взлома) позволяют в ряде случаев судить о профессии преступника, его возрасте, росте, физической силе и др. Каждое событие преступления отображается в материальной среде и психике людей.

Специфика следственного познания состоит в том, что следователь исследует как взаимосвязи непосредственно воспринимаемых явлений, так и то, что отразилось в сознании людей о расследуемом событии. В одном случае принимаются во внимание природные закономерности, в другом – закономерности психики, в частности желания и намерения людей, их эмоционально-волевые особенности. В первом случае решаются объективно обусловленные задачи; во втором – субъективно обусловленные «загадки».

Преступления нередко умышленно маскируются, скрываются. Одна вещь умышленно может выдаваться за другую с расчетом введения следствия в заблуждение. И не всегда возможно сразу определить, какова данная следственная ситуация по своему типу – объективно обусловленная задача или субъективно заданная «загадка». Для распознавания типа этих ситуаций необходимо знать их ключевые признаки.

Выявление психических следов, так называемых «личных доказательств», имеет познавательную специфику – они могут быть успешно осуществлены лишь на основе учета факторов, влияющих на образование психических образов и их воспроизведение.

Исследуя «психические источники» доказательств, анализируя показания, следователь должен оценить эти показания, определить их истинность.

В отличие от материальных следов, психические следы не стабильны, они подвижны, изменчивы, фрагментарны, имеют тенденцию к «стиранию», функционирование психических образов зависит от индивидуальных особенностей человека, его психических состояний, целей, установок и последующих психических наслоений. Эта информация может быть правдивой и умышленно искаженной, но и правдивая информация не является «слепком» прошлого. Представления прошлого всегда обобщаются и реконструируются.

Следователь должен учитывать, что люди воспринимают события субъективно – под влиянием личностной и ситуативной апперцепции, личностных особенностей реконструкции материала в процессе его сохранения и воспроизведения.

Итак, профессионально направленная наблюдательность, способность к систематизированному сопоставлению фактов, реконструкции явлений по их косвенным признакам, критичность и рефлексивность – таковы особенности следственного мышления.

Наиболее сложные виды следственных ситуаций отличаются крайне информационной недостаточностью. В этих ситуациях значительную роль играют **эвристические** – познавательно-поисковые способности следователя.

Решение поисковых следственных задач связано с активным поиском новых средств получения недостающей информации. Здесь познавательная деятельность следователя развивается по психологическим закономерностям решения сложных нестандартных задач. Требуются высоко развитое воссоздающее и творческое воображение следователя, развитость его вероятностного мышления.

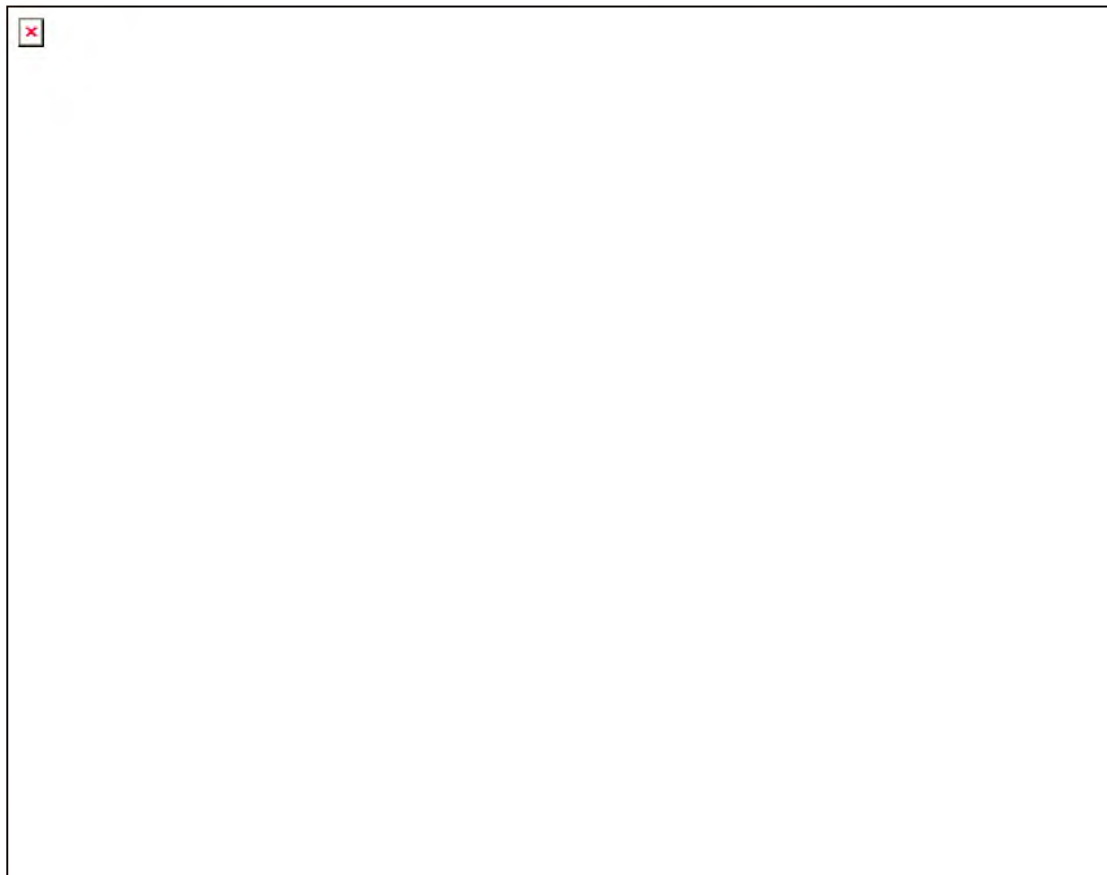
Содержанием познавательной деятельности следователя является изыскание криминалистически значимой информации при решении следственных задач.

Движение следственного познания определяется объемом и спецификой исходной информации, ориентировочной базой, сформированной у данного следователя. Специфика информации, ее физическая или психологическая природа обуславливают систему технических и тактических средств расследования. Так, для исследования химического состава вещества необходимо использовать хроматографию, спектральный анализ, а для исследования показаний очевидца – учитывать закономерности ощущений, восприятия и памяти.

Структура следственно-познавательной деятельности обусловлена объективными закономерностями следообразования и закономерности человеческой психики. Учет доказательственной значимости исходных фактов, их экстраполяция в реальные жизненные условия, вероятностно-модельный охват расследуемого события, видение «разрывов» в цепи расследуемого события, творческое изыскание новых способов получения недостающей информации, проверка достоверности фактов и информационных источников – таковы основные характеристики следственного познания (см. схему).

Следственное познание – познание доказательственное – верифицируемое: оно характеризуется проверяемостью всех выводов следователя. Развиваясь на базе вероятностно-информационного моделирования, следственное познание имеет целью получение **достоверного** знания о расследуемом событии.

Структура познавательной деятельности следователя

Один из основных способов получения доказательств следователем – **идентификация** (от латинского «*identificare*» – отождествлять). Идентификация возможна в силу того, что совокупность признаков любого объекта неповторима, уникальна. Следователь ориентируется на те устойчивые признаки объектов, которые информативны для расследования, т.е. несут идентификационную информацию. Доказательственная сущность идентификации состоит в том, что она обеспечивает «сведение к одному» и в конечном итоге реализует правовой принцип индивидуализации вины и ответственности.

На принципе отождествления основан весь процесс мыслительной деятельности следователя. В связи с этим ведущими приемами мыслительной деятельности следователя становятся сравнение, классификация и систематизация.

Следователю необходимо распознавать те объекты, которые служат неопровержимым свидетельством определенного хода событий и причастности к ним конкретных лиц. Он должен распознавать определенные признаки объекта как **знаки**.

Сложные нестандартные задачи отличаются неограниченностью зоны поиска. Эти задачи невозможно решать методом последовательного перебора вариантов. Здесь нужен особый механизм человеческого мышления – **вероятностное мышление**. Отсюда вытекает принципиально важное требование к деятельности следователя – **концептуальное знание им типичных следственных ситуаций и соответствующих стратегий поисковой деятельности**.

Мышление следователя при решении сложных познавательно-поисковых задач развертывается на основе гипотезы, **версии**. Выдвижение обоснованной версии дает высоковероятностную информацию о возможном наличии существенных связей в определенной исходной ситуации, указывает путь познания при данной исходной информативной базе.

Чем более типична расследуемая криминальная ситуация, тем большее значение в ее расследовании приобретает дедукция – анализ Частного случая в свете общеизвестных положений. Чем специфичнее преступление, тем большее значение приобретает **индукция** – творческое

обобщение частного случая, исследование его причинной обусловленности путем сравнения, сопоставления, эксперимента, эвристического поиска.

При этом существенное значение приобретает профессиональная **интуиция** следователя – способность постижения истины путем прямого ее усмотрения, мысленного охвата всей сложной ситуации без развернутой системы рассуждений.

§ 3. Психологические аспекты достоверности в познавательной деятельности следователя

Существенное звено в познавательно-поисковой деятельности следователя – **проверка доказательств, установление согласуемости совокупности доказательств**, критический анализ сведений о фактической стороне дела.

Факт – объективно существующая реальность. Достоверность – свойство знаний о факте. Достоверными и недостоверными могут быть не факты, а только сведения о них. Поэтому нельзя говорить о «степени достоверности доказательств» или «о степени достоверности источника» доказательств. Они могут быть только достоверными или недостоверными. Никакое вероятностное знание не может быть положено в основу следственных и судебных решений.

Достоверный вывод нельзя сделать и из суммы вероятностных суждений. Достоверность знаний об одном факте не может «повышаться» и «понижаться» в зависимости от наших знаний о других фактах. (Так, вероятностное заключение эксперта нельзя присовокупить к другим фактам с целью «усилить» их.)

Достоверность знаний о факте подтверждается проверкой информационных источников доказательств и установлением согласуемости доказательств. Заключение следователя должно соответствовать всем без исключения фактам – целостной совокупности фактов.

Люди, как правило, склонны преувеличивать информационную ценность данных, подтверждающих их первоначальные предположения, и недооценивать опровергающую информацию. Происходит так называемый «субъективный прирост информации». Этот механизм «самоутверждения» гипотезы лежит в основе некоторых следственно-судебных ошибок. Степень «самоподтверждаемости» гипотезы особенно высока у лиц с повышенным уровнем притязаний. Настаивая на ранее избранной версии, они отстаивают свою непогрешимость.

Между тем ложными могут быть не только версии, но и выводимые из нее следствия. И если пререкаются ложные следствия – расследование на ложном пути.

При расследовании происхождения должны быть учтены все возможные его причины. Сужение круга причин исключает достоверность выводов следователя. Так, если при расследовании причин пожара следователь исходит только из того, что: 1) пожар мог произойти в результате небрежного обращения с огнем, 2) вследствие неисправности в электропроводке и 3) в результате поджога, и устанавливаются факты, исключающие какие-либо две группы причин (например, не было небрежного обращения с огнем, не было неисправности электропроводки), то психологически доминирующей будет третья альтернатива (пожар возник в результате поджога). Между тем в данной ситуации упущены из виду другие возможные причины пожара (загорание в результате самовозгорания различных веществ, взрыва, от удара молнии и др.).

Все выводы следователя должны быть фактически обоснованными. Они должны обеспечить правильную квалификацию преступного деяния, определить допустимость и относимость доказательств, их взаимосвязь, непротиворечивость. На отдельных этапах расследования (особенно при планировании расследования, решении вопроса о привлечении лиц в качестве обвиняемых, составлении обвинительного заключения) оценочная деятельность следователя приобретает решающее значение.

Закон обязывает следователя всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства, а также обстоятельства, отягчающие и смягчающие юридическую ответственность.

В процессе расследования следователь должен прийти к достоверным знаниям о расследуемом событии. **Достоверность – полная доказанность факта.**

Достоверность выводов следствия и суда – правильное, соответствующее действительности отражение события преступления, виновности конкретного лица в совершении преступления, места, времени, способов и мотивов преступления.

Объектами оценки должны быть все доказательства, образующие состав преступления, все тактические и технические средства получения доказательств. Никакие вероятностные методы не могут лежать в основе итоговых следственных и судебных решений. Не является «царицей доказательств» и признание обвиняемым своей виновности.

¹ Теплов Б. М. Ум полководца. Избранные труды. Т. 1. М., 1985. С. 225.

Глава 2. Психология расследования преступлений

§ 1. Этапы расследования и структура познавательного-поисковой деятельности следователя

Познавательного-поисковая деятельность следователя может быть подразделена на две части:

- до возбуждения уголовного дела (проверочные действия в связи с поступившими заявлениями);
- осуществление следственных действий после возбуждения уголовного дела.

Следственные действия процессуально не ограничены; следственные же действия выполняются в процессуальном порядке; они связаны с процессом доказывания – сбором фактических данных (сведений) об обстоятельствах, имеющих значение для законного и справедливого разрешения дела, полученных и закрепленных в материалах дела в установленном законом порядке.

На основании доказательств устанавливаются: имело ли место событие преступления, виновность определенного лица в совершении преступления, мотивы преступления, степень ответственности виновных, причины и условия, способствовавшие преступлению, характер и размеры причиненного ущерба.

Сведения, имеющие доказательственное значение, содержатся в вещественных доказательствах, показаниях свидетелей, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключениях экспертов, протоколах следственных действий.

Доказательства – фактические данные (сведения) об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения уголовного или гражданского дела, полученные и закрепленные в материалах дела в установленном законом порядке. Для каждого вида доказательств закон устанавливает свои правила их получения и закрепления. Нарушение этих правил ведет к утрате сведениями их доказательственного значения.

Доказательства делятся на вещественные и личные, исходящие от людей, на прямые (непосредственно устанавливающие какое-либо обстоятельство) и косвенные (устанавливающие только промежуточный факт), на непосредственные и производные (копии следов, показания с чужих слов и др.).

Закон не признает преимуществ одних доказательств перед другими. Однако заключения экспертов оцениваются следователем, а показания обвиняемого не могут быть положены в основу выводов по делу. Орган расследования, прокурор, суд оценивают доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их совокупности, руководствуясь законом и гражданским правосознанием.

Весь процесс расследования преступлений подразделяется на: подготовительный, первоначальный, основной и заключительный. Все этапы составляют общую структуру следственной деятельности, состоящую из взаимосвязанных отдельных звеньев.

На каждом этапе расследования решаются свои задачи, осуществляются свои познавательного-поисковые циклы. Так, на **подготовительном этапе** совершаются проверочные действия, возбуждается уголовное дело.

На **первоначальном этапе расследования** факты, выявленные в ходе проверочных действий, получают процессуальное закрепление, выявляется исходная информация, требуемая для дальнейшего развернутого доказательственного процесса, ориентировочно устанавливается тип возникшей следственной ситуации, осуществляется вероятностное моделирование расследуемого события – выдвигается обоснованная версия.

В **основном этапе расследования** создается вся необходимая для полного, объективного и всестороннего расследования доказательственная база. С этой целью: проверяется выдвинутая версия, изыскиваются и реализуются возможности получения новой информации как из ранее известных, так и из новых источников информации. При этом широко используются современные возможности криминалистической экспертизы.

Развитие следствия – развитие информационной сети, способной охватить все юридически релевантные стороны расследуемого события. Следственное познание переходит от фактов-последствий к фактам-первопричинам. Основной этап расследования завершается получением системы доказательств, полностью подтверждающих следственную версию, установлением всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Наличие каких-либо противоречий или неясностей свидетельствует о незавершенности данного этапа.

На **заключительном этапе** осуществляются итоговый синтез познавательной деятельности следователя, итоговая оценка его результатов, необходимые процессуальные действия по завершению производства по делу, которое передается на утверждение прокурору, а затем в суд.

Исходная, стартовая база следственной деятельности – проблемная следственно-поисковая ситуация – совокупность обстоятельств происшествия со значительными информационными пробелами, ликвидация которых требует познавательного-поисковой деятельности следователя.

Следственные ситуации могут быть простыми, требующими известных алгоритмических решений (например, расследований растраты денежных средств бухгалтером). Проблемными следственные ситуации становятся при неизвестности личности виновного и механизма совершения преступления.

Такого рода следственные ситуации требуют использования эвристической стратегии, применения системы тактических приемов.

Проблемность исходной следственной ситуации связана с первоначальной невозможностью ответить на те или иные вопросы, входящие в предмет доказывания. Этим исходные следственно-познавательные ситуации отличаются от всех других ситуаций, возникающих по ходу расследования, при переходе одного этапа расследования к другому.

Успешность начального этапа расследования зависит от адекватного отражения следственной ситуации в сознании следователя, от его способности правильно определить тип ситуации, его видения основной проблемы, способности соотнести известное с неизвестным и правильно наметить систему последовательных задач для первоочередного разрешения.

Каждая проблема ситуации содержит в себе некоторое противоречие, несогласованность имеющихся фактов, невозможность объединить их в единую концептуальную систему. Когда неизвестны источники необходимой информации, предметом поиска становится сам способ получения информации.

В практике расследования исходная познавательная-проблемная ситуация может обретать характер конфликтной ситуации, когда расследование умышленно затрудняется заинтересованными лицами. Здесь наряду с познавательной следователь осуществляет и социально-коммуникативную деятельность, успешность которой влияет на весь ход расследования.

Проблемные ситуации не подразделяются на сложные и простые – они все требуют значительного интеллектуального потенциала следователя, креативности его мышления (способности стратегически правильно действовать в нестандартных ситуациях).

Все проблемные, нестандартные ситуации разрешаются определенными общими подходами – эвристиками.

§ 2. Эвристика в следственно-поисковой деятельности

Дефицит исходной информации требует от следователя эвристических решений (от греческого «heuriska» – нахожу).

Эвристические задачи возникают в случаях, когда зона поиска слишком обширна, а исходные данные ограничены. Эвристический поиск – выбор оптимального направления в сужении зоны поиска, выбор минимальных средств для достижения максимального познавательного результата.

Эвристические стратегии – способы деятельности человека в ситуации с многовероятностными исходами, общие правила действий, оптимизирующие процесс решения задач определенного класса.

Существует ряд правил эвристики:

- в ситуации, для которой первоначально известен лишь один вариант решения, никогда не следует принимать его сразу – возможны и другие варианты;
- только сравнение вариантов решений позволяет избрать наилучший;
- чем специфичнее событие, тем больше его информативная значимость;
- вся информация о событии должна быть интегрирована;
- вся исходная и оперативно поступающая информация должна подвергаться классификации и оценке. (Нередко люди одинаково реагируют как на очень ценную, так и на малоценную информацию.)

Следственные задачи – задачи динамические. В динамических задачах имеются источники генерации новых данных. Но дополнительные данные имеют тенденцию к «подавлению» исходной информации. Отсюда эвристическое правило – держи в поле зрения всю значимую исходную информацию.

Следователь обычно решает поисковые задачи с плохой структурой – **исходные элементы задач нечетки, многозначны и изменяются в ходе решения самой задачи.**

В связи с этим рекомендуются следующие эвристические методы поиска:

- временное упрощение ситуации,
- анализ общего положения на отдельных примерах,
- рассмотрение «крайних случаев»,
- переформулировка требований задачи,
- решение «от конца»,
- временное блокирование некоторых составляющих в анализируемой среде,
- выбор наиболее правдоподобных ходов,
- использование аналогий, решение наводящих задач,
- совершение «скачков» через информационные разрывы.

Продуктивность эвристического мышления зависит от отсеивания не относящейся к делу информации.

При расследовании возможны следующие отклонения от идеальной стратегии:

- выдвигание излишних предположений, усложняющих работу следователя;
- выбор логически излишних объектов;

- гиперболизация стандартов следственной деятельности в типичных ситуациях, игнорирование специфических особенностей частного случая.

Идеальная стратегия заключается в последовательности таких действий, каждое из которых позволяет получить максимум информации.

Правильный выбор объективно обусловленного первоочередного действия есть стратегически обоснованный выбор.

Исходная криминалистическая информация, как правило, закодирована. И только ее декодирование порождает доказательства, выявляет связь исследуемых объектов с предметом доказывания. Для этого следователю необходимо:

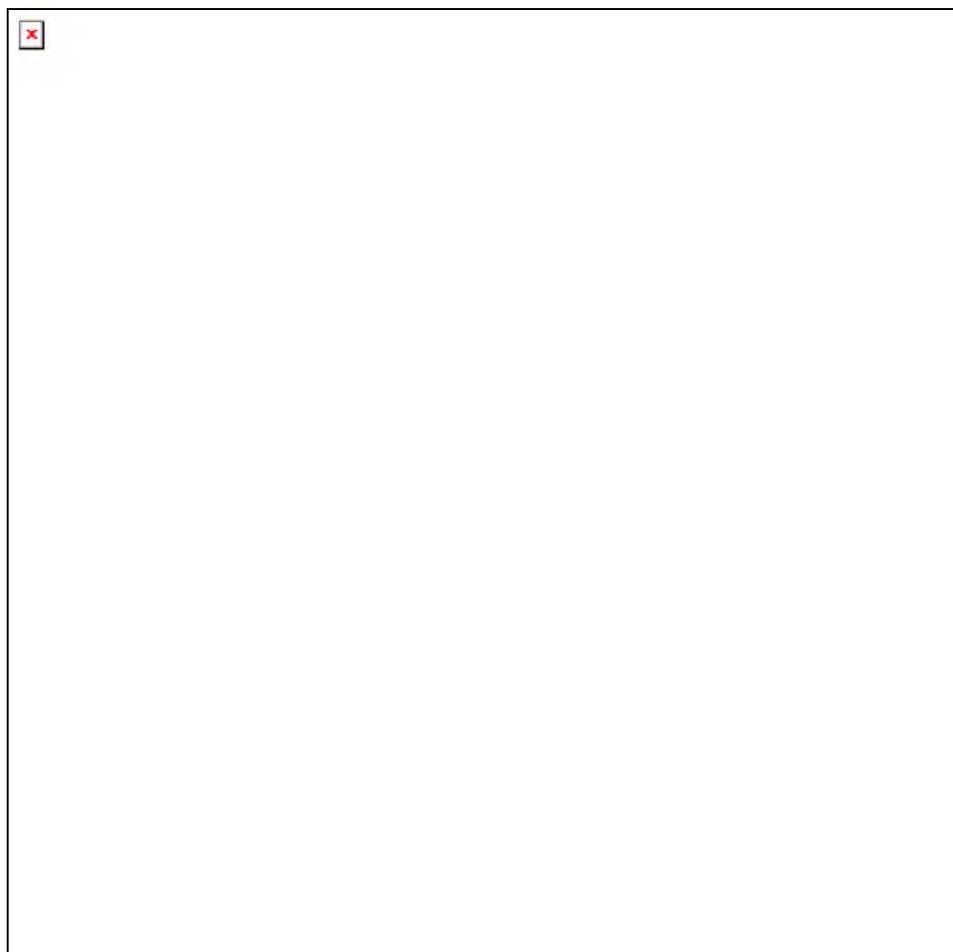
- обнаружить,
- распознать,
- интерпретировать и
- оценить криминалистически значимые информационные сигналы и объединить их в **информационную систему**.

Анализируя исходно-информационную ситуацию, следователь расширяет поле информации – вскрывает скрытую за очевидной латентную информацию, определяет на основе общих модельных представлений возможные источники ее получения, выявляет круг лиц, предметов, документов, которые могут нести скрытую информацию. Наиболее информативны здесь обстоятельства, обнаруживаемые на месте происшествия, немедленный опрос очевидцев, потерпевших и др.

Так, при расследовании **неочевидных преступлений** основная эвристическая трудность состоит в определении («вычислении») личности скрывшегося преступника. В этих случаях используются следующие эвристики:

- искать информацию о преступнике на месте происшествия, по направлению его движения к месту происшествия и от него;
- анализировать оперативную информацию о криминогенных лицах данного региона;
- искать информацию в специфических источниках, обусловленных конкретными обстоятельствами, широко используя познания специалистов и возможности современной криминалистической экспертизы;
- искать информацию в уголовных делах о нераскрытых аналогичных преступлениях;
- искать информацию об аналогичных способах преступлений в криминалистических учетах;
- выявлять и опрашивать возможных очевидцев преступления, а в некоторых случаях – проводить сплошной опрос населения того региона, в котором совершено преступление;
- собирать и анализировать информацию об уликах поведения заподозренных лиц (см. схему).

Источники информации о личности преступника

§ 3. Информационное моделирование в следственной деятельности. Типология следственных ситуаций

Общим способом решения всех нестандартных задач является информационное моделирование.

Информационная модель – специально создаваемая» мысленно представляемая система, отображающая элементы проблемной ситуации и позволяющая преобразовать эти элементы с целью нахождения информации для решения задач данного класса. Информационные модели могут быть вероятностными и достоверными.

Вероятностные информационные модели, как правило, динамичны. По мере накопления информации они преобразуются, оснащаются жесткими элементами, их вариативность все более уменьшается – вероятностно-информационная модель все более приближается к достоверной информационной модели. Информационная модель – средство поиска. Вопросы, обусловленные структурой модели, направляют и систематизируют познавательный поиск. Вновь получаемая информация становится средством, условием поиска новой недостающей информации.

При расследовании сложных исходно малоинформативных происшествий следователь осуществляет модельный метод познания – движение поисковой деятельности организуется гипотезой, версиями.

Версия – эвристический механизм расследования путем вероятностного моделирования. Определяя обстоятельства, подлежащие выявлению, версия придает общее направление расследованию, обуславливает определенную систему следственных действий и тактическую задачу каждого следственного действия, систему оперативно-розыскных действий.

Версия систематизирует поиск источников недостающей информации и определяет ориентировочное содержание той информации, которую предстоит получить в ходе следственных действий. В сложном, запутанном, неизвестном лабиринте событий версии служат следователю в качестве ориентировочно-познавательного «инструмента»; они, подобно лучу света, высвечивают различные наиболее перспективные направления следственного поиска.

Следственные версии конструируются с учетом взаимосвязей элементов состава преступления. Так, способ совершения преступления объединяется в версии с предположением о субъекте преступления, предположение о субъекте преступления неизбежно связывается с

предположением о мотиве преступления; версии о способе совершения преступления строятся с учетом обстоятельств, свидетельствующих о личности преступника, и т.д.

Версия – концептуальное сопоставление исходных данных при невозможности непосредственного исследования причин явлений, но при возможности исследования их следствий. Версия выдвигается для того, чтобы вывести из нее все возможные следствия и найти способы их проверки.

Только соответствие реальным фактам делает версию обоснованной. Версия ложна, если какие-либо реальные факты противоречат выводимым из нее следствиям. (При этом должно быть истинным, правильным само выведение следствий.) Версия должна объяснить возможно большее количество фактов.

Различаются общие и частные, первоначальные и последующие, специфические и типовые версии.

Типовые версии отражают наиболее типичную, высоко-вероятностную возможность обусловленности данного события определенной причиной. Так, исследования Л. Г. Видонова показали, что в случаях убийства лиц мужского пола в возрасте 5–17 лет убийцами в большинстве случаев (88,9%) были подростки в возрасте 10–16 лет; 75% из них были друзьями или приятелями потерпевших.

Убийства лиц мужского пола в возрасте до 23 лет путем нанесения ранения в общественных местах (клуб, дом культуры, кинотеатр, парк культуры и отдыха) в 75% случаев совершали лица мужского пола в возрасте 17–22 лет, бывшие друзьями, приятелями, сослуживцами, односельчанами потерпевших. Виновные проживали на расстоянии от 300 до 1500 м от места преступления. Такого рода высоковероятностная корреляция и дает основания для выдвижения типовых версий.

По познавательной роли в раскрытии преступления версии можно подразделить на версии о сущности и механизме события и версии о субъекте преступления.

Первоочередной проверке подлежат версии о сущности и механизме происшествия. (Нельзя выдвигать версии о личности убийцы, если вначале не было выяснено, что произошло: убийство или самоубийство.)

Версия – средство развития следственно-познавательного поиска лишь постольку, поскольку из нее выводятся определения **следствия**, которые могут быть проверены путем совершения определенных практических действий. (Это и составляет основное содержание планируемых следствием мероприятий.)

Версионное моделирование осуществляется определенной системой «шагов»:

- **шаг 1 – выдвинуть все возможные версии** (первоначальное количество версий может быть относительно большим – это уменьшает возможность упущения наиболее вероятностной версии);
- **шаг 2 – четко определить обстоятельства, обосновывающие каждую версию;**
- **шаг 3 – исключить необоснованные версии;**
- **шаг 4 – ранжировать «вес» доказательств применительно к каждой версии** (по трехбалльной системе);
- **шаг 5 – определить все возможные следствия** по каждой версии, наметить систему первоначальных следственных действий для проверки всех выдвинутых версий.

Центральное звено следственного поиска – переход от версии к достоверным знаниям, от информационно-вероятностной к информационно-достоверной модели событий. Этот качественный скачок следственного познания осуществляется посредством **проверки версий**, т.е. всех выводимых из нее следствий. С этой целью следователь вначале мысленно **экстраполирует все возможные следствия из каждой версии на те возможные следы, которые могут быть при этом обнаружены.**

Здесь исключительно важное значение приобретает способность следователя к воссоздающему воображению: способность образно увидеть динамику реального события, его необходимые признаки, которые неизбежно должны отразиться в окружающей среде.

Еще до практической проверки версии следователь мысленно проверяет моделируемое событие. Идя мысленно обратным путем от целостного представления события, следователь систематизирует имеющиеся факты, оценивает и объясняет части в свете логики целого, **находит «разрывы» в цепи и направляет информационный поиск на ликвидацию «разрывов».** Так, если выдвинута версия о том, что убийство совершено с целью уйти от ответственности за изнасилование, то в рамках этой версии неизбежно должны функционировать (и осознаваться следователем) такие следствия: преступник был знаком с потерпевшей, он, скорее всего, был местным жителем. Из версии о том, что убийство совершено на почве ревности, неизбежно следует, что убийца был близким убитой лицом.

В расследовании необходимо выдвигать все возможные следствия из каждой версии. Эффективность расследования связана как со способностью выдвигать обоснованные версии, так и со способностью усматривать и исследовать все следствия из выдвинутых версий.

Для выведения всех существенных для расследования следствий моделируемого события следует учитывать все те специфические обстоятельства, которые выступают как условия возникновения событий. К этим обстоятельствам относятся: предметная обстановка, орудия и средства действий,

позиции и действия лиц, с которыми взаимодействовал преступник, особенности тех процессов (средовых, производственных), в которые он был включен. Необходимо знание и использование возможностей современных экспертных исследований, их последних достижений. Назначение судебной экспертизы связано с представлением динамики расследуемого события, механизма его совершения. (Так, расследуя дело об убийстве П., труп которой был обнаружен в реке, следователь не исключил возможное сопротивление погибшей и назначил экспертизу содержимого из-под ее ногтей. В результате экспертного исследования были обнаружены текстильные волокна, однородные с волокнами ткани брюк подозреваемого.)

Версия опровергается противоречащим ей фактом, если факт установлен достоверным способом. Однако неподтверждение следствий из версий недостаточно для опровержения версии, так как могут быть не установлены (не опознаны) признаки других следствий. Достоверное же подтверждение одной версии опровергает все другие версии; тем самым исключается необходимость их обязательной проверки.

Достоверная информационная модель расследуемого события формируется в результате выдвижения и проверки такой версии, все следствия которой реально подтверждены и дают всем фактам единственно возможное объяснение.

Проверка общей версии включает в себя систему частных версий и применение отдельных частных методов исследования. К ним относятся: метод интерполяции, экстраполяции, метод интерпретации и мысленного эксперимента. Метод интерполяции – нахождение по ряду значений промежуточных значений. (Так, если даны первые звенья и последний член числовой последовательности: 2,4, 8, 16, ?, 64, то для заполнения имеющегося пробела необходимо рассмотреть имеющиеся числа, найти устойчивую зависимость между ними, обобщить отношения между ними; на основе этого обобщения установится возможной ликвидация пробела.)

Методом **экстраполяции** разрешаются задачи, допускающие перенос обобщений одних явлений на другие явления такого же рода – или обобщение явления в целом по его части.

Интерполяция и экстраполяция применяются для ликвидации пробелов в познании закономерно связанных цепей натуральных явлений при выпадении из поля восприятия отдельных их звеньев.

Но в следственной практике встречаются и такие ситуации, когда задача состоит не в поиске звеньев разорванной цепи причинно-следственных последовательностей, а в **объяснении** явления, истолковании поведения человека.

Рассмотрим пример из следственной практики. В прокуратуру поступил коммерческий акт о том, что в вагоне со сборным грузом, прибывшим на станцию Н., обнаружена недостача одного ящика с ручными часами в количестве 100 шт. Вагон прибыл с исправными пломбами станции отправления.

Следователь выяснил, что вагон из-за неисправности рессоры был отцеплен от проходившего поезда и простоял на станции шесть часов. Все это время вагон охранялся стрелками военизированной охраны. Доступ к вагону помимо стрелков имели слесари, ремонтировавшие рессору, и старший весовщик, сортировавший груз.

В коммерческом акте было отмечено, что ящик с часами и еще три таких ящика, но с другим малоценным грузом относились к одной отправке. При осмотре выяснилось, что три ящика находились внизу вагона под другим грузом. Следователь проанализировал все факты.

По железнодорожным правилам все места одной отправки укладываются в сборном вагоне без разъединения. Похищенный ящик, следовательно, должен был находиться вместе с тремя другими ящиками отправки внизу вагона, под другим грузом.

Стрелки охраны и слесари не могли знать, что в вагоне в одном из ящиков находился ценный груз, и тем более не могли разыскать его среди многочисленного груза. О наличии ящика с часами и маркировке ящика мог знать только старший весовщик, на руках которого имелись документы на груз, прибывший в вагоне.

Следователь выдвинул предположение о причастности к краже весовщика, которое позже подтвердилось. Задача была решена методом интерпретации, путем анализа возможного поведения лиц, причастных к расследуемому событию.

Интерполяция, экстраполяция и интерпретация – средства решения большинства промежуточных следственных задач. Одним из дополнительных методов следственного познания является мысленный эксперимент – мысленные действия с реальными объектами.

В процессе расследования объектами моделирования могут быть события преступления, место и время его совершения, мотивы и способы совершения деяния, личности виновного, потерпевшего, все другие объекты и процессы, связанные с преступлением. **При этом, как правило, выясняется, при каких условиях то или иное явление могло произойти, что в связи с этим следует выяснить, где и какие сведения следует искать.** Полное подтверждение версии проверочными действиями позволяет сформировать достоверную модель.

Достоверная модель события позволяет ответить на ряд конкретных вопросов: какие действия совершали преступник и потерпевший в данных условиях? при каких условиях действия стали выполнимыми? какие следы, признаки-последствия и где появились?

Итак, познавательно-поисковая деятельность следователя имеет системно-структурную организацию.

Первоначальные подходы к расследованию происшествия обусловлены типом исходной следственной ситуации. Отсюда первостепенная необходимость классификации исходных ситуаций. В общем виде она может быть осуществлена по трем основаниям:

- содержательная специфика исходной информации;
- уровень дефицита исходной информации в отношении различных обстоятельств, подлежащих выявлению;
- тактические особенности, обусловленные позицией обвиняемого или подозреваемого (см. таблицу).

Ситуации, обусловленные особенностями источников информации	Ситуации с дефицитом исходной информации в отношении различных обстоятельств, подлежащих установлению	Ситуации, обусловленные тактической позицией обвиняемого (подозреваемого и свидетелей)
Исходная информация получается непосредственно в результате восприятия и эмпирического исследования событий (убийства, кражи, пожары); из отражения в психике людей (мошенничество, вымогательство); из документов (должностные злоупотребления, хозяйственные преступления); из комплексных источников.	Недостаточность исходной информации для определения криминальной - некриминальной сущности событий; отсутствие исходной информации о субъекте преступления, мотивах и способе его совершения или об одном из этих элементов; отсутствие полной информации о субъекте преступления, но наличие некоторых данных о подозреваемом; дефицит информации об обстоятельствах совершения преступления подозреваемым лицом.	Обвиняемый, подозреваемый, свидетель располагают информацией и добросовестно передают ее следователю, но эта информация не адекватна действительности в силу субъективных искажений восприятия и воспроизведения; лицо располагает адекватной искомой информацией, но скрывает ее; лицо располагает искомой информацией, но умышленно ее искажает; ложная следственная ситуация - допрашиваемое лицо не располагает искомой информацией, следовательно же ошибочно трактует его позицию как позицию сокрытия.

Типы проблемно-поисковых следственных ситуаций

Особую разновидность следственных ситуаций образуют преступления, **совершаемые лицами с психическими аномалиями**. Как уже отмечалось, психические аномалии следует отличать от психической патологии (невменяемости), они проявляются в локальных психических нарушениях (психопатии, неврозы, умственная отсталость, акцентуации характера). Коэффициент преступлений, совершаемых психически аномальными лицами, высок (по отдельным видам преступлений он превышает 50%).

Совершение преступления психически аномальным лицом диагностируется по следующим признакам:

- неадекватность действий, несоответствие действий мотивам и целям (извращенность действий, проявляющаяся в бессмысленной жестокости, садизме, сексуальной извращенности);
- несоответствие действий условиям деятельности, нетранзитивность поведения, безразличие к сокрытию, маскировке преступления;
- избирательное завладение малоценными предметами, ориентация на личностно значимые их стороны, повышенная ориентация на сексуально значимые предметы.

В практике расследования встречаются и случаи мимикрии: имитация, подделка обстоятельств преступления психически здоровым лицом под поведение психически аномального и даже невменяемого лица.

§ 4. Знаковая природа информационной базы расследования

Информационная база следственного поиска имеет знаковую природу. Следы преступления – **информационные знаки**. В отображении действительности следователь оперирует **знаками-копиями**, существенными для индивидуальной идентификации преступника (следы рук, ног, фотоизображения и т.д.) и **знаками-признаками**. Знаки-копии изоморфно отображают структуру оригинала, знаки-признаки – **причинно-следственные связи**.

Знаки-признаки делятся на существенные и несущественные. Существенный признак – признак, без которого те или иные взаимосвязи не могут существовать.

Обнаружение существенного признака позволяет построить имплицативное суждение: «если... то» (А ? В), понять зависимость явления от породивших его причин и условий.

Предметы имеют свойства, по которым они могут быть идентифицированы, и признаки, которые могут быть распознаны как звенья механизма совершения события.

Признаки преступления – исходная база следственного поиска. К признакам преступления относится все то, что свидетельствует о механизме совершения преступления и личности преступника.

Каждое криминальное событие, как и все события, неизбежно оставляют определенные следы. Ранения и повреждения на трупе, кровь на полу и на стенах, следы рук на различных предметах, следы ног на полу, на песке, снегу, следы ногтей и зубов, отпечатки различных частей тела и одежды, разорванное и запачканное платье, зажатые рукой трупа волосы, разнообразные микрочастицы, повреждения различных предметов и т.п. – все это **информационные комплексы расследования**.

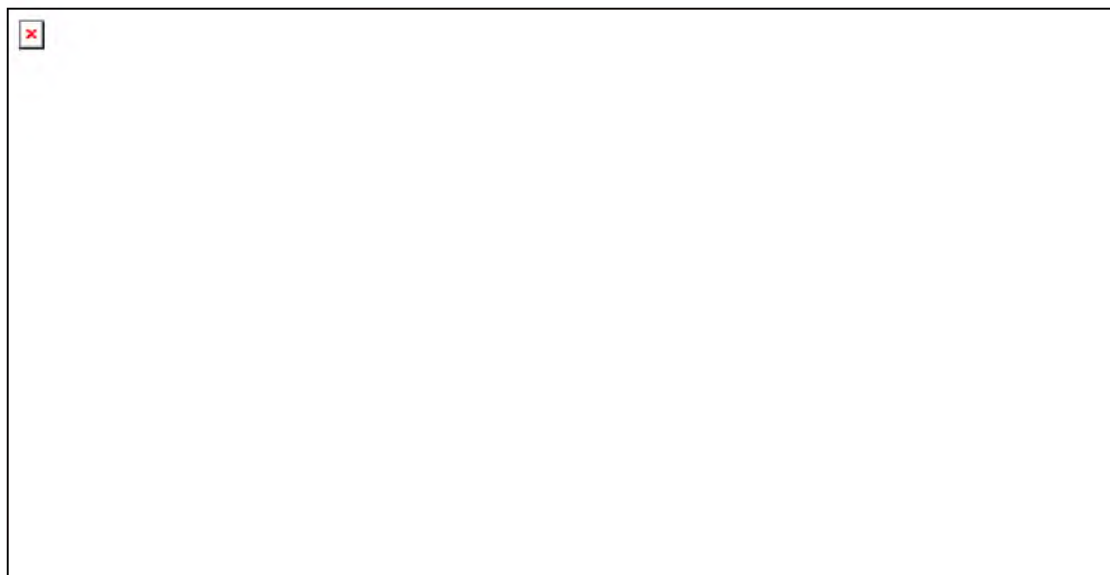
Следы – «немые свидетели» события. В результате исследования они могут «заговорить», т.е. увеличивать объем информации. Все следы, обнаруженные на месте происшествия, должны быть **адекватно интерпретированы**. Интерпретация следов зависит от знания следователем информационных свойств исследуемых явлений. Так, следы пальцев рук, обнаруженные на месте происшествия, несут информацию о том, кто соприкасался с данным объектом – мужчина или женщина, какой рукой – правой или левой он действовал, сколько человек дотрагивались до предмета; следы ног – информацию о возрасте, поле, росте лица, оставившего следы, о темпе его передвижения, физических недостатках.

Совокупность следов на месте происшествия должна быть систематизирована как совокупность определенных, структурно объединенных подсистем,

При расследовании убийств, разбойных нападений, грабежей, изнасиловании, хулиганских действий важное значение имеет исследование комплекса взаимных **контактно-материальных следов** на преступнике и его жертве. (Используются не только **прямые, но и обратные идентификационные связи** – установление преступника не только по его следам но и по оставленным на нем следам.)

Для успешной аналитической работы со следами необходимо учитывать системную связь следовоспринимающих и следообразующих объектов (см. схему ниже).

Система следов преступления

При исследовании орудия преступления должны выясняться, как минимум, три вопроса: совершено ли преступление данным орудием; принадлежит ли орудие лицу, подозреваемому в совершении данного преступления; было ли использовано орудие подозреваемым лицом. Направление поиска здесь выстраивается в цепь: от преступного результата к орудию; от орудия – к преступнику. Так, при выяснении вопроса о совершении убийства обнаруженным на месте преступления (или при обыске) ножом устанавливается соответствие раневого отверстия – его формы, глубины и ширины – данному

ножу. При этом существенны и все другие следы, оставленные ножом (отпечатки рукоятки, кусочки краски от нее, металлизация раны и др.) и следы наложений на самом ноже (волокна, пыльцевидные частицы одежды, следы крови, частицы кожного покрова, внутренних органов, пальцев рук преступника и жертвы), а также следы, возникшие после применения данного орудия, – следы, перенесенные с него на одежду преступника, на другие принадлежащие ему предметы.

«Следовое» своеобразие исходно-информационных ситуаций – одно из главных оснований классификации следственных ситуаций.

Следы преступления свидетельствуют о личностных особенностях преступника – мотивах и целях поведения, об особенностях подготовительных действий, особенностях всего поведенческого комплекса; о своеобразии использования различных средств и орудий, характере и последовательности исполнительских операций, об особенностях поправочных действий, оперативной целевой переориентации, об отношении к достигнутым промежуточным результатам и итоговому результату, об особенностях маскировочных приемов. При этом мобилизуются все модельные возможности поиска – моделируются не только личность преступника, но и все предметы, которые могут оказаться у него, все возможные следы пребывания на месте происшествия, пока еще не обнаруженные, все возможные следы на самом преступнике (ранения, царапины, микрочастицы от предметов, с которыми контактировал преступник, почва данной местности, которая могла остаться на подошве обуви преступника, и др.).

Следы рук, ног, других частей тела, физические характеристики движений заподозренного (амплитуда, темп, ритм, приложенные усилия) – все это должно быть использовано для вероятностного моделирования **физических и функциональных особенностей разыскиваемого**. Существенное значение для поиска и задержания преступника имеет моделирование его социально-психологических характеристик: социально-групповой принадлежности, типичной для него среды преимущественного пребывания. Это значительно сужает зону поиска преступника.

При определении направления поиска скрывшегося преступника особенно тщательно анализируются показания очевидцев. Выявляются все, даже малозначимые, на первый взгляд, детали – общий облик заподозренного, социальная принадлежность, профессиональные признаки, время и способы прибытия в данную местность, общие поведенческие особенности, индивидуальные признаки одежды, обуви, головного убора, способ ухода с места происшествия, направление движения. При длительном пребывании заподозренного в данной местности тщательно исследуется **образ его жизни, связи с другими людьми, круг интересов, события, в которых он участвовал, все особенности поведения, связанные с сокрытием совершенного преступного деяния.**

Специально анализируются все **поведенческие особенности, возникающие в связи с результатами преступления** (сбыт ценных вещей, возможность увеселений в дорогих ресторанах, покупка дорогих вещей и т.п.). Иначе говоря, выявляются все возможные объекты для дальнейшей оперативно-розыскной проработки, анализируются все возможности, которыми мог воспользоваться преступник для сокрытия следов своего ухода: какими документами он мог воспользоваться, какими транспортными средствами, до каких предпочтительных для него населенных пунктов мог доехать.

Значительная информация о личности преступника может быть получена в результате анализа связей преступника с жертвой. Так, расчленение трупа, его обезображивание свидетельствуют, как правило, о прочных взаимосвязях преступника с убитым. Статистический анализ показывает, что если преступник не был заранее связан с убитым, то он более озабочен тем, чтобы *скрыть* свое участие в преступлении, и не заботится о сокрытии самого факта преступления. Преступники же, хорошо знавшие жертву, стремятся прежде всего скрыть факт преступления (расчленение трупа, его транспортировка в отдаленное место, укрытие в труднодоступных местах).

§ 5. Выявление мотивов преступления

В процессе расследования при установлении мотивов и целей преступного деяния следует исходить из следующих психологических основоположений:

- поведение человека реализуется в форме простых и сложных действий, имеющих различную структурную организацию; развернутая осознанная мотивация присуща лишь сложным действиям; только заранее продуманные сложные действия регулируются мотивами – понятийно осознанным обоснованием личностного смысла действия; вербальное выражение мотива, как правило, свернуто; мотивировка (последующее осмысление смысла поведения) может быть не адекватной, а в ряде случаев приобретает личностно-защитный характер;
- мотивация – побуждения к конкретному действию – имеет сложную системную организацию (так, убийства нередко совершаются по нескольким смежным побуждениям; к ревности, например, присоединяются хулиганские побуждения). Следует учитывать, что факторы мотивации поведения делятся на ряд категорий. При выяснении вопроса о том, **почему** у человека возникает определенная поведенческая активность, анализируется базовый **поведенческий фактор – потребности** индивида. При выяснении вопроса о том, **на что** направлена поведенческая активность индивида, выявляется цель деяния, а

при выяснении вопроса о том, **почему** избран данный акт поведения, анализируется **мотив** поведения;

- ситуативные действия человека часто стереотипизированы – осуществляются на уровне подсознательной готовности к определенным действиям в определенных ситуациях, что является показателем уровня личностного освоения данного поведенческого акта. В свете современной психологической концепции поведение человека регулируется целостной **психической системой личности**: в детерминации поведенческого акта участвует вся личность субъекта, а не только его сознание; личность выступает как интеграция сознательной и подсознательной сферы индивида;
- **поведение человека в экстремальных ситуациях** модифицировано и в ряде случаев психически **дезорганизовано** – цели, мотивы совмещаются с личностными установками, интегрируются в импульсивных реакциях;
- мотивационная сфера преступника связана с предпочитаемыми им **целями, способами и средствами** совершения преступления; мотивы, цели, способы, средства, результат преступления и действия по его фальсификации – показатель индивидуально своеобразного **образа поведения преступника**.

§ 6. Информационное содержание способа деяния и поведенческих особенностей преступника

В основе поведения человека лежат навыки, умения и привычки, нейрофизиологической основой которых является динамический стереотип. Эта индивидуализированная стереотипность поведения и дает возможность идентифицировать личность преступника, предвидеть возможный вариант его поведения.

Чем сложнее способ действий, тем проще идентифицировать субъект действий. В способе совершения преступления особенности психомоторики сочетаются с особенностями мышления, памяти, познаниями и жизненным опытом индивида.

С XVII в. в Англии издавался справочник о заключенных Ньюгетской тюрьмы – «Ньюгетский календарь». В справочнике наряду с биографическими данными об узниках тюрьмы описывались характерные для них способы совершения преступлений. Справочник успешно использовался сыщиками.

На вооружение криминалистики взят принцип: каков способ совершения преступления, таков и способ его раскрытия.

Система поведенческих признаков субъекта объективно отражается в предметах обстановки совершения преступления, динамике их изменений; орудиях и средствах совершения преступления, их качественном своеобразии, способах и динамике их использования; обстановке, предшествующей преступлению; обстановке, возникшей после совершения преступления, типичных способах его сокрытия; особенностях отношений между обвиняемым (подозреваемым) и потерпевшим.

Поведение человека неизбежно отражается в окружающей среде в виде комплексного личностно-регуляционного «следа». Этот «след» не менее пригоден для идентификации личности преступника, чем след его пальца. Но в отличие от следа пальца поведенческий след всегда имеется на месте происшествия и несет неизмеримо больший объем криминалистически значимой информации о личности преступника.

Рассмотрение личности преступника как системообразующего фактора преступного деяния требует выявления: личностной детерминации данного преступного деяния; отражательно-познавательных особенностей данной личности; ее общерегуляционных, эмоционально-волевых особенностей; операционально-исполнительных особенностей; устойчивых связей личности преступника с социальной средой.

В практике расследования преступлений ориентация на обобщенные способы поведения преступника является одним из основных путей розыска преступника в информационно-дефицитных ситуациях.

С парохода «Терек», совершающего пассажирские рейсы по маршруту Москва – Астрахань, утром 18 октября в Ярославле сошел пассажир, имевший билет до Астрахани. Вскоре в каюте, занимаемой буфетчицей Т., был обнаружен ее труп со следами удушения, было обнаружено также исчезновение крупной суммы денег – выручки, хранившейся в каюте буфетчицы.

Было установлено, что пассажир первого класса, сошедший в Ярославле, настойчиво ухаживал за буфетчицей.

Первоначально установить личность преступника не удалось, и дело было приостановлено. Однако через некоторое время в МВД была создана оперативная следственная группа с поручением найти и изобличить преступника. Предположили, что такое же преступление и таким же способом мог совершить преступник со значительным «стажем». Запросили все нераскрытые за последние годы преступления «брачных аферистов». Изучение этих дел и дополнительные допросы потерпевших позволили сделать вывод, что большинство преступлений совершил один человек, достигая

преступной цели одним и тем же поведенческим способом. Был составлен рисованный портрет преступника, и через некоторое время задержали некоего Л., который впоследствии признался в совершении им ряда преступлений, в том числе и на пароходе «Терек».

Информация о преступном поведении – информация о направленности поведения преступника, значимости для него тех или иных объектов, об их месте в структуре деятельности преступника, о том, что входит и что не входит в зону его актуального сознания.

В заключение отметим, что систематизирующими факторами расследования преступления являются системные **связи**, обусловленные **объектом расследования**.

Так, при расследовании убийств выявлению подлежит следующая система вопросов: время и место убийства; кто является жертвой убийства; мотивы убийства; круг лиц, с которыми взаимодействовал потерпевший, кому выгодна его гибель; с кем видели потерпевшего накануне его смерти; особенности образа действий преступника при подготовке, осуществлении и сокрытии преступления; кто совершал убийства аналогичным способом; на ком и в чьем жилище могут оказаться следы данного преступления.

При расследовании грабежей и разбойных нападений следователь выявляет следующие ключевые обстоятельства: когда и где совершено преступление, сколько человек участвовали в преступлении; способ совершения преступления (система действий преступника), характер насильственных действий; похищенное имущество и его стоимость, приметы; обстановка совершения преступления; сведения о лицах, участвовавших в преступлении (описание внешности, особенности поведения, речевых особенностей, особых примет и др.); кто мог узнать о наличии у потерпевшего значительных ценностей; кто мог видеть происшествие и др.

При расследовании краж наиболее существенны следующие вопросы: время и место совершения кражи; способ совершения кражи (взламывание дверей, отпирание, взламывание замков, взламывание окон, проламывание потолка, стен и пола, подкоп или проникновение через подвал, кража через окна и форточки); с какой стороны преступник проник к месту кражи и в каком направлении скрылся; какие действия и в какой последовательности совершал; знание преступником устройства дверных запоров, мест хранения ценных вещей, расположения комнат, времени отсутствия жильцов квартиры; примененные орудия и средства; похищенное имущество, его стоимость, приметы и принадлежность; где может быть реализовано похищенное имущество, кому и куда продано; кто посещал квартиру незадолго до кражи; какие следы оставлены преступниками, количество преступников; наличие негативных обстоятельств – признаков инсценировки кражи.

Итак, в ограниченной исходной информации следователь, отыскивает **стартовые возможности** для развития поиска. Первоначальные следственные и иные действия направляются на выявление и исследование **ключевых обстоятельств**. Осуществляя сравнительный анализ фактов, выдвигая обоснованные версии и проверяя их, следователь стремится найти ответы на наиболее значимые вопросы. Для этого необходимо:

- определить тип и вид проблемно-поисковой ситуации;
- осуществить типовое вероятностно-информационное моделирование (выдвижение типовых версий);
- выявить основные направления поиска – определить для первоочередного разрешения круг вопросов, объективно обусловленных данным видом преступления; реализовать первоначальные следственные действия и выявить необходимую информацию как базу для последующих действий.

Знание общей схемы преступного поведения и системы ее признаков является **ориентировочной основой** следственно-познавательного поиска в информационно дефицитных исходных ситуациях.

Между всеми структурными элементами преступного поведения существуют устойчивые закономерные взаимосвязи. Это и позволяет в ходе следственного поиска реконструировать событие преступления.

Для каждого вида преступления существует системный «набор» комплексов действий. Эти комплексы действий связаны со специфическим подключением к ним определенных внешних обстоятельств, средств действия. Каждый преступник имеет свой «почерк» в использовании условий и средств действия, систему индивидуализированных действий и операций, запечатлеваемых в следах преступления.

Существует неразрывная системная связь личностных регуляционных качеств субъекта со следами преступления (см. таблицу ниже).

Структурные элементы поведения преступника	Психические особенности личности преступника	Признаки поведения преступника, проявляющиеся во внешней среде
Мотивы и цели поведения	Мера общественной опасности субъекта, направленность его личности. Личностные	Особенности результата преступного деяния. Признаки ценностных ориентаций, динамики целеобразования

	особенности смыслообразования и целеполагания	(предварительная обдуманность, подготовленность или спонтанность, импульсивность), признаки ситуативной обусловленности поведения, избирательной направленности его сознания на определенные группы объектов
Принятие решений и планирование деятельности: ориентировочная основа, транзитивность, нетранзитивность решений. Реализация программы поведения	Индивидуальные особенности психической регуляции поведения, адаптационные особенности личности	Признаки индивидуального стиля деятельности: последовательность действий и промежуточных операций, их системность или асистемность, что из внешних обстоятельств тщательно учитывается, чем пренебрегает преступник, признаки поправочных действий и их особенности
Типичные образы действия в определенных внешних условиях: способы, приемы, операции как проявления индивидуальных умений и навыков	Операционально-стереотипная сфера индивида: жизненный опыт и профессиональная подготовка, психофизиологические и физические возможности индивида, адаптационные особенности	Признаки уровня общего жизненного и криминального опыта, владение профессиональными приемами и навыками, предпочитаемые орудия действий, динамические особенности действий. Признаки способности к волевым напряжениям, устойчивости целедостижения, эмоциональной устойчивости - неустойчивости, пластичности и ригидности (привязанности к намеченным планам, неспособности изменять их в новых обстоятельствах), адекватности отражения объективной обстановки
Достижение и оценка результата действия, использование основного и побочных результатов для инициации последующих актов поведения	Личностная оценка совпадения побуждений с достигнутым итогом поведения, устойчивость личностно-ориентировочных установок - готовность действовать в определенном направлении	Признаки отношения преступника к основному достигнутому результату, побочным результатам, особенностям использования результатов в дальнейшем целеобразовании

Проявление психологических особенностей поведения преступника при его взаимодействии с внешней средой

§ 7. Взаимосвязь следственной и оперативно-розыскной деятельности

В раскрытии и расследовании преступлений следователь взаимодействует с оперативно-розыскной службой. В обнаружении преступлений и лиц, их совершивших, органы уголовного розыска играют особую роль – они обеспечивают следственную деятельность оперативной информацией.

Отличительная психологическая особенность оперативно-розыскной деятельности –

- раскрытие скрываемых обстоятельств,
- преодоление противодействия и сопротивления преступника,

- использование определенных ухищрений.

Термин «оперативность» означает быстрое выполнение практического действия в ответ на определенные практические обстоятельства. Оперативная деятельность отмечается повышенной динамичностью и по содержанию не может быть формализована.

Уголовный розыск наряду с гласными средствами и приемами имеет право использовать негласные приемы личного сыска, тайного наблюдения, сбор информации из негласных источников, специальные учеты, оперативную технику.

По оперативно-розыскным каналам следователь может получить:

- сведения **об объектах** – возможных носителях доказательственной информации;
- ориентирующие данные об **обстоятельствах**, определяющие **тактические приемы собирания** доказательств;
- сведения, содействующие **правильной оценке** доказательств;
- сведения о заподозренных лицах.

Для иллюстрации вышеприведенных положений рассмотрим общую структуру следственной деятельности при расследовании особо тяжкого вида преступлений – убийств.

БЛОК-СХЕМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ УБИЙСТВ

I. Психолого-криминалистический анализ убийств

1. Анализ психологии допреступного поведения преступника:

- допреступные связи злоумышленника с будущей жертвой преступления, знание им поведенческих особенностей жертвы, развитие конфликтных отношений с жертвой, формирование психической модели преступления, ее ориентировочные основы, определение программы и условий ее реализации,
- приобретение или изготовление орудий и средств преступления (возможны консультации со специалистами, изучение литературы),
- создание условий для беспрепятственного и скрытого совершения убийства, обеспечение возможностей для его последующего сокрытия.

2. Анализ индивидуальных особенностей механизма совершения преступления:

- поведенческие особенности криминального контакта с жертвой (особенности начального этапа криминального взаимодействия),
- операциональные особенности (механизм) причинения телесных поражений при использовании различных способов убийства: выстрелы в упор, со среднего или дальнего расстояния, из засады, из помещения, удушение руками, удавкой, отравление различными веществами и способами, сбрасывание с высоты, наезд автотранспортом, выбрасывание из движущегося автотранспорта, приведение жертвы в беспомощное состояние и оставление ее в опасных для жизни условиях и др.

3. Анализ следов преступления:

- телесные повреждения на трупе, повреждения на одежде,
- признаки опаления на теле и одежде жертвы,
- следы ногтей и зубов на теле жертвы, другие следы биологического происхождения (сплюна, кровь, сперма, волосы, биологические компоненты подногтевого содержания),
- следы борьбы на месте происшествия, следы различных частей тела преступника (колен, локтей, ладоней), следы обуви преступника,
- следы использованного преступниками транспорта, возможные следы на теле, обуви и одежде преступника, микроследы (волокна одежды, микрочастицы использованных орудий),
- микроследы преступления в жилище подозреваемого, признаки сокрытия преступления.

4. Анализ личностных особенностей преступника и мотивов совершения преступления:

- предположительные выводы об анатомо-физиологических и личностных особенностях преступника (уровень криминализированности, владение криминальными способами поведения, особенности криминального целеполагания и целедостижения, индивидуально-операциональные предпочтения и др.),
- возможные мотивы совершения преступления (корысть, месть, ревность, аффективная агрессивность и др.),
- личностные акцентуации и психические аномалии (спонтанно возникавшие, немотивированные и неадекватные данной ситуации действия, проявления бессмысленной жестокости, садизма, сексуальной патологии, узкоизбирательная направленность действий и др.).

II. Типовые следственные версии, обусловленные типичными следственными ситуациями

Ситуационные особенности	Типовые версии
Расчленение трупа	Убийство осуществлено по мотивам мести или корысти лицами, близкими к потерпевшему или проживающими вместе с ним Преступление совершено в жилище преступника или недалеко от него, в наиболее подходящем для этого месте
Инсценировка самоубийства, естественной смерти или несчастного случая	Убийство совершено лицами, широко общавшимися с потерпевшим или проживающими совместно с ним
Труп перемещен в укромное место и замаскирован (землей, ветками, ветошью, мусором)	Убийство совершено супругом, родственником, хорошим знакомым, сожителем
Лицо трупа обезображено	То же
Убийство совершено в корыстных целях (завладение имуществом, деньгами, ценностями)	Убийство совершено лицом, ранее судившимся за корыстно-насильственные преступления
Убита несовершеннолетняя	Убийство совершено насильником, которого могла опознать потерпевшая
Убито лицо мужского пола в возрасте от 5 до 17 лет	Убийство совершено подростками, хорошо знавшими потерпевшего
Убито лицо мужского пола в возрасте до 23 лет путем нанесения одного ранения в общественных местах (клубе, кинотеатре, дискотеке, танцплощадке, зоне отдыха) или вблизи них	Убийство совершено лицами, хорошо знавшими потерпевшего, его знакомыми, друзьями, сослуживцами, лицами, проживающими недалеко от потерпевшего

III. Розыскные версии и оперативно-розыскные действия

Выведение версий о личности скрывшегося преступника по следующим данным:

- показаниям потерпевших и очевидцев о признаках внешности преступника, о направлении, в котором он скрылся, об использованном им транспорте;
- данным о способе и мотиве преступления; материально фиксированным следам преступного поведения, образовавшимся на месте преступления (орудия преступления, следы от их применения, предметы, принадлежащие преступнику, пятна его крови, следы, оставленные на жертве);
- результатам разоблачения инсценировки (обнаружение следов, которых не должно было быть при реальном событии, отсутствие следов, которые должны быть при реальном событии, нарочито броский характер «следов». Так, об убийстве, замаскированном под самоубийство, может свидетельствовать отсутствие подставки под висящим в петле трупом, образование странгуляционной борозды после наступления смерти, предсмертная записка, выполненная под диктовку);
- при наличии данных об исчезновении потерпевшего после его убытия в поездку – по результатам выявления его попутчиков (по списку пассажиров, по показаниям провожающих, проводников, стюардесс).
- Проверка на возможную причастность к данному убийству лиц, ранее судимых за преступления против личности, лиц, причастных к похищенному в связи с убийством имуществу.

Поиск заподозренного:

- путем движения по следам транспортных средств или ног, ведущих от места происшествия,
- по агентурным данным, получаемым в местах скопления людей,
- обращения к населению через средства массовой информации,
- рассылки ориентировок в отделения милиции и опорные пункты охраны общественного порядка,
- подворных обходов.

Изобличение преступника:

- оперативный сбор установочных данных о заподозренном, его связях и образе жизни;
- установление отсутствия его алиби, установление наличия у него средств и возможностей, использованных в расследуемом преступлении (оружия, профессиональных навыков, транспортных средств;
- необходимых знаний, установление наличия у него предметов, имеющих значение по делу);
- анализ поведения заподозренного до и после совершения убийства, его контактов с другими лицами, его взаимоотношений с потерпевшим.

После задержания и освидетельствования обвиняемого (подозреваемого) изобличение осуществляется на основе заключений судебных экспертиз и в ходе отдельных следственных действий.

IV. Типовые особенности отдельных действий

Допрос свидетелей – выясняются вопросы:

- **относительно источника сведений о преступлении** – является ли свидетель очевидцем или располагает косвенными сведениями, каким образом оказался на месте происшествия или возле него, в каких условиях наблюдал расследуемое событие; если узнал о преступлении, – когда, от кого, при каких обстоятельствах;
- **относительно потерпевшего** – знает ли свидетель потерпевшего, что он может показать о его состоянии и поведенческих особенностях накануне расследуемого происшествия, об общих особенностях его характера и поведения, о взаимоотношениях его с близкими и знакомыми, с кем у него были неприязненные или конфликтные отношения, не знал ли он о нераскрытых преступлениях, не угрожали ли ему расправой, при каких обстоятельствах свидетель видел потерпевшего в последний раз, не намеревался ли он поехать куда-либо, встретиться с кем-нибудь, с кем убыл и др.;
- **относительно лица, причинившего смерть**, – знает ли свидетель лицо, которому причинена смерть, каковы его внешние признаки, какие данные о нем может сообщить, кого он видел в зоне места происшествия, что может показать о поведении заподозренного накануне происшествия, о его взаимоотношениях с потерпевшим, о его поведении во время и после совершения происшествия; если преступников было несколько, – какие действия совершал каждый из них, какими именами, кличками называли они друг друга, что говорили, какими вещами потерпевшего они завладели, какие предметы бросили или обронили, в каком направлении и каким способом удалились.

Допрос обвиняемого (подозреваемого): при отрицании совершения преступления – если заявляется, что убийство совершено другим лицом, то выясняется, знает ли допрашиваемый это лицо, каковы его внешние признаки, был ли допрашиваемый раньше на месте, где совершено убийство, если да, то когда и в связи с чем находился в обществе потерпевшего, где находился во время расследуемого события, каким способом и с какой целью туда прибыл, во что был одет, обут, какие вещи при себе имел, кого там видел, что там делал, когда и каким способом убыл оттуда, кто может подтвердить его ссылку на алиби, имеет ли у себя предметы, принадлежавшие потерпевшему, имеет ли доступ к средствам, аналогичным тем, которыми совершено убийство, если имеет у себя предметы, аналогичные тем, которые имелись у потерпевшего, то когда и где их приобрел, за какую сумму купил, где взял указанные средства, в присутствии кого их купил, кому о них говорил, кто доставил эти предметы ему на дом. При признании вины выясняются все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по данной категории дел.

Обыск. После допроса обвиняемого (подозреваемого) у него изымаются одежда, головной убор, обувь и все вещи, находившиеся при нем в день расследуемого события; при обыске особое внимание направляется на:

- **предметы одежды и личные вещи**, которые были у преступника во время убийства, на свежестырированные и поврежденные вещи обыскиваемого,
- **на предметы и технические средства**, которые могли быть использованы в качестве орудий преступления: ножи, топоры, штыки, заточки, кастеты, огнестрельное оружие, патроны, дробь, картечь и др.,
- **инструменты и материалы**, аналогичные тем, которые использовались для изготовления орудий, обнаруженных на месте происшествия,
- **отравляющие вещества** (по делам об отравлении), **следы крови** (особое внимание обращается на свежестырированные, обструганные половицы, замененные обои, забеленные части стен, вымытые части полов),

- **частицы человеческого организма** (части мышц, костей, мозгового вещества, волос), органические выделения (слюна, сперма, слизь и др.),
- **следы сжигания**, остатки сожженных вещей, **вещи потерпевшего**,
- **части предметов, совпадающие с частями предметов**, найденных на месте происшествия, по линии разрушения,
- **вещества, микрочастицы**, однородные с обнаруженными на месте происшествия,
- **документы, записи**, связанные с именем потерпевшего, билеты на поездку в пункт, где совершено преступление, квитанции на сдачу вещей в комиссионный магазин, багажную камеру, в ремонт, отсутствие среди периодических изданий, получаемых обыскиваемым, тех экземпляров, которые обнаружены на месте преступления.

Следственный эксперимент – проверка возможности:

- преодолеть определенным способом за определенное время расстояние между местом, где в последний раз видели подозреваемого, и местом убийства,
- наблюдать и опознавать приметы человека с определенного расстояния при определенном освещении,
- услышать слова и фразы с определенного расстояния и при определенном уровне шумового фона,
- выйти из помещения, заперев дверь изнутри,
- перенести труп в другое место за определенное время определенным способом,
- возможность нанесения ранения, причинившего смерть определенным способом, в определенных условиях данным лицом.

Назначение судебных экспертиз

Судебно-медицинская экспертиза – ставятся вопросы:

- **относительно причины, способа или средства причинения смерти, относительно повреждений на трупе** – каким орудием, оружием нанесены повреждения, являются ли повреждения прижизненными или посмертными, соответствует ли характер странгуляционной борозды характеру петли на шее трупа, имеет ли девственная плева следы свежего разрыва и др.;
- **относительно временных факторов, относительно обстоятельств, свидетельствующих о взаимодействии потерпевшего с преступником, относительно частей трупа** – являются ли данные части останками человека, являются ли данные части трупа частями тела одного человека, каким орудием осуществлено расчленение трупа, каковы особенности лица, расчленившего труп (знание анатомии, левша, большая физическая сила, индивидуально-операционные особенности), каковы пол, возраст, признаки внешности покойного, какими болезнями страдал, какие операции перенес потерпевший.

Криминалистическая экспертиза:

- **относительно баллистических объектов** – из оружия какого вида и образца произведен выстрел в данный объект, с какого расстояния был произведен выстрел, каким (входным или выходным) является данное повреждение, в какой последовательности производились выстрелы, образовавшие данные повреждения, каким было взаиморасположение оружия и поврежденного объекта при выстреле, мог ли пострадавший сам причинить себе повреждение из данного оружия, одинаковы ли дробовые патроны, найденные на месте происшествия и обнаруженные у обвиняемого, не снаряжался ли патрон инструментом, изъятым у обвиняемого, является ли пуля, гильза частью патрона, использованного при стрельбе из данного оружия, и др.;
- **относительно трасологических объектов:** не оставлен ли данный след (пальца, ладони, босой ноги, уха, зубов, обуви) данным человеком или принадлежащими ему предметами, какие выводы об особенностях человека можно сделать по следам его ног и рук (рост, вес, пол, функциональные особенности), к какому виду относится орудие, которым образованы следы взлома (стамеска, отвертка, топор, лом, «фомка»), с какой стороны взломана преграда (изнутри помещения или снаружи), не оставлен ли данный след взлома представленным инструментом, изъятым у обвиняемого, не оставлены ли следы, обнаруженные на месте происшествия, ходовыми или иными частями данного транспортного средства, не являются ли предметы, обнаруженные на месте происшествия и изъятые у обвиняемого, частями одного целого, одинаковы ли микрочастицы, обнаруженные на трупе потерпевшего и изъятые с тела, одежды обвиняемого, находились ли эти лица в контактном взаимодействии;
- **относительно исследуемых документов:** написан ли текст данного документа таким-то лицом, является ли автором представленного текста такое-то лицо, каково содержание плохо различимых письменных обозначений на представленном предмете,

изображен ли на представленном фотоснимке такой-то человек, не является ли представленный снимок результатом фотомонтажа.

Некоторые экспертизы могут иметь психолого-криминалистический характер – они связаны с анализом поведенческих механизмов (например: одинаковы ли дефекты козырьков фуражек – обнаруженной на месте происшествия и изъятой у подозреваемого, – обусловленные привычкой братья за козырек определенным способом; одинаковы ли способы тушения окурков, обнаруженных на месте происшествия и изъятых у подозреваемого, и т.п.).

Судебно-биологическая экспертиза: какими веществами органического происхождения образован данный след, принадлежит ли данная кровь человеку, если да, то мужчине или женщине, каковы ее тип, группа, какова половая, групповая принадлежность вещества в следах выделений, обнаруженных на месте происшествия (мочи, спермы, кала, слюны, пота, носовой слизи, волос), каково локальное происхождение данного объекта (крови – из носа, менструальной, волос – с головы, усов, бороды, лобка), какова давность образования следа данного вещества, каким заболеванием страдает выделитель данного вещества, одинаковы ли волосы, обнаруженные на месте происшествия, и волосы данного лица, однородны ли вещества биологического происхождения, обнаруженные на месте происшествия и найденные у подозреваемого или на нем?

Судебно-психиатрическая экспертиза – назначается для определения вопроса о вменяемости обвиняемого – для решения вопроса о том, может ли он нести ответственность за инкриминируемое ему общественно опасное деяние и может ли он по состоянию своего психического здоровья предстать перед судом и отбывать наказание. «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики» (п. 1 ст. 21 УК).

В большинстве случаев невменяемыми признаются больные шизофренией, психозом, проявляющимся в глубоком слабоумии, эмоциональной тупости и патологическом безволии (абулии). При этом учитываются отчетливые признаки личностной деструкции, высшие степени олигофрении – идиотия и имбецильность, признаками которых являются алогизм суждений, неспособность к отвлечению и обобщению, отсутствие критичности мышления, самоанализа своих действий.

Лица, страдающие психопатиями («болезнями характера»), признаются, как правило, вменяемыми. Однако правонарушение может быть совершено психопатами в период глубокой декомпенсации или острой психопатической реакции. Такие состояния оцениваются как временное расстройство психической деятельности. Если эксперты (данная экспертиза проводится в основном коллегиально) подтверждают диагноз психического заболевания, они должны определить, насколько это заболевание изменило личность больного и сделало его неспособным отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния.

Поводами к назначению судебно-психиатрической экспертизы являются:

- данные о грубых отклонениях от норм в поведении обвиняемого,
- явная немотивированность убийства,
- нецелесообразность действий, проявившаяся в преступном деянии, разрывы в мотивационной и исполнительской сфере поведения.

V. Анализ обстоятельств психологического характера при расследовании преступлений, связанных с убийством

Все психические обстоятельства, образующие субъективную сторону состава преступления, – мотив, цель, вина, ее формы, психические особенности личности обвиняемого – являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Зонами информационного поиска являются:

- объективные особенности расследуемого события (внешнее проявление психической активности преступника и потерпевшего, целевая направленность деяния, орудия и средства преступления, внешние проявления установок и стереотипов, навыков и привычек поведения),
- обстоятельства допреступного поведения,
- обстоятельства послепреступного поведения.

Сведения об обстоятельствах, предшествовавших преступлению, позволяют определить сознательную (или несознательную) направленность обвиняемого на совершение преступления, его личностное смысловое самоопределение, связанное с планируемым деянием, меру криминализированности личности, предвидение преступником обстоятельств, содействующих реализации его преступного умысла или затрудняющих ее, причины и мотивы действий преступника и его жертвы, содержание его умысла или неосторожности. (Так, если установлено, что зачинщиком ссоры, после которой последовало убийство, был потерпевший, то убийство не может быть квалифицировано как убийство из хулиганских побуждений.)

Из допреступных обстоятельств устанавливаются почти все побуждения и мотивы умышленных убийств (месть, корысть, ревность, ненависть и др.). Сведения об импульсивности, аффективности преступления связаны преимущественно с анализом события преступления. Об отношении к содеянному свидетельствуют обстоятельства послепреступного поведения обвиняемого. При анализе

обстоятельств, связанных с психическими аномалиями, используются специальные познания психологов – назначается судебно-психологическая экспертиза.

Глава 3. Психология коммуникативной деятельности следователя. Психология обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетелей

§ 1. Коммуникативная деятельность следователя

Деятельность следователя связана с его непосредственным взаимодействием с участниками уголовного процесса. Возможное противодействие заинтересованных лиц требует от следователя реализации определенных поведенческих стратегий, рефлексивного управления поведением противодействующих лиц, использования психологизированных тактических приемов.

Базой действий и здесь являются информационные процессы. Однако, если на этапе поиска преступника информация преимущественно извлекается из обстоятельств совершения преступления, то при взаимодействии с проходящими по делу лицами информационные процессы обусловлены психическими состояниями этих лиц, их позицией в отношении правосудия и отношением к данному следователю.

Следователю предстоит адекватно отразить позиции и реальную информированность лиц и создать психологические предпосылки для информационного общения.

При этом могут возникнуть следующие ситуации:

- допрашиваемое лицо обладает искомой информацией, но скрывает ее;
- допрашиваемое лицо располагает необходимой информацией, но умышленно ее искажает;
- допрашиваемое лицо добросовестно передает определенные сведения, но информация не адекватна действительности (в силу искажений восприятия и личностной реконструкции материала в памяти субъекта);
- допрашиваемое лицо не располагает искомой информацией.

В целях объективного, полного и всестороннего расследования, получения адекватной информации о расследуемом событии следователь должен осуществлять эффективную коммуникативную деятельность.

Начиная расследование, следователь в ряде случаев встречается с коммуникативной неопределенностью.

Здесь следователь выдвигает предположение о наиболее вероятных действиях противодействующей стороны. Оптимальность следственных решений зависит от уровня рефлексивности следователя.

Имитируя позиции противодействующей стороны, возможные рассуждения обвиняемого, подозреваемого или недобросовестного свидетеля, пытающихся ввести следствие в заблуждение, следователь рефлексивно управляет их действиями.

Психическое состояние проходящих по делу лиц определяется их позицией в отношении следствия, правовым положением лица (является ли оно обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим или свидетелем), их индивидуально-психологическими особенностями.

§ 2. Взаимодействие следователя с обвиняемым. Психология обвиняемого

Основанием для привлечения лица к уголовной ответственности служит наличие достаточных доказательств для обвинения. Для предъявления обвинения следователь должен собрать доказательства, свидетельствующие о том, что деяние имело место, что образующие его фактические признаки соответствуют составу преступления, что преступление совершено тем лицом, которому предъявляется обвинение, и отсутствуют обстоятельства, исключающие уголовную ответственность или освобождающие от нее.

Акт предъявления обвинения состоит из оглашения обвинения и разъяснения обвиняемому его прав.

В психологическом плане важно, чтобы разъяснение сущности обвинения и процессуальных прав обвиняемого было сделано простым, доступным языком. Необходимо получить ответы на все заданные обвиняемому вопросы и получить его подтверждение о том, что он понимает предъявленное ему обвинение.

После вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого у следователя и обвиняемого возникает ряд процессуальных прав. Следователь вправе пресечь попытки обвиняемого уклониться от уголовной ответственности, помешать установлению истины по делу, объявить меру пресечения (арест, подписка о невыезде), отстранить обвиняемого от должности, провести обыск,

наложить арест на имущество. Учитывая поведение обвиняемого в ходе следствия и другие обстоятельства, следователь может принять решение об изменении или отмене меры пресечения.

Для успешного осуществления предварительного следствия необходимо хорошо ориентироваться в личностных особенностях проходящих по делу лиц и особенно обвиняемого и подозреваемого. Следователю необходимо иметь сведения об образе жизни обвиняемого, его социальных связях, круге знакомств, бытовых условиях. Особенно важно знать этапные факторы формирования личности обвиняемого, существенные биографические данные. Необходимо обратить внимание на поведенческие установки и стереотипы обвиняемого лица, его адаптационные и коммуникативные возможности, способы поведения в конфликтных ситуациях.

Особенности психического состояния обвиняемого (подозреваемого) в значительной мере определяются его отношением к событию преступления и правосудию. Существенное значение имеют социально-ценностные личностные позиции, а также рефлексия обвиняемым (подозреваемым) степени доказанности преступления, состояния его расследования.

В зависимости от этих обстоятельств могут возникнуть две различные стратегии поведения, связанные или со стремлением избежать суда и справедливого наказания, или с осознанием неизбежности суда (и даже его необходимости в случае глубокого раскаяния).

Первая из указанных стратегий поведения ведет к выработке соответствующей **защитной тактики**, формированию в сознании обвиняемого (подозреваемого) так называемой «защитной доминанты». Эта защитная тактика может быть активной – дача ложных показаний, уничтожение вещественных доказательств, создание ложных доказательств, влияние на свидетелей и пассивной – отказ от сотрудничества со следователем без использования активных средств противодействия.

«Защитная доминанта» противодействующих расследованию лиц (кроме обвиняемого, подозреваемого, ими могут быть и свидетели, и даже потерпевшие), – основной психический феномен, ориентация в котором особенно существенна для тактики расследования.

Защитные механизмы возможного противодействия следователю начинают формироваться уже при возникновении преступного умысла, а затем в ходе совершения преступления и при сокрытии его следов. Опытный преступник делает все, по его мнению, возможное, чтобы скрыть следы преступления, крайне затруднить расследование, ввести следователя в заблуждение, планирует линию поведения и в случае раскрытия преступления.

Защитная доминанта обвиняемого определяет направленность его психической деятельности, повышенную чувствительность ко всему тому, что охраняется сложившимися защитными позициями. Но в этом и основная слабость доминанты. Каждое слово следователя, его действия непроизвольно соотносятся обвиняемым на все то, что охраняется защитной доминантой. При этом возникает тенденция к преувеличению информационной вооруженности следователя, переоценка угрожающих воздействий.

Психология взаимодействия следователя с обвиняемым (подозреваемым) определяется и теми общими характерологическими особенностями, которые присущи лицам, совершающим определенные виды преступлений. Следователь должен учитывать, что, например, насильники, как правило, отличаются крайним эгоизмом, примитивно-анархическими устремлениями, эмоционально-нравственной асинтонностью, жесткостью и агрессивностью. Во взаимоотношениях с этой категорией подследственных лиц следует предвидеть возможные аффективные вспышки, ситуативные конфликты. Наряду с этим пониженная критичность их поведения делает невозможным длительное, тактически продуманное противодействие следователю.

Жесткая позиция необходима в отношении лиц, обвиняемых в злостном убийстве.

Взаимодействуя с так называемыми «случайными» убийцами, следователь должен всесторонне учитывать неблагоприятные бытовые обстоятельства в их жизни. Взаимодействуя с лицами, привлеченными к уголовной ответственности по обвинению в изнасиловании, следователь должен иметь в виду такие их психические особенности, как бесстыдство, крайняя вульгарность, разнузданная чувственность, аморальность.

Определенные общие психологические особенности присущи и лицам, обвиняемым в корыстно-насильственных преступлениях. Так, грабежи и разбои совершают, как правило, лица с крайней антисоциальной и антиправовой ориентацией. Для них характерны глубокая аморальность, пьянство. Наряду с этим они во многих случаях отличаются повышенным самоконтролем, способностью к устойчивому тактическому противодействию.

Личность обвиняемых, как правило, противоречива – одни их оценки, оправдательные, направлены на себя, другие, обвинительные – на окружающих лиц.

Преступники уходят от признания своей виновности. Убийцы, разбойники, грабители, насильники, воры, расхитители в своей массе внутренне не осуждают себя. Их самооценки отличаются низкой самокритичностью, неадекватностью. Большинство преступников не относит себя к типичному образу преступников, они выводят себя за рамки социальной ответственности, формируя механизм **психологической защиты**. В связи с этим они становятся малочувствительными к информации, противоречащей их личностным установкам (механизм психологического вытеснения), изыскивают доводы для оправдания своего поведения (механизм самооправдательной рационализации), изыскивают всевозможные личностно утверждающие компенсации, гипертрофируют личностно-положительные самооценки.

Человек осуждает себя лишь в тех случаях, когда переходит границы собственных поведенческих принципов.

Социальные нормы, нарушаемые преступником, лично обесценены, поэтому у него и не возникает, как правило, чувства вины. Но преступник, сохраняя ценность своего Я-образа, остается в силу этого чувствительным в отношении собственной системы ценностей, тех своих качеств, которые он ценит. Уличение в бесчестности его может не волновать, а уличение в трусости, малодушии, предательстве – глубоко оскорбить. Все эти психологические особенности обвиняемых нужно учитывать в тактическом взаимодействии с ними.

Изложение обвиняемым фактических обстоятельств дела должно подвергаться психологическому анализу – оно свидетельствует о том, чему сам обвиняемый придает большее значение, чего избегает, что доминирует или тормозится в его сознании.

Насильственные типы преступников, как правило, склонны к обвинительной трактовке действий других лиц. Большинство преступников утрируют провоцирующий характер предпреступной ситуации, субъективно «усиливают» способствующие преступлению обстоятельства. Необходимо также учитывать тенденцию обвиняемых к изменению своих позиций, адаптацию их оправдательной позиции по мере предъявления доказательств. Психологически важно всемерно ослаблять и находить слабые места в их оборонительной позиции. Но в ряде случаев следует идти «на поводу» легенды обвиняемого, с тем чтобы предъявить решающие доказательства на фоне психического контраста, наиболее эффективно демаскировать обвиняемого.

§ 3. Психология потерпевшего

Психологические состояния потерпевшего в значительной мере могут определяться его «обвинительной доминантой», отрицательными эмоциями, связанными с понесенным ущербом. Эти конфликтные состояния нередко бывают связаны и с общей конфликтностью личности потерпевшего. Конфликтные особенности личности могут спровоцировать преступление.

С другой стороны, объективное исследование ущерба, причиненного потерпевшему, является условием выяснения общественной опасности совершенного преступного деяния.

Показания потерпевшего – средство защиты его интересов, но это не только индивидуальные интересы, а интересы человека как члена общества.

Показания многих потерпевших перенасыщены оценочными элементами, тогда как доказательственное значение имеют только фактические сведения. Различно и отношение потерпевших к установлению истины. Наряду со стремлением содействовать установлению истины могут быть и другие мотивы в поведении отдельных потерпевших – от безразличия до прямого противодействия следствию.

При взаимодействии следователя с потерпевшим следует учитывать его негативно-эмоциональное состояние, возникшее в результате преступления и его последствий.

Психические состояния потерпевшего (особенно при совершении над ним насильственных действий) следует отнести к экстремальным психическим состояниям (стресс, аффект, фрустрация), вызывающим существенные сдвиги в его отражательно-регуляторной сфере.

В конфликтных ситуациях сужается сознание потерпевшего, ограничиваются его адаптивные возможности. Иррадиация возбуждения приводит к генерализованным (чрезмерно расширенным) обобщениям, сдвигам во взаимодействии сигнальных систем. Травмирующее воздействие событий приводит к преувеличению потерпевшими временных интервалов (иногда в 2–3 раза).

Грубые физические воздействия, являясь сверхсильными раздражителями, вызывают нарушение психической деятельности. Однако это не означает, что потерпевшие способны лишь дезориентировать следствие. Многие действия, совершенные до преступления, в подготовительной его стадии, запечатлеваются в их памяти. Во многих случаях потерпевшие запоминают приметы и действия преступника.

Следователь должен учитывать психическое состояние потерпевших. Повторно пересматривая случившееся, они активно реконструируют прошедшие события; закрепляют устойчивые очаги возбуждения. Возникает сложный устойчивый нервно-эмоциональный комплекс, со сложными взаимодействиями чувства стыда, обиды, унижения, мести, а иногда и агрессивности. У потерпевших от полового насилия возникает чувство депрессии, апатии, обреченности, усугубляющееся представлениями о возможной беременности и заражения венерическими заболеваниями. Нередко показания этой категории потерпевших умышленно искажаются с целью сокрытия неблагоприятных поступков.

Для многих потерпевших характерно состояние повышенного уровня тревожности и как следствие этого – дестабилизация личной психической интегрированности, нарушенность социальной адаптированности.

Повторное обращение к аффектогенным обстоятельствам может вызвать напряженное психическое состояние, произвольный уход от психотравмирующих обстоятельств. Все это требует особой чуткости, тактичности и внимательности со стороны следователя.

Нередко потерпевшим приходится участвовать в многочисленных, допросах и очных ставках, неоднократно выезжать на место происшествия, опознавать участников преступления. В этих условиях у потерпевших может произвольно сформироваться механизм психической защиты от повторных

психотравмирующих воздействий. Интенсивные процессы торможения, их иррадиация могут значительно затруднить получение от потерпевшего нужных для расследования сведений. Стремление выйти из сферы следствия может привести к поспешным конформным показаниям, согласию с предложениями следователя. Следует учитывать и возможное воздействие на потерпевшего со стороны обвиняемого.

Следователю необходимо чутко улавливать динамику настроения потерпевшего. Особенно тщательному психологическому анализу должны подвергаться просьбы потерпевшего о прекращении дела, которые часто вызываются психическим давлением со стороны заинтересованных лиц. О переходе потерпевшего от правдивых показаний к ложным свидетельствуют, как правило, его психическая напряженность, замкнутость, формальность речевых построений. В этих ситуациях следователь должен понять, кто и каким образом мог оказать психическое давление на потерпевшего, воспроизвести возможный ход рассуждений заинтересованных лиц, показать их несостоятельность.

В необходимых случаях следователь преодолевает негативное психическое воздействие на подозреваемого со стороны заинтересованных лиц, вызывая их на допрос и предупреждая об уголовной ответственности за подстрекательство потерпевшего к даче ложных показаний или понуждение к даче им ложных показаний.

§ 4. Психология свидетелей

Особенностью поведения свидетелей в предварительном следствии (и на суде) является их процессуально регламентированная обязанность дать показания, имеющие значение для раскрытия и расследования преступлений.

Взаимодействуя со свидетелями, следователь должен учитывать, что направленность восприятия события и его содержание определяются оценочной позицией воспринимающего лица, уровнем его психического, интеллектуального и нравственного развития.

При взаимодействии со следователем свидетель придерживается определенной линии поведения, дает свои оценки сообщаемым фактам, о чем-то умалчивает, допускает недомолвки. Они могут быть обусловлены различными побуждениями – боязнью мести, жалостью, стремлением избавиться от свидетельских обязанностей и др. Наряду с этим свидетельские показания сами по себе затруднены рядом психологических обстоятельств – фрагментарностью первоначального восприятия событий, мнемическими и речевыразительными трудностями. (Подробнее психология свидетелей будет рассмотрена в главе «Психология допроса и очной ставки».)

§ 5. Психологический контакт в следственной деятельности

В следственной практике особенно существенна **подготовка следователя к общению** с проходящими по делу лицами. Предварительно знакомясь с личностными особенностями каждого проходящего по делу лица, особенностями его поведения, образа жизни, кругом потребностей и интересов, следователь прогнозирует не только свои действия, но и возможные реакции на них партнера по общению, предусматривает позиции этих лиц в отношении обстоятельств дела, существенных для расследования, разрабатывает стратегию и тактику разрешения следственных задач.

Общение следователя с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим и свидетелями в значительной мере формализовано, обусловлено процессуальными требованиями. Как у следователя, так и у каждого из этих лиц, четко определено их правовое положение.

Межличностное общение в предварительном следствии – не обычный двусторонний процесс – оно односторонне направляется властной инициативой следователя в рамках уголовно-процессуальных норм. Присущая данному виду общения **формализованность** в значительной мере затрудняет, сковывает психическую активность проходящих по делу лиц и требует от следователя **коммуникативной гибкости**, применения специальных средств активизации общения.

Любое формально-ролевое общение имеет индивидуальный стиль, обеспечивающий его успех или неуспех. Психологически особенно значимы вступление следователя в общение, установление первичных коммуникативных контактов, определяющих в значительной мере их дальнейшее развитие¹.

Установление коммуникативного контакта обусловлено психическим состоянием контактирующих лиц, их психической взаимоадаптацией. Основа установления коммуникативного контакта – актуализация эмоционально значимого предмета общения, вызывающего психическую активность общающихся лиц.

Установление коммуникативного контакта – сложная психологическая задача, осложняющаяся в предварительном следствии отрицательной установкой отдельных лиц в отношении представителей правосудия, ослабленностью, агрессивностью, скрытностью, подозрительностью.

В позиции отдельных следователей также могут преобладать отрицательные установки – крайне негативное отношение к антисоциальной личности обвиняемого или подозреваемого и связанные с этим высокомерие, надменность, чувство превосходства и т.п.

Профессиональным качеством следователя является его способность нейтрализовать, затормозить **эмоционально-негативное отношение к обвиняемому (подозреваемому)**. При

вступлении в общение с ним следователь должен адекватно отразить психическое состояние допрашиваемого, используя **зондирующие коммуникативные действия нейтрального содержания**.

При этом могут быть обнаружены два крайних вида психического состояния допрашиваемого – резко возбужденное эмоционально отрицательное (гнев, возмущенность и т.п.), депрессивно подавленное (печаль, тоска, уныние и т.п.). Дальнейшее поведение следователя должно строиться с учетом этих состояний, дабы не усугубить отрицательное психическое состояние этих лиц. Здесь могут повредить невнимательность, небрежность, суетливость, нервозность, подчеркнутая подозрительность, наигранная веселость и т.п.

Установлению коммуникативного контакта содействует все, что повышает уровень психической активности. В большинстве случаев коммуникативный контакт в предварительном следствии создается на основе информации, способной вызвать повышенную ориентировочную реакцию. Следует учитывать актуализированные потребности партнера по общению, его текущие доминанты, которые определяются не столько устойчивыми личностными или профессиональными интересами проходящего по делу лица, сколько проблемами, связанными с расследуемым событием.

У каждого обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля имеются свои животрепещущие проблемы, жгучие вопросы, концентрирующиеся вокруг расследуемого дела. Свои контакты со следователем они строят в плане отношений к событию преступления. (И здесь неприемлемы расхожие рекомендации по части установления «психологических контактов», которые предлагаются некоторыми юристами, занимающимися судебной психологией, когда с любителями шахмат предлагается устанавливать «психологический контакт» разговором о тонкостях ферзевого гамбита, а с рыболовом – об особенностях клева в осенне-зимний период.)

Задача следователя – с самого начала найти основу в имеющихся у данной личности положительных социальных связях, усилить эти связи, возбудить социально-положительные, гражданские мотивы поведения. Общая стратегия поведения следователя состоит не в заигрывании с допрашиваемым шлицом, не в нахождении каких-либо общих любительских интересов, а в достойном осуществлении следователем своей социально-гражданской роли, служебной обязанности.

Обвиняемый, подозреваемый, потерпевший и свидетели должны увидеть в следователе честного, принципиального, культурного, знающего свое дело человека, не унижающего их личного достоинства, не ущемляющего, а защищающего их гарантированные законом права.

Установление коммуникативного контакта – прежде всего избежание всего того, что может его нарушить. Следователю противопоказаны примитивность, вульгарность, малокультурность, профессиональная некомпетентность и тем более грубость и психическое насилие в разнообразных формах проявления (угроза, шантаж, манипулирование ложной информацией, ущемление национальных и религиозных чувств и т.п.).

Вся система коммуникативных контактов должна строиться прежде всего на положительных качествах личности, справедливости и гуманном отношении к подследственному лицу. Наиболее значимый момент для установления контакта – доступное и убедительное разъяснение юридических прав и обязанностей данного участника уголовного дела.

Подследственные лица часто чувствуют себя беззащитными перед нависшей опасностью. И следователь с самого начала должен выступать как защитник закона, прав обвиняемого, подозреваемого и других участвующих в деле лиц. Особенно значимо для подследственного лица разъяснение следователем отдельных положений закона, раскрытие тех возможностей, которыми обвиняемый (подозреваемый) может воспользоваться в своем положении.

Следователь должен проявить себя не как преследующее лицо, а как человек, призванный помочь другому, пусть даже оступившемуся, человеку. И это должно быть не показной, а внутренней позицией следователя. Поведение подследственного во многом зависит от поведения следователя. И если следователь проявил внимание к подлинным нуждам зависимого от него человека, с ним всегда захотят установить контакт.

Особенно внимательного отношения требуют лица, лишены свободы. Лишение свободы – сильнейший психологический фактор. Ограниченная возможность действий, тяжелые нравственные переживания обостряют защитную доминанту, повышают избирательное отношение ко всем действиям официальных лиц, перестраивают всю ценностно-мотивационную и регуляторную сферу личности, повышают чувствительность к отдельным наиболее значимым воздействиям. Особенно значима при этом первая встреча со следователем, которая должна соответствовать не только юридическим, но и нравственно-психологическим нормам. Прежде всего необходимо избежать конфликтного взаимодействия.

Для негативного отношения к обвиняемому и подозреваемому у следователя, особенно в начале расследования, нет никаких оснований – истина еще должна быть установлена. Но даже виновный и осужденный остается гражданином государства со всеми вытекающими отсюда правами, социальным статусом.

У следователя не должно быть негативной установки в отношении подследственных лиц, конфликтного взаимодействия с ними. Не существует общей, глобальной конфликтности между следователем и подследственными лицами. Задача следователя – преодолеть даже временно возникшие конфликтные ситуации и в любом случае достигнуть цели расследования – установить истину по расследуемому событию.

Не всякое противодействие следствию является конфликтом, позиционной борьбой. Противодействие правосудию чаще всего выражается в несостоятельных уловках преступника, для преодоления которых следствие располагает системой научно разработанных средств. Длительные конфликты, борьба могут возникнуть только в практике малоквалифицированных следователей, не владеющих тактикой преодоления противодействия следствию.

Преодоление противодействия подследственного лица требует профессионализма, владения соответствующими правомерными психологизированными приемами. Эти приемы четко отличаются от приемов психического насилия. Законом запрещено домогательство показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер. К приемам психического насилия относятся подсказывающие и наводящие вопросы, угрозы, необоснованные обещания, манипуляция ложной информацией, использование низменных побуждений и т.п. Уголовно наказуемо физическое насилие над личностью². Категорически недопустимы следственные действия в «тактических целях» (например, проведение очной ставки при отсутствии в показаниях существенных противоречий).

Преодолевая противодействие, следователь не ставит задачу сломить противодействующую личность, принизить ее, победить в борьбе с ней.

От средств и приемов неправомерного психического насилия, связанных с получением угодных следователю показаний, следует отличать правомерные приемы **психического принуждения**.

Эффективное применение средств и приемов психического принуждения – основа тактического мастерства следователя. Все уголовное судопроизводство основано на предусмотренных законом принудительных воздействиях по отношению к участникам уголовного дела. **Прием психического принуждения** – воздействие на противодействующее следователю лицо путем создания такой ситуации, в которой обнаруживается скрываемая им информация вопреки его желанию. Например, тактически целенаправленная система вопросов может выявить помимо желания допрашиваемого лица факты и детали, которые могут быть известны только лицу, причастному к совершению преступления.

Выше отмечалась необходимость опоры на положительные социальные связи и положительные качества противодействующего следователю лица. Допустимо ли наряду с этим использование его отрицательных психических и нравственных качеств – эмоциональной неустойчивости, вспыльчивости, беспринципности, тщеславия, мстительности и т.п.? **Мы полагаем, что средство достижения истины допустимо, если лицо, дающее показания, остается свободным в выборе линии своего поведения.** Таков критерий правомерности психического воздействия.

Так, следователем было установлено, что обвиняемый П. вел аморальный образ жизни, сожительствовал одновременно с несколькими женщинами, в том числе с К. Зная, что жена П. ревновала мужа к этой женщине, следователь использовал это обстоятельство. Перед тем, как вызвать жену П. на допрос (ранее отрицавшую свою осведомленность о преступной деятельности мужа), следователь разложил на столе изъятые у П. фотографии К. Увидев их, жена П. сразу же сообщила об известных ей фактах совершения преступлений ее мужем.

Имел ли следователь моральное право на такой прием? Не разглашал ли он при этом интимные стороны жизни подследственного? Нет, не разглашал. Фотографии К. могли оказаться у него на столе и по другому поводу. Никакого вымогательства показаний от жены П. здесь не происходило. Процессуальные права и интересы личности не были нарушены.

Итак, встречаясь с упорным запертостью допрашиваемого, следователь использует «жесткие» приемы психического воздействия, но они не должны быть связаны с предвзятой позицией следователя. Следователь воздействует не на содержание показаний, а на мотивационную сферу допрашиваемого (путем разъяснения преимуществ юридического значения имеющихся улик, особой системой их предъявления и т.п.). Существенное значение при этом имеет воздействие на предвосхищаемую деятельность лица, уклоняющегося от правильных показаний.

Допустимы все приемы психического воздействия, основанные на эффекте «блокировки» возможных уклонений допрашиваемого лица от правдивых показаний, когда следователь, предвидя возможные уклонения, заранее «блокирует» их, демонстрирует их бесперспективность и тем самым побуждает к правдивым показаниям. Не прибегая к дезинформации, следователь может широко использовать возможность разноплановой трактовки подследственным лицом имеющейся в деле информации.

Каждый прием правомерного психического воздействия имеет свою «сверхзадачу», которая решается подследственным лицом на основе имеющейся у него информации. Узловые вопросы, все наиболее значимое для него важно «подать» в момент его наибольшей психической активности, но с неожиданной стороны. При этом резко повышается значимость получаемой информации – происходит ее эмоциональная генерализация.

Психическим воздействием обладает последовательность вопросов следователя. В тех случаях, когда они ассоциируются с подлинными событиями, возникает впечатление широкой осведомленности следователя об этих событиях. Но даже одиночные, имеющие самостоятельное значение вопросы должны быть всесторонне осмыслены следователем как фактор психического воздействия. Различные редакции одного и того же по существу вопроса могут попасть на различную мотивационную почву подследственного лица.

Обвиняемый А. признал свое участие в групповом вооруженном нападении на Сбербанк и показал, что в совершении преступления участвовал Б., который это отрицал и требовал очной ставки с А. Будет ли А. на очной ставке говорить с Б. как с одним из участников банды? Такой уверенности у следователя не было. Разрешение ситуации зависит от психологической гибкости следователя. В данном случае следователь на очной ставке избежал вопроса: «Кто участвовал в нападении на Сбербанк?», заменив его другим: «Чем вы и Б. были вооружены при нападении на Сбербанк?»

Все тактические приемы имеют психическое воздействие, но они не должны быть **приемами насилия. Цель психического воздействия** – преодоление установок на противодействие, убеждение противодействующего лица в необходимости правдивого поведения.

Сущность психического воздействия в судопроизводстве состоит не в нагнетании страха и не в соблазнении подследственного лица необоснованными обещаниями, а в убеждении его действенными средствами в преимуществах достойного, честного поведения.

Приемы правомерного психического воздействия создают психологические условия, облегчающие противодействующему лицу переход от лжи к правде. Для этого необходимо знать истинные мотивы запирательства, преодолевать сложившуюся негативную позицию личности, убеждать ее в нецелесообразности избранного поведения. При этом следователь воздействует на положительные качества личности. Унижение личности, выдвигание на передний план ее отрицательных качеств ведет к личностной конфронтации, уходу индивида от нежелательного для него общения.

Не сломить волю подследственного лица, а трансформировать «злую» волю в «добрую» – такова психологическая сверхзадача следователя в ситуациях противодействия.

Итак, все способы психического воздействия на проходящих по делу лиц должны быть правомерными. Использование каких бы то ни было приемов психического насилия противоправно.

Следователю необходимо знать четкую грань между правомерными и неправомерными приемами расследования: **психическое воздействие правомерно, если не ограничивает свободу волеизъявления проходящего по делу лица, не направлено на вымогательство угодных следователю показаний.**

Все то, что ограничивает свободу волеизъявления обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и свидетеля, наносит ущерб раскрытию истины и противозаконно.

Тактический прием психического воздействия на участвующее в уголовном деле лицо правомерно, если не нарушено ни одно из следующих требований: психический прием не должен основываться на неосведомленности обвиняемого (подозреваемого) или иных лиц в правовых вопросах; не должен унижать достоинства личности и ограничивать свободу ее волеизъявления; не должен насильственно влиять на позицию виновного, побуждать его к признанию несуществующей вины, к оговору невиновных, ложных показаний.

Следователь должен помнить, что гарантия прав личности в судопроизводстве – одновременно и гарантия достижения истины.

§ 6. Система приемов правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих расследованию

Каким арсеналом средств правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих расследованию, располагает следователь?

Судебная психология рекомендует ряд приемов правомерного психического воздействия в ситуациях противодействия:

- **ознакомление** противодействующего лица с системой имеющихся доказательств, раскрытие их юридического значения, убеждение в бесполезности противодействия следователю; разъяснение преимуществ чистосердечного раскаяния;
- **создание у подследственного лица субъективных представлений** об объеме доказательств, оставление его в неведении относительно фактически имеющихся доказательств;
- **исправление ошибочных представлений** о неосведомленности следователя;
- **создание условий для действий** подследственного лица, ведущих к его разоблачению; временное попустительство уловкам, совокупность которых может иметь разоблачающее значение;
- **система предъявления улик** по возрастающей их значимости, внезапное предъявление наиболее значимых, избличающих доказательств;
- совершение следователем действий, допускающих их **многозначное толкование** подследственным лицом;
- **использование внезапности, дефицита времени и информации** для продуманных контрдействий противодействующего лица³;
- **демонстрация возможностей объективного установления скрываемых обстоятельств независимо от его показаний.**

Большое психологическое воздействие на подсудимого оказывает **предъявление ему вещественных доказательств** и раскрытие их разоблачающего значения, возможностей судебной экспертизы

Следователь учитывает и использует **эмоциональные** реакции обвиняемого на те вещественные доказательства, которые значимы лишь для него и нейтральны сами по себе. Так, предъявление обуви и одежды убитого эмоционально значимо для виновного и нейтрально для невинного. Но роль эмоциональных реакций в расследовании не следует преувеличивать. Они могут возникнуть по разным причинам.

В некоторых случаях запирающееся лицо может интерпретировать свои эмоциональные проявления как «провал», выдачу «тайны».

В целях правомерного психического воздействия возможна **постановка перед подсудимым лицом мыслительных задач, связанных с логикой расследуемого события.**

Повышенная психическая активность обвиняемого в случае его причастности к расследуемому преступлению может сопровождаться острым повторным переживанием отдельных эпизодов преступления.

При осмотре магазина, из которого была совершена кража, следователь обнаружил на полу под окном шерстяное одеяло. На одеяле имелось несколько вмятин, характер которых позволял предположить, что его несколько раз пытались повесить на забитый в верхнюю часть оконной рамы гвоздь в связи с тем, что уличный фонарь хорошо освещал внутреннюю часть помещения магазина. Подозрение в краже пало на некоего П. Во время допроса ему был задан только один вопрос: «Как вы думаете, был ли виден прохожим преступник, который пытался занавесить окно магазина?» Помня о том, что одеяло неоднократно падало и его пришлось вновь вешать, стоя у ярко освещенного окна П. решил, что его увидел и опознал кто-то из знакомых. Считая себя разоблаченным, П. признал свою вину.

Многие из приемов воздействия на противодействующее следствие лицо связано с формированием определенного «образа следователя». Следователь должен рефлексировать реакции подсудимого лица в отношении своих действий и предъявляемых доказательств, устранять все то, что может привести хотя бы даже к временному успеху противодействия, упрочнению установки на запирательство, воздерживаться от взаимодействия с подсудимым лицом в тактически невыгодных ситуациях. В тактически наиболее благоприятных ситуациях следователь усиливает свое правомерное воздействие, используя психический эффект «накопления чувств».

§ 7. Психология отдельных следственных действий

Процессуально регламентированная деятельность следователя осуществляется системой следственных действий. К их числу относятся: задержание, допрос, очная ставка, следственный осмотр, обыск и выемка, освидетельствование, предъявление для опознания людей и предметов, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, получение образцов для сравнительного исследования и др.

Выполнение каждого следственного действия регламентировано законом. Задержание, осмотр, допрос и обыск являются неотложными следственными действиями.

¹ Вступление в общение с проходящими по делу лицами в судебно-психологической литературе часто называется установлением психологического контакта. Однако термин «психологический контакт» означает эмоционально-положительную взаимосвязь на основе общих интересов и единства целей общающихся лиц. Поскольку в судопроизводстве у участников уголовного дела нет постоянного единства целей и интересов, термин «психологический контакт» целесообразно заменить термином «коммуникативный контакт», освобождающим от обязательного изыскания общих интересов и целей, взаимных эмоционально-положительных переживаний в условиях предварительного следствия.

² От физического насилия следует отличать физическое принуждение. Оно допускается законом при задержании, заключении под стражу, принудительном освидетельствовании и получении образцов для сравнительного исследования.

³ Использование дефицита времени и информации противодействующего лица не следует трактовать в духе традиционного приема «захвата врасплох». Анализ практики расследования показывает, что получаемые при «захвате врасплох» ответы редко бывают связаны с произвольной «выдачей» истины. В большинстве случаев такая «внезапность» не продвигает следователя по пути познания истины, но часто ведет к нарушению коммуникативного контакта. Наряду с этим внезапное предъявление веских изобличительных улик в ситуации, содействующей разрушению защитной доминанты противодействующего лица, следует признать эффективным приемом правомерного психического воздействия.

Глава 4. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе

§ 1. Предмет и компетенция судебно-психологической экспертизы

Судебно-психологическая экспертиза – один из видов судебных экспертиз и, следовательно, одно из средств установления истины в судопроизводстве, источник доказательств.

Следователь должен проанализировать основания для назначения экспертизы и правильно сформулировать вопросы для экспертного разрешения, а для этого ему необходимо знать предмет, возможности и компетенцию данного вида экспертизы.

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) исследует существенные для уголовного или гражданского дела особенности психики обвиняемых, потерпевших, истцов, ответчиков и свидетелей. В отличие от судебно-психиатрической экспертизы СПЭ исследует психические проявления, не выходящие за пределы нормы, т.е. не патологические психические отклонения.

Возникновение судебно-психологической экспертизы относится к рубежу XIX и XX вв. Развитие теории доказательств и экспериментальной психологии создало объективную предпосылку для учета психологических факторов в судопроизводстве.

Крупнейшими зачинателями судебно-психологической экспертизы были В. Штерн (Показания юных свидетелей по делам о половых преступлениях), Г. Гросс (Криминальная психология), К. Марбе (Психолог как эксперт в уголовном и гражданском делах), Л. Е. Владимиров (Психологические исследования в уголовном деле. М., 1901), А. Е. Брусиловский (Судебно-психологическая экспертиза. Ее предмет, методика и пределы. Харьков, 1929).

Из современных исследователей следует отметить М. М. Коченова (Судебно-психологическая экспертиза. М., 1977; Введение в судебно-психологическую экспертизу. М., 1980), М. В. Костицкого (Судебно-психологическая экспертиза. Львов, 1987), А. И. Кудрявцева (Комплексная судебно-психологическая и судебно-психиатрическая экспертиза. М., 1989).

Уже первые советские уголовно-правовые нормативные акты признали судебно-психологическую экспертизу в качестве источника доказательств. В Инструкции Наркомюста РСФСР от 23 июля 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов» указывалось на необходимость привлечения экспертов для исследования психики обвиняемого. В 1918 году в Петрограде, затем в Москве, Ростове, Баку и некоторых других городах были созданы кабинеты по изучению преступности и преступника, в задачи которых входила и судебно-психологическая экспертиза. Созданные впоследствии на этой базе областные институты научно-судебной экспертизы наряду с криминалистическими экспертизами проводили и криминально-психологические исследования.

УПК РСФСР 1922 года признавал обязательным проведение экспертизы, если у суда или следователя возникли сомнения по поводу психического состояния обвиняемого или свидетеля. Ведущие процессуалисты того времени поддерживали концепцию Л. Е. Владимирова о необходимости в определенных случаях экспертного исследования психических качеств обвиняемого, потерпевшего и свидетеля. Однако компетенция судебно-психологических экспертиз тогда нередко трактовалась расширительно, а научно-методические возможности психологии были еще ограничены.

Значительного распространения судебно-психологическая экспертиза в то время не получила. К середине 30-х годов исследования в области судебно-психологической экспертизы полностью прекратились – репрессивное судопроизводство обходилось без научно-психологических исследований. Но исследования психических особенностей обвиняемого, свидетеля и потерпевшего по существу не прекращались – они в известной мере осуществлялись в рамках судебно-психиатрической экспертизы. (До сих пор вопросы психологического содержания нередко адресуются эксперту-психиатру.) Между тем психиатрия, как известно, изучает патологические проявления психики. Изучение же психики здорового человека и ее непатологических отклонений – компетенция психологии.

Предмет судебно-психологической экспертизы – непатологические психические аномалии индивида, имеющие значение для установления истины в судопроизводстве.

Поведение психически аномальных лиц отличается неадекватностью: несоответствием объективным требованиям совершения действия. Показателями такой неадекватности поведения преступника могут быть: крайние проявления эмоциональной неустойчивости – повышенная агрессивность, признаки садистского обращения с жертвой; признаки интеллектуальной неполноценности, выразившиеся в несоответствии мотивов, побуждений использованным средствам исполнения действия, неспособность учета объективных условий деятельности; гипертрофия потребностей низших уровней (наркомания, эротомания); крайняя речевая бедность, примитивизм, односложность речевых построений, дефектность рчеобразования и речепроизнесения; «скачка мыслей» – неспособность к дискурсивному (логически последовательному) мышлению, обобщениям и классификации; экспрессивно-демонстративное (крикливое, вызывающее) поведение на следствии, легкомысленное отношение к последствиям совершенного деяния; повышенный уровень притязаний, хвастливость, лживость, явные признаки самоговора; сообщение явно вымышленных, неправдоподобных сведений, частая смена показаний, склонность к сексуальным перверсиям (извращениям); алогичность преступных деяний, открытая демонстрация его последствий, похищение броских, но малоценных вещей при наличии вещей более ценных; внешнесоматические признаки –

асимметрия скелета лица, аномалии в конфигурации черепа, несоразмерность частей тела, инфантильность выражения лица, двигательные и мимические расстройства.

Экспертное установление психических аномалий – необходимое условие всестороннего, полного и объективного расследования преступлений.

Судебно-психологическая экспертиза некомпетентна решать вопросы юридического содержания – определять достоверность показаний, мотивы и цели преступного деяния, устанавливать форму вины и т.п.

Экспертом-психологом может быть назначен только специалист, имеющий высшее психологическое или медицинское образование. Отказ от проведения экспертизы должен быть принят, если поставленные перед экспертизой вопросы не соответствуют профессиональной специализации данного лица.

Конкретным задачам судебно-психологического экспертного исследования должны соответствовать строго научные методики и процедуры исследования.

Права и обязанности эксперта-психолога те же, что и права и обязанности всех судебных экспертов – они определены законом. В своей познавательной деятельности эксперт самостоятелен и независим.

Теоретическая основа судебно-психологической экспертизы – установление закономерностей психического развития личности и психической саморегуляции. Судебно-психологическая экспертиза базируется и на прикладных отраслях психологии (возвратная, педагогическая, инженерная, психология труда, патопсихология и др.).

При исследовании так называемых пограничных состояний (олигофрения, инфантилизм, акцентуации характера, психопатия) осуществляется комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. Для исследования влияния соматических (телесных) заболеваний на психическое состояние индивида назначается комплексная медико-психологическая экспертиза¹.

§ 2. Методы и структура судебно-психологической экспертизы

Судебно-психологическая экспертиза должна проводиться современными научно-психологическими методами. Результаты экспертного исследования должны быть достоверны и верифицируемы – доступны для проверки и оценки следователем и судом.

Основная задача судебно-психологической экспертизы – научно обоснованная диагностика непатологических право-значимых психических аномалий.

Психодиагностика как область психологии начала развиваться с конца XIX в. Ее крупнейшими представителями были Дж. Кеттл, Ф. Гальтон и др. Большой вклад в ее развитие внес французский психолог А. Бине, разработавший метод диагностики умственного развития детей (шкалу развития интеллекта – IQ).

Психодиагностика располагает множеством методик, специализированных по различным направлениям. В судебно-экспертной диагностике ведущая роль принадлежит специалистам в области психических аномалий, задержек в психическом развитии. Ведущий метод психодиагностики – метод тестов. Используемые в целях судебной экспертной диагностики тесты должны быть **валидными и высоконадежными**.

Валидность (от латинского «valid» – пригодный, имеющий силу) __ пригодность теста для измерения выделяемой психической характеристики, его адекватность. (Мера валидности теста – коэффициент его соответствия выявляемому психическому свойству.) Надежность теста – точность измерения. Среди психодиагностических тестов особенно широко используются тесты интеллекта, личностные тесты и др.

Тесты интеллекта предназначены для выявления степени владения испытуемым интеллектуальными навыками и умениями. Эти тесты пригодны для диагностики умственной отсталости. Аномалии сенсорной сферы, мышления и речи исследуются системой разнообразных методов и методик, разработанных в патопсихологии.

В практике судебно-психологической экспертизы широко применяется **личный опросник ММРІ** (Миннесотский многофазный личностный опросник). Опросник выявляет психосоматические и неврологические нарушения, социально-ценностные отношения, психопатические типы поведения (фобии, маниакальные и психопатические состояния, агрессивные и садистские наклонности и пр.). Из 10 шкал опросника для практики судебной экспертизы особенно значимы шкала 4 (шкала импульсивности, разработанная для диагностики социальных отклонений), шкала 6 (выявляющая аффективность личности), шкала 7 (выявляющая уровень тревожности), шкала 8 (выявляющая социальную отчужденность).

Существуют три адаптированных в психологии нашей страны варианта ММРІ (опросник Березина, Мирошниченко, опросник, адаптированный лабораторией медицинской психологии НИИ им. В. М. Бехтерева, и опросник Л. Н. Собчика). Опросник ММРІ может быть использован для диагностики криминально значимых качеств личности.

В судебно-экспертных исследованиях применяется также **опросник Кеттла** (выявляющий, по замыслу автора, 16 личностных факторов).

Наряду с опросниками в судебно-экспертной практике широко используются **проективные методы**, выявляющие на модельных ситуациях различные установки личности. Один из распространенных

проективных диагностических методов – **текст Роршаха** (он состоит из 10 таблиц с изображением двусторонних симметричных пятен. Испытуемому задается вопрос: «на что это похоже?» Ответ интерпретируется экспериментатором на основе теоретических положений, выявляются устойчивые личностные тенденции).

В тексте **Розенцвейга** методом рисуночной ассоциации выявляются возможные реакции личности в эмоциогенных ситуациях.

Более сложен тематический апперцептивный тест (ТАТ). (Испытуемому предъявляется ряд картин с сюжетами, которым можно дать различную интерпретацию. При анализе ответов испытуемых учитываются интерпретация позиции персонажей, солидаризация, отступления, уходы от сюжетной линии, ошибки восприятия²).

Для обследования психических аномалий несовершеннолетних может быть использован патохарактериологический диагностический опросник (ПДО), разработанный А. Е. Личко. Посредством ПДО определяются акцентуации (крайние варианты нормы) характера, обуславливающие его уязвимость в отношении отдельных психических воздействий. Имеется опыт применения ПДО в практике судебно-психологической экспертизы³.

Для выявления наследственной обусловленности психических аномалий используются **методы психогенетической** диагностики.

Кроме тестовых исследований в психодиагностике широко используются метод **научного наблюдения**, метод **беседы** и **биографический метод**.

Заключение судебно-психологической экспертизы, как источник доказательства, должно быть изложено письменно и в требуемом законом порядке, предусматривающем определенную его форму структуру и содержание. Заключение должно быть написано понятным языком, а научные термины должны быть разъяснены. Заключение должно состоять из трех частей:

- вводной,
- исследовательской и
- заключительной.

Во вводной части указываются время и место составления заключения, сведения об эксперте, правовое основание проведения экспертизы, название исходного процессуального документа. Здесь же указываются вопросы, поставленные перед экспертизой (без изменения возможных неточностей и терминологических ошибок).

В исследовательской части описываются все использованные диагностические методы, методики и процедуры, прилагаются протоколы их проведения. **В заключительной** части даются ясные и четкие ответы на поставленные вопросы.

Невозможность получения информации или точного ответа должна быть обоснована. Если однозначный ответ невозможен, он может быть и вероятностным.

Ответы на поставленные вопросы и являются выводами экспертизы. Если получение ответа требует знаний специалистов из смежных отраслей науки, в заключении указывается на необходимость назначения психолого-психиатрической, медико-психологической, инженерно-психологической или другой экспертизы.

В заключении комплексной экспертизы указывается, какие исследования проведены отдельно и совместно, и приводятся соответствующие результаты. Ответы в заключительной части могут быть даны как по нескольким видам экспертизы, так и отдельно. Эксперт-психолог не дает юридической оценки исследуемых обстоятельств.

Эксперт может быть допрошен следователем или судом. Заключение экспертизы подлежит их оценке. Следователь, суд, другой полномочный орган или должностное лицо определяют обоснованность заключения и его значение в системе доказательств. Необоснованное заключение может быть отвергнуто. При этом назначается дополнительная экспертиза.

Заключение судебно-психологической экспертизы может оцениваться и другими участниками уголовного процесса, которые могут ходатайствовать о повторной экспертизе.

§ 3. Поводы обязательного назначения судебно-психологической экспертизы и постановка вопросов перед судебно-психологической экспертизой

Перед назначением судебно-психологической экспертизы следует четко установить повод для ее назначения, т.е. выявить факты, свидетельствующие о необходимости этой экспертизы. Рассмотрим вначале поводы для обязательного назначения судебно-психологической экспертизы.

1. Судебно-психологическая экспертиза назначается по поводу умственной отсталости несовершеннолетнего обвиняемого. Эта экспертиза может быть назначена только после судебно-психиатрической экспертизы и при наличии в поведении лица отдельных психических отклонений, свидетельствующих о возможном его отставании в психическом развитии. При этом ни педагогическая запущенность, ни низкая успеваемость не являются показателями отставания в психическом развитии несовершеннолетнего.

Признаками отставания в психическом развитии несовершеннолетнего служат:

- инфантильность поведения и мышления (несоответствие поступков и суждений возрастному уровню лица, их детскость), неспособность к самостоятельным умозаключениям;
- несоответствие мотивов содержанию и целям действий;
- нарушения в целенаправленности и критичности поведения;
- неспособность к социальной коррекции поведения.

При наличии всех этих признаков или одного из них может быть вынесено постановление о проведении судебно-психологической экспертизы, в котором должны быть поставлены конкретные вопросы, примерно в такой формулировке:

- имеются ли у данного лица отклонения от нормального для данного возраста уровня психического развития и в чем они выражаются;
- можно ли на основе данных психологии сделать вывод о том, что имеющиеся у данного лица отклонения в психическом развитии препятствовали осознанию им полностью (или частично) значения своих общественно опасных действий;
- в какой мере лицо могло руководить своими действиями? Перед судебно-психологической экспертизой нельзя ставить вопрос: нормальному уровню развития какого возраста соответствует фактическое развитие данного лица?

Психическое развитие умственно отсталого несовершеннолетнего принципиально отличается от нормального уровня.

2. Судебно-психологическая экспертиза назначается для выявления способности лица правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания. Следователь (судья) должен знать возможности судебно-психологической экспертизы в этой области.

Судебно-психологическая экспертиза может установить индивидуальные особенности психики: уровень абсолютной и разностной чувствительности, особенности цветоощущений, объем восприятия, особенности восприятия времени, движения и пространственных качеств предметов и явлений (пропорции частей предметов, их пространственную ориентацию, размеры, форму, удаленность, особенности рельефа и т.п.).

Широкий диапазон индивидуальных различий имеют и память, и мышление, и воображение человека, такие особенности Личности, как внушаемость, склонность к фантазированию. Люди с повышенной внушаемостью склонны к ложному узнаванию, различным внушаемым дополнениям к своим представлениям.

В компетенцию судебно-психологической экспертизы не входит установление влияния конкретных условий на возможности восприятия⁴.

Перед судебно-психологической экспертизой должны быть поставлены вопросы, связанные с выявлением у лиц конкретных психических аномалий, существенных для уголовного дела. Например: имеются ли у данного лица резковыраженные отклонения в восприятии и понимании определенных явлений, обладает ли лицо повышенной внушаемостью, может ли его слабое умственное развитие быть причиной искажения передаваемой информации и т.п.

Перед судебно-психологической экспертизой нельзя ставить вопросы, связанные с диагностикой ложности показаний. (Например: опознал ли человек в действительности предъявляемый объект или не опознал; соответствуют ли его показания действительным событиям?) Судебно-психологическая экспертиза не является экспертизой достоверности показаний. (Установление истинности или ложности показаний – профессиональная задача следователя, но при этом он, конечно, должен обладать соответствующими психологическими знаниями.)

3. При расследовании преступлений, связанных с изнасилованием, эксперту-психологу могут быть поставлены вопросы, связанные с **установлением беспомощного состояния потерпевшей.** (Это – квалифицирующий признак данного состава преступления.) Состояние беспомощности имеет разные проявления и может быть вызвано разными причинами: общая физическая слабость, болезнь, алкогольное опьянение, отсутствие возможности свободного волеизъявления, малолетний возраст, неспособность правильно оценивать ситуацию и др.

Перед судебно-психологической экспертизой в таких случаях могут быть поставлены два вопроса:

- находилась ли потерпевшая в соответствующей ситуации в состоянии беспомощности;
- могла ли потерпевшая, находясь в таком состоянии, сознавать характер и значение совершаемых с нею действий.

Не следует ставить вопрос: могла ли потерпевшая оказать сопротивление виновному? Беспомощность – состояние, исключающее возможность сопротивляться. **Непонимание характера совершаемых действий – одно из проявлений беспомощности.** Оно может быть обусловлено рядом обстоятельств:

- хроническим психическим заболеванием;

- временным аномальным состоянием психики в момент совершения полового акта с потерпевшей (в связи с соматическим заболеванием, состоянием фрустрации, аффекта, стресса);
- отставанием психического развития;
- возрастными и личностными особенностями потерпевшей.

Обстоятельства первого вида устанавливаются судебно-психиатрической экспертизой, а обстоятельства второго вида – медико-психологической экспертизой. Обстоятельства третьего и четвертого вида – судебно-психологической экспертизой.

Половая зрелость потерпевшей должна устанавливаться комплексной медико-психологической экспертизой (понятие половой зрелости включает в себя социально-психологические компоненты). Экспертиза по половым преступлениям – самый распространенный вид судебно-психологических экспертиз⁵.

4. Поводом для проведения судебно-психологической экспертизы **в связи с аффектом**⁶ является наличие признаков внезапно возникшего эмоционального перевозбуждения, выразившегося в импульсивном преступном действии непосредственно за противоправными действиями потерпевшего.

Как уже отмечалось, состояние аффекта – внезапно возникающее кратковременное состояние крайнего психического перевозбуждения, характеризующееся дезорганизацией сознания. Аффект возникает в результате воздействия сверхсильных раздражителей или в результате длительного накопления травмирующих воздействий. Аффект возникает в остро конфликтных ситуациях и при этом происходит дезинтеграция, «распад» сознания. Но, как отмечал известный психиатр П. Б. Ганнушкин, чтобы чувства взяли верх над разумом, нужно, чтобы разум был слаб.

Сужение сознания при аффекте связано с резким понижением способности человека сознательно руководить своими действиями. Закон, учитывая это, признает сильное душевное волнение обстоятельством, смягчающим ответственность, или обстоятельством, влияющим на квалификацию состава преступления.

Психологическая структура аффекта – **сужение сознания, резкая активизация подсознательных, импульсивных действий, блокада волевого контроля поведения**. Конечная цель остается вне сферы ясного сознания – она возникает спонтанно, является малоосознанной.

Перед судебно-психологической экспертизой ставится один вопрос: **находилось ли лицо в момент совершения противоправного действия в состоянии физиологического аффекта, спровоцированного неправомерными действиями потерпевшего?** Поскольку физиологический аффект нельзя воспроизвести повторно, его экспертное исследование осуществляется ретроспективным анализом – анализом остаточных, следовых явлений.

Представляемые эксперту-психологу материалы уголовного дела должны быть достаточными:

- для анализа личностных особенностей обвиняемого,
- для определения причин возникновения аффекта,
- для определения начального момента возникновения данного эмоционального состояния в ситуации взаимодействия обвиняемого с потерпевшим,
- для реконструкции динамики развития и угасания данного состояния.

§ 4. Поводы факультативного (необязательного) назначения судебно-психологической экспертизы

Наряду с рассмотренными четырьмя группами поводов обязательного назначения судебно-психологической экспертизы выделяются три группы факультативных (необязательных) поводов назначения данной экспертизы.

1. Назначение судебно-психологической экспертизы для установления **авторства письменного документа по психологическим особенностям** (психолого-лингвистическая экспертиза).

Письменные документы – один из существенных объектов исследования в судопроизводстве. Может быть назначена не только почерковедческая, но и психолого-лингвистическая экспертиза.

Письменный документ может быть составлен лицом не по своей воле, а по принуждению – под диктовку другого лица. При этом документ несет в себе «следы психики» этого лица, признаки его личностных речевых особенностей. Экспертиза этих признаков проводится экспертами-психолингвистами (или совместно психологами и филологами). Выявляются позиции, ориентации, доминирующая направленность автора письменного текста, его эмоционально-выразительные и семантико-стилистические особенности (характер содержания текста, его лексические, стилистические и конструктивные особенности, социальные, возрастные, национальные, региональные признаки).

В речи проявляется уникальный, индивидуально своеобразный комплекс психических особенностей индивида – **вербальный стереотип**. Перед психолингвистической экспертизой могут быть поставлены вопросы об авторстве не только письменного документа, но и речи, записанной на магнитную пленку.

Признаки речи в этом виде экспертизы группируются по ряду оснований: семантико-грамматическим (выбор слов и конструкций, выразительность, правильность и организованность текста), категориальным (профессиональные, социальные, территориальные, национальные и возрастные особенности). При анализе устной речи – и по звуковым основаниям.

Психолого-лингвистическая экспертиза ориентируется также на ценностные ориентации и ряд других личностных качеств исполнителя текста. Учитываются и проявления аномальных психических состояний: непрерывность речи при логорее, деформированность – при расстройстве мышления, персеверации⁷, навязчивость образов – при психозах.

2. Назначение судебно-психологической экспертизы для установления непатологического психического состояния лица, предрасполагающего к самоубийству.

В соответствии с уголовным законом покушение человека на лишение жизни самого себя не влечет уголовной ответственности. Но лица, виновные в доведении человека до самоубийства, несут строгую уголовную ответственность. Основные признаки состава этого преступления – зависимость потерпевшего от обвиняемого (подозреваемого), жестокое обращение с ним, систематическое унижение его человеческого достоинства, систематическая травля, клевета.

Самоубийство (суицид) – чрезвычайный, трагический акт в жизни человека, при котором травмирующие психику обстоятельства по своей силе превосходят самый сильный человеческий инстинкт – инстинкт самосохранения.

Самоубийства совершаются на фоне двух разновидностей Остроконфликтных психических состояний – глубокой депрессии, обусловленной крушением основных личностных ценностей, утратой смысла жизни, субъективно трактуемой безвыходностью положения или в результате внезапно возникшего аффекта, фрустрации, связанных с личностно-аварийной ситуацией. Суицид может быть вызван и длительным накоплением отрицательных эмоций в крайне неблагоприятных условиях жизни, в результате психопатизации личности (в этих случаях назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза).

Изучение психического состояния личности в случаях завершеного самоубийства крайне затруднено. Заключение психологической экспертизы в этих случаях имеет обычно вероятностный характер. Однако эта экспертиза существенна для проверки версии об инсценировке самоубийства.

Так, велось следствие по сложному делу гр-на М., которому было предъявлено обвинение в отравлении жены. Обвиняемый категорически отрицал совершение преступления и объяснил смерть жены самоубийством. Он говорил, что жена, узнав о его намерении уйти к другой женщине, была потрясена, находилась в тяжелом состоянии и неоднократно угрожала покончить жизнь самоубийством в случае ухода М. из семьи. Более того, обвиняемый утверждал, что его жена дважды покушалась на свою жизнь.

Следствие интересовал вопрос о том, было ли на самом деле психическое состояние умершей в последние перед смертью недели и дни предрасполагающим к самоубийству.

Было известно, что жена М. никогда психическими заболеваниями не страдала, странностей в ее поведении никто не отмечал. Поэтому сомнений в психическом здоровье умершей не возникало, и была назначена посмертная судебно-психологическая экспертиза.

Согласно заключению эксперта состояние умершей в последний период жизни не предрасполагало к самоубийству. Вывод эксперта был основан на результатах анализа большого фактического материала. Была раскрыта динамика развития психического состояния умершей, постепенное его изменение, в частности преодоление внутреннего кризиса, имевшего место в определенный период. Эксперт показал зависимость психического состояния от содержания потребностей и мотивов деятельности жены М., определил место мотива сохранения семьи в общей структуре мотивационной сферы этой женщины.

Заключение эксперта-психолога было использовано в обвинительном заключении как одно из веских доказательств, опровергавших версию обвиняемого о том, что его жена покончила жизнь самоубийством.

3. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании происшествий, связанных с использованием техники.

При расследовании происшествий, связанных с использованием техники (автотранспортных, авиационных, железнодорожных, воднотранспортных происшествий, аварий на производстве) в ряде случаев назначается **инженерно-психологическая (технико-психологическая) экспертиза.**

Следователю (судье) необходимы некоторые инженерно-психологические познания. Только на их основе можно поставить конкретные вопросы эксперту. **Инженерная психология изучает:**

- психофизиологические характеристики деятельности оператора: закономерности приема информации, ее хранения и переработки, принятия управленческих решений и др.;
- проблемы проектирования системы «человек – машина» с учетом «человеческого фактора» (проектирование рабочего места, средств отображения информации и органов управления, инженерно-психологическая оценка системы «человек – машина»;
- проблемы профессионального отбора на основе системы психологических характеристик конкретных операторских профессий.

Человек, осуществляющий трудовую деятельность с использованием технических средств, приводящий эти средства в действие на основе информационной модели и с использованием органов управления, называется в инженерной психологии оператором (пилот, водитель, машинист, оператор пульта управления и др.).

Совокупность психических и антропометрических свойств оператора, определяющая эффективность использования технических систем, называется человеческим фактором.

Оператор в ряде случаев не воспринимает непосредственно реальных результатов своих действий. Информация о состоянии объекта управления передается ему через систему технических средств – у оператора формируется информационная модель объекта управления, которая соотносится с концептуальной моделью управляемой системы.

Основными психическими компонентами деятельности оператора являются образы – цели, **оперативные образы, прогнозирование хода событий и принятие решений при отклонении системы от заданной цели.** С увеличением скорости и сложности производственных процессов повышаются требования к скорости и точности психических реакций оператора, усложняется процесс принятия управленческих решений. Все это приводит к повышению нервно-психической напряженности труда оператора. В связи с этим особое значение приобретает надежность оператора – его способность своевременно принимать правильные решения в условиях нервно-психической напряженности. Следовательно необходимо иметь в виду, что напряженность в работе оператора оценивается на основе предельно допустимых норм деятельности.

Допускаемая информационная нагрузка оператора определяется коэффициентом загруженности, периодом занятости, длиной информационной очереди, временем пребывания информации на обработке, скоростью ее поступления.

В системе «человек – машина» различаются четыре аспекта человеческого фактора: биологический, психофизиологический, психический и социально-психологический. Каждый из этих факторов состоит из ряда компонентов. Из указанных четырех человеческих факторов системы «человек – машина» биологический фактор является объектом медико-биологической экспертизы, остальные три фактора – объектом судебно-психологической экспертизы.

При расследовании аварий и катастроф очень важно отличать ошибки, связанные с «человеческим фактором», от халатности, преступной небрежности и самонадеянности. **Ошибки оператора могут быть совершены в результате несоответствия оборудования и условий труда психофизиологическим возможностям человека.** Ошибки оператора возрастают по мере сложности его деятельности. Следовательно необходимо иметь представление об уровнях усложненности человеческой деятельности.

Приведем общую шкалу усложнения деятельности в зависимости от сложности задач управления технической системой:

- простая дискретная реакция на одиночный сигнал;
- меняющаяся реакция на последовательность одиночных сигналов;
- одиночная дискретная реакция на многозначные сигналы, требующие выбора, оценки и принятия решения;
- последовательные реакции на многозначные сигналы, требующие выбора оценки и принятия решения;
- система реакции на меняющиеся случайным образом сигналы, требующие экстраполяции, истолкования и принятия решений;
- комплексные реакции на сложные сигналы, включающие согласование действий нескольких операторов.

Работа операторов сложных технических систем осуществляется на 3–6 уровнях сложности. Так, работа пилотов связана преимущественно с решением задач шестого уровня сложности.

Вероятность ошибочных действий значительно увеличивается под влиянием ряда отрицательных условий деятельности:

- ограничение времени, отведенного на выполнение задания;
- дискомфортные условия труда (ненормальные температурные условия, воздействие вибрации, ограничение подвижности оператора, стеснение его действий, физические перегрузки);
- отрицательные эмоции в экстремальных ситуациях;
- длительная работа с предельной нагрузкой;
- недостатки в организации совместных действий, плохие условия речевой коммуникации.

Все вышеуказанные факторы должны быть учтены при экспертном судебно-психологическом исследовании ошибочных действий оператора.

Для анализа возможных ошибочных действий оператора следователь должен иметь представление о **психологической структуре деятельности** человека-оператора в системе «человек – машина», об этапах деятельности человека-оператора, о психическом содержании этих этапов (см. таблицу).

При расследовании происшествий, связанных с использованием техники, необходимо учитывать психофизиологические возможности оператора.

Все устройства отображения информации и управления должны соответствовать ряду эргономических требований, предусмотренных соответствующими ГОСТами.

Приборы и сигнальные элементы должны быть сгруппированы по их функциям или отношению к отдельным управляемым агрегатам, наиболее значимые элементы должны быть выделены размером, формой и цветом. **Воспринимая и перерабатывая информацию, оператор затрачивает на это время.** Поскольку это время может иметь существенное значение при расследовании происшествий, приведем некоторые данные: обнаружение сигнала – 0,1 сек. фиксация предмета

глазами – 0,28 сек. опознание простого сигнала – 0,4 сек. считывание показания стрелочного прибора – 1 сек. восприятие цифры или транспаранта – 0,2 сек. восприятие семизначного числа – 1,2 сек. При расследовании происшествий, связанных с использованием техники, особое значение имеет **время сенсомоторной реакции оператора.**

Этапы деятельности человека-оператора и условия их эффективности

ЭТАПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ЭТАПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	ВЫПОЛНЯЕМЫЕ ДЕЙСТВИЯ (перцептивные, интеллектуальные, моторные)	ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ
ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОИСК	Прием информации	Формирование перцептивного (чувственного) образа, включение его в соответствующие информационные модели.	Обнаружение сигнала - выделение объекта. Выделение существенных признаков объекта и отнесение его к определенному классу.	Организация информационного поля. Размеры изображений. Вид и число индикаторов.
	Оценка и переработка информации	Формирование оперативного образа - отражение объекта как предмета действия.	Сопоставление текущих и заданных параметров.	Степень сложности информационной модели. Динамика смены информации. Объем отображения.
РЕАЛИЗАЦИЯ УПРАВЛЯЮЩЕГО ДЕЙСТВИЯ	Принятие решения	Выбор оптимального варианта действий в данных условиях, определение последовательности действий.	Обнаружение проблемной ситуации, установление ее типа. Выбор эталонной гипотезы или ее построение. Определение принципа и программы действий.	Тип решаемой задачи. Число и сложность логических условий. Число возможных вариантов решения.
	Реализация принятого решения	Совершение моторных или речевых действий, текущий контроль их результативности, корректирование действий.	Поиск необходимых органов управления. Движение к органу управления и манипулирование с ним.	Число и тип органов управления. Совместимость двигательных операций. Компоновка рабочего места.

Время реакции – интервал от момента предъявления какого-либо раздражителя до начала ответной реакции. Реакции оператора могут быть **простыми** (на одиночный сигнал) и **сложными** (на ряд сигналов и их комплексы).

Время реакции на раздражители **различной модальности различно**. Самое короткое время реакции получается в ответ на слуховые раздражители, более продолжительные – на световые, самое длинное – на обонятельные и тактильные. **При критических перегрузках световые сигналы должны быть заменены акустическими.** Время реакции зависит также от **интенсивности сигнала, установки на восприятие сигнала и сложности реакции.**

Время сложных сенсомоторных реакций в несколько раз превышает время простых реакций. Время сложных реакций рассчитывается по следующей формуле: $BP \text{ (мсек)} = 270 \cdot n(n+1)$, где n – число возможных альтернатив.

В следственной практике, кроме времени реакции, необходимо также учитывать **время движения органов человеческого тела и время взаимодействия оператора с органами управления.**

Приведем данные **о времени движения различных органов человеческого тела.**

Характеристика движений	Время выполнения (сек.)
Движение пальцами	0,17
Движение ладонью	0,33
Нажатие рукой, ногой на педаль	0,72
Сгибание и разгибание ноги	1,33
руки	0,72

Приведем также некоторые инженерно-психологические данные о **времени взаимодействия оператора с органами управления.**

Включение одиночно расположенного тумблера	0,18 сек.
Поворот переключателя	0,7 сек.
Захват пальцами управляющего органа при наличии помех снизу или сбоку	0,3 сек.
Разъединение двух предметов со значительным усилием	1,1 сек.
Перемещение рычагов управления на 30-60 см	0,64 сек.
Выдача команды посредством одной из 10 кнопок	0,6 сек.
Выдача команды голосом (5-6 слов)	3,0 сек.

Время перехода от восприятия оператором комплексной обстановки до изменения управляемой системы в нормальных условиях состоит из следующих слагаемых:

1. Обнаружение сигнала	0,1 сек.
2. Распознавание зрительного образа	0,4 сек.
3. Принятие решения	4-5 сек.
4. Двигательная реакция (включая взаимодействие с органами управления)	0,5 сек.
5. Реакция технической системы	3 сек.
Всего	7-8 сек.

Время реакции лиц в возрасте 40–50 лет значительно возрастает (в 1,5 раза).

Итак, психофизиологические исполнительские возможности человека ограничены рядом факторов.

На более высоких, интеллектуальных уровнях деятельности оператора возникают еще более сложные психологические проблемы, связанные с закономерностями памяти, мышления и принятия решений.

К основным характеристикам памяти оператора относятся:

- объем запоминаемой информации;
- скорость запоминания;
- длительность сохранения;
- полнота и точность воспроизведения;
- готовность к воспроизведению.

Особенно интенсивно загружается **оперативная память** оператора (сохранение текущей быстро изменяемой информации). Средний объем оперативной памяти составляет 7 ± 2 символов. Человек может устойчиво запомнить изменяющиеся данные не более чем двух одновременно происходящих процессов.

Основные функции оперативного мышления: принятие решений, планирование действий, решение оперативных задач. В ходе оперативного мышления оператор переводит образы воспринимаемых сигналов в динамический образ – состояние управляемого объекта. При непредвиденных отклонениях управляемого объекта от нормального режима функционирования, когда

привычные способы регулирования непригодны для проведения системы в требуемое состояние, возникает необходимость быстрого решения оперативных нестандартных задач.

Общей основой решения разнообразных задач управления технической системой является вычленение типичных ситуаций в данной технической системе и установление адекватного данной ситуации порядка действий. Структура решений резко меняется в зависимости от обычности или конфликтности ситуации. Так, управление воздушным движением в приаэродромной зоне, когда два однотипных самолета следуют параллельным курсом и идут на посадку, требует принятия сложного решения, но эта ситуация еще не содержит противоречивости, конфликтности. Ситуация приобретает конфликтный характер, когда параллельным курсом идут два разнотипных самолета с различной скоростью, особенно если они идут с небольшим временным интервалом и должны быть приняты на одну посадочную полосу. Однако и эта ситуация разрешима, она носит так называемый «штатный характер». Наибольшие трудности возникают, когда ситуация приобретает критический («нештатный») характер: конфликтная пара самолетов, следующих в одном эшелоне встречным курсом. При этом резко нарушается привычный порядок действия пилотов и авиадиспетчера. Повышенная опасность может вызвать стрессовые реакции, шоковые состояния.

У операторов всех технических систем должны быть сформированы критерии «степени угрозы» при оценке различных типов конфликтных ситуаций. Большие психические нагрузки связаны и с ситуациями, когда исполнительские действия совершаются в условиях с задержкой обратной связи, когда о результатах действия оператор узнает через длительный промежуток времени (управление крупнотоннажными кораблями, манипулирование радиоактивными элементами). Трудные задачи решает и организатор технологических и управленческих процессов. Иногда и здесь возникают ситуации, превосходящие возможности восприятия, памяти, мышления.

Инженерно-психологическая экспертиза необходима при расследовании некоторых дорожно-транспортных происшествий (ДТП).

В одних и тех же условиях одни водители чаще, чем другие, становятся виновниками ДТП. Среди существенных для безопасности движения психических качеств водителя следует выделить: особенности внимания (объем, распределяемость, переключаемость), особенности принятия решений в экстремальных ситуациях, психодинамические качества личности, характеристики психомоторной реакции индивида.

Большинство ошибочных действий водителей связано с неоптимальной стратегией вождения автотранспорта. Стиль вождения автотранспорта необходимо рассматривать как проявление общего стиля жизнедеятельности индивида – «водитель едет так же, как живет». Неадекватность действий водителя дорожно-транспортной ситуации – основная причина дорожно-транспортных происшествий. Эта неадекватность поведения водителя обусловлена такими его психодинамическими качествами, как **импульсивность**, использование рискованных тактик (высокая скорость движения, повороты без снижения скорости, малая дистанция, частая смена полосы движения, неподача сигналов о маневрах). Тактика риска этих лиц связана с пренебрежением опасностью, интересами других лиц.

Значительная часть ДТП связана с отношением «водитель – пешеход» и прежде всего с их **прогностическими возможностями**. Число возможных нарушений правил движения у водителя в 5 раз больше, чем у пешехода. И тем не менее, как отмечают исследователи, многие люди за рулем проявляют меньшую рассудительность, чем вне автомобиля, повышенную импульсивность и агрессивность, медленнее извлекают уроки из опыта, чаще повторяют ошибки.

Принятие решений водителем по своей схематической организации такое же, как и у оператора, управляющего технологическим процессом:

- обнаружение источника информации;
- ее восприятие;
- анализ информации;
- выработка вариантов решения;
- исполнительские действия по реализации решения.

На каждом из этих этапов могут быть допущены характерные ошибки.

Анализ поведения водителей, повлекших ДТП, показывает, что многие из них либо не воспринимают существенных изменений в дорожной ситуации, либо не принимают в связи с этим адекватных решений. Существенное значение при этом имеют видимость и распознаваемость дорожных знаков и объектов, находящихся на проезжей части дороги.

Видимость знака – его различение без идентификации (знак виден, но не различимо то, что он предписывает). Распознаваемость знака – его идентификация, узнавание. Психологические исследования показывают, что при очень хорошем дневном освещении (10 000 люксов) и при хороших дорожных условиях дорожные знаки видны на расстоянии 750 м.

Распознаваемость же различных дорожных знаков неодинакова. Приведем соответствующую таблицу.

Наименование дорожного знака	Расстояние, с которого распознается знак, метры
------------------------------	---

Въезд всех видов транспорта запрещен	190
Крутой спуск	120
Перекресток	100
Опасный поворот	90
Обгон запрещен	80
Пешеходный переход	70
Внимание, дети	60
Животные на дороге	40
Сквозной проезд запрещен	40

Установка знака ниже, выше или в стороне от его оптимального положения снижает его различимость. Иногда дорожные условия содействуют возникновению зрительных иллюзий, возникает нарушение константности восприятия. Так, боковые откосы «сужают» дорогу, линия горизонта – «расширяет». При обгоне с большой скоростью дорога кажется водителю уже и он подсознательно делает большее отклонение в правую сторону.

Постоянно действующий отблеск дороги, блики хромированного бампера впереди идущего автомобиля, свет его задних фонарей и т.п. могут вызвать значительное утомление, снижение нервно-психической активности. При длительно действующих однообразных условиях движения внимание резко ослабевает – возникает «слепое пятно бдительности», «дорожный гипноз». (Однообразные, малозначимые длительно действующие раздражители вызывают, по учению И. П. Павлова, охранительное торможение.)

При расследовании сложных технических происшествий необходима, как правило, **комплексная технико-психологическая экспертиза.**

К компетенции судебно-психологической экспертизы по делам о катастрофах и авариях на производстве и транспорте относятся:

- установление наличия или отсутствия у субъекта в момент происшествия проявлений крайнего психического напряжения;
- установление пределов психофизиологических возможностей человека, их соответствия требованиям, возникшим в момент происшествия;
- установление нарушений инженерно-психологических и эргономических требований к средствам индикации (отображения информации) и механизмам управления технической системой.

Поводом к назначению судебно-психологической экспертизы по делам о транспортных и производственных происшествиях могут служить возникшие в процессе расследования предположения о том, что требования аварийной ситуации превышали индивидуально-психологические и профессиональные возможности лиц, управляющих техникой. В связи с этим экспертам-психологам могут быть заданы следующие вопросы:

- находился ли субъект в момент совершения конкретных действий в конфликтном психическом состоянии (стресс, фрустрация и др.)?;
- как могло повлиять на выполнение профессиональных функций данное состояние?;
- соответствуют ли психические возможности обследуемого лица требованиям ситуации происшествия?;
- имелись ли в соответствующих технических средствах эргономические недостатки, обусловившие ошибочность действий оператора?⁸.

Только квалифицированное экспертное исследование «человеческого фактора» при взаимодействии человека с техникой может обеспечить реализацию принципа ответственности за виновное поведение и принципа справедливости наказания.

§ 5. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза проводится одновременно и совместно экспертом-психологом и экспертом-психиатром.

На разрешение экспертов могут быть поставлены следующие вопросы:

- определить, имеются ли у лица такие особенности умственной деятельности, которые могли препятствовать осознанию им значения противоправных действий и руководить своими действиями в ситуации совершения правонарушения;

- определить степень влияния характерологических особенностей обследуемого лица на реализацию противоправного поведения;
- диагностировать состояние аффекта у психопатической личности во время совершения правонарушения.

Особая разновидность патологической обусловленности противоправного поведения – состояние алкогольного опьянения. Известно, что большинство преступлений против личности и многие другие преступления совершаются в этом состоянии. При определении субъективных сторон состава преступления (вина, цель, мотивы), совершенного в состоянии алкогольного опьянения, возникает ряд трудностей, если не учитывать это состояние как состояние патологическое. Индивидуальное своеобразие данного состояния также требует экспертного психолого-психиатрического исследования.

Раскрытие психолого-психиатрической экспертной структуры личности подэкспертного лица (содержания и иерархии его основных мотивационных образований) может быть использовано судом при анализе мотивов противоправного деяния.

В ряде случаев субъективная сторона так называемых «безмотивных» преступлений раскрывается на основе «расшифровки» общих установочных особенностей мотивационной сферы личности.

¹ В связи с отсутствием в нашей стране необходимой системы судебно-психологических экспертных учреждений укажем, что такие экспертизы по особо важным делам могут быть проведены в психологической лаборатории НИИ судебной психиатрии им. В. П. Сербского, в секторе психологии Института дефектологии и Психологическом институте Академии образования.

² См.: Березин Ф. Б., Мирошниченков М. П., Рожинец Р. Б. Методика многостороннего исследования личности. М., 1976.

³ См.: Личко А. Е. Психология и акцентуация характера у подростков. Л., 1983.

⁴ Это относится к компетенции следователя и устанавливается в следственном эксперименте.

⁵ См.: Реан А. А. Судебно-психологическая экспертиза по делам об изнасиловании // Психологический журнал. 1990. № 2. С. 74–81.

⁶ В законе аффект именуется сильным душевным волнением.

⁷ От латинского «perseveratio» – упорство.

⁸ См.: Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психологическая экспертиза при расследовании авиационных происшествий // Актуальные проблемы раскрытия преступлений. М., 1985. С. 51–62.

Глава 5. Психология допроса и очной ставки

§ 1. Допрос как получение и закрепление личных доказательств

Являясь способом получения личных доказательств, допрос имеет свою специфику. Полнота и достоверность получаемой на допросе информации зависит не только от соблюдения установленных процессуальным законом правил, но и от осведомленности следователя в психологических механизмах формирования образных представлений и их реконструкции. Предварительное следствие по психологической сущности – процесс реконструкции прошедших событий по следам, сохранившимся в материальной среде и в психике людей, причастных к этим событиям. Многие существенные для расследования обстоятельства могут быть установлены только на основе личных доказательств. Такие существенные для расследования стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления и многое другое, можно установить лишь в результате квалифицированного допроса.

Проводя допрос, следователь работает с психическими следами, сформированными в прошлом. Эти следы не статичны, **они изменчивы, подвержены личностной реконструкции, подвергаются «стиранию», испытывают на себе влияние других следов от многочисленных воздействий.**

Память о прошлом актуализируется в сознании допрашиваемых лиц под влиянием воздействия следователя, системы его вопросов, что также влияет на особенности реконструктивной деятельности этих лиц.

Следователь при допросе сталкивается с обилием разрозненной информации. Его задача – систематизировать эту информацию, найти ее ключевые, системообразующие элементы, выдвинуть систему вопросов, восстанавливающих «каркас» расследуемого события, по части события восстановить событие в целом, дать отдельным фрагментам события адекватную интерпретацию.

Допрос – наиболее психологизированное следственное действие, связанное с личностными особенностями допрашиваемого и допрашивающего, психическим взаимодействием между ними. Центральными психологическими проблемами допроса являются оценка показаний, система приемов правомерного психического воздействия в целях получения правдивых показаний. способы изблечения ложных показаний.

§ 2. Учет и использование психологических закономерностей в тактике допроса. Мнемическая помощь и оценка показаний

Отражение действительности в сознании человека обусловлено различными моделирующими механизмами личности – национально-культурными и возрастными факторами, профессиональным и жизненным опытом, общекультурным уровнем.

В юридической литературе распространены термины «формирование показаний», «стадии формирования показаний». Эти термины не бесспорны, поскольку только в момент допроса воспроизводимые человеком образы памяти осознаются им как показания. В повседневной жизни человека формируются не «показания», а образы восприятия, памяти и воображения.

Несомнительно и сведение «стадий формирования показаний» к психическим процессам – восприятию, сохранению и воспроизведению. Материал, извлекаемый человеком из памяти, избирательно актуализируется и реконструируется в зависимости от той задачи, которая возникает перед ним в данный момент. Восприятие обусловлено опытом человека, содержанием и целью его деятельности. Цель текущей деятельности организует поле восприятия: одни объекты приобретают существенное значение, другие отходят на задний план, становятся фоном деятельности.

Допрашиваемое лицо не робот, механически действующий по схеме: видел – запомнил – воспроизвел. Все, что человек видит и слышит, он оценивает, интерпретирует, а видит и слышит он прежде всего то, что значимо в его деятельности, личностной системе ценностей.

Человек воспринимает информацию по двум каналам – осознанно и подсознательно. Передать же он может только осознаваемую информацию. При соответствующей методике от него можно получить и малоосознаваемую им информацию. Но в любом случае следует учитывать, что осознаваемая индивидом информация постоянно находится под сильным влиянием подсознательно циркулирующих информационно-личностных процессов, связанных с установочно-личностными позициями индивида, определяющими его избирательную чувствительность к отдельным сторонам действительности.

Объектом анализа при допросе служит **сообщение** – словесное описание образов и динамических представлений. Словесное описание явлений и само явление не могут полностью совпадать. Одни и те же слова, фразы в устах различных людей могут иметь различный смысл. Если в вещественных доказательствах информация «вычерпывается» из факта естественной взаимосвязи признаков объекта, то личные доказательства – сообщения – имеют **знаковую сущность**. В знаке должна быть выявлена его **смысловая** сторона. Содержание словесно выражаемого образа подлежит специальному анализу. (Соотношение знака и образа изучается специальной наукой – семиотикой.)

Выяснение того, что реально лежит за сообщением, субъективно трактуемым понятием, термином, и составляет основное содержание познавательной деятельности следователя при допросе.

Допрос – особый тип следственного исследования специфического, второсигнального источника информации.

Центральный психологический процесс, функционирующий при допросе, **воспроизведение** – произвольное, преднамеренное восстановление образов, нередко сопровождающееся непроизвольными, ассоциативными воспоминаниями.

При сохранении материала в долговременной памяти происходят его определенная личностная реконструкция, обобщение, фрагментаризация. (Все образные представления человека отличаются обобщенностью и фрагментарностью.) Своеобразие сохранности материала зависит от его значения и личностного смысла.

Однажды на лекции по уголовному праву произошел следующий инцидент. Один из студентов, оскорбленный замечаниями другого студента, набросился на него с угрозами. В ответ на это другой студент выхватил из кармана револьвер, прицелился в нападающего... Инцидент был прекращен в результате вмешательства присутствующих. Дело разбиралось в университетском товарищеском суде. По нему прошло много свидетелей. Процент непреднамеренно ложных показаний у каждого свидетеля колебался от 20 до 80, а свидетелями были студенты, специализирующиеся по уголовному праву. Причем по основной и наиболее напряженной части события (когда возникла угроза выстрела) процент ошибочных показаний еще более возрос. По этой части давались не только ложные, но и вымышленные показания. Этот инцидент специально был инспирирован для изучения формирования свидетельских показаний.

В опытах В. Штерна было исследовано изменение показаний свидетелей в зависимости от промежутка времени между запоминанием события и его воспроизведением. Штерн показывал испытуемым три картинки и предлагал запомнить их содержание. Испытуемые знали о последующем опросе по этим картинкам, т.е. у них была установка на запоминание. Первый опрос был проведен тотчас после запоминания, а второй – через пять дней. Отсрочка воспроизведений на пять дней увеличила количество ошибок на 10%.

В этих и других опытах было установлено, что количество ошибок меньше в свободном рассказе, чем в ответах на конкретные вопросы. Небезынтересно отметить, что чем выше ответственность лица, дающего показания, тем меньше количество ошибок. (В опытах Штерна эта ответственность повышалась вопросом экспериментатора: «Можете ли вы дать присягу, что ваши показания правильны?»)

Показательно и само содержание ошибочных ответов. Иногда необычное свойство предмета заменялось другим, более привычным – происходила личностная реконструкция материала в процессе его сохранения.

Одна из основных задач допроса – выявить объективную чувственную первооснову по субъективным свидетельским описаниям. Для этого необходимы активное взаимодействие следователя с допрашиваемым лицом, оказание ему мнемической помощи.

Мнемическая помощь – содействие восстановлению в памяти допрашиваемого лица забытого им материала – сложная деятельность, требующая психологической квалификации следователя. Мнемическая помощь может легко перейти грань процессуальной дозволенности и оказаться средством внушения, средством запрещенного законом вымогательства показаний. Квалифицированная же мнемическая помощь допрашиваемому лицу может стать решающим средством получения достоверной информации. Она основана на оживлении смысловых и пространственно-временных связей, ассоциаций.

Оживление ассоциаций по смежности, сходству, контрасту, логическим связям явлений, по структурно-функциональной объединенности – основные приемы мнемической помощи. Исход расследования часто зависит от правильного воспроизведения допрашиваемым лицом какого-либо ключевого обстоятельства – времени встречи с определенным лицом, момента совершения события, временного промежутка между событиями и др.

Для адекватного воспроизведения событий существенна мобилизация мнемической деятельности допрашиваемого лица на воспроизведение событий в той последовательности, в которой они происходили. События воспроизводятся более точно при их привязке к значительным эпизодам жизнедеятельности допрашиваемого лица.

Для уточнения пространственных представлений возможно использование фотографий, схем, выезд на место происшествия с целью реконструкции реального поведения лица в соответствующих пространственных условиях.

В припоминании различаются три его вида:

- **автоматическое** – когда быстро припоминают то, что помнят хорошо;
- **конативное** – требующее напряжения, усилия для припоминания;
- **рефлексивное** – когда для припоминания требуется размышление.

Для автоматического припоминания характерны и автоматические ошибки. Чаще всего они допускаются при поспешных ответах, даваемых, как правило, людьми холерического и сангвинического темперамента. Во избежание автоматических ошибок можно напомнить допрашиваемому, что следует внимательно прослушать вопрос, уяснить его и лишь после этого отвечать, проверяя ответ, относясь к нему критически.

Для мобилизации памяти допрашиваемого могут быть применены следующие мнемические приемы: предоставление возможности свободного рассказа, повторение рассказа с различных стадий повествования (с середины, конца событий, изложения отдельных эпизодов); допрос о фактах, сопутствующих преступлению (ассоциации по смежности, сходству, контрасту, причинно-следственные ассоциации); предъявление вещественных доказательств, находящихся в прямой или косвенной связи с забытым фактом; допрос на месте происшествия; ознакомление допрашиваемого с показаниями других лиц; применение на допросе планов, схем, рисунков, фотоснимков, моделей, макетов.

Причины затруднений в припоминании могут быть различными: нежелание приложить дополнительные усилия для припоминания, неуравновешенность психического состояния, утомление и т.п. При затянувшемся конативном припоминании может наступить так называемая **парадоксальная фаза:** чем сильнее в данном состоянии усилие припомнить, тем хуже результат. В этих случаях необходимо временное переключение внимания.

Оценивая показания свидетелей и других участвующих в деле лиц, следователь должен учитывать, что воспроизведение связано с реконструкцией ранее воспринятого. Вспоминая отдельные события, люди обычно выделяют прежде всего те стороны, которые соответствуют их эмоциональным состояниям. Например, при испуге преувеличивается степень угрожающих обстоятельств, чувство ненависти содействует воспроизведению прежде всего негативных качеств другого человека и т.д. Направленность воспроизведения зависит также от степени понимания событий, жизненного опыта и интересов человека. Воспроизведение перестраивается в соответствии с задачами деятельности человека.

Нередко люди изменяют последовательность действительных событий, обобщают их, опускают различные детали или, наоборот, выдвигают отдельные детали на передний план, преувеличивают отдельные стороны объекта.

Приведем пример обращения к ассоциациям в тактике допроса. При расследовании возникла необходимость проверить алиби подозреваемого Г., который ссылался, в частности, на свидетельницу О. На первичном допросе О. показала, что пришла в гости к родственникам 3-м не ранее 13 часов и что к моменту ее появления Г. прощался с хозяевами и уходил из квартиры. Следователь при повторном допросе попросил вспомнить более подробно все обстоятельства, связанные с посещением 3-м. При этом он рекомендовал вести рассказ в таком порядке, в каком развивались события, начав, однако, не со времени прихода к 3-м, а с более раннего времени. О. вспомнила, что когда она собиралась в гости, муж попросил ее сходить в магазин и купить бутылку водки. Она пошла, но водку не купила, так как ее начинали продавать с 11 часов утра. Не смог уговорить продавца и муж О. Они с

мужем взглянули на часы – было 9 час. 45 мин. После этого О. выехали к 3-ым на трамвае (примерно 20 мин.). Таким образом, было установлено время прихода О-вых и ухода от 3-вых подозреваемого Г. более точно.

Припомнить забытое допрашиваемому помогают сопоставления. Так, следователь при допросе свидетеля стремился выяснить, каким приблизительно почерком выполнен один документ. На поставленный вопрос Н. ответил, что не помнит. Тогда следователь достал из пакета рукописный текст, предъявил его Н. и спросил: «Не похожим ли почерком выполнен документ?» На это Н. ответил: «Теперь вспомнил. Документ выполнен непохожим почерком. Буквы не такие стройные и красивые, как в этом документе, а разного размера, наклон их неустойчивый, они как будто «пляшут». **При допросе следователь активизирует осмысленное припоминание событий.** Однако смысловые значения индивидуальны. Существуют различия в направленности внимания и памяти, организации сенсорной сферы мужчин и женщин. У мужчин доминирует критичность мышления; у женщин – эмоциональная впечатлительность. Женщины склонны к переоценке продолжительности событий. Их восприятие отличается аналитичностью, обостренной направленностью к признакам внешности людей, деталям их поведения, житейским событиям. У женщин более развита память на лица, экспрессивные поведенческие проявления.

При допросе несовершеннолетних следует учитывать, что дети и подростки лучше запоминают предметы и наглядные ситуации. Из словесного материала они лучше запоминают его эмоциональные элементы. В процессе воспроизведения материала подростки не всегда выделяют существенное, второстепенные, но наглядно яркие стороны предмета выдвигаются ими на передний план.

Дети и подростки более подвержены внушению. При формулировке вопросов на допросе следователю нужно особенно тщательно избегать того, что может оказать внушающее воздействие.

В следственной практике известны случаи ошибок в описании внешности человека, вызванных различного рода иллюзиями зрительного восприятия.

Поздно вечером двое неизвестных преступников проникли в квартиру И. и, угрожая пистолетом, ограбили его, забрав золотые вещи. Один из преступников ударил И. ножом, нанеся ему смертельное ранение. После осмотра квартиры И. были подробно допрошены члены его семьи, в присутствии которых было совершено преступление. Они рассказали, что один из преступников был очень высокого роста, одет в куртку с продольными черно-белыми полосами, красивый, с черными усами; другой – невысокого роста, полноватый, волосы светлые. Преступник очень высокого роста и нанес удар ножом.

В результате следственных и оперативно-розыскных действий через три дня были задержаны по подозрению в совершении преступления Д. и А. (В дальнейшем их вина была доказана.) Оказалось, что рост Д. не очень высокий, а средний, А. – не полноватый, а среднего телосложения.

Эти ошибки в описании внешности преступников добросовестными свидетелями могут быть объяснены иллюзиями зрительного восприятия, известными как переоценка вертикальных линий и иллюзии контраста. (Один из преступников был одет в куртку с продольными черно-белыми полосами, что и повлияло на переоценку его роста. Кроме того, он воспринимался одновременно с другим лицом, ниже его по росту, поэтому возникла еще и иллюзия контраста, которая и повлияла на описание другого преступника.)

К непреднамеренно ложным показаниям более склонны люди с эмоциональным типом восприятия и памяти, плохой памятью на лица, легко возбудимые (отдельные доминанты у них подавляют воздействия от других раздражителей). Известны случаи ложного опознания трупов близкими родственниками (сильные отрицательные эмоции подавляют осмысленность восприятия).

Оказывая мнемическую помощь допрашиваемому лицу, необходимо учитывать тип его памяти – образность, способность к смысловым ассоциациям, индивидуальные особенности сенсорно-перцептивной системы. Одни люди лучше запоминают наглядно-образный материал, другие – вербальный, словесно-описательный. Следует учитывать также и преимущественное запоминание отдельными людьми различных явлений (дат, имен, цифр, цветовых особенностей объектов и т.п.).

В следственной практике необходимо также учитывать и **возрастные особенности** психики индивида. Чем меньше возраст ребенка, тем больший удельный вес в его памяти имеют элементы конкретики, непосредственной образности, недостаточен понятийный охват явлений. При этом возможна ошибочная, слишком расширенная или крайне ограниченная трактовка явлений. Значительны дефекты памяти у лиц, злоупотребляющих алкоголем. У отдельных людей возможны временные и устойчивые нарушения памяти – амнезия (провал памяти), обманы памяти – контаминация и конфабуляция¹.

Все следы памяти (энграммы) имеют тенденцию к угасанию, затормаживанию. Поэтому общее правило допроса – необходимость его воспроизводства при минимальном истечении времени, прошедшего после расследуемого события.

Следует учитывать, что в зависимости от типа высшей нервной деятельности у допрашиваемого лица могут возникать различные временные затруднения в припоминании. Если допрашиваемое лицо находится в состоянии перевозбуждения, допрос следует прервать или отложить, учитывая возможность возникновения в последующем явления реминисценции² – более полное и точное воспроизведение после снятия возбуждения, утомления или интерференции (противодействия) какой-либо другой текущей деятельности. В памяти человека всегда хранится неизмеримо больше информации, чем он может воспроизвести в данный момент.

Сообщения допрашиваемых лиц становятся показаниями, доказательствами лишь после их объективной оценки.

Центральная проблема допроса – **оценка показаний, определение их истинности**. При этом особое внимание обращается на:

- логическую связь сообщаемых сведений, их непротиворечивость или противоречивость;
- соответствие или несоответствие сообщаемых сведений другим доказательствам;
- общие психофизиологические возможности данного индивида.

Практика допроса изобилует так называемыми добросовестными заблуждениями. Так, при показаниях о временных интервалах между событиями небольшие временные интервалы между событиями обычно преувеличиваются, а большие – преуменьшаются. Наиболее правильно оценивается продолжительность времени от 5 до 15 мин. Время, насыщенное событиями, при воспоминании о нем преувеличивается. Для правильной оценки показаний о продолжительности сложных событий необходимо расчленять их на отдельные части, самостоятельные эпизоды, выявить продолжительность каждого из них и затем определить общую продолжительность всего события.

Соответствующие психологические закономерности учитываются и при оценке показаний о пространственных особенностях объектов – их величине, удаленности, взаиморасположении. Большие расстояния недооцениваются, а малые – переоцениваются. Недооценивается протяженность поверхностей с однообразной структурой (например, водные, заснеженные, степные, пустынные, полевые пространства). Объекты, расположенные на таких пространствах, кажутся приближенными. Субъективно приближаются крупные, ярко окрашенные и ярко освещенные объекты.

Наиболее вероятны искажения восприятия пространственных качеств объектов при краткосрочности их наблюдения, восприятия их в движении, низкой освещенности.

Показания, касающиеся объектов, их размеров, цвета, формы, взаиморасположения, требуют тщательной перепроверки.

Необходимо точно устанавливать местоположение очевидца событий, физические условия восприятия, адаптированность и сенсibilизированность сенсорных систем наблюдателя, личностную и ситуативную апперцепцию.

§ 3. Психологические аспекты подготовки следователя к допросу

При подготовке к допросу следователь определяет цель и задачи допроса, учитывает обстоятельства (в том числе и психологического характера), определяющие его эффективность. **Основная задача следователя при подготовке к допросу – создать информационную базу допроса.**

Знакомясь с материалами дела, следователь прежде всего определяет, кого и по каким вопросам следует допросить. Модель допроса вписывается им в общую информационную модель всего расследования происшествия. С этой целью используются данные ранее проведенных следственных действий и оперативно-розыскной деятельности.

При предварительном изучении личности допрашиваемого следователь выявляет социальный статус лица, выполняемые им социальные роли, социально значимые личностные качества, психические возможности индивида в ситуациях, имеющих значение для расследования.

Для этих целей следователь, кроме материалов дела, может получить ряд независимых характеристик, опросить родственников и знакомых допрашиваемого лица, обратиться к документам биографического характера. Для установления образа жизни обвиняемых, их преступных связей следователь широко использует оперативно-розыскные данные, получает информацию от участкового инспектора.

Предварительное изучение личности допрашиваемого направлено на определение наиболее эффективных **приемов психического взаимодействия с данным лицом, построение моделей наиболее вероятностного поведения лица на допросе**. Поскольку исходные данные о личности допрашиваемого часто бывают очень скудными, возможно построение и нескольких наиболее вероятных моделей поведения допрашиваемого и соответствующих тактик взаимодействия с ним.

Основная часть подготовки следователя к допросу – **систематизация исходной информации** и определение **критериев оценки показаний**. Подготовка к допросу, его планирование – моделирование предстоящей деятельности, формирование ее ориентировочной основы.

Следователь критически оценивает весь материал уголовного дела, выявляет взаимосвязи фактов, обстоятельства расследуемого происшествия, определяет место каждого факта в системе событий, классифицирует имеющиеся доказательства на «сильные» и «слабые».

План допроса может быть развернутым или кратким, письменным или зафиксированным только мысленно. Но план должен содержать систему вопросов, обусловленных общими задачами расследования.

Отметим наиболее существенные в правовом и психологическом отношениях вопросы, подлежащие включению в план допроса:

- обстоятельства, условия совершения деяния, участвовавшие в нем лица, их взаимоотношения и взаимодействия; поведение потерпевшего;

- мотивация и личностная детерминация деяния, условия, способствовавшие его совершению;
- способ совершения деяния, система использованных приемов и операций, индивидуализированных стереотипов поведения – навыков и привычек, орудий и приспособлений; действия, характеризующие устойчивые психические качества личности;
- способ сокрытия преступления, условия, содействующие его сокрытию;
- отношение обвиняемого (подозреваемого) к результатам совершенного деяния.

Предвидя возможность противодействия обвиняемого (подозреваемого), следователь тщательно продумывает систему уточняющих, напоминающих и контрольных вопросов; получение объяснений по имеющимся доказательствам, доводов, выдвигаемых обвиняемым в свою защиту; получение новых сведений о фактах, имеющих значение для расследования, ликвидирующих разрывы в имеющейся системе доказательств; устранение противоречий в имеющихся доказательствах; проверку правдивости показаний посредством контрольных вопросов; использование противоречий для изобличения лжности показаний.

Вопросы, которые следователь планирует задать на допросе, должны отвечать ряду требований – быть понятными для допрашиваемого, конкретными и в то же время стимулирующими развернутый ответ, не содержать тактически проигрышной информации. Необходимо учитывать, что сама по себе постановка вопросов передает определённую информацию допрашиваемому. Система вопросов может создать впечатление о мере информированности следователя по расследуемому делу. **Первоначально целесообразно задавать вопросы по таким фактам, которые не могут быть опровергнуты допрашиваемым.** Следует предвидеть, на какие факты может сделать ставку противодействующее лицо. Особенно тщательно продумываются так называемые «косвенные» вопросы – двойные вопросы, в которых главный вопрос замаскирован нейтральным.

В отдельных случаях следователь планирует получить не только устные показания, но и графические изображения – схемы, планы, чертежи, рисунки. (Эти документы подписываются допрашиваемым и приобщаются к протоколу допроса.)

Следователю необходимо владеть **примерной общей программой допроса по делам конкретных категорий.**

Так, при **расследовании убийств** выявляются прежде всего свидетели, могущие дать показания об обстоятельствах убийства, о взаимодействии потерпевшего и убийцы до нападения последнего; о том, где и в каком положении находился потерпевший в момент нанесения ему ранений, какое оружие было в руках убийцы, какова внешность убийцы.

При допросе родственников убитого и знавших его лиц задаются вопросы об образе жизни потерпевшего, о его связях, знакомствах, поведении, разговорах и настроении накануне и в день его убийства; выясняется, имелись ли при нем какие-либо ценности, деньги, документы.

Допрашивая обвиняемого в убийстве, выявляют его причастность или непричастность к убийству, соучастников преступления. Особое внимание обращается на сведения, достоверность которых может быть подтверждена проверочными действиями.

При расследовании **краж личного имущества**, как правило, в первую очередь допрашивается потерпевший: выясняются способ кражи, обстоятельства совершения, количество, признаки и приметы похищенных вещей, лица, знавшие о местах хранения ценностей, посещавших квартиру в период, предшествующий краже, выявляется круг возможных свидетелей и др.

Расследуя **грабежи и разбойные нападения**, допросом потерпевшего прежде всего выясняют место и обстоятельства нападения, количество участников нападения, их особые приметы, броские признаки; уточняется, оказал ли потерпевший сопротивление, какие обстоятельства он может детализировать и т.п.

При допросе **потерпевшей по делу об изнасиловании** первостепенное значение имеют психическая травмированность потерпевшей, тактичность вопросов; выясняется, где, когда, в какой обстановке совершено насилие, в чем выразились насильственные действия преступника, как потерпевшая оказалась в данном месте, совершился ли половой акт, какие следы могли остаться на месте происшествия, оказала ли потерпевшая сопротивление, какие следы от сопротивления могли остаться на теле и одежде потерпевшей и преступника, приметы преступника, возможные свидетели и др.

Готовясь к допросу, необходимо предвидеть его **организационную сторону**, предотвратить все, что может нарушить процесс общения (сделать закладки на нужных страницах дела, выписать нужные при допросе фактические данные, подготовить необходимые схемы, фотографии, вещественные доказательства, подобрав их в определенной последовательности).

Следователь должен заранее наметить специальные вопросы, которые потребуют консультаций специалистов.

При подготовке к допросу следователь решает и такую **тактически значимую проблему, как время и место допроса, последовательность допроса различных лиц**, учитывая психологию отдельных лиц, их позицию в отношении правосудия, групповой статус, динамику групповых отношений, взаимоотношения с другими участниками процесса.

В ряде случаев тактически целесообразно срочно вызвать допрашиваемое лицо, направив ему повестку нарочным, а в других случаях важнее отложить вызов, когда допрашиваемое лицо, ожидая допроса, испытывает нервное напряжение, а иногда предпринимает разоблачающие его действия.

Существенное значение для проведения допроса имеет обстановка общения. Выбор места допроса – один из существенных тактических факторов. Чаще всего допрос проводится в кабинете следователя. Психологически важно, чтобы следователь и допрашиваемое лицо оставались наедине. Присутствие многих лиц сковывает коммуникативную активность, лишает общение доверительности. В тактических целях местом допроса может быть избрано помещение какого-либо учреждения. Это позволит скрыть факт вызова на допрос определенного лица, усилить эффект неожиданности допроса, устранить предварительную подготовленность лица к допросу.

§ 4. Психология активизации допрашиваемых и постановка вопросов следователем

Нередко следователь на допросе сталкивается с речевой пассивностью допрашиваемого, особенно в случаях сюжетной бедности расследуемого эпизода. В этих случаях активизация речевой деятельности допрашиваемого становится особой коммуникативной задачей следователя. При этом существенное значение приобретает ориентация следователя в типе речевого поведения допрашиваемого лица. Индивидуальные особенности речевой коммуникации могут создать особый тип поведения индивида (молчун, говорун, брюзга, красноречивый, словесно-агрессивный тип и т.п.). У каждого человека есть сильные и слабые стороны его речевого поведения.

В речевом общении человек обычно решает не только конкретные задачи общения, но и реализует личностную сверхзадачу: стремится создать хорошее впечатление о себе, продемонстрировать лояльность, правдолюбивость, информированность, независимость и т.п. Одни люди придерживаются четкой речевой программы, другие – рабы всплывающих ассоциаций. Одни коммуникативны, лично открыты, другие – ригидны, не пластичны, не склонны к диалогу, с трудом вступают в беседу, не позволяют прерывать свою речь, не терпят критических замечаний, чопорны, подвержены социально-ролевой стереотипизации. Люди по-разному реагируют на попытки активизировать Ж их речь – одни из них легко откликаются на эмоционально-содержательные вопросы, другие больше реагируют на вопросы, побуждающие к определенной деятельности. Для одних существенно выговориться, высказаться по лично доминирующим проблемам, проявить соответствующую осведомленность. Другие – склонны к абстрактно-интеллектуальным проблемам, многочисленным репликам, продолжению любой предложенной темы.

Речевая активность допрашиваемых лиц зависит от их взаимоотношений с данным следователем, от его искусства задавать активизирующие вопросы. Система вопросов следователя – тактическое средство правомерного психического воздействия на противодействующее лицо. Психически воздействует не только содержание, но и последовательность вопросов.

Эффективность вопроса следователя зависит от его определенности, значимости в стратегии и тактике расследования. Основные требования, предъявляемые к вопросу следователя: смысловая однозначность, простота конструкции, лаконичность, отнесенность к предмету допроса, системность – вопросы следователя должны быть выстроены в соответствии с логическими этапами разрешения следственно-познавательной задачи; отсутствие воздействия.

По степени возрастания воздействия вопросы следователя можно разделить на следующие группы:

- нейтральные вопросы – формулировка ответов на них полностью зависит от инициативы допрашиваемого лица;
- разделительные вопросы («или – или»);
- альтернативные вопросы, требующие положительного или отрицательного ответа;
- вопросы, предоставляющие право выбора между двумя ответами, но положительный ответ на один из них соответствует ожиданию спрашивающего («не в кепке ли был человек, нанесший потерпевшему удар ножом?»). Это так называемые вопросы косвенного внушения);
- вопросы прямого внушения («находился ли Сидоров на месте происшествия» вместо вопроса: «кто находился на месте происшествия?»);
- вопросы ложного содержания, рассчитанные на эффект так называемой «ловушки» и являющиеся приемом психического насилия («был ли Сидоров трезв во время совершения преступления?», хотя еще неизвестна причастность Сидорова к преступлению).

Наводящие, внушающие вопросы уводят от истины. Они категорически запрещены Уголовно-процессуальным кодексом и психологически неадекватны задачам следственной деятельности.

Сложные вопросы целесообразно подразделять на ряд более простых, однозначных. Общие, многозначные ответы нужно уточнять и конкретизировать. Задавая вопрос, целесообразно предвидеть возможные ответы на него и планировать соответствующие детализирующие вопросы по ответам.

Итак, осведомленность допрашиваемого лица нельзя установить путем пассивного слушания, ее необходимо активно «вычерпывать» приемами, основанными на знании общих закономерностей человеческой психики, индивидуальных особенностей психики допрашиваемого лица.

§ 5. Учет психологических особенностей допрашиваемых лиц

Методы экспресс-диагностики личностных качеств малоразработанны. В большинстве случаев следователь ориентируется на свои интуитивные предположения. Для научно-обоснованного подхода к анализу свойств личности допрашиваемого следователю необходима широкая ориентация в проблемах психологии личности.

В самом общем виде здесь можно лишь напомнить, что личностные качества определяются следующими взаимосвязанными психическими особенностями:

- направленностью личности – ее иерархически организованной ценностной системой;
- природно обусловленными особенностями психической регуляции – темпераментом;
- устойчивыми, приобретенными в социальных условиях, способами регуляции поведения – характером;
- социально-статусными психическими проявлениями.

Диагностика ценностно-мотивационной сферы личности позволяет предположить возможную стратегию ее поведения.

По качествам темперамента лица можно судить о возможной динамике его поведения – уравновешенности, эмоциональной устойчивости или неустойчивости, замкнутости, общительности, ориентированности поведения на внешние (экстраверт) или внутренние (интроверт) факторы, о толерантности данного лица. Допрашиваемый с сильным типом высшей нервной деятельности (сангвиник, холерик, флегматик) более устойчив к резким воздействиям. Допрашиваемый со слабым типом высшей нервной деятельности (меланхолик) особенно чувствителен к эмоционально-этическим воздействиям, более сензитивен, чувствителен к отдельным сторонам событий.

При анализе особенностей темперамента индивида по параметру «уравновешенность – неуравновешенность» нервных процессов следует иметь в виду, что возбудимые типы (холерики, меланхолики) более вспыльчивы, менее переключаемы, более категоричны в суждениях, импульсивны. Тормозный тип (флегматик) более спокоен, вынослив, но и более стандартен в суждениях, оценках, выборе тактической линии поведения.

Анализируя характерологические свойства личности допрашиваемых, необходимо выявлять особенности принятия ими решений, поведения в конфликтных ситуациях, качества интеллекта, возможные акцентуации характера – «слабые места» характера: пониженный или повышенный уровень притязаний, конформность, тревожность, обидчивость, честолюбивость, конфликтность, импульсивность и др.

§ 6. Психологические особенности отдельных стадий допроса

В начальной стадии допроса решаются следующие задачи:

- устанавливается первичный контакт с допрашиваемым; ему объясняются цель и правовое основание вызова; удостоверяется личность допрашиваемого;
- допрашиваемому лицу разъясняются его процессуальные права и обязанности. (Свидетели и потерпевшие предупреждаются об ответственности за отказ или уклонение от дачи и за дачу ложных показаний, о чем делается отметка в протоколе, завершаемая подписью указанных лиц.);
- устанавливаются сведения о личности допрашиваемого и его взаимоотношениях с другими проходящими по делу лицами. Диагностируется психическое состояние допрашиваемого, его эмоционально-волевые установки, прогнозируется возможное развитие межличностного взаимодействия.

В начальной стадии допроса следователь стремится вызвать общую активность допрашиваемого лица, получить информацию о его личностных особенностях и психическом состоянии, определить отношение к правосудию, данному следственному действию, к личности самого следователя. Следователь делает предварительные выводы о возможной тактике допроса в данной ситуации и устанавливает **коммуникативный контакт** с допрашиваемым лицом.

Коммуникативный контакт основан на осознании людьми необходимости информационного общения. Наряду с обменом представлениями, идеями он предполагает и обмен интересами, настроениями, чувствами, оценками. Коммуникативный контакт – деловой межличностный контакт. Установление коммуникативного контакта может быть затруднено коммуникативными барьерами – межличностными антипатиями, ситуативными конфликтами, психологической несовместимостью. Задача следователя – нейтрализовать эти барьеры.

Коммуникативный контакт – система приемов оптимизации отношений между общающимися лицами. Коммуникативный контакт – информационный процесс, основанный на обратной связи. Он постоянно зависит от сигналов, получаемых партнерами по общению, их переработки, интерпретации. Информация черпается не только из вербальных средств общения, но и из широкой сферы невербальной коммуникации (мимика, пантомимика, интонации голоса, многочисленные произвольные сопутствующие проявления).

Предварительное знакомство следователя с материалами, содержащими данные о личности допрашиваемого, может быть формальным, схематичным, крайне ограниченным. Непосредственная встреча с допрашиваемым, первые впечатления о нем часто являются основным информационным источником для принятия той или иной тактики поведения, использования наиболее действенных приемов общения. Существенно и первое впечатление, оказываемое самим следователем. Первые впечатления и оценки нередко доминируют в последующем общении.

Благожелательное знакомство, сообщение своего имени и отчества, обращение к допрашиваемому по имени и отчеству, опрятный внешний вид, достойная, но не надменная манера поведения – все это формирует первое впечатление о следователе.

Особенно значимы первые фразы следователя, их лексическое построение и эмоциональная тональность. **Они не должны содержать ничего отрицательного в отношении личности допрашиваемого лица.** Но речь следователя не должна быть наигранно-заискивающей. У каждого человека в каждой жизненной ситуации, особенно в ситуациях расследования есть свои первоочередные заботы, тревоги, сомнения, желания и интересы. На этой почве и должно быть осуществлено вступление следователя в контакт с допрашиваемым лицом. В отношении свидетелей это может быть выражение сожаления по поводу причиняемого им беспокойства, в отношении потерпевшего – сочувствие по поводу травмирующего его обстоятельства, в отношении обвиняемого и подозреваемого – заверение в гарантировании всех их законных прав, выяснение неотложных просьб и ходатайств. «Золотое правило» поведения следователя на данной стадии контактного взаимодействия – не допустить ничего, что может вызвать негативное к нему отношение.

Рекомендации некоторых авторов о необходимости с начала допроса проявлять большую эмоциональную отзывчивость и даже симпатию, изыскивать общие житейские интересы и т.п. следует считать сомнительными. Стремление следователя показаться мягким и отзывчивым может нанести тактический ущерб, определенный проигрыш в позиции. Однако во всех случаях следует избегать конфликтов, конфронтации, ведущих к ограничению коммуникации.

Поведение следователя должно быть естественным, не манерным, спокойным, уверенным и достойным. Своим корректным поведением он должен возбуждать у допрашиваемых лиц так называемый **личностный резонанс** – психическое заражение личностными качествами – уверенностью, честностью, профессиональной компетентностью. Наряду с этим следует категорически пресекать проявления со стороны отдельных допрашиваемых лиц недисциплинированности, бескультурья, речевой распушенности.

Следователь на допросе реализует официально-ролевую социальную функцию и обладает всеми полномочиями для организации ответственного поведения всех проходящих по делу лиц.

В ряде случаев допрашиваемые лица первоначально проявляют стеснительность, скованность, недоверчивость. Обстановка формализма усугубляется и первоначальным заполнением в протоколе допроса анкетных данных допрашиваемого. Эту формальную сторону в начале допроса можно оживить более подробными расспросами о жизненном пути допрашиваемого, наиболее значимых его биографических эпизодах. **Интерес к личности допрашиваемого находит обычно соответствующий эмоциональный отклик. Во многих случаях следователь специально подчеркивает положительные стороны в биографии допрашиваемого, привлекательные стороны его характеристики, отдельные проявления гражданственности, порядочности и т.п.** Большие возможности для общения дают профессия допрашиваемого, его личные интересы, общественная деятельность, служба в армии и т.п. С родителями возможна беседа о детях. Однако это не должно быть наигранным, поверхностным любопытством.

Следователь должен рефлексировать ситуацию, в которой оказалось допрашиваемое лицо, проявлять сочувствие по этому поводу, оказывать помощь в нахождении правильного, оптимального для данной личности выхода из создавшегося положения. Предлагая допрашиваемому эмоционально значимые для него темы, следователь анализирует его ценностную ориентацию, эмоциональные предпочтения, эмоциональную устойчивость или неустойчивость, определяет его мимическую «маску», приемы поведенческой адаптации. Не следует поощрять ни чрезмерную свободу поведения допрашиваемого лица, граничащую с развязанностью, ни состояние робости, застенчивости, страха, забитости, самоунижения. Состояние психической напряженности сковывает общение, может вызвать повышенную конформность, внушаемость.

Для предварительной диагностики личностных качеств допрашиваемого некоторое значение имеют его внешний вид, одежда, прическа, манера поведения, признаки принадлежности к преступному миру – блатной жаргон, наличие татуировок с преступной символикой (изображение крестов, точек, перстней на пальцах, браслетов на запястье рук и т.п.). В отдельных случаях эта символика может послужить поводом для начала разговора, но не должна вызывать критических оценок.

При выяснении данных о судимости нецелесообразно фиксировать внимание на этих обстоятельствах, выявлять подробности ибо это может создать отрицательный фон в контактном взаимодействии.

Одна из основных тактических задач следователя – **распознавание и преодоление защитных средств поведения** некоторых допрашиваемых: бравада, наглость или пассивное противодействие – отказ от общения. Психологическим барьером может быть и правовая неграмотность допрашиваемого, его необоснованное опасение отрицательных последствий откровенного общения желание скрыть интимные стороны личной жизни и т.п. Предвидение этих препятствий, убеждение допрашиваемого в целесообразности правдивого поведения, содействия правосудию __ одна из наиболее сложных сторон коммуникативной деятельности следователя.

Процессуально и психологически существенным моментом является предупреждение свидетелей и потерпевших об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, а обвиняемого – о значении правдивого поведения на следствии, учитываемого при назначении наказания о значении смягчающих ответственность обстоятельств. Особое внимание должно быть обращено на значение чистосердечного раскаяния и активного способствования раскрытию преступления. Следователь должен предупредить, что эти обстоятельства отражаются в обвинительном заключении и учитываются судом при назначении наказания. Соответствующие предупреждения и разъяснения должны быть сделаны не мимоходом, не формально, а в доброжелательном тоне, уважительно, с позиций интересов самих допрашиваемых лиц.

Ущерб коммуникативному контакту может быть нанесен односторонним повышенным интересом следователя к уличающим, обвинительным обстоятельствам и невниманием, безразличием к оправдывающим, смягчающим ответственность обстоятельствам, обоснованным ходатайствам допрашиваемых лиц.

Итак, на начальном этапе допроса следователь должен:

- учитывать личностные особенности допрашиваемого, в любом случае вести себя корректно, на высоком культурном уровне, сохраняя достоинство лица, выступающего от имени государственной власти;
- преодолевать негативное и пренебрежительное отношение к допрашиваемому лицу;
- предвосхищать актуализированные потребности допрашиваемого лица, учитывать его психическое состояние;
- обсуждать прежде всего обстоятельства, по которым допрашиваемое лицо заинтересовано вступить в коммуникативный контакт;
- не проявлять ничего, что могло бы вызвать резкое, отрицательное отношение допрашиваемого лица к следователю;
- опираться на положительные личностные качества допрашиваемого лица, особенно на те из них, которые ценятся им самим; знать и использовать наиболее существенные эпизоды его биографии;
- серьезно и внимательно относиться ко всем показаниям независимо от их первоначального значения;
- сдерживать экспрессивные проявления (восторг, радость, выразительные жесты, мимику, что может оказать внушающее воздействие, передать подследственному определенную информацию).

Процессуальный закон запрещает добиваться показаний путем насилия, угроз и иных незаконных действий, а уголовный закон предусматривает уголовную ответственность следователя (или лица, проводившего дознание) за принуждение к даче показаний путем применения угроз или иных незаконных действий.

Подследственные лица и свидетели имеют полную свободу волеизъявления. Однако следователь, не прибегая к запрещенным приемам психического насилия, использует все возможные средства предотвращения противодействия подследственных лиц и свидетелей совершению правосудия. И среди этих средств особенно значительно установление коммуникативного контакта.

Следователь не должен «опускаться» до малокультурного уровня отдельных допрашиваемых лиц, допускать вульгарность, панибратство. Манерность и примитивность резко снижают авторитет следователя. Корректность, справедливость, внимательность, ситуативная гибкость и чуткость, эмоциональная устойчивость – основные качества следователя. Грубость, импульсивность, несдержанность, чванство – признаки негативной профессиональной деформации. Опытные следователи способны исподволь активизировать молчаливого, скрытного человека и корректно ограничить чрезмерно словоохотливого. Они находят нужные подходы в беседе с ребенком, подростком, со взрослым и пожилым человеком.

Значительные трудности следователь преодолевает при допросе как малоразвитого человека, так и высококультурного, хорошо образованного. В последнем случае следователь должен избежать всего того, что нанесло бы ущерб его статусу лидера. Следователь может временно обходить те вопросы, которые могут ослабить его авторитет.

Особенно повышенные требования предъявляются к культуре речи следователя. Она должна быть ясной, убедительной и достаточно эмоциональной. Сухая анемичная речь не вызывает отклика.

В заключение посмотрим на работу следователя глазами допрашиваемого лица. Приведем данные опроса лиц, отбывавших наказание. «Мое дело вел следователь милиции, которому я рассказал всю правду. Мне запомнился его опрятный внешний вид, сам он подтянутый и аккуратный, глаза живые. Допрос вел в спокойной и деловой обстановке, чувствовалось, что имеет опыт, хотя и молодой, кажется тихим, но хитрым».

«Между мной и следователем, – вспоминает другой осужденный, – сразу установились нормальные взаимоотношения. Лучше всего мне запомнились его слова: «Губанов, брось заниматься преступлениями, а то настоящей жизни не увидишь». Допрашивал меня спокойно, голос не повышал, ко мне относился сочувственно, работу знает хорошо. Внешне следователь казался не грозным, а просто человеческим, добродушным, одет был в гражданский костюм. Его кабинет маленький, но чистый. По моему мнению, так и надо вести следствие, он меня заставил почувствовать себя человеком, но заблудившимся».

Обращает на себя внимание то, что высоко ценится допрашиваемыми: опрятный внешний вид, спокойное, доброжелательное отношение, отсутствие какой бы то ни было нервозности, участливость в судьбе допрашиваемого лица.

Лица, не давшие на допросе правдивых показаний, связывают это в значительной мере с отрицательным поведением следователя (грубость, необъективность, чрезмерная заинтересованность в признании вины, безразличие к судьбе обвиняемого, повышенный интерес к прошлым судимостям, отрицательные качества характера). «Он вел себя грубо, повышал голос, а я ему мстил своим поведением, в душе радовался, видя как он нервничает: чувствовал, что между нами существует вражда».

Да, действительно вражда разделяет людей, размывает контакты между ними. **Среди допрашиваемых следователем лиц нет и не может быть его врагов – такова первая заповедь следователя.** В начальной стадии допроса создается ориентировочная основа для эффективного осуществления последующих стадий допроса, определяется характер последующего взаимодействия с допрашиваемым лицом.

На стадии свободного рассказа допрашиваемому лицу предоставляется возможность свободного изложения того, что ему известно об обстоятельствах расследуемого.

В психологическом отношении свободный рассказ исключает какое-либо внушающее воздействие со стороны следователя, минимизирует возможность формирования у допрашиваемого лица предвзятых установочных ориентаций, облегчает свободное течение ассоциативных процессов.

Однако и в условиях свободного рассказа, с одной стороны, может возникнуть конформность допрашиваемого лица, его стремление соответствовать ожиданиям следователя; с другой стороны – возможен уход от темы, нежелание лица воспроизводить определенные события в целостном рассказе. В этих случаях применимы определенные тактические приемы. Например, «членение темы свободного рассказа» – допрашиваемому лицу предлагается рассказать сначала лишь об одном эпизоде события, наиболее значимом для данного лица и простого по фабуле. Возникшая первоначальная вербальная активность лица может облегчить переход к рассказу о событии в целом.

Тактически целесообразно ориентировать некоторых допрашиваемых на первоначальное изложение **наиболее расследованного эпизода**, что облегчает оценку следователем позиции допрашиваемого лица. Уже на этой стадии допроса следователь может оказать мнемическую помощь: сформировать план воспроизведения, выделить спорные события, подсказать начало изложения, направить рассказ в основное русло и др.

В ходе допроса недопустимо, однако, ослабление внимания к мелочам, отдельным незначительным, на первый взгляд, деталям, попутным замечаниям, ибо нельзя заранее знать, что в данном деле окажется главным или второстепенным. Повышенное внимание должно проявляться и к умолчаниям, уходу от темы, нарушениям последовательности в логике изложения событий.

Все фактические данные должны быть осмыслены с точки зрения их функционального значения в общей схеме события. Постоянно сопоставляя свое объяснение события с показаниями допрашиваемого лица, следователь должен критически оценивать обе интерпретации. Целесообразна группировка фактов по трем категориям: твердо установленные, сомнительные, неизвестные, но необходимые в данной цепи событий.

Наряду с этим следует отчленять все то, что не относится к расследуемому обстоятельству – не быть «задавленным» обилием фактов. Спасительное средство ориентации в море разрозненных фактов – установление их системных взаимосвязей. При этом не следует отвергать ни слишком простых, ни слишком сложных. Сложные взаимосвязи событий целесообразно схематизировать.

Анализируя процесс совершения расследуемого события, необходимо четко выделять обстоятельства, содействовавшие совершению деяния и препятствовавшие его осуществлению, а также специально вычленять все то, что должно было входить в поле произвольного внимания очевидцев.

На детализирующей стадии допроса основными задачами являются:

- восполнение **пробелов** свободного рассказа, уточнение **неопределенности** высказываний, выяснение **противоречий**;
- оказание **мнемической помощи** для более полного воспроизведения отдельных эпизодов события;
- получение контрольных данных для **оценки и проверки показаний**;

- диагностика причин умышленного умолчания допрашиваемого лица об отдельных обстоятельствах событий, психическое содействие преодолению допрашиваемым лицом «барьеров умолчания», **нейтрализация мотивов умолчания;**
- **диагностика и изобличение ложных показаний;**
- оказание **правомерного психического воздействия** на допрашиваемое лицо с целью получения правдивых показаний (при полной уверенности в ложности показаний).

При противодействии допрашиваемого лица возникает необходимость избрания соответствующей **тактики межличностного взаимодействия**. При этом следователь:

- выясняет мотивы противодействия, нейтрализует их, формирует мотивационную перестройку в поведении противодействующего лица на основе его социально положительных ориентаций;
- получает контрольные данные для оценки правдивости показаний, вторично уточняя детали показаний;
- анализирует возможные причины происхождения различных противоречий, отчленяет заведомую ложь от возможных непроизвольных ошибок;
- при уверенной диагностике ложности показаний осуществляет их фиксированное изобличение в тактически оптимальной ситуации, применяет приемы правомерного психического воздействия.

На заключительной стадии допроса основная задача следователя состоит в полной и объективной фиксации полученных показаний. Здесь необходимы точные формулировки, адекватные ранее данным устным показаниям. При этом актуализируется оценочная деятельность допрашиваемого лица, ему может быть предоставлена возможность самому написать показания или прослушать написанный следователем протокол допроса, фонограмму.

Разговорная речь отличается фрагментарностью, сокращенностью, неполнотой, избыточностью, обилием бытовизмов. Чем более взволнован человек, тем более свернута его речь. Большая информация идет по неязыковому (паралингвистическому) каналу.

Уже в процессе допроса следователь должен направлять речь допрашиваемого, просить излагать факты более точно и определенно. **Всевозможные интонационные выделения, жесты, мимические выражения необходимо по возможности переводить в речевые выражения.**

При переводе устной речи в письменную следует учитывать явления эхоталии и речевой **персеверации** – тенденцию лица с неразвитой речевой культурой автоматически повторять услышанное, включать в ответы речевые конструкции, почерпнутые из вопроса.

Наиболее важные показания должны быть продублированы другими словами, а для этого и вопросы должны быть сформулированы в иной речевой конструкции.

При анализе и записи в протоколе ответов допрашиваемых нужно удостовериться, не были ли ответы так называемой **антиномической ассоциацией**. (Так, на вопрос, был ли человек старым, может последовать ответ – нет, он был молодым, хотя в действительности мог быть и не очень молодым.) Особенно тщательно уточняются показания несовершеннолетних, для которых характерна речевая неадекватность.

Следует также иметь в виду, что одни и те же слова для свидетелей могут иметь разное содержание (гигант – баскетболист будет называть человека ростом в 165–170 см низкорослым; юная девушка может назвать сорокалетнего мужчину пожилым).

Закон требует фиксации в протоколе допроса всех полученных сообщений по возможности дословно. Однако в следственной практике протоколы допроса часто подвергаются шаблонной следственной стилизации. Нередко в протокол допроса не включается то, что не соответствует версии следователя. Подписывая протокол, свидетель часто не знает своих прав и, как правило, не корректирует протокол.

Протокол допроса должен отразить весь процесс допроса – вопросы следователя, предъявление документов, вещественных доказательств, речевые особенности ответов допрашиваемых лиц.

При использовании звукозаписи допрашиваемый предварительно предупреждается об этом. Звукозапись должна содержать вводную часть, в которой фиксируются: кто, когда и в каком качестве допрашивается, кто проводит запись, марка магнитофона, тип ленты, скорость ее движения, место нахождения магнитофона и микрофона. Записывается весь ход допроса. Звукозапись части допроса не допускается. Завершается звукозапись указанием о ее прослушивании допрашиваемым лицом и его заявлением о правильности звукозаписи. Закон не допускает повторения допроса специально для звукозаписи. Звукозапись дисциплинирует речь допрашиваемого, делает его более чутким к своим формулировкам. При даче ложных показаний, записываемых на магнитную пленку, человек острее чувствует свои промахи, просчеты. Звукозапись позволяет повторно детально проанализировать особенности показаний – паузы, умолчания, неуверенность в утверждениях и т.п. Прослушивая фонограмму допроса, в ряде случаев допрашиваемое лицо осознает допущенные просчеты, отказывается от противодействия.

На заключительной стадии допроса следователь принимает меры по формированию устойчивости данных показаний на последующих стадиях судопроизводства. Известно, что допрашиваемые после дачи правдивых показаний впоследствии нередко видоизменяют их, отказываются от них, что может быть вызвано влиянием других лиц, критическим самоанализом

первоначального поведения, впечатлением о недостаточности улик, адаптацией к условиям следствия. На заключительной стадии допроса целесообразно эмоционально-положительно фиксировать добросовестное исполнение долга свидетелем, правильность занятой обвиняемым (подозреваемым) позиции на правдивую линию поведения, психологически закрепить данные показания.

Тактика допроса в значительной степени зависит от процессуального положения допрашиваемого лица.

§ 7. Психология допроса потерпевшего

При подготовке к допросу потерпевшего следователь намечает круг подлежащих выяснению вопросов в зависимости от психологических особенностей личности потерпевшего, его доминирующих психических состояний, позиции в отношении обвиняемого и правосудия.

Особое внимание следователь уделяет следам преступления, которые могут быть обнаружены на месте происшествия, выявлению очевидцев и свидетелей, условий восприятия потерпевшим события преступления или его последствий, фактов, характеризующих психическое состояние потерпевшего в момент посягательства и после него.

Показания потерпевших в связи с посягательством на их жизнь, здоровье и достоинство личности отличаются, как правило, повышенной эмоциональностью, значительной реконструкцией подлинных событий. Потерпевшие обычно долго сохраняют в эмоциональной памяти то, что пережили при взаимодействии с преступником, – страх, ужас, стрессовое перенапряжение, боль, отчаяние, физические страдания, коллизии борьбы, интимные переживания. В отдельных случаях возможно даже возникновение так называемого следового аффекта, реактивных состояний, душевного расстройства. С другой стороны, крайне тягостные события преступления как бы отторгаются сознанием, вызывают состояние охранительной заторможенности.

Во время преступного события поле сознания потерпевшего резко сужается, логическое мышление деформируется. При грубых физических воздействиях возможно возникновение состояния оглушенности, шока. Острые конфликтные эмоциональные состояния ведут, как правило, к гиперболизации эмоциогенных воздействий и их генерализации.

При последующей реконструкции событий часто возникает явление переноса, диффузного обобщения («все насильовали», «все били»). Особенно часто смешивается последовательность событий, признаки одного объекта переносятся на другой. Наряду с этим отдельные детали события могут восприниматься и запечатлеваться особенно четко, обостренно.

При допросе потерпевшего необходимо выявить все существенные обстоятельства его взаимодействия с обвиняемым до совершения преступления, во время его совершения и после него. Это – материал для понимания мотивов совершения преступления и механизм его совершения.

От потерпевшего следователь, как правило, получает наиболее криминалистически значимую информацию – где, когда, каким образом, какими орудиями и средствами совершено преступление, кто совершил преступление и кто к нему причастен, каковы возможные источники криминалистической информации. Нередко потерпевший служит не только источником сведений, но и носителем первосигнальной информации, физическим объектом, несущим на себе материальные следы преступления (на теле, одежде, имеющихся у него предметов). Следует выяснить и то, какие криминалистически значимые следы потерпевший мог оставить на теле, одежде преступника, орудиях преступления, в психике контактировавших с ним лиц. Нужно учитывать и характер отношений потерпевшего с преступником. Нередко поведение потерпевшего способствует совершению преступления или непосредственно провоцирует его, что служит значимым фактором в анализе поведения преступника и потерпевшего.

Особенно тщательно выявляются возможности проверки показаний потерпевшего. В ряде случаев при первом допросе состояние крайнего психического напряжения потерпевшего, воспроизводящего стрессогенные события, ограничивает его мнемические возможности. При повторном же допросе события могут быть воспроизведены более полно.

Взаимодействие следователя с потерпевшим должно строиться с учетом состояния потерпевшего как лица, пострадавшего, перенесшего психическую травму, ищущего защиту у правосудия. Малейшая невнимательность, подозрительность следователя остро переживается потерпевшим, усиливает его отрицательно-эмоциональное состояние.

Задача следователя – максимально успокоить потерпевшего, заверить его в том, что преступление будет тщательно, объективно и полно расследовано. Необходимо нейтрализовать возможную гиперактивность потерпевшего, его суетливость, многословность, «скачку мыслей», увязание в несущественных деталях. Гипервозбужденность потерпевшего может быть в определенной мере снята временным отвлечением его внимания на другие менее значимые для него события.

Особенности психической деятельности потерпевших требуют применения повторных допросов. (Допуская возможность реминисценции, следователь должен сообщить потерпевшему о возможности общения с ним в дальнейшем.) При допросе потерпевших следует учитывать те жизненные обстоятельства, в которых они оказываются после события преступления. Принимаются специальные меры предотвращения воздействия на потерпевших противодействующих следствию лиц (сохранение в тайне места жительства и места работы потерпевших, предупреждение потерпевших об их обязанности сообщать о всех контактах с ними заинтересованных лиц).

Изменение показаний потерпевших в сторону фальсификации события сопровождается определенной скованностью поведения. Потерпевшему должно быть известно, что за подстрекательство к даче ложных показаний или за понуждение к даче ложных показаний и подкуп виновные привлекаются к уголовной ответственности.

§ 8. Психология допроса подозреваемого и обвиняемого

Привлечение к уголовной ответственности связано с резким изменением в жизнедеятельности человека, вызывая у одних людей повышенный уровень тревожности, чувство обреченности, отчаяния, безысходности, полной зависимости от лиц, осуществляющих правосудие, у других – чувство озлобленности, агрессивности, активного противодействия правосудию.

Особенно драматично психическое состояние привлеченного к уголовной ответственности невиновного лица. Внезапно свалившееся на него несчастье резко дезорганизует его психику, порождает неадекватные поведенческие поступки, которые могут быть интерпретированы малоопытным следователем как «улики поведения». Резкое снижение защитных возможностей повышает неадекватность действий обвиняемого по самозащите. Стремясь положить конец неопределенности, невиновный может прибегнуть даже к самооговору.

Допрос обвиняемого и подозреваемого содержит много общих сторон, однако в допросе этих лиц имеются и существенные различия. Они обусловлены прежде всего их различным процессуальным положением.

Допрос подозреваемого осуществляется немедленно (или не позднее 24 часов) после его задержания или взятия под стражу в условиях, когда в отношении него собраны данные, недостаточные для предъявления обвинения. Следователь еще либо не располагает достаточными доказательствами для его изобличения, либо доказательства еще не проверены, что обязывает следователя использовать в отношении подозреваемого осторожную и **многовариантную тактику допроса**.

Поскольку в материалах дела нет достаточных сведений о личности подозреваемого, допрос проводится на ограниченной исходной информационной базе и всегда в условиях острого дефицита времени на его подготовку. Однако допрос подозреваемого сразу же после его задержания или ареста имеет и некоторое преимущество. В отличие от обвиняемого, который может тщательно подготовиться к допросу, подозреваемый не в состоянии детально обдумать, всесторонне обосновать ложную версию, его ложные показания обычно содержат явные противоречия.

В процессе допроса подозреваемому задаются прежде всего те вопросы, ответы на которые уже известны следователю. При этом выясняется позиция подозреваемого в отношении правосудия.

Существенную роль при допросе подозреваемого имеет адекватная интерпретация динамики его текущих эмоционально-волевых состояний. Известно, что проявления эмоционального состояния человека не имеют доказательственного значения. Однако эмоциональное состояние может иметь оперативно-ориентирующее значение. Так, постоянное волнение при определенных вопросах, уход от каких-то тем должны побудить следователя к более тщательному выявлению причин такого поведения.

При допросе подозреваемого следователь должен проявлять большую осторожность в использовании фактического материала, ибо малейшие неточности в его использовании резко ослабляют позиции следователя.

Следователь должен всегда помнить, что подозрения в отношении лица могут возникнуть в силу неблагоприятного стечения обстоятельств, ошибки, заблуждения, оговора. Основная задача следователя – получить сведения, позволяющие проверить причастность подозреваемого к расследуемому событию. При этом необходимо четко выделить **такие обстоятельства, которые могут быть известны только лицу, совершившему преступление**. Особое внимание следует обратить на сокрытие фактов, известных следствию.

Большую роль в допросе подозреваемых имеет метод **косвенных вопросов** – вопросов, существенных для расследования, но маскируемых среди внешне безопасных, как бы далеких от расследования тем. При этом анализируется осведомленность подозреваемого об участниках расследуемого события, о времени и месте его совершения, орудиях и способах преступления, других обстоятельствах преступления. Следует своевременно блокировать возможные ложные утверждения подозреваемого, ослабляющие значение имеющихся доказательств. (Так, найденная при обыске у подозреваемого ценная вещь, принадлежащая убитому, может быть объяснена подозреваемым как купленная им у неизвестных лиц. Если же вначале будет задан вопрос о покупках подозреваемого в последнее время и в перечне покупок данная вещь не будет указана подозреваемым, то такой косвенный вопрос предупредит его возможное ложное утверждение.)

При допросе подозреваемого следователь еще не располагает всеми доказательствами: повышенным односторонним интересом к отдельным вопросам следователь может выдать подозреваемому информацию о дефиците доказательственной информации. Поэтому косвенные, второстепенные вопросы уместны и как средство маскировки подлинных устремлений следователя.

Исходя из своей гиперзащитной позиции, подозреваемый ориентируется на информацию о возможностях получения следователем изобличающих доказательств. В связи с этим избирательно-психологическое воздействие оказывает на подозреваемого демонстрация следователем возможности

криминалистической экспертизы. Отдельные факты, которые могут укреплять запирательство подозреваемого, предпочтительно скрывать (например, факт о гибели жертвы).

В ряде случаев допрос сочетается с другими следственными действиями (проверка показаний на месте, следственный эксперимент, предъявление для опознавания, очная ставка), результаты которых изобличают ложность показаний подозреваемого, усиливают у него чувство неотвратимости наказания.

Поспешное и неумелое предъявление доказательств снижает их изобличительную направленность, позволяет противодействующему лицу дать ложные объяснения. Следователь должен предъявить все то, что может повысить изобличающую силу доказательств, предварительно нейтрализовав возможные аргументы допрашиваемого лица, способные «опорочить» эти доказательства. Сила предъявляемых доказательств психологически повышается при объяснении логики их взаимосвязи.

При допросе нескольких подозреваемых по делам о групповых преступлениях следователь использует психологические феномены межличностного взаимодействия – различие интересов членов группы, соперничество, антагонизм – все то, что нарушает согласованность групповых позиций. Используется стремление отдельных членов группы преуменьшить свою роль в совершенном преступлении.

В случае отказа подозреваемого от показаний (психологически наиболее сложная ситуация допроса) следователь в благожелательном тоне разъясняет, что подозреваемый упускает возможность самозащиты, раскрытия смягчающих ответственность обстоятельств.

Предъявляя доказательства, изобличающие подозреваемого во лжи, следователь максимально активизирует его эмоциональные переживания, формирует у него чувство неизбежности установления истины и целесообразности чистосердечного раскаяния.

Подозреваемые нередко прибегают к ложному алиби. Однако детальный **допрос** в этих случаях выявляет незнание подозреваемым обстоятельств, относящихся к месту якобы его пребывания. (Так, подозреваемый утверждает: «сидел дома, смотрел телевизор», «был в театре», но не в состоянии ответить на вопрос следователя о названии и содержании увиденного.)

Детальная проработка «легенды» также обнаруживает ложность алиби, поскольку детали второстепенных обстоятельств люди обычно не запоминают. Однако не следует спешить с изобличением всех противоречий и ложных утверждений подозреваемого. Это может насторожить подозреваемого, повысить его самоконтроль или привести к отказу от дачи показаний.

Коммуникативный контакт может быть нарушен и крайним недоверием следователя к показаниям подозреваемого, удовлетворением, вызванным незначительными противоречиями подозреваемого. Кроме того, это косвенно свидетельствует об отсутствии у следователя других веских доказательств виновности подозреваемого.

При допросе подозреваемого обычно широко используются так называемые «улики поведения» – его повышенный интерес к месту происшествия и результатам осмотра, состоянию здоровья потерпевших, действия, направленные на избежание ареста, и т.п.

Особенно детально следует вести допрос подозреваемого по обстоятельствам, хорошо известным следователю. При этом тактически целесообразно направлять, детализировать показания, расходящиеся с истиной, что создаст у подозреваемого впечатление о хорошей осведомленности следователя.

Сложной тактической ситуацией является **самооговор**, который в большинстве случаев связан с психическими сдвигами в личностных ориентациях, вызываемых в результате тактических просчетов следователя, ошибочных подозрений и обвинений, нарушений прав личности. Возможен самооговор и с целью скрыть другое более тяжкое преступление, содействовать уклонению от ответственности ближайших родственников и т.п.

Методика разоблачения самоговора та же, что и разоблачение других ложных показаний, – детальный повторный допрос, проверка показаний на месте, очная ставка, следственный эксперимент, анализ соответствия показаний имеющимся доказательствам. Признаком самоговора могут быть частые, навязчивые уверения о «честности» признания, схематичность, заученность показаний, неспособность лица сообщить факты, которые должны быть известны лицу, совершившему преступление.

Допрос обвиняемого проводится по пунктам предъявляемого ему обвинения. Положительный ответ обвиняемого на поставленный в начале допроса вопрос о том, признает ли он себя виновным, не должен влиять на необходимость полного всестороннего и объективного расследования уголовного дела.

Показания обвиняемого – его **объяснения** по поводу инкриминируемых ему противоправных действий. Своими объяснениями обвиняемый подтверждает или отрицает свою вину – личную причастность или непричастность к расследуемому событию.

Обвиняемый, подозреваемый не несут уголовной ответственности за отказ от дачи показаний или за дачу ложных показаний, поскольку всегда заинтересованы в благоприятном для себя исходе дела. Закон не обязывает их действовать в ущерб своим интересам. Принуждение обвиняемого к даче показаний карается законом.

Признание обвиняемым своей вины не является исключительным, наиболее «сильным» доказательством; оно не имеет преимущественного значения и, как все другие доказательства,

подлежит проверке и оценке. Признание может быть положено в основу обвинения лишь в случае его подтверждения совокупностью доказательств.

Обвиняемый – наиболее информированный и психологически сложный источник доказательств. При допросе обвиняемого необходимо учитывать ряд психических особенностей этой категории допрашиваемых: состояние подавленности, психической депрессии, вызванное страхом перед наказанием; большая заинтересованность в исходе дела, активно-оборонительная позиция; отсутствие в ряде случаев намерения к добровольному признанию, убежденность в том, что правдивые показания могут причинить ему только вред; недоверие к лицам, ведущим следствие; негативное отношение к свидетелям обвинения, повышенная психическая напряженность, аффективное состояние в критических для него моментах расследования; повышенный самоконтроль, обостренное внимание к наиболее опасным для него обстоятельствам.

Добровольное признание опытного преступника вызывается, как правило, лишь изобличением его неопровержимыми уликами, задержанием с поличным.

Правдивость показаний обвиняемого в определенной мере стимулируется четким и доступным разъяснением ему значения чистосердечного раскаяния как обстоятельства, смягчающего его ответственность. Акцент должен делаться **не на признание вины, а на раскаяние**, существенной стороной которого является всемерное содействие следствию в полном и всестороннем расследовании преступления.

Обвиняемому следует разъяснить, чем его ложная позиция может повредить ему. (Так, невозвращение похищенных им материальных ценностей может привести к конфискации имущества, предъявлению гражданского иска.) Иногда можно указать обвиняемому на то, что от его правдивости зависит судьба невиновных людей, на которых может пасть ложное подозрение. Однако повышенный интерес к получению признания вины может создать у обвиняемого впечатление того, что следствие не располагает достаточными доказательствами его виновности.

В случае правдивого признания допрос обвиняемого также должен отвечать ряду тактических требований: вопросы следователя должны обеспечивать полноту показаний, по всем существенным для дела обстоятельствам должны быть получены исчерпывающие показания. Должны быть особенно тщательно выявлены те стороны обстоятельств, достоверность которых может быть проверена; причины, приведшие обвиняемого к преступлению; данные о личности обвиняемого, сведения о соучастниках.

§ 9. Диагностика и изобличение ложности показаний

Диагностика и преодоление ложных показаний – центральная проблема допроса и расследования в целом. Универсальных методов психодиагностики лжи не существует. Нет «пробного камня» истины, особых средств экспресс-диагностики лжи. Не являются надежными индикаторами лжи и психосоматические реакции – тремор (дрожание) конечностей, частота дыхания, пересыхание полости рта, сужение или расширение сосудов, выражающихся в побледнении или покраснении кожи лица. Не удается диагностировать ложь и по признакам речи – паузам, интонациям, лексическим особенностям.

Однако ложь не «явление в себе», она распознаваема. В сознании лжеца конкурируют два очага возбуждения – сфера чувственно бедных ложных конструкций и тормозимый субъектом, но произвольно функционирующий интенсивный очаг живых образных представлений подлинного события.

Ложь – средство управления поведением людей путем их дезинформации. Лицо, противодействующее следствию и дающее заведомо ложные показания, вступает со следователем в позиционное противоборство, прогнозирует возможные действия следователя, пытается рефлексивно управлять его деятельностью. Лжец оценивает, как его ложные показания будут приниматься, оцениваться и использоваться следователем. При активной, «творческой» лжи лжец стремится создать псевдомодель события, состыковать его элементы, выдумать причинно-следственные связи, привязать их к определенным месту и времени.

Ряд повторных детализирующих вопросов неизбежно приводит к вариациям вымысла, расстыкованности отдельных узлов этой псевдомодели. Чем меньше правды в показаниях, тем успешнее они изобличаются.

Сложнее те случаи, когда подследственное лицо, хорошо знающее обстоятельства дела, вводит в подлинную модель события лишь отдельные ложные детали. Однако даже единственная вымышленная деталь события не может быть охвачена сознанием лгущего во всем многообразии ее проявлений. При повторных допросах эта деталь будет обрастать наспех придуманными особенностями, вызывать усиленную охранительную реакцию, психосоматические реакции³.

Процесс лжи связан со «сшибкой» тормозных и возбуждательных процессов, психологическим «раздвоением личности» (что в просторечии называется «нечистой совестью»), формированием в сознании лгущего лица системы охранительных «барьеров» и т.д. Однако позиции лгущего всегда уязвимы. (Так, заявив о том, что ему ничего не известно о расследуемом событии, человек, как минимум, должен указать, где он находился во время совершенного преступления. И здесь неизбежно последует новое утверждение, ложность которого в конце концов может быть обнаружена.)

Стереотипные, заученные ложные показания выдают себя косной неизменностью, тогда как образные представления имеют соответствующую динамику. Одна и та же стереотипная речевая формулировка в показаниях нескольких лиц – как правило, свидетельство сговора о даче ложных показаний. Лгущий утрирует **свое** «незнание», это также изобличает его. Кроме того, лгущего всегда подстерегает незнание хода расследования, имеющегося объема доказательств.

Преодоление установки допрашиваемого лица на дачу ложных показаний требует от следователя анализа **мотивов** лжи и прогнозирования тех побуждений, которые могут привести к «раскрытию» данной личности, прогнозирования ситуации, в которой человек сделает откровенные признания. Необходимо также **определить границы** зоны контроля (какое содержание скрывается, камуфлируется ложными утверждениями, какие сведения лицо может считать непоправимой утечкой информации).

Диагностируя ложность показаний, следователь может избрать одну из двух тактических возможностей:

- изобличить лжеца при его первых попытках ввести следствие в заблуждение;
- позволить лжецу дать ложные показания и затем изобличить его.

Выбор соответствующей тактической позиции обусловлен личностными качествами допрашиваемого, его моральной чувствительностью к разоблачительным действиям следователя.

Однако изменение показаний и правдивое признание – психологически трудный процесс, связанный с изменением установочной позиции, мотивационной переориентацией, ломкой сложившегося стереотипа, эмоциональным напряжением. Переход от лжи к правде связан с внутрличностным конфликтом – борьбой с собой. Своевременное определение этого состояния обвиняемого, убедительное аргументирование целесообразности правильного выбора – одна из тактических задач следователя. **Человеку необходима психологическая помощь в его движении от лжи к правде.** (Следует учитывать, что неправдивые показания иногда могут давать и невиновные лица, стремясь «эффективно» доказать свою невиновность. Ложь не всегда свидетельствует о виновности человека. Ложные показания могут давать и лица экзальтированные, стремящиеся оказаться в центре событий, привлечь к себе внимание.)

Поскольку в сознании лгущего конкурируют две психические модели – модель подлинных событий и псевдомодель, он постоянно находится в состоянии повышенного психического напряжения. Это обуславливает и определенные срывы – проговорки, неадекватные действия.

В процессе расследования преступники используют систему средств **дезинформации**. Дезинформация – фабрикация заведомо ложных провокационных сведений с целью ввести в заблуждение тех, кто пользуется этими сведениями.

Разновидностями дезинформации (фальсификации) являются:

- **сокрытие** – действие с целью исключения выявления признаков преступления и личности преступника;
- **маскировка** – действие с целью затруднения распознавания признаков преступления; утаивание истинных намерений преступника;
- **инсценировка** – искусственное создание какой-либо обстановки с целью введения следствия в заблуждение;
- **демонстрация** – броское вызывающее поведение с целью отвлечь внимание следствия от других существенных для расследования явлений;
- **ложное алиби** – ложное отрицание присутствия на месте преступления в момент его совершения.

Внося искусственные изменения в реальную взаимосвязь событий, фальсифицируя их, преступник неизбежно допускает просчеты, и профессиональный следователь опознает искусственность предлагаемых ему сведений.

Одно из универсальных средств противодействия преступников следствию – создание **ложного алиби**. Как известно, алиби (от латинского «alibi» – в другом месте) в уголовном процессе означает обстоятельство, исключающее пребывание обвиняемого (подозреваемого) лица на месте преступления в момент его совершения. При расследовании преступлений, характер которых обуславливает присутствие преступника в определенное время на определенном месте (убийство, телесное повреждение, кража, грабеж, разбой, поджог и др.), алиби подлежит доказыванию. Вывод о совершении преступления данным лицом будет необоснованным, если алиби подтверждается или хотя бы не исключается. Проверка алиби (и соответствующей контрверсии – ложного алиби) – тактическая операция, требующая психологического анализа поведения человека.

Стратегией ложного алиби является фальсифицированное «смещение» виновным своего пребывания на месте преступления или пребывания на этом месте потерпевшего. Опираясь на свои, как правило, житейские представления, он предвосхищает возможные рассуждения следователя, проигрывает его возможные версии.

В выборе фабулы фальсификации некоторые преступники проявляют большую изощренность. Некто Г., убив в ссоре Л., зарыл его труп в свежезасыпанной могиле, а вещи убитого отнес на пляж и оставил среди вещей купающихся. Обнаружив вещи, сторож пляжа сообщил об этом в милицию, но уголовное дело не было своевременно возбуждено, поскольку посчитали, что Л. утонул случайно.

Случаи правдоподобных фальсификаций свидетельствуют о необходимости крайне критического подхода следователя ко всем «очевидным» происшествиям.

При распознавании признаков фальсификации следует учитывать, что на допросе преступник «вязнет» в своей фальсификации, настойчиво стремится убедить следователя в истинности алиби. **Следователь должен создавать предпосылки для активизации этого стремления – чем больше лжи, тем легче се диагностика.**

Ложные показания и их изобличение связаны с рефлексивной деятельностью как лгущего, так и следователя. Рефлексия – думание за другого. Рефлексия может быть осуществлена на разных уровнях (она имеет свои ранги). Первый ранговый уровень рефлексии – предвидение субъектом поведения противодействующей стороны в ответ на свои действия. Более высокий ранг рефлексии – предвидение самой превосходящей деятельности другой стороны. Формируя ложное алиби, опытный преступник может предвидеть, как будет думать следователь, анализируя действия преступника.

Находясь в нетрезвом состоянии, С. не справился с управлением автомобиля и ночью врезался в стоящий у обочины грузовик. Четверо пассажиров погибли, а сам С. получил ушибы. Стремясь избежать ответственности, С. перенес один из трупов с заднего сиденья автомобиля на место у руля, а сам занял его место на заднем сиденье и симулировал потерю сознания. Прибывшему сотруднику милиции С. рассказал, что вместе с друзьями был на свадьбе, выпил и прилег на заднем сиденье автомобиля и, видимо, уснул. Что было дальше, не знает.

Преступник здесь рефлексировал следующий ход рассуждения следователя: кто-то из пострадавших, посадив еще троих подгулявших товарищей, повез их домой и, наехав на грузовик, погиб вместе с тремя спутниками. К сожалению, эта версия привела к прекращению уголовного дела на несколько лет, но преступление все-таки было раскрыто.

Ложность всегда противоречива. При анализе этих противоречий неизбежно выявляется истина. Для этого в следственной практике используется ряд тактических средств: задаются детализирующие повторные вопросы, однотипные вопросы задаются в разной последовательности, проводится ряд проверочных следственных действий, используются приемы правомерного психического воздействия.

§ 10. Приемы правомерного психического воздействия на личность допрашиваемого, противодействующего следствию

Приемы правомерного психического воздействия – приемы преодоления противодействия следствию. Раскрытие смысла и значения имеющейся информации, бессмысленности и нелепости ложных показаний, бесперспективности позиции запирательства – основа стратегии следователя в ситуации противодействия следствию.

Для реализации этой стратегии нужна высокая рефлексивность, информационная проницательность, гибкость, способность использования получаемой информации для развития процесса расследования.

В преодолении противодействия лиц, пытающихся дезинформировать следствие, преимущество объективно на стороне следователя – он знает материал дела, имеет возможность тщательно подготовиться к допросу, изучить личность допрашиваемого лица, его сильные и слабые стороны, особенности его поведения в конфликтных ситуациях, использовать систему эффективных приемов преодоления противодействия.

Однако и у следователя возникают свои трудности. Приемы и средства психического воздействия на допрашиваемых лиц имеют предусмотренные законом пределы. Законом запрещено **домогательство показаний путем насилия, угроз и других незаконных мер**. В судопроизводстве недопустимо психическое насилие – шантаж, угрозы, обман, необоснованные обещания, использование религиозных предрассудков, малокультурности допрашиваемого, незнание им своих прав и т.п. Наряду с этим существуют и нравственно-психологические пределы воздействия. Затягивание нервно-эмоциональных срывов, усугубление тяжелых психических состояний нравственно недопустимы.

Однако при решении тактических задач неизбежны жесткие способы психического воздействия, ставящие поведение противодействующего лица в рамки, ограничивающие его решения. Приемы преодоления противодействия следствию, как правило, рассчитаны на критическое мышление обвиняемого, его анализ хода следствия. Иногда обвиняемый (подозреваемый) может превосходить успехи следствия, которые в действительности еще могут быть не достигнуты. Подведение обвиняемого к такому отражению действительности в тактических целях не только не предосудительно, но и не противозаконно. Это и составляет основу успешного тактического взаимодействия с ним.

Приемы психического воздействия имеют сверхзадачу – психологически разоружить противодействующее лицо, содействовать пониманию им негодности, порочности избранных средств противодействия, помочь ему изменить мотивацию поведения. Приемы психического воздействия – не приемы подавления воли допрашиваемого лица, а приемы логического воздействия на его сознание. Они основаны прежде всего на выявлении **внутренних противоречий** в защитных действиях противодействующего лица. Основное их психическое назначение – демонстрация ненадежности ложных показаний, их обреченности на изобличение.

Ложность показаний изобличается прежде всего имеющимися доказательствами. Объем имеющихся доказательств – предмет усиленной антиципирующей (предвосхищающей) деятельности допрашиваемого. Виновный, как правило, преувеличивает объем имеющихся доказательств, поскольку в его сознании усиленно функционируют все существенные для расследования стороны совершенного им деяния. Защитная доминанта усугубляет эти процессы. (У лица, не совершившего преступление, не может возникнуть преувеличенного представления об объеме имеющихся у следствия доказательств.)

Допрашивая К., подозреваемого в убийстве, следователь рассматривал фотографии, которые были видны К. лишь с обратной стороны. Конверт, из которого были извлечены фотографии, с надписью «Лично прокурору» лежал на столе. Допустимо ли это действие следователя, если даже на фотографиях были изображены пейзажи или популярные киноактрисы? Допустимо, поскольку они ни к чему не обязывали подозреваемого. Однако именно после этого К. признался в совершении преступления, интерпретировав фотографии как уличающие его обстоятельства.

Правомерен любой тактический прием психического воздействия, если он не направлен на вымогательство признания, не связан с нарушением норм нравственности, прямой ложью, подавлением воли подсудимого лица,

Часто приемы психического воздействия реализуются в остроконфликтной форме, вызывая фрустрационное⁴ состояние допрашиваемого лица, снижающее возможности его противодействия.

Для усиления фрустрационного воздействия основного уличающего доказательства необходима соответствующая психологическая подготовка его предъявления допрашиваемому, временное переключение его внимания на обстоятельства, как бы благоприятствующие его «легенде». Последующее контрастное воздействие психически будет более действенным.

Однако при допросе важно правильно, объективно установить сам факт противодействия, не проявить излишней подозрительности. Нельзя судить о правдивости или неправдивости лишь по эмоциональным проявлениям допрашиваемого – заиканию, покраснению, дрожанию конечностей и т.п. Не являются индикатором противодействия и различные колебания, сомнения. «Лжец всегда стоит на своем, а правдивец под конец начинает обыкновенно путаться, смущенный возникшими сомнениями в правде своих слов»⁵.

Психологически обоснованный тактический прием должен отличаться **избирательной направленностью** – оказать наибольшее воздействие на психическое состояние виновного и быть нейтральным в отношении невиновных, обладать **«шоковым»** воздействием – быть неожиданным, заранее нерасшифрованным допрашиваемым лицом.

Шаблонные приемы, примитивные «хитрости» не только не имеют тактической действенности, но и раскрывают перед допрашиваемым лицом тактическую беспомощность следователя.

Приемы психического воздействия на противодействующее лицо с целью изменения его позиций и получения правдивых показаний могут быть подразделены на следующие подгруппы: приемы, основанные на использовании отдельных психологических качеств личности допрашиваемого; приемы, основанные на доверии допрашиваемого лица к личности следователя; приемы осведомления допрашиваемого лица о наличии достоверной доказательственной информации; приемы, создающие у допрашиваемого преувеличенное представление об объеме имеющихся доказательств; приемы повышенного эмоционального воздействия, связанные с предъявлением неожиданной информации (см. таблицу).

Обвиняемый (подозреваемый), противодействующий следователю, постоянно оценивает смысл и значение задаваемых ему вопросов, оценивает их как фактор возможного разоблачения. Сама система вопросов следователя создает фон психического напряжения.

Не только прямое изобличение во лжи, но и все, что интерпретируется лжецом как приближение к изобличению, ослабляет его психическое состояние, вызывая внутреннее волнение и тревогу. На этом фоне следователь может эффективно использовать прием формирования у подсудимого лица преувеличенного представления об информированности следователя. В этих целях следователь может широко использовать данные о личности обвиняемого (подозреваемого), деталях его поведения накануне совершения преступления, его связях, демонстрацию предметов, ассоциирующихся у обвиняемого (подозреваемого) с совершенным преступлением. Последовательность предъявления доказательств должна демонстрировать осведомленность следователя о последовательности преступных действий обвиняемого (подозреваемого).

Одним из приемов правомерного психического воздействия является сокрытие от подсудимого лица пробелов в системе доказательств. Проявляя повышенный интерес к второстепенным деталям события, следователь косвенно дает понять, что основное ему уже известно. При этом важно, чтобы допрашиваемому лицу не поступила информация о неосведомленности следователя по тому или иному вопросу, а сам допрашиваемый постоянно допускал «утечку» информации, проявлял информированность о тех обстоятельствах, которые могут быть известны лишь лицу, причастному к расследуемому преступлению. Как уже говорилось, в этих целях широко используется прием «косвенного допроса», когда основные вопросы маскируются под «малоопасные». Так, вопросы, обнаруживающие неосведомленность допрашиваемого об обстоятельствах, которые он должен был бы знать, если бы его алиби не было ложным, приобретают изобличающую направленность.

Большая возможность оказания правомерного психического воздействия заключается в системе предъявления доказательств.

Приведем некоторые правила эффективного предъявления доказательств:

- перед предъявлением доказательств задать все необходимые вопросы, с тем чтобы исключить **нейтрализующие их уловки** обвиняемого или подозреваемого;
- изобличающие доказательства предъявлять в наиболее тактически целесообразных ситуациях, на фоне психического состояния релаксации (расслабления) или напряженности в зависимости от личностных особенностей допрашиваемого лица;
- предъявлять доказательства, как правило, по их возрастающей значимости;
- по каждому доказательству получить объяснение и **фиксировать** эти объяснения;
- при признании лжности ранее данных показаний немедленно фиксировать новые показания и **удостоверять их подписью** допрашиваемого лица;
- всемерно раскрывать **криминалистическое значение** предъявляемых доказательств.

Одно из основных средств психического воздействия – вопрос следователя. Он содержит в себе направленность следственного поиска, передает другому лицу информационную направленность спрашивающего. Так, вопрос: «Сколько человек находилось в помещении?» несет в себе сведения об информированности следователя о том, что в определенном месте, в определенное время находились люди, причастные к преступлению. Этот вопрос допускает и мысль о том, что следователю, возможно, известно, и кто там находился.

В тактических целях вопрос можно поставить таким образом, чтобы ограничить меру информации для допрашиваемого лица или активизировать его предвосхищающую деятельность. Обвиняемый (подозреваемый) всегда знает то, что его изобличает и чувствует меру приближения вопроса следователя к изобличающим обстоятельствам. Он анализирует не только то, что спрашивается, но и то, для чего спрашивается. **Вопросы следователя должны быть обоснованными, не носить характера «ловушек»** (типа «где спрятаны вещи?», если не установлено, что вещи похищены данным лицом).

В тактических целях следователь широко использует противодействующие вопросы.

Противодействующие вопросы парируют предыдущие ответы, вскрывают их несостоятельность, выражают негативное к ним отношение со стороны следователя, противодействуют ложным установкам допрашиваемого. Эти вопросы-реплики демонстрируют информационную вооруженность следователя по расследуемому эпизоду, предупреждают о невозможности ввести следствие в заблуждение.

Изобличающие вопросы используются в ситуации противодействия следствию. Они связаны с изобличением лжности показаний.

Чем ближе следователь к тактическому выигрышу, тем выше опасность для обвиняемого, тем активнее его оборонительные действия. Реорганизация его оборонительных действий поспешна, в ней обнаруживаются слабые места. Все это свидетельствует о необходимости идти на создание трудных, иногда остроконфликтных ситуаций, содействующих тактическому успеху следователя.

Напряженные психические состояния обвиняемого вызываются, конечно, не грубостью, не психическим насилием, а подачей в наиболее подходящие моменты такой информации, которая резко нарушает сложившийся стереотип поведения на допросе, делает невозможным продолжение избранной линии поведения.

Действенный тактический прием изобличения виновного путем оказания на него правомерного психического воздействия – использование улик **поведения**. Поведение виновного после совершения преступления психологически резко отличается от поведения невиновного. Так или иначе, но поведение преступника после совершения преступления обусловлено фактором преступления, причинно связано с ним.

К уликам поведения относятся: посещение места происшествия с целью фальсификации подлинных обстоятельств, меры по дополнительному сокрытию следов преступления, отрицание очевидных факторов в силу гипертрофии защитной доминанты, молчание о разоблачающем факте, о лицах, связанных с преступлением или знающих о нем, сообщение о деталях события, которые могут быть известны только преступнику, и др.

Позиция допрашиваемого лица, его причастность к расследуемому событию диагностируются и по некоторым **внешним проявлениям его поведения на допросе:**

- невиновный, как правило, отвечает на прямое обвинение бурной отрицательной реакцией; виновный часто придерживается выжидательной позиции – ждет, чтобы допрашивающий выложил «все карты»;
- невиновный постоянно обращается к конкретным пунктам обвинения, опровергает их фактическими доводами; виновный уходит от соприкосновения с конкретными обвинениями, особенно избегает повторного возврата к главному обвинению; его поведение более пассивно;

- невинный аргументирует свою невинность общим социально положительным стилем своего поведения, положительными личностными качествами; социально деформированный виновный пренебрегает подобными аргументами;
- невинный остро переживает перспективу позора, осуждения сослуживцев, начальства, близких и знакомых; виновный интересуется лишь возможным наказанием.

Поведенческие особенности допрашиваемого не имеют доказательственного значения. Однако они могут быть использованы для определения тактических приемов расследования.

В тех случаях, когда в поведении обвиняемого проявляются колебания в выборе линии поведения, необходимо использовать прием **накопления положительных ответов**. Вначале задаются такие вопросы, на которые можно получить лишь положительные ответы, формирующий стереотип продуктивного взаимодействия может облегчить в дальнейшем получение ответов и на трудные вопросы.

Действия следователя, предъявляемая им информация могут иметь большую силу воздействия, если касаются «слабого места» в позиции обвиняемого, **если эта информация допускает многозначность ее трактовки**. Особенно большую изобличающую силу имеет получение следователем таких сведений, которые могут быть известны лишь участнику **расследуемого события**.

Успешность допроса зависит от превосходства рефлексирющей деятельности следователя над рефлексирющей деятельностью обвиняемого.

Позиция запирательства обвиняемого или подозреваемого не должна перерастать в межличностный конфликт между этими лицами и следователем. Владея эффективной тактикой расследования, используя имеющиеся доказательства, приемы правомерного психического воздействия, следователь изобличает виновного, а не конфликтует с ним.

Значительные трудности возникают при **допросе обвиняемого-рецидивиста**, имеющего опыт поведения при допросах, владеющего в известной мере тактикой противодействия следователю. Глубокая аморальность, пораженность социально-положительных связей, приверженность субкультуре преступного мира, завышенный уровень притязаний, дерзость, агрессивность – все это требует особой тактики взаимодействия с рецидивистом.

Рецидивисты, имея некоторые правовые познания, правильно оценивают уличающие доказательства и во многих случаях после их предъявления не ведут бессмысленного противодействия следствию. Допрос рецидивиста нужно начинать сразу с существа дела, **неожиданно предъявляя наиболее значимое для него основное доказательство**.

В случаях специального рецидива следователь может использовать архивные дела и изучить тактику поведения данного рецидивиста при расследовании его прежних преступлений. Следует также обстоятельно изучить биографию и личностные особенности рецидивиста, выявить его взаимосвязи в микросреде (до ареста и после ареста).

Обычно рецидивисты тщательно продумывают свои ложные показания, ложные алиби, готовят лжесвидетелей, уничтожают доказательства, стремятся опорочить деятельность следователя, оказывают на него давление. В ряде случаев допрос рецидивиста целесообразно проводить в присутствии прокурора, руководителя следственной группы или начальника следственного отдела. При этом согласуется **тактика параллельного воздействия** на рецидивиста. Обострение отношений со стороны одного допрашиваемого может использоваться как фон для психологического контакта с другим допрашиваемым.

Возможное дерзкое, грубое поведение рецидивиста при допросе повышает требования к выдержке, хладнокровию, эмоциональной устойчивости следователя. Корректность, терпеливость, объективность, незлобивость следователя – важнейшие предпосылки эффективности допроса. Грубость, нервозность, жаргонные слова, угрозы, несдержанность, мимические излишества и т.д. – показатели слабости его позиции.

Одно из средств предупреждения возможного последующего отказа рецидивиста от ранее данных показаний – собственноручное написание обвиняемым показаний и использование магнитофонной записи.

Допрос обвиняемых, имеющих физические и психические недостатки, проводится при защитнике. Присутствие третьего лица на допросе связано с рядом социально-психологических обстоятельств – при этом сложнее установить коммуникативный контакт. Чувствуя поддержку защитника, противодействующее лицо нередко укрепляется в своей ложно занятой позиции. Все это требует более тщательной подготовки к допросу, выдвигая на передний план тех вопросов, которые укрепляют позиции следователя. Следователь должен широко пользоваться своим правом определять, когда защитник может задать вопрос подзащитному. Защитник не имеет права задавать наводящие и подсказывающие вопросы, провоцирующие ложные ответы или раскрывающие данные, не известные обвиняемому. Между следователем и защитником не должно возникать отношений соперничества, конфликтного взаимодействия. Защитник не наделен функциями контроля над следователем; его функция – оказание юридической помощи подзащитному лицу. Участия защитника не должно также ослаблять внимание следователя и к обстоятельствам оправдательного характера.

Психологические приемы допроса в бесконфликтной ситуации	Психологические приемы допроса в ситуации противодействия	Психологические приемы избличения допрашиваемого во лжи
<p>- постановка личносно значимых вопросов, вовлекающих в беседу, снятие эмоциональной напряженности, формирование мыслительной задачи.</p> <p>- актуализация интереса к обстоятельствам:</p> <ul style="list-style-type: none"> • входящим в предмет доказывания, • содействующим обнаружению доказательств, • необходимым для проверки и оценки доказательств) • необходимым для достижения промежуточных целей расследования, • тактически значимых для допроса других лиц. <p>- раскрытие гражданской значимости добросовестной позиции в ситуации нерешительности допрашиваемого.</p> <p>- раскрытие личного смысла правдивых показаний.</p> <p>- опора на положительные качества и личные заслуги допрашиваемого лица.</p> <p>- оказание мнемической помощи:</p> <ul style="list-style-type: none"> • возбуждение ассоциаций по смыслу, • временной и пространственной смежности, • сходству и контрасту; • привязка к личносно значимым обстоятельствам, • разноплановый детализирующий допрос. 	<p>- установление психологического контакта,</p> <p>- устранение эмоционального и смыслового барьера,</p> <p>- проявление сопереживания и понимания психического состояния допрашиваемого,</p> <p>- использование оперативно-розыскных и экспертных данных,</p> <p>- предъявление доказательств по возрастающей степени их значимости,</p> <p>- использование фактора внезапности,</p> <p>- временная маскировка цели допроса и имеющегося объема доказательств,</p> <p>- создание у допрашиваемого представления о значительном объеме имеющихся доказательств,</p> <p>- демонстрация осведомленности следователя в деталях расследуемого события,</p> <p>- опора на положительные качества допрашиваемого,</p> <p>- использование антипатий к отдельным участникам преступления,</p> <p>- предъявление доказательств, требующих детализации показаний,</p> <p>- раскрытие противоречий в показаниях,</p> <p>- предъявление опровергающих доказательств,</p> <p>- постановка избличающих косвенных вопросов,</p> <p>- создание ситуаций, вызывающих проговорки.</p>	<p>- постановка вопросов, второстепенных с точки зрения допрашиваемого, но фактически избличающих причастность лица к расследуемому событию,</p> <p>- использование приема "развертывания лжи",</p> <p>- повторный детализирующий допрос по одним и тем же обстоятельствам,</p> <p>- создание преувеличенного представления об осведомленности следователя,</p> <p>- внезапная постановка ключевых вопросов, предъявление решающих доказательств,</p> <p>- использование акцентуаций характера, "слабых мест" личности допрашиваемого,</p> <p>- раскрытие личностного смысла дачи правдивых показаний,</p> <p>- создание психически напряженных состояний на фоне пренебрежения другими участниками группового преступления интересами допрашиваемого.</p>

Обвиняемому с физическими и психическими недостатками следует особенно тщательно и понятно объяснить фактическое содержание обвинения, его юридическое значение, разъяснить все его права и обязанности. Психическая деятельность этой категории допрашиваемых замедленна, может отличаться неадекватностью, неправильной интерпретацией поведения следователя. Повышенное чувство опасности может усилить проявления конформности, привести к понижению критичности мышления, ослаблению процессов воспроизведения.

В допросе может участвовать и прокурор. Он вправе задавать вопросы допрашиваемому, рекомендовать следователю использовать те или иные правомерные тактические приемы, делать замечания по поводу соблюдения процессуальных требований. Все это может психологически ограничивать поведение следователя. Однако во всех ситуациях следователь должен помнить о полной своей независимости и ответственности только перед законом.

§ 11. Психология допроса свидетелей

Предметом допроса свидетелей является установление достоверных сведений о сущности расследуемого события, об обстоятельствах, находящихся в причинных связях с этим событием, получение сведений, позволяющих проверить и оценить имеющиеся доказательства и обнаружить источники новых доказательств. В уголовном процессе России свидетелем может быть каждый гражданин, если ему известны обстоятельства расследуемого дела или данные, характеризующие личность обвиняемого.

Наиболее психологизированные аспекты допроса свидетелей — **оценка истинности их показаний, диагностика ложности показаний, преодоление лжесвидетельства, оказание мнемической помощи.**

Свидетельствование часто бывает связано с остроконфликтными жизненными ситуациями, различными позициями свидетелей в отношении правоохраняемых ценностей, различными нравственными и гражданскими качествами личности.

«Свидетели несут случайную повинность, всегда более или менее тягостную, большинство из них теряется в необычной обстановке. Одни свидетели раздражаются и, чувствуя, что их ловят на словах, становятся грубы и принимают вызывающий тон, большинство же теряется и нравственно страдает. Нужно зорко следить за настроением свидетелей; нужно мысленно становиться на их место, умея вернуть спокойствие и самообладание одним, поддержать бодрость в других»⁶.

Все свидетели так или иначе относятся к криминальному событию, личностным качествам обвиняемого и лица, ведущего расследование. Находясь в определенной социальной микросреде, они обычно разделяют установки этой среды. Не исключено и прямое давление на них со стороны заинтересованных лиц. У каждого свидетеля возникает та или иная модель расследуемого события.

Закон обязывает свидетеля давать правдивые показания. Однако предупреждение следователя об уголовной ответственности свидетеля за отказ от дачи показаний и за дачу ложных показаний не должно восприниматься свидетелем как необходимость дачи им угодных следователю показаний. Это предупреждение должно звучать как призыв к обязательному исполнению свидетелем своего гражданского долга – сознательно, добросовестно и добровольно содействовать объективному и полному раскрытию и расследованию преступления.

Показания свидетелей могут быть **прямыми**, основанными на непосредственном восприятии существенных для дела обстоятельств (эта категория свидетелей называется очевидцами), и **производными** (косвенными), основанными на сообщениях других лиц (с обязательным сообщением источника информации).

Содержанием свидетельских показаний могут быть как сведения о фактических данных, так и оценочные суждения. Оценочные суждения неизбежно возникают при характеристике свидетелем отдельных психических качеств личности обвиняемого (подозреваемого) и потерпевшего. При этом нередко проявляются личностно-установочная позиция свидетеля, его социально-перцептивные стереотипы (преступник выглядел «интеллигентным человеком – он был в очках и в шляпе»).

Доказательственную силу имеют лишь сообщения свидетеля о фактах. Однако факты воспроизводятся в форме суждений и умозаключений. Представление очевидцев о воспринятом событии всегда уже подлинных обстоятельств, которые имеют существенное значение для расследования.

Подлинная обстановка событий происшествия воссоздается следователем на основе анализа ряда показаний, снятия с них возможных субъективных наслоений. Только знание следователем психологической природы образных представлений, факторов, влияющих на их личностную реконструкцию, позволяет ему дать свидетельским показаниям адекватную оценку.

Первоочередному допросу подлежат свидетели, способные дать наиболее достоверные сведения. Это определяется уровнем психического развития свидетелей, их позиций в отношении правосудия, а также психическим состоянием при восприятии соответствующих обстоятельств: содержанием деятельности в момент происшествия, избирательной направленностью восприятия, уровнем личностной и профессиональной чувствительности, степенью адаптированности к физическим условиям восприятия.

Нецелесообразно извещать свидетеля о допросе задолго до его осуществления. Ожидание допроса создает соответствующие установки и вызывает интенсивную реконструкцию образных представлений. Не исключены и попытки пополнить свой «свидетельский запас» из дополнительных источников.

Не могут допрашиваться в качестве свидетелей лица, которые в силу физических и психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правдивые показания,

Наряду с обязанностями свидетель имеет ряд существенных прав. Совокупность обязанностей и прав определяет его социально-ролевой статус. Пользуясь своими правами, свидетель имеет возможность активно участвовать в процессе установления истины по делу. Свидетель имеет право на свободный рассказ, прочтение соответствующих документов, давать показания на родном языке.

Обязанность свидетеля – дача **правдивых** показаний. Что же такое правдивые показания? В юридической литературе нередко встречаются утверждения, что «правдивые показания – это такое сообщение лица об обстоятельствах преступления, которое соответствует объективной реальности...»⁷. Между тем показания могут быть правдивыми, но не соответствовать действительности, не быть истинными. Люди в отражении событий могут заблуждаться, их отражение

действительности в силу ряда причин может быть ошибочным. И это так называемое добросовестное заблуждение не может караться законом. Свидетель не обязан доказывать правдивость, а тем более истинность своих показаний. Следователь же должен, используя проверочные действия, удостовериться в истинности полученных показаний.

Свидетельские показания несут в себе субъективный отпечаток. Они могут быть неполными, неточными и даже неадекватными действительности. Оценка показаний – одна из основных профессиональных обязанностей следователя. Отдельные показания могут быть неожиданными, выходящими за рамки здравого смысла, но и они должны быть приняты во внимание. В ряде случаев для оценки показаний свидетеля возникает необходимость проведения следственного эксперимента. (Свидетельница З. показала, что в ночь убийства завмага Г. в его дом около 12 часов ночи вошли двое узанных ею односельчан, которых она наблюдала с крыльца своего дома. Следователь усомнился в этом. Однако в ходе следственного эксперимента было установлено, что З. хорошо видит ночью.)

Особенно важно, чтобы в показаниях свидетеля были охарактеризованы конкретные действия обвиняемого и подозреваемого. Недостаточны такие общие характеристики, как «хулиганил», «дебоширил», и т.п.

В психологическом отношении, свидетельские показания – воспроизведение ранее сформированных впечатлений – психические образы прошедших событий. Здесь существенны правильность, адекватность процесса восприятия, особенности сохранения и реконструкции сформировавшихся образов в памяти данного лица. Существенное значение имеют мнемические и интеллектуальные особенности данного индивида.

Не прибегая к изложению всех закономерностей памяти, напомним, что наиболее прочно в памяти удерживается то, что вызывает повышенную ориентационную реакцию – сильные физические раздражители (крик, вспышка света, громкий неожиданный голос и т.п.), начало или конец каких-либо процессов, действий, а также все, что охватывается активными действиями, имеет значимость для субъекта, вызывает его эмоциональные реакции. Следует также иметь в виду, что одни люди лучше запоминают приятные, другие – неприятные события.

Воспринятые события могут быть произвольно реконструированы под влиянием последующих воздействий. Так, значительные деформации в показаниях могут произойти под влиянием последующего обсуждения событий, воздействием общественного мнения, слухов, уголовных сенсаций, сообщений по каналам массовой информации.

Вовлечение свидетеля в процесс уголовного судопроизводства вызывает его особое психическое состояние, обусловленное повышенной ответственностью за свои действия. Свидетель чутко, часто на фоне повышенной тревожности, реагирует на характер вопросов следователя. Его психические процессы приобретают остро избирательную направленность.

Свидетель **не извлекает заранее готовую информацию, а формирует ее**. Осознав вопрос следователя, свидетель сначала дифференцирует материал, подлежащий воспроизведению, оценивает его. Здесь возможны трудности припоминания, перевода первосигнальной (непосредственно чувственной) информации во второсигнальную (речевую) сферу. Процесс вербализации⁸ информации в свою очередь проходит два этапа – сначала осуществляется свернутая, внутренняя речь, проговаривание про себя и лишь затем – развернутая звуко-речевая коммуникативная вербализация. Свидетель использует свои слова, термины, которые могут быть неадекватно интерпретированы следователем.

Непосредственно-чувственный образ, трансформируясь во второсигнальный (словесный) образ, неизбежно сопровождается **концептуальной личностной реконструкцией**. Одни и те же явления люди описывают различно, обращая внимание на разные их стороны.

Итак, реальное, объективное событие субъективизируется в процессе его восприятия, сохранения и воспроизведения, в ходе вербального оформления.

«Запас слов и словарных формул у обычного человека невелик, и это не может не отразиться на его показании...» Многие из области психических переживаний вообще с трудом вербализуются, «... часто даже простые и обыденные процессы оказываются совершенно недоступными для речевого оформления...»⁹.

В случае, если допрос очевидцев был отложен, следователь должен учесть основные закономерности запоминания и забывания. Следует иметь в виду, что процесс забывания особенно интенсивен на протяжении первых трех – пяти суток после восприятия события. Особенно быстро забываются временные интервалы событий, их динамические и количественные характеристики, речевые формулировки общающихся лиц.

В памяти свидетеля может произойти рекомбинация – к действительным событиям может быть отнесено то, что было до него или после него, и даже то, о чем свидетель услышал затем от других лиц (внушенное представление). Значительное информационное преимущество имеет допрос очевидцев непосредственно на месте происшествия.

Неизвестный, встретив незнакомого ему гр-на А., попытался отнять у него часы. Оказав сопротивление, А. побежал от преступника, но на расстоянии около 20 м преступник выстрелил в него несколько раз из револьвера и скрылся в воротах одного из домов. При осмотре места происшествия очевидцы показали, что преступник стрелял в бегущего А., некоторые из них даже запомнили место, где от падающих на землю пуль поднималась пыль. По этим показаниям все револьверные пули были изъяты в качестве вещественных доказательств.

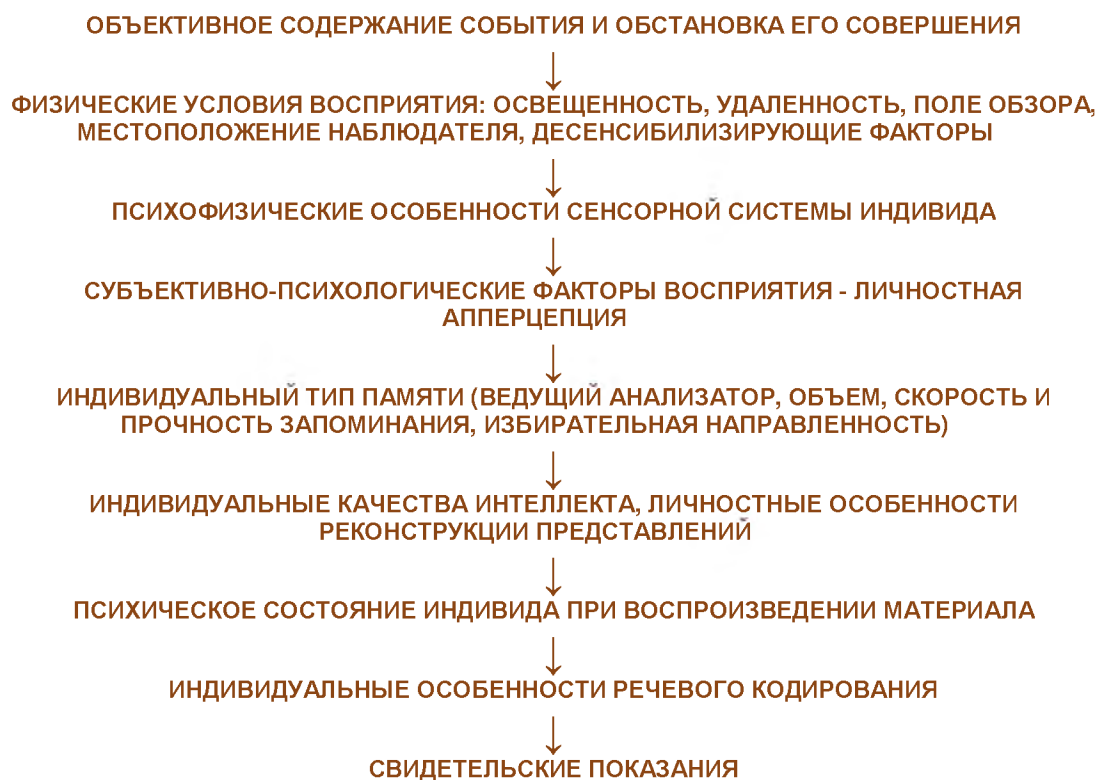
Оценивая показания очевидцев, следователь должен принимать во внимание не только индивидуальные, но и возрастные, половые, этнические и профессиональные различия восприятия и запоминания, социально-психологические закономерности восприятия человека человеком, психические состояния индивида и особенности его речевой деятельности.

В стадии свободного рассказа следователь внимательно и терпеливо слушает свидетеля, не прерывая его. И только при полной уверенности в том, что свидетель отклоняется от сути дела, может попросить его придерживаться существа дела.

В вопросно-ответной стадии допроса следователь выясняет прежде всего существенные для дела обстоятельства, не затронутые свидетелем в свободном рассказе; выясняет отдельные неточности и противоречия, напоминает свидетелю о тех или иных сторонах расследуемого события. (Получая очень подробные описания, следователь может поинтересоваться, чем вызвано такое большое внимание к описываемым обстоятельствам.)

Контрольные вопросы задаются с целью выяснения условий формирования образных представлений и установления фактических данных, лежащих в основе оценочных суждений свидетеля. Не следует задавать слишком общие, **беспредметные вопросы, повторять одни и те же**. Одно и то же существенное обстоятельство целесообразно выяснить посредством **системы варьирующих вопросов**.

Факторы, опосредствующие свидетельские показания

Каждое событие воспроизводится модифицированно, своеобразно, в зависимости от того, в связи с чем оно вспоминается, под влиянием какого вопроса актуализируется.

При допросе некоторые свидетели стремятся предугадать желаемый для следователя ответ и соответствующим образом сформулировать показание. Эта конформность усугубляется в условиях рефлексивного управления поведением допрашиваемого лица со стороны тенденциозно настроенных следователей. Так, положительная эмоциональная реакция следователя на показания обвинительного содержания произвольно формирует у свидетеля определенную линию в даче показаний.

Уголовно-процессуальным законом **запрещены наводящие вопросы**, т.е. вопросы, предопределяющие возможные ответы. Вопросы следователя не только **не должны содержать прямую подсказку ответа – в них не должны упоминаться те образы, которые могут быть включены в содержание ответа**. Так, вопрос следователя: находился ли Петров в данном помещении? – неизбежно активизирует первосигнальную деятельность, в сознании человека возникает образ Петрова и образ указанного помещения. До их соединения остается один шаг, который может быть подсознательно сделан. И этот шаг будет сделан быстрее, если допрашиваемый чувствует, что положительный ответ обрадует следователя. (Как отметил немецкий психолог В.

Гитерн, при допросе свидетель оказывается в той пограничной полосе, где в один узел могут быть сплетены ошибки памяти, игра фантазии, действие внушения и подобострастная ложь.)

При допросе лиц с признаками повышенной внушаемости нужно разъяснить им полную свободу их волеизъявления, отметить заинтересованность следователя только в истинности, а не в подтверждении каких-либо версий.

Свидетель может сказать правду. Но ему бывает трудно сказать всю правду – многосторонне, объективно охватить событие. Если то, что видел свидетель, – луч света во мраке прошлого, то вопросы следователя – механизм управления этим лучом.

Мимо внимания следователя не должен пройти обвинительный или оправдательный уклон свидетельских показаний. Гамму сильных чувств испытывает свидетель как при восприятии событий, так и при допросе. Эти чувства в значительной мере влияют на «оформление» показаний при допросе.

Иногда ложные показания даются с целью скрыть свое неблагоприятное поведение, из опасения раскрыть причастность к расследуемому событию. Наиболее часто ложные показания даются по делам об изнасиловании, о телесных повреждениях, хулиганстве на бытовой почве, должностных преступлениях. (Это объясняется тем, что указанные виды преступлений, как правило, исключают случайную осведомленность.) В основе многих лжесвидетельств лежат ложно понимаемый гуманизм, родственные и служебные связи, «ореол лидера» и т.п.

Во многих случаях ложные показания даются свидетелями, связанными с обвиняемыми и потерпевшими, так или иначе причастными к расследуемому делу, родственниками и знакомыми обвиняемого. Скрыть истину пытаются двояким образом: исказить ее или умолчать о ней – активная и пассивная ложь. Сложные жизненные коллизии, нравственные дефекты личности могут порождать различные мотивы лжесвидетельства – устранить соперника, отомстить обидчику, выгородить родственника, знакомого и т.п.

Обвинительно направленные ложные показания обычно выступают в виде активной лжи, оправдательные – в виде умалчивания, пассивной лжи.

Первоначальные показания более правдивы, повторные чаще связаны с давлением на свидетеля. Однако первоначально данные ложные показания редко затем изменяются, так как, с одной стороны, трудно признаться во лжи, а с другой – признание ложности показаний грозит уголовной ответственностью.

Лжесвидетельство – проявление личной заинтересованности в остроконфликтных ситуациях. Пассивное лжесвидетельство в большинстве случаев связано с нежеланием контактировать с правоохранительными органами, «быть впутанным в дело». Этому могут содействовать и недостатки в организации следственного процесса – многократные необоснованные вызовы, некорректное обращение, недостаточное разъяснение значимости гражданской позиции свидетеля.

Пассивная ложь – умолчание иногда бывает связана с нежеланием свидетеля говорить об интимных взаимоотношениях, описывать неприличные сцены и т.п. В этих случаях свидетелю следует напомнить его право дать показания в письменном виде.

От ложных показаний следует отличать произвольную ошибочность. **Диагностика ошибочности в показаниях свидетелей и ее преодоление – центральная психологическая проблема допроса свидетелей.** Необходимо детально выяснять условия восприятия событий свидетелем, его сенсорные и ориентационно-оценочные возможности.

Так, при расследовании дела о столкновении двух теплоходов в ночное время в качестве свидетеля был допрошен пассажир, находившийся во время столкновения на верхней палубе одного из теплоходов. На вопрос, с какой стороны приближалось судно, он ответил: «Встречное судно шло прямо на нас». Это противоречило фактам, выявленным при осмотре судна, его повреждений.

Для выяснения и устранения возникшего противоречия был поставлен контрольный вопрос: какие огни видел свидетель на встречном судне? Последовал ответ – зеленый. Этот ответ еще раз был перепроверен вопросом: не видел ли свидетель на встречном судне красного огня. Ответ был отрицательным. Итак, свидетель видел только зеленый свет – огонь правого борта и не видел красного, т.е. огня левого борта. Это и позволило сделать вывод о том, что судно, с которым произошло столкновение, пересекало курс другого судна под некоторым углом.

При допросе свидетеля важно выяснить его оценочные возможности («почему он так думает?»), его способности к анализу, сопоставлениям, правильным выводам и обобщениям.

В ряде случаев ошибочность показаний выявляется и устраняется предъявлением вещественных доказательств или наглядного материала – графических изображений, схем, планов, чертежей, натуральных объектов, макетов, фотоснимков, а также посредством других следственных действий.

Для активизации показаний о сложных событиях в ряде случаев необходимо использовать метод реконструкции – модельно-материального воссоздания реальной обстановки.

§ 12. Психология допроса несовершеннолетних

Особенности допроса несовершеннолетних – лиц подросткового и раннего юношеского возраста (12–14, 14–16 лет).

Наиболее общие особенности психики несовершеннолетних – ограниченность их жизненного опыта, знаний и представлений, недостаточная сформированность адаптивных поведенческих навыков.

Формирование чувственных представлений несовершеннолетних отличается наглядно-эмоциональной направленностью, склонностью к генерализованным обобщениям (по несущественным признакам явлений).

Несовершеннолетние имеют меньший объем восприятия и долговременной памяти. Они менее точно отражают пространственные качества объектов – их величину, удаленность, конфигурацию, цветовые оттенки; чаще, чем взрослые, ошибаются в определении продолжительности временных периодов, смешивают последовательность событий.

Неточные показания несовершеннолетних могут быть обусловлены их конформностью, стремлением говорить «как надо». Наряду с этим психика несовершеннолетних обладает и такими существенными для установления истины по делу качествами, как повышенная ориентировочно-исследовательская деятельность, обостренное внимание к отдельным деталям события, большая направленность внимания на экстраординарные события, непосредственность, искренность, правдивость по сравнению с некоторыми взрослыми.

Недостаточная рефлексивность интеллекта подростков, их неумудренность в тактическом противоборстве значительно упрощают взаимодействие с ними в процессе следствия. Более стабильный, чем у взрослых, распорядок жизнедеятельности несовершеннолетних позволяет в ряде случаев получить «опорные точки» для установления времени совершения и продолжительности расследуемых событий, их пространственную локализацию. В ложных показаниях несовершеннолетние чаще допускают противоречия, несоответствия, непродуманность деталей «легенды».

Для установления психологического контакта с несовершеннолетним следует предварительно познакомиться с условиями его жизни, особенностями воспитания, социальными связями. Характеристические сведения о несовершеннолетнем следователь может получить из бесед с родителями, инспекторами детской комнаты милиции, участковыми инспекторами.

Знакомясь с условиями жизни и воспитания несовершеннолетних, следователь выявляет, имеет ли несовершеннолетний обоих родителей (если нет одного из них или обоих родителей, выясняет, в силу каких причин они отсутствуют, кто воспитывает несовершеннолетнего). Детально выясняются взаимоотношения в семье, профессии и место работы родителей, их культурный уровень, моральные качества, отношение к детям, методы воспитания; вопросы о ближайшем бытовом окружении подростка, его поведении в школе или на работе. Если подросток состоял на учете в детской комнате милиции, следователь выясняет, какие меры принимались по фактам его неправильного поведения и почему они не дали результатов; причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Вызов на допрос несовершеннолетнего не следует откладывать – необходимо избегать возможности его консультации со взрослыми и «сведущими» сверстниками.

Допрос обвиняемого (подозреваемого) целесообразно проводить в помещении учреждения, ведущего следствие. Соответствующие строгость и официальность должны подчеркивать для несовершеннолетнего важность и значимость события расследования. Постановка детализирующих, контрольных вопросов должна отличаться краткостью, предельной доступностью.

Допрос несовершеннолетнего обвиняемого ведется по всему объему обстоятельств и должен продолжаться не более одного часа.

Закон предусматривает обязательное участие в деле несовершеннолетнего защитника и педагога.¹⁰ Педагог дает консультации для определения последовательности и формы постановки вопросов, установления психологического контакта с несовершеннолетним. Однако показания оцениваются следователем.

Со всеми лицами, вызванными для участия в допросе несовершеннолетнего, обязательна предварительная беседа следователя, который инструктирует их о правилах ведения допроса (о недопустимости наводящих вопросов, пререканий, оценки предъявляемых доказательств и т.п.).

Приглашение на допрос несовершеннолетнего его родителей в большинстве случаев нецелесообразно из-за возможного их негативного влияния на подростка (они допрашиваются отдельно).

При неуверенности следователя в способности несовершеннолетнего правильно воспринимать существенные для дела обстоятельства и давать о них показания, осознавать значение своих действий назначается судебно-психологическая экспертиза.

В заключение отметим, что допрос – следственное действие, органически связанное с рядом других следственных действий – очной ставкой, проверкой показаний на месте, предъявлением объектов для опознания, следственным экспериментом. Результаты допроса в ряде случаев определяют задачи этих следственных действий, а результаты указанных действий могут вызвать необходимость повторного допроса.

§ 13. Психология очной ставки

Очная ставка – одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц. Основанием для очной ставки является наличие в показаниях допрашиваемых противоречий относительно одних и тех же обстоятельств. (Термин «очная ставка» происходит от древнерусского «ставить очи на очи».)

Как разновидность допроса, очная ставка отличается повышенным динамизмом и остротой межличностного конфликтного взаимодействия.

В начале очной ставки устанавливается, знают ли допрашиваемые лица друг друга и в каких отношениях они находятся. Далее участникам очной ставки предлагается поочередно дать показания по тем обстоятельствам, относительно которых ранее ими давались противоречивые показания. Следователь задает допрашиваемым вопросы, направленные на установление истины, разрешает им задавать друг другу вопросы.

В первую очередь допрашивается лицо, дающее признательные показания, во вторую очередь – лицо, отрицающее эти показания. Показания допрашиваемых детализируются. Первоначально задаются косвенные вопросы. (Так, вместо вопроса: кто участвовал в разбойном нападении? – целесообразно задать вопрос: какими орудиями нападения пользовались отдельные участники преступной группы?) Вначале снимаются противоречия в показаниях относительно менее значимых обстоятельств, а затем – более значимых.

Допрашиваемые на очной ставке лица, как правило, оказываются в позиции конфликтного противоборства. Тактически целесообразно уделить первостепенное внимание показаниям лица, более полным и предположительно – более правдивым.

В напряженных конфликтных ситуациях следователь должен сохранять устойчивость, уравновешенность. Очная ставка должна проводиться в условиях полной психической стабильности следователя, при глубоком предварительном изучении личностных особенностей возможных участников очной ставки, «слабых мест» их характера; положительных и отрицательных качеств личности.

При проведении очной ставки максимально используется социально-психологический эффект ингибции – эффект присутствия других людей. В этих условиях поведение человека модифицируется – он ориентируется на взаимодействие с присутствующими, его поведение становится ситуативно-реактивным, ориентированным на социальное ожидание, при этом возможны прорывы в защитной доминанте допрашиваемого. Вопросы, задаваемые лицу, занимающему позицию содействия следствию, и предполагаемые ответы на них должны психически воздействовать на запирающееся лицо.

Основная цель очной ставки — изобличение лица, противодействующего следствию. Правдивая информация выступает основным фактором психического воздействия. Иногда детальное воспроизведение события оказывает решающее воздействие на прекращение сопротивления противодействующего лица, Однако сопротивление противодействующего лица может быть и стойким. Оно само может оказывать сильное психическое воздействие на другого допрашиваемого, дающего признательные показания. Здесь необходима система мер, блокирующих возможность такого негативного воздействия. Следует категорически пресекать всевозможные угрозы, попытки внушающего воздействия, укреплять волевую позицию лица, дающего правдивые показания, усиливать его позицию предъявлением соответствующих доказательств.

При проведении очной ставки исполнителя или соучастника с организатором группового преступления необходима специальная психологическая подготовка лиц, ранее психически зависимых от преступников-лидеров. Открытое выступление против них на очной ставке становится началом разрыва их психической зависимости, что существенно влияет на возможность их последующей ресоциализации.

¹ Контаминация (от латинского «contaminatio» – смешение) – ошибочное воспроизведение материала, состоящее в неправильном объединении различных следов памяти. Конфабуляция (от латинского «con» – с, вместе и «fabula» – выдумка) – полный или частичный вымысел, отождествленный с действительностью.

² От латинского «reminiscentia» – припоминание.

³ В целях детекции лжи в США, как известно, широко используется полиграф (лайдетектор) – система приборов, регистрирующих психосоматические реакции человека в тестовых ситуациях (аритмичность дыхания, частота пульса, изменение давления крови, электропроводности кожи и др.). Еще Чезаре Ломброзо – итальянский криминалист и тюремный врач – начал измерять у подозреваемых давление крови во время допроса и утверждал, что может диагностировать ложь таким способом. В действительности отдельные физиологические реакции нельзя связывать с сознательной ложью. Однако система этих реакций, их комплекс позволяют специалистам делать статически достоверные выводы о сокрытии лицом каких-то обстоятельств. При этом испытуемому задаются вопросы, нейтральные для невиновного и значимые для виновного. Как отмечают полиграферы (специалисты по применению полиграфа), сама угроза приборного обследования является во многих случаях стимулом к чистосердечному признанию, особенно после демонстрации возможностей полиграфа.

⁴ фрустрация (от латинского «frustratio» – обман, тщетное ожидание, расстройство) – конфликтное, деструктивное психическое состояние, вызванное крушением планов, расчетов, надежд, блокированием запрограммированного поведения. Сопровождается нервными срывами, нередко агрессивными проявлениями.

⁵ Кони А. Ф. Память и внимание. Петроград, 1922. С. 25.

⁶ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. М., 1967. С. 55–56.

⁷ Павлов Н. Е. Долг свидетеля. М., 1989. С. 101.

⁸ Латинское «verbalis» – устный, словесный.

⁹ Лурия А. Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. 1927. № 2(26). С. 87.

¹⁰ Участие педагога обязательно при допросе лиц до 14 лет и допустимо по усмотрению следователя при возрасте до 16 лет.

Глава 6. Психология осмотра места происшествия, тупа и освидетельствования

§ 1. Психология осмотра места происшествия

Осмотр места происшествия – обнаружение и непосредственное исследование материальных объектов, их признаков и взаимосвязей, имеющих существенное значение для расследования происшествия и находящихся в пространстве, в котором оно произошло или были обнаружены его следы. Осмотр места происшествия – следственное действие, основанное на чувственной сфере познания.

Отправными исходными обстоятельствами, направляющими весь ход осмотра места происшествия, являются ключевые для расследования обстоятельства. Для раскрытия преступления существенными могут оказаться, на первый взгляд, малозначительные предметы – проездные билеты городского и железнодорожного транспорта, окурки, следы зубов, рук и ног, остатки пищи, следы губной помады, волокна тканей, обрывки бумага, отломанные части предметов, расположение предметов, исчезновение вещей определенного рода.

Следователь критически рассматривает объекты и их признаки с различных точек зрения, постоянно решая вопросы: «Что это значит?», «Почему и в связи с чем произошло?» Во многих случаях следователь отвечает и на вопрос: «Могло ли это произойти?»

Место происшествия выступает для следователя как информационный комплекс – о вещественный источник информации о механизме события преступления, личности преступника и потерпевшего, динамике их взаимодействия и мотивах поведения.

Четкое определение **исходных позиций** – выдвижение высоковероятностных предположений, ограничение поля деятельности, строгая последовательность действий – важнейшие условия организации деятельности следователя при осмотре места происшествия.

Познавательная деятельность следователя при осмотре места происшествия осуществляется в единстве его перцептивных и интеллектуальных процессов.

Квалифицированный осмотр места происшествия требует хорошо отработанных интеллектуальных навыков «прочтения следов»

Труп В. лежал на проезжей части дороги в 12 м от его дома. Одежда В. была пропитана кровью, под ним и около него – большая лужа крови. При осмотре трупа обнаружены большая зияющая рана в затылочной части головы и рубленые раны на туловище со стороны спины и на задней части бедра левой ноги. Около трупа на земле имелись глубокие следы, оставленные осторезающим тяжелым предметом.

В 15 м от трупа в восточном направлении на одиноко растущем дереве на расстоянии 1,2 м от земли обнаружены свежие рубленые следы, а около дерева – следы обуви. «Дорожка» следов вела в направлении от дерева к трупу и обратно, а затем терялась на твердом грунте.

На основании этих обстоятельств следователь воссоздал образную модель происшедшего. Преступник, намереваясь убить В., поджидал его на дороге, по которой он должен был возвращаться домой. В ожидании жертвы, находясь в состоянии психического напряжения, преступник нанес несколько ударов топором по дереву и около него оставил многочисленные следы обуви. Подходящего к своему дому В. преступник пропустил вперед, а затем, подойдя сзади, нанес сильный удар обухом топора по голове. Когда В. упал, преступник несколько раз ударил лезвием топора по телу жертвы. Действуя в состоянии психического напряжения и нанося хаотические удары, он часто промахивался, о чем свидетельствуют следы лезвия топора на грунте около трупа. Так «заговорили» адекватно интерпретированные следы происшествия.

При описании материального объекта в качестве вещественного доказательства следователь должен исходить из определенных **критериев**. Материальный объект может быть отнесен к категории вещественных доказательств на основе решения следующих познавательных вопросов:

- имеются ли в объекте изменения, связанные с расследуемым событием;
- принадлежат ли они лицу, участвовавшему в событии; какие признаки объекта указывают на конкретное лицо, несут личностную информацию;
- какие особенности местоположения объекта существенны для расследования;
- какие признаки объекта свидетельствуют о времени совершения преступления и последовательности событий?

В зависимости от характера вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия, можно выделить четыре типа места происшествия, определяющие направленность и структуру познавательной деятельности: 1) преступление совершено в данной обстановке, на предметах оставлены его явные следы; 2) преступление совершено в данной обстановке, но она не претерпела в связи с этим явных изменений; 3) преступление совершено в другом месте, а на месте происшествия обнаружены лишь его следы; 4) следы преступления инсценированы (событие не могло произойти по данной искусственно созданной схеме).

В первом случае главным в познавательно-поисковой деятельности является вопрос: кто совершил преступление? (Другие вопросы решаются сравнительно легко.) Во втором случае – кто, где, когда и каким способом совершил преступление?

Все это обуславливает разные по эвристической сложности типы познавательно-поисковой деятельности. Рассмотрим пример осмотра места происшествия первого типа.

Ночью 10 июня житель г. Вологды П. провожал знакомую девушку Нину Д. На шоссе Вологда – Грязовец, между дер. Козине и автобусной остановкой, молодые люди простились. П. сказал, что из-за отсутствия транспорта он пойдет ночевать к своей сестре в пос. Лынокомбината, однако к сестре он не явился, и на следующий день его не было ни на работе, ни дома.

Данные осмотра. На шоссе Вологда – Грязовец, в районе ручья Головинка, в 940 м от места, где П. расстался с Ниной Д., были найдены его полуботинки и обнаружены сбитыми два ограничительных железобетонных столбика, следы автомашины на обочине шоссе и под откосом, а также следы трактора «Беларусь» под откосом шоссе.

Построение версий. Эти данные позволяли выдвинуть версию о том, что П. оказался жертвой автодорожного происшествия и погиб. В качестве контрверсии могло быть выдвинуто предположение, что сестра П. и Нина Д., умышленно, с целью скрыть какие-то другие обстоятельства исчезновения П., создали видимость дорожного происшествия.

Следствия из версии. Из первой версии с необходимостью выводились следствия: если П. действительно стал жертвой дорожного происшествия, то должны быть:

- автомашина, которая сбита его;
- водитель, управлявший машиной;
- труп П., который мог быть спрятан, расчленен, но не мог исчезнуть бесследно.

Из этой же версии могли быть выделены и возможные следствия:

- на автомашине, которой был сбит П., остались следы крови, образовались повреждения от удара о тело;
- следы крови остались на месте столкновения или вблизи него;
- есть свидетели происшествия;
- следы трактора типа «Беларусь» появились вследствие того, что машина, сбившая П., застряла в грязи и ее пришлось вытаскивать.

Практическая проверка версий. В результате детального осмотра предполагаемого места происшествия на грунте были обнаружены пятна, похожие на кровь, изучены и сфотографированы следы протекторов машины и трактора. Фотоснимки были размножены.

Вскоре в одном из автохозяйств области по рисунку протектора была обнаружена автомашина «ГАЗ-51», на бампере которой оказались выправленные и окрашенные свежей краской вмятины. Водителем машины был Л., который показал, что 10 июня он совместно с сотрудником Вологодского торгового выезда О. выехал в дер. Климове. Обратившись в Вологду они возвращались в нетрезвом состоянии. В районе ручья Головинка Л. за рулем заснул, и неуправляемая машина выехала на обочину дороги, где в это время шел П., сбита его, машина пошла под откос, разрушив два железобетонных столба, и застряла в грязи. От удара машины П. отлетел в сторону и тут же скончался. Л. и О. пытались сами вывезти машину на шоссе, но, не сумев этого сделать, обратились за помощью к трактористу колхоза «Родина» Б., который трактором «Беларусь» извлек автомашину из грязи. Л. погрузил труп П. в кузов и отвез его на 24-й км шоссе, где зарыл в русле высохшего ручья.

В результате осмотра места происшествия следователь должен получить информацию о личности преступника. Отдельные физические и личностные особенности преступника характеризуются:

- следами, результатами, орудиями и способами его действия;
- совокупностью объектов, вовлеченных в сферу события преступления;
- предметами, принадлежащими преступнику.

Эта «личностная» информация в одних случаях может быть достоверной, в других – вероятностной. Так, проникновение преступника в помещение через небольшое отверстие в стене или потолке, через форточку или узкий створ окна свидетельствует о наиболее вероятном совершении кражи подростком. Исчезновение вещей мужского или женского предназначения свидетельствует о поле преступника. О поле преступника, как правило, свидетельствует и характер преступления: грабежи, разбои, изнасилование совершаются преимущественно лицами мужского пола. Убийство новорожденных детей, некоторые виды мошенничества в большинстве случаев – женщинами. Сейф может быть взломан физически сильным мужчиной, обладающим определенными техническими навыками. Оставленные на месте происшествия шпильки, заколки, следы губной помады на окурках свидетельствуют о том, что в группе преступников была женщина. Бумажник, трость, большой носовой платок, трубка, мундштук скорее всего принадлежат мужчине. Нередко преступник использует **предметы профессиональной деятельности**. Характер совершенного преступления, похищенные

вещи свидетельствуют о **возрастных особенностях, направленности интересов** преступника. Так, взрослые воры похищают наиболее ценные вещи, подростки – вещи, наиболее для них привлекательные. Действия подростков сопровождаются озорством, нецелеустремленностью, нетранзитивностью.

Информацией о мотивах преступления служат данные об исчезновении ценностей, следы взлома хранилищ, вывернутые карманы и т.п. Поза и состояние белья потерпевшей могут свидетельствовать о сопряженности убийства с изнасилованием. Обнаружение трупа при отсутствии ограбления позволяет предположить об убийстве из хулиганских побуждений или в драке. При этом следователь учитывает и возможные инсценировки мотивов преступления. (Так, убийство из мести может инсценироваться как убийство с целью ограбления. Известен случай, когда преступница, убив жертву из корыстных побуждений, создала обстановку, характерную для изнасилования.)

Заранее подготовленное оружие убийства, как правило, свидетельствует о преднамеренном убийстве. В преступном деянии проявляются и черты характера преступника – дерзость, агрессивность, трусость, осмотрительность, осторожность и др.

Следует иметь в виду, что связь доказательств с предметом доказывания может носить многоступенчатый, опосредованный характер.

Сложный случай осмотра места происшествия – **ситуация познавательного диссонанса, когда явления конкурируют между собой**. Обоснованно выдвинутая версия вдруг неожиданно опровергается противоречащим ей фактом. Во многих случаях это бывает связано с различными приемами сокрытия преступления.

В способе сокрытия преступления проявляются характер и способности преступника, его навыки и привычки, его «творческие» возможности – воображение, изобретательность. Немаловажное значение имеет и осведомленность преступника о значении для расследования тех или иных вещественных доказательств.

Психологическая особенность действий по сокрытию преступления – совершение их, как правило, в условиях дефицита времени и повышенной психической напряженности, в результате чего эти действия отличаются неполнотой, небрежностью, алогичностью. Так, инсценировка самоубийства через повешение может быть разоблачена на основе отсутствия подставки, без которой нельзя подняться к петле, и т.д.

Психология поведения преступника при инсценировке преступления имеет характерную особенность: чрезмерную мобилизацию усилий. При инсценировке, например, кражи проявляется излишняя ее демонстрация – множество разбросанных в беспорядке вещей, поврежденных без всякой надобности предметов и т.п. При инсценировках, как правило, отсутствуют те следы, которые диктуются логикой имитируемого происшествия. Так, распиливание дужки замка на дверях магазина должно сопровождаться распылением опилок. Их отсутствие скорее всего свидетельствует о том, что замок был первоначально распилен в другом месте с целью инсценировки кражи.

Для разоблачения инсценировки преступления существенны не только отсутствие, но и наличие следов, которых по логике вещей не должно было быть. Например, при имитации кражи из магазина путем совершения пролома в стене преступники (продавцы магазина) делают пролом не снаружи, а изнутри помещения. Инсценировка кражи путем проникновения через окно разоблачается на основе того, что окно было открыто изнутри. Иногда инсценировку кражи разоблачают похищенные крупногабаритные предметы, которые нельзя вынести через имеющийся проем.

При инсценировке преступник мыслит **рефлексивно** – он стремится воздействовать на следователя, направить его по ложному пути. Но ложные действия преступника неизбежно противоречат общим связям вещей. Эти противоречия и служат информативными обстоятельствами в процессе раскрытия преступления.

Но иногда рефлексивность мышления преступников поднимается до высокого уровня – до **рефлексии второй степени**. При этом преступники учитывают даже рефлексивность самого следователя. Известны случаи, когда преступники прибегают к инсценировке инсценировки для наведения следователя на ложный след.

При осмотре места происшествия в связи с кражей товаров из магазина было установлено, что преступники, сорвав замок, проникли сначала в подвал магазина, а оттуда через имеющийся в полу люк попали в подсобное помещение, которое сообщалось с торговым залом магазина. Крышка люка свободно поднималась. Между тем доски в крышке люка оказались распиленными (не подняв крышки, их нельзя было распилить). В торговом зале царил хаос. Его пол был устлан различными дорогостоящими тканями. Большая часть товаров была сброшена с полок.

После анализа обстановки места происшествия и образа жизни заведующего магазином против него было возбуждено уголовное дело. Через год после его осуждения была арестована воровская группа. В числе других преступлений они признались и в краже из данного магазина. Инсценировку инсценировки они осуществили с целью мести заведующему магазином.

Осмотр места происшествия в большинстве случаев – осмотр места преступления определенного вида. В этом случае аналитическая деятельность следователя должна быть направлена на выявление тех **следов преступления, которые характерны для конкретного вида преступления**. Здесь существенно знание следователем системы элементов криминалистической характеристики данного вида преступления.

Так, особенность осмотра места происшествия, связанного с грабежом и разбоем, состоит в том, что первичная информация в значительной мере обусловлена показаниями потерпевшего. Из его показаний следователь вычленяет наиболее существенные элементы преступления: пути подхода преступника к месту происшествия и отхода от него; обстоятельства нападения, признаки внешности преступника; предметы и следы, принадлежащие преступнику и потерпевшему (камень, лом, палка, предметы одежды, их детали и др.). Пояснения потерпевшего об обстоятельствах нападения сопоставляются с обстановкой места происшествия. Оценивая показания потерпевшего, проверяя их на месте, следователь не должен исключать возможность добросовестного заблуждения потерпевшего в острых конфликтно-эмоциональных состояниях.

При осмотре места происшествия, связанного с кражей со взломом, исследуются места взлома и проникновения в запертое помещение, само помещение, откуда были похищены вещи и ценности. При этом первостепенное внимание уделяется следам рук и ног; использованию транспортных средств, брошенным предметам, орудиям взлома. Особенно тщательно осматриваются следы преступления, оставленные на различных преградах, с целью обнаружения объемных и динамических следов орудий взлома.

При осмотре места происшествия, связанного с изнасилованием, существенны следы, сохранившие отпечатки ткани и одежды преступника, следы колен и локтей преступника, борьбы потерпевшей с преступником; следы спермы, крови и др.

Осмотр места происшествия, связанного с убийством, направлен на первостепенное исследование обстоятельств, позволяющих получить ответы на вопросы: было ли совершено убийство, самоубийство или произошел несчастный случай; произошло ли убийство там, где обнаружен труп потерпевшего; время совершения убийства. Выясняются также данные, характеризующие личность преступника, его психические особенности, возможные отношения с потерпевшим и др.

Таким образом, исходная основа познавательной деятельности следователя при осмотре – **знание совокупности признаков данного вида преступления.**

Существенное значение имеет знание степени вероятностных связей между элементами расследуемого вида преступления.

Так, при обнаружении частей расчлененного трупа высоко-вероятностная информация «вычерпывается» из данного ситуационного комплекса: труп обычно расчленяется в помещении и, как правило, лицом, хорошо знавшим пострадавшего.

Обстановка расследования должна восприниматься следователем сквозь призму типовой модели данного класса явлений. Это и дает возможность формирования типовых версий.

В заключение отметим, что информация о прошедших событиях часто извлекается через ряд опосредствований. Источник доказательств в этих случаях – экспертное заключение.

§ 2. Психологические аспекты осмотра трупа

В ряде случаев осмотр места происшествия связан с осмотром трупа. Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения проводит следователь в присутствии понятых и с участием врача – специалиста в области судебной медицины.

Особое внимание при осмотре трупа и его одежды обращается на все то, что способно нести следы взаимодействия потерпевшего с преступником в момент убийства. Так, на полированных поверхностях пряжки от ремня, часов, на очках могут остаться следы пальцев рук преступника. На определенных частях одежды могут сохраниться волосы, волокна ткани, различные следы биологического происхождения.

Некоторые особенности трупа могут свидетельствовать о роде занятий убитого (характерные мозоли от определенной физической работы, типичные для определенных занятий следы повреждений, характерная окрашенность пальцев у химиков, фармацевтов, маляров и т.д.). В складках кожи, под ногтями сохраняются частицы, с определенной вероятностью указывающие на профессию рабочего – станочник, горняк, кочегар, строитель, художник, деревообделочник, металлист и т.п.

Для воссоздания события преступления особенно важна поза трупа. Она может свидетельствовать об обстоятельствах, предшествовавших убийству, – изнасиловании, избиении и т.п. Определенная исходная информация может быть получена из анализа местоположения трупа – у железнодорожного полотна, проезжей части улицы, на месте схлынувшей воды, у строительных лесов, под окном дома. Все эти обстоятельства позволяют сделать предварительные выводы.

Однако следует помнить и о возможных действиях по имитации механизма происшествия преступником. Так, расчленение тела колесами поезда – не всегда результат несчастного случая или самоубийства. Возможно и преднамеренное убийство с последующим перенесением трупа на рельсы. Труп может быть брошен в водоем с целью инсценировки случайного происшествия, а труп человека, находящийся под строительными лесами, не обязательно свидетельствует о несчастном случае – потерпевшего могли столкнуть специально.

При осмотре предполагаемого места убийства и расчленения трупа следует иметь в виду, что меры, предпринимаемые убийцей для ликвидации улик, порождают характерные следы (свежевыкрашенные полы, замененные обои и т.п.).

§ 3. Психологические аспекты освидетельствования

Освидетельствование – следственное действие, которое проводится для установления на теле обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего следов преступления или наличия особых примет, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы. Как и осмотр места происшествия, оно состоит в непосредственном (чувственном) обнаружении, исследовании и процессуальном закреплении материальных объектов и их признаков, существенных для расследования.

Освидетельствование может быть принудительным, и в этом случае следователь обязан разъяснить освидетельствуемому лицу законные основания своих действий. Освидетельствование, сопровождаемое обнажением тела, может проводиться только лицами одного пола с освидетельствуемым.

Во время освидетельствования фиксируются наглядные, очевидные признаки, не требующие специального медицинского исследования. Телесные повреждения, обнаруживаемые как на потерпевшем, так и на обвиняемом (подозреваемом), могут свидетельствовать о механизме взаимодействия этих лиц, дополнить представление следователя о механизме расследуемого события.

При освидетельствовании следователь не имеет права допускать действия, унижающие личное достоинство освидетельствуемого лица, – грубое обращение, ироническое высокомерие, реплики об отдельных особенностях тела освидетельствуемого, о его физических недостатках, проводить осмотр тела в неподходящих для освидетельствования местах, чрезмерно затягивать процедуры освидетельствования, совершать действия, причиняющие боль, а также отрицательно влияющие на внешний вид и самочувствие освидетельствуемого.

Необходимо ориентироваться в этических позициях освидетельствуемого, разъяснить ему необходимость того или иного действия. Следователь обязан проявить внимание ко всем просьбам освидетельствуемого.

Основанием для освидетельствования могут быть данные, полученные при осмотре места происшествия.

Ударом ножа в сердце был убит Л. Кровь, хлынувшая из раны, должна была попасть на одежду и тело убийцы. Но на задержанном через три часа подозреваемом И. одежда была чистой, причастность к убийству он категорически отрицал. Однако следователь заметил на шее И. подтек крови, обрывавшийся у чистой майки. В ходе освидетельствования следователь зафиксировал это в процессуальной форме. Вскоре была установлена причастность И. к убийству и выяснено, где была спрятана окровавленная одежда.

§ 4. Психологические аспекты фиксации результатов следственного осмотра

Следственное действие, как известно, завершается составлением протокола с подписями всех его участников. Некоторых следователей тяготит описательная сторона осмотра места происшествия. Это негативное отношение к подробному протокольному описанию должно быть преодолено, так как отсутствие в протоколе осмотра описания обнаруженных объектов и их признаков ведет к утрате их доказательственного значения.

Составляя протоколы осмотра места происшествия, осмотра трупа и освидетельствования, следователь должен обеспечить полноту и точность отображения объектов и их признаков, соотношений наиболее значимых структурных деталей. При этом крайне существенны точные данные, о размерах обнаруженных объектов, расположении признаков на их поверхности, расстояниях между ними и других пространственных соотношениях. Распознать – значит измерить, говорил французский криминалист Э. Локар.

В протоколе описываются все действия следователя и все обнаруженное при осмотре и освидетельствовании в той последовательности, в какой проводился осмотр, и в том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра или освидетельствования. В протоколе перечисляется и описывается также все изъятое при осмотре и освидетельствовании.

Описания при осмотре места происшествия могут быть сопутствующими (фиксация воспринимаемых в момент осмотра свойств и признаков объектов) и отсроченными (описание по памяти). Описание по памяти всегда менее полно, в него могут быть привнесены элементы произвольной реконструкции материала. Поэтому наиболее важные признаки объектов должны подлежать сопутствующему описанию. Малейшие неточности описания могут существенно затруднить расследование.

Глава 7. Психология обыска и выемки

§ 1. Психология обыска

Обыск – следственное действие по отысканию и принудительному изъятию скрываемых предметов и документов, имеющих доказательственное значение для раскрытия преступления. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом обыск относится к числу неотложных следственных действий.

В процессе обыска следователь и другие должностные лица обследуют жилища, постройки, участки местности, одежду (а в случае необходимости и тело человека).

В постановлении следователя о производстве обыска указывается, в связи с чем и где будет проводиться обыск, какие предметы и документы подлежат изъятию. В постановлении (поскольку оно предъявляется обыскиваемому лицу) не должно быть данных, оглашение которых может помешать дальнейшему ходу следствия.

Основной психологической особенностью данного следственного действия являются отыскание скрываемых объектов, совершение действий, принудительных по отношению к обыскиваемому лицу. Принудительный характер обыска, поисковые трудности обуславливают повышенное психическое напряжение участников обыска, особую психологизированность данного следственного действия.

В психической деятельности обыскиваемого интенсивно функционируют защитные механизмы. Обыскиваемый может проявлять общительность и замкнутость, сдержанность и показную откровенность, высокомерие и агрессивность, но во всех случаях он находится под давлением определенных персерверирующих (навязчивых) образов.

Скрываемое жизненно значимое событие, страх перед изобличением, возможностью ареста, суда, конфискации имущества создают в сознании обыскиваемого «очаг аффектации», функционально перестраивающий всю психическую деятельность обыскиваемого лица, дезорганизуя психическую деятельность индивида. Спонтанно формируются защитные механизмы. На этом фоне четкие, уверенные действия следователя, в которых обнаруживается его осведомленность о предыдущих действиях обыскиваемого, могут вызвать как чистосердечное признание и добровольную выдачу искомого, так и крайнюю агрессивность.

В проведении обыска выделяются четыре стадии: подготовительная, обзорная, детальная и заключительная.

Успешная подготовка к обыску предполагает прежде всего получение максимальной информации (как из процессуальных, так и непроцессуальных источников) не только о предметах отыскания и возможных местах их сокрытия, но и об индивидуальных особенностях обыскиваемого лица.

При обыске следователь должен осуществлять поиск **тактически действенным способом**, постоянно влияя на обыскиваемое лицо. В ряде случаев добровольная выдача искомого происходит не в ответ на предложение следователя о добровольной выдаче искомого, а в ответ на его правильно осуществляемые поисковые действия. Следователю целесообразно как можно **шире использовать все то, что может ассоциироваться у обыскиваемого с предметом сокрытия и способами сокрытия**. Существенное значение имеют различные вопросы, суждения и действия, допускающие их **многозначное толкование**. (Известен случай, когда взгляды следователя на тайник привели к добровольной выдаче спрятанного там оружия.)

Нередко обыск проводится **после допроса**. Предполагая возможность обыска, следователь уже при допросе обращает особое внимание на все то, в чем «вязнет» допрашиваемое лицо, проявляет обостренные реакции.

Лицо, утаивающее определенное обстоятельство, **контролирует** все то, что имеет к нему отношение, моделирует определенную «зону охранения», перекрывает возможные подходы к ней. Но эта специальная «перекрытость» и служит демаскирующим обстоятельством.

При этом следует учитывать пол и возраст обыскиваемых лиц, их преступный опыт. Так, мужчины предпочитают использовать в качестве мест сокрытия различные предметы профессии. Женщины чаще прибегают к «психологическим хитростям», субъективно моделируя недоступность мест сокрытия для обыскивающих лиц (в прическе, одежде, обуви, куске мыла, нераскрытой пачке стирального порошка, банке со специями, детских игрушках и т.п.). Рецидивисты-расхитители во многих случаях предпочитают прятать ценности не у себя дома, а на работе, у знакомых, родственников.

Приступая к обыску, следователь должен иметь ориентировочные представления об искомым объектах и возможных способах их сокрытия. Психологически правильно должно совершаться уже прибытие следователя и понятых на место обыска и **проникновение** в обыскиваемое помещение. В целях обеспечения **внезапности** обыска **средства транспорта** должны оставаться **на некотором удалении от места обыска**.

Сосредоточение у места обыска значительного количества лиц должно проходить **постепенно и бесшумно**. (При наличии лифта следует подниматься на несколько этажей выше, а затем пешком спускаться на нужный этаж.) Через дверной глазок должен быть виден лишь один из пришедших, желательно, чтобы это был человек, знакомый обыскиваемому лицу. За окнами и вторым выходом устанавливается наблюдение.

Приступая к обыску, следователь обязан разъяснить присутствующим **правила поведения в обыскиваемом помещении** – сидеть на месте, не подавать реплик, не вмешиваться в действия обыскивающих и др.

Далее следователь в соответствии с УПК сообщает обыскиваемому, с какой целью проводится обыск, и предлагает ему **добровольно выдать** искомые предметы и документы. Это предложение необходимо сделать не формально и не вскользь, а полностью овладев вниманием обыскиваемого, с

использованием психологических средств **внушения и убеждения**. Обыскиваемому лицу необходимо разъяснить право следователя вскрывать закрытые помещения и хранилища.

Целесообразно в процессе беседы с обыскиваемым лицом произвести и «словесную разведку», ознакомив его с частью имеющейся у следователя информации, техническими возможностями поисковых средств.

В обзорной стадии обыска следователь выясняет, какие помещения и хранилища принадлежат лично обыскиваемому и членам его семьи, устанавливает наличие ключей от хранилищ. Далее осуществляются обход и обзор всех подлежащих обыску помещений или территории. Следователь устанавливает **систему поиска**, намечает **тактические приемы** обыска, **руководствуясь соответствующими розыскными предположениями-версиями**.

Для выдвижения розыскных версий необходимо знать **типичные способы сокрытия**, **проанализировать конкретные условия**, допуская **необычность действий по сокрытию** искомых объектов со стороны обыскиваемого лица. Повышенное внимание должны вызвать все предметы, обнаруженные **в нетипичных для них местах нахождения**.

Важная предпосылка выдвижения розыскных версий – предварительная осведомленность следователя о плане помещений, их интерьере, о ремонте помещений, изменении, о замене мебели и т.п. На этой стадии обыска устанавливаются возможности сокрытия искомого предмета в конкретных условиях.

На стадии **детального поиска** следователь осуществляет определенную последовательность детальных поисковых действий. **Места обыска мысленно делятся на ряд участков**, устанавливается строгая очередность их обследования.

Демаскирующими признаками мест сокрытия могут служить: отсутствие пыли и грязи в пазах между половыми досками и паркетными элементами, крепление новыми гвоздями и свежая покраска отдельных частей пола, место преимущественного нахождения обыскиваемого лица, выпуклость или вогнутость частей поверхности стен, различная люминесценция (при использовании ультрафиолетового облучения) отдельных частей стен и др.

Приметами тайника на открытой местности могут быть: следы грунта на травяном покрове, особенности верхнего слоя почвы на отдельных участках, следы переноса маскирующих предметов (деревьев, ящиков, бочек и т.д.) и др.

Первоначально предпочтительно обследовать объекты без нарушения их целостности – путем **сравнения** аналогичных объектов, посредством **взвешивания и измерения, прощупывания, просмотра на просвет** и т.д. При достаточных основаниях допустимо обследование **объектов с разрушением его отдельных частей** (отклейка обоев, взлом стен, снятие обивки и т.п.).

Недопустимы реплики обыскивающих; обмен информацией между ними должен осуществляться заранее оговоренными условными знаками.

Обыск во многих случаях целесообразно проводить с участием оперативно-розыскных работников, отдавая предпочтение тем, кто более всего обладает **психологическими склонностями к поисковой деятельности**. Действия, требующие специальных навыков, выполняют специалисты.

Следователь должен проявлять полную уверенность в успешном осуществлении обыска, максимально сосредоточиться, иметь **высокий уровень работоспособности**. Этому помогают соответствующая подготовка обыска, своевременность проведения, привлечение необходимого количества помощников, специалистов, технических средств.

Даже при длительном недостижении результатов обыска следователь не должен проявлять свои эмоции, не допускать каких-либо высказываний по этому поводу. Методичность и последовательность проведения обыска, использование поисковых средств должны оказывать на обыскиваемое лицо **внушающее воздействие** о неизбежности достижения результата обыска.

Ведущий психический процесс при обыске – наблюдение – преднамеренное и целенаправленное восприятие, обусловленное задачами поиска, а мыслительная операция – **сравнение**. При этом наблюдение приобретает определенную специфику – так называемое **соучастующее наблюдение** – включенное в логику действий прячущего лица; анализ явлений проходит как бы «изнутри», с точки зрения предполагаемых действий прячущего.

В целях обеспечения наивысшей направленности и сосредоточенности сознания на поисковой деятельности следователь должен:

- **не приступать** к обыску в усталом или дискомфортном состоянии;
- **не вступать в конфликт** с обыскиваемым лицом, не поддерживать с ним излишних контактов (если они не являются тактическим приемом); все контакты осуществлять вежливо и тактично;
- **устранить все отвлекающие факторы** (ненужное хождение и хлопотливость участников, посторонние разговоры и т.п.);
- **не спешить** и не приступать к осмотру нового объекта до полного обследования предыдущего, действовать строго **последовательно, в намеченной системе**;
- **делать перерывы** для отдыха при появлении признаков усталости.

Направленность и сосредоточенность психической деятельности (внимание) подвержены флуктуациям (смена фаз подъема и спада).

При обыске следователь воспринимает обилие однотипных раздражителей. **Эти однообразные раздражители и монотонность поисковых действий могут вызвать охранительное торможение.** Поэтому следователю нужно чаще менять виды деятельности, переходить от исследования одной группы объектов к другой, от осмотра мелких предметов (писем, книг) к осмотру крупных предметов (мебели). Особенно следует избегать **непроизвольного отвлечения внимания.** Любой резкий и неожиданный раздражитель вызывает сильную ориентировочную реакцию. (Так, громкий доклад участника обыска о безрезультатности поиска отвлек внимание следователя от объекта обследования. После доклада он перешел к обследованию нового объекта, предмет сокрытия, находившийся в предыдущем объекте, не был обнаружен.)

При обыске следователь должен проявлять рефлексивность мышления – учитывать возможные рассуждения и действия прячущего лица.

Так, при расследовании дела о крупных хищениях следователем были тщательно изучены родственные связи и знакомства обвиняемых. На допросе им был задан вопрос: где и у кого спрятаны деньги и ценности? Ответа на вопрос не последовало. Тогда им предложили назвать всех своих родственников и хороших знакомых. Обвиняемые не назвали некоторых своих не только близких и хорошо знакомых лиц, но даже и родственников. Обыск у неназванных допрошенными лиц дал положительные результаты. Здесь следователь проявил рефлексивность – поставил себя в положение обвиняемого.

Преступники иногда учитывают даже установку следователя на трудный, изобретательный поиск и оставляют искомую вещь почти на виду (прибегают к квазимаскировке).

Однако страх изобличения в большинстве случаев вызывает гиперболизацию действий прячущего по сокрытию, что и служит важнейшим демаскирующим их признаком.

Предвидя возможность обыска, прячущее лицо в качестве мест сокрытия часто избирает объекты, вызывающие отрицательные эмоции, – помойки, выгребные ямы туалета, грязное белье, крайне загрязненные места и т.п. Местом сокрытия могут быть избраны объекты, обычно вызывающие определенное этическое отношение (постель ребенка, больного, иконы, культовые принадлежности и т.п.).

В ряде случаев прячущий рассчитывает на **отталкивающий эмоциональный эффект** мест сокрытия. В практике работы следователи обнаруживали в качестве мест сокрытия электролампы, электророзетки, патроны для электроламп, клетки диких животных, собачьи будки, пчелиные ульи и т.п. В качестве места сокрытия избираются объекты, непригодные для использования в качестве хранилищ (стены здания, предметы обихода, мебель, дрова, кучи мусора и т.п.). Субъективно моделируя «недоступность», прячущее лицо устраивает тайники за картинами, зеркалами, батареями водяного отопления, унитазами, бачками с водой, в колодцах, печных переходах и т.д.

В действиях по сокрытию проявляются характерологические особенности прячущего. Так, недоверчивый и жадный человек стремится, как правило, приблизить объекты сокрытия к месту постоянного своего пребывания. Трусливый человек прячет вещи в более отдаленных местах, осуществляет перестраховочные действия.

При обыске следует учитывать и профессиональные предметные доминанты прячущего (книги – у научного работника, деревянные предметы – у столяра, кирпичная стена – у каменщика, приусадебный участок – у лица, постоянно работающего на нем, и т.п.). Следует обращать особое внимание и на **предметы увлечения** обыскиваемого (музыкальный инструмент, шахматная доска, швейная машина и т.п.). Уже при подготовке к обыску следователь должен знать профессию и занятия обыскиваемого лица, образ его жизни, любимые дела, наиболее развитые навыки. Необходимо обратить внимание на инструменты и материалы, принадлежащие обыскиваемому лицу.

Особенно ценны сведения об изменении поведения обыскиваемого в последнее время, о его действиях по изменению обстановки, перестройке надворных построек. Следователь должен иметь сведения о составе семьи обыскиваемого лица, его взаимоотношениях с соседями, о круге знакомых.

В процессе обыска следователь может получить значительную информацию, **наблюдая за поведением обыскиваемого лица**, особенно за его сознательными уловками и непроизвольными реакциями. О приближении к месту сокрытия могут свидетельствовать дрожание и хрипота голоса (с этой целью с обыскиваемым лицом ведется речевой контакт), аритмия дыхания, покраснение или побледнение лица, появление пота, непроизвольные движения. Особого внимания заслуживают **поведенческие доминанты** – особая фиксированность определенных действий (так, тщательное вытирание ног о подстилку натолкнуло следователя на поиск искомого предмета в подстилке).

Обыскиваемое лицо может стремиться к **дополнительной маскировке** объекта сокрытия (заваливает место сокрытия ранее просмотренными вещами). Наблюдение за поведением обыскиваемого лица целесообразно поручить помогающему в обыске лицу.

Одни из приемов поиска – **побуждение обыскиваемого лица к действию** (вынимать и раскрывать вещи, открывать хранилища и т.п.). При этом обыскиваемый может стремиться увести следователя **в сторону от объекта поиска**, проявлять информативно значимые реакции.

У следователя должна быть **повышенная ориентировочная реакция** на все, что, по мнению обыскиваемого лица, должно **демобилизировать** его поисковую деятельность. Так, обнаружение тайника может вызвать прекращение дальнейшого поиска. Зная это, преступники иногда делают ложные, дезориентирующие тайники, помещая в них предметы, не имеющие доказательственного значения. Один скрываемый объект может маскировать другие скрываемые объекты.

Обыск связан с принудительным вторжением в помещения, обследованием предметов, документов, связанных с личной жизнью граждан. Это налагает **на поведение следователя ряд этических требований**. Этическая сторона обыска настолько значима, что ряд нравственных требований к этому следственному действию предусмотрен Уголовно-процессуальным кодексом.

(Следователь не имеет права прибегать к действиям, **унижающим достоинство личности обыскиваемого**, он обязан обеспечить **неразглашаемость обстоятельств интимной жизни** обыскиваемых лиц. Обыск не может проводиться в **ночное время** (кроме случаев, предусмотренных законом).

При необходимости обыска малолетнего следует привлечь педагога. Больной обследуется с помощью врача. С места обыска должны быть удалены дети. Во время обыска не должны оглашаться документы и письма, не относящиеся к делу. Недопустимы какие бы то ни было замечания, оценки по поводу уклада жизни и поведения обыскиваемого лица и членов его семьи.

Следователь обязан бережно относиться к имуществу обыскиваемого лица. Результаты обыска имеют не только доказательственное значение, но и выступают как обстоятельства, используемые в тактических целях при других следственных действиях.

§ 2. Психологические аспекты выемки

Выемка – изъятие у отдельных граждан, а также предприятий, учреждений и организаций предметов и заранее известных документов, имеющих значение для уголовного дела.

В отличие от обыска выемка осуществляется в отношении конкретных, заранее известных объектов, когда точно известно, где и у кого они находятся.

Фактическое основание для выемки – данные, позволяющие установить индивидуальные признаки предмета, подлежащего изъятию, и место его нахождения, которые могут быть получены как процессуальным, так и непроцессуальным путем (информация от общественных организаций, сведения от органов дознания).

Формальное основание для выемки – постановление, в котором должно быть указано, у кого предстоит произвести выемку, в связи с чем, наименование и индивидуальные признаки объекта, подлежащего изъятию, место его нахождения, а также какое значение изымаемые предметы и документы имеют для дела. Санкция прокурора для выемки не требуется, за исключением изъятия почтово-телеграфной корреспонденции и документов, содержащих сведения, являющиеся государственной тайной.

При выемке присутствуют те же лица, что и при обыске: понятые и лицо, у которого проводится выемка, или совершеннолетние члены его семьи (а при отсутствии таковых – представитель жилищно-эксплуатационной организации). Выемка (или обыск) в помещениях, занятых учреждениями, предприятиями, организациями, проводится в присутствии представителя данного учреждения, предприятия, организации.

Особое требование предъявляется к выбору понятых, которые могут участвовать в осмотре и выемке почтово-телеграфной корреспонденции: они должны быть приглашены лишь из числа работников почтово-телеграфных учреждений – это одна из гарантий сохранения тайны переписки.

Во многих случаях выемка связана с необходимостью квалифицированного отбора нужных документов. Для этого следователь вправе пригласить соответствующего специалиста, разъяснив его права и обязанности.

Следователь обязан принять меры к тому, чтобы не были разглашены выявленные при выемке (обыске) обстоятельства интимной жизни лица, занимающего данное помещение. Понятые должны быть предупреждены о неразглашении фактов, ставших известными в ходе следственного действия.

При выемке, как правило, нет необходимости в поисковых действиях, но при противодействии выемка может быть проведена **принудительно**. Если же подлежащие выемке предметы или документы заинтересованными лицами не выдаются или преднамеренно скрываются, то вместо выемки проводится обыск.

Основной психологический фактор выемки – **психическое воздействие на подозреваемого и обвиняемого**, так как им становится известно, какие изобличающие их документы поступают в распоряжение следователя. Результаты выемки влияют на всю тактику предварительного следствия. В ряде случаев получение следователем изобличающих преступника документов является решающим актом предварительного следствия.

Глава 8. Психология предъявления объектов для опознания

Предъявление для опознания – следственное действие, состоящее в предъявлении различных лиц и материальных объектов для их идентификации (установления тождества). Опознание – процесс и результат отнесения предъявленного объекта к ранее сформированному психическому образу. Образ текущего восприятия сравнивается с образом, хранящимся в памяти.

Объектами опознания могут быть люди (они опознаются по признакам внешности, функциональным признакам, особенностям голоса и речи), трупы и части трупов, животные, различные предметы, документы, помещения, участки местности. Для опознания предъявляются натуральные объекты или их изображения с целью установления их индивидуального, а иногда и группового тождества.

Субъектами опознания могут быть свидетели, потерпевшие, подозреваемые и обвиняемые. Опознание не проводится, если у опознающего имеются психические или физические недостатки или у опознаваемого объекта отсутствуют опознавательные признаки. В качестве понятых не могут быть приглашены лица, знакомые с опознаваемыми.

До начала опознания опознающий допрашивается об обстоятельствах, в которых он наблюдал соответствующее лицо или предмет, о признаках и особенностях, по которым он может опознать данный объект. После свободного рассказа опознающему задаются уточняющие вопросы. При подготовке к опознанию людей опознающему задаются **вопросы по системе «словесного портрета»** (пол, рост, телосложение, особенности строения головы, волосы (густота, длина, волнистость, цвет, стрижка), лицо (узкое, широкое, средней ширины, овальное, круглое, прямоугольное, квадратное, треугольное, прямое, выпуклое, вогнутое, худое, полное, средней полноты, цвет кожи, лоб, брови, глаза, нос, рот, губы, подбородок, особые приметы) и др. Выясняются **функциональные признаки опознания:** осанка, походка, жестикуляция, особенности речи и голоса. Определяются манеры поведения. **Описываются одежда** (от головного убора до обуви), **предметы**, которыми постоянно пользуется опознаваемый (очки, трость, трубка и т.п.).

При допросе, предваряющем опознание, необходимо также выяснить место, время и условия наблюдения опознаваемого объекта опознаваемым лицом, кто еще мог видеть опознаваемое лицо. Выясняется психическое состояние опознающего во время наблюдения за объектом, его заинтересованность в исходе дела.

Опознавание может быть симультанным – мгновенным, одномоментным и сукцессивным – поэтапным, развернутым во времени. Оно может быть перцептивным (узнавание) и концептуальным (отнесение объекта к определенному классу объектов).

Опознание объектов – сложный комплекс психической деятельности человека. Опознание связано со способностью человека выделять в различных объектах их устойчивые особенности – признаки. (В криминалистике эти устойчивые свойства объектов называются идентификационными признаками.) Яркая наглядная выраженность отличительного признака конкретного объекта называется приметой. Примета выступает в качестве устойчивого индивидуально-опознавательного сигнала. Если же объект не имеет примет, он опознается по совокупности других устойчивых признаков.

Признаки – информационные сигналы, посредством которых люди ориентируются в сложной предметной среде, отличают один объект от другого. Идентификация – установление наличия тождества или его отсутствия в сравниваемых объектах – основной механизм криминалистического опознания.

Идентифицируется все, что обладает дискретностью (целостной совокупностью признаков). Различаются общие и частные идентификационные признаки. Общие признаки характеризуют категориальную определенность объекта, его родовую принадлежность. Частные признаки характеризуют индивидуально-отличительные особенности объекта. По ним можно узнать, определить и описать конкретный объект. Каждый реальный объект обладает устойчивой совокупностью признаков. Однако признаки могут быть существенными и несущественными, собственными и случайными. Достоверное опознание может осуществляться только на основе существенных и собственных признаков. Существенный признак – признак, принадлежащий предмету при всех условиях, без которого предмет не может существовать, который отличает конкретный предмет от всех других предметов. Собственный признак – признак, присущий предмету, но не являющийся существенным.

Индивидуальный процесс опознания зависит от сформированности перцептивных эталонов, от того, какие опознавательные ориентиры использует данный субъект, насколько структурно организована его перцептивная деятельность¹. От общей направленности личности, ее психического развития зависит то, какие опознавательные признаки объекта она принимает в качестве существенных, устойчивых. Сличение сопоставляемых образов требует развитости аналитических качеств. Процесс опознания зависит от прочности хранящегося в памяти эталонного образа, от условий его актуализации. **Чем менее психически, интеллектуально развита личность, чем ниже ее общекультурный уровень, тем больше вероятность ложного, ошибочного опознания, тем выше вероятность опознания по несущественным, второстепенным признакам.**

Для опознания конкретного лица существенное значение имеют условия его первоначального восприятия, психическое состояние наблюдателя, избирательная направленность восприятия. Воспринимая человека, люди выделяют прежде всего те его качества, особенности, которые наиболее значимы в данной ситуации или которые контрастируют с окружающей обстановкой, не соответствуют социальным ожиданиям. Восприятие человека человеком зависит от статусной оценки, различных «ореолов», шаблонных интерпретаций. В оценках и описаниях других людей индивиды исходят из «Я-образа», произвольно соотносят их с собственными качествами. Низкорослые люди переоценивают рост высоких, высокие – преуменьшают рост низкорослых. Худощавые преувеличивают полноту телосложения людей средней упитанности, а толстяки считают последних худощавыми. На оценку физических качеств индивида влияют фон восприятия, качества взаимодействующих с ним людей.

Впечатление о фигуре человека в значительной мере зависит от покроя одежды. Показания о цвете различных предметов часто бывают ошибочными. Большие расхождения возможны в определении возраста человека (особенно лиц среднего и старшего возраста).

Описание признаков опознаваемого на предваряющем допросе — сложный и трудоемкий процесс, требующий методической помощи. Кроме формулировок «словесного портрета», могут быть использованы различные средства наглядности (рисунки, фотоснимки, диапозитивы, система «Айденди-Кит» — построение портрета путем выбора различных форм частей лица).

Наиболее информативными признаками облика человека являются особенности его лица. Описывая человека, люди чаще всего называют форму лица, цвет глаз, форму и величину носа, лба, конфигурацию бровей, губ, подбородка. Наиболее значительными и преимущественно запоминающимися являются следующие признаки физического облика человека: рост, цвет волос и глаз, форма и величина носа, конфигурация губ. Совокупность этих признаков составляет опорную базу опознания человека по внешности. Нередко фиксируются элементы внешнего оформления — одежда, прическа, украшения. Лучше запоминаются такие особенности внешнего облика индивида, которые выступают как отклонение от нормы.

Облик человека воспринимается комплексно — в единый образ сливаются его рост, фигура, осанка, черты лица, голос, речь, мимика и жестикация. Мимика и жестикация как показатели психического состояния человека всегда служат объектом внимания. Индивидуально выразительна походка человека — сложный двигательный (локомоционный) навык человека, отличающийся стереотипными компонентами: длина шага, ритм, пластичность, скорость и другие особенности. Походка может указывать на принадлежность человека к определенной социальной группе (походка солдата, моряка, танцовщика, старого человека). Составной элемент походки — осанка человека во время движения — соотношение положения корпуса и головы, звуковые эффекты шагов.

Опознаваемый субъект предъявляется в числе не менее трех человек, по возможности сходных по внешним признакам. Предъявляемые для опознания лица не должны существенно отличаться по возрасту, росту, телосложению, форме отдельных частей лица, цвету волос и прическе. Все предъявляемые наряду с опознаваемым лица должны быть ознакомлены с правилами порядка опознания. (Если опознающий является малолетним, опознание лучше провести в привычной для него обстановке. Если опознающему не исполнилось 14 лет, то при его подготовке к опознанию присутствует педагог или психолог.)

При предъявлении лица для опознания по признакам внешности опознаваемому предлагается занять любое место в группе предъявляемых лиц. Опознаваемый занимает выбранное им место в отсутствие опознающего. Приглашенному опознающему после установления его личности разъясняются его права и обязанности. Затем опознающему задаются следующие вопросы: «Опознаете ли Вы кого-нибудь из предъявленных Вам граждан? Если опознаете, то укажите на это лицо рукой и объясните, по каким признакам Вы его опознали, когда и при каких обстоятельствах ранее его видели?» (Следует иметь в виду, что в положении стоя и в движении проявляется большее количество опознавательных признаков.) При положительном ответе опознающего следователь выясняет признаки, по которым было произведено опознание. При отрицательном — выясняется, вызван ли ответ плохим запоминанием признаков опознаваемого, т.е. трудностями опознания, либо опознающий твердо уверен, что опознаваемого нет среди предъявленных лиц.

Опознание личности может проводиться и по **устной речи** — голосовым и индивидуально речевым особенностям (акценту, диалекту, фонетическим и словарным особенностям). Опознающий подробно допрашивается об обстоятельствах, при которых он слышал речь опознаваемого, о речевых особенностях, по которым предполагается его опознание. В соседней из двух смежных комнат следователь при открытых дверях, но находясь вне зоны видимости для опознающего, поочередно беседует с предъявляемыми для опознания лицами и дает им для чтения вслух заранее подготовленный текст, содержащий те слова, по которым может быть осуществлено опознание. После этого следователь предлагает опознающему сообщить, каким по счету в порядке очередности отвечал человек, которого он опознал, и по каким речевым признакам. Весь ход опознания по устной речи фиксируется с использованием звукозаписи.

При невозможности предъявления лица к опознанию его опознание может быть проведено по фотокарточке, которая предъявляется одновременно с фотокарточками других лиц в количестве не менее трех. При этом соблюдаются все выше рассмотренные требования.

Результаты предъявления для опознания подвергаются следователем проверке и оценке — они могут оказаться ошибочными из-за умышленно ложного опознания или в силу добросовестного заблуждения. В случае возникновения у следователя обоснованных сомнений в способности опознающего правильно воспринимать и воспроизводить воспринятое назначается судебно-психологическая экспертиза.

Опознание предметов также связано с психическими особенностями восприятия и запоминания их отличительных признаков. Мир вещей необозримо многообразен. В практике судопроизводства к опознанию предъявляются чаще всего предметы бытового обихода, орудия и инструменты трудовой деятельности, объекты непосредственного окружения человека.

Наиболее общим групповым признаком предметов являются их форма, контур. Существует пространственный порог различения формы — минимальное расстояние, с которого данный объект может быть опознан, а также порог глубинного восприятия, ограничивающий пространственные

пределы распознавания рельефа, объема предмета. Оценки размеров предметов субъективны – зависят от глазомера индивида, его оценочных особенностей. Восприятие объектов в различных условиях может сопровождаться многообразными иллюзиями – ложными суждениями о подлинных свойствах объектов. Так, эффект иррадиации приводит к преувеличению размеров светлых и хорошо освещенных объектов. Очертания одних фигур воспринимаются неадекватно под влиянием фоновых очертаний. Целостность восприятия происходит даже при отсутствии отдельных частей объекта. Восприятие совокупности объектов (обстановки) зависит от позиции наблюдателя – размеры близко расположенных объектов переоцениваются.

Восприятие местности. Местность воспринимается человеком как часть пространства, ограниченная определенными предметами. При изменении точки зрения опознание местности может быть затруднено. Идя по незнакомой местности, человек формирует психический образ своего маршрута (маршрут-карту), а наблюдая местность с неподвижной точки, – план-схему, выделяет опорные ориентиры ее распознавания. Ориентация в малознакомой местности осуществляется по наиболее заметным, бросающимся в глаза ориентирам, по их соотношению. Внешняя граница воспринимаемого пространства на открытой местности ограничивается пороговым расстоянием пространственного различения предметов.

Все воспринимаемые объекты «привязываются» к точке наблюдения. Субъективно оцениваются их удаленность и взаиморасположение, создается субъективная система отсчета, используются топографические представления. (Пространственная ориентация детей и подростков может быть неадекватной.) Знание особенностей восприятия пространства необходимо для квалифицированного проведения допроса, предваряющего опознание местности, а также для квалифицированной проверки показаний на месте.

¹ См.: *Шехтер М. С.* Зрительное опознание. Закономерности и механизмы. М., 1981.

Глава 9. Психология проверки показаний на месте

Проверка показаний на месте осуществляется для установления соответствия или несоответствия показаний обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля обстановке места события. Результаты данного следственного действия могут свидетельствовать об осведомленности или неосведомленности проверяемого лица об исследуемом событии, позволяют признать его (или не признать) очевидцем или участником события. Данное следственное действие – одно из средств разоблачения ложных показаний.

Показания проверяют только на месте исследуемого события, измененная обстановка максимально приближается к первоначальной, в демонстрационных действиях используются только те орудия (или их муляжи), которые использовались в проверяемом событии. Изменившиеся и не поддающиеся восстановлению условия учитываются как обстоятельства, снижающие достоверность полученных результатов.

При подготовке к данному следственному действию определяются те обстоятельства, которые подлежат проверке, уточнению и детализации, вопросы, подлежащие выяснению.

По прибытии на место лицо, чьи показания проверяются, свободно излагает соответствующие обстоятельства, связанные с расследуемым событием. При этом выясняется, по каким приметам он выбирает маршрут движения к месту события и узнает место события. Проверяемое лицо может демонстрировать действия, совершенные им во время события, показывает все предметы, вовлеченные в событие, указывает все места, где могли остаться следы и иные вещественные доказательства. Этому лицу задаются уточняющие и детализирующие вопросы, а также вопросы, активизирующие его воспроизводящую деятельность.

В психологическом отношении проверка показаний на месте сопряжена с психическим процессом узнавания: ранее сформированный образ сопоставляется с образом текущего восприятия. Узнавание может осуществляться по существенным и несущественным признакам. Возможны и ложное узнавание, добросовестное заблуждение. В крайне утомленном, психически напряженном состоянии проверяемое лицо может испытывать иллюзию повторного видения тех обстоятельств, которые в действительности воспринимаются впервые.

Многие люди не обладают развитой пространственной (топографической) ориентацией. Их ориентационные затруднения не могут быть истолкованы как несоответствие их показаний действительности. При этом учитываются такие особенности восприятия, как апперцепция, избирательная направленность, константность и аконстантность. Узнавание местности и обстановки затрудняется в различных ракурсах их восприятия, в условиях измененного освещения и особенно при сезонных изменениях. Однако неузнавание объектов с четко выраженными опознавательными признаками должно вызвать сомнение в правдивости показаний. Особенно отчетливо должны запоминаться объекты различных действий, последовательность их использования, обстоятельства, затруднявшие достижение определенных целей, обстоятельства, связанные с началом или

окончанием действий, передвижений, поворотные пункты маршрута движения – все, что могло выступать в качестве опорных пунктов восприятия и запоминания.

Глава 10. Психология следственного эксперимента

Следственный эксперимент проводится с целью проверки фактической возможности и особенностей осуществления определенного действия, события или явления в определенных условиях. Моделируя, воспроизводя соответствующие условия, следователь устанавливает:

- имелась ли возможность видеть, различать и опознавать определенные предметы, их форму, цвет, размеры, частные признаки при данных условиях, их удаленности, освещенности, угле зрения;
- возможно ли совершить определенные действия при данных условиях;
- возможно ли провести данное действие за определенное время;
- имелась ли возможность слышать и различать определенные слова, звуки;
- обладает ли данное лицо проверяемыми способностями, навыками и умениями.

Содержание следственного эксперимента – проведение опытов, организация непосредственного наблюдения за реальными явлениями, действиями и процессами.

Основные требования, предъявляемые к следственному эксперименту: проведение опытных действий в условиях, максимально приближенных к условиям, в которых совершилось проверяемое действие или событие, проведение следственного эксперимента в том же месте, где произошло событие; в то же время суток и года; при однородных физических условиях; при тех же погодных и климатических условиях (солнце, жара, мороз, дождь, снег, грязь, оледенение и т.п.); проведение эксперимента с использованием всех первоначальных средств действия (механизмов, орудий, приспособлений, материалов); при той же величине и направлении приложения сил; при тех же темпе и продолжительности действий.

Следует также учитывать, что эффективность деятельности человека, особенности его поведения в значительной мере зависят от его психического состояния. Воспроизведение этих состояний во многих случаях невозможно. Так, в состоянии аффекта человек способен многократно увеличивать свои физические возможности. Экспериментальная проверка таких действий неосуществима. Моделирование субъективных факторов – основная сложность в проведении следственного эксперимента. Присутствие многих людей также может повлиять на «чистоту» эксперимента: неизбежно возникновение эффекта социальной ингибиции – подавление активности индивида. Наряду с этим повторные действия несут в себе эффект научения. Повторно можно сделать то, что сразу не получалось. Повторные действия могут осуществляться значительно быстрее или медленнее, чем в первичных условиях. Замедление действий может быть связано с тем, что при проверке его действий человек берет под сознательный контроль и все то, что первоначально могло осуществляться на подсознательном, стереотипном уровне, т.е. более ускоренно. Все это обуславливает необходимость вариативности проводимых опытов, нивелирования различных привходящих обстоятельств.

Производство предварительного следствия заканчивается составлением обвинительного заключения либо постановления о направлении дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера, либо постановления о прекращении дела.

Предварительное следствие заканчивается лишь после полного выяснения и исследования следователем всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Если уголовное дело возбуждено обоснованно и проведено в соответствии с требованиями закона, на основе научно разработанной методики и тактики расследования, то дело, как правило, заканчивается составлением обвинительного заключения.

Следователь объявляет обвиняемому, что следствие по его делу закончено и что он имеет право на ознакомление со всеми материалами дела как лично, так и с помощью защитника, на заявление ходатайства о дополнении предварительного следствия. При ознакомлении с материалами дела обвиняемый вправе делать необходимые выписки. Закон не ограничивает обвиняемого каким-либо сроком для ознакомления с материалами дела. (Однако в случае злоупотребления обвиняемым этим правом следователь специальным постановлением определяет срок завершения его ознакомления с делом.) Ходатайства обвиняемого и его защитника могут касаться не только вопроса о дополнительных доказательствах, но и об изменении меры пресечения, изменении квалификации состава преступления, снятия ареста на имущество и т.п.

Обвинительное заключение состоит из описательной и резолютивной частей. В описательной части излагаются место и время совершения преступления, его способы и мотивы, последствия и другие существенные обстоятельства, доказательства, которые подтверждают наличие преступления и виновность обвиняемого, доводы, приводимые обвиняемым в свою защиту, и результаты их

проверки. В резолютивной части приводятся сведения о личности обвиняемого и излагается формулировка предъявленного обвинения с указанием статьи закона, предусматривающей данное преступление. После подписания обвинительное заключение передается прокурору. На основании обвинительного заключения обвиняемый передается суду.

РАЗДЕЛ V. Психология судебной деятельности (по уголовным делам)

Глава 1. Психологические особенности судебной деятельности

Вслед за предварительным расследованием наступает стадия судебного рассмотрения дела и вынесения приговора.

Правосудие осуществляется только судом путем рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях гражданских и уголовных дел.

Рассматривая уголовные дела, суд применяет к виновным установленные законом меры наказания либо оправдывает невиновных. Суд постановляет приговор именем государства и организует свою деятельность на конституционных принципах: на основе равенства всех граждан перед законом и судом, коллегиального рассмотрения дел, независимости и подчинения только закону, обеспечения обвиняемому права на защиту, презумпции невиновности, процессуального равенства сторон, открытого разбирательства дел во всех судах. (Исключения предусмотрены законом.)

К общим правилам судебного разбирательства относятся: непосредственность, устность и непрерывность судебного разбирательства, руководящая роль председательствующего в суде, равенство прав участников судебного разбирательства и др.

Судебное разбирательство организуется на принципе состязательности – таком построении судебного разбирательства, при котором все его участники могут реализовать свои равные возможности.

Суд не связан доказательствами, собранными в ходе предварительного расследования, он принимает меры по собиранию новых доказательств, выявляет и восполняет неполноту предварительного следствия или дознания. Он не связан и выводами обвинительного заключения и вправе изменить обвинение, прекратить уголовное дело или вынести оправдательный приговор.

Суд не связан мнением прокурора по делу и принимает решение по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и своим правосознанием. На подсудимого не может быть возложена обязанность доказывания его невиновности.

Судебное разбирательство состоит из пяти частей:

- подготовительная;
- судебное следствие;
- судебные прения;
- последнее слово подсудимого;
- постановление приговора.

В кассационной инстанции (суде второй инстанции) рассматриваются дела по кассационной жалобе или протесту на приговоры и постановления судьи, не вступившие в законную силу.

Кассационную жалобу на приговор по уголовному делу, не вступившему в законную силу, вправе подать осужденный, его защитник и законный представитель, потерпевший и его представитель.

Оправданный по суду может обжаловать приговор в части мотивов и оснований оправдания. Обжалованию в кассационном порядке подлежат приговоры всех судов, кроме приговоров и решений Верховного Суда. Уголовно-процессуальный закон не предъявляет каких-либо формальных требований к содержанию и форме жалобы. Закон гарантирует недопустимость поворота к худшему при проверке дела по жалобе осужденного или его защитника.

В судах первой инстанции участвуют народные заседатели, пользующиеся всеми правами судей, а также представители общественности. По отдельным делам подбираются присяжные заседатели, которые не входят в состав судебной коллегии, а выносят вердикт о виновности или невиновности подсудимого.

В своей познавательной деятельности суд располагает ориентировочной моделью исследуемого правозначимого события – материалами и заключением предварительного следствия. Наличие предварительного заключения имеет значительную суггестивную (внушающую) силу. Суду предстоит проявить независимость для объективного, полного, всестороннего и справедливого рассмотрения дела. Предварительное следствие лишь облегчает познавательно-поисковую деятельность суда, но не предопределяет его оценочную деятельность. Однако, систематизируя исходную информацию определенным образом, предварительное следствие может повлиять и на оценочную деятельность суда. И суд должен оградить себя от этого влияния. Заключение предварительного следствия является

для суда лишь информационно-вероятностной моделью исследуемого события. Задача суда – сформировать достоверную модель события, критически проанализировав все элементы вероятностной модели. С этой целью суд вправе истребовать новые документы, допросить ранее выявленных и новых свидетелей, выполнить все другие необходимые судебные следственные действия.

Познавательная-поисковая деятельность суда отличается более узкой направленностью и большей опосредованностью, чем деятельность следователя. Возможность непосредственного восприятия относящихся к делу событий и обстоятельств здесь более ограничена. Поток информации для оперативной переработки на суде более насыщен. Временная ограниченность для ее анализа предъявляет повышенные требования к интеллектуальной деятельности судом. Здесь нужны большая сосредоточенность, устойчивость и распределенность внимания, активизация систематизирующей деятельности. Особой направленности внимания судей требуют источники получения доказательственных фактов, условия выявления этих источников, процессуальные действия, использованные при получении доказательств.

Суд должен проанализировать не только версию предварительного следствия, но и все другие возможные взаимосвязи событий и обстоятельств дела. Суд вправе выдвигать собственные версии.

Особое внимание суд уделяет личностным особенностям подсудимого: ценностной направленности, базовым нравственно-психологическим качествам, операционально-исполнительским и психодинамическим особенностям, групповому статусу и социально-групповым функциям подсудимых.

Реализуя принцип гласности, устности и непосредственности, суд осуществляет сложную социально-коммуникативную деятельность, регулирует психические состояния и поведение участников судебного процесса.

Основная часть доказательственной информации воспринимается судом из устных сообщений (показаний подсудимого, свидетелей, экспертов и др.). Это предполагает развитость у суда анализа речевых текстов – его способность в перегруженных деталями речевых сообщениях выделить существенное, отделить факты от эмоционально-оценочных отношений к ним. Суд должен быть устойчивым к различным эмоционально-речевым приемам воздействия, патетическим призывам и сентиментальным оценкам. Он должен распознавать ситуативно-личностный камуфляж, самомаскировку и самодемонстрацию проходящих по делу лиц. За произносимыми фразами суд должен усмотреть подлинные намерения и интересы людей, раскрыть их подлинные отношения и нравственные позиции. Сложная деятельность судьи требует не только юридической, но и психодиагностической подготовки, знания общих социально-психологических особенностей поведения людей в условиях социальной группы, закономерностей их познавательной и реконструктивной деятельности.

Деятельность суда осуществляется в сложных, часто психически напряженных условиях. Это требует ориентации в проблеме конфликтного социального взаимодействия, владения приемами релаксации – успокоения эмоционально возбужденного поведения отдельных лиц.

Важнейшее психическое качество судьи – эмоциональная устойчивость, толерантность, способность к конструктивной деятельности в эмоционально напряженных условиях. Судебный процесс воспроизводит драматические и трагические события действительности. Здесь повторно воспроизводятся страсти, ненависть, злобность и агрессивность различных заинтересованных лиц. Для регуляции этих эмоциональных проявлений необходимы выдержка, жизненная умудренность, спокойствие, терпимость, а также требовательность судьи как лица, наделенного властными полномочиями. Существенна и внутригрупповая коммуникативная деятельность судьи, его взаимодействие с коллегами.

Председательствующий суда является формальным лидером. Однако его полномочия не должны нарушать равенство всех членов судейской коллегии. Стиль его руководства должен быть демократическим. Обмен мнениями должен быть конструктивным, не допускающим отступления от существа дела. Авторитет председательствующего не должен подавлять самостоятельного мнения других членов суда.

Вся деятельность суда направлена на установление достоверности, предметной отнесенности доказательств и принятие законного и обоснованного решения.

Глава 2. Исследование материалов предварительного следствия и планирование судебного разбирательства

На данной стадии судебного разбирательства судья, знакомясь с материалами предварительного следствия и его заключением, письменными материалами и вещественными доказательствами, осуществляет реконструктивную деятельность. Здесь важно не поддаваться «эффекту первичности» и не оказаться под влиянием модели события, сформированной на предварительном следствии. На этой стадии активизируются аналитическая и критическая стороны психической деятельности судьи. Судья пытается образно представить возникновение и развитие исследуемого события, осуществляя при

этом вариативное моделирование, проводя мысленные эксперименты, выдвигая контрверсии. Критическому анализу подвергаются все действия следователя, уясняются их необходимость, всесторонность и процессуальная обоснованность. Выдвигая судебную версию, судья основывается на наиболее достоверных, проверенных фактах, стремится избежать возможной судебной ошибки.

Намечаемая последовательность рассмотрения дела в судебном заседании должна обеспечить адекватность его восприятия участниками судебного заседания, отражение действительной динамики рассматриваемого события. Судья выявляет «слабые» в фактическом отношении места и намечает необходимые судебно-следственные действия. Особое внимание уделяется источникам «ключевых» фактов, их внутренней согласованности. Анализируется возможность их случайного совпадения. Определяется круг лиц для вызова в судебное заседание. Истребуются все необходимые документы.

Все факты расследуемого события должны осознаться в системе причинно-следственных связей, и ни один факт не должен оставаться без объяснения. «Поставьте себя в положение подсудимого и взгляните вокруг него его глазами перед преступлением, в момент преступления, после него; сделайте то же по отношению к каждому из соучастников, к пострадавшим, к свидетелям, роль которых для вас не вполне понятна. Уясните себе вероятные поступки, встречи и переговоры преступника с жертвой или соучастников преступления между собой в разное время; обратите внимание на то, не переменились ли взаимные отношения их после преступления... Меняйте предполагаемые условия места и времени. Это может открыть вам то, что заинтересованные люди сумели скрыть от следователя»¹.

Ознакомление с материалами предварительного следствия должно привести к ясному и полному пониманию дела. Все неясности указывают направление судебного исследования. Обращается внимание не только на то, что было, но и на то, чего не было. (Почему не лаяла собака, когда чужой человек грабил сельский магазин? Почему не проснулся потерпевший, когда кругом было так шумно?) Доказательством может быть то, что было, и то, чего не было.

Изучение материалов дела – исходный этап в деятельности всех участников уголовного процесса: суда, прокурора, адвоката. Уже на этом этапе формируется их процессуальная позиция. Только доскональное знание дела позволяет им наметить стратегию и тактику судебной деятельности, сформировать систему тезисов для убедительной и аргументированной речи в судебных прениях. При изучении материалов уголовного дела каждая сторона выясняет: что должно быть проверено в суде? соотвествуют ли выводы обвинительного заключения материалам уголовного дела? учтена ли следователем совокупность доказательств по делу, имеется ли необходимость восполнения пробелов предварительного следствия в суде? на каких сторонах дела следует построить стратегию обвинения или защиты, какие доказательства могут получить новую интерпретацию, что может повлиять на решение суда?

Уже на данном этапе систематизируются доказательства и источники их получения, критически анализируются их достоверности, выдвигаются все возможные контрверсии. Ведутся необходимые выписки и записи, составляется рабочий конспект дела – выписываются эпизоды обвинения, показания подсудимых, систематизируются вещественные доказательства и документы, выявляются возможные разрывы в системе доказательств, процессуальные нарушения, допущенные на предварительном следствии.

Первое знакомство с материалами дела имеет особую остроту, при этом повышена ориентировочно-исследовательская деятельность. Еще нет градации на главное и второстепенное. Любая деталь здесь должна быть тщательно исследована, включена во все возможные взаимосвязи. Актуализируется вся обстановка расследуемого происшествия, принимается во внимание все то, что позволяет увидеть событие с иной точки зрения.

В процессе изучения материалов предварительного следствия прокурор и защитник готовят фрагменты своей будущей речи в судебных прениях. Восстанавливая истинную картину расследуемого происшествия, они создают образные картины события, воспроизводят особенности поведения его участников, их межличностные отношения. «Наряду с размышлениями о загадках дела, надо думать и о картинах, необходимых для речи... Представьте себе виновников драмы и пострадавших от нее, их окружающих, родных и близких при встречах задолго до преступления, в разные дни после того, как оно было обнаружено, перед судом и после суда. Уясните себе их вероятные поступки, угрозы, обещания и попреки при этих встречах; рисуйте их сытыми и голодными, озлобленными и любящими»².

Наряду с логической схемой будущей речи разрабатывается ее «боевая схема», отрабатываются эмоционально-экспрессивные элементы. Отдельные детали должны выстраиваться вокруг основных тезисов, которых не должно быть слишком много.

В результате ознакомления с делом четко отчленяются бесспорно установленные факты от предположений, сомнительных доводов, дается независимая от следователя оценка доказательств. Каждое обстоятельство дела рассматривается и с предполагаемой точки зрения процессуального оппонента.

¹ Сергеев П. Искусство речи на суде. М., 1988. С. 83.

² Сергеев П. Искусство речи на суде. С. 88.

Глава 3. Психология судебного следствия

§ 1. Психологические аспекты организации судебного следствия

Судебное следствие – часть судебного разбирательства, в которой суд с участием подсудимого, защитника, потерпевшего и обвинителя непосредственно исследует доказательства, собранные на стадии предварительного следствия и предъявленные суду участниками судебного разбирательства или сообщенные самим судом.

Судебное следствие начинается оглашением обвинительного заключения (или заявлением потерпевшего, если предварительное следствие или дознание не проводилось). В ходе судебного следствия председательствующий, обвинитель, защитник, судьи допрашивают подсудимых, свидетелей, заслушивают заключение эксперта, осматривают вещественные доказательства, оглашают протоколы и иные документы. Порядок исследования отдельных видов доказательств (допроса подсудимого, свидетелей, осмотра вещественных доказательств) установлен законом. Очередность исследования различных групп доказательств определяет суд.

В судебном следствии все участники судебного разбирательства имеют равные права по представлению доказательств, участию в исследовании доказательств и заявлению ходатайств.

Различные позиции заинтересованных сторон придают процессу разбирательства особую полемическую остроту, возникают состояния психической напряженности, общение сторон приобретает состязательный характер. Здесь тщательно исследуются все источники доказательств, выявляется их надежность, анализируются их предметная относимость и доказательственная значимость.

Для формирования внутреннего убеждения судей судебное следствие имеет решающее значение. (Участники прений в дальнейшем могут сослаться только на материалы судебного следствия.) Суд основывает приговор также только на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном следствии.

Каждая заинтересованная сторона стремится выделить те стороны обстоятельств, которые соответствуют ее интересам. Противоречивые интересы сторон могут породить напряженные ситуации и конфликтное противоборство. Задача судьи – придать взаимодействию сторон конструктивно-познавательный характер, предоставлять им процессуально гарантированные права и возможности, обеспечивать состязательный характер судопроизводства.

Регуляция межличностных отношений в процессе судебного рассмотрения уголовного дела требует от судьи не только профессионализма, но и психологической подготовленности и общей культуры общения. Судья своевременно, тактично, но жестко должен отреагировать на все недопустимые на суде ситуации. Все категорические требования судьи должны быть процессуально обоснованы. Следует пресекать все проявления грубости и нетактичности в межличностных отношениях, охранять процесс от ненужных эмоциональных всплесков и вводить его в рациональное русло. Следует избегать нравоучительных замечаний, нотаций и поучений.

Когнитивная (познавательная) деятельность судьи отличается при судебном следствии многоплановостью, перегруженностью оперативной памяти, предвосхищением различных вариантов возможного развития судебного следствия, оперативным анализом поступающей информации и ее правовой концептуализацией. Сложные, запутанные ситуации подвергаются схематизации (иногда – графическому отображению). Обращается внимание на стратегию и тактику поведения сторон, их установочные позиции, добросовестность в освещении фактов. Тенденциозные, заранее подготовленные тактические приемы сторон могут быть нейтрализованы судебными следственными действиями.

Судебное заседание на стадии судебного следствия должно соответствовать процессуальным и судебно-ритуальным требованиям. Однако следует помнить, что чрезмерно строгая обстановка суда может вызвать излишнюю психическую напряженность отдельных его участников, заторможенность их психической деятельности, снизить интеллектуальные и мнемические возможности. Первоначальное обращение судьи к аудитории должно отличаться некоторым релаксационным (успокоительным) эффектом – предупредительностью, уважительностью и во всяком случае – подчеркнутой нейтральностью. Необходимо всемерно снимать так называемую социальную ингибицию – угнетающее, подавляющее воздействие социальной общности на поведение отдельного индивида.

§ 2. Психология допроса и других следственных действий в судебном следствии

Как отмечают известные судебные деятели, искусство судебного следствия гораздо сложнее, чем искусство произнесения судебной речи. (Да и сама судебная речь может быть основана лишь на фактах, установленных в судебном следствии.) Допрашиваемые в суде лица – «величины сомнительные». Они могут отказаться от показаний, данных на предварительном следствии, усилить или ослабить их, могут дать показания о новых фактах, разрушающих все предварительное следствие,

и могут стать на стезю ложных показаний. Показания допрашиваемых лиц – динамическая основа всего судебного процесса. Искусство судопроизводства – прежде всего искусство допроса. Показания подсудимого и потерпевшего в известной мере ограничены совокупностью имеющихся доказательств. Показания же свидетелей более «свободны». Однако и свидетели часто впервые присутствуют на суде, плохо осведомлены о правах и часто проявляют конформность и робость в условиях перекрестного допроса (одновременного, параллельного допроса со стороны обвинения и защиты).

В целях ситуативной адаптации лиц, дающих показания, первоначальные вопросы должны быть максимально простыми, доходчивыми, но не допускающими односложных ответов (да – нет). Эти вопросы должны активировать речевую деятельность проходящих по делу лиц.

Недопустимы невнимательность, длительные переговоры между судьями, неуважительные реплики, проявление нетерпеливости. Вопросы судьи не должны нести в себе иронии, насмешливости. Вызвав легкомысленную реакцию присутствующих, они могут сбить с толку лицо, дающее показания, снизить общий деловой настрой судебного заседания. Следует иметь в виду, что любая массовая реакция может иметь характер психического заражения. Все вопросы к допрашиваемым лицам должны строго контролироваться судом. Отклоняются не только наводящие, но и провоцирующие, запугивающие, демагогические вопросы.

Как отмечал П. Сергеич, половина задаваемых в суде вопросов не относится к существу дела, а из оставшейся половины большая часть вопросов, как правило, тактически проигрышны. Под видом защитника в суде часто выступают «потопители» – настолько проигрышны бывают для защиты их вопросы. Только очень опытные адвокаты могут при длительном перекрестном допросе не натолкнуть свидетеля на ответы, не выгодные для подзащитного. Известны случаи несправедливого осуждения в силу ошибок защитников.

Система задаваемых на суде вопросов должна разрешать определенную судебно-поисковую и судебно-удостоверительную задачу. Формулировки вопросов должны давать возможность для конкретных ответов. (На вопрос: это та самая шапка? – может последовать ответ: не знаю. А на вопрос, похожа ли эта шапка на отобранную у подсудимого, более вероятен утвердительный ответ.)

Особого мастерства и психологической интуиции требуют вопросы, направленные на диагностику и преодоление ложных показаний. Лжесвидетельство на суде – нередкое явление. Еще чаще встречается подозрение в даче ложных показаний, если человек, дающий показания, замешкался, краснеет и бледнеет, говорит заикаясь и неуверенно. Стоит свидетелю дополнительно вспомнить о чем-нибудь, как сразу возникает вопрос: что же Вы раньше об этом умолчали?

Трудности воспроизведения, его проблематичность, неуверенность следует отчленять от лжесвидетельства. Любая напористость, наступление на допрашиваемое лицо граничат с неправомерным психическим воздействием, могут вызвать внушение и самовнушение.

Подойти к истине постепенно, не наскоком, исследовать явление с разных сторон, не ошеломлять допрашиваемых «неожиданными» вопросами, а оказывать им мнемическую помощь, учитывать явление реминисценции (более полного воспроизведения материала после некоторого отвлечения) – таковы добрые советы всех крупных судебных деятелей.

Допрашиваемые не всегда говорят правду и очень часто – не всю правду. Но лжесвидетеля почти всегда можно изобличить его же собственными показаниями.

«Разбиралось дело, помнится, о разбое. Один из свидетелей утверждал, что в июне... заехал в мясную лавку и слышал там разговор, несомненно доказывавший алиби подсудимого. Он, видимо, лгал, но надо было доказать, что он лжет. После нескольких безуспешных вопросов со стороны обвинителя товарищ председателя спросил:

- Для чего Вы заехали в лавку?
 - За товаром.
 - Каким?
 - За солью и прочим разным товаром.
 - Каким прочим?
 - Да разным. За алебастром для клевера; мы клевер алебастром удобряем.
 - Когда сеете клевер?
 - Весной.
 - Зачем же Вы покупали алебастр в июне, после посева?
- Молчание»¹.

Допрашиваемый говорит правду, если содержание показаний невозможно выдумать, если он знает тончайшие подробности воспринимавшегося им события, если не затрудняется описать его в разной последовательности. В правдивых показаниях встречается множество подосознательных проявлений – эмоциональных реакций, мимических нюансов, произвольных переживаний. Ложь же безэмоциональна, однообразно тупа и нейтральна по отношению к личности лгущего: как бы отчуждена от нее. В ложной легенде все продуманно, в ее воспроизведении все гладко, нет ничего случайного. В правдивом изложении множество случайных оговорок, сомнений, размышлений. (Опросите нескольких лиц, показав им одно и то же событие. Вы получите различные описания. Попросите их договориться о ложном сообщении и вы получите бледную однообразную схему вымышленного события.) Чем больше четких хорошо продуманных утверждений о невиновности, тем больше вероятность их вымышленности.

Ложность показаний диагностируется по ряду признаков: бедности эмоционального фона показаний, схематичности, заученности их вербальной структуры; лексическим особенностям показаний, не соответствующим личностным особенностям допрашиваемого лица; проговоркам в высказываниях, указывающим на осведомленность лица относительно скрывааемых им обстоятельств; стереотипному совпадению показаний нескольких лиц; неспособности детализировать описание события; повышенной самореабилитации, уклончивости ответов на прямые вопросы, незнанию обстоятельств, которые должны были войти в поле произвольного восприятия и запоминания.

Разоблачению лжесвидетельств содействуют получение информации из различных источников, повторные допросы с применением уточняющих, детализирующих, сопоставительных и контрольных вопросов.

К ложке чаще всего прибегают отдельные обвиняемые и свидетели. Потерпевшие же в массе своей склонны к преувеличенному искажению событий. Обвиняемый и потерпевший в судебном процессе образуют единую систему. Без выявления характерологических особенностей потерпевшего невозможно раскрыть существо дела. Поведение потерпевшего может быть неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, провокационным. Провоцирующие особенности потерпевшего существенны для выяснения степени ответственности обвиняемого. Суд выявляет юридически значимые особенности потерпевшего: характеризующие личность потерпевшего; тяжесть телесных повреждений; беспомощное, опасное для жизни и болезненное состояние; социальные признаки личности (материальное положение, социальный статус и др.); правомерность – неправомерность поведения; взаимоотношение с обвиняемым (отношения родства, опеки, служебная, материальная и иная зависимость).

Поведение потерпевшего влияет, как известно, на квалификацию преступления. (Так, квалификация убийства из хулиганских побуждений будет отвергнута, если убийство совершено на почве личных неприязненных отношений.)

Провоцирующее поведение потерпевших суды должны признавать основанием для смягчения наказания.

Судебное следствие допускает использование приемов правомерного психического воздействия, не ограничивающих свободу волеизъявления, на лиц, умышленно противодействующих достижению истины. Это могут быть и внезапная постановка эмоционально воздействующих вопросов, и предъявление новых неожиданных доказательств, заключений экспертизы, организация перекрестного допроса, очной ставки и т.п. Всем допрашиваемым может быть оказана мнемическая помощь: напоминание об отправных событиях, их последовательности, опора на эмоционально окрашенные обстоятельства, привязка к жизненно важным для данного индивида событиям, побуждение к установлению ассоциативных связей.

Суд вправе проводить все следственные действия, предусмотренные законом. Протоколы следственных действий подлежат критической оценке. Тщательно исследуются материалы судебных экспертиз, а эксперты могут быть допрошены.

Судебные деятели должны обладать определенной профессиональной компетентностью при оценке качества судебных экспертиз. (Крайне редкое назначение судебно-психологических экспертиз можно объяснить недостаточной компетентностью и требовательностью судей к всестороннему анализу человеческого фактора. В тех редких случаях, когда судебно-психологическая экспертиза назначается, ее материалы, как правило, не подвергаются критическому анализу, не затребуются и не анализируются протоколы экспертных исследований.)

В большинстве случаев экспертиза назначается лишь одной стороной, а экспертное исследование проводит лишь один специалист. Опираясь спорными научными положениями и занимая иногда одностороннюю позицию, эксперт может создать преимущественное положение одной стороны. Эксперт должен быть тщательно допрошен о примененных им методах исследования, о существовании других методов исследования, различных научных концепциях в трактовке сущности исследуемого явления. Во всех тех случаях, когда выводы и заключение судебной экспертизы имеют решающее значение для исхода дела, о **назначении отдельной экспертизы должны ходатайствовать все заинтересованные стороны.**

¹ Сергеев П. Искусство речи на суде. С. 173–174.

Глава 4. Психология судебных прений и судебной речи

Самостоятельной частью судебного разбирательства являются судебные прения, в которых каждое участвующее в деле лицо излагает свою точку зрения на обстоятельства дела и предстоящие разрешению вопросы на основе доказательств, проверенных в ходе судебного следствия. В своих речах заинтересованные стороны обосновывают доказанность или недоказанность (полностью или частично) обвинения, предъявленного обвиняемому, предлагают свою квалификацию совершенного деяния, если оно подтверждено собранными доказательствами,

выявляют смягчающие или отягчающие ответственность обстоятельства, анализируют причины преступления, дают характеристику личности подсудимого и потерпевшего.

В судебных прениях участвуют государственный и общественный обвинитель, защитник и подсудимый (если защитник в судебном заседании не участвует). По делам частного обвинения (о причинении легкого телесного повреждения, побоях, клевете без отягчающих обстоятельств, оскорблении) в судебных прениях участвуют потерпевший и его представитель.

Последовательность выступлений обвинителей и защитника устанавливается судом. Продолжительность судебных прений не ограничивается. Однако председательствующий вправе останавливать участников судебных прений, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к делу. После произнесения речи лицо может выступить еще один раз с репликой. Право последней реплики принадлежит защитнику и подсудимому.

Участники судебных прений анализируют в речах свою версию рассматриваемого события, стремясь повлиять на благоприятный для своих интересов исход дела, опровергают модель события или его элементы, отстаиваемые другими участниками судебных прений, излагают свои предложения относительно возможного наказания или оправдания подсудимого.

Судебные прения – форма публичного, официального общения посредством судебной речи.

Искусство судебной речи – искусство убеждения посредством целенаправленной систематизации фактов, убедительной их оценки. Мастерство судебной речи связано с глубиной логического анализа и образностью изложения. Значительную роль в убедительности судебной речи играют психологический анализ личности подсудимого и потерпевшего, характеристика их устойчивых поведенческих особенностей, чрезвычайность обстоятельств, в условиях которых произошло правонарушение.

Судебная речь не является обособленным актом – она должна быть тесно увязана с результатами судебного следствия. Только доказательства, полученные в судебном следствии, могут быть положены в основу судебной речи.

Язык судебного общения выполняет ряд взаимосвязанных функций – познания, общения, психического воздействия. Строго официально-деловой стиль общения здесь перемежается с элементами разговорного, научного и литературно-художественного языка. Неофициальная, бытовая сторона жизни людей обсуждается простым разговорным языком, что придает судебной речи доступность, понятность, жизненную реальность. Научно-абстрактные аспекты дела требуют использования научных терминов, юридических и психологических категорий, норм закона, унифицированных языковых формулировок.

Эмоционально бездействующая функция судебной речи реализуется образностью изложения, различными эмоционально-оценочными средствами. Все это делает судебную речь особым видом речи, требующим специального психологического описания и анализа.

Различаются **структура** судебной речи, ее **стиль и язык**. **Структура судебной речи** – ее композиционный план, логика и психология построения, соответствие ее частей задачам и цели судебных прений.

Цель судебной речи – убедительно, аргументированно воздействовать на суд, формировать внутреннее убеждение судей. Задачи же судебной речи различны на разных ее этапах.

Различаются **вступительная, основная и заключительная** части судебной речи. Эффективное **построение вступительной части** судебной речи в значительной мере определяет успех судебного оратора. Психологическая задача вступления – вызвать обостренное внимание, организовать направленность сознания судебной аудитории, ее интерес, установить с ней коммуникативный контакт, обеспечить ее доверие, подготовить аудиторию к принятию основной позиции оратора.

Различные мастера судебной речи начинали свои выступления разными приемами, но все они отличались единой психологической направленностью – вызвать **повышенную ориентировочную реакцию** слушателей. Вступительные части речей всех знаменитых судебных ораторов отличались краткостью. Но это краткость особого рода – стимул, обеспечивающий направленность сознания судебной аудитории. В каждом случае такое вступление имплицитно (скрытно) связано с возникшей судебной ситуацией, намерением судебного оратора, его процессуальной позицией. Здесь осуществляется психологический настрой слушателей.

Речь судебного оратора не должна начинаться вяло, бесцветно, трафаретно. Но вступление не должно быть насыщено и искусственным пафосом – аудитория еще не готова к эмоциональному сочувствию. Она еще полна ожиданий, готова к повышенной критичности. «Зацепить» же внимание слушателей можно и очень простыми, близкими аудитории проникновенными словами. Эти слова должны быть «эмоциональным ключом» к последующему взаимодействию с аудиторией.

Уже древние ораторы различали три разновидности выступления: внезапное, естественное и искусственное.

При внезапном вступлении оратор начинает речь с описания явления, отношение которого к рассматриваемому в суде вопросу остается некоторое время проблематичным. (Во вступлении может быть использовано и обращение к судьям, и критическая оценка одного из тезисов, провозглашенных процессуальным оппонентом, и видение своей процессуальной обязанности.) Но смысл первых фраз судебного оратора должен быть предельно ясен. **Этот смысл должен быть принят аудиторией, поддержан ею.**

При естественном вступлении оратор без лишних слов вводит слушателей в фабулу разбираемого события, кратко воссоздает основные его эпизоды, прибегая к психологическому стилю описания. При искусственном вступлении оратор начинает свою речь «издалека». (И нередко надолго застревает на этих отдаленных подступах.)

В основной части судебной речи выдвигаются основные тезисы, аргументируется процессуальная позиция судебного оратора, используются различные средства убеждения суда в правильности избранной им позиции. Для этого оратор должен активизировать исследовательскую деятельность слушателей, вести их по канве своих рассуждений. Необходимы предельная простота и четкость выдвигаемых положений, очевидность их взаимосвязи. Основные тезисы речи должны легко удерживаться в сознании слушателей.

Стержень основной части судебной речи – изложение фактических обстоятельств дела. Это должен быть не скучный пересказ фактов, а живая, динамическая картина возникновения и развития расследуемого события. Обстоятельства дела могут быть изложены в хронологической последовательности или в систематизированном виде – так, как событие развивалось в действительности или было исследовано в судебном следствии. Способ изложения фактических обстоятельств дела избирается в зависимости от объема и характера доказательств, установленных в ходе судебного следствия.

В процессе доказывания одни положения обосновываются с помощью других, ранее доказанных обстоятельств. Анализ доказательств и их оценка – центральная часть судебной речи.

Судебные доказательства распределяются на ряд групп: подтверждающие или опровергающие событие преступления, подтверждающие или опровергающие конкретный состав преступления, подтверждающие или опровергающие отдельные эпизоды обвинения, личностные характеристики подсудимого и потерпевшего.

Все доказательства выстраиваются в систему, подтверждающую предлагаемую оратором версию и опровергающую все другие версии. Доказательства обычно выстраиваются по их нарастающей значимости.

Особое место занимают так называемые «личностные доказательства» – психологические характеристики личности подсудимого и потерпевшего. Эти характеристики должны быть психологически объективными и достаточно сдержанными. Отношение к подсудимому и потерпевшему со стороны обвинителя и защитника различно. Даваемые ими личностные характеристики не могут совпадать, но они не должны быть диаметрально противоположными. В этом случае обесценивается каждая из личностных характеристик.

При психологической характеристике личности необходимо выявить: систему базовых ценностных ориентаций личности, ее направленность, иерархию устойчивых мотивов поведения; психодинамические особенности психической саморегуляции, экстернальность или интернальность личности (ее ориентацию на внешние обстоятельства или внутренние устойчивые позиции), полезависимость или полнезависимость (зависимость или независимость от ситуативных обстоятельств); обобщенные способы поведения, характерологический тип личности; способы поведения, существенные для адекватной адаптации в расследуемой критической поведенческой ситуации; личностные акцентуации – «слабые места» в психической саморегуляции данного индивида; наличие у индивида возможных психических аномалий (неврозов, психопатических расстройств); дефекты социальной адаптации личности, мера нарушенности ее правосознания.

Характеристике подлежат все основные социально значимые качества личности, степень криминализации личности.

При психологических характеристиках необходимо крайне бережно относиться к личности, воздерживаться от предвзятых взглядов, грубых безапелляционных штампов. Судебная аудитория, как правило, очень чутко реагирует на любые «перехлесты» в характеристике человека. Характеристика личности должна быть основана на фактических данных уголовного дела. Но следует помнить, что иногда малозаметные поведенческие факты являются выражением глубинных личностных качеств. (Как говорили древние философы, о человеке правильнее всего судить по мелочам его поведения.)

Убедительнее всего звучат не собственные психологические оценки, данные обвинителем или защитником, а независимые экспертные оценки – отзыв о подсудимом и потерпевшем хорошо знавшими их людьми.

Большинство известных судебных деятелей России проявляли глубокие познания в психологии человеческого поведения. А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако, выступая в качестве адвокатов, значительную часть своих речей посвящали психологии личности подсудимого. И это был высококвалифицированный анализ поведенческих особенностей защищаемых ими людей. Литературно-образные описания человеческого судеб в судебных речах зачаровывали и восхищали слушателей¹.

Раскрывая психологию поведения Бартенева, обвинявшегося в убийстве, Плевако блестящим психоаналитическим путем показал основания для оправдания подсудимого. Ни одного дела не проиграл этот «король защиты», юрист-психолог. Он свободно прочитывает и цитирует нужные места из научно-психологических работ Шульца, Каскара и многих других ученых, привлекает необходимые данные о роли наследственности, о психотравмирующих факторах пренатального и постнатального периода жизни человека.

Шел 1880 год. Еще только разгоралась полемика между антропологической и социологической криминологическими школами, а Ф. Н. Плевако уже успешно преодолевает односторонность обоих направлений. (Процесс по делу Прасковьи Качки.) Аффектогенная ситуация еще сужена судьями и прокурорами до обстоятельств, непосредственно предшествующих преступлению, а московский адвокат Плевако восклицает: «Неверно!». Психотравмирующая ситуация может длиться неделями, месяцами, даже годами. Событие, на которое отреагировал аффективной вспышкой подсудимый, само по себе выглядит поводом ничтожным. Необходимо видеть, что оно лишь последняя капля, переполнившая чашу терпения, и проследить, как и чем наполнялась эта чаша².

На суде всегда возникает необходимость психологического анализа различных поведенческих ситуаций, межличностных отношений – всего того, что называется житейской психологией. И здесь речь не идет о тайнах психоанализа. Житейской мудрости бывает достаточно, чтобы понять психологию взаимодействия людей. Важно только придать значимость всему тому, как ведут себя люди в различных жизненных ситуациях.

Каждое судебное дело конкретно. К нему нельзя подходить с общими мерками, оценочными стандартами. Бывают случаи, когда и убийцу можно оправдать, и строго осудить тех, кто, стоя в стороне, провоцировал преступление. Встречаются и такие дела, где в равной мере виновны и преступник, и его жертва. И часто, выступая по одному делу, могут оказаться правыми и обвинитель, и защитник. Один говорит о зле преступления, другой – о несчастье преступника. Поведение человека многомерно.

Говоря о мотивах преступления, следует учитывать, что мотив поведения – явление системно-личностное, сложное и многоплановое. Бывают и такие преступления, в которых не обнаруживается конкретный его мотив. Здесь на сцену выходят личностные дефекты на уровне подсознания, асоциальные установки поведения. Многие преступления совершаются на уровне личностных автоматизмов – поведенческих установок и привычек. Здесь традиционная трактовка преступления как продукта сознательной деятельности оказывается несостоятельной. Юристам необходимо быть осведомленными и в проблеме подсознательной регуляции поведения, ввести эту категорию в обиход юридической теории и практики.

Нравственно-психологическая оценка поведения преступника – итоговое заключение основной части судебной речи. Здесь необходимо дать ответ на вопрос: **шел ли сам подсудимый навстречу своему преступлению или оно как рок неумолимо настигало его? Стремился ли сознательно человек к совершению зла или зло настигало его самого?**

Искусство судебной речи – сказать так, чтобы судьи молчаливо сами добавили недоговоренное, чтобы вызвать их позиционную солидарность. Но это не означает, что судебное красноречие важнее юридического рассмотрения сущности дела.

В заключительной части судебной речи акцент делается на юридической стороне дела. Заключение судебной речи должно быть кратким и выразительным. Оно должно содержать итоговое определение позиции судебного оратора.

Позиция любого судебного оратора должна быть правдивой. На стороне правды, как заметил еще Аристотель, всегда больше логических доказательств и нравственных доводов.

Итак, речь судебного оратора должна быть очевидно доказательной. Это основное требование к ее качеству. Однако эффективность судебной речи достигается и **соблюдением определенных полемических, психологических правил:**

- лучшее орудие спора – доводы по существу дела; апелляции к личности оппонента – свидетельство слабости позиции оратора;
- необходимо четко выделять полезное, неизбежное и опасное; все опасное должно быть тщательно обойдено; неизбежное можно признать, если имеется возможность его объяснения или вовсе не касаться его;
- следует остерегаться обоюдоострых выводов;
- не следует доказывать очевидного;
- следует эффектно преподнести основное доказательство или основной тезис, подготовить аудиторию к его восприятию;
- следует отказаться от всех сомнительных, ненадежных доводов;
- не следует возражать против правильных, обоснованных выводов оппонента, соглашайтесь с его второстепенными утверждениями - это делает Вас беспристрастным в глазах судей;
- если прямые улики весомы, следует тщательно проанализировать каждую из них; если незначительны – в совокупности;
- при наличии косвенных и прямых улик следует начинать с первых и усилить свою позицию прямыми уликами;
- не следует объяснять то, что плохо понимается самим оратором; любые противоречия в судебной речи равносильны ее провалу.

Соответствующие заповеди имеются и для опровергающего оратора:

- отвечая противнику, делайте это легко и как бы мимоходом, как нечто хорошо понятное всем слушателям;

- изыскивайте неправомерные обобщения, допущенные оппонентом;
- для возражения противнику используйте его же выводы;
- противопоставляйте словам факты;
- отрицайте то, что не доказано;
- не оставляйте без ответа ни одного весомого аргумента противника;
- не возражайте против обоснованных доказательств, найдите им такое объяснение, которое примирило бы их с Вашей позицией;
- не опровергайте того, невероятность чего очевидна для всех;
- тщательно исследуйте факты, признанные противником, используйте их в своих целях;
- если неопровержимая улика обойдена оппонентом, подчеркните ее неопровержимость, но не опускайтесь до личных нападок.

Дать толчок самостоятельному развитию мысли слушателей – один из основных приемов ораторского искусства. «Опытный оратор всегда может прикрыть от слушателей свою главную мысль и навести их на нее, не высказываясь до конца. Когда же мысль уже сложилась у них, когда зашевелилось торжество законченного творчества и с рождением мысли родилось и пристрастие к своему детищу, тогда они уже не критики, полные недоверия, а единомышленники оратора, восхищенные собственной пронизательностью»³.

Нравственность судебного деятеля – основа судопроизводства. И если защита или обвинение превращаются в орудие против истины – это безнравственно. Судебный деятель неизменно должен быть верен себе, своему человеческому достоинству. Только тогда он будет правым и перед другими людьми.

Эмоции и чувства на суде – не менее сильные властители, чем разум и истина. Множество неправосудных решений принималось под воздействием чувства жалости или мщенья. Эмоциональная наэлектризованность судебной аудитории отражается и на психическом состоянии судей. Однако прямую апелляцию сторон к чувствам судей следует рассматривать как проявление психического давления на них. Перед судом должны раскрываться только доказательства, и суд должен обращать внимание только на имеющиеся достоверные доказательства. Это, конечно, не означает, что в судебных прениях недопустим пафос гражданственности, нравственно обоснованного негодования, гневного порицания низости и подлости. Но стержнем этих чувств должны быть доказанные и относящиеся к делу факты.

Все акты мышления движутся эмоциональной энергетикой. Но на «судебном выходе» должен быть «сухой остаток» рационального, соотнесенного с законом логического вывода.

Суд и судебная аудитория ждут от судебного оратора объективного содействия в трудном и иногда мучительном поиске ответов на запросы их совести. Судебные прения – не состязание в красноречии. Красноречие вызывает лишь раздражение. Судебная речь имеет одну цель – она должна быть направлена на обеспечение полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, содействовать вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

¹ См.: Смолярчук В. И. Гиганты и чародеи слова. М., 1984.

² См.: Резник Г. М. Рыцарь правосудия // Ф. Н. Плевако. Избранные речи. М., 1993. С. 35.

³ Сергеев П. Искусство речи на суде. С. 229.

Глава 5. Психологические особенности деятельности прокурора в суде. Речь прокурора

В судебном разбирательстве уголовного дела прокурор участвует в качестве государственного обвинителя; он поддерживает государственное обвинение, отстаивает интересы государства и общества. Обвинение включает в себя основанную на фактических обстоятельствах правовую оценку деяния (квалификацию) и указание на лицо, которому обвинение вменяется.

Обвинительная деятельность прокурора имеет характер изобличения преступника, его общественного порицания, выявления и осуждения условий, содействующих преступлению. Речь прокурора содержит указания на пути ликвидации причин и условий данного вида преступлений.

Прокурор разоблачает преступника, выясняет перед судом его личностные пороки, меру его антисоциальной направленности. Это не означает, что деятельность прокурора характеризуется только обвинительным уклоном. Основные критерии его деятельности и речи в суде – объективность и фактическая обоснованность. Прокурор настаивает на обвинении при одном условии – если материалы следствия подтверждают обвинение. **Если же данные следствия не подтверждают предъявленного подсудимому обвинения, прокурор обязан отказаться от поддержания обвинения.** Обвинительная деятельность прокурора должна сочетаться со всеми остальными его обязанностями.

Прокурор обязан реагировать на любое нарушение закона, но он не стоит над судом – он призван содействовать успешной деятельности суда. Речь прокурора призвана отвечать определенным

социальным ожиданиям. Его выступление имеет существенное общепредупредительное значение. Однако наступательность обвинительной речи прокурора не имеет ничего общего с нервозностью, крикливостью, фразерством. Основа речи прокурора – система неопровержимых доказательств. Достоинство его речи – не витиеватые фразы, а **систематизированность конкретных фактов**.

Речь прокурора состоит из следующих частей:

- вступление;
- изложение фактических обстоятельств и фабулы дела;
- анализ и оценка собранных по делу доказательств;
- обоснование квалификации преступления;
- характеристика личности подсудимого и потерпевшего;
- предложения о мере наказания;
- вопросы возмещения причиненного преступлением ущерба;
- анализ причин и условий, способствовавших совершению преступления, предложения по их устранению;
- заключение.

Прокурор призван убедительно «спаять» разрозненные факты в единый блок доказательств, раскрыть их доброкачественность, достоверность и процессуальную допустимость. Если подсудимый отрицает свою вину, то обязанность прокурора – детально рассмотреть приводимые подсудимым доводы, сопоставить их с другими неопровержимыми доказательствами.

Особенно тщательное исследование должно быть проведено в случаях, когда обвинение основано на косвенных доказательствах. Взаимосвязь этих доказательств скрыта, опосредована промежуточными обстоятельствами. Прокурор призван сделать эти связи очевидными.

Мастером психологического анализа прокурор должен показать себя при характеристике личностных особенностей подсудимого и потерпевшего. Характеризуя антисоциальную, десоциализированную личность, прокурор должен видеть и возможности ее ресоциализации. «Пройтись за счет подсудимого, без сомнения, иногда бывает соблазнительно, особенно в тех случаях, когда обвинитель глубоко убежден в его виновности и возмущен его поступком... Но этому соблазну не стоит поддаваться...»¹.

Знакомясь с речами прокуроров, убеждаешься, что менее всего им удаются личностные характеристики (схематизм, казенность, крайняя односторонность, дидактизм, менторство, высокомерное чванство). Но особую настойчивость они, как правило, проявляют, требуя для осужденного самого строгого наказания. Ни один прокурор не запросил срока наказания, меньшего того, который был назначен судом. Ни один прокурор за весь советский период не акцентировал внимания суда на смягчающих ответственность подсудимого обстоятельствах! А ведь наказание может достичь цели тогда, когда оно справедливо, строго индивидуализировано.

При характеристике личности подсудимого прокурором нередко наблюдается тенденция крайнего «сгущения красок» вплоть до унижения человеческого достоинства. Прокурор характеризует человека, который еще не признан преступником. Но даже в совершенном преступлении не проявляется вся личность виновного. Часто личностные особенности индивида деформируются в силу трудных жизненных обстоятельств. О любом человеке следует судить осторожно и бережно. Прокурор вправе анализировать лишь те качества личности, которые обусловили преступление и проявились в его совершении. А. Ф. Кони призывал вменить прокурору в нравственную обязанность «сдержанность в слове, обдуманность и справедливость в выводах и рядом с осуждением доказанного преступления – отношение к подсудимому без черствой односторонности и без оскорбления в нем чувства человеческого достоинства»².

Некоторые прокуроры, нарушая закон, неправоммерно расширяют обстоятельства, отягчающие ответственность (включая в них противоречивые показания, отказ от показаний и др.). Стиль речи прокурора должен соответствовать его высокому назначению – осуществлять обвинение от имени государства.

В речах многих прокуроров значительное место отводится изложению фактических обстоятельств дела, что зачастую сводится лишь к простому пересказу события, зафиксированного в материалах дела. Между тем такая необходимость возникает лишь в тех случаях, когда прокурор настаивает на изменении объема предъявленного обвинения, изменении квалификации состава преступления, если возникает несогласие с защитой по фактическим обстоятельствам дела. Изложение фактических обстоятельств дела должно носить аналитический, а не повествовательный характер. Анализ события преступления прокурором должен быть направлен на доказательство того, что событие преступления имело место и в совершении его виновен подсудимый. Доказательства систематизируются и должны обеспечить правильность выдвигаемого обвинения. При этом ни очевидность дела, ни признание вины подсудимым не снимает с прокурора обязанность доказывания обвинения. На основе совокупности доказательств у прокурора должно сформироваться внутреннее убеждение в обоснованности и законности обвинения. В противном случае он обязан отказать от обвинения.

Особенно тщательно прокурор должен анализировать оправдательные версии, выдвинутые в судебном следствии защитником и подсудимым. Из каждой версии выводятся все возможные логические следствия, которые сопоставляются с имеющимися доказательствами.

Тонкую, психологически обоснованную тактику должен избрать прокурор в полемике с защитником с тем, чтобы не утратить своей стратегической позиции. В целях объективности прокурором должны быть отмечены и все не подтвердившиеся обстоятельства, подлежащие исключению из обвинения. Анализируя ключевые обстоятельства дела, прокурор не должен ограничиваться общим утверждением, что они подтверждаются имеющимися в деле доказательствами, а обязан привести все эти доказательства, проанализировать их и дать им оценку.

По делам с косвенными доказательствами необходимо проанализировать все возможные версии по делу и показать, что кроме версии обвинения ни одна из других версий не подтверждается.

Во всех случаях последовательно анализируются все элементы состава преступления. Обосновывая правильность предлагаемой квалификации рассматриваемого деяния, прокурор анализирует и неправильность всех других предлагаемых или возможных в данном случае квалификаций. Юридическая оценка преступления осуществляется не только ссылкой на соответствующую статью УК. Квалификация состава данного преступления должна быть доказана и обоснована.

В заключительной части речи государственный обвинитель призван произнести несколько весомых фраз, придав всей речи оттенок государственной значимости. Неудачные заключительные слова прокурора снижают авторитет правосудия.

Профессионализм прокурора проявляется не только в его ораторском искусстве. Не менее важны его искусство ведения допроса в судебном следствии, способность охватить схему рассматриваемого дела, увидеть в нем существенные взаимосвязи, поставить целенаправленные вопросы. Его будущая речь готовится уже в этой части судебного разбирательства. Здесь он может выяснить все интересующие его обстоятельства. Бессодержательное же судебное следствие не может завершиться блестящей речью в судебных прениях.

Глава 6. Психология деятельности адвоката. Речь адвоката.

Основной постулат правосудия гласит: осуждению и наказанию должны подвергаться только те лица, которые действительно виновны в совершении преступления. Судебная защита – конституционное право гражданина. Невинные должны быть ограждены от необоснованного обвинения. С помощью защитника обвиняемый (подсудимый) получает возможность более полно использовать принадлежащие ему процессуальные права, активно участвовать в исследовании собранных по делу материалов, оспаривать и опровергать предъявленное обвинение, доказывать меньшую степень своей юридической ответственности. Адвокат не может соглашаться с обвинением – в этом случае он превращается в обвинителя.

Нравственным, правовым и психологическим устоем защиты является презумпция невиновности подзащитного. Стратегическая позиция квалифицированного адвоката определяется «слабыми местами» обвинения, разрывами в системе доказательств. Тактика же защиты иногда корректируется и процессуальными нарушениями как на предварительном следствии, так и в суде.

Формируясь на протяжении предварительного следствия и судебного разбирательства, позиция защиты концентрированно излагается в речи адвоката. При этом защитник не связан ни с характером ранее заданных вопросов, ни с заявленными ходатайствами, ни с общим эмоционально-психологическим настроением судебной аудитории. Адвокат не должен приспосабливаться к ожидаемому решению суда. Свою позицию он не согласовывает ни с кем, кроме своего подзащитного, отстаивая его законные интересы. И конечно, позиция адвоката не должна противоречить закону – юридическому и нравственному.

В чем же законный интерес подсудимого? В том, чтобы в ходе судопроизводства были всесторонне и полно исследованы все благоприятные для него обстоятельства, чтобы подсудимому была обеспечена полная возможность оспаривать обвинение, представляя доказательства и доводы своей полной невиновности или смягчающие его ответственность. Адвокат призван выяснить все, что может послужить в пользу его подзащитного.

Процессуальная функция адвоката по защите подсудимого – не формальная обязанность. Вся деятельность защитника основывается на его внутренней убежденности о необходимости извлечь из дела все то, что свидетельствует в пользу подсудимого. Его обязанность – оказать всемерную юридическую помощь подзащитному. Суду же нужны обоснованные доводы адвоката в пользу отстаиваемой им позиции. Аргументация своих тезисов – основа Деятельности адвоката.

Однако деятельность адвоката не сводится только к логическим построениям. Его задача – привести в судебное разбирательство дух нравственного мышления, создать атмосферу милосердия при обсуждении остроконфликтных ситуаций, четко отграничить проявление «злой воли» от случайного проступка, показать суду подлинные причины исследуемого происшествия, возможное стечение тяжелых обстоятельств, приведших к временному снижению психорегуляционных возможностей его подзащитного.

Особый круг проблем возникает в связи с этикой поведения адвоката. Подзащитный доверяет адвокату сокровенные стороны своей жизни, и адвокат призван точно определить допустимую меру обнародования интимных сторон его жизни.

Осуществляя процессуальные функции, защитник направляет свою деятельность на охрану прав подзащитного. Однако деятельность защитника служит интересам не только подзащитного, но и правосудия. Для **достижения целей уголовного судопроизводства в равной мере необходимы высококвалифицированное обвинение и столь же высококвалифицированная защита. Достижение истины в судопроизводстве возможно лишь при сбалансированности этих двух его механизмов.**

Защитник, оказывая подзащитному юридическую помощь, служит укреплению законности, не допускает произвола в судопроизводстве, предотвращает возможность судебной ошибки. Защитник дисциплинирует поведение подсудимого, помогая ему выполнять юридически грамотные действия.

Законодательством предусмотрены две формы вступления защитника в судебное рассмотрение уголовного дела – по соглашению и назначению. При соглашении защитник приглашается подсудимым (или его законными представителями, а также другими лицами по поручению либо с согласия подсудимого). Подсудимый имеет право выбора и замены защитника. Если же защитник не приглашен, суд обязан обеспечить участие защитника в рассмотрении дела. **Невыполнение этого требования влечет отмену приговора.**

Защитники (адвокаты) – члены специальной **общественной** организации – коллегии адвокатов, оказывающей населению юридическую помощь.

Защитник не заменяет подсудимого – он занимает самостоятельное процессуальное положение. Он не связан полностью с волей и позицией подзащитного, **самостоятельно определяет направление и тактику защиты и выступает на суде от своего имени.** Однако защитник и подзащитный согласовывают свои позиции. В психологическом плане между ними возникают доверительные отношения, отношения позиционной солидарности. (Подобного рода отношения не могут возникнуть только при ложном самооговоре подсудимого.)

Защитник подвергает предъявленное обвинение скрупулезному критическому анализу, помогает подсудимому занять наиболее правильную позицию. Подсудимый может отказаться от своего защитника даже в процессе судебных прений. Адвокат же не имеет права отказаться от подзащитного.

Защита более всего нужна там, где она затруднена. В любом деле могут быть найдены основания для защиты. Даже при бесспорности вины подсудимого можно действовать в направлении обеспечения соответствия наказания тяжести содеянного и личности виновного. Но защитник может защищать только законные интересы подсудимого, а сама защита осуществляется в рамках, предусмотренных законом.

Основной этап деятельности защитника – речь в суде. Основываясь на материалах судебного следствия, защитник анализирует собранные доказательства, систематизирует те из них, которые могут опровергнуть обвинение, предъявленное его подзащитному, либо смягчить его ответственность. Защитник излагает свое мнение относительно возможной меры наказания и по ряду других вопросов, подлежащих решению суда.

Характеризуя личность подзащитного, защитник делает экскурсы в проблемы поведения человека в обществе, затрагивает нюансы межличностных отношений. Такой анализ требует значительной общепсихологической и социально-психологической подготовленности, глубокой ориентации в психологии поведения личности.

Адвокат широко использует возможности толкования уголовного закона: любое сомнение при толковании закона должно рассматриваться в пользу обвиняемого; законы, смягчающие ответственность, допускают расширительное толкование; законы, усиливающие ответственность (например, квалифицированные составы), подлежат ограниченному толкованию.

Адвокат призван обеспечить **полноту** защиты. Он должен раскрыть все психологические обстоятельства совершенного деяния, которые могут вызвать снисхождение.

В ряде случаев поведение обвиняемого выступает в единой системе «обвиняемый – потерпевший». Анализ существа дела в этих случаях невозможен без характеристики потерпевшего. Поведение потерпевшего может быть виктимным – провоцирующим преступление. При этом необходим квалифицированный анализ мотивов, целей и операциональных особенностей поведения потерпевшего, признаков его неправомерного поведения, а также признаков, характеризующих взаимоотношения потерпевшего и обвиняемого (отношения родства, опеки, служебной, материальной или иной зависимости).

Недопустимы неоправданное перенесение центра тяжести в системе «обвиняемый – потерпевший» на потерпевшего, безосновательная дискредитация личности потерпевшего, вмешательство в его личную жизнь.

Противодействуя доводам обвинения, защитник использует контрдоказательства. И чем аргументированнее и убедительнее речь прокурора, тем больший профессионализм требуется от защитника. Выступая по групповому делу, адвокат согласует свою речь с другими защитниками.

Защитительная речь адвоката, состоит из следующих частей:

- вступление,
- анализ фактических обстоятельств дела,
- анализ личностных особенностей подзащитного,

- анализ мотивов совершения деяния подзащитным,
- заключение.

Во вступлении адвокат ставит задачу – овладеть вниманием аудитории. Поэтому вступление должно быть кратким, но вызывающим повышенную ориентацию слушателей. Оно должно быть доверительным, приглашающим к рассуждению, критическому анализу того, что уже говорилось.

Адвокат выступает в суде после прокурора. Под впечатлением его речи и последнего слова подсудимого суд удаляется в совещательную комнату. Однако выступление после прокурора содержит и определенные трудности – аудитория уже получила некоторую установку, у нее возникло определенное психическое состояние, сформировалась оценочная позиция. Речь защитника должна быть настолько убедительной, аргументированной и эмоционально воздействующей, чтобы преодолеть сложившийся психологический барьер. Защитник должен быть смелым и решительным, способным идти наперекор ожиданиям судебной аудитории.

Защитительная речь адвоката содержит те же структурные элементы, что и речь прокурора. Но ее построение бывает иным. Часто речь адвоката с самого начала посвящается психологической характеристике подзащитного, сложным поведенческим обстоятельствам, в которых он оказался в силу тяжелого стечения жизненных обстоятельств.

Особенно эффективен прием, когда факт, используемый обвинением, «отбирается» у него в пользу защиты его более убедительной противоположной интерпретацией.

Некто Муранов, обвинявшийся в убийстве жены, отрицал свою вину, утверждая, что его жена покончила с собой. Свое обвинение прокурор построил на одном утверждении, взятом из письма Муранова к теще накануне гибели жены. Прокурор говорил: «Муранов решительно отрицает то, что у него был умысел убить жену, отвергает обвинение в том, что он вынашивал мысль убить ее. «Какая чудовищная напраслина! – возмущается здесь Муранов. – У меня никогда не возникла мысль об убийстве». К счастью для правосудия, эти заверения Муранова о том, что у него никогда не зарождалась мысль убить жену, убедительно отвергаются не кем иным, как самим Мурановым. Муранов изобличил Муранова. В деле есть его письмо. Оно было предъявлено ему, и он признал, что письмо написано им. Вот что написано в письме: «Меня приводит в бешенство поведение Галины! Я знаю, чем это кончится. Я убью ее!» Слышите, Муранов? «Я знаю, чем это кончится. Я убью ее!» Или заявите теперь, что письмо не ваше, или вы больше не отрицаете вашего умысла убить свою жену?»

Адвокат Успенский, защищавший Муранова, не оспаривая точности цитаты, сказал: «Если еще нужны доказательства того, что Муранов невиновен в убийстве своей жены, то достаточно вспомнить то письмо, которое прокурор счел неопровержимой уликой. Но нужно вспомнить не только само письмо, но и то, кому оно адресовано и когда оно написано. Письмо адресовано матери погибшей Мурановой. А написано оно за два дня до трагического события. Если бы Муранов действительно замыслил убийство, да еще столь хитро и долго подготавливаемое, чтобы можно было заставить поверить, что Галина Муранова покончила с собой, то позвольте просить вас подумать, стал бы он накануне убийства давать в руки той, кто жаждет отмщения за дочь, столь грозное оружие против себя, стал бы он накануне смерти жены писать ее матери, предвзято, что он замыслил убийство ее дочери? Писал – значит не думал убивать. Писал – значит давал волю минутному раздражению, зная, что это – лучший способ от него избавиться. Писал – значит не убивал».³

В основной части своей речи защитник, акцентируя внимание на специфических особенностях дела, готовит аудиторию к принятию своей позиции. Основные пункты защиты должны быть связаны теми вопросами, которые подлежат разрешению судом при постановлении приговора.

Особенно тщательно защитник анализирует особенности личности подзащитного, акцентуации его характера, повышенную реактивность на отдельные эмоциогенные для него ситуации, неудачно сложившиеся условия жизнедеятельности.

Центральное место в характеристике личности подзащитного занимают анализ его мотивационной сферы и конкретного мотива совершенного деяния, выяснение подлинного смысла действий данного человека – к чему он стремился, чем руководствовался.

Подлинные побуждения индивида определяют форму его вины, могут выступать как смягчающие ответственность обстоятельства. Только развернутая психологическая характеристика личности позволяет судить о ее виновности и степени ответственности за содеянное. Длительное накопление отрицательных эмоций, постоянные унижения и оскорбления могут порой привести к взрывному проявлению эмоций, сужению сознания. Поводом к такому поведению могут послужить, на первый взгляд, незначительные события. Задача защитника – раскрыть глубинные пласты человеческой психики. Квалификация, компетентность защитника связаны с его человековедческими возможностями.

Речи крупнейших адвокатов отличаются глубоким психологизмом, проникновением в сокровенные, интимные механизмы человеческого поведения, раскрытием социально-психологических основ поведения отдельных социальных групп.

Адвокат всегда должен твердо стоять на фактической базе и не уповать только на эмоциональность воздействия. Он должен увидеть и раскрыть подлинные коллизии жизни, непосильное бремя жизненных обстоятельств, свалившихся на его подзащитного. Он призывает судей не карать за то, что не могло быть преодолено индивидом при данных обстоятельствах, отделять, как говорит Ф. Н. Плевако, падение подавленного злом от творящего зло.

Если прокурор – выразитель позиции закона, то адвокат – выразитель позиции жизни, позиции сострадания и милости. Но это не позиция прощения зла. «... Можно пощадить подсудимых, но никогда не следует щадить их больше тех, кому они причинили вред...

Если вы пришли судить о факте, то вы его должны назвать белым, если он бел; но если же факт не чист, то должны сказать, что он не чист, и пусть подсудимые знают, что им предстоит умыться и умыться...»⁴.

Приемы защиты, используемые адвокатом, должны быть корректны, тактичны в отношении всех личностных характеристик. От защиты подзащитного адвокат никогда не должен переходить к обвинению свидетелей и потерпевших. Суд – не война, отмечает Плевако. Мины и засады, вылазки и диверсии здесь неуместны. Следует спорить с доказательствами, а не с прокурором.

Не следует касаться личности противника, даже если он сам допускает это. Нет худшего приема защиты, чем несправедливые нападки на потерпевших. **Адвокат не должен никого обвинять, он должен защищать, но не прибегая ко лжи, подтасовке фактов и унижению своих противников.**

В кратком заключении защитник подводит итог всему сказанному, формулирует окончательные выводы, высказывает отношение к вопросам, которые скоро встанут перед судьями в их совещательной комнате. Он обращается к суду с просьбой об оправдании подсудимого, если его вина не установлена должным образом, либо о назначении ему минимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей Уголовного кодекса, либо о применении к нему условного осуждения.

Адвокат остается со своим подзащитным и после оглашения приговора, помогая ему при прохождении дела в кассационной инстанции. Помощь адвокатуры в обжаловании приговора исключительно важна. После суда его подзащитный находится в состоянии депрессии, его активность, как правило, крайне понижена, способность к самозащите ограничена. Хорошо зная уголовное дело, адвокат, собрав дополнительные материалы, составляет жалобу, излагает ее на личном приеме в соответствующей надзорной инстанции, дает устные объяснения при рассмотрении дела. Многие юристы обоснованно ставят вопрос о необходимости обязательного участия адвокатов и осужденных при рассмотрении дел и в судах второй инстанции.

Содержание жалоб, рассматриваемых в порядке надзора, должно быть убедительным, хорошо аргументированным. Так, жалоба с указанием на то, что суд первой инстанции не вызвал всех свидетелей, может быть отклонена надзорной инстанцией с указанием на то, что по делу имеются все необходимые доказательства. А вот жалоба по поводу того, что суд, вопреки требованию закона, заранее высказал свое суждение по делу до вынесения приговора, предпринял вопрос о доказанности (или недоказанности) обвинения, высказался о преимуществах одних доказательств перед другими, будет проверена. **Адвокат – представитель потерпевшего.** Защита прав и законных интересов потерпевшего обеспечивается деятельностью соответствующих органов государственной власти. Они обязаны возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию. Закон предоставляет широкие возможности и самому потерпевшему в деле защиты своих прав и интересов.

Но возможность пользования правами потерпевшего возникает лишь после признания гражданина потерпевшим постановлением (определением) судьи, следователя или дознавателя.

Представитель потерпевшего – адвокат является самостоятельным и равноправным участником судебного разбирательства: он имеет право заявлять отводы, ходатайства, высказывать свое мнение о ходатайствах, заявленных другими участниками судебного разбирательства, предъявлять доказательства и участвовать в их исследовании на судебном следствии. В определенных законом случаях он может участвовать и в судебных прениях. Адвокат потерпевшего не заменяет его и выступает от своего имени. Позиция адвоката может отличаться от позиции потерпевшего, интересы которого могут быть разнообразными. Позиция адвоката должна соответствовать закону и материалам уголовного дела.

Выступая после прокурора, представитель потерпевшего дополняет его речь, приводит какие-либо новые факты и дает характеристику потерпевшему. Его речь должна вызвать уважение к потерпевшему, сочувствие к нему, осознание необходимости восстановления его законных прав и интересов. Важно подчеркнуть, что потерпевший стремится не к мщению, а к торжеству справедливости.

Каждая эпоха формирует свой имидж юриста. В деятельности адвоката особенно отчетливо проявляются «больные вопросы» его времени – адвокат исследует поведение своего подзащитного на фоне социальных коллизий своего времени. Кони, Славович, Плевако, Урусов в своих блестящих защитительных речах выступали глашатаями нового правового мировоззрения, утверждали права и достоинство человека в тяжелых условиях чиновничьего всевластия. Участвуя в политических процессах, они неизменно проявляли свою гражданскую позицию, формировали общественное правосознание.

Глава 7. Психология подсудимого

Скорбно звучит само наименование этой части судебного разбирательства «Последнее слово подсудимого». И нередко подсудимый не может произнести ни слова. А самый значительный в его судьбе момент – чистосердечное раскаяние является обстоятельством, смягчающим ответственность. Надо говорить, вновь вспоминать терзающие душу события... Надо еще и уметь выразить то, что на душе. А сил нет...

Психическое состояние подсудимого – особая, большая проблема юридической психологии. Строго регламентированная, официальная процедура судебного заседания оказывает сильное психическое воздействие на всех присутствующих. На подсудимого же обстановка суда может оказать стрессовое воздействие, вызвать психическое потрясение, даже состояние катарсиса – внутренней перестройки личности, самоочищения, стратегической переориентации поведения в будущем. Таково значение судебного ритуала для личности, осудившей свое преступное поведение.

Арест, следственный изолятор привносят свои наслоения на психику обвиняемого – тревожное ожидание суда, трудная адаптация в криминализованной среде, ограничения в удовлетворении насущных потребностей, социальная изоляция, убогие бытовые условия, крайняя напряженность на следственных действиях – все это приводит человека уже до суда к крайнему психическому истощению. Отношения с правосудием в ряде случаев тоже конфликтные – первоначальное отрицание вины переходит в хроническое запертость с постоянными его разоблачениями. Трудно сохранять позицию ложных показаний – требуется держать в сознании два мира: действительный и вымышленный. Часть действительных событий приходится скрывать, что влечет чрезмерную нагрузку на тормозные процессы. Постоянная внутриличностная конфликтность, мотивационное противоборство (сознаваться – не сознаваться) и полная невозможность «выговориться». Отсюда крайняя раздражительность, нервозность, агрессивность в поведении многих обвиняемых и подсудимых. Отсюда облегчение после вынужденного признания и повышенная говорливость на предварительном следствии. Но вот все уже сказано и начинается долгое тоскливое ожидание суда.

Наконец настает и этот день. Обилие народа. Встреча со свидетелями, потерпевшим, прокурором, адвокатом, судьями. Визуальные контакты с родными и знакомыми. Скорбные лица членов семьи. Любопытство досужих посетителей. И вот: «Суд идет! Прошу встать!» Формальные ответы на «демографические» вопросы (фамилия, имя, отчество, возраст...). Публичные обвинительные показания потерпевшего, свидетелей. Крайне жесткая речь прокурора. Спасательные попытки адвоката. Каменные лица судей... «Подсудимый почти никогда не находится в спокойном состоянии. Естественное волнение после долгих, тяжелых недель и месяцев ожидания... Страх перед приговором, стыд за себя и близких и раздражающее чувство выставленности «напоказ» перед холодно-любопытными взорами публики – все это действует подавляющим или болезненно возбуждающим образом на сидящего на скамье подсудимых»⁵.

Одряхлевшими выглядят на этой скамье даже молодые люди. Впереди ожидание приговора, который вызовет скорее всего крушение всех жизненных планов. Много не скажешь в таком состоянии. И чем больше совесть мучает человека, тем меньше он может сказать. По глазам и слезам, а не по словам определяется «чистосердечное раскаяние». Но слезы не подшиваются к делу...

Нет сомнений, в душе большинства тех, кто сидит на скамье подсудимых, происходит интенсивная позиционная реформация, ценностная акцентуация. В отдельных случаях это искреннее чистосердечное раскаяние, а в некоторых – укрепление озлобления против социума. Справедливое и корректное поведение судей при этом имеет принципиально важное значение. От суда ждут справедливого решения, но каждый участник уголовного процесса по-разному представляет эту справедливость. У осужденного сильна надежда на снисхождение. Его самооправдательная тенденция вызывает к смягчению наказания. Только подсудимый хорошо знает все то, что «смягчает его вину». Но, как правило, приговор рушит его надежды.

Для большинства подсудимых суровый приговор на длительный срок изоляции – жизненная катастрофа, крах жизненных надежд. Теряя свободу на продолжительный срок, человек по существу прощается с самой жизнью, теряет смысл жизни.

¹ Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 4. М., 1967. С. 126.

² Кони А. Ф. Собр. соч. Т. 5. М., 1968. С. 169.

³ Киселев Я. С. Этика адвоката. Л., 1974. С. 89–90.

⁴ Плевако Ф. Н. Избранные речи. М., 1993. С. 323–324.

⁵ Кони А. Ф. Избранные произведения. М., 1956. С. 34–35.

Глава 8. Психологические аспекты оценки преступления судом и назначения уголовного наказания

§ 1. Психологические аспекты справедливости и законности уголовно-правового наказания

Проблема справедливой, адекватной кары за совершенное преступление, ее эффективности для преодоления преступности – одна из древнейших проблем человечества.

На ранних этапах цивилизации наказание носило, как известно, характер мести за содеянное («око за око, зуб за зуб»). С развитием цивилизации изменялись представления о сущности и целях наказания, утверждался принцип исправительной направленности наказания.

Справедливое воздаяние за содеянное – мера социальной реакции за выход индивида из социально допустимых границ поведения. Цивилизованное общество отвергает бытовавший в прошлом талион («зло за зло»). Но тем не менее и в наши дни мера воздаяния определяется мерой совершенного зла. Суд должен уравновесить кару с мерой тяжести деяния и криминализированности личности виновного, учитывать сложные негативные нравственные психологические качества индивида – корыстолюбие, злобность, агрессивность, развращенность и др. **Все негативные характерологические качества индивида, обусловившие преступное деяние, должны быть проанализированы и учтены судом.**

Для квалифицированного определения наказания необходим психологический **анализ типологических особенностей поведения преступника**. При этом следует учитывать, что отдельные характерологические качества индивида (например, угрюмость, неприветливость, скрытность и т.п.) могут создавать общее неадекватное впечатление об индивиде и влиять на соответствующее отношение к нему судей. В структуре же совершенного им преступного деяния эти качества могут и не иметь существенного значения. Поэтому, оценивая личностные качества преступника, нужно анализировать прежде всего те его психические качества, которые определяют социально значимые особенности его поведения.

К таким социально значимым негативным качествам подсудимого относится прежде всего аморальность – система взглядов и поведенческих стереотипов индивида, основанная на непринятии им норм нравственности, нигилистическом отношении к социальным требованиям.

Большинство преступных деяний связано с самоосвобождением индивида от обязанностей перед обществом, утратой чувства стыда и совести. Аморальность поведения может быть обусловлена не только дефектами индивидуального морального сознания, но и общими дефектами психической саморегуляции индивида – ситуативной зависимостью индивида, его неспособностью руководствоваться в своем поведении общими принципами.

Профессиональная малоопытность, неспособность индивида правильно оценить обстановку, его пребывание в состоянии стресса, аффекта или фрустрации, его психическая ослабленность после тяжелой болезни, стечение тяжелых жизненных обстоятельств – все это необходимо учитывать для того, чтобы наказание было справедливым и адекватно воспринималось и оценивалось осужденным. При групповых преступлениях психика одного индивида может быть подавлена внушающим влиянием референтной группы. Разнообразны проявления понуждения к совершению преступления, психического влияния и психического насилия.

При оценке мотивов преступления, всего механизма его сознательного обоснования следует учитывать, имели ли эти мотивы устойчивый личностный характер или были связаны со склонностью индивида к принятию поспешных, нетранзитивных решений, его неспособностью учитывать все значимые жизненные обстоятельства.

В различных видах деятельности люди располагают различными психофизиологическими возможностями. Их поведение определяется смысловыми установками и поведенческими стереотипами, привычками, многочисленными психологическими барьерами и ситуативными предпочтениями.

Назначая наказание, суды призваны учитывать характер и тяжесть преступления, личность виновного, обстоятельства, предусмотренные законом в качестве смягчающих или отягчающих ответственность.

Определяя характер и тяжесть преступления, суд, как известно, относит деяние к разряду особо тяжких, менее тяжких и к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности. При этом учитывается, каким способом совершено преступление, совместно с кем, до какой степени оно доведено (стадии приготовления, покушения или оконченого преступления). При индивидуализации наказания учитывается форма вины (умышленное или по неосторожности), цели и мотивы преступления. Опираясь вышеуказанными категориями, судьи по существу учитывают как юридическое, так и психологическое их содержание.

Различные особенности психической саморегуляции проявляются при совершении преступлений в результате самонадеянности и небрежности. Различными могут быть степени небрежности – от эпизодической до лично устойчивой. Самонадеянность же всегда опаснее небрежности (поскольку в первом случае виновный предвидит возможность наступления преступного результата).

Анализируя неоконченные преступления, необходимо выявлять причины недоведения преступления до конца, их зависимость или независимость от воли виновного. Существенно также правильно оценить мотивы добровольного отказа от намеченного преступления, поскольку этот отказ может быть вынужденным, но выдан за добровольный.

Особая проницательность необходима при анализе преступлений с неконкретизированным умыслом. Известно, например, что воры-карманники – наиболее устойчивая категория преступников. Их криминализация обусловлена длительным приобретением соответствующих навыков. Однако, попавшись на незначительном по результатам деянии, опытный вор с длительным криминальным

стажем часто не получает должной юридической оценки. Незначительность нанесенного им конкретного ущерба ведет к неадекватной оценке личности преступника.)

К числу смягчающих ответственность обстоятельств закон относит ряд психических состояний и особенностей личности: совершение преступления под влиянием угрозы или принуждения, в состоянии сильного душевного волнения, спровоцированного неправомерными действиями потерпевшего, совершение преступления женщиной в состоянии беременности, при неблагоприятном стечении семейных и других обстоятельств. Перечень смягчающих ответственность обстоятельств является лишь примерным. В качестве таких обстоятельств суды могут учитывать и иные обстоятельства (например, преклонный возраст виновного, его инвалидность, психическую неустойчивость после длительной болезни).

Некоторые экстремальные ситуации требуют высокой меры самообладания, самоотверженности, принесения в жертву своих интересов, повышенного контроля над эмоциями. Неспособность отдельных индивидов к этим высшим регуляционным проявлениям должна быть учтена судом.

Для назначения наказания существенное значение имеет понятие повторности, неоднократности и систематичности совершения преступления.

Повторность – совершение второго преступления. Систематичность – многократное совершение взаимосвязанных преступлений. Рецидив – повторность преступления, связанная с предшествующей судимостью виновного. (В судебно-психологическом отношении рецидив – любое повторное, многократное и тем более – систематически совершаемое преступление.) При оценке личности преступника эти факторы отягчают ответственность. Специальный (однородный) рецидив более значим, чем общий рецидив, так как свидетельствует о более устойчивой криминальной направленности виновного, стойкости его антисоциальных установок, поведенческих стереотипов.

Особо опасный рецидивист – особенно трудно исправимый криминальный тип личности. Признание преступника особо опасным рецидивистом дает основание для назначения наиболее строгого наказания.

Снисхождения в строгости наказания заслуживают так называемые случайные преступники, лица, совершившие преступления в силу стечения тяжелых обстоятельств.

Нередко в качестве смягчающих ответственность обстоятельств суды учитывают различные условия неблагоприятного формирования личности. Человек, конечно, формируется в социальной среде, в различных условиях жизнедеятельности. Однако и сама личность ответственна за свое формирование. Внешнее опосредствуется внутренним – таков основной постулат психологии развития личности. И условия, способствовавшие совершению преступления, нельзя трактовать как обстоятельства, смягчающие ответственность. Если же индивид сам создает условия, способствующие совершению преступления, то это лишь усугубляет его общественную опасность.

Все отягчающие ответственность обстоятельства так или иначе характеризуют личность преступника. Так, крайне отрицательно характеризует преступника совершение им преступного деяния с особой жестокостью. Жестокость – проявление комплекса крайне негативных качеств личности – ее антисоциальности, деградации индивида как личности.

Обстоятельством, смягчающим юридическую ответственность, является чистосердечное, искреннее раскаяние – публичное признание своей виновности, самоосуждение преступного поведения, глубокое сожаление о случившемся, готовность нести заслуженное наказание. Раскаяние – критический момент пробуждения совести человека – основа его дальнейшего исправления, восстановления морального самоконтроля личности. Раскаяние, готовность искупить свою вину позволяет человеку построить новую жизненную перспективу, возвратиться к достойной жизни.

Нет такого тяжкого нарушения социальных норм, от которого не было бы пути к ресоциализации личности. Искреннее раскаяние и покаяние – сложная духовная деятельность, духовное перерождение личности, самонаказание, обретение ею нового смысла жизни, соотнесение ее с вновь осознанными социальными ценностями, принятие твердого решения о самоизменении.

Понятие «преступник» является в социально-психологическом отношении нравственным клеймом, негативной социальной печатью. Но не любое противоправное действие дает основание для наложения на человека этого клейма. В ряде случаев противоправные действия могут совершаться не по злой воле индивида, а под гнетом внешних злых сил. (В этих случаях присяжному суду и давалось право на милостивое решение.)

Настало время возродить в нашем правосудии нравственную концепцию вины, связать виновность не только с сознательно-операциональной сферой индивида, но и со всем нравственно-подсознательным строем личности, ее моральными установками и стереотипами социально значимого поведения¹.

Традиции российского правосудия усилиями выдающихся судебных деятелей были сформированы на постулате: человеку нельзя предъявлять непомерных для него требований.

Право милости – право судей соотносить нормы закона с нормами нравственности. Выдающиеся российские судебные деятели показывали образцы стойкости при защите нравственности, если ей угрожали антиправовые нормы закона. (Оправдание В. Засулич присяжным судом под председательством А. Ф. Кони, оправдание Саввы Мамонтова под влиянием защиты Ф. Н. Плевако и т.п.)

Суд, конечно, не борец за что-то и против чего-то. Его святая обязанность – правильно решить спор между обвинением и защитой. Но, как писал член Особого комитета по подготовке судебных уставов,

человек, стоявший у истоков формирования современного судопроизводства в России, С. А. Зарудный, «правосудие в широком смысле требует не только твердости и непреклонности в решениях, но и глубокого знания всех мелочей обыденной жизни и снисходительности к неизбежным слабостям человека»².

Признать преступником можно только того человека, который преступил социальные нормы по своей злой воле. Если же противоправный поступок совершается под гнетом непреодолимых жизненных обстоятельств, человек вправе рассчитывать на милость правосудия.

§ 2. Психология постановления приговора

Постановление приговора – последняя, завершающая часть судебного разбирательства. В этой части судебного разбирательства и завершается познавательная-оценочная деятельность суда. Здесь учитывается весь комплекс явлений, имевших место непосредственно в судебном разбирательстве, – позиция прокурора и защитника, поведение потерпевшего, отдельных свидетелей и подсудимого. Весь комплекс поведенческих факторов, Бездействующих на позицию судей, можно назвать **судебной социальной перцепцией.**

Совещание судей по постановлению приговора – деятельность формально-неформальной группы. С одной стороны, совещание должно разрешить определенный перечень вопросов, с другой – каждый член судейской коллегии может занять свою позицию.

На все вопросы, поставленные на разрешение суда, должен быть получен категорический утвердительный или отрицательный ответ (да, нет). Все вопросы решаются простым большинством голосов. Никто из членов судейской коллегии не вправе воздержаться от выражения своего мнения, а председательствующий высказывает его последним.

Суд основывает приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании. Исходными посылками могут быть лишь суждения, основанные на достоверно установленных фактах. Частный случай соотносится с общим правовым положением. **Все сомнения, которые не представляется возможным устранить, толкуются в пользу подсудимого. Признание подсудимым своей вины может быть положено в основу обвинительного приговора лишь при его подтверждении совокупностью других установленных в судебном заседании доказательств.** На совещании судей обсуждаются все вопросы, которые могут иметь значение для решения суда. В итоге совещания доказательства оцениваются в их совокупности.

В некоторых случаях судебные ошибки допускаются из-за поверхностного исследования доказательств, следствием чего могут быть как неоправданно жесткие, так и мягкие приговоры. Находящийся в нетрезвом состоянии Ш. подошел к группе лиц и нанес одному из них удар ножом в живот, от которого потерпевший через 30 мин. скончался. Суд осудил Ш. за неосторожное убийство. Вывод о неосторожной вине был сделан на основании заявления подсудимого о том, что он якобы не имел намерения убить потерпевшего, а хотел лишь испугать его, однако из-за опьянения не рассчитал силу удара и в последний момент не сумел задержать руку.

В материалах дела имелись следующие данные: глубина раневого канала – 11 см; непосредственно перед нанесением удара Ш. совершил хулиганские действия еще в отношении одного человека. Все эти сведения при тщательном их системном анализе должны были послужить основанием для отклонения судебной версии о неосторожном убийстве. Приговор был отменен вышестоящим судом.

Составление приговора. Закон устанавливает ряд общих требований к структуре приговора. Приговор состоит из следующих частей:

- вводная,
- описательная,
- резолютивная.

Он составляется одним из судей. Приговор подписывается всеми судьями (особое мнение излагается отдельно в письменном виде). Приговор составляется в общедоступных, понятных выражениях. Описание преступного деяния в нем должно соответствовать установленным судом фактам. В оправдательном приговоре не должны допускаться формулировки, ставящие под сомнение невиновность оправданного. Обоснование судебного решения должно содержать анализ доказательств, доводы, по которым суд принял во внимание одни доказательства и отверг другие. Решение о наказании формулируется так, чтобы при исполнении приговора не возникало никаких сомнений.

Сложный процесс постановления законного, обоснованного, справедливого и воспитательно-эффективного приговора требует глубокой аналитической деятельности судей – **они призваны соотносить социально значимые психические дефекты данной личности с конкретными исправительными возможностями назначаемой меры наказания.** Уголовно-правовое наказание – не акт мести, а средство ресоциализации нарушившей закон личности.

¹ См.: Еникеев М. И. Психолого-юридическая сущность вины и вменяемости.// Советское государство и право. 1989. № 12.

РАЗДЕЛ VI. Психологические основы ресоциализации осужденных (исправительная психология)

Глава 1. Предмет и задачи исправительной психологии

Исправительная психология изучает психологические основы ресоциализации – восстановления ранее нарушенных социальных качеств личности, необходимых для полноценной ее жизнедеятельности в обществе, проблемы эффективности наказания, динамику личности осужденного в процессе исполнения наказания, формирование ее поведенческих возможностей в различных условиях лагерного и тюремного режима, особенности ценностных ориентаций и стереотипов поведения в условиях социальной изоляции, соответствие исправительного законодательства задачам исправления осужденных.

Ресоциализация личности осужденных связана прежде всего с их ценностной переориентацией, формированием у них механизма социально-положительного целеполагания, отработкой у личности прочных стереотипов социально-положительного поведения. **Создание условий формирования социально адаптированного поведения личности – основная задача исправительных учреждений.**

Исправительная психология исследует закономерности и особенности жизнедеятельности человека, отбывающего наказание, положительные и отрицательные факторы условий социальной изоляции для личностной самореализации индивида. **Перед работниками исправительных учреждений стоит сложнейшая задача диагностики личностных дефектов осужденных, разработка обоснованной программы исправления этих дефектов, предупреждение тех многочисленных отрицательных «влияний тюрьмы», которые традиционно содействуют криминализации личности.**

Решение сложных проблем психодиагностики и психокоррекции отдельных категорий осужденных – задача посильная только соответствующим специалистам в области ресоциализирующей психологии. В связи с этим отметим и острый дефицит в соответствующих кадрах, и крайнюю научную неразработанность проблем пенитенциарной психологии – теории личностной перестройки, социальной реконструкции осужденных.

Среди осужденных (заключенных) – люди, потерявшие ценностные ориентации в жизни, многие из них страдают аутизмом (болезненной социальной отчужденностью), разнообразными психическими аномалиями – психопаты, невротики, лица с крайне пониженной психической саморегуляцией. Эти люди остро нуждаются в медико-реабилитационном и психотерапевтическом режиме.

Основной «грех тюрьмы» – отрыв человека от его социального лона, разрушение социальных связей личности, подавление ее способности к свободному целеполаганию, разрушение ее возможности человеческой самореализации. Человек, разучившийся в процессе исполнения уголовного наказания планировать свое поведение, – психический инвалид.

Самый краткий и пока еще предварительный перечень проблем тюрьмы свидетельствует о необходимости коренной перестройки всей методологии исправительного права, пересмотра устаревших догм. Необходима прежде всего реорганизация деятельности самой тюрьмы на современных принципах гуманизма и прав человека.

В настоящее время в связи со вступлением России в Совет Европы пенитенциарная система в нашей стране должна соответствовать международным стандартам. В решении всех этих задач первостепенную значимость приобретает научная и практически ориентированная современная пенитенциарная психология – наука о внутренних, психических механизмах самореорганизации личности.

Глава 2. Психологические аспекты проблемы наказания и исправления осужденных

В правовой доктрине наказанием именуется назначенная судом от имени государства лицам, совершившим преступление, принудительная мера, выражающаяся в каре (совокупности установленных законом правоограничений, соответствующих каждому виду этой меры), преследующая цели исправления и перевоспитания осужденных, предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами и способствующая искоренению преступления¹.

В психологическом плане под исправлением осужденного следует понимать личностно-психологическую коррекцию – исправление отдельных психорегуляционных дефектов личности осужденного, коренное изменение системы ценностных ориентаций криминализированной личности.

В правовой доктрине кара считается синонимом наказания². Однако с нравственной и пенитенциарной³ точки зрения трактовка наказания как возмездия необоснованна. Безнравственно наказание и как средство устрашения будущих преступников, ибо преступник в этом случае рассматривается в отрыве от совершенного им преступления. Исторический опыт свидетельствует о том, что ужесточение наказания, усиление его карательного воздействия не приводило к желаемым результатам.

Исправить и перевоспитать преступника – значит осуществить глубинную личностную его перестройку, изменить его личностную направленность, сформировать новый социально адаптированный стиль его жизнедеятельности. Но возможно ли достижение этих задач только методом наказания? Человека нельзя сформировать и тем более исправить методом устрашения, кары, прямого грубого принуждения. Одно и то же наказание по-разному действует на разных людей.

Исправление провинившейся личности не может быть достигнуто только внешними воздействиями. Для этого необходимо покаяние – самоснятие вины преступником посредством ее признания и чистосердечного самоосуждения – **раскаяния**.

Исправить провинившуюся личность – значит осуществить ее ценностную переориентацию, включить в сферу ее стыда и совести нарушенную **социальную ценность**.

Пенитенциарное воздействие – воздействие духовное. Личность может самоизменяться только изнутри. Внешние же побуждения – лишь условие для принятия ею своих решений.

И лишь та кара имеет значение, которая данному индивиду представляется справедливой. Невозможно поэтому классифицировать кару по степени жестокости. Человек может пренебречь даже потерей своей жизни. Большинство осужденных оценивает назначенное им наказание как чрезмерно суровое, несправедливое, незаслуженное. Кровавые убийцы, насильники, грабители не проявляют обычно и тени нравственного самоупрека; единственный их самоукор – обвинение себя за то, что «попался».

Барьер нравственного самоанализа преступника – основной барьер на пути его ресоциализации. Закоренелый преступник – индивид с кризисом нравственного самоанализа, индивид с атрофированным нравственным самосознанием.

Кризис нравственного самоанализа – не только индивидуальный порок. Эта психическая деформированность личности имеет широкую, социальную базу. Прошедшие десятилетия нашей истории были малочувствительны к душевным проблемам личности, нравственные категории были переведены в разряд второстепенных по сравнению с «политической грамотностью».

В силу определенных социально-исторических условий наше общество стало криминализироваться. Социальная дестабилизация отразилась и на деятельности тюрьмы. Исправительные учреждения (ИУ) перестали решать свою основную задачу – оторвать преступника от условий его криминализации, разрушить преступные связи и установки, сформировать у осужденного систему социально-положительных связей.

Более того, развращающее влияние криминализированной среды здесь не только не преодолевается, но и получает дополнительные стимулы: скученность, бесконтрольность досуга, неискореняемое господство преступной субкультуры, принуждение среды к асоциальному поведению, тюремные обычаи и традиции – все это в большинстве случаев превалирует над требованиями администрации ИУ.

Иерархия тюремного сообщества, его «законы», конечно, хорошо известны тюремной администрации. Нередко механизмы криминальной среды используются ею для «эффективности» тюремного управления. Отсюда негативное отношение тюремной администрации к дифференцированному содержанию заключенных. О нравственной ресоциализации, как и о других тонкостях человеческой психики, военизированная администрация в большинстве случаев просто не задумывается.

«Работа делает человека хорошим» – таков простой тоталитарный принцип всей деятельности нашей исправительно-трудовой системы.

Как отмечают исследователи, сотрудники ИУ почти не располагают информацией о личности осужденных. Они не обучены получать и анализировать эту информацию. Более того, они чуждаются доверительных отношений с осужденным. Сокровенные стороны его души, интимных переживаний им неведомы. Идет невидимая война между администрацией ИУ и осужденными.

В таких «боевых» условиях в большинстве ИУ никто не намерен заниматься совершенствованием правонарушителей. Наоборот – личность стремится быть грубой, жестокой и боеспособной. А что касается душевных драм и трагедий прошлой жизни – их лучше вытеснить, самооправдать и забыть.

Так закрепляются, консервируются все психологические структуры, характерные для личности преступника. Идет отбывание срока, идет процесс приобщения к тюремной субкультуре, но не процесс ресоциализации личности преступника. Более того, личность еще больше криминализируется. В этом и состоит основной парадокс нашей тюрьмы.

Для того чтобы современные ИУ, стали учреждениями ре-социализации осужденных, они сами должны быть ресоциализированы. Необходимы принципиальная их реорганизация, насыщение

психолого-педагогически грамотным персоналом. Не исключены и ритуал церковного покаяния (равно как и аналогичные ритуалы других конфессий), система религиозного душеизлечения.

В качестве общих направлений ресоциализирующей деятельности ИУ можно указать следующие: психологическая диагностика личностных особенностей каждого осужденного, выявление конкретных дефектов его общей социализации, правовой социализации, дефектов психической саморегуляции; разработка долгосрочной программы индивидуально-личностной психолого-педагогической коррекции, поэтапной ее реализации; осуществление необходимых мер психотерапии, релаксации личностных акцентуаций, психопатий; всемерное восстановление нарушенных социальных связей личности, мобилизация ее социально-положительной психической активности, формирование социально-положительной сферы ее текущего и перспективного целеполагания на основе восстановления социально-положительных ценностных ориентаций; разработка и внедрение новых принципов режима, его коренная гуманитаризация; организация социально-положительной микросреды на основе положительных созидательных интересов, создание условий для нравственного самопроявления личности во внутригрупповых межличностных отношениях; широкое использование метода поощрений социально адаптированного поведения.

Глава 3. Психология личности, отбывающей наказание

Лишение человека свободы, его социальная изоляция – мощный фактор модификации человеческого поведения. Психика каждого человека по-разному реагирует на этот фактор. Но можно выделить основные психологические симптомы поведения человека в этих, по существу крайне напряженных, а иногда и стрессовых условиях. Тюрьма, колония – ломка привычного уклада жизни, отрыв индивида от родных, близких людей, годы тяжелого обреченного существования. Тюрьма – повышенные трудности адаптации: частые межличностные конфликты, недоброжелательность окружения, грубость обращения, скудные бытовые условия, криминальная субкультура, постоянное давление со стороны персонала, криминализированных групповых лидеров. У заключенного при этом обостряются его личностные дефекты.

Тюрьмы предварительного заключения, следственные изоляторы (СИЗО) – скорбное обиталище людей, суд над которыми еще не состоялся и которые могут быть еще признаны невиновными. Но их уже карают тяжелым тюремным режимом, тяжелым настолько, что, длительно пребывая в этих невыносимых условиях, человек становится способным даже на самооговор, чтобы скорее попасть в более приемлемые условия стационарного заключения. Но и там его ожидает стрессогенная обстановка.

Первые 2–3 месяца – период первичной адаптации – отличается наиболее напряженным психическим состоянием осужденного. В этот период происходит болезненная ломка ранее сформированных жизненных стереотипов, резко ограничивается удовлетворение привычных потребностей, остро переживается враждебность новой микросреды, часто возникают конфликтные эмоциональные состояния. Чувство безнадежности, обреченности становится постоянным негативным фоном самосознания личности.

Следующий период связан с ценностной переориентацией осужденного, принятием им некоторых норм и ценностей микросреды, выработкой стратегии и тактики поведения в новых условиях. Изыскиваются возможности выживания. Рано или поздно осужденный подчиняется «законам тюрьмы».

«Законы» эти просты и жестоки, санкции их примитивны и однообразны – увечье, побои, а иногда и лишение жизни.

Личность новичка проверяется жестоким и примитивным ритуалом «прописки». Индивид оказывается перед выбором: принять или не принять навязываемый ему статус. Решение должно быть быстрым, а действия чрезвычайно интенсивными. Реакция личностного самосохранения часто бывает бурной, аффективной.

В чем же причина такого жестоко-ритуального поведения заключенных? Суровые тюремные законы исходят из жестоких условий тюремного существования. Эти законы примерно одинаковы в тюрьмах всего мира. Система тюремных запретов и ограничений сама по себе направляет социально-психологическую организацию тюремной микросреды по определенному руслу. И чем суровее условия тюремного режима, тем суровее законы жизни ее обитателей.

Унизительный повсеместный контроль, строгая регламентация всех отправлений жизнедеятельности, нарочито жестокое обращение, ярлык третьесортности, невозможность самоутвердиться социально выработанными способами, утрата всяческой возможности к персонификации принуждают «зека» искать самореализации в сфере тюремного зазеркалья.

Страстным желанием к восстановлению самооценки обуреваемы почти все заключенные. Человек в тюрьме не может улучшить свое положение активной деятельностью. Дополнительные блага здесь можно добыть лишь грубым захватом, насильственным дележом – и всегда за счет другого. Личность, не утвердившаяся в социуме, стремится к самоутверждению в асоциальном мире. Будучи не социализированной, не охваченной культурой общества, она особенно быстро попадает в сферу асоциальной субкультуры.

Однако и здесь личность сталкивается с социальной иерархизацией, социальным клеймением, жестокой борьбой за самоутверждение. Личностный статус в криминализованной среде зависит от физической силы индивида, его криминальной «бывалости», толерантности (устойчивости к трудностям) в адаптационный период, жестокости и цинизма в обращении с «низами».

Одно из явлений криминальной субкультуры – стратификация (от латинского «stratum» – слой) – социально-групповое расслоение криминализованной общности. Каждый слой преступного мира имеет, по существу, собственную субкультуру.

Психика осужденного ищет выход из унылой, тягостной и однообразной повседневности. Возникают замещающие феномены, образно переживается прошлое, возникает «жизнь в воображении», гипертрофируется былая самореализация, возникают суррогаты самоутверждения – личность стремится к гиперкомпенсации. Отсюда особая экспрессивность, демонстративность, взвинченность поведения.

Весь уклад жизни осужденного определяется режимом соответствующего типа ИУ. Реализуя комплекс определенных правоограничений, режим ИУ создает осужденному все положенные для него тяготы, страдания и лишения. Каждому виду заключения соответствует свой режим.

На стороне администрации ИУ – право осуществлять принудительное воздействие. На стороне осужденного – проблематичное право находиться под защитой закона, добиваться осуществления своих законных прав.

Режим ИУ – режим жизни осужденного, строгий распорядок его ежедневной жизнедеятельности – это и средство реализации наказания, и средство исправления и перевоспитания. Все другие средства воздействия на осужденного соотносятся с режимом.

Режим ИУ призван формировать у осужденных навыки положительного поведения. Однако в большинстве случаев режим сводится лишь к комплексу правоограничений, в нем нет тренинга личностного самосоциализации. Возложение на режим основной воспитательной задачи ИУ – порочная теоретическая концепция.

Установлено, что пребывание в суровых тюремных условиях свыше пяти лет вызывает необратимые изменения в психике человека. У лиц, отбывших длительное наказание, механизмы социальной адаптации оказываются настолько нарушенными, что каждый третий из них нуждается в помощи психотерапевта и даже психиатра⁴.

Замкнутость тюремной среды, крайне ограниченные возможности удовлетворения насущных потребностей, изнуряющая регламентация поведения, однообразная убогость обстановки, насилие и издевательства сокамерников, а в ряде случаев и тюремного персонала неизбежно формируют устойчивые негативные черты личности. Личностные деформации во многих случаях становятся необратимыми.

Наказание по уголовному закону, являясь карой за совершенное преступление, осуществляется для исправления и перевоспитания осужденных и не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Такова догма права. А какова правда жизни? Пребывание в местах лишения свободы, нечеловеческие условия жизни рушат последнюю надежду на примирение осужденного с социумом. Восприятие среды как чужой, опасной и ненавистной переходит на подсознательный уровень. Окончательно закрепляется антисоциальная установка.

Понятие стыда, совести, которые следовало бы реанимировать, окончательно исчезает из сознания осужденного. Мука вынужденного пребывания в стадных условиях ведет к примитивизации личности, ее крайнему огрублению, резкому снижению уровня критической самооценки личности, к утрате ее самоуважения и остатков социальной идентификации.

Низкий уровень материального благополучия в нашем обществе доводится в местах лишения свободы до крайней нищеты. Каждый седьмой осужденный обречен на заболевание туберкулезом и на другие хронические недуги. Медицинское обслуживание ничтожно. Но бедность материальная неизмеримо усугубляется бедностью духовной, нищетой межлюдских отношений, повседневным унижением достоинства человека.

В тюрьме спасается лишь тот, кто может спасти свой внутренний мир, не вступая в острые конфликты с внешним миром.

Глава 4. Психологические основы ресоциализирующей деятельности ИУ

Деятельность исправительных учреждений направлена на решение двух основных задач – исполнение уголовно-правового наказания и ресоциализация личности осужденного – формирование у нее качеств, необходимых для адаптированного поведения в обществе.

Основная особенность воспитательной деятельности ИУ – трудновоспитуемость осужденных. Сам факт определения индивида в ИУ свидетельствует о наличии у него глубоких социально-психологических дефектов, личностных аномалий. Для ресоциализации личности сотрудники ИУ должны знать личностные особенности каждого осужденного. Задача эта сложна и трудоемка. Ее решение требует специальных психологических познаний, ориентации в структуре личности, динамике ее поведения, в релевантных (значимых) для нее средствах воздействия.

Без индивидуально направленной системы воспитательных воздействий ИУ не могут решать поставленных перед ними задач. Успех индивидуально-воспитательной работы зависит от педагогической и психологической компетентности воспитателя. Здесь же мы можем дать лишь краткий обзор основных проблем воспитательной работы в ИУ.

Источники получения информации о личности и методы ее изучения:

- **Изучение материалов личного дела осужденного и иных документов** – ознакомление с автобиографией и характеристикой, данной различными учреждениями и следователем, с содержанием приговора и другими материалами личного дела, выявление ценностно-ориентационных и поведенческих особенностей осужденного, его ролевого статуса в преступном сообществе, поведение в процессе предварительного следствия и судебного разбирательства, анализ публикаций, переписки, социальных связей.
- **Объективное и включенное наблюдение** – получение и анализ данных о непосредственно проявляемых осужденным личностных качествах в различных условиях жизнедеятельности – особенности взаимоотношений с людьми в зависимости от их группового статуса, предпочитаемый стиль поведения, объекты повышенной ориентации, деформированность отдельных социальных качеств, референтные группы, «уязвимые места» психики, зоны повышенной чувствительности.
- **Изучающая беседа (метод опроса)** – получение сведений от осужденного по определенной программе с целью выявления личностных позиций, системы его отношений к различным социально значимым явлениям, жизненным пути личности, возможностей опоры на положительные качества личности. Общаясь с осужденным, воспитатель должен знать, где и когда родился осужденный, наиболее яркие его впечатления в различные периоды жизни, уклад семейной жизни, особенности семейных отношений, этнические обычаи и традиции, взаимодействие с микросредой; наиболее существенные психотравмирующие жизненные обстоятельства; в каком возрасте и при каких обстоятельствах совершил первые деликты (проступки) и первое преступление и т.д.
- **Анализ данных медицинского (соматического и психотерапевтического) обследования** – ознакомление с состоянием физического и психического здоровья осужденного, с рекомендациями по организации его труда и быта в связи с возможными личностными акцентуациями, психопатическими проявлениями.
- **Анализ данных о психических особенностях личности** – интеллектуальных особенностях (уровень интеллектуальных возможностей, широта кругозора, глубина и обоснованность суждений), особенностях волевой и эмоциональной сферы (особенности принятия решений, их транзитивность или нетранзитивность, самостоятельность и настойчивость реализации, сфера импульсивных проявлений, преобладающие эмоциональные состояния, склонность к аффективному поведению).
- **Анализ результатов различных воспитательных воздействий** (разработка системы средств эффективного ресоциализирующего воздействия на данную личность, коррекция системы воспитательных воздействий).

Эффективность воспитательного воздействия в значительной мере зависит от установления психологического контакта с осужденным. Такой контакт возможен лишь на основе знания его индивидуальных особенностей, предпочтительных ориентаций и актуализированных интересов. Существенна также адекватная диагностика личностных психологических барьеров, системы психологической защиты индивида.

Взаимодействуя с личностью, необходимо рассматривать ее в системе групповых связей. Личность всегда представляет определенную малую группу. Группа, сообщество заключенных определяет поведение своих членов. Фундаментальный принцип пенитенциарности: **реализуя карательную функцию, ИУ должны формировать способность осужденных к жизнедеятельности в условиях самоорганизации.** Длительное существование индивида в условиях глобального надзора и регламентации подавляет механизм психической саморегуляции и, по существу, делает человека неспособным к последующей жизни на свободе. В этих условиях возникает почти необратимый процесс регресса личности.

Опасно длительное содержание человека в условиях толпы – социально неорганизованной общности. В таких условиях формируется и прочно закрепляется анемический, нигилистический тип поведения – укрепляется социальная отчужденность, поведение переходит на эмоционально-импульсивный уровень регуляции.

Гуманность наказания следует понимать не как снижение его карательной функции, а как такую его организацию, при которой наказание не вытравляло бы в наказуемом его человеческие качества, не подавляло бы в нем веру и надежду в возможность быть полноценным членом общества.

Опыт некоторых ИУ показывает, что даже при существующей правовой регламентации режима возможны некоторые его улучшения: оборудование локальных зон и изолированных участков для небольших групп осужденных, улучшение санитарно-бытовых условий, повышение трудовой

мотивации, поощрение трудовой инициативы, эстетическое оформление бытового окружения, интеллектуальное насыщение досуга, укрепление социальных связей с внешней средой.

Как отмечают исследователи, количество общих и производственных правонарушений резко снижается по мере создания современной промышленно-производственной базы ИУ, разнообразия трудовых процессов и повышения материальной заинтересованности в результатах труда.

Общество не должно уповать лишь на жесткие условия содержания осужденных в местах лишения свободы. Не менее важна его попечительская деятельность. Добро и милосердие всегда берут верх над мстительностью и жестокостью. Нельзя злом победить зло. Воссоздать в человеке человеческое можно лишь человеческими способами.

Завершающим и наиболее ответственным периодом ресоциализации является реадaptация освобожденного к жизни на свободе, в новых, как правило, трудных жизненных условиях, требующих значительных усилий. Бытовая неустроенность, нарушенность прежних социальных связей, отсутствие жилья, настороженность родных и знакомых, холодный взгляд в отделах кадров по найму рабочей силы, тяжелый гнет социального отвержения – ситуация, особенно опасная для тех, у кого за плечами уже был острый конфликт с обществом. И в этой ситуации существенна не только психологическая установка на новый образ жизни, необходим комплекс социальных условий для реализации этой установки.

Наибольшая вероятность «срыва» – совершение повторного преступления – приходится на первый год после освобождения. Этот год должен быть годом социальной реабилитации освобожденного с соответствующим социально-правовым его обеспечением, созданием условий для начала его новой жизни. Нужны, конечно, и социальный контроль, проверка соответствия поведения реабилитируемого лица социальным ожиданиям. Но социальный контроль должен сопровождаться содействием патронажных органов упрочению положительных связей реабилитируемого лица с социальной средой.

Помочь оступившемуся человеку вновь обрести свою человеческую сущность – одно из предназначений социума.

¹ См.; *Стручков Н. А.* Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1984. С. 29.

² См.: *Юридический энциклопедический словарь.* М., 1984. С. 135.

³ Пенитенциарный (от латинского «*poenitentarius*» – покаянный) – исправленный через покаяние, внутреннее самоочищение.

⁴ См.: *Хохряков Г. Ф.* Парадоксы тюрьмы. М., 1991.

РАЗДЕЛ VII. Психология гражданско-правового регулирования и гражданского судопроизводства

Глава 1. Гражданское право как фактор формирования психологии гражданского общества. Психологические аспекты гражданско-правового регулирования

§ 1. Гражданское право как фактор формирования психологии гражданского общества

Гражданское право регулирует основы социальных отношений – товарно-денежные отношения, эквивалентно-возмездные отношения (отношения купли-продажи, мены, поставок, оказания услуг за вознаграждение, передачи имущества в возмездное пользование и др.).

Участвуя в общественном производстве, распределении, обмене и потреблении, люди проявляют свои ценностные ориентации и психорегуляционные особенности. Преследуя свои цели, они осуществляют социальную коммуникацию, вступают в гражданские отношения. Эти отношения имеют правовую и психологическую природу.

Гражданское право регулирует отношения, возникающие между равноправными и независимыми друг от друга субъектами.

Основную часть отношений, регулируемых гражданским правом, составляют имущественные отношения. Имущественные отношения – отношения людей по поводу их имущества, отношения собственности, отношения участников гражданского оборота. (Гражданский оборот – гражданско-правовое выражение экономического оборота, опосредованного обязательственным правом.)

Отношение человека к вещам, имуществу, собственности – фундаментальная сфера социальных отношений. От этой категории отношений зависит весь уклад человеческой жизни.

Хозяйственная деятельность человека эффективна лишь при условии, если хозяйствующий субъект относится к вещам, как к собственности, т.е. как к своим, если он может ими владеть, пользоваться и распоряжаться, проявляя инициативу в предпринимательской деятельности.

Вся история гражданского права связана с формированием свободных, рыночных экономических отношений. Товарно-денежные отношения основаны на определенных общих правилах их функционирования. Эти правила и охватываются гражданским, торговым и предпринимательским правом, ограждающим свободу экономических отношений между людьми.

Однако эта свобода не стихийна. Гражданское право в цивилизованных обществах развивалось по пути возрастания социального контроля над рыночной стихией, усиления охраны интересов потребителей. Формировались правовые институты лицензирования производства, требования к качеству товаров, устанавливался порядок регистрации компаний, не допускающий на рынок любителей легкой наживы, вводилась обязательность их публичной отчетности и т.д. Гражданское право развивалось в русле требований морали и деловой этики. Анархизм эпохи первоначального накопления капитала все более ограничивался гражданским правом в направлении утверждения честности, порядочности, престижности доброго имени. Пресекались обман, фальсификация, нажива за счет затруднений контрагента. Правила свободного рынка повсеместно получали законодательное закрепление. Гражданское право западных стран обрело даже антикризисный потенциал, обеспечивающий стабильность денежной системы и преграждающий рыночный беспредел¹.

Рыночные, товарно-денежные отношения – исторически сформированный механизм связи производительной и потребительской деятельности людей. Этот механизм выявляет эффективность различных способов и форм производства, требования людей к качеству производимой продукции, т.е. к результатам их деятельности.

В многовековом опыте людей складывались обычаи, эмпирические правила, а затем и законы добропорядочного взаимодействия между ними при производстве товаров и их общественном обмене. Под термином «рынок» понимается система сформированных цивилизацией писаных и неписаных (моральных) правил взаимодействия людей, вступающих в товарно-денежные отношения. Регулируемые законом, эти отношения становятся нормой поведения, определяют весь уклад жизнедеятельности людей.

Историческое развитие товарно-денежных отношений – совершенствование отношений людей в трудовой, производственной и коммерческой деятельности. Эта сфера динамична. Еще сто лет назад продавец холста шел на рынок и встречался там с владельцем шиллингов. (Эта схема рынка и была проанализирована К. Марксом.) Современный же рынок претерпел такие кардинальные преобразования, что подходить к нему с меркой Маркса – значит не видеть скачок в развитии общества от деревянных счетов до современного компьютера. Научно-техническая революция изменила не только номенклатуру и качество товаров, но в корне изменила технологию производства и, что особенно важно, технологию отношений современных товаропроизводителей, психологию их взаимодействия.

Во всех социально развитых странах установлены государственные, правовые стандарты качества выпускаемой продукции. Через систему лицензий (разрешений) государство регулирует производство товаров, влияющих на здоровье населения. Установлен строгий контроль и над общественно значимой информацией. Реклама, например, должна неукоснительно соответствовать действительности, а пропаганда вредоносной продукции запрещена. Значительное преимущество предоставляется тем арендаторам земли, которые могут эффективно ее использовать по прямому назначению. В последнее время широкое распространение получили и международные технологические стандарты. Так социум влияет на деятельность современного человека, предотвращает анархию в производстве и в отношениях между производителями.

Мы видим, что миф о капиталистической анархии не соответствует действительности. Во всех развитых странах средний класс, т.е. основная часть трудящегося населения, является объектом щадящего законорегулирования. Кредиты, предоставляемые для непосредственного потребления, строительства жилья, льготны. Установлен строгий порядок создания юридических лиц (организаций), от них требуется периодическая отчетность. Крупные компании обязываются к публичной отчетности. Так самоорганизуется общество свободных рыночных отношений. Как судья на футбольном поле, не вмешиваясь в ход игры, зорко следит за соблюдением ее правил, так и правовое государство, не вмешиваясь в тактику поведения людей, следит за тем, чтобы стратегия их поведения не противоречила стратегическим интересам общества.

Первым крупным актом вмешательства государства в рыночные отношения было антимонопольное (антитрестовское) законодательство (закон Шермана, принятый в США в 1890 году). С начала XX в. в государственную собственность промышленно развитых стран перешли эмиссионные банки, что обеспечило устойчивость денежного обращения. Через систему кредитных ставок государство стало влиять и на различные отрасли производства. Государство влияет на рынок, выступая в качестве его крупнейшего участника.

Важнейшая сфера положительного государственного вмешательства в дела рынка – законодательство по охране прав потребителя. Как видим, частное не означает нечто противообщественное и противогосударственное. Частное – значит огражденное от мелочного повседневного вмешательства иных лиц.

В системе экономических отношений современных товаропроизводителей социально-психологические, этические аспекты приобретают решающее значение. Уже давно в деловом мире развитых стран сформировался социально-психологический закон: недопустимо обогащение за счет действий, противоречащих требованиям нравственности. Многие правила рыночных отношений

сформировались на заре цивилизации – правовое равенство участников товарно-денежных отношений, соблюдение принципа эквивалентности при товарообмене, свобода принятия решений и неукоснительная ответственность за их реализацию, ответственность за причиненный вред и др. Эти социально сформированные «сдержки» человеческого поведения не допускают превращения рыночных отношений в беспринципную погоню за прибылью. Психология порядочного человеческого поведения и вызвала к жизни соответствующие правовые законы, а эти законы затем подчинили социальным требованиям даже тех, кто не достиг нравственного совершенства.

Основная юридическая форма регуляции рыночных отношений – договор. Договор можно рассматривать и как организационную форму отношений людей, форму соотношения воли человека, его интересов с волей и интересами других людей.

О чем договорятся, то и господствует, – говорили древние юристы. Все свое видение социального устройства общества Жан-Жак Руссо обозначил, как общественный договор. Переход от средневекового общества к современному обществу – переход от иерархически-статусного взаимоотношения между людьми к правовым, договорным отношениям. Через договор товаровладельцы признают друг в друге собственников имущества, товара; в форме договора организуется в обществе движение товара от производителя к потребителю.

Заключение договора – оформление обязательственных отношений между людьми, т.е. отношений, в силу которых одно лицо может требовать от другого лица совершения (или несвершения) определенных действий. В исторически сформировавшихся правилах договора запечатлена, закреплена психология рыночных отношений, полное равенство сторон при их договорном взаимодействии, возмездность договора. (Уже в римском праве была выработана формула договорных отношений: даю тебе для того, чтобы ты мне дал, даю тебе для того, чтобы ты сделал, делаю для того, чтобы ты мне дал.) В процессе исторического формирования договорных отношений возникло понятие встречного удовлетворения – возмездности договорных отношений. Но каждая сторона стремится извлечь максимальную выгоду из заключенного договора. Это обстоятельство и служит мощным мотивом деловой активности людей, движущей силой социального взаимодействия. Несмотря на формальное равенство сторон, колоссальным преимуществом обладает та сторона, которая более информирована, имеет большие экономические возможности, способна к долгосрочному прогнозу, предвидению развития событий, способна принимать решения с учетом всех существенных обстоятельств. Свобода договора неслучайно в себе и возможность злоупотреблений неосведомленностью контрагента, его стесненным положением. Но гуманизационные процессы в праве уже более ста лет направлены на установление преград безнравственным проявлениям в сфере договорных отношений.

Все развитие современного гражданского права и смежных с ним отраслей коммерческого и предпринимательского права шло по пути цивилизованного обуздания нравов «дикого рынка». В законодательстве многих стран договор может быть признан недействительным, если для одной стороны создаются несоразмерные выгоды в результате злоупотребления нуждой или неопытностью другой стороны. (Например, японский гражданский кодекс предусматривает право должника потребовать признания договора недействительным, если другая сторона, совершая сделку, знала, что причиняет ущерб контрагенту.) Аналогичные положения имеются в гражданских кодексах большинства цивилизованных стран. Стремление извлекать несоразмерные выгоды из товарообмена резко порицается повсеместно. Для этого, кроме правовых средств, широко используются средства массовой коммуникации, формируется соответствующее общественное мнение.

Французский гражданский кодекс установил, что лицо не может обогащаться за счет другого лица без законных оснований, неосновательное обогащение подлежит возмещению. Свобода и благополучие одних не должны осуществляться за счет свободы и благополучия других – таково важнейшее основоположение свободных рыночных отношений. Нигде рыночные отношения не могут развиваться за счет интересов социума. Во всех странах установлено запрещение или значительное ограничение торговли теми видами товаров, которые несовместимы с социальным благополучием (яды, наркотики, многие виды оружия, радиоактивные вещества). Запрещена покупка акций или паев, ведущих к возникновению монополий. Крайне ограничены соглашения об установлении цен, соглашения, ограничивающие конкуренцию. В договор о создании Европейского экономического сообщества (ЕЭС) включены антимонопольные статьи. Законы большинства стран устанавливают ответственность за качество производимой продукции, торговлю некондиционными товарами. Федеральная торговая комиссия США строго контролирует добросовестность рекламы. Во всех странах признаются недействительными договоры, заключенные под влиянием так называемых «пороков воли», т.е. под влиянием заблуждения, обмана, угрозы, насилия, злоупотребления влиянием. Каждый участник договорных отношений должен обеспечить полноту и достоверность информации, необходимой для принятия другой стороной обоснованного решения. Недобросовестной конкуренцией признается нанесение ущерба конкуренту путем необоснованной его дискредитации.

Итак, даже краткое рассмотрение современного рыночного законодательства в правовых государствах показывает, что это законодательство отражает сложившуюся честную, добросовестную и добропорядочную поведенческую практику в деловом мире. Это законодательство формирует соответствующую психологию поведения людей в условиях рыночных отношений, формирует определенные социальные ожидания и социально положительные поведенческие установки.

Становление гражданского общества в нашей стране предполагает возрождение гражданских прав человека, развитие публичного и частного права, глубокой теоретико-правовой и психологической перестройки работников юстиции. Никакой государственный интерес не может быть противопоставлен правам и интересам гражданина. И эта истина должна быть основным идеологическим постулатом свободного общества.

Новый Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), принятый Государственной Думой 21 октября 1994 г., содержит нравственный императив: «Сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна» (ч. 1 ст. 169).

Восстановление гражданского общества требует восстановления и защиты всех частных прав и интересов граждан. Работники правосудия, как и все члены свободного демократического общества, должны освободиться от догмы приоритета общественного над частным. Но частный интерес должен быть понят как интерес социально оправданный, не противоречащий публичному интересу, интересу социума.

Смысл происходящей в нашей стране общественной реформации состоит в том, чтобы превратить человека из наемного работника в действительно свободного гражданина, обладателя своим имуществом, активным, нравственным товаропроизводителем. По существу это возвращение человека в нормальные условия его жизнедеятельности. Гражданское право и призвано нормативно закрепить этот человеческий статус индивида. Закрепление свободного отношения человека к своему имуществу и к самому себе как свободной, автономной личности – такова величайшая историческая миссия гражданского права. (Не случайно оно и именуется гражданским правом.)

§ 2. Психологические аспекты гражданско-правового регулирования

Гражданское правоотношение возникает в результате сознательного, волевого акта – заключения договора. Это предполагает создание всем участникам гражданско-правовых отношений условий для их свободного волеизъявления. Процесс гражданско-правового регулирования в большинстве случаев выступает как процесс согласования воли субъектов правоотношений. Для реального участия лица в гражданских правоотношениях необходима его дееспособность – возможность своими действиями приобретать права и исполнять обязанности. Для этого необходимы соответствующие психические качества – способность адекватно отражать действительность, осмысленно оценивать явления действительности, сознательно регулировать свое поведение.

Закон предусматривает и ограниченную дееспособность для лиц, умственные недостатки которых не служат основанием для признания их душевнобольными, но которые неспособны принимать решения с полной ответственностью. Все эти вопросы не могут быть правильно разрешены без соответствующих психологических познаний. Психологические аспекты присущи и содержанию, и принципам гражданского права – принципам обеспечения равных правовых возможностей граждан, состязательности и др., – и гражданско-правовому нормотворчеству: правовые нормы реализуются лишь при их соответствии общественным потребностям и поведенческим возможностям субъектов правового регулирования.

Ряд гражданско-правовых норм имеет нравственно-психологическое содержание (оспаривание сделок, совершенных под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя стороны с другой стороной, совершения сделки на крайне невыгодных условиях под влиянием стечения тяжелых обстоятельств). Только с учетом психологических обстоятельств может быть решен вопрос о том, допущена ли лицом простая или грубая неосторожность.

Свои психологические аспекты имеет проблема вины и ответственности в гражданском праве, проблема соответствия наказания содеянному. Тонкого психологического анализа требует невиновное противоправное поведение, значение которого не осознавалось субъектом, а последствия не предвиделись и не могли быть предвидены.

Способность быть сознательным участником гражданских правоотношений в ряде случаев становится предметом судебно-психологической экспертизы. При этом юрист должен иметь первичную ориентировку в аномальных психических состояниях личности, суметь оценить заключение эксперта.

В гражданском процессе правовая регуляция неизбежно взаимодействует с регуляцией поведенческой активности его участников. В спорных ситуациях люди могут взаимодействовать различными способами, проявлять различные стили поведения. Субъект гражданского спора свободен в выборе своего процессуального статуса, а в ходе судебного разбирательства процессуальный статус субъекта спора может измениться, он может отказаться от судебной защиты, ликвидировать или урегулировать спор (отказаться от иска, пойти на мировое соглашение).

Свободой поведения сторон обусловлен и распорядительный акт (отказ от иска, признание иска, мировое соглашение).

Субъект доказывания может быть активным и пассивным. Его пассивность может нанести ущерб его законным интересам. Задача суда – активизировать поведение субъекта доказывания, взаимодействовать с ним как с источником доказательств.

¹ См.: Халфина Р. О. Право и экономические кризисы // Теория права: новые идеи. М., 1992.

Глава 2. Психология гражданского судопроизводства

§ 1. Принципы и стадии гражданского процесса

Правосудие осуществляется на принципах процессуального равноправия сторон, состязательности, диспозитивности, непосредственности, устности и непрерывности. На основе всестороннего и объективного исследования доказательств устанавливаются фактические взаимоотношения сторон, определяется правовое положение каждой из них и от имени государства выносится решение суда по существу спора.

Гражданское судопроизводство состоит, как известно, из четырех стадий:

- подготовительной,
- исследования обстоятельств дела – рассмотрения по существу,
- судебных прений и
- заключения прокурора, постановления и оглашения судебного решения.

Рассмотрение дела по существу начинается докладом дела председательствующим, после чего суд предлагает сторонам закончить дело миром. Если стороны не пришли к мировому соглашению (о прекращении судебного спора на основе взаимных уступок), суд заслушивает объяснения сторон и исследует доказательства – сначала представленные истцом, а затем – ответчиком, заслушивает и исследует заключение экспертов.

В судебных прениях выступают участвующие в деле лица и их представители. Подводя итоги проведенного по делу исследования фактических обстоятельств и доказательств, они высказывают мнение о достоверно установленных фактах и о тех фактах, которые, по их мнению, не установлены и почему, как должно быть разрешено рассматриваемое судом дело.

Порядок проведения прений регулируется процессуальным законом. Сначала выступают истец и его представитель, затем ответчик и его представитель; после этого – участвующее в деле третье лицо. Участвующий в деле прокурор, а также уполномоченные органы государственной власти, предприятий, учреждений, организаций выступают первыми, – если они обратились в суд за защитой прав и интересов других лиц.

Рассмотрение дела по существу заканчивается предложением участникам процесса дополнить чем-либо материалы дела. Судебное разбирательство заканчивается, как правило вынесением судебного решения. В некоторых случаях дело может быть окончено без вынесения решения – в связи с прекращением производства по гражданскому делу, оставлением заявления без рассмотрения.

§ 2. Психология участников гражданского процесса

Закон, как известно, предусматривает три вида гражданских дел:

- дела искового производства (по спорам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и земельных правоотношений);
- дела, возникающие из административно-правовых отношений (например, при неправильном наложении штрафа или взимании налога);
- дела особого производства (по установлению фактов, имеющих юридическое значение, признанию гражданина безвестно отсутствующим, объявлению его умершим, признанию гражданина ограниченно дееспособным и недееспособным и др.).

Гражданское дело возбуждается в суде путем подачи заинтересованным лицом искового заявления, жалобы или заявления (в зависимости от категории дела). Гражданское дело может быть возбуждено и по заявлению прокурора, а в отдельных случаях – по заявлению органов государственной власти и общественных организаций. Лицо, в интересах которого возбуждено гражданское дело, является истцом. Истец обладает определенными правами и обязанностями – может знакомиться с материалами дела, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы участникам процесса, давать объяснения суду, пояснения по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, обжаловать решения и определения суда, требовать принудительного исполнения решения суда, присутствовать при действиях судебного исполнителя и совершать другие процессуальные действия, предусмотренные законом.

Истец вправе распоряжаться под контролем суда объектом процесса – отказаться от иска, изменить его основание или предмет, увеличить или уменьшить размер исковых требований. На истца, недобросовестно заявившего неосновательный иск или систематически противодействующего правильному и быстрому рассмотрению дела, суд может возложить уплату вознаграждения в пользу ответчика. Оставление иска без рассмотрения или прекращение производства по делу возможно лишь в предусмотренных законом случаях.

Характер требований, предъявляемых истцом к ответчику, определяет вид иска; он может быть направлен на принуждение ответчика к совершению определенных действий или к воздержанию от неправомерных действий (возврат имущества, возмещение убытков, уплата неустойки, устранение препятствий к пользованию имуществом, уплата алиментов), на установление наличия или отсутствия правоотношений между сторонами (признание сделки ничтожной), изменение или прекращение правоотношений (раздел общей собственности, расторжение брака).

Предмет иска – спорное правоотношение. Основание иска – фактические обстоятельства, с наличием или отсутствием которых материальное законодательство связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений между заинтересованными лицами. Форма выражения иска – исковое заявление. Оно должно содержать следующие реквизиты: наименование суда, куда адресовано, наименование и адреса сторон, фактические основания иска, подтверждающие их доказательства, содержание требования, цену иска, перечень прилагаемых документов.

Ответчик – одна из сторон гражданского дела, рассматриваемого в суде, привлеченная к делу в связи с предъявлением к ней иска, искового требования. Статус ответчика связан с гражданско-правовой ответственностью, юридическими последствиями неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом обязанностей, предусмотренных гражданским правом, с нарушением субъективных гражданских прав другого лица.

Гражданская ответственность предполагает применение к правонарушителю установленных законом мер воздействия в интересах, влекущих для него экономически невыгодные последствия имущественного характера – возмещение убытков, уплату неустойки, возмещение вреда (компенсация имущественного ущерба, возникшего в результате причинения вреда).

Гражданская ответственность возникает при наличии вины лица, не исполнившего обязанность либо исполнившего ее ненадлежащим образом.

Условие ответственности за правонарушение – вина. Для освобождения от ответственности правонарушитель должен доказать отсутствие своей вины.

Формы вины в гражданском праве (как и в уголовном) – умысел и неосторожность. Умысел означает, что лицо предвидит противоправность своего поведения и возможность наступления отрицательных последствий (убытков у контрагента, причинение вреда имуществу), но сознательно, преднамеренно не принимает мер к их предотвращению. Неосторожность имеет место, когда лицо хотя и не предвидело и не желало неблагоприятных последствий своего противоправного поведения, но могло их предвидеть и предотвратить, однако не проявило необходимой внимательности, добросовестности, заботливости и предусмотрительности.

Особенно сложной, психологизированной оказывается судебная ситуация при противоборстве сторон. Противоборствующее взаимодействие возникает в конфликтной ситуации. Конфликт обостряется на основе инцидента, когда одна из сторон осуществляет действия, ущемляющие интересы другой стороны. При неконструктивном конфликте стороны, как правило, прибегают к нравственно осуждаемым методам борьбы. На базе первоначального конфликта надстраивается нравственный конфликт, применяются психотравмирующие средства взаимодействия. **Возникает ситуация неадекватного морального выбора – действия, избираемые во исполнение одной социальной нормы, ведут к нарушению других социальных норм.** В любом столкновении моральных ценностей неизбежно нанесение ущерба одной из них. Адекватное разрешение конфликта возможно лишь при осознании конфликтующими сторонами (как правило, при посредничестве третьей нейтральной стороны) иерархии вовлеченных в конфликт ценностей, при нахождении компромиссного, взаимоприемлемого решения. Для обоснованного определения суда здесь необходима свобода спора.

Но различные действия каждой стороны могут иметь многозначное объяснение, иметь разные мотивы. Для суда существенно выявление этих мотивов.

Волевые действия человека могут быть заранее хорошо продуманными или импульсивными, спонтанными. Важно, чтобы человек не попадал в «ловушки» сиюминутных, привходящих обстоятельств. В связи с этим суд обязан предостерегать стороны от неадекватных, необдуманных действий. Сохраняя за личностью свободу ее волеизъявления, суд разъясняет сторонам последствия соответствующих процессуальных действий.

Суд может и не принять распорядительного акта стороны (отказа от иска, признания иска, мирового соглашения). Это также предотвращает «сырые», недостаточно обоснованные волевые акты.

Правореализация в гражданском процессе во многих случаях зависит от психического состояния сторон.

В гражданском процессе сторона является и субъектом, и источником доказывания. Как субъект доказывания она характеризуется активностью или пассивностью доказывания. Как источник доказывания объяснения стороны оцениваются с точки зрения правдивости или ложности.

Уверенность ответчика в доказательственной недостаточности иска укрепляет его позицию противоборства.

В психологическом отношении в гражданском судопроизводстве превалирует противоборство интересов и основная задача судьи – урегулирование этого противоборства на законном основании. Однако судья должен обладать и мастерством организации переговоров.

Переговоры – цивилизованное средство разрешения противоречий сторон. Многие конфликты, дошедшие до суда, могут быть разрешены уже на стадии досудебного рассмотрения. Силовое противоборство не ведет к разрешению конфликта, а усугубляет его. Посредничество в наше время

становится основной формой урегулирования межличностных и межгрупповых конфликтов. Переговоры особенно необходимы в случаях, не имеющих строгой регламентации. Практика судопроизводства показывает, что многие гражданско-правовые проблемы успешно решаются в досудебном порядке – посредством переговоров.

§ 3. Психологические аспекты подготовки гражданских дел к судебному разбирательству

Эффективность судебного разбирательства гражданских дел зависит от тщательности и компетентности их предварительной подготовки. В судебном заседании так или иначе функционирует та модель исследуемого события, которая формируется при подготовке дела к судебному разбирательству.

Познавательная-проблемная ситуация возникает для судьи при первоначальном знакомстве с иском и прилагаемыми к нему материалами. При последующем опросе ответчика судья формирует вероятностную модель исследуемого события. Однако задача судьи не только уяснить существо дела для себя, но найти возможность удостоверения соответствующих фактов при судебном разбирательстве. Иначе говоря, судья решает не только познавательную-поисковую задачу, но и задачу удостоверения получаемых сведений. Он учитывает обстоятельства не только правового, но и неправового характера – анализирует особенности поведения сторон, личностные особенности участников процесса.

Судья получает возможность прогнозировать поведение сторон при судебном разбирательстве дела, характер их активности, честность, искренность и правдивость. Стремясь предупредить отдельные негативные проявления поведения, судья заблаговременно создает фонд соответствующей информации, проигрывая в уме наиболее вероятный ход судебного разбирательства данного дела.

В любом случае знания судьи по делу всегда шире, чем процессуально зафиксированные материалы. Однако эта информационная избыточность несет в себе и определенную опасность – она может препятствовать объективному рассмотрению дела. Поэтому первостепенное значение имеет сосредоточение внимания судьи на полноте, относимости и допустимости доказательств (точнее – тех материалов, которые в судебном разбирательстве могут стать доказательствами).

Уже в процессе подготовки дела к судебному разбирательству судья определяет силу и достоверность возможных доказательств, необходимость назначения экспертизы, определяет достаточность доказательств для решения дела. Наряду с этим судья должен учитывать и возможность возникновения новых доказательств в судебном заседании и опровержения ранее представленных материалов. На стадии подготовки дел к судебному разбирательству судья должен установить:

- круг фактов, которые подлежат установлению;
- круг подлежащих исследованию доказательств;
- лиц, которых необходимо или целесообразно привлечь к участию в процессе.

Существенная сторона подготовки дела к судебному разбирательству – установление судьей коммуникативного контакта с проходящими по делу лицами, привлечение их к конструктивному сотрудничеству, уяснение характера возникших межличностных конфликтов, позиций сторон, характерных для отдельных лиц психологических барьеров. В процессе общения с этими лицами судья выявляет особенности их поведения, формирует тактику взаимодействия с ними.

В качестве процессуальных действий закон предусматривает опрос истца и ответчика, однако сам процесс опроса закон не регламентирует. Опрос проводится с целью получения судьей необходимой для разрешения дела информации. Исходная база для формулировки вопросов судьи – исковое заявление и прилагаемые к нему материалы.

Во многих случаях искивые заявления бывают неполными, односторонними и юридически некорректными. Поэтому первый этап опроса истца – выявление фактической базы иска и позиции истца относительно поданного им иска.

При опросе ответчик может полностью или частично признать факты, связанные с иском, опровергнуть их другими фактами. В случае подачи встречного искового заявления первоначальный истец опрашивается уже в качестве ответчика по встречному иску.

В процессе первоначального опроса судья решает вопрос о достаточности и достоверности представленных материалов, которые могут иметь доказательственное значение, а также возможности получения недостающих материалов. Существенное значение имеет четкое представление судьи о сути требований истца и возражении ответчика, разграничение бесспорных фактов и проблемных утверждений. На основании опроса судья определяет необходимость выполнения других процессуальных действий.

В психологическом отношении опрос сторон связан с организацией их конструктивного взаимодействия и, конечно, соответствующего взаимодействия с судьей. Следует учитывать, что стороны строго оценивают поведение судьи, его личностные качества – компетентность, объективность, способность к рефлексии, понимание различных жизненных коллизий, коммуникативность и др.

В имидже (образе) судьи ничто не должно вызывать раздражения взаимодействующих с ним лиц. Более того, судья должен обладать даром социальной коммуникации, способностью активизировать различные проявления поведения людей, целенаправленно регулировать их.

Установление психологического контакта и даже доверительных отношений не означает перехода за рамки публичных отношений. Наряду с этим судья должен смягчать формализм отношений – вести опрос в форме свободной беседы, не прибегая к ее протоколированию, свободно выходить за юридические рамки рассматриваемого дела.

Результаты опроса закрепляются в виде «представленных письменных объяснений», что и обеспечивает последовательность продвижения дела.

Для выяснения взаимных претензий сторон может быть проведен их одновременный (перекрестный) опрос. Возможные при этом коллизии межличностного взаимодействия требуют соответствующих навыков их регуляции. Во всех случаях основное направление деятельности судьи состоит в изыскании возможностей снятия конфликтного противоборства сторон, определении путей выхода из различных проблемных ситуаций.

Наиболее типичные случаи возникновения проблемной ситуации для самого судьи – невозможность четкого определения правовой соотнесенности той или иной жизненной коллизии. Подлежит ли судебной защите требование истца в связи со следующими обстоятельствами: новобрачный муж без каких-либо объяснений оставил жену на третий день после свадьбы и к нему был предъявлен тестем иск о взыскании понесенных последним расходов на свадьбу? Затруднения возникают и в связи с определением круга субъектов процесса, поиском доказательств, решением вопроса их относимости и допустимости.

В ряде случаев уже в процессе подготовки дела к судебному разбирательству возникает необходимость правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих реализации права. В этих случаях нужно тщательное разъяснение нормы закона, последствий его несоблюдения, возможностей получения доказательств, назначение дела с участием прокурора, приглашение в суд представителей трудового коллектива. Уместны и убеждения морально-этического характера, воздействие на мотивационную сферу противодействующего лица. Задача судьи в этой ситуации – преобразовать ранее сформированные поведенческие модели, перевести их в новую плоскость на основе необходимой юридической информации.

§ 4. Психологические аспекты организации судебного заседания

Судьи и прежде всего председательствующий судебного заседания реализуют не только процессуальные нормы судопроизводства, но и культуру судебного процесса, обеспечивают социально-ролевое поведение в соответствии с общепринятыми стандартами. Культура судебного процесса – фактор формирования правового сознания, воспитания уважительного отношения к правоприменительным органам. В психологическом отношении существенна сама атмосфера ритуальной торжественности, социальной значимости судебного заседания. Исторически сложившийся процессуальный ритуал несет в себе социально-психологический эффект.

Все участники процесса и присутствующие в зале судебного заседания встают при появлении судей и беспрекословно подчиняются их распоряжениям, обращаются к суду и дают показания стоя. Строгое соблюдение судебного этикета эмоционально воздействует на психику присутствующих, создает определенную морально-психологическую атмосферу судопроизводства, предупреждает возможность недисциплинированного поведения.

Процессуально-ритуальным является порядок разъяснения прав и обязанностей участникам гражданского процесса. Традиционно сложившиеся требования судебного этикета определяют внешнюю форму общения участников судопроизводства – общение судьи с другими лицами; прокурора и адвоката – с судьей, свидетелями, экспертами. Существенное значение имеет и эстетика обстановки. Еще А. Ф. Кони желал, чтобы в выполнение норм судебного обряда вносились вкус, чувство меры и такт, «ибо суд есть не только судилище, но и школа».

Судьи обязаны проявлять равное отношение ко всем участникам судопроизводства. Недопустимо, например, почтительное отношение к прокурору и пренебрежительное – к адвокату или ответчику.

Суду приличествует спокойствие, уверенность и внешнее достоинство. В репликах судьи неуместны вульгаризмы, малокультурные обороты речи. Вовремя перерывов судьи не должны общаться с кем бы то ни было из участников процесса, а в процессе судебного заседания – не допускать неформальных обращений к присутствующим. Суд не вправе поддаваться поверхностным впечатлениям и спонтанно возникающим настроениям. Известно, что даже тон голоса, которым задается вопрос, влияет на содержание ответа. Бестактность судьи может заставить замолчать тонко чувствующего свидетеля. Нервные люди, лица с повышенной впечатлительностью проявляют большую скованность в атмосфере судебного заседания. Это может привести к резкому снижению продуктивности памяти содействовать актуализации ложных представлений.

Проявляя свои властные полномочия, суд определяет стратегию своего поведения применительно к типовым ситуациям: бесконфликтного, конструктивного взаимодействия сторон, остроконфликтного взаимодействия, ситуации мнимого конфликта притворного конфликта.

Ситуация мнимого конфликта возникает в результате недостаточной информированности, ошибочных представлений сторон, а ситуация притворного конфликта имитируется сторонами ради

достижения скрытых целей. Ситуация мнимого конфликта означает по существу совместное вступление сторон в конфликтное взаимодействие с судом, побуждение его к принятию неправильного решения. Суд должен распознавать такого рода провокации уже в досудебной стадии.

Взаимодействие сторон (взаимный допрос сторон) организуется и регулируется судьей. Он следит за тем, чтобы не задавались наводящие, провокационные и аморальные вопросы или вопросы по хорошо выясненным обстоятельствам.

В случае грубых нарушений процессуального порядка суд проявляет высшую степень своих властных полномочий – отдает приказ, выражает обязательную для адресата свою волю под угрозой применения санкций – удаления нарушителя порядка из зала судебного заседания.

Воля суда в судебном заседании может проявляться также в форме распоряжений (обязательных для адресата под угрозой применения санкций), предложений, разрешений и разъяснений. Суд постоянно воздействует на волевое состояние отдельных участников процесса, активизируя, запрещая или разрешая определенные действия.

В основном отправление правосудия требует реализации властных полномочий. Однако эффективность гражданского процесса в значительной мере зависит от установления между его участниками коммуникативного контакта, элементарного взаимопонимания.

Неадекватность поведения отдельных участников процесса – одно из существенных препятствий для объективного и всестороннего рассмотрения дела. Эта неадекватность может быть обусловлена эмоциональными срывами, личностными деформациями, акцентуациями характера и всевозможными психологическими барьерами. Под психологическими барьерами имеются в виду психическое состояние неадекватной пассивности субъекта, тормозное влияние различных отрицательных установок – коммуникативные, смысловые, эмоциональные и операциональные трудности.

Приверженность к шаблонному, стереотипному мышлению – нередко встречающийся психологический барьер, характерный для самих судей.

§ 5. Психология межличностного взаимодействия в гражданском процессе

Зависимость возникновения и дальнейшего движения гражданского процесса от волеизъявления лиц, прибегающих к судебной защите, образует особый принцип гражданского процесса – **принцип диспозитивности**.

Принцип диспозитивности в гражданском процессе предполагает и активность суда, его право вмешиваться в сферу распорядительных действий сторон. Но это вмешательство может быть направлено лишь на содействие лицам, участвующим в деле, в полной заорите принадлежащих им прав, охраняемых законом интересов. Активность суда здесь неизменно сочетается с инициативой сторон как основной движущей силой гражданского судопроизводства.

Такова природа гражданского процесса, существенно отличающаяся от природы уголовного процесса, определяющая специфику межличностного взаимодействия в этом процессе.

Наиболее психологизированной частью судебного заседания являются **прения сторон**. Противоборство интересов здесь достигает предельного напряжения. Каждая сторона вольно или невольно стремится навязать суду свою точку зрения, подвести его к желательным для себя выводам. В ходе прений могут устраняться ранее возникшие сомнения и возникать новые вопросы. Участники прений не ограничиваются во времени, они имеют право на повторные выступления. Однако суд обязан пресекать отклонения от существа дела, оскорбления в адрес другой стороны, вторжение в интимные стороны жизни.

Наряду с профессиональным контролем со стороны суда открытое судебное заседание подвержено и широкому **социальному контролю со стороны публики**. Ее присутствие повышает социальную ответственность поведения участников процесса, предъявляет повышенные требования к культуре судопроизводства. Однако поведение публики не всегда объективно-нейтрально. Она обычно состоит из лиц, симпатизирующих истцу или ответчику. Поддержка публики делает поведение стороны более претенциозным, подавляет активность поведения другой стороны. Активность поведения сторон зависит от их отношения к требованиям другой стороны, их способности обсуждать собранные по делу доказательства, задавать вопросы, заявлять ходатайства.

Суд призван координировать действия сторон, уравновешивать их усилия, содействовать сторонам в сборе доказательств, предоставлять сторонам равные возможности по доказыванию. **Принцип состязательности означает предоставление сторонам возможности наиболее полно обосновать свои требования, предоставить все необходимые доказательства и предотвращение возможности злоупотребления своими правами**. Для самого суда принцип состязательности означает возможность полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела.

Активность сторон направляется судом. Стороны не только вправе, но и обязаны сообщать суду факты в обоснование своих требований и приводить соответствующие доказательства.

Иногда психологическая действительность одних фактов может замаскировать значение других, не менее существенных фактов. Ш. предъявила иск к Д. об установлении отцовства в отношении дочери, родившейся 25 февраля 1973 г., и взыскании алиментов. Истица ссылаясь на то, что она длительное время проживала с ответчиком, вела с ним общее хозяйство, родила от него ребенка, однако ответчик отцовства не признает и алиментов не платит. В судебном заседании факты, положенные в основу иска, были полностью доказаны показаниями свидетелей и письменными доказательствами. Не

возражал против них и ответчик. Тем не менее он утверждал, что отцом ребенка не является, поскольку зачатие ребенка произошло в мае 1972 года, когда его общение с женой исключалось – в тот период он находился в другом городе в длительной командировке. Кроме того, он утверждал, что в указанный момент не мог стать отцом ребенка и по медицинским показаниям. Эти доводы ответчика должны были быть приняты во внимание и подвергнуты проверке. Однако суд этого не сделал. Верховный Суд РСФСР отменил решение суда. Наиболее существенный факт дела не был принят во внимание под воздействием других впечатляющих, но менее существенных фактов.

Отграничить спорное от бесспорного, определить круг необходимых доказательств – такова задача суда при рассмотрении спора сторон.

Каждая сторона, как и другие лица, причастные к делу, имеет право на участие в исследовании и проверке допущенных судом доказательств. Сторона вправе участвовать и в допросе свидетелей. Каждая сторона вправе выразить свое мнение в отношении достоверности и доказательственной силы свидетельских показаний. С участием сторон обсуждается и заключение эксперта. Стороны имеют право участвовать в местном осмотре, настаивать на протокольной фиксации отдельных обстоятельств, требовать приобщения к делу различных материалов, участвовать во всех проверочных действиях.

Принцип состязательности связан с взаимоконтролем поведения сторон.

Если сторона признает существование фактов, из которых исходит другая сторона, то взаимодействие сторон приобретает бесконфликтный характер. В случае непризнания этих фактов противоборство сторон приобретает характер конфликтного взаимодействия. При этом средства и приемы, используемые сторонами, имеют не только информационное, но и внушающее воздействие. Оно зависит от социального статуса воздействующего лица, его общественного престижа, известности, значимости в данном регионе.

Повышенное внушающее воздействие имеют заключения органов государственной власти, заключения экспертов, специалистов, их должности и звания, мнение прокурора, реплики судьи.

В силу властных полномочий суда отношения сторон с судом приобретают характер ограниченного сотрудничества. Суд получает от сторон осведомительную, доказательственную и побудительную информацию. Стороны же в основном получают лишь побудительную информацию – приказы, предложения. Возможны также советы, просьбы, порицания.

Важнейшее условие взаимодействия участников гражданского судопроизводства – понимание используемой терминологии, юридического значения имеющихся доказательств.

Представитель стороны (адвокат), анализируя весь объем доказательств, вычленяет наиболее информативные, надежные, допустимые и доступные доказательства. **Информативность доказательства** – его информационный объем. **Надежность доказательства** – его контролируемость. **Доступность** – возможность оперативного использования. **Допустимость** – нравственная и правовая возможность его использования.

Доказательства с психологической точки зрения имеют определенную силу воздействия в зависимости от логической структуры и эмоциогенного потенциала. На внутреннее убеждение судей существенно влияют систематизированность доказательств и убедительность их оценки.

В случае конфликтного взаимодействия сторон прения приобретают характер **полюмики**, рассудочного противоборства – обостряется **социальное дистанционирование** (степень ощущаемого отличия своей социальной группы от той, к которой принадлежат другие участники взаимодействия), межличностной и межгрупповой дискриминации. **Информация концентрируется вокруг доминирующих в данных группах ценностей.** Группе «мы» приписываются всяческие добродетели, группе «они» – недостатки и пороки. Недостаточность доказательственного материала восполняется эмоциональными оценками, излиянием чувств, апеллированием к сочувствию со стороны судей. Доказательства, подтверждающие позицию стороны, переоцениваются, нежелательные доказательства недооцениваются и игнорируются.

Вся доказательственная и иная информация воспринимается судом и другими участниками процесса в устной форме, в условиях непосредственности и непрерывности. Вещественные доказательства, первосигнальные источники переводятся на суде во второсигнальную сферу – устно отмечаются их существенные особенности.

Непосредственность контакта между судом и участниками процесса связана и с паравербальными средствами воздействия – здесь существенную роль играют мимика, жестикуляция, пантомимика, эмоционально-экспрессивные особенности речи. Паузы, интонация, вербальные затруднения, внешние проявления неуверенности – уверенности, растерянности – собранности, нервозности – спокойствия могут влиять на направленность процесса.

Представленная суду доказательственная информация подвергается заинтересованному анализу и обобщению, используются различные приемы психического воздействия. Суду адресуется различная побудительная информация – заявляются требования, ходатайства, распорядительные акты. Суд призван оперативно реагировать на эту информацию в форме определений и решений.

Судебный процесс развивается как взаимодействие не только отдельных личностей, но и малых социальных групп. При этом существенное значение приобретают процессы внутригрупповой и межгрупповой динамики, внутригрупповой сплоченности и межгруппового антагонизма.

Кроме суда, наиболее социально сплоченной группой являются сторона и ее представитель. Представитель как поверенный клиента всемерно отстаивает интересы последнего, оказывает ему юридическую помощь, создает фон социальной защиты. Имея единую цель, сторона и ее представитель деятельностно объединены, они активно взаимодействуют – сторона информирует своего представителя обо всех нюансах дела, возможном поведении заинтересованных в исходе дела лиц, резервном объеме доказательств.

Судебный процесс развивается как тактическое взаимодействие сторон, взаимодействие групп. Однако это взаимодействие ограничено властными полномочиями суда. Суд принимает меры для перевода взаимодействия сторон и третьих лиц в русло судебного общения.

Руководящая функция суда возрастает в конфликтных ситуациях. Суд должен распознать уровень конфликта, его сущность (подлинность или мнимость), четко определить предмет конфликта, сущность противоборствующих интересов. В некоторых случаях возникает необходимость распознавания притворного конфликта (когда формальное волеизъявление истца не выражает по существу его воли).

§ 6. Психология судебной речи в гражданском процессе

Речь, произносимая в суде, – средство судопроизводства, орудие профессиональной деятельности юриста. И это орудие должно быть профессионально эффективным. Развернутые речи произносятся в суде прокурором и адвокатом. Все участники судопроизводства реализуют свое коммуникативное взаимодействие посредством речи.

Речь включает процесс порождения и восприятия сообщений. Структура речевой деятельности состоит из стадии ориентировки, целеполагания, программирования, реализации, текущей корректировки и контроля.

Общие требования, предъявляемые к речи, подразделяются на логические, культурологические и психологические. Все эти требования имеют существенное значение применительно к судебной речи.

Как доказательственная, судебная речь должна отличаться строгой логичностью, соответствием требованиям формальной логики, достаточности и непротиворечивости. Недопустимо смешение понятий, их многозначное толкование. Значительный порок судебной речи – избыточность, велеречивость.

Культура речи юриста должна быть безукоризненной. В психологическом отношении речь юриста должна быть простой, понятной присутствующим и достаточно экспрессивной, убедительной. Отдельные фразы должны быть не слишком сложными и длинными (5–7 слов), легко воспринимаемыми на слух, терминологически раскрытыми.

Судебная речь должна быть структурно организованной. Вводная часть должна вызвать повышенную ориентировочную реакцию слушателей. В основной части должны быть четко сформулированы основные тезисы, приведены аргументы. В заключительной части – сделаны четкие выводы.

Речи крупных судебных ораторов отличаются четкой структурой, лексическим разнообразием, убедительностью аргументов и неопровержимостью выводов. Манерность, вычурность, искусственная красивость и затянутасть судебной речи резко снижают ее профессиональное качество. Категорически противопоказаны вульгаризмы, бытовизмы, неоправданные неологизмы. Резко снижает качество судебной речи употребление речевых штампов, казенных выражений. Речь юриста должна быть этически сдержанной. **Трудности и несчастья людей не должны усугубляться пошлым публичным осмеянием.**

В гражданском процессе речь прокурора (его заключение) и речь адвокатов (представителя истца и представителя ответчика) имеют ряд особенностей, обусловленных предметной направленностью: на разрешение гражданского спора. Прокурор не обвиняет, а дает заключение по делу, адвокаты не защищают, а в качестве представителей сторон оказывают юридическую помощь этим сторонам.

В отличие от речей в уголовном процессе, речи юриста в гражданском суде более лаконичны, в них, как правило, отсутствуют развернутые личностные характеристики, подробный анализ причин и условий возникновения деликта. Обыденность анализируемых явлений обязывает ораторов в гражданском суде к использованию речевых приемов, направленных на поддержание устойчивого внимания аудитории. Однако эти речевые приемы не могут быть искусственными – они должны органически вытекать из цели судебной речи.

К речам, произносимым в судебных прениях гражданского процесса, предъявляются следующие основные требования: изложение фактов должно быть объективным и соответствовать истине; закон должен толковаться в точном соответствии с его содержанием и смыслом; речи судебных ораторов должны отличаться простотой, ясностью, деловитостью, отсутствием излишних ораторских приемов; характеристики истца и ответчика должны быть сведены к минимуму.

Поскольку в гражданском процессе предмет доказывания в каждом деле определяется по-разному, в речи каждого оратора с самого начала должны быть определены факты, образующие предмет доказывания.

По гражданским делам искового характера предмет доказывания формируется из двух источников: основания иска или возражения против иска и нормы материального права, подлежащей применению в данном случае. Все доказательства исследуются с позиции их относимости и допустимости. (По некоторым делам не допускается использование показаний свидетелей.) Особое внимание

обращается на правильность оформления письменных доказательств (документы должны исходить из компетентного органа, обладать необходимыми реквизитами). Принятое судом признание стороной определенных фактов освобождает противную сторону от доказывания этих фактов. Но каждая сторона обязана доказывать обстоятельства, на которые ссылается.

Судебные ораторы в гражданском процессе должны обладать большим полемическим мастерством при обсуждении спорных правоотношений, умело использовать аналогию закона и аналогию права, учитывать доказательственные презумпции.

§ 7. Психологические аспекты деятельности адвоката

Выступая по гражданскому делу, адвокат оказывает своей стороне юридическую помощь. Основное внимание он уделяет системе доказательств, правоте доверителя, обоснованию необходимости вынесения решения суда в его пользу. Адвокат защищает права и охраняемые законом интересы доверителя. С этой целью он оценивает доказательства, обосновывает доказанность или недоказанность соответствующих фактов, возможность применения правовых норм. В гражданском судопроизводстве возможно участие адвоката в деле и в отсутствие доверителя. В отличие от уголовного процесса **позиции адвоката и его доверителя в гражданском процессе совпадают, доверитель определяет позицию для своего представителя.**

В речи адвоката должны быть оценены обстоятельства дела, доказательства, обосновано применение соответствующей правовой нормы, даны предложения о решении дела в пользу доверителя.

Речь адвоката по гражданскому делу состоит из следующих структурных элементов:

- вступление, установление коммуникативного контакта с судебной аудиторией;
- определение исходной позиции по рассматриваемому делу;
- утверждение и обоснование фактических обстоятельств дела;
- анализ доказательств, их систематизация и оценка;
- определение правовой нормы, подлежащей применению для разрешения дела;
- предложение о разрешении дела;
- предложение о вынесении частного определения;
- заключительное обращение к судьям.

Начальная часть речи, как и заключительная ее часть, должны отличаться категоричностью и лаконизмом («Глубокоуважаемые граждане судьи! Прошу удовлетворить иск моего доверителя на основании такой-то статьи Гражданского кодекса, так как я располагаю всеми необходимыми и достаточными доказательствами для вынесения этого справедливого решения...»). Далее обосновывается доказанность (или недоказанность) фактов, входящих в предмет доказывания, устанавливаются их достоверность (истинность) и доказательственная сила.

Обосновывая притязания представляемой им стороны, адвокат должен раскрыть недоказанность утверждений противной стороны. В некоторых случаях структурным элементом речи адвоката могут быть личностная характеристика сторон и причины возникновения спора. Возможна также специальная часть речи, раскрывающая социальное значение рассматриваемого дела (например, по семейным делам). Предлагая возможное решение по делу, адвокат может просить суд удовлетворить иск (заявление или жалобу) полностью или частично, отказать в его удовлетворении, прекратить производство по делу, приостановить его или оставить заявление без рассмотрения. При обосновании просьбы о полном удовлетворении иска выдвигается также просьба о взыскании с противной стороны расходов за вознаграждение представителя.

Гражданские дела обычно изобилуют большим количеством разнородных фактов. В речи адвоката эти факты должны быть систематизированы – выделены факты первого и всех последующих порядков.

Полемические элементы в судебных речах, произносимых в гражданском суде, могут возникать по поводу достоверности доказательств и приводимых фактов, правильности правовой оценки фактов. Критические доводы должны быть достаточно аргументированными.

Если доверитель сам желает участвовать в судебных прениях (в этом случае он выступает до своего адвоката), то адвокат должен помочь ему тактически правильно и юридически грамотно организовать выступление. В ряде случаев выступление доверителя на суде тактически нецелесообразно.

Речь доверителя и речь адвоката в суде должны быть нравственно выдержанными. Адвокат должен акцентировать справедливость занимаемой им правовой позиции по рассматриваемому делу, ее полную обоснованность.

Какие трудности встречаются в деятельности адвоката, каковы его типичные психические состояния? Лучшее всего об этом расскажет он сам. Просмотрим дневник адвоката-цивилиста В. Л. Черткова¹. Зададим ему несколько вопросов. – Какова Ваша манера приема посетителей? – К нам обычно идут без подготовки, т.е. с сумбурным изложением дела и «выкладыванием души», с беспорядочным ворохом бумаг. Конечно, нужно терпеливо выслушивать. Но ведь не исповедь, а дело. Лучше прервать и направить в деловое, лаконичное русло, задав вопросы, характерные для данной категории дел.

– С какими организационными неувязками Вы постоянно встречаетесь?

– Тут еще проблема: пойдет ли дело. Это значит, явятся ли стороны, свидетели, эксперты, адвокаты. Кто-то не пришел, и дело откладывается, «не пошло». А значит, перенесено на другой день, хорошо, если он свободен, а если стык – нервотрепка. Как с этим бороться? Да никак. Закон разрешает слушать дело в отсутствие не явившегося истца или ответчика, если они расписались на повестке, т.е. извещены, но не явились по неуважительной причине. Иногда слушают. Но чаще судьи боятся, что потом по жалобе не явившегося отменят решение. Предпочитают откладывать дело, повторяя вызовы. А мы, бедные, ходим и ходим, нервничаем и нервничаем.

За рубежом существует правило, что неявка стороны рассматривается как позиция по делу. Не явился истец – отказ от иска. Не явился ответчик – признание иска. Не явился свидетель или эксперт – оскорбление суда с наказанием за это. – А какова психология эксперта?

– По закону экспертиза как доказательство не имеет преимуществ, в действительности на экспертов смотрят в суде как на оракулов...

– Каковы типичные ситуации примирения сторон, как достигаются в суде мировые соглашения?

– ...Дело о разделе наследства между дочерью и мачехой. Обычная схема. Делили пай в кооперативе, автомашину, вещи. Покойный, генерал, жил богато. Злоба неумная... Пришли союзники и свидетели обоих кланов. Все хорошо одеты, благополучные. Злобно шипящие.

А нам, адвокатам, судья предлагает добиться от своих клиентов мирового соглашения. Добились...

Здесь проблема мировых соглашений. До революции судьи назывались «мировыми», так как их первой задачей было мирить. Задача их, а не адвокатов. И мирили, властно вмешиваясь в спор, обуздывали страсти, предлагая поступиться. Теперь не так. Судьи редко сами мирят. В этих случаях эффективнее все же власть. Но обычно, как сегодня, судья просит адвокатов все сделать, получает готовое мировое соглашение и утверждает его составом суда.

– Что вы можете сказать о профессионализме адвоката? – Тут еще специфика гражданских дел. Уголовные приходят в суд (и к адвокату соответственно) уже разработанными. А гражданские начинаются с нуля. Их особенно адвокат может напортить. Позиция, сбор доказательств, все это на адвокате. Большая ответственность.

Помню один случай. Пришла плачущая женщина и рассказала следующее. Она решила продать свою дорогую шубу. Близкая знакомая привела ее к своей приятельнице. Той шуба понравилась, но она попросила ее оставить, чтобы показать мужу. Цена устраивала. Так и договорились. Но потом та по телефону заявила, что шубу берет, а деньги уже заплатила. Клиентка в слезах, как ей получить деньги. Конечно, никак. Передачу или непередачу денег никто не видел. Но вот получить обратно шубу можно, есть доказательства, чья она. Тогда пусть та доказывает, что заплатила. Так и было: после предъявления иска о возврате та сразу же вернула шубу. А ведь адвокат мог и напортить предъявлением иска о деньгах. – Какие трудности?

– Много у нас трудностей. По закону мы вправе запрашивать документы, но нет обязанности их нам давать. Запрос адвоката всегдастораживает. Всякое бывает. Не лучше со свидетелями. Не запрещено с ними беседовать заранее, но адвокаты опасаются, что их потом обвинят в подговоре. Поэтому через клиента передаем, кто и что должен подтвердить. Потом получаются нелепости...

– Что Вы можете сказать о технике судебной речи? – Никогда ее, речь, заранее не напишешь. Всегда импровизация. Но готовишь мысли в записях обязательно. Иначе будут повторы, путаница, упущения. Речь – это деловое объяснение со ссылками на законы, разъяснения Верховного Суда, на материалы дела и, конечно, на его житейскую, моральную сторону. Но без дешевых ораторских приемов, хотя это нередко практикуется, но никогда не действует на суд. Ведь судьи – тоже деловые люди.

– Что привлекает Вас в опыте зарубежного гражданского судопроизводства?

– В Англии иск предъявляет адвокатская контора, истца адвокатской конторе ответчика. Последняя готовит возражения. Первая готовит объяснения на эти возражения. Все это с приложением документов, показаний и пр. Когда материал готов, он передается в суд. Это не волокита, а добросовестная подготовка дела. Суду же легче. А у нас готовит дело судья. Адвокаты почти не помогают, так как нет таких возможностей. А у судьи текучка. В результате только при рассмотрении дела в заседании всплывают пробелы подготовки.

– Что Вы можете сказать о престиже гражданского права?

– Постигание права начинается с гражданского, а уголовное право постигнуть проще. Наполеон считал своей заслугой перед историей не преходящие военные успехи, а гражданский кодекс, который был создан под его руководством и действует по сей день.

Таковы дела гражданские... Такова психология адвоката, определяемая этими делами.

§ 8. Психология деятельности прокурора в гражданском процессе

Прокурор – должностное лицо органов прокуратуры. Он наделен полномочиями надзора за точным и единообразным исполнением законов всеми гражданами и должностными лицами, принимает меры к восстановлению нарушенных прав и законных интересов граждан и организаций, дает заключение по вопросам, возникающим при рассмотрении дел, предъявляет иски, дает заключения по существу дела в целом по гражданским делам.

Специфика деятельности прокурора в гражданском процессе определяется предметом его деятельности, ее направленностью. Прокурор может выступать или как предъявитель иска

(обращаться в суд за защитой прав и интересов других лиц), или вступить в дело для дачи заключения. В первом случае прокурор участвует в судебных прениях, подчиняется требованию равенства сторон. Во втором случае речь прокурора носит итоговый, обобщающий характер, его оценки даются от лица государства. Эти оценки должны быть всесторонне обоснованными и убедительными, иметь общесоциальное значение, давать основание для частных определений.

В случаях, когда иск предъявлен прокурором, в судебных прениях он выступает первым. Поддерживая иск, прокурор обосновывает необходимость его удовлетворения. В заключении он оценивает доказательства, приводит установленные, по его мнению, факты, делает вывод о необходимости применения соответствующей правовой нормы.

Если же прокурор не возбуждает иска, а вступает в дело лишь для дачи заключения, то он не участвует в прениях. В заключении прокурора в этом случае даются итоговые оценки, формулируется возможное и необходимое решение, обусловленное позицией государственного представителя. Прокурор акцентирует внимание суда на информации, являющейся основой для вынесения частного определения, анализирует причины данного гражданского правонарушения.

Заключение прокурора должно отличаться убедительностью аргументации, объективностью, полнотой и всесторонностью. Речь прокурора в гражданском суде должна содействовать установлению объективной истины по делу. Она должна быть образцом судебного-профессиональной этики, правовой и общей культуры. Все поведение прокурора как представителя государства должно быть подчинено строгой нравственной самодисциплине. Всем должно быть очевидно, что его интересы – интересы общества. **Категорически недопустимы пренебрежительное, насмешливое, а тем более издевательское отношение к кому бы то ни было, пререkanie с членами суда или адвокатами.** Сверхзадача прокурора – укреплять престиж суда, всех судебных институтов.

Социальная ответственность выступления прокурора исключительно высока. Под ее впечатлением суд удаляется в совещательную комнату для вынесения решения.

§ 9. Психология познания судом обстоятельств дела и принятия судебных решений

Законное и обоснованное решение суда зависит от установления истинности искомых фактов. Основная особенность познавательной деятельности суда состоит в его опосредованности: судебное познание осуществляется посредством доказательств признаков искомых фактов. При конфликтном противоборстве сторон материальные признаки фактов могут искажаться, скрываться и даже уничтожаться. Задача суда – реконструировать подлинные события по имеющемуся фактическому материалу.

Суд изыскивает источники доказательственной информации, средства установления достоверности и силы доказательств. Путь установления истины в суде лежит через получение доказательств (фактических данных об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела, полученных и закрепленных в материалах дела в установленном законом порядке) и их оценку. При этом учитываются законность источников, средств и приемов получения доказательств, их использования и их относимость – способность доказательства обосновывать, доказывать или опровергать какое-либо обстоятельство, подлежащее доказыванию по делу.

Познать существенные обстоятельства дела – значит вычленив в этих обстоятельствах юридически существенные его особенности. Объективная истина, достигаемая в гражданском процессе, является истиной конкретной – спорное взаимодействие сторон оценивается судом с позиций действующего закона.

Суд определяет предмет доказывания по каждому делу, выявляет обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти обстоятельства устанавливаются путем процессуального доказывания, т.е. доказывания посредством применения предусмотренных законом средств и способов. Однако и при процессуальном доказывании возникает необходимость установления таких познавательно-вспомогательных фактов, которые не входят в предмет доказывания.

Следовательно, в гражданском (как и в уголовном) судопроизводстве следует различать факты-цели и факты-средства. Предметом же доказывания являются только факты-цели. Таким образом, следует различать обстоятельства, входящие в предмет доказывания, и обстоятельства, существенные для установления истины по делу. Последовательность обстоятельств, подлежащих доказыванию (структура предмета доказывания), определяется законодателем исходя из правовых последствий деликта. В психологическом плане исследование существенных для дела обстоятельств является особым этапом в общей структуре деятельности – этапом ориентации в условиях деятельности.

Доказывание в гражданском процессе – процесс получения адекватных представлений об исследуемом явлении, процесс постижения истины. Процесс познания в судопроизводстве связан с установлением достоверности сведений о существенных для дела обстоятельствах. **Достоверное знание – знание доказанное, бесспорное, эмпирически подтвержденное (достоверный – значит достойный веры).** Все достоверные сведения проверяемы, это их качество и используется в судопроизводстве. Процесс доказывания и есть не что иное, как придание существенным в правовом отношении сведениям особого их качества – достоверности. Если познание может быть доказыванием для себя, то установление достоверности – фактически подтвержденное

доказательство для всех. Основная психолого-гносеологическая характеристика судебной деятельности состоит в том, что эта деятельность имеет **познавательно-удостоверительный характер**.

В судопроизводстве имеют место две формы доказывания – непосредственное, эмпирическое (при помощи непосредственно воспринимаемых фактов) и опосредованное, рассудочное доказывание (при помощи правильных умозаключений). Доказательством (в общеупотребительном значении) считается обоснование какой-либо истины посредством других бесспорных истин. Но сложные логические связи не самоочевидны – они должны быть поэтапно раскрыты. Это поэтапное раскрытие связей между явлениями и составляет основное содержание доказательственной деятельности. Доказательство ложности наличия связей – опровержение (не менее важная сторона судебного доказательства). В судопроизводстве широко используется косвенное доказательство, удостоверяющее искомый факт посредством других фактов, связанных с искомым.

Доказательство в судопроизводстве не сводится к сугубо интеллектуальной деятельности. Эта деятельность постоянно взаимосвязана с реальными практическими действиями людей, результатами их поведения. Познавательная деятельность в судопроизводстве вплетена в практическую деятельность. Работа мысли здесь постоянно проверяется эмпирическими данными.

Внутреннее убеждение судьи – его твердая уверенность в том, что правильно определен круг необходимых для решения дела фактов, что факты установлены и неопровержимо доказаны.

Решение суда должно быть не только законным и обоснованным, но и справедливым.

Законность и справедливость – смежные, но не идентичные понятия. Законность предполагает общеобязательность права, обязательность реализации субъективных прав, недопустимость произвола. Законность – принцип правового регулирования. Справедливость же – нравственно-психологическая характеристика судебных решений.

Справедливость судебного решения – его моральная безупречность, наиболее целесообразное применение права, наилучшая реализация его социально положительной сущности. Правильное судебное решение – **законное, обоснованное и справедливое** решение.

Решение суда не может быть справедливым, если основано на несправедливой или двусмысленной норме.

Следует согласиться и с мнением известного дореволюционного юриста Е. В. Васьяковского, утверждавшего, что если норма двусмысленна, неясна, то следует трактовать ее в смысле, наиболее соответствующем духу действующего права, а из двух одинаково возможных смыслов нормы следует отдавать предпочтение тому, при котором норма представляется более справедливой².

Это положение Е. В. Васьяковский иллюстрировал следующим примером. По договору жилищного найма наниматель обязался уплачивать неустойку по 10 руб. за каждый день, прожитый на квартире по истечении обусловленного договором срока. Тяжело заболев, наниматель не смог освободить квартиру в срок и прожил в ней лишних 25 дней, за которые хозяин дома потребовал с него 250 руб. Дело дошло до высшей судебной инстанции царской России – Сената, который пришел к выводу, что по смыслу законодательства не могут быть поставлены в вину такие действия, которые явились следствием случайного, независящего от воли лица события. В решении Сената было записано: «К такому же заключению неизбежно приводит и чувство справедливости, долженствующее всегда помогать судам при разрешении сомнительных случаев»³.

Судья – слуга социальной справедливости, а не калькулятор, бездушно соотносящий данную ситуацию с нормой права.

Эффективность правового регулирования в значительной мере зависит не только от суммы правовых знаний у судей, но и от их способности творчески анализировать сложные правовые ситуации, от их волевой направленности принимать ответственные, справедливые и обоснованные решения.

¹ См.: *Чертков В. Л.* Дела гражданские... М., 1992. С. 12, 16, 17, 22, 23, 42, 43, 49, 44.

² См.: *Васьяковский Е. В.* Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. М., 1913. С. 95–96.

³ Там же. С. 97.

Глава 3. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском судопроизводстве

«Психология – это стихия, которая окружает суд со всех сторон», – говорил известный русский юрист А. Е. Брусиловский. При этом следует, конечно, различать психологию как поведенческое явление и научную психологию как теорию этого явления.

Например, истец настаивает в суде на том, что плохо понимал смысл своих действий, заключая оспариваемую теперь сделку, не мог в полной мере руководить своими действиями, так как находился в состоянии сильного потрясения в связи со смертью своего сына. Суд обязан проверить это

заявление. Однако и получив заключение эксперта-психолога, он должен оценить его и принять или не принять в качестве доказательства. Для этого необходимы познания в области современной психологической диагностики, общая ориентация в системе психических состояний, в закономерностях взаимодействия человека со средой в обычных и напряженных ситуациях, понимание личностных особенностей поведения. Находился ли завещатель в состоянии аффекта, в состоянии так называемого «суженного сознания»? При решении этого вопроса также нужна научная компетенция психолога. В ряде случаев возникает потребность в психолингвистической экспертизе различных письменных документов с целью идентификации их авторов, определить по различным признакам письменной речи психическое состояние их исполнителей.

В гражданском процессе одним из источников доказательств является заключение эксперта. Решение гражданских дел по существу в ряде случаев невозможно без судебно-психологической экспертизы.

К компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве относятся:

- установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключенных им сделок, способности принимать осознанные, транзитивные (с учетом всех необходимых условий) решения;
- выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности;
- установление психологической совместимости супругов, возможности снятия эпизодических конфликтов;
- установление психологической совместимости детей с каждым из родителей, усыновителей, опекунов;
- определение возможности конкретных лиц обеспечить воспитание детей;
- установление способностей свидетелей правильно воспринимать имеющие значение для дела события и давать о них правильные (адекватные) показания.

Участие экспертов-психологов возможно по всем делам, содержанием которых являются межличностные отношения, взаимодействие людей с техникой.

Участие экспертов-психологов (социальных психологов) необходимо и в нормотворческом процессе.

Для определения психического состояния лиц с соматическими заболеваниями может быть назначена комплексная судебная медико-психологическая экспертиза.

Судебно-психологическая экспертиза назначается постановлением судьи, мотивированным определением суда, в которых указываются лицо, подлежащее экспертному обследованию, его процессуальный статус, кратко описываются обстоятельства дела, мотивируется необходимость назначения судебно-психологической экспертизы, указываются намеченные эксперты, место их работы и вопросы, поставленные на их разрешение.

В связи с чрезвычайной многосторонностью, сложностью и динамичностью объекта исследования судебно-психологическая экспертиза должна проводиться комиссионно – в составе двух-трех специалистов. В качестве экспертов привлекаются психологи со специальным образованием, имеющие практический опыт психолого-диагностических исследований.

Организация судебной экспертизы состоит из следующих этапов: предварительное исследование материалов дела, ознакомление с объектом исследования; выяснение обстоятельств, дающих возможность экспертного исследования; экспериментальное исследование или длительное наблюдение, использование психодиагностических тестов; составление заключения; оглашение заключения на суде, допрос эксперта.

Руководитель комиссии не выделяется, функции координатора в комплексных комиссиях осуществляет судебный психолог.

Судебно-психологическая экспертиза обычно проводится амбулаторно – как правило, по месту работы экспертов. В стационарных условиях проводится комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. В этих условиях возможно более полное экспертное исследование. Продолжительность экспертизы не ограничена. Допускаемая законодательством письменная консультация психолога (в порядке получения дополнительных материалов) не может быть приравнена к экспертному исследованию.

Проводя судебно-психологическую экспертизу, эксперт-психолог использует систему методов и процедур психологической диагностики, инструментальные личностные методики, методики изучения отдельных сфер поведения (эмоциональных, волевых, интеллектуальных) и общих психодинамических характеристик деятельности. На заключительном этапе делаются выводы об общей психологической структуре личности.

Изучение около 900 гражданских дел, рассмотренных народными судами Москвы, решения которых были отменены кассационной или надзорной инстанцией, показало, что каждое двенадцатое судебное решение отменялось в силу того, что судом первой инстанции не были выявлены и учтены определенные психологические факторы, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела¹. А по такой категории дел, как признание недействительными сделок, заключенных

в условиях нарушенного волеизъявления, по указанному основанию отмене подлежало каждое четвертое решение суда.

По делам о расторжении брака самым распространенным основанием для отмены решений народных судов служит их необоснованность в связи с невыявлением подлинных причин разлада в семье, возможности сохранения семьи. Объяснения супругов в большинстве случаев не подкрепляются доказательствами из других источников. Решаются подобные дела лишь на основе житейского опыта, без выявления обстоятельств, имеющих психологическую природу.

Во всех случаях, когда суду нужно установить индивидуально-психологические особенности каждого из супругов, особенности их взаимоотношений, социально-ценностные ориентации и установки, реальные и мнимые причины семейных конфликтов, особенности социально-ролевого поведения, психологическую совместимость членов семьи, – во всех этих случаях необходима судебно-психологическая экспертиза. Заключение эксперта в этих случаях – основной источник доказательств. Круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, решается судом.

Судья должен иметь некоторую ориентацию для определения обоснованности, достоверности экспертных исследований, иметь общие представления о методах и методике комплексного психологического исследования личностных особенностей. Среди диагностических методов исследования в последнее время широкое распространение получил тест MMPI (Миннесотский многофазный личностный опросник)², Тематический апперцептивный тест (ТАТ), различные методики исследования мышления³.

В ряде случаев возникает необходимость назначения психолого-технической (инженерно-психологической) экспертизы. Так, во время дежурства Б. возникла аварийная ситуация. В силу ее внезапности Б. не сумел адекватно отреагировать и не совершил действий по предотвращению ее вредных последствий. Предприятие предъявило Б. регрессный иск о возмещении ущерба. Назначенная по делу судебно-психологическая экспертиза позволила суду принять во внимание повышенную стрессогенность данной аварийной ситуации, эмоциональную неустойчивость Б., имеющиеся у него признаки невротизма, состояние психической астении (ослабленности) после недавно перенесенной тяжелой болезни, понизившей скорость и точность его психомоторных реакций. Нестандартность данной аварийной ситуации резко затруднила принятие оптимального решения, программирование системы антиаварийных действий. Заключение эксперта было принято в качестве доказательства по делу, что позволило правильно решить вопрос об ответственности Б.

Особую осмотрительность требует применение в экспертном исследовании экспериментального метода. Далеко не все жизненные ситуации поддаются экспериментальному моделированию. Судебно-психологическая экспертиза основана на системном анализе индивидуально-регуляционных особенностей индивида.

Экспертному анализу подлежат лишь те психические явления, диагностика которых методически разработана. Экспертизе не подлежат параспихические, необычные феномены. Необходимо четко отграничивать бытовое психологизирование от строгого научно-психологического исследования.

Заключение эксперта-психолога не имеет заранее установленной доказательственной силы. Суд вправе отклонить экспертное заключение с соответствующей мотивировкой в своем постановлении.

Объективно доказательственная сила экспертного заключения зависит от его содержания, фактической основы. Качество судебно-психологической экспертизы зависит уже от правильной постановки вопросов для экспертного разрешения.

При назначении судебно-психологической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы: находилось ли лицо при соответствующих обстоятельствах в состоянии физиологического (непатологического) аффекта? Если да, то как отразилось это состояние на способности лица в этих условиях осознавать свое поведение и руководить им? Находилось ли лицо в другом эмоционально-конфликтном состоянии и как это состояние повлияло на его возможность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими? Для психологической характеристики несовершеннолетних существенно выяснить, не характеризуется ли лицо отставанием в психическом развитии, умственной непатологической отсталостью? Не характеризуется ли лицо какими-либо аномалиями эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы? Если да, то как могли эти особенности его психики повлиять на осознание им своих действий и способность руководить ими?

В отношении свидетелей могут быть поставлены перед экспертом-психологом такие вопросы: могло ли лицо с учетом его индивидуально-психологических особенностей в определенных условиях правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства (дается перечень конкретных обстоятельств)? Обладает ли лицо необходимым уровнем сенсорной чувствительности для восприятия раздражителя (указывается какого) в имевшей место ситуации (дается описание ситуации)? При нарушении тех или иных органов чувствительности у данного лица выясняется возможность его компенсаторной чувствительности. Выясняется также способность лица правильно воспринимать значимые для дела обстоятельства в зависимости от уровня его внушаемости.

При выяснении сущности межличностных конфликтов представляется возможным выявление эмоциональных особенностей личности, ее доминирующих установок, иерархии ведущих мотивов.

Для выявления психорегуляционных особенностей индивида при его взаимодействии с техникой могут быть поставлены следующие вопросы: находилось ли лицо в каком-либо конфликтном эмоциональном состоянии (стрессе, фрустрации, аффекте) во время интересующего суд события (указывается конкретное событие)? Как могло отразиться это состояние на его способности

сознательно руководить своими действиями? Могло ли лицо действовать соответственно требованиям ситуации? Каковы особенности психомоторных реакций данного лица? Не превышает ли ситуация психофизиологические возможности данного лица?

Для постановки определенных вопросов эксперту-психологу суд должен быть способным к первичной элементарной ориентации в психических особенностях индивида. У суда должны возникнуть обоснованные сомнения в адекватности поведения соответствующего субъекта гражданского процесса. Суд должен четко дифференцировать ситуации, требующие назначения психологической, а не психиатрической экспертизы. Психические аномалии не следует смешивать с психопатологическими явлениями. Патологические изменения психики связаны с общей личностной деформацией. Эти изменения – предмет психиатрического исследования. Психологические же аномалии связаны лишь с неадекватностью поведения в отдельных ситуациях, временной неадекватностью в экстремальных ситуациях. Эксперт-психолог выявляет индивидуально-психологическую значимость ситуации, соответствие ее психическим возможностям индивида.

В случае кратковременных психических расстройств может быть назначена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Необходимость назначения судебно-психологической экспертизы зависит и от конкретной нормы права – психологический элемент, содержащийся в этой норме, должен иметь самостоятельное значение. **На основании этого критерия выделяются следующие группы гражданских дел, при рассмотрении которых возможна судебно-психологическая экспертиза:**

- дела о признании недействительными сделок, заключение которых связано с пороками воли;
- дела по спорам о праве на воспитание детей и другим делам, связанным с личными семейными отношениями;
- дела о причинении вреда гражданином, не способным понимать значения своих действий или руководить ими, о возмещении вреда при решении вопроса о грубой или простой неосторожности как потерпевшего, так и причинителя, дела по регрессным искам о возмещении вреда.

Если участниками указанных категорий дел являются несовершеннолетние (в случае их самостоятельного участия в процессе) и лица с сенсорными нарушениями, назначение судебно-психологической экспертизы обязательно.

Рассмотрим некоторые судебно-психологические проблемы, возникающие в пределах выше обозначенных категорий гражданских дел.

Как уже отмечалось, в гражданском праве предусмотрен ряд психологических оснований признания судом недействительности сделок: неспособность дееспособного субъекта понимать значение своих действий или руководить ими в момент совершения сделки, заблуждение, обман, насилие, угроза, злостное соглашение представителя одной стороны с другой стороной, стечение тяжелых обстоятельств.

Все указанные психические явления называются в юриспруденции «пороком воли», обозначающим неполноценность волевой регуляции правозначимого поведенческого акта, неспособность субъекта осознавать значение совершаемых действий и руководить ими. Однако среди вышеуказанных психологических факторов упомянуты явления разного порядка. Одни из них являются причиной волевой деформации, другие – следствием.

Нарушение волевой, сознательной саморегуляции имеет двойственный характер: оно происходит либо как несоответствие воли (цели) волеизъявлению, ее внешнему выражению, либо как неадекватное формирование самой цели – психической модели желаемого результата. В последнем случае дефектна интеллектуальная сторона волевой регуляции.

В сделке, совершенной под влиянием заблуждения, воля и волеизъявление субъекта совпадают. Однако при этом происходит неадекватное отражение условий формирования цели, представление о цели формируется искаженно, под влиянием ошибочных представлений о ней.

Разделение в доктрине гражданского права интеллектуального и волевого признака с позиций научной психологии необоснованно. Способность руководить своими действиями всецело зависит от способности субъекта понимать значение своих действий. Свобода воли, ее неограниченность означает возможность действовать со знанием дела.

Деформации волевой регуляции могут быть вызваны как внутренними, так и внешними причинами. Причины деформации волевой регуляции субъекта индивидуальны. В сложной системе звеньев волевой регуляции может быть нарушено лишь одно какое-либо звено (неадекватность мотивации, необоснованность решений, дефектность программирования системы действий, исполнительских механизмов, неправильность итоговой оценки достигнутого результата). Наличие «порока воли» нельзя установить без выявления конкретного механизма волевой деформации у данного индивида. Все невротические, истерические, астенические типы личности проявляют склонность к сужению сознания, снижению интеллектуального потенциала в психически напряженных ситуациях. Причиной заблуждения могут быть и повышенная внушаемость (суггестивность), и неадекватная антиципация (неадекватное предвосхищение будущей ситуации), разное понимание содержания и объема используемых в межличностной коммуникации понятий, и ошибки восприятия, обусловленные сенсорной недостаточностью.

Установление конкретного «порока воли» должно быть предметом специального доказывания. Во многих случаях здесь нужна судебно-психологическая экспертиза.

Что может вызвать неспособность дееспособного лица понимать значение своих действий и руководить ими? Это один из сложных вопросов современной теоретической и диагностической психологии. На него нельзя правильно ответить исходя лишь из житейской мудрости. Необходимы широкие познания в области аномальных психических состояний, познания специалиста-психолога.

Наличие «порока воли» устанавливает суд, однако свое решение он должен принимать на основе доказательств, в частности на основе материалов судебно-психологической экспертизы. Поводом для ее назначения служат обоснованные сомнения в возможностях стороны правильно понимать существенные элементы сделки при ее совершении.

Принятие же субъектом решения при обмане его контрагентом вообще нельзя отнести к категории явлений, обозначаемых термином «порок воли». Обман – умышленное введение в заблуждение другой стороны, сознательное создание у нее неправильных представлений об обстоятельствах действительности посредством передачи ложной информации. Во многих случаях только выявление мотива поведения позволяет здесь правильно квалифицировать противоправное поведение стороны, установить форму вины – умысел или неосторожность.

Вина, мотив, цели правозначимого поступка – предмет юридического исследования и оценки. Однако психологический механизм мотивации поведения может быть всесторонне выявлен лишь при помощи специалиста-психолога. Его заключение особенно необходимо для выяснения вопроса: не находилось ли лицо под влиянием психического насилия другой стороны при совершении сделки?

«В судах нередко разбираательства дел о признании недействительным завещания ввиду того, что в момент его составления на завещателя оказывалось психологическое воздействие, что заинтересованное лицо недобросовестно воспользовалось физической беспомощностью завещателя. Суды не всегда проверяют данное обстоятельство, хотя оно имеет юридическое значение: будучи установленным, оно может стать основанием для квалификации этой односторонней сделки по ст. 58 ГК РСФСР. Поэтому при отсутствии данных о психопатологическом состоянии завещателя должна быть назначена судебно-психологическая экспертиза (при наличии данных – комплексная психолого-психиатрическая)»⁴.

Психологическая компетентность нужна при решении дел, связанных с защитой интересов ребенка. Судебный спор по этой категории дел возникает в случаях предположения о нарушении прав ребенка на воспитание, неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей. При этом необходимо достоверное установление личностных качеств родителей, их подлинных взаимоотношений и отношения к ребенку. С 10-летнего возраста ребенка решающее значение придается его желанию, истинность которого также должна быть установлена в экспертном порядке. Конфликтная обстановка в семье порождает у ребенка негативные эмоциональные состояния – чувство подавленности, страха, замкнутости, ситуативной антипатии. Дети могут находиться в состоянии повышенной внушаемости, запуганности. Для выявления их подлинных отношений к каждому из родителей нужна специальная работа психолога.

Ряд оснований для лишения родительских прав (жестокое обращение, оказание вредного влияния) имеет психологическое содержание, и соответствующие обстоятельства подлежат судебно-психологическому экспертному исследованию. Утверждения относительно «отрицательного влияния на детей» могут стать доказательствами лишь на основе соответствующего исследования. Суд должен воздерживаться от социально-стереотипных суждений, не поддаваться внешним впечатлениям.

Судебно-психологическая экспертиза может быть назначена по делам, возникшим вследствие гражданских правонарушений, по делам, **связанным с возмещением ущерба**. В этих случаях встает вопрос о вине и мере юридической ответственности участников материального правоотношения.

Закон обязывает возместить вред, причиненный и без вины. Но вина должна устанавливаться при рассмотрении дел, возникших вследствие нарушения и ненадлежащего исполнения обязательств или виновного причинения вреда. Но и во всех иных случаях закон предполагает, а суд обязан дать дифференцированную оценку поведению и причинителя вреда, и потерпевшего. От этого зависит объем гражданско-правовой ответственности. При грубой неосторожности потерпевшего причинитель вреда освобождается от обязанности возместить вред.

В результате большинства аварий причиняется, как правило, значительный материальный ущерб. Лицу, управлявшему источником повышенной опасности, предъявляется регрессный иск. Удовлетворение иска зависит от вины действовавшего в этих условиях лица. Однако во многих случаях субъект, управляющий техникой, оказывается не в состоянии овладеть ситуацией, принять адекватные решения и совершить действия, предотвращающие аварию. Авария может произойти и в силу небрежности, и в силу недостаточной компетентности, и **в силу превышения требований ситуации психофизиологических возможностей индивида**.

При судебном рассмотрении дел этой категории неизбежно возникает вопрос о виновности лица. Решение этого вопроса невозможно без выяснения индивидуально-типологических регуляторных особенностей индивида. Адекватность принимаемых решений в нестандартной ситуации зависит от его интеллектуальных, психодинамических и профессиональных качеств. При этом нельзя ограничиться лишь технической экспертизой.

Для определения виновности допустившего аварию должны быть исследованы обстоятельства, имеющие психологическую сущность. **Поведение человека в психически напряженной ситуации требует специального психологического анализа.**

Все, аварийные ситуации, как правило, связаны с нарушением привычных автоматизмов, необходимостью перехода на развернутый сознательный контроль непривычного комплекса действий. Это значительно удлиняет время поведенческого акта. Нередко происходит неадекватный перенос стереотипных действий в принципиально иную ситуацию.

Таковы лишь некоторые факторы оптимальности и неоптимальности человеческого поведения в системе «человек – машина». Установление вины, причастности психофизиологических возможностей субъекта к деликту в этих случаях может быть доказано лишь на основе экспертного психологического исследования.

Психологический анализ, как правило, нужен и при разграничении умысла и неосторожности, неосторожности грубой и простой. Так, народным судом Москвы рассматривался иск П. к У. о возмещении вреда, причиненного здоровью истца наездом автомобиля ответчика. Истец, требуя удовлетворения своих притязаний, объяснил, что переходил дорогу на перекрестке, правил дорожного движения не нарушал, а У. внезапно выехал из-за угла дома и сбил его. Ответчик утверждал, что ехал с дозволенной скоростью, но дорога была скользкой (шел дождь), а П. появился перед машиной неожиданно, после поворота, поэтому он не сумел предотвратить происшествия, хотя и пытался это делать.

Народный суд удовлетворил иск на 50%—по мнению суда действия потерпевшего характеризовались грубой неосторожностью, что и способствовало наступлению вредных последствий. Президиум Мосгорсуда отменил вынесенное постановление и передал дело на новое рассмотрение. Надзорная инстанция указала, что народный суд не исследовал всех обстоятельств дела при определении вины потерпевшего и причинителя вреда, что вывод о грубой неосторожности истца сделан лишь на основе объяснений сторон⁵.

Правильное разрешение данного дела требовало специального исследования: способен ли был У. по своим психофизиологическим возможностям действовать в данной ситуации надлежащим, адекватным образом; мог ли он вовремя затормозить или своевременно свернуть, чтобы избежать столкновения с пешеходом. Для получения доказательств вины У. нужна была судебно-психологическая экспертиза, следовало выяснить конкретные психофизиологические возможности ответчика в данной поведенческой ситуации.

В гражданско-правовой доктрине принято положение о том, что юридической оценке подлежат только сознательные действия субъекта. Однако по данным современной научной психологии более половины актов человеческого поведения организуется на подсознательном, стереотипном, привычном уровне. Решить проблему взаимосвязи сознательного и подсознательного в сложном акте человеческого поведения в ряде случаев могут только высококвалифицированные специалисты в области поведенческой психологии. В повседневной жизни значительная часть людей слабо оценивает существенные последствия своего поведения. Лица с акцентуированными характерами, пограничными психическими аномалиями имеют устойчивые, личностные дефекты психической саморегуляции. Специалист в области человеческой психологии становится в наше время носителем тех специальных знаний и методов исследования, которые подлежат широкому использованию в судопроизводстве.

Установленные экспертом-психологом обстоятельства могут быть связаны с искомым обстоятельством непосредственно и опосредованно. В зависимости от этого экспертное заключение становится источником прямых или косвенных доказательств.

Заключение судебно-психологической экспертизы излагается письменно в требуемом законом порядке. В нем выделяются три части: вводная, исследовательская и заключительная.

Во вводной части экспертного заключения указываются время и место составления заключения, краткие сведения об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, ученая степень и звание, занимаемая должность), правовое основание проведения судебно-психологической экспертизы (название процессуального документа, должностного лица, назначившего экспертизу, время и место составления процессуального документа). Здесь же указываются время и место экспертизы; лица, присутствовавшие при ее проведении; фамилия, имя, отчество подэкспертного лица, его процессуальный статус и вопросы, поставленные экспертом. Указывается также, все ли необходимые материалы были представлены эксперту. **Эксперт не вправе менять формулировки вопросов.**

Судебно-психологическая экспертиза может быть проведена лишь при желании лица, направленного на экспертизу. Поэтому во вводной части экспертного заключения указывается позиция подэкспертного лица.

Наиболее полно должна быть представлена исследовательская часть экспертного заключения. Здесь должны быть указаны задачи исследования, все использованные методы, методики, процедуры. (В приложении должны быть представлены протоколы исследований.) Здесь же могут быть приведены соответствующие формулы, графики, схемы, диаграммы, таблицы, итоговые показатели тестовых исследований (например, данные соответствующих профилей по MMPI). В исследовательской части экспертного заключения можно выделить аналитическую и синтетическую его части. В синтетической обобщаются результаты инструментального исследования.

В заключительной части экспертного заключения даются ответы на поставленные вопросы, которые являются выводами проведенного исследования. Ответы должны быть ясными, четкими, не

допускающими двусмысленного толкования. Если точный ответ не представляется возможным, это также указывается в заключении. Если для получения ответа на поставленные вопросы требуются знания из смежных отраслей науки, в заключении дается соответствующее предложение (назначить комплексную медико-психологическую, психолого-психиатрическую, психолого-техническую экспертизу).

В заключении комплексных экспертиз указывается, какие исследования проведены совместно и отдельно. Результаты по исследованиям проводятся отдельно. Если заключительные ответы даются отдельно, то каждый ответ подписывается соответствующим специалистом. Эксперт-психолог не вправе давать ответы на юридические вопросы (о виновности отдельных лиц, правдивости их поведения, дееспособности и вменяемости отдельных лиц, причинах правонарушений).

Заключение судебно-психологической экспертизы должно предоставлять возможность повторной проверки ее выводов. При недостаточной убедительности для суда материалов экспертизы **возможно повторное ее назначение.**

Заключение судебно-психологической экспертизы подлежит судебной оценке. В целях получения разъяснений и дополнений возможен допрос эксперта в суде, результаты которого фиксируются в протоколе судебного заседания (которые затем подписываются судьей и экспертом). Заключение экспертизы оценивается по внутреннему убеждению суда, но на определенном правовом основании. Определяются научная обоснованность и достоверность экспертного заключения. Признание судом экспертного заключения обоснованным и достоверным делает заключение источником прямых и косвенных доказательств.

Заключение судебно-психологической экспертизы не имеет преимуществ перед другими источниками доказательств. Оно оценивается не только судьями, но и другими участниками процесса. При несогласии с выводами экспертизы они могут ходатайствовать перед судом о назначении повторной или дополнительной экспертизы.

Экспертное судебно-психологическое исследование должно осуществляться со строгим соблюдением прав личности. Методы и приемы исследования не могут сопровождаться психическим и физическим принуждением. При этом должны быть соблюдены все процессуальные права участника гражданского процесса.

Назначая судебно-психологическую экспертизу, суд разъясняет лицу цели экспертизы и ее значение для правильного разрешения дела.

Назначенное на экспертизу лицо вправе заявить отвод эксперту, ходатайствовать перед судом об оглашении экспертного заключения в закрытом судебном заседании.

Проблема судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе остается пока еще малоразработанной. Отсутствует, по существу, ее кадровое обеспечение. Становление правового государства ставит перед Министерством юстиции неотложную задачу – обеспечить квалифицированными кадрами все виды экспертного обслуживания гражданского судопроизводства, создать необходимую систему экспертных учреждений.

¹ См.: Сахнова Т. В. Зачем суду психолог? М., 1990. С. 18.

² См.: Собчик Л. Н. Пособие по применению психологической методики ММПИ. М., 1971.

³ См.: Рубинштейн С. Я. Экспериментальные методики патопсихологии. М., 1970.

⁴ Сахнова Т. В. Зачем суду психолог? М., 1990. С. 82.

⁵ См.: Сахнова Т. В. Зачем суду психолог? М., 1990. С. 87.

Глава 4. Социально-психологические аспекты деятельности арбитража, нотариата и юридических консультаций

§ 1. Психология регуляции межличностного взаимодействия в арбитражном суде

Арбитраж, государственно санкционированное посредничество, защищает нарушенные или оспариваемые права предприятий, учреждений, организаций и граждан-предпринимателей – участников хозяйственных отношений – путем разрешения споров между ними, а также споров между субъектами внешнеэкономических отношений и отношений в области торгового мореплавания. Арбитраж разрешает споры, возникающие при заключении, изменении, расторжении и исполнении хозяйственных договоров либо по другим основаниям. Спор разрешается арбитром – должностным лицом соответствующего арбитража во взаимодействии с представителями спорящих сторон. Решения арбитража пересматриваются в порядке надзора председателем арбитража, принявшего решение, а также председателями вышестоящих арбитражей. Споры по внешнеэкономическим отношениям могут рассматриваться арбитражами, образуемыми соглашением сторон при рассмотрении конкретного дела.

Арбитражные суды разрешают споры в соответствии с Законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. В арбитражный суд вправе обращаться за защитой своих нарушенных или оспариваемых законных прав и интересов организации (юридические лица) и граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющие статус предпринимателя, приобретенный в установленном законом порядке.

Арбитражный суд состоит из трех равноправных судей. Судья не может участвовать в рассмотрении дела, если лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе дела либо при наличии других обстоятельств, вызывающих сомнение в его беспристрастности. Судья, участвовавший в рассмотрении дела в первой инстанции, не может участвовать в рассмотрении этого дела в кассационной или надзорной инстанции. По соглашению сторон возникший или могущий возникнуть экономический спор, подведомственный арбитражному суду, до принятия дела к производству арбитражным судом может быть передан на разрешение третейского суда. (Третейский суд – суд, избираемый самими сторонами для разрешения спора между ними; образуется по письменному заявлению сторон в составе равного количества судей от каждой стороны и одного совместно избранного судьи. Третейский суд не связан с правилами судопроизводства.)

Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, заявлять отводы, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы участникам арбитражного процесса, заявлять ходатайства, обжаловать решения, определения и постановления арбитражного суда. Одним из условий арбитражного производства является принятие мер истцом, к предварительному непосредственному урегулированию спора.

Арбитражный суд принимает самостоятельное, основанное на законе решение, а также содействует достижению соглашения между сторонами и принимает решение в соответствии с соглашением, если оно не противоречит законодательству и не нарушает охраняемые законом права третьих лиц. Здесь имеет место функция посредничества, которая особенно психологизирована.

Искусство посредничества – искусство оптимизации переговорного процесса. Необходимость посредничества возникает в случае, если не найдено решение при непосредственном урегулировании спора между сторонами. Принцип посреднической деятельности – нейтральность и проведение переговоров в конструктивном направлении. Участники спора знают содержание спора. Посредник, кроме того, должен знать, как организуется процесс достижения соглашения. Прежде всего организуется **обмен информацией на уровне минимального эмоционального фона**. Стороны получают возможность более спокойно и внимательно знакомиться со взглядами и претензиями другой стороны. Основная задача посредника здесь состоит в снятии непримиримости позиций сторон. Задача арбитража – всемерно снимать проявления враждебности, нервозности, обеспечить сугубо деловую атмосферу во взаимодействии сторон.

Следующая задача посредника – **помочь стороне увидеть проблему глазами партнера**. На этой основе анализируется проблема, определяются объективно возможные варианты решений. Ключевой момент – выдвижение взаимоприемлемой идеи. При этом используется имеющаяся у арбитра информация об урегулировании аналогичных противоречивых ситуаций. Арбитр всемерно поддерживает конструктивные инициативы сторон.

На первой, информативной стадии переговоров определяются возможные направления деловых контактов, стороны осознают возможные направления урегулирования противоречивых интересов. На этой стадии существенно закрепление первых проявлений конструктивного взаимодействия – осознание участниками переговоров взаимовыгодности переговоров.

Тенденция к обострению конфликтов – проявление конфронтационного сознания, конфликтности личности. Воздействие на такую личность требует использования приемов успокоения, умиротворения. В ряде случаев необходимы специальные «охладительные» процедуры, специальная демонстрация негативных последствий конфликтного поведения.

Нередко переговоры между людьми затрудняются в силу их психологической несовместимости, отсутствия навыка в координации совместных действий, привычкой к манипулированию поведением других людей, поведенческому доминированию.

Переговоры имеют свою типологию в зависимости от преследуемых целей: для достижения нового соглашения, перераспределительного соглашения, для продления достигнутых ранее договоренностей, с целью нормализации отношений.

Основная особенность переговоров определяется характером взаимоотношения сторон – отношениями конфликта или сотрудничества. Конфликты могут быть разрешены или урегулированы. В первом случае источник напряженности ликвидируется, во втором – уменьшается противостояние сторон.

В современной конфликтологии разрабатываются различные способы развязок конфликтных ситуаций. Наиболее продуктивен компромисс – достижение стороной своих целей с учетом интересов другой стороны. Компромисс не всегда достигается нахождением «серединого» решения. Чаще всего он связан с оптимальным разрешением наиболее значимых для сторон интересов. Приобретение одной стороны не всегда связано с ущемлением интересов другой стороны. В переговорах как в условиях конфликта, так и в условиях сотрудничества речь идет о балансе интересов. Однако в первом случае акцентируется их расхождение, а во втором – возможность взаимовыгодного удовлетворения.

Нередко конфликт разрешается и нахождением «серединного» решения. По прекращении существования одной из фирм возник вопрос о разделе ее имущества. Часть имущества оказалась спорной. Судебное разрешение дела потребовало бы значительного времени и уплаты немалых судебных издержек. Для сторон была неприемлема и продажа имущества с последующим делением полученных денег. Уяснив невыгодность судебного разрешения спора, стороны нашли свой путь: одна сторона разделила имущество на две примерно равные части, а другой было предоставлено право выбора.

На первом этапе переговоров – на этапе взаимного уточнения позиций и интересов – выясняется, почему сторона предлагает такое, а не иное решение, какие интересы могут быть реализованы. На этой стадии переговоров снимается информационная неопределенность за счет лучшего уяснения партнерами взаимных позиций. Завязываются информационно-коммуникативные связи, устанавливается единое смысловое поле взаимодействия. Необходимо своевременно перейти к следующему этапу переговоров – внесению предложений. На этом этапе уточняются и позиции сторон, их приоритет. Стороны стремятся максимально реализовать свои интересы. Они могут прибегать к различным способам давления, торга, шантажа и угроз, пропаганде своей позиции, стремиться произвести лучшее впечатление на организатора переговоров.

Бурные и долгие дебаты могут привести к энергетическому истощению – возникает так называемый «глухой период», спадает динамика переговорного процесса. Существуют приемы предотвращения «глухого периода»: своевременно назначенный перерыв в работе, получение сторонами возможности обсудить проблему в «своих командах», проведение со сторонами дополнительных консультаций. Важно сохранить стремление сторон к переговорам. Наступает третий этап переговоров – согласование позиций, определение общего контура возможного соглашения. Важно не утонуть в деталях – целесообразно вначале зафиксировать общую формулу соглашения, определить рамки соглашения и затем переходить к его детализации. При этом ни у кого не должно складываться впечатление, что выигрыш одной стороны связан с нанесением ущерба другой стороне.

В процессе переговоров нередко используются многообразные выработанные в опыте межличностного взаимодействия тактические приемы, в частности сокрытие определенной части информации. На прямо поставленные вопросы даются уклончивые ответы, иногда вопрос просто игнорируется, а в ряде случаев прямой ответ на него подменяется многословием. Все эти приемы «ухода» должны парироваться четкой и категорической постановкой соответствующих вопросов.

Один из тактических приемов «ухода» – стремление затянуть переговоры (например, при торговых переговорах, когда ожидается крупное конъюнктурное изменение на рынке), перейти к тактике выжидания, получить информационное преимущество. Иногда сторона выдвигает свое основное требование в последнюю минуту – конструктивная ситуация переговоров переходит в предконфликтную ситуацию, непомерное завышение требований срывает переговоры.

Противодействие неконструктивной позиции сторон может быть снято указанием на ее слабые стороны, несоответствие этой позиции фактическому материалу, внутреннюю противоречивость. Все позиции торга, блефа, шантажа и угроз подлежат прямой категорической отрицательной оценке. Возможны и приемы упреждающей аргументации.

Тактический прием, избранный стороной, – показатель ее реальной позиции.

Конструктивное обсуждение вопроса начинается не с того, что разделяет стороны, а с поиска возможных направлений сближения позиций. Решению проблемы не содействуют упреки в адрес партнера об ошибочности его позиции. Хорошо воспринимается тот, кто разделяет наши сомнения и обращает наше внимание лишь на то, что не следует упускать из виду.

Исходная позиция «играющей» стороны обычно бывает крайне завышенной, многочисленные претензии увязываются в один пакет требований («все или ничего»). Эта позиция должна блокироваться убеждением в ее бесперспективности.

Обычно позиция торга вызывает резкое снижение чувствительности к информации об истинном положении дел. Возникает необходимость расширения канала прохождения информации. Образ врага может поколебать лишь авторитетная нейтральная сторона.

Формирование объективного образа партнера – одна из основных задач организатора переговоров. При резко отрицательном отношении партнеров друг к другу нужны некоторые превентивные меры по смягчению отрицательных эмоций. Образ партнера в некоторых случаях может неадекватно трактоваться и как образ бескорыстного простофили. Своевременно не скорректированная, эта позиция может столкнуться с твердой позицией другой стороны и привести к конфликту. Неадекватно и гипертрофированное доверие к партнеру – проявление заниженного уровня притязаний. (При заключении договора об открытии в Санкт-Петербурге ресторана «Шанхай» российская сторона уступила китайской стороне всю инициативу по подготовке договора, в результате чего весь контроль над ключевыми постами оказался в руках китайской стороны.)

Судья, организующий взаимодействие сторон, должен отличаться рациональностью, объективностью и способностью нейтрализовать необъективную информацию, избегая менторства и дидактизма. Он должен быть максимально открытым в общении с той и другой стороной, но наряду с этим обладать рефлексивностью – способностью предвидеть поведение сторон и адекватной интерпретации их тактических действий. Главное же достоинство судьи состоит в его способности принимать законные, обоснованные и справедливые решения.

§ 2. Социально-психологические аспекты деятельности нотариата

Нотариат – система правовых органов, удостоверяющих совершение сделок, свидетельствующих верность копий с документов, оформляющих наследственные права и совершающих ряд других удостоверительных действий, направленных на закрепление гражданских прав.

Социальная функция нотариата – предупреждение возникновения правовых споров. Нотариат обладает полномочиями и прямого принуждения граждан и организаций к выполнению определенных бесспорных обязательств – осуществляет исполнительные надписи на долговых и платежных документах, удостоверяет неоплату чеков, совершает протест векселей и др.

Совершая нотариальные действия, нотариусы и другие должностные лица, выполняющие нотариальные функции, оказывают правовую помощь населению, содействуют защите их законных интересов. Однако в отличие от судебных органов нотариаты (нотариальные органы) не выясняют и не исследуют спорных правоотношений. Они делают свои выводы лишь на основании тех фактов, в наличии которых можно убедиться посредством их восприятия или на основании документов, предусмотренных законом. Нотариат рассматривает только бесспорные факты или требования. Благодаря этим особенностям нотариат занимает самостоятельное место в системе органов юстиции.

Органами, осуществляющими нотариальные функции, являются **нотариальные конторы**.

К лицам, назначаемым на должность нотариуса, предъявляются повышенные социально-ролевые требования. Кроме высшего юридического образования, они должны иметь не менее чем трехлетний стаж безупречной юридической деятельности (а при его отсутствии – прохождение стажировки).

Эффективность деятельности нотариальных контор как социальных групп связана с их внутригрупповой дифференциацией, правильной расстановкой работников, дифференциацией их обязанностей, специализацией функций.

Нотариальные конторы обязаны строго соблюдать тайну совершаемых ими нотариальных действий. За разглашение служебной тайны они несут установленную законом ответственность. Работники нотариата призваны реагировать на все факты нарушения законности и добиваться их устранения путем апелляции к соответствующим организациям или прокуратуру.

Нотариальные конторы не принимают для совершения нотариальных действий документы, не соответствующие требованиям закона или порочащие честь и достоинство граждан.

По желанию сторон нотариальные конторы должны удостоверять **любые не противоречащие закону сделки**, для которых обязательно нотариальное удостоверение не предусмотрено. Нотариальные конторы могут удостоверить факт нахождения гражданина в живых, его пребывания в определенном месте, тождественность гражданина с изображенным на фотографической карточке лицом, принимают на хранение документы. Если на основании нотариально удостоверенной сделки должны быть получены деньги или имущество, защита прав граждан возможна и без их обращения в суд – на основании получения исполнительной надписи у нотариуса.

Одно из преимуществ нотариально удостоверенных сделок – и то, что один из экземпляров нотариального документа хранится в нотариальной конторе и при утрате выданных экземпляров стороны могут получить дубликаты.

Совершая нотариальные действия, нотариус устанавливает личность гражданина и подлинность его подписи, проверяет дееспособность гражданина. Для этого ему необходимы элементарные познания и навыки определения психического состояния клиента.

В отдельных случаях – при инвалидности или болезни клиента – нотариальные действия совершаются на дому или в местах излечения гражданина. Совершение нотариальных действий в этих условиях требует специальных навыков межличностного взаимодействия.

§ 3. Социально-психологические аспекты деятельности юридических консультаций

Юридическая помощь населению организуется по территориальному принципу. Органы оказания этой помощи – юридические консультации. Работа юридической консультации организуется ее заведующим. Он распределяет работу между адвокатами с учетом их квалификации и нагрузки контролирует качество работы, организует совещания адвокатов.

Заведующий юридической консультацией заключает договоры с предприятиями и учреждениями, а также соглашения с гражданами об оказании им юридической помощи, устанавливает размер оплаты труда адвокатов в соответствии с существующими инструкциями. **Деятельность юридической консультации подчинена президиуму коллегии адвокатов.**

Коллегии адвокатов – добровольные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью. Они действуют на основе утвержденных высшим органом законодательной власти положений. Свои социально-правовые задачи адвокатура выполняет путем дачи гражданам юридических консультаций, составления документов правового характера, участия адвокатов в судебном разбирательстве гражданских дел в качестве представителей истцов, ответчиков и других участвующих в деле лиц, участия адвокатов на предварительном следствии и судебном разбирательстве уголовных дел в качестве защитников обвиняемых, представителей потерпевших, гражданских истцов и гражданских ответчиков, представительству по поручению предприятий и организаций в арбитраже. Сами адвокаты не пользуются правом разрешения каких-либо правовых вопросов. Юридическая консультация вправе запрашивать из государственных, общественных и частных организаций справки, характеристики и иные документы, необходимые адвокату для оказания им юридической помощи.

Значительное место в деятельности адвокатов занимает консультационная работа. Во время приемов адвокаты разъясняют гражданам их трудовые, жилищные, имущественные и другие права, содержание действующих законов. Составленные адвокатами по просьбе граждан основанные на законе, юридически грамотные заявления и жалобы содействуют реализации их прав. Значительную часть работы адвокатов составляет разнообразная деятельность в судах.

При обслуживании организаций адвокаты выполняют функции юрисконсультов, помогая организациям надлежащим образом оформлять хозяйственные и трудовые договоры, проверяют соответствие действующим законам издаваемых руководителем учреждения приказов, представляют учреждение в суде и арбитраже, дают заключение по правовым вопросам, возникающим в деятельности предприятия. Адвокаты участвуют в организации товарищеских судов, являются членами комиссий по делам несовершеннолетних, ведут юридическую пропаганду среди населения.

Членами коллегии адвокатов могут быть граждане России, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по специальности не менее двух лет (или прошедшие стажировку). **При отборе в адвокатуру большое внимание уделяется социально-коммуникативным и нравственным качествам претендента.** Принимает в члены коллегии адвокатов президиум коллегии большинством голосов при открытом голосовании. Члены коллегии адвокатов не могут состоять на службе в других учреждениях. Исключение из коллегии адвокатов возможно по следующим основаниям- при обнаружении непригодности к исполнению обязанностей адвоката, систематическом нарушении правил внутреннего распорядка коллегии; получении денежного вознаграждения помимо юридической консультации; при совершении преступления.

Общественный характер организации деятельности коллегии адвокатов проявляется в ее независимости от государственных органов и, в частности, в том, что адвокаты получают вознаграждение за свой труд не из государственного бюджета, а из средств, поступающих на счет коллегии от граждан, предприятий, организаций и учреждений за оказание им юридической помощи.

Следует различать профессиональные права и обязанности адвокатов как членов коллегии адвокатов и их процессуальные права и обязанности как участников гражданского и уголовного процессов, а также их полномочия в качестве юрисконсультов. **Адвокат – выразитель интересов общества и его граждан.** Адвокат не имеет права отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого. По гражданскому делу адвокат обязан провести досудебную подготовку дела. Выступая в качестве защитника по уголовным делам, адвокат имеет право на свидание с находящимся под стражей обвиняемым, знакомиться с материалами дела, присутствовать при проведении следственных действий, заявлять ходатайства, активно участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы, приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда.

Адвокат обязан оказывать юридическую помощь бесплатно по несложным правовым вопросам, по ведению дел, связанных с трудовыми спорами, взысканием алиментов. Не взимается плата и при составлении адвокатом заявлений о назначении пенсий и пособий. В зависимости от материального положения клиента заведующий юридической консультацией и президиум коллегии адвокатов могут в отдельных случаях освободить его от платы и за другие виды юридической помощи.

Адвокат по роду деятельности приближен к житейским проблемам человека. Одно из основных профессиональных его качеств– высокая социальная коммуникативность, способность общения в психологически затрудненных обстоятельствах, способность к социальной эмпатии и рефлексии.

Словарь терминов общей и юридической психологии

Часть 1. Термины общей психологии

Автономия личности – обособленность личности, ее способность к самоопределению своих позиций. Как всеобщий принцип человеческого поведения автономия личности была провозглашена Мартином Лютером в его признании «На том стою и не могу иначе», а теоретически исследована И. Кантом («Автономная этика»). Автономии личности Кант связывал не со свободой личности от внешних воздействий, а с добровольностью личности к общечеловеческим принципам – категорическим императивам. Сознание своей автономности позволяет индивиду быть свободным от произвольных преходящих социальных установлений, диктата власти, не терять самообладания в условиях социальной дестабилизации и тоталитарных репрессий. Автономия личности связана с ее высшим психическим качеством – духовностью. Автономность личности – это ее свобода от аморальных побуждений, сиюминутной престижности, политической суетливости.

Авторитаризм – догматическая требовательность к поведению человека, ее аргументация ссылкой на авторитетное лицо, требование слепого исполнения приписанных свыше правил, игнорирование объективных оснований межличностных отношений.

Авторитаризм как социально-политический режим – выхолащивание политических институтов, связывающих государство и общество, концентрация власти в руках одного лица или одного органа.

Крайняя форма авторитаризма – тоталитаризма – создание жесткого репрессивного режима жизнедеятельности общества, безапелляционного командного метода руководства, ограничение возможностей самореализации личности. Длительное пребывание человека в условиях тоталитаризма ведет к его личностным деформациям.

Агрессия – действие, наносящее физическую или психическую травму окружающим людям, связанное с сильными негативными эмоциями – гневом, ненавистью, враждебностью.

Различаются импульсивная, аффективная, инструментальная, целенаправленная и экспрессивная агрессия. По степени интенсивности агрессивное поведение может варьироваться от демонстрации неприязни до словесных оскорблений (вербальная агрессия), до применения грубой физической силы. Агрессивность может нарастать по механизму суммации, накопления чувств и по механизму психического заражения, превращения межличностной агрессии в межгрупповую – массовидное явление. Агрессия может проявляться и в форме неадекватной защитной реакции, быть следствием аффекта, а в случае девиантного отклонения личности – выступать как системообразующий фактор агрессивного типа поведения. Предельно активизированная агрессивность затрудняет процессы сознательной регуляции, а сдвиги в вегетативно-эндокринной системе резко повышают физические возможности индивида.

В массовых социальных процессах агрессия проявляется в форме геноцида, террора, идеологических этнических столкновений. Агрессия нередко возникает в результате стереотипного представления образа врага и доминирования у личности устойчивых асоциальных качеств – злобности, жестокости, эмпатии, аутизма, дефектов социальной идентификации. Формирование агрессивности как характерологической особенности личности связано с асоциальным жизненным опытом, наложением «слабых мест» индивида на социально «слабом месте» микросреды.

Агрессивность, направленная индивидом на самого себя, – аутоагрессия – служит показателем патологических изменений личности.

Адаптация социальная – приспособление индивида к условиям социальной среды. Типы социальной адаптации: 1) активное воздействие на среду, 2) пассивное, конформное принятие ценностных ориентаций и целей социальной группы. Социальная адаптация связана с принятием индивидом различных социальных связей. Нарушением социальной адаптации является асоциальное поведение, маргинальность, алкоголизм и наркомания.

Ажитация – состояние сильного возбуждения в конфликтных, аварийных ситуациях, нарушение целенаправленности действий, суетливость, понижение способности к рассудочной деятельности – аномальное психическое состояние.

Акцентуации характера – «слабые места» характера индивида, крайние варианты нормы, граничащие с психопатиями: повышенная уязвимость личности в отношении отдельных психотравмирующих факторов, неустойчивость настроения, его ситуативная обусловленность, боязливость, тревожность, пониженный или завышенный уровень притязаний, повышенная склонность к самоанализу и самообвинению, затрудненность в установлении эмоциональных контактов, пониженная интуитивность в процессе общения, дисфория (злобно-тоскливое настроение), вязкость мышления, конфликтность, повышенная обидчивость, склонность к доминированию, повышенная потребность в признании. Акцентуации характера диагностируются специализированными методиками.

Амбивалентность чувств – противоречивость одновременно испытываемых эмоций к одному и тому же объекту.

Амнезия – нарушение памяти. Ретроградная амнезия – нарушение памяти на события, предшествующие заболеванию. Антероградная амнезия – нарушение памяти на события, происходившие после начала заболевания. Защитная амнезия – вытеснение из памяти, забывание травмирующих событий.

Аморальность – неприятие моральных устоев общества, нигилистическое отношение к нравственным нормам, духовный распад личности и социальных групп. Крайней формой аморальности является цинизм – презрительное отношение ко всей культуре общества, его духовным ценностям, глумление над идеалами, социальными устоями.

Анрогиния – сочетание в одном индивиде мужских и женских качеств, способность в различных ситуациях проявлять либо маскулинные, либо фемининные особенности поведения.

Антиципация – способность индивида предвидеть развитие событий, все возможные результаты действия, способность к опережающему отражению действительности.

Апатия – ослабленность побуждений и интересов, безразличность к событиям окружающей действительности, эмоциональная пассивность.

Апперцепция – зависимость восприятия предметов и явлений действительности от прошлого опыта, индивидуальных особенностей и психического состояния личности.

Ассоцианизм – одно из основных направлений мировой психологии, объясняющее функционирование психики посредством образования ассоциаций – устойчивых связей между образами явлений. Впервые принцип ассоциации был сформулирован Аристотелем («Образы, возникающие без видимой внешней причины, являются продуктом ассоциации»). В XIX в. были исследованы условия образования ассоциаций и их нейрофизиологические, условно-рефлекторные механизмы.

Астения – нервно-психическая слабость, проявляющаяся в повышенной утомляемости и раздражительности.

Атрибуция – приписывание индивиду или социальной группе непосредственно невоспринимаемых особенностей, стереотипное достраивание образа. Атрибуция каузальная – предположение о причинах поведения.

Аутизм – крайняя форма психического отчуждения, уход индивида от контактов с окружающей действительностью, пониженная возможность саморегуляции, привязанность к узкому кругу идей и представлений, эгоцентризм, неадекватность эмоциональных реакций на поведение окружающих людей.

Аффект – временная непатологическая дезориентация сознания, его «сужение», вызванное внезапным сверхсильным эмоциональным воздействием, сопровождающееся интенсивными импульсивными действиями и функциональными изменениями эндокринной системы: конфликтное эмоциональное состояние, вызванное острым противоречием действительности личностным позициям индивида. Аффект возникает в критических обстоятельствах при неспособности субъекта найти адекватный выход из острой, неординарной ситуации. Аффектогенный образ доминирует над всей психической деятельностью индивида, блокирует все не связанные с ним процессы и связывает «аварийные» способы поведения (агрессия, бегство, оцепенение), сложившиеся в процессе биологической эволюции. Состояние аффекта формирует аффективные следы, проявляющиеся при последующем столкновении индивида с отдельными элементами прошедшей аффектогенной ситуации. В юриспруденции аффект (сильное душевное волнение) рассматривается как обстоятельство, смягчающее ответственность и влияющее на квалификацию преступления, если это состояние было спровоцировано неправомерными действиями потерпевшего.

Аффективное действие – действие, направляемое и регулируемое определенным эмоциональным состоянием субъекта – отвагой, страстью, ненавистью, воодушевлением, мстительностью, любовью и др. Понятие аффективного действия введено Максом Вебером для отчленения его от понятия «социальное действие» (целерационального и ценностно-рационального). В отличие от целерационального действия и подобно ценностно-рациональному действию аффективное действие направлено не на достижение конкретной цели, а на эмоциональное самовыражение субъекта действия, его импульсивную самореализацию, удовлетворение страсти или влечения.

Аффективные действия пограничны между сознательным поведением и подсознательными реакциями. Они характеризуются минимальной осмысленностью: переход за эту минимальную границу вызывает дезорганизацию психической деятельности – состояние аффекта (см. «Аффект»).

Барьер смысловой – непонимание людьми друг друга из-за придания одним и тем же явлениям различного смысла.

Барьеры психологические – неадекватная пассивность в результате усиления отрицательных эмоций в отношении определенных явлений, избирательное торможение активности в результате низкой самооценки. Барьеры в социальном общении возможны в результате неразвитости коммуникативных качеств, эмпатии и других негативных личностных качеств.

Бессознательное – психические процессы, осуществляемые без сознательного контроля (инстинкты).

Биотипы человека – типология человека, осуществляемая по нейрогуморальному основанию, индивидуальным особенностям симпатико-адреналиновой системы (САС). Различаются три биотипа: адреналиновый (А-тип), норадреналиновый (Н-А-тип) и смешанный. Представители А-типа отличаются повышенной тревожностью, повышенным чувством ответственности, неудовлетворенностью достигнутым, стремлением к предельным нагрузкам. Представители Н-А-типа характеризуются повышенной внутренней напряженностью, замкнутостью, скрытностью, властью, целеустремленностью; неудачи могут привести этих людей к нервным срывам, сердечно-сосудистым заболеваниям. Представители смешанного типа характеризуются повышенной эмоциональностью, неустойчивостью настроения, повышенной чувствительностью, эмпатией – способностью к сопереживанию, особенно интенсивно биотипические особенности людей проявляются в экстремальных условиях.

Бихевиоризм – (от английского «behavior – поведение) – одно из основных направлений американской психологии, трактующее психику как совокупность реакций организма на внешние стимулы. Направление возникло как негативная реакция на интроспективную психологию, преувеличивающую роль самонаблюдения в исследовании психических явлений. Первая программа бихевиоризма была провозглашена в 1913 году Д. Уотсоном (1878–1958). Предметом психологии бихевиористы считали не сознание, а поведение. Из теории поведения исключались все факторы сознания. Традиционные понятия об образах, мыслях, идеях, чувствах Джон Уотсон предложил заменить понятиями о мышечных и секреторных реакциях. Используя учение И. П. Павлова, бихевиористы упростили его, полагая, что законы приобретения опыта у человека и животных совпадают. Ошибочным было отрицание ими сознания как регулирующего фактора поведения, сведение человеческого поведения к ситуативному приспособленчеству, игнорирование ими надситуативного, полнезависимого поведения, забвение нейрофизиологических механизмов поведения (мозг человека они считали «черным ящиком»). Социальная природа человеческого поведения игнорировалась. Однако бихевиористы внесли существенный вклад в разработку математических методов изучения поведения, создали предпосылку для возникновения кибернетики. Бихевиористы (Торндайк) открыли ряд закономерностей научения – формирования навыков (закон эффекта, закон упражнения, закон готовности и др.).

Уже в 20-х годах XX в. бихевиоризм распался на ряд направлений. В 30-х годах возникло направление необихевиоризма (Толмен, Халл), которое стало признавать промежуточное звено между стимулом и реакцией, введя понятие «промежуточных переменных». Представитель современного бихевиоризма Б. Скиннер, исследуя закономерности связей между стимулом и реакцией, придал существенное значение подкреплению этих связей. Скиннер выдвинул концепцию оперативного научения (из ряда производственных операций устойчивыми отказываются те из них, которые получают подкрепление). Скиннер стал инициатором программированного обучения. Все направления бихевиоризма основаны на биологизаторской концепции.

Вера – полное и безоговорочное принятие человеком каких-либо постулатов и представлений, которые входят в структуру личности, определяют ее поступки и отношения к действительности. Вера является автономным психическим феноменом, не зависит от логических и эмпирических оснований. Вера концептуализирует сознание, создавая целостный непротиворечивый образ мира. Вера – проявление подсознательной связи субъекта с объектом. Чем проще и всеохватнее эта связь, тем глубже вера. Религиозная вера связана с поиском сущности человеческой духовности, ее обусловленности божественной силой.

Взаимодействие межличностное – личный контакт двух или многих людей, следствием которого являются изменения в их деятельности, поведении, взглядах и установках, системах, системами взаимообусловленных действий, в которой поведение каждого из участников выступает и как стимул, и как реакция на поведение других. Межличностное взаимодействие связано с разделением и кооперацией социальных функций, имеет предмет сопряженных усилий, регламентировано конкретными условиями, подчинено нормам и правилам интеракции (социального взаимодействия). Осуществляется в форме сотрудничества и конкуренции, столкновения противоположно направленных интересов.

Влечение – подсознательно возникающая направленность на определенные объекты, удовлетворяющие актуализированную потребность, влияющая на формирование интересов и мотивов поведения. В системе фрейдизма выделяется влечение к саморазрушению, смерти, проявляющееся в агрессивности личности. Различаются также и другие патологические влечения – садизм, мазохизм, содомия, педерастия, некрофилия и др.

Влияние – процесс и результат изменения индивидом или социальной группой поведения других людей, из позиций, оценок и установок. Механизмом направленного влияния являются убеждение и внушение. Механизм ненаправленного влияния – подражание и заражение. Влияние может быть прямым и косвенным.

Внимание – оптимальное состояние сознания, его организованность и направленность на деятельно значимые объекты. Внимание обеспечивает согласованность различных звеньев поведения, сосредоточенность на его конечной цели, скорость и точность решения задачи. (В системе философско-психологического понятия апперцепции внимание рассматривалось как отчетливое осознание воспринимаемого, его интеграция в целостную структуру прошлого опыта.) Различаются три вида внимания: 1) непроизвольное (непреднамеренно возникающая ориентировочная реакция), 2) произвольное (связанное с целенаправленными волевыми усилиями) и 3) постпроизвольное (послепроизвольное, когда в результате сдвига мотива на цель выполнение действия осуществляется без значительных волевых усилий).

К характеристикам внимания, его свойствам относятся: избирательность, объем, устойчивость, распределяемость и переключаемость.

Внутренняя речь – использование языковых значений вне процесса реальной коммуникации (в уме) как средства мышления, оперирования понятиями, как диалог с мыслимым другим. От внешней речи внутренняя отличается свернутостью структуры.

Внушаемость – субъективная готовность подвергнуться и подчиниться внушающему воздействию, связанная с неуверенностью в себе, низкой самооценкой, стеснительностью, доверительностью, повышенным уровнем тревожности. Ситуативные факторы повышенной внушаемости: экстремальность ситуации, некомпетентность в обсуждаемом вопросе, групповое давление, дефицит времени для принятия решения.

Внушение – внедрение в психическую сферу индивида помимо его воли, процесс воздействия на психику человека в условиях снижения его сознательности, критичности.

Воля – самодетерминация активности человека, основанная на осознании значимости планируемого результата, реализуется в форме простых и сложных волевых действий. Схема простого действия: цель – действие – оценка результата. Схема сложного волевого действия: потребность – возможные цели – борьба мотивов – принятие решения – система исполнительских действий – их оценка и корректировка – завершающие действия – итоговая оценка конечного результата.

Воображение – психический процесс образного моделирования действительности, рекомбинированное, гипотетическое и вероятностное отражение действительности: реконструкция явлений по их описанию.

Воспоминание – актуализация ранее воспринимавшегося материала, всплытие ранее сформированных образов, их локализация во времени и пространстве.

Восприятие – отражение предметной действительности при ее непосредственном воздействии на рецепторную систему человека, отнесение чувственного образа к определенной группе явлений (его категоризация).

Восприятие межличностное – понимание, интерпретация и оценка человека при его восприятии (первое впечатление о человеке), достраивание его образа на основе экстраполяции исходной чувственной информации под влиянием психического состояния воспринимающего лица. Возможны искажающие эффекты: эффект статуса, эффект ореола, эффект первичности и др. Восприятие человека человеком сопровождается комплексом эмоционально-когнитивных процессов – идентификацией, рефлексией (пониманием другого путем размышления и чувствования за него), стереотипизацией (распространением на него общепринятых штампов), каузальной атрибуцией (истолкованием причин его поведения).

Время реакции – временной интервал между предъявлением раздражителя и началом реакции на него. Время простейшей двигательной реакции на одиночный раздражитель составляет 0,2 секунды. При решении сложных сенсомоторных задач время реакции значительно возрастает.

Вытеснение – вид психологической защиты, состоящий в переводе в сферу подсознания, или глубокое торможение следов от психотравмирующих воздействий.

Генерализация условного рефлекса – явление, возникающее в начале выработки условного рефлекса, при котором требуемая реакция вызывается многими сходными раздражителями. **Генотип** – генетическая конституция организма. **Гипноз** – состояние сознания, характеризующееся его суждением и гипердоминированием внушенного содержания.

Группа социальная – общность людей, объединенных общими интересами, целями и ценностными ориентациями, функционирующих на основе социальных норм и в условиях социально-группового контроля. Виды социальных групп: большие, малые, формальные, неформальные, референтные (значимые), реальные, условные, сплоченные, диффузные.

Групповая динамика – совокупность внутригрупповых социально-психологических процессов, присущих различным этапам развития группы. К явлениям групповой динамики относятся руководство и лидерство, принятие групповых решений, групповое нормообразование, формирование функционально-ролевой структуры группы, сплочение, групповое давление, конфликты, групповой социальный контроль – все процессы, влияющие на психологию поведения личности в группе. Групповая интеграция обеспечивает психологическое единство членов группы, стабилизацию межличностных отношений. Групповая дифференциация обеспечивает специализацию и иерархизацию деятельностных связей, вычленение групповых ролей, формирование групповых статусов. Одно из проявлений групповой динамики – групповая сплоченность – степень приверженности к группе ее членов, показатели которой: взаимные симпатии в межличностных отношениях, единство базовых ценностей, привлекательность групповых целей, демократический стиль жизнедеятельности группы, социальный престиж группы.

Групповая изоляция – длительное пребывание группы в условиях ограниченного пространства, в результате которого возникает эмоциональная напряженность в межличностных отношениях: общение нарушается в результате астенизации (ослабления) нервной системы в силу ограниченности сенсорных воздействий, утрачивается адекватность восприятия партнеров по общению, активизируются импульсивные поведенческие проявления, возникает явление «психологического стриптиза» и аутизации (отчуждения личности).

Групповая нормализация – социально-психологический феномен, возникающий в результате конструктивной групповой дискуссии, выработка общего группового мнения. (Расхождение мнений называется групповой поляризацией).

Групповое принятие решений – осуществляемый группой выбор одной из ряда возможных альтернатив поведения. Групповые решения не сводятся к сумме индивидуальных решений, они имеют специфические особенности, в частности, при этом происходит сдвиг к риску – рискованность групповых решений может быть выше, чем решение каждого члена группы.

Группообразование – превращение диффузной социальной общности в социальную группу определенного уровня развития. Уровень развития группы опосредствуется социальной значимостью ее деятельности. Высший уровень группового развития – коллектив – группа, в которой индивидуальные мотивы деятельности совпадают с базовыми социальными ценностями. Асоциальные ассоциации (например, группа агрессивно настроенных подростков) и асоциальные корпорации (например, банда или мафия) не могут быть причислены к социальным группам в силу их антисоциальной направленности.

Дидактогеня – негативное психическое состояние индивида, вызванное бестактностью воспитателя, учителя или родителя.

Динамический стереотип – система устойчивых условно-рефлекторных реакций в ответ на пусковой раздражитель, нейрофизиологическая основа навыков и привычек.

Дисфория – негативное эмоциональное состояние раздражительности, озлобленности, готовности к агрессивным проявлениям.

Долг – превращение социального требования, относящегося ко всем людям, в личную задачу индивида в определенной ситуации.

Доминанта – господствующий очаг возбуждения в центральной нервной системе, придающий поведению определенную направленность.

Достоинство – отношение человека к самому себе и отношение к нему общества, в котором признается самоценность личности; основа самосознания и самоконтроля личности.

Духовность – система высших нематериальных ценностей, высшая самореализация человека путем присвоения этих ценностей.

Зависть – проявление мотивации достижения, при котором чьи-либо преимущества в приобретении благ воспринимаются субъектом с эмоционально-негативной оценкой, интерпретируются как угроза личному благополучию, побуждение к блокированию чужого успеха, его дискредитации. Зависть деструктивно влияет на психику индивида, побуждает его к агрессивным действиям. Онтогенетически зависть формируется как результат депривации потребности в признании.

Задача – цель деятельности, которая может быть достигнута путем преобразования исходных условий. Задача включает в себя требование (цель), условия (известное) и искомое (неизвестное), формулируемое в вопросе. Между этими элементами существуют устойчивые связи и зависимость – неизвестное определяется через связи с известным (1, 5, 9, 13, ?, 21) – разрыв в цепи определяется путем установления последовательности известных элементов, экстраполяции и интерполяции.

Заражение – процесс перехода эмоционального состояния от одного индивида к другому на психофизиологическом уровне контакта, фактор спонтанного социального сплочения. Однако при выходе из-под контроля психическое заражение (индукция) приводит к распаду нормативно-ролевого поведения, возникает деструктивный «эффект толпы».

Защита психологическая – регулятивная система личностной стабилизации, направленная на снижение уровня целедостижения в непреодолимо трудных условиях, механизм самозащиты от психотравмирующих воздействий (подавление, вытеснение, изоляция, регрессия, рационализация, конверсия и др.).

Защищенность психологическая – состояние психической стабильности, возникшее в результате осознания индивидом возможности устойчивого удовлетворения его основных потребностей (в противном случае возникает чувство психологической незащищенности), подкрепляемое принадлежностью личности к элитной группе, реальным уровнем притязаний, механизмами подавления тревожности.

Идентификация – опознание чего-либо или кого-либо, процесс сличения объекта с ранее сформированным образом. В социальной психологии – самоотнесение субъекта к определенной социальной группе, социум (социальная идентификация).

Ингибция социальная – ухудшение деятельности при посторонних людях.

Индивид – человек как природное существо, носитель врожденных своеобразных черт (задатков, течений, эмоциональных особенностей), психофизиологическое качество отдельного человека.

Индивидуальность – своеобразие психики отдельного человека, проявляющееся в особенностях его темперамента, характера, познавательных процессов, потребностей и способностей; задатки индивида, преобразованные в процессе его развития в социальной среде.

Индивидуальный стиль деятельности – устойчивая индивидуально-специфическая система способов и приемов выполнения отдельных видов деятельности, избирательная интенсивность деятельностиной мотивации.

Инстинкт – совокупность врожденных поведенческих комплексов, активизирующихся при воздействии ключевых раздражителей.

Интеллект – устойчивая структура умственных способностей.

Интерес – эмоционально насыщенная направленность личности на объекты, связанные с удовлетворением его потребностей.

Итериоризация – формирование внутренних, психических структур на основе усвоения структур внешней, социально обусловленной деятельности, формирование ориентировочной основы поведения.

Интуиция – познавательное предчувствие, познавательное озарение, внезапное усмотрение истины без развернутой системы предварительных рассуждений, результат высокого обобщения приемов познавательной деятельности в определенном направлении.

Инфантилизм – сохранение у взрослого индивида особенностей детского поведения, пониженная самокритичность, повышенная требовательность к заботе о себе со стороны других лиц, эгоцентризм.

Информационная модель – организованная по определенному принципу совокупность информации об объекте, наглядное упрощение исследуемого явления.

Катарсис – эмоциональное потрясение, связанное с раскаянием, глубинной личностной перестройкой.

Каузальная схема – устойчивые представления о причинах поведенческих явлений (возможны схемы акцентирования, усиления одной из причин поведения или обесценивания детерминант поведения, упрощение сложных поведенческих явлений, стереотипизация оценочных суждений).

Каузометрия – метод исследования жизненного пути и психологического времени личности, состоит из ряда процедур (формирование списка значимых событий, причинный анализ межсобытийных отношений, обозначение сфер принадлежности событий и др.). На основе каузометрии разработана компьютерная программа «Биограф», используемая для диагностики личностных особенностей.

Климат социально-психологический – качество межличностных отношений, влияющих на продуктивность совместной деятельности, зависящее от уровня группового развития.

Когнитивная карта – обобщенный образ, схема знакомого пространства (карта – обозрение, карта – путь, карта – поле действия).

Когнитивная психология – ведущее направление современной зарубежной психологии, возникшее в 60-х годах XX в. как реакция на бихевиоризм с его отрицанием психической организации регуляторных механизмов поведения. В рамках этого направления были выделены структурные составляющие познавательных и исполнительных процессов, была постулирована решающая роль знания в организации поведения.

Когнитивный диссонанс – дискомфортное психическое состояние, вызванное противоречивыми сведениями об одном объекте, а также недостаточно оправданным решением.

Кожно-гальваническая реакция – показатель электропроводимости кожи, изменяющийся при различных психических состояниях.

Коммуникация – смысловой аспект социального взаимодействия. Коммуникативные действия – действия, ориентированные на смысловое их восприятие другими людьми.

Комплекс неполноценности – стойкая уверенность индивида в своих личностных дефектах: возникает в силу стойких жизненных неудач, в результате недостаточной компенсаторной деятельности.

Комплексный подход к человеку – рассмотрение психики человека как результата взаимодействия естественных и культурных факторов в процессе его развития.

Контент-анализ – метод выявления психологических особенностей текста (других носителей информации), в котором выделяются смысловые единицы и осуществляется замер частоты их повторения. На этой основе делаются выводы о личностной направленности автора сообщения: скрытые тенденции определяются посредством факторного анализа.

Контроль социальный – система средств воздействия общества и социальных групп на личность и малые группы с целью регуляции их поведения в соответствии с социальными нормами.

Конфабуляции – ложные воспоминания.

Конфликт – столкновение противоположно направленных интересов, целей, желаний и позиций взаимодействующих субъектов. Конфликт начинается с инцидента, когда одна из сторон предпринимает действия, ущемляющие интересы другой стороны. Различаются межгрупповые, социальные, этнические и межгосударственные конфликты; развитие конфликта характеризуется следующими стадиями: инцидент – постепенное усиление конфликта за счет накопления опыта борьбы – возрастание количества проблем – повышение конфликтной активности участников – ужесточение противоборства – вовлечение в конфликт новых участников – дезорганизация поведения участников конфликта в случае, если конфликт деструктивен. Но конфликт может быть и конструктивным, содействующим поиску продуктивного разрешения проблем.

Конформность – внешняя податливость индивида групповому давлению при сохранении внутренней позиции.

Корпорация – организационная замкнутая социальная общность с авторитарным руководством, функционирующая на основе узкогрупповых интересов.

Лабильность – скорость возникновения и прекращения нервных процессов.

Лживость – систематическое сознательное искажение истины, создание неправильных впечатлений с целью извлечения определенных выгод.

Лидер – признание группой за одним из ее членов преимущественного права принимать решения в определенных ситуациях.

Лидерство – доминирование в межличностных отношениях.

Личность – индивид как субъект социальных отношений, система социально-значимых качеств человека, продукт социализации. Личность характеризуется активностью (способностью к надситуативному поведению, действию по своим личностным принципам, реализации своих позиций), устойчивой системой поведенческих мотивов, личностных смыслов, степенью осознанности своих отношений к различным явлениям действительности, самосознанием (Я-концепция), определенным уровнем притязаний, стремлением к самореализации и персонализации (быть достойно представленной в сознании других людей). Индивид становится личностью в процессе освоения социальных функций, овладения базовыми социальными ценностями. Не менее существенно и обособление личности – творческое самоформирование, избегание микросоциальной замкнутости. Личность – субъект нравственной деятельности. Нравственные требования, ставшие категорическими императивами, образуют сверхсознание личности. Распад личности – ее нравственная деструкция.

Локус контроля – склонность индивида приписывать ответственность за негативные результаты своей деятельности либо внешним силам (экстернальный локус контроля), либо своим личностным особенностям (интернальный локус контроля). Лица, обладающие интернальным локусом контроля, более социально ответственные и целенаправленные, более настойчивы в достижении цели. Лица с внешним локусом контроля менее ответственные, склонны к затягиванию реализации своих решений, в большинстве случаев конформны и агрессивны.

Манипулирование – система средств идеологического и социально-психического воздействия с целью изменения позиций и поведения людей вопреки их интересам. С развитием средств массовой коммуникации возможности манипуляции резко возрастают. Так, реклама по радио и телевидению нередко формирует потребительский ажиотаж в интересах крупных фирм и в ущерб определенным интересам массового покупателя. Манипулирование массовым сознанием и поведением – характерная особенность административно-командной системы. Развитие демократии, гласности содействует самодеятельности масс, блокирует возможность манипулирования общественным сознанием.

Маскулинность и фемининность – нормированные представления о соматических (телесных) и психических особенностях мужчин и женщин.

Медитация – погружение сознания в предмет, идею, представление, достигаемое путем предельного сосредоточения на объекте медитации.

Межгрупповая дискриминация – заниженная оценка членами группы деятельности других социальных групп, приводящих к враждебности в межгрупповых отношениях.

Мотив – осознанная причина, смысл, необходимость совершения определенного действия, фактор самодетерминации поведения.

Мотивация – потребность индивида добиваться успеха и избежания неудачи, субъективная оценка вероятности успеха в определенных видах деятельности; побуждения (осознанные и неосознанные), вызывающие активность организма в определенном направлении (пищевая, половая, защитная, агрессивная и другие разновидности мотивации).

Мотивировка – рациональное объяснение субъектом причин своего поведения, обстоятельств, побудивших его к выбору данного действия. В большинстве случаев мотивировка поведения носит оправдательный характер.

Мышление – обобщенное (понятийное) и опосредованное (путем сравнений и сопоставлений) отражение устойчивых, закономерных связей действительности, существенных для решения познавательно-поисковых проблем (творческое мышление).

Мышление абстрактно-теоретическое – вид мышления, связанный с использованием абстрактных понятий и открытием всеобщих закономерностей.

Мышление наглядно-действенное – вид мышления, при котором решение мыслительной задачи осуществляется при помощи физического (предметного) преобразования ситуации; первая ступень развития мышления в фило- и онтогенезе.

Мышление наглядно-образное – вид мышления, связанный с образным представлением ситуации, и производимых в ней изменений (осуществление мысленного эксперимента).

Навык – полуавтоматизированное действие, сформированное в процессе многократных повторений (упражнений), характеризующееся снятием поэлементной сознательной регуляции.

Навязчивые состояния – непроизвольно возникающие состояния навязчивых представлений, мыслей и побуждений, сопровождаемые отрицательным эмоциональным тоном, – фобии. У здоровых людей эти состояния возникают при крайнем переутомлении, психической ослабленности.

Надсознательное – не поддающийся сознательному контролю высший уровень психической активности человека (вдохновение, интуитивное решение сложной задачи, высококонтрастный порыв).

Напряженность психическая – психическое состояние ожидания неблагоприятных для индивида событий или острое переживание прошедших травмирующих событий, сопряженное с чувством повышенной тревожности, дискомфорта. Степень психической напряженности зависит от личностного смысла психотравмирующего события.

Невменяемость – неспособность лица нести ответственность за совершенные им антиобщественные деяния в силу болезненного состояния психики, неспособности отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Для установления невменяемости достаточно одного из указанных признаков.

Неврозы – психогенные нервно-психические расстройства – неврастения, истерия, невроз навязчивых состояний.

Невротизм – состояние эмоциональной неустойчивости, тревожности.

Негативизм – немотивированное противодействие требованиям и ожиданиям других людей, прием псевдосамоутверждения: наиболее часто возникает в период возрастных кризисов.

Образ мира – целостная система представлений индивида о мире.

Обыденное сознание – совокупность эмпирических знаний и представлений, доминирующих в данной социальной общности.

Одаренность – общие способности, обеспечивающие индивиду возможность высокопродуктивной деятельности в определенном направлении (математическая, музыкальная, литературная, художественная, научная, спортивная).

Одиночество – психическое состояние индивида, находящегося в социально-коммуникативной изоляции, характеризующееся тревожностью и депрессией.

Ожидания социальные – ожидание социальной общности должного исполнения личностью социально-ролевых требований (роли родителей, учителя, администратора, политического лидера, депутата парламента и т.д.).

Олигофренопсихология – раздел специальной психологии, изучающий психические особенности лиц, страдающих умственной отсталостью, и возможности ее коррекции.

Онтогенез – процесс развития индивидуального организма (филогенез – процесс эволюционного развития вида).

Операция – способ выполнения действия, обусловленный условиями. Устойчивость операций определяется операциональной установкой индивида.

Опознавательные признаки – совокупность отличительных свойств объекта, на основании которых происходит его опознание.

Опознание – отнесение предъявляемого объекта к определенному классу или категории, сопоставление образа данного объекта с образом, хранящимся в памяти, – узнавание.

Опросники личностные – методологические средства изучения и оценки отдельных свойств и проявлений личности. Каждая из этих методик состоит из стандартизированной анкеты, включающей в себя набор предложений, с содержанием которых испытуемый может согласиться или не согласиться. Вопросы формулируются и группируются таким образом, чтобы ответы на них дали возможность выявить и оценить какое-либо свойство или состояние личности. Такие группы вопросов называются шкалами (шкалы тревожности, невротизма, агрессивности, искренности и т.п.). Результаты опроса статистически обрабатываются, наиболее распространены Миннесотский многопрофильный личностный опросник (MMPI), методики Айзенка, Тейлора, Гилфорда, Кеттела и др.

Ориентировочная деятельность – система интеллектуальных действий субъекта, направленная на ориентировку в ситуации, ее обследование и планирование предстоящего поведения.

Ориентировочная основа действия – совокупность представлений индивида о цели, этапах и средствах осуществления действия и критериях его эффективности.

Отбор психологический – определение психической пригодности кандидатов к профессиональной или учебной деятельности с учетом результатов психологического тестирования.

Ответственность – соответствие поведения личности социально-нормативным требованиям, ее долгу и обязанностям, подчиненность поведения личности социальному контролю. Различаются внешние и внутренние формы контроля. Ответственность – необходимость выполнения объективных требований общества к личности и личности к обществу. Требования общества, принятые индивидом, становятся мотивационной основой социально значимого поведения. В истории человечества сформировался мощный механизм соотнесения поведения индивида с социальными требованиями – человеческая совесть. Ответственность каждого человека определяется исторически достигнутым уровнем ответственного поведения в данном обществе и субъективными возможностями. Чем шире полномочия и реальные возможности индивида, тем выше его ответственность – социальная обязанность подчинять свое поведение определенным стандартам. Юридическая ответственность – вид социальной ответственности, связанный с возможностью применения принудительной силы государства, зафиксированной в санкциях правовых норм.

Отчуждение – самопротивопоставление индивида окружающей его действительности, деперсонализация личности, отвержение индивидом базовых социальных ценностей – одна из основных предпосылок криминализации поведения.

Ощущение – психический процесс отражения элементарных (физических и химических) свойств действительности, непосредственно воздействующих на органы чувств (сенсорная чувствительность).

Память – процесс сохранения и организации опыта. В широком понимании включает в себя как приобретенную прижизненно, так и наследственную информацию – информационный фонд психической деятельности.

Паника массовая – безотчетный ужас, охватывающий толпу в экстремальных ситуациях, массовый страх перед реальной или воображаемой опасностью, нарастающий по механизму цикличности психического заражения, блокирующий способность к рациональной оценке ситуации, осуществление необходимых волевых действий. Возникает в угрожающей и малоинформативной ситуации.

Персервация – навязчивое воспроизведение каких-либо мыслей, переживаний, намерений или представлений, симптом острого переутомления.

Перцепция социальная – особенности восприятия, понимания и оценки людьми социальных объектов (других людей, самих себя, социальных групп и общностей).

Плацебо-эффект – изменение в физиологическом или психическом состоянии субъекта после принятия плацебо – нейтрального вещества (таблетки), назначенного под видом сильно действующего средства.

Поведение – присущее живым существам адаптивное взаимодействие со средой, опосредованное психической и двигательной активностью. Поведение человека – основанная на природных предпосылках, но социально обусловленная, наиболее значимым явлениям опосредованная система действий, поступков, направленных на удовлетворение определенных потребностей. Поступок – социально значимое действие.

Поведение полезависимое – преимущественная ориентация индивида на текущие, ситуативно значимые объекты, концептуально неорганизованное поведение.

Пограничные ситуации – личностно значимые ситуации, вызывающие обострение самосознания, личностного самоанализа (перед большими испытаниями, в случае раскаяния). Позиция – устойчивая система отношений индивида к различным, наиболее значимым явлениям действительности.

Позиция социальная – положение индивида или группы в системе социума, регламентирующее стиль их поведения (социальный статус). Другое значение – отношение к социальному явлению, обусловленное уровнем социализированности личности.

Полнезависимость – преимущественная ориентация поведения человека на внутренние эталоны и принципы, ситуативная независимость.

Понимание – постижение значения и смысла какого-либо явления.

Порог ощущений – величина (сила) раздражителя, вызывающего или меняющего интенсивность ощущения (нижний и верхний абсолютные пороги, разностный порог).

Поступок – сознательный поведенческий акт, связанный с нравственным самоопределением личности; реализация поступка обусловлена определенным внутренним планом действия, включающим в себя намерение, прогнозирование определенного ожидаемого результата, выбор необходимых средств исполнения. Поступок может быть транзитивным, учитывающим все условия его реализации и возможные его последствия, и нетранзитивным – недостаточно продуманным. Поступок может быть представлен действием или бездействием, высказанной позицией, проявлением отношения в виде жеста, мимики взгляда, речевой интонации. При оценке поступка учитываются его истинные мотивы и ценностно-нормативная система данного социума, его нравственный смысл.

Потребность – источник человеческой активности, возникающий в результате рассогласования реального состояния индивида и оптимального для него состояния как биологического существа, представителя человеческого рода и индивидуальности.

Представления – образцы предметов, явлений и событий возникающие в результате их припоминания или воображения. В отличие от образов восприятия представления несут в себе признаки обобщенности и, как правило, фрагментарны.

Предубеждение – установка, блокирующая адекватное отражение явлений.

Принятие решения – структурный, стартовый элемент сложного волевого действия, формирующий цель действия на основе преобразования исходной вероятностной информации, выбор одного действия из ряда возможных действий, построение программы действия, определение способов достижения результатов действия – построение концептуальной модели действия.

Проблема – осознание субъектом познавательного вопроса исходя из анализа проблемной ситуации, порождение познавательного мотива, преобразование проблемной ситуации в познавательную задачу.

Проблемная ситуация – противоречивое соотношение обстоятельств, не имеющее однозначного решения, стартовое условие проблемного мышления, типы проблемных ситуаций требуют типовых решений.

Профессиография – описание системы требований, предъявляемых определенной профессией к психофизиологическим и психическим качествам индивида, основа профессиональной психодиагностики.

Психика – системное отражательно-регуляционное свойство высокоорганизованных живых организмов, обеспечивающее их приспособление к окружающей среде. Психика человека – субъективное отражение объективной действительности в идеальных образах, на основе которых осуществляется регуляция взаимодействия человека со средой. Идеальность образа связана с понятийным отражением.

Психические процессы – совокупность актов психической деятельности. Каждый психический процесс имеет общий объект отражения и единую отражательно-регуляционную специфику. Психические процессы подразделяются на **познавательные, волевые и эмоциональные**.

Познавательные процессы обеспечивают ориентировочную основу поведения, формируют его информационную базу. В зависимости от объекта отражения они подразделяются на пять видов.

1. **Сенсорные** (от латинского «sensus» – чувство) – процессы чувственного отражения отдельных свойств действительности (химических и физических). Психический результат этих процессов называется ощущением. Сенсорные процессы наряду с видовой спецификой имеют общие психические закономерности: они ограничены нижним и верхним порогами чувствительности, дифференцировочным (разностным) порогом, подчинены адаптации, сенсibilизации, контрасту и синестезии.

2. **Перцептивные** (от латинского «percipere» – восприятие) – отражение предметов и явлений в **их целостном виде** благодаря осознанию их существенных отличительных признаков. Психический результат этих процессов называется восприятием. Перцептивные процессы наряду с видовой спецификой (особенности зрительных, слуховых и осязательных процессов) подчинены общим закономерностям: предметности, избирательной направленности, целостности, структурности, апперцепции, константности.

3. **Интеллектуальные процессы** (от латинского «intellectus» – разум) – процессы отражения **существенных взаимосвязей** и особенностей предметов и явлений; интеллектуальные процессы (мышление) характеризуются **опосредованным и обобщенным** отражением действительности (путем сравнения, абстрагирования, аналогии, экстраполяции и интерполяции); при решении проблемных задач различаются **этапы познавательной деятельности и мыслительные действия, операции**: сравнение, обобщение, абстракция, конкретизация, классификация и систематизация. В зависимости от особенностей достигаемых формальных результатов различаются **формы мышления** – суждение, умозаключение, понятие. Различаются также виды **мышления**: практическое и теоретическое, эмпирическое и научное, наглядно-действенное, наглядно-образное и абстрактное, стандартное и нестандартное (творческое); взаимодействие сознания и подсознания обеспечивает **интуитивное мышление**. Устойчивая структура умственных способностей индивида называется интеллектом, который проявляется в стиле умственной деятельности индивида, стратегии решения проблемных задач, продуктивности умственной деятельности. В начале XX в. французские психологи А. Бине и Т. Симон предложили определение степени умственных способностей индивида посредством специальных текстов, выявляющих базовые структуры интеллекта – коэффициент интеллектуальности (IQ); высший уровень интеллекта равен 180 баллам, низший – 130. Мышление в

сочетании с воображением обеспечивает высоковероятностное моделирование развития событий, обеспечивает опережающее отражение действительности.

4. **Воображение** – генерирование новых образов в качестве ожидаемых результатов деятельности, программ поведения, а также образов, возникающих на основе описания; образы воображения замещают информационные пробелы; воображение обеспечивает предвосхищение (антиципацию) событий.

5. **Мнемические процессы** (от греческого «μνημα» – память) – процессы **запечатления, сохранения, воспроизведения и забывания** ранее воспринятого материала; различаются **виды памяти** (образная, логическая, слуховая, эмоциональная), **системы памяти** (сенсорная, кратковременная, оперативная и долговременная) и **типы памяти** (индивидуально-типологические особенности памяти, обусловленные особенностями направленности памяти, ведущей ролью отдельных ее видов, быстротой, объемом и прочностью запоминания); различаются также формы памяти – произвольная и произвольная с присущими им специфическими закономерностями.

К регуляторным психическим процессам относятся **волевые и эмоциональные процессы**, которые обеспечивают сознательное поведение и спонтанно-импульсивные поведенческие реакции (см. «Воля» и «Эмоции»).

Психическая реабилитация – комплекс медико-психологических средств, направленных на восстановление или коррекцию нарушенных психических функций, личностного статуса травмированного индивида.

Психическое здоровье – состояние психического благополучия, обеспечивающее адекватную психическую саморегуляцию индивида (соответствие субъективных психических образов действительности, психических реакций внешним раздражителям, их объективному значению, адаптированность в межличностном взаимодействии, способность к рациональному целеполаганию и целеустремленным действиям, приверженность базовым социальным ценностям).

Психическое состояние – временное, текущее своеобразие психической деятельности индивида, обусловленное предметом и условиями его деятельности, отношением к этой деятельности. Различаются мотивационные, волевые, эмоциональные состояния, а также состояния, связанные с различным уровнем организованности сознания (оптимальный уровень сознания, состояние утомленности, переутомленности и запредельного торможения).

Психогенетика – область психологии, пограничная с генетикой, изучающая генезис (происхождение) психологических особенностей индивида, взаимосвязь генотипа и среды его формирования.

Психогении – расстройства психики в результате психических травм (психические срывы).

Психоделические состояния – изменения сознания, вызванные психофармакологическими веществами, нередко приводящие к личностным сдвигам, глубоким перестройкам мотивационной сферы.

Психодиагностика – область психологии, разрабатывающая методы и процедуры выявления и измерения индивидуально-психологических особенностей личности. **Психоз** – глубокое, патологическое нарушение психики. **Психологическое время** – субъективное определение временных отношений между личностно значимыми событиями, субъективные особенности оценки времени.

Психология – наука об общих закономерностях развития и функционирования психики и индивидуально-типологических особенностях ее проявления, наука об общих закономерностях взаимодействия человека со средой.

Психопатии – патология характера, препятствующая адекватной адаптации индивида в социальной среде.

Психосексуальная ориентация – направленность полового влечения и предпочитаемые способы его реализации.

Психосемантика – область психологии, изучающая генезис, структуру и функционирование индивидуальной системы значений, моделирующая категориальную структуру индивидуального сознания (семантическое пространство личности).

Психосоматика – область медицинской психологии, изучающая влияние психических факторов на возникновение и течение соматических заболеваний.

Психотерапия групповая – использование психотерапевтических средств для оптимизации межличностных отношений в группе, приемов релаксации – психологической разгрузки.

Психотропные средства – химические соединения и природные продукты, влияющие на изменение психики: успокаивающие (аминазин, седуксен и др.), стимулирующие активность (кофеин, фенамин и др.), дезорганизирующие и т.п.

Психофизиология – наука, изучающая психические явления в их единстве с нейрофизиологическими процессами.

Рассудок – функция интеллекта (ума), обеспечивающая приспособление индивида к типичным ситуациям, решение им утилитарных задач, функционирование ума в пределах имеющегося опыта и знаний. Выход за пределы знаний и формирование новых понятий осуществляется разумом. Рассудок и разум – понятия, отграничивающие различные функции единого интеллекта – умственных возможностей индивида.

Рационализация – защитный механизм самосокрытия истинных мотивов поведения субъекта, произвольная маскировка мотивов, обеспечивающая комфортное психическое состояние индивида,

внутренний диалог в пользу идеального «Я», уход от переживания вины и стыда, ретроспективный анализ субъектом своего поведения, приписывание ему оправдательных мотивов.

Регрессия поведения – разновидность психологической защиты путем возвращения к более ранним и менее сложным типам поведения, уход от трудностей реальной ситуации (возможна мотивационная, смысловая, целевая, операциональная регрессия).

Рейтинг – субъективная оценка явления по заданной шкале.

Релаксация – уменьшение напряжения, расслабление. (Произвольное расслабление может быть вызвано принятием удобной спокойной позы, расслаблением мышц, представлением идиллических картин.)

Реминисценция – более полное и точное воспроизведение сохраненного в памяти материала по сравнению с его первичным воспроизведением.

Рефлексия – самопознание субъектом своих психических состояний и состояний других людей (размышление за другого), процесс зеркального многократного взаимоотражения субъектов общения.

Рецепция – трансформация энергии внешнего воздействия в нервный процесс возбуждения.

Ригидность – негибкость, пониженная способность к изменению ранее сформированной программы, жестокость, неизменяемость ранее занятой позиции. Различаются когнитивная ригидность (трудность перестройки восприятия и представления в измененных условиях), аффективная ригидность (косность эмоциональных откликов) и мотивационная ригидность.

Роль социальная – социальная функция личности, ее соответствие определенным институционализированным требованиям, социальным ожиданиям, модель поведения, объективно заданная положением личности в обществе. Будучи формально-стереотипной, социальная роль выполняется индивидуальным стилем.

Саморегуляция – целесообразная самоорганизация поведения: формирование значимых целей, учет условий деятельности, реализация последовательной программы действий, ориентация на объективные критерии успешности деятельности, объективная оценка реально достигаемых результатов.

Самосознание – представление индивида о своих взаимосвязях со средой, концептуальное самоотражение своего «Я», установки в отношении самого себя, осознание своей социальной значимости и социальной ответственности, личностный уровень притязаний, оценка своих возможностей, моделирование своего идеального «Я», стремление к идеальному представлению себя в сознании других людей.

Сензитивность – повышенная чувствительность индивида к затрагивающим его событиям, повышенная тревожность, ксенофобия (боязнь нововведений), акцентуация характера в направлении комплекса неполноценности.

Сенсбилизация – повышение сенсорной чувствительности в результате упражнений, приобретения опыта, ожидания значимого сигнала. Компенсаторная сенсбилизация – повышение чувствительности некоторых анализаторов при повреждении других анализаторов.

Сенсорная депривация – продолжительное лишение сенсорных впечатлений, вызывающее состояние апатии и депрессии.

Сигнальные системы – первая и вторая, сенсорная (чувственная) и знаковая (словесно-понятийная).

Сила нервной системы – предел работоспособности центральной нервной системы.

Совесть – способность личности осуществлять нравственный самоконтроль.

Совместимость межличностная – взаиморасположение партнеров по ощущению и совместной деятельности, основанное на оптимальном сочетании – сходстве и взаимодополнительности – их психических качеств, ценностных ориентаций и способов деятельности, высокий уровень взаимопонимания, взаимоуважения и симпатии. Особое значение приобретает в экстремальных уровнях жизнедеятельности.

Сознание – высшая форма психики, присущая человеку, характеризующаяся категориально-ценностным отражением действительности.

Социализация – процесс становления социальных качеств личности, интернализация (присвоение) ею социальных ценностей (значений), норм и образцов поведения, присущих данному обществу. Осуществляется в процессе целенаправленного (обучение и воспитание) и стихийного воздействия.

Социальная психология – отрасль психологии, издающая закономерности поведения и деятельности людей в условиях социального взаимодействия, психологические особенности жизнедеятельности организованных и неорганизованных социальных общностей.

Социально-психологическая компетентность – способность индивида взаимодействовать с окружающими его людьми, умение ориентироваться в социальной обстановке, адекватно отражать психические особенности и состояния других людей, выбирать оптимальные способы общения с ними, способность к социальной коммуникации.

Социограмма – графическое изображение математически обработанных результатов, полученных с помощью социометрического теста при исследовании межличностных отношений в малой группе (отображение взаимных симпатий и антипатий между различными членами группы).

Специальная психология – отрасль психологии, изучающая людей с отклоняющимся психическим развитием: психологию слепых (тифлопсихология), глухих (сурдопсихология), умственно отсталых (олигофренопсихология).

Способности – индивидуально-психологические возможности личности в различных видах деятельности. Различаются общие и специальные способности, элементарные и сложные. Развитие способностей базируется на природных психофизиологических особенностях индивида – его задатках. Задатки многозначны, возможно их компенсаторное взаимозамещение.

Стереотип социальный – устойчивый упрощенный образ социального объекта, тенденция к наделению сходными характеристиками всех членов одной социальной группы, негативные установки в отношении чужих групп.

Страсть – сильное и очень стойкое чувство приверженности к какому-либо объекту, слияние волевых и эмоциональных компонентов психической регуляции, движущая сила как низменных, так и великих дел.

Страх – острая негативная эмоция, возникающая в обстановке угрозы биологическому или социальному благополучию индивида; имеет различные степени интенсивности: опасение, боязнь, испуг, ужас (аффект). В случае неопределенности источника опасности возникает состояние тревоги, воображение неблагоприятного развития событий, беспредметный страх, побуждающий к повышенной ориентировке в среде. Повышенная тревожность дезорганизует психическую деятельность. Страх, достигающий силы аффекта (ужас, паника), способен навязать биологические стереотипы поведения (оцепенение, бегство, повышенная агрессивность). Многие проявления страха социально обусловлены (страх осуждения, потери престижа, социальной изоляции). Повышенная склонность к страху – явление дезадаптивное. В ряде случаев необходимо подавление страха, проявление самообладания, подчинение себя волевым самоприказам.

Стресс – конфликтное эмоциональное состояние, психическое перенапряжение в острой, опасной ситуации, первоначально вызывающей шоковое состояние, а затем состояние резистентности – максимальной мобилизации усилий для выхода из этой ситуации. Различается стресс физиологический и психологический. Последний подразделяется на информационный (информационные перегрузки) и эмоциональный с тремя разновидностями реакций (импульсивной, тормозной и диффузной). Стресс может быть мобилизующим (австресс) и демобилизующим (дистресс).

Стыд – эмоция, возникающая у социализированной личности в результате несоответствия ее поведения социальным нормам, разделяемым самим индивидом; переживается как острое самообвинение. Стремление к избежанию этого состояния – мощный стимул к социально одобряемому поведению. Люди имеют разные пороги стыда – от повышенной стыдливости до бесстыдства, что обусловлено их ценностными ориентациями, уровнем самоконтроля, отношением к данному социальному окружению. Стыд – фундаментальная социальная эмоция – чувство лежащее в основе внутреннего социального самоконтроля личности.

Темперамент – характеристика индивида с точки зрения динамики протекания его психической деятельности – скорости и интенсивности реакций, эмоциональных и энергетических особенностей поведения, невротизма, интровертизма-экстравертизма.

Толпа – бесструктурное, социально неорганизованное множество людей, связанных между собой общей направленностью сознания на один и тот же объект и сходным эмоциональным состоянием, распространяющимся по механизму психического заражения. Поведение людей в условиях толпы отличается примитивностью, резким снижением самоконтроля, возрастанием чувства безнаказанности и вседозволенности, возрастанием агрессивных побуждений.

Установки – готовность к упрочившимся стереотипным действиям в типовых для данной личности ситуациях. Различаются смысловые, операциональные и другие виды установок.

Фасилитация социальная – облегчение совершения определенных действий в присутствии других людей (в том числе криминальных действий в условиях преступной группы).

Фрустрация – конфликтное эмоциональное состояние, вызванное непреодолимыми для данного индивида трудностями, препятствиями к достижению цели, крушением планов, крахом надежд, переживание крупной неудачи. Устойчивость к фрустраторам, перенесению трудностей называется толерантностью.

Характер – совокупность устойчивых ценностно-ориентационных и поведенческих качеств личности, тип поведения личности.

Эвристика – теория и практика организации познавательного поиска в информационно дефицитных исходных ситуациях.

Экспрессия – выразительность, сила внешнего проявления чувств (в мимике, пантомимике, интонациях и жестах).

Экстраверсия – Интроверсия – характеристика индивидуально-психологических особенностей в зависимости от направленности личности либо на мир внешних объектов, либо на явления собственного субъективного мира.

Эмоции – импульсивная реакция, отражающая отношение индивида к значимости воспринимаемого им явления, интуитивное определение связи данного явления с удовлетворением или неудовлетворением потребностей субъекта. Эмоции связаны с вегетативными реакциями, уровнем энергетического обеспечения различных экстренно-адаптивных («аварийных») действий.

Эмоциональность – свойство индивида, характеризующее преимущественное содержание, качество и динамику его эмоциональных состояний. Содержательный аспект эмоций определяет круг объектов, имеющих для индивида повышенную эмоциональную значимость. Качественные

особенности эмоциональности свидетельствуют о преобладании в жизнедеятельности индивида положительных или отрицательных эмоций. К динамическим особенностям эмоциональности относятся особенности их возникновения, протекания и прекращения, их экспрессия. По совокупности эмоциональных особенностей индивида устанавливается его эмоциональный тип.

Эмпатия – способность к постижению эмоционального состояния другого человека, эмоциональная рефлексивность индивида. Полное отсутствие эмпатии – эмоциональная тупость – одна из предпосылок жестоких насильственных преступлений.

Эффект ореола – общее оценочное впечатление о человеке в зависимости от его социального статуса в условиях дефицита информации о нем, доминирование первого впечатления о человеке при последующем взаимодействии с ним.

Я-концепция – концептуальная система представлений индивида о самом себе, образ собственного Я, определяющий отношение индивида к самому себе и другим людям, самосознание индивида.

Часть 2. Термины юридической психологии

Аномия – нарушения в ценностно-нормативной системе общества, падение престижа права, низкая степень воздействия социальных норм на поведение индивида, регулятивная дисфункция социальных норм в силу социальной дестабилизации общества. Понятие аномии введено Э. Дюркгеймом и развито американским криминологом Р. Мертоном.

Биографический метод – способ исследования психических особенностей индивида путем анализа его жизненного пути. При этом устанавливаются жизненные условия формирования иерархии ценностных ориентаций, доминирующих установок и мотивов поведения личности в типовых ситуациях. Особое внимание уделяется периодам нормативных (возрастных) кризисов, системными качественным преобразованиям в поведении, социальных отношениях личности.

Версия – в следственной и судебной деятельности обоснованное предположение о происхождении фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела, их связи между собой, о механизме преступления и личности преступника. Предположение (гипотеза) становится следственной версией лишь при его соответствии фактическим обстоятельствам, имеющим отношение к предмету доказывания по делу. Являясь частной гипотезой, версия имеет значение лишь для конкретного дела как наиболее высоковероятное его объяснение. Версия необходима для осуществления проверочных действий: из версии выдвигаются, все возможные ее следствия, характер которых обуславливает выполнение определенных следственных действий. Наиболее эвристически ценны типовые следственные версии – высоковероятные предположения, обусловленные типом расследуемой ситуации. Версии могут быть общими (всесторонне объясняющими событие) и частными (объясняющими лишь отдельные его стороны).

Вина – причастность личностных качеств индивида к противоправному или аморальному деянию; игнорирование личностью общественных интересов, выступающее как основание для понесения наказания виновным.

Девиантное (отклоняющееся) поведение – поведение, противоречащее принятым в обществе правовым или нравственным нормам, преступное или аморальное поведение; результат асоциального развития личности, воздействия на нее неблагоприятных социальных ситуаций, наложения негативных социальных факторов на «слабые места» личности.

Девиантность – проявление нарушения социальной регуляции поведения, дефектности психической саморегуляции. Социальная дестабилизация вызывает всплеск девиантности, обостряет крайние (маргинальные) формы ее проявления.

Деление темы свободного рассказа – тактический прием допроса, состоящий в побуждении допрашиваемого к построению свободного рассказа по определенному плану, в определенной последовательности событий.

Делинквентное поведение – проступочное поведение.

Деловая игра – метод поиска управленческих решений в проблемных ситуациях в групповом режиме, состоящий в распределении членов группы по ролям и организации их совместного взаимодействия (используется как средство активного обучения и тестирования, ролевого развития индивида).

Деперсонализация – изменение самосознания индивида, связанное с утратой им способности быть личностью, резкое снижение самооценки поведения.

Детализация показаний – тактический прием допроса, состоящий в побуждении допрашиваемого к описанию отдельных деталей события, объекта и применяемый для проверки правдивости показаний, выявления противоречий в ложных показаниях, при проверке ложного алиби и ложного опознания. (Используется психическая неустойчивость образов вымышленных деталей.)

Детектор лжи – набор приборов для объективного исследования физиологических показателей, характеризующих аффективное состояние человека (психосоматических реакций). В США и других странах широко применяется в юридической

практике. Регистрируя энцефалограмму, кожно-гальваническую реакцию, миограмму (мышечную реакцию), плетизмограмму (сосудистую реакцию) и другие реакции организма, исследователи анализируют вызвавшие их стимулы и делают высоковероятностные выводы о возможной причастности индивида к определенному событию.

Детерминизм – закономерная, необходимая зависимость психических явлений от порождающих их факторов.

Деяние – социально значимая форма проявления активности субъекта, за результаты которой субъект несет социальную ответственность вне зависимости от его намерений, единица психологического анализа личности; посредством деяния обеспечивается персонализация индивида. Деяние преступное – акт антисоциального поведения, посягающий на общественные отношения, охраняемые правом.

Диагноз психологический – выявление индивидуально-психологических особенностей личности, выражающихся в ее поведении; определение места и значения полученных данных в психологической структуре личности.

Диагностика криминалистическая – установление криминалистически значимых особенностей состояния объекта (каким пальцем какой руки оставлен след, имеются ли признаки травления документа и т.п.).

Добровольный отказ от совершения преступления – прекращение по своей воле начатых преступных действий при наличии возможности довести преступление до конца.

Доведение до самоубийства – уголовно наказуемое деяние; является обычно результатом жестокого обращения виновного с потерпевшим, систематического унижения его достоинства, угрозы убийством с особой жестокостью.

Дознание – форма расследования, отличающаяся от предварительного следствия по субъекту и предмету расследования; осуществляется милицией, командирами воинских частей, органами безопасности, начальниками исправительно-трудовых учреждений, органами государственного пожарного надзора, пограничной охраны, капитанами морских судов, находящихся в дальнем плавании, начальниками зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовкой. Закон различает орган дознания и лицо, проводящее дознание. Орган дознания представляет его руководитель. Лицо, проводящее дознание, назначается органом дознания. Дознаватель совершает следственные действия и предпринимает оперативно-розыскные меры в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения преступлений. Различаются два вида дознания – по делам, по которым предварительное следствие обязательно и по делам, по которым предварительное следствие не обязательно (для преступлений, по которым обвиняемым не грозит строгая мера наказания и несложных для расследования).

Доказательства судебные – фактические данные (сведения) об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения гражданского или уголовного дела, полученные и закрепленные в материалах дела в установленном законом порядке. На основе доказательств устанавливаются: имело ли место событие преступления, виновность лица в совершении преступления, мотивы преступления, степень ответственности виновных, характер и размеры нанесенного ущерба, причины и условия, способствовавшие совершению преступления. В гражданском процессе посредством доказательств выясняется наличие или отсутствие обстоятельств обуславливающих иски или иные требования и возражения сторон и других лиц, участвующих в деле, а также всех других обстоятельств, необходимых для выяснения действительных прав и обязанностей сторон. Для каждого вида доказательств законом установлены правила их собирания и процессуального закрепления. Данные, полученные из не предусмотренных законом источников, не имеют доказательственного значения (например, собранные посредством оперативно-розыскных мер). Доказательства подразделяются на личные (показания) и вещественные, прямые и косвенные (устанавливающие лишь промежуточный факт), непосредственные и производные (показания со слов, копии следов и др.). Ни один вид доказательств не имеет преимущественного значения. Доказательства оцениваются следователем, судьей по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их совокупности.

Доказывание – процесс установления истины по уголовному делу посредством сбора, исследования, оценки и использования доказательств; имеет две стороны – познавательную и удостоверительную. Доказыванием устанавливаются факты, выявляются их сущность и значение для установления истины по делу.

Допрос – применяемое в гражданском и уголовном процессах следственное и судебное действие, состоящее в получении, закреплении (фиксации) передаваемых сведений об обстоятельствах, существенных для правильного разрешения дела, осуществляемое специально уполномоченными на это лицами (следователем, дознавателем, прокурором, судьей). При допросе учитываются процессуальное положение допрашиваемого лица (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель, эксперт), его возрастные особенности (при допросе детей до 14 лет обязательно участие педагога). Свидетели и потерпевшие предупреждаются перед допросом об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Процессуальные правила определяют порядок ведения допроса и занесения показаний в протокол допроса, применения звукозаписи и др. Законом запрещено домогательство показаний путем насилия, угроз и иных незаконных мер.

Допрос перекрестный – допрос участников судебного процесса представителем обвинения и защиты по одним и тем же обстоятельствам.

Допроса тактика – система тактических приемов, направленных на получение полных и правдивых показаний, диагностику и разоблачение ложных показаний. Приемы допроса могут быть направлены на оказание мнемической помощи – облегчение воспоминания и припоминания, содействие связности и последовательности изложения, уточнение и детализация сообщений. Для преодоления ложных показаний используются косвенные приемы допроса и приемы правомерного психического воздействия – воздействие на мотивационную сферу допрашиваемого, оставление его в неведении об имеющемся объеме доказательств, создание тупиковой ситуации для развития легенды, восходящая система предъявляемых доказательств, раскрытие противоречий при детализации показаний и др.

Идентификация в криминалистике – установление тождества объектов или личности по совокупности их идентификационных признаков. Как процесс исследования идентификация может привести к выводу о наличии или об отсутствии тождества. Как метод исследования идентификация является научно обоснованным способом опознания объектов, их индивидуальных свойств. Опознанию подлежат не только предметы, но и участки местности, моменты времени, отдельные физические и психические свойства индивидов – характерные психические проявления индивида, его действия. Совокупность индивидуально-определенных, устойчивых признаков называется идентификационным комплексом признаков.

Инсценировка преступлений – фальсификация преступлений, создание ложной дезинформирующей обстановки, нередко дополняемой ложными сообщениями и ложным, демонстративным поведением с целью сокрытия преступлений путем направления расследования по ложному пути. (Разоблачается посредством установления негативных обстоятельств.)

Интервью психотерапевтическое – метод психотерапевтической беседы с целью оказания психологической помощи, раскрытия скрытых мотивов поведения, установления позитивных личностных отношений, снятия внутриличностных конфликтов.

Искупление – снятие вины за совершенные проступки и преступления посредством понесения справедливого наказания и последующей положительной перестройки поведения, за которое индивид заслуживает поощрения; сознание возможности искупления психологически облегчает индивиду нравственное самоизменение, открывает перспективу нравственного самоисправления.

Исправительная (пенитенциарная) психология – отрасль юридической психологии, изучающая психологические особенности исправления и перевоспитания правонарушителей, психические состояния, вызываемые лишением свободы, методы и принципы ресоциализации преступников, структуру формальных и неформальных групп в местах лишения свободы, межличностные отношения в этих группах, проблемы включения личности в положительные-социальные связи и ее социальной реадaptации после отбытия наказания.

Исследование в невидимых зонах спектра – использование инфракрасных, ультрафиолетовых и рентгеновских лучей, их большей проникающей способности, чем видимых лучей, для исследования объектов экспертизы. При помощи инфракрасных лучей идентифицируются красители одинакового на вид цвета, устанавливается природа различных органических соединений, при помощи электронно-оптического преобразователя возможно визуальное наблюдение в инфракрасных лучах, фотографирование на материалах, чувствительных к этим лучам. Ультрафиолетовое излучение применяется для исследования невидимых глазом следов вещества, установления различия между штрихами одного цвета, но нанесенными в разное время, для выявления различных следов, надписей, покрытых пятнами, и др. Рентгеновские лучи используются для просвечивания объектов.

Исследование доказательств – установление содержания доказательства, его достоверности и доказательственной ценности. Содержание доказательства отвечает на вопрос, что доказывает данное доказательство. Это может быть выявлено непосредственно или при помощи экспертного исследования доказательства. Установление достоверности доказательства проверяется путем сопоставления его с другими достоверными доказательствами, логическими умозаключениями и эмпирическими действиями (следственным экспериментом, проверкой показаний на месте, экспертизой).

Истина – доказанность суждения, его адекватность действительности.

Контакт психологический – положительно-эмоциональное взаимодействие субъектов, общение, возникающее на основе общих интересов и целей деятельности, взаимопонимания и взаимодоверия.

Контроль социальный – социальное реагирование на девиантное поведение индивида системой способов воздействия с целью его возвращения в социально-нормированную сферу; социальный контроль обеспечивает стабильность социальной системы и ее развитие, его эффективность определяется социальными санкциями (поощрениями, одобрением, мерами наказания)/ гибкостью и дифференцированностью этих санкций, призванных сформировать социальный самоконтроль личности, обеспечить ее интеграцию с социумом; социальный контроль – механизм саморегуляции в социальных системах, действующий по принципу обратной связи; органы социального управления призваны чутко реагировать на все факторы социальной дестабилизации.

Коррупция – широкое распространение преступного образа поведения высокопоставленных должностных лиц, использующих исполнение возложенных на них государственных функций с целью личного обогащения и получения других личных преимуществ; получает развитие в условиях усиления бюрократии и наделения ее властными привилегиями, вывода ее из-под социального контроля.

Коррупцирование государственных, административных и правоохранительных органов связано с возрастанием организованной преступности, один из признаков которого – сращивание с властными структурами. Сращивание мафиозных и коррумпированных структур ведет к социально-экономической дестабилизации общества, массовым движениям протеста, ставит общество перед необходимостью радикальных социально-политических преобразований.

Косвенный допрос (прием косвенного допроса) – тактический прием допроса, состоящий в предъявлении «нейтральной» системы вопросов, не вызывающих охранительно-оборонительную реакцию допрашиваемого, ответы на которые несут скрытую информацию.

Кризисы возрастные – относительно непродолжительные периоды онтогенеза (индивидуального развития), отличающиеся резкими физиологическими и психическими изменениями при переходе индивида из одной возрастной группы в другую, связаны с системными качественными психическими преобразованиями в сфере сознания, деятельности и социальных отношений; в детском возрасте различаются кризисы одного года, трех лет, шести-семи лет и подростковый (11–12 лет). Эти кризисы характеризуются переходом к новому типу взаимоотношений детей с социальной средой, проявлением новых возможностей детей, противоречиями с условиями их жизнедеятельности; игнорирование новых потребностей детей ведет к конфликтным отношениям со взрослыми, протесту и негативизму. Возрастные кризисы зрелого периода и старости носят преимущественно латентный характер и проявляются в перестройке смысловых структур, ценностных ориентаций, жизненной стратегии и стиля поведения, в интеллектуальном и эмоциональном «уходе» во внутренний мир, возможны и позитивные проявления – высший уровень личностной интеграции. Нереализованность же предшествующих этапов может привести к глубокому жизненному неудовлетворению, отчаянию и даже к суицидным побуждениям.

Криминалистическая тактика – система научно обоснованных и практически эффективных приемов организации предварительного и судебного следствия, система приемов эффективного взаимодействия следователя (судьи) с различными участниками судопроизводства.

Криминалистическая характеристика преступлений – обобщение типичных признаков и особенностей различных видов преступлений, знание которых определяет эффективные способы их расследования, характеризует типы исходной криминалистически значимой информации, содержит систему данных о типичных способах совершения преступлений данного вида, определяет существенные для него обстоятельства, подлежащие выявлению; определяет наиболее вероятностные механизмы его совершения, типичные приемы сокрытия, личностные особенности преступника, возможные мотивы и цели преступного поведения.

Криминальная психология – психология преступника, преступной группы и преступного деяния, область юридической психологии, изучающая психологические механизмы правонарушающего поведения.

Криптография – тайнопись, система изменений в письме, делающих его непонятным для непосвященных лиц; одно из средств тайного общения преступников.

Личностный смысл – избирательное отношение личности к значимым для нее явлениям. Личностные смыслы производны от системы ценностных ориентаций, личностных установок и потребностей личности.

Личность преступника – совокупность психических особенностей индивида, проявившихся в совершенном им преступлении и выступающих как условие преступного поведения; общие особенности личности преступника – деформированность ценностных ориентаций, невладение социально адаптивными способами поведения, личностные акцентуации – агрессивность, импульсивность, низкий уровень личностного развития, инфантильность, примитивизм и малокультурность, повышенный уровень притязаний при отсутствии возможностей их реализации. Отдельные группы преступников характеризуются дополнительными особенностями (корыстные, корыстно-насильственные и насильственные преступники, участники групповой и организованной преступности, злые и неосторожные преступники).

Личный сыск – поисковая деятельность оперативного работника (детектива) для обнаружения виновного лица.

Ложь – намеренное искажение действительности; чаще всего выражается в содержании речевых сообщений, немедленная проверка которых невозможна или затруднительна; при ложных сообщениях индивид осознает их неустойчивость и прибегает к гиперкомпенсациям.

Локус контроля – склонность индивида приписывать ответственность за неудачность своих действий внешним (внешний локус контроля) или внутренним (внутренний локус контроля) причинам. Индивиды с внутренним локусом контроля более уверены в себе, более последовательны и настойчивы в достижении цели, склонны к объективному критическому самоанализу.

Маргинальность – крайности социально значимого поведения (бродяжничество, попрошайничество, алкоголизм, наркомания, проституция, хулиганство).

Массовидные явления – одновременно переживаемые психические состояния людей на основе совпадения установок, эмоциональных и логических оценок, стереотипов и внушенных образцов поведения (поведение толпы, массовая истерия, паника, слухи, мода, общественное настроение и мнение).

Методы исследования личности – совокупность способов, приемов, процедур исследования психических качеств личности; в зависимости от доминирующего аспекта исследования различаются

методы исследования личности как индивидуальности и как субъекта социальной деятельности. Личность как индивидуальность исследуется различными тестами и психосемантическими методиками, направленными на выявление основных образующих индивидуального сознания – личностных смыслов и значений. Преимущественная ориентация личности выявляется личностными опросниками, шкалами межличностного восприятия; интеллектуальные качества и обучаемость индивида – тестами интеллектуального развития; направленность личности – методами исследования установок и диспозиций личности, ее надситуативной активности, уровня притязаний. Личность как субъект социальной деятельности исследуется методами социометрии и референтометрии, приемами изучения социально-ролевого поведения личности.

Механизм преступления – совокупность системообразующих элементов преступления: предмет посягательства, психическая саморегуляция субъекта преступления, ориентировочная основа его криминально направленных действий, мотивы, цели и способы преступного деяния, особенности использования преступником конкретных условий совершения деяния, корректировочные (поправочные) действия преступника, его отношение к достигаемым промежуточным результатам и итоговому результату деяния, его взаимодействие с другими участниками преступления. Механизм преступления – динамическая структура преступного деяния. С психологической точки зрения все преступления по механизму совершения подразделяются на преступления, совершаемые в форме простого волевого действия (импульсивно, стереотипно совершаемые деяния), и преступления, совершаемые в виде сложного волевого действия (заранее планируемые, многоэтапные преступные деяния). При анализе механизма преступлений, совершенных в форме простого волевого действия, следует акцентировать внимание на операциональных установках преступника, его поведенческих стереотипах. При анализе преступлений, совершенных в форме сложного волевого действия, учитывается комплекс объективно-субъективно обусловленных устойчивых взаимосвязей между отдельными структурными элементами деяния, особенности допреступного, преступного и послепреступного поведения субъекта преступления (см. подробнее: *Еникеев М. И.* Психология преступления и следственно-поисковой деятельности // Теория криминалистики и методика расследования преступлений. М., 1990).

Механизм слепообразования – система компонентов процесса образования следа – отображения: слепообразующий объект, процесс его воздействия на вещество следа (следовой контакт), следовоспринимающий объект, усилия, приложенные к объектам слепообразования, генезис образования следа, отображение в нем общих и частных признаков слепообразующего объекта. Общие особенности механизма слепообразования лежат в основе моделирования слепообразующих воздействий.

Моделирование – общенаучный метод исследования, исследование каких-либо объектов, процессов на моделях – условных образцах, схемах или физических конструкциях, аналогичных исследуемому объекту в каких-либо отношениях (см.: *Лузгин Г. А.* Моделирование в работе следователя. Л., 1980).

Модель информационная – специально создаваемая, мысленно представляемая структура, отображающая основные элементы проблемной ситуации и их наиболее вероятностные взаимосвязи, динамический результат вероятностно-информационного моделирования, преобразуемый по мере накопления новой информации и используемый для ее поиска. Вопросы, обусловленные сформированной моделью, направляют и систематизируют познавательный поиск. По мере накопления необходимой информации вероятностно-информационные модели оснащаются жесткими информационными блоками, вариативность элементов модели уменьшается и она все более приближается к информационно-достоверной модели. В следственной практике наиболее широко используются эвристические информационные модели – первоочередное выявление связей и отношений, дающих наиболее вероятностное объяснение расследуемого события (выдвижение и проверка типовых версий). Анализируя модельный образ расследуемого события, следователь выдвигает систему конкретных вопросов: какие действия должны были совершить преступник и потерпевший в данных условиях, при каких условиях эти действия могли быть выполнены, какие следы (признаки – последствия) и где должны были при этом появиться?

Наглядно-образная фиксация доказательств – фиксация чувственно воспринимаемых объектов, имеющих доказательственное значение, посредством фотографирования, киносъемки, видео- и звукозаписи; в целях адекватности отображения такая фиксация должна соответствовать ряду психологически обусловленных требований.

Надсознательное – не подлежащий сознательно-волевому контролю высший уровень психической активности при решении творческих задач (интуиция), спонтанное принятие нравственных решений.

Насильственная смерть – смерть от воздействия внешних факторов (убийство, самоубийство, несчастный случай). В большинстве случаев является основанием для возбуждения уголовного дела. Во всех случаях установления факта насильственной смерти обязательно проверяется ее причина.

Негативизм – немотивированное поведение субъекта, противоречащее требованиям других субъектов, отчуждение индивида от интересов других людей, характерное поведение детей в период возрастных кризисов.

Негативные обстоятельства – признаки действий, явлений, противоречащих обычному развитию событий и свидетельствующих об их инсценировке (стекло витрины магазина, разбитое изнутри, инсценированный подкоп, по которому нельзя пронести похищенные громоздкие вещи, и т.п.).

Негативные следы – наслаивание вещества следа на следовоспринимающую поверхность.

Обвинение – 1) содержание обвинительного тезиса в постановлении о привлечении к юридической ответственности в качестве обвиняемого (в обвинительном заключении, определении о предании суду, обвинительном приговоре суда); 2) деятельность уполномоченных органов и лиц по доказыванию виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности; государственное обвинение в суде поддерживают прокурор, общественный обвинитель (представитель общественной организации, трудового коллектива), частное обвинение – потерпевший или его представитель (по делам частного обвинения).

Обвиняемый – лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого по уголовному делу.

Общая психологически ориентированная теория криминалистики – система концептуальных категорий криминалистики, основанная на психологических закономерностях механизма преступления, особенностях возникновения информации о преступлении и личности преступника (см.: *Еникеев М. И.* Психология преступления и следственно-поисковой деятельности // Теория криминалистики и методика расследования преступлений. М., 1990; *Еникеев М. И., Образцов В. А.* Криминалистическое учение о поведении преступника как теоретическая основа деятельности по раскрытию преступлений // Теория криминалистики и методика расследования преступлений. М., 1990).

Обыск – следственное действие, состоящее в отыскании объектов, имеющих значение для установления истины по уголовному делу (предметов и ценностей, добытых преступным путем; оружия и орудий преступления, документов, имеющих значение для дела), обнаружении разыскиваемых лиц и трупов; проводится в присутствии понятых и в строгом соответствии с установленными законом требованиями. Различаются личный обыск, обыск помещений, местности и транспортных средств. В судебной психологии разрабатываются система приемов взаимодействия обыскиваемого и обыскиваемого лица, рефлексия приемов сокрытия и другие поведенческие аспекты взаимодействующих при обыске лиц (см.: *Еникеев М. И., Черных Э. А.* Психология обыска и выемки. М., 1994).

Оговор – показание, ложно изобличающее кого-либо в совершении преступления; может быть заведомо ложным и результатом добросовестного заблуждения; уголовно наказуемо, если заведомо ложно. Самооговор может выступать как средство избежать наказания за более тяжкое преступление.

Одорология – учение о запахах человека, используемых для идентификации личности; индивидуальный запах человека сохраняется на предметах, одежде, следах, в атмосфере помещения и может быть использован в оперативно-розыскной деятельности (доказательственного значения не имеет). В качестве естественного биодетектора запаха может быть использован обонятельный анализатор служебно-розыскной собаки.

Оперативное наблюдение – негласная оперативно-розыскная мера – скрытое наблюдение за объектами, вовлеченными в замыслимое или осуществляемое преступное деяние; проводится визуально и с помощью специальных оперативно-технических средств.

Оперативное обслуживание – система негласных оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих обнаружение криминальных объектов и принятие мер по их обезвреживанию на общественных и частных объектах (на промышленных предприятиях, общественном транспорте, предприятиях торговли, местах массового скопления людей).

Оперативно-розыскная деятельность – система разведывательно-поисковых мероприятий, выполняемых специальными органами посредством негласных средств и методов, направленная на претотвращение и раскрытие преступлений; розыска скрывшихся преступников (проводится на основе закона и специальных нормативных актов); осуществляется только для получения ориентирующей информации, не имеет процессуального характера (сведения, полученные оперативным путем, не имеют доказательственного значения).

Оперативно-розыскные меры подразделяются на гласные – прочесывание местности, преследование преступника «по горячим» следам, квартальный (подворный) обход, опрос очевидцев и др. и негласные (скрытые) – оперативное наблюдение, оперативное обслуживание, личный сыск и др. После возбуждения уголовного дела проводятся только по поручению следователя.

Опознавательная (сигналетическая) фотосъемка – фотосъемка людей и трупов по специальным правилам в целях регистрации, розыска и идентификации личности. Впервые правила опознавательной фотосъемки были разработаны французским криминальным антропологом А. Бертильоном (в фас, правый профиль, вполоборота до пояса и в полный рост, в масштабе 1:7). В настоящее время из этих правил сохранилась съемка в фас и в профиль в масштабе 1:7. (Труп фотографируется сверху и сбоку – слева и справа. Лицо трупа фотографируется после придания ему прижизненного вида.)

Опознание, предъявление для опознания – следственное действие, состоящее в идентификации объекта по его мысленному образу, сформированному в сознании проходящего по делу лица. Объектами опознания могут быть люди (опознаваемые по признакам внешности, функциональным признакам, особенностям голоса и речи), трупы и части трупов, животные, предметы, участки местности, помещения, фото-, видео- и киноизображения. Опознающее лицо предварительно допрашивается об обстоятельствах наблюдения им соответствующего объекта, о его особенностях и приметах, по которым может быть осуществлено опознание. Объект опознания предъявляется в

группе однородных или внешне сходных предметов; при опознании людей в группе должно быть не менее трех человек. Ход и результаты опознания фиксируются в протоколе.

Организация расследования – комплекс необходимых мер на различных этапах расследования, обеспечивающих последовательное достижение целей расследования, управление процессом расследования, применение наиболее эффективных средств расследования с учетом конкретных следственных ситуаций.

Органолептический способ исследования – чувственно-субъективное опознание свойств предметов и веществ (по запаху, вкусу, тактильным ощущениям).

Орудия преступления – предметы и вещества, используемые преступником для достижения преступных целей, различаемые по предмету посягательства (орудия взлома, поджога, убийства и др.), функциональному назначению (оружие, предметы, специально изготовленные для совершения преступлений, предметы бытового назначения, используемые в преступных целях), по характеру воздействия (механические, термические, химические, взрывного действия, радиоактивные и др.).

Освидетельствование – следственное действие, состоящее в осмотре тела человека для решения вопросов, имеющих значение по делу. Различаются следственное и судебно-медицинское освидетельствования. Следственное освидетельствование является разновидностью следственного осмотра (осуществляется следователем в присутствии понятых), проводится для установления на теле освидетельствуемого следов преступления (пятен, следов красящих веществ, частиц почвы, различных предметов), а также для установления особых примет (татуировок, шрамов, родимых пятен и др.). Судебно-медицинское освидетельствование проводится для установления характера и давности телесных повреждений, признаков перенесенных операций и др.

Осмотр места происшествия – неотложное следственное действие, направленное на установление, исследование и фиксацию обстановки места происшествия, следов преступления и преступника и иных фактических данных, позволяющих сделать вывод о механизме преступления, личности преступника, мотивах его преступного поведения, времени совершения преступления и других обстоятельствах, входящих в предмет доказывания. Исследовательский этап осмотра места происшествия подразделяется на обзорную стадию (ознакомление с местом происшествия, определение его границ, последовательности осмотра), общий и детальный осмотр, выдвижение первоначальных версий, определение оперативно-розыскных мероприятий по розыску и задержанию преступника.

В психологическом плане основные звенья осмотра места происшествия – выявление основных информационных зон, сигнального значения криминалистически информативных объектов, организация системного наблюдения с целью выявления наиболее вероятной модели события преступления (см.: *Еникеев М. И., Черных Э. А. Психология осмотра места происшествия. М., 1994*).

Осмотр следственный – следственное действие, состоящее в обнаружении, опознании и непосредственном исследовании объектов, их свойств, состояний и взаимоотношений, несущих в себе юридически значимую информацию. Разновидности следственного осмотра – осмотр места происшествия, осмотр трупа, предметов, документов, помещений и участков местности, транспортных средств, животных и освидетельствование. Каждый из видов осмотра имеет специфические особенности следственного наблюдения, процессуальные и тактические особенности. К следственному осмотру могут быть привлечены различные специалисты и отдельные участники уголовного процесса.

Осмотр трупа – наружный осмотр трупа на месте его обнаружения; проводится следователем с участием судебного медика (или заменяющего его врача), в присутствии понятых. В протоколе осмотра трупа указываются внешний вид и поза трупа, состояние кожных покровов, степень развития трупных явлений, пол и примерный возраст, характер и локализация повреждений; состояние одежды; предметы, находящиеся на трупе или механически соединенные с ним (нож или колющие предметы в теле трупа, петля на шее и др.).

Особые приметы – наглядно отличительные особенности объекта (лица), пригодные для его идентификации.

Ответственность уголовная – правовое последствие совершенного преступления, состоящее в применении к виновному государственного принуждения в форме наказания. Привлечение к уголовной ответственности означает возбуждение уголовного дела, последующее расследование и судебное разбирательство. Лицо, совершившее преступление, обязано нести уголовную ответственность в пределах, предусмотренных законом для данного рода деяний. Уголовная ответственность наступает также за приготовление к преступлению, покушение на него и за соучастие в нем. Уголовная ответственность прекращается по отбытии осужденным наказания.

Ответственность юридическая – государственное принуждение к исполнению правовых требований, правоотношение, каждая из сторон которого обязана отвечать перед другой стороной в соответствии с санкциями норм закона. Различаются четыре вида юридической ответственности: уголовная, гражданская, административная и дисциплинарная.

Отклоняющееся (девиантное) поведение – разновидность зла, проявляющаяся в отступлении индивида от социальных требований; основные разновидности: аморальное поведение, правонарушение, преступление. В генезисе отклоняющегося поведения основную роль играют ценностные деформации личности, несформированность техники социально адаптированного поведения, дефекты волевой саморегуляции и нравственного сознания личности. Отклоняющееся

поведение обусловлено явлениями аномии, уровнем нравственной культуры общества, многозначностью последствий социальных процессов (урбанизации, распространения престижного потребительства, понижением жизненного уровня в переходные периоды, ослаблением государственной власти, расширением возможностей криминальной деятельности). Профилактика отклоняющегося поведения связана с устранением причин дезорганизации социально значимого поведения.

Девиянтное поведение, как делинквентное (проступочное и правонарушающее), так и особенно преступное, подлежит негативным социальным санкциям. Слабые формы девиантности подлежат фиксации общественным вниманием, грубые формы, предусмотренные Уголовным кодексом, влекут уголовную ответственность.

Отклоняющееся поведение может быть связано со скрытыми формами психических аномалий, выявляемых судебно-психологической экспертизой. Исполнение уголовного наказания в этих случаях должно сопровождаться необходимыми мерами психологической коррекции.

Относимость доказательств – свойство доказательств обосновывать или опровергать обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу.

Оценка доказательств – выявление допустимости и относимости доказательств, определение их значения и возможностей использования для установления истины по делу. Принятый в судопроизводстве принцип свободной оценки доказательств означает, что ни одно доказательство не имеет заранее predetermined силы (предпочтения перед другими доказательствами).

Очная ставка – в уголовном процессе одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц с целью устранения имеющихся противоречий и получения новых данных, позволяющих судить об истинности ранее полученных показаний. Ходатайствовать о проведении очной ставки могут также подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший или его представитель. Оглашение ранее данных показаний возможно лишь после дачи показаний на очной ставке. Используется психическое взаимодействие участников очной ставки, но не допускается психическое давление одного участника на другого.

Пенология (от латинского «роена» – наказание) – наука о наказании. (Термин введен американским юристом Ф. Либером в 1838 г.)

Содержанием пенологии являются вопросы о цели, средствах и результатах карательной деятельности в отношении преступников.

Проблема кары и исправления преступников имеет длительную историю. Но особенно остро начала обсуждаться в эпоху Просвещения. Наиболее широко она исследовалась в книге Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.), обличавшей жестокость и произвол феодальной юстиции. Беккариа утверждал, что цель наказания заключается лишь в том, чтобы удержать виновного от повторного преступления. Средства этого утверждения должны усиливаться по мере возрастания опасности преступления, значимости нарушенного общественного блага, а также в зависимости от силы побуждения виновного к противоправному поведению. Соразмерность между преступлением и наказанием зависит от влияния наказания на душу преступника.

Под влиянием идей Ч. Беккариа, Ш. Монтескье, Д. Бентама и др. пенология развивалась в направлении необходимости приведения преступника к раскаянию. Исправительная деятельность тюрьмы стала рассматриваться как пенитенциарная. Наказание должно быть рассчитано на разум правонарушителя, на пробуждение у него нравственного переосмысления стратегии своего поведения.

В конце XVIII века формируется идея общего предупреждения преступности в силу неотвратимости наказания (Дж. Романьози, 1791; А. Фейербах, 1799 и др.). В это же время движение американских квакеров практически реформирует тюрьму – превращает ее не столько в карательное, сколько в исправительное (пенитенциарное) учреждение. В 1786 году учреждается филадельфийская (пенсильванская) система (а затем оборонская и другие пенитенциарные системы), состоящая из системы средств воздействия на психику преступника с целью ценностной переориентации.

Основной постулат пенитенциарной системы – наказание должно соответствовать не преступлению, а преступнику, личность которого деформирована природными и социальными дефектами. Возникает идея опасности личности преступника (Р. Гарофало, 1885) и опасного психического состояния (А. Принс, 1898). Карательные санкции все более вытесняются мерами социальной защиты. Преступник уподобляется больному, на которого следует воздействовать вплоть до полного его выздоровления. Повышается интерес к средствам некарательного воздействия в целях исправления преступника.

Изучение рецидива показало, что его уровень не снижается под воздействием различных сроков тюремного заключения. Было установлено также, что вероятность исправления преступников не повышается по мере усиления власти над ними со стороны тюремной администрации (Н. Морис, 1974).

Э. Дюркгейм сформулировал количественный и качественный законы наказания: интенсивность наказания тем выше, чем менее развито общество и чем ближе к абсолютному (или тоталитарному) характер центральной власти. Лишение свободы должно быть использовано для усиления положительного социального воздействия на личность преступника. За гуманизацию уголовного наказания выступил известный социолог П. А. Сорокин (Преступление и кара, подвиг и награда. СПб., 1914): от кары к системе пенитенциарных воздействий, искуплению и раскаянию. Мотивы наказания, отмечает П. Сорокин, должны изменяться в процессе его реализации: от возмездия и устрашения – к

душевному извлечению. Интенсивность кары должна зависеть от атаконизмов в психике и поведении правонарушителей. Наказание рабством может сформировать только раба.

Большинство современных исследователей в области пенологии (Б. Врублевский, М. Ансель, И. Анденс и др.) приходят к выводу, что суровость наказания определяется не его содержанием, а восприятием со стороны наказуемого. Система наказания должна соотноситься с основными ценностями данного общества – с ценностями охраняемых благ и с ценностями, которые имеют значение для осужденного (см.: *Познышев С. В.* Учение о наказании, М., 1904; *Ансель М.* Новая социальная защита. М., 1970; *Алденс И.* Наказание и предупреждение преступлений. М., 1979; *Кристи Н.* Пределы наказания. М., 1985).

Пиромания – импульсивно возникающее патологическое стремление к поджогам.

Планирование расследования – предвосхищение задач, направлений, путей и способов расследования, определение системы следственных действий, их содержания и тактики осуществления, сроков и последовательности различных организационно-технических мероприятий. Логика планирования расследования связана с выдвижением обоснованных следственных версий и возможных следствий из этих версий. Система следственных действий связана с проверкой реальности этих следствий. В произвольно составляемом плане расследования обозначаются обстоятельства, подлежащие выяснению и доказыванию применительно к отдельным эпизодам расследуемого события и отдельным его участникам.

Поведение – формы и способы взаимодействия индивидов и социальных групп с окружающей средой, опосредованные индивидуальными установками, социальными нормами и социально-ролевыми стандартами.

Поведение полезависимое и доленазависимое – преимущественная зависимость поведения индивида от ситуативных обстоятельств или от общих личностных принципов.

Пограничные состояния – нервно-психические состояния, находящиеся на грани психического здоровья и психопатологии (реактивные состояния, неврозы, психопатии, акцентуации характера), а также острые конфликтно-эмоциональные состояния (стресс, аффект, фрустрация). В судопроизводстве могут выступать как факторы смягчения юридической ответственности, поскольку эти состояния связаны с нарушением адаптивных возможностей личности, нарушением психической интегрированности личности. Лица, находящиеся в пограничных психических состояниях, нуждаются в длительной психотерапевтической и социально-психологической помощи.

Подозреваемый – лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления или подвергнутое мере пресечения до предъявления обвинения. Подозреваемый имеет право знать, в совершении какого преступления он подозревается, давать объяснения, показания, заявлять ходатайства и отводы, обжаловать действия следователя, прокурора. Обвинение должно быть предъявлено не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения. В судебной психологии применяется термин «лицо, заподозренное в совершении преступления», т.е. лицо, не являющееся подозреваемым в процессуальном значении этого термина.

Подростковые социально-психологические проблемы – проблемы социально-психологической адаптации особой социально-демографической группы лиц в возрасте 12–16 лет, отличающейся психическими особенностями, связанными с периодом полового развития и социально-адаптивной переориентации. Трудности подросткового периода – трудности усвоения качественно новых социальных навыков в области межличностных, половых и профессиональных отношений, средств социальной коммуникации. Необходимость противодействия старым отношениям часто вызывает подростковый протест в форме негативизма и делинквентности. Вызывающая демонстративность здесь обусловлена социально-психологической неустойчивостью, стремлением к гиперкомпенсации и гиперреализации. Этим объясняется повышенная устремленность подростков к возрастным группировкам, молодежной субкультуре и эрзац-статусам, агрессивным и фанатическим проявлениям. Социальное отчуждение подростков ведет к их сближению с асоциальной средой.

Подсудимый – обвиняемый, преданный суду. Имеет право: участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы и ходатайства, предъявлять доказательства, выступать в судебных прениях (если в судебном заседании не участвует защитник), выступать с последним словом, обжаловать приговор и определения суда. Подсудимый в судебном заседании пользуется равными правами в исследовании доказательств наряду со всеми участниками уголовного процесса. После вынесения приговора и вступления его в законную силу подсудимый становится осужденным.

Показание заведомо ложное – умышленное сокрытие фактов, заведомое искажение истины в процессе допроса, наносящее ущерб правосудию, уголовно наказуемое деяние (за исключением обвиняемого). Искусственное создание доказательства против обвиняемого карается законом. Заведомо ложное показание следует отличать от ошибки, заблуждения или некомпетентности.

Показания – один из видов доказательств, состоящий из устных или письменных сообщений лица о фактических данных, на основе которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения гражданского или уголовного дела, полученные в процессе допроса в установленном законом порядке (личные доказательства). Круг лиц, сообщения которых могут использоваться как доказательства, их права и обязанности в связи с дачей показаний и порядок допроса регулируются законом.

Показания обвиняемого – сообщение лица, привлеченного в качестве обвиняемого, о фактических данных по поводу предъявленного обвинения и иных известных ему обстоятельств по

делу и имеющихся в деле доказательств, сделанное в процессе допроса в установленном законом порядке, одно из средств защиты обвиняемого.

Обвиняемый может опровергать обвинение, отвергать обосновывающие его доказательства, давать свое истолкование обстоятельств дела. Обвиняемый не несет ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. Заинтересованность обвиняемого в исходе дела может существенно отражаться на правдивости его показаний. Его показания могут содержать и произвольные ошибки, обусловленные неадекватностью его восприятия и понимания соответствующих обстоятельств, неправильными и недопустимыми приемами допроса. Запрещается домогательство показаний обвиняемого путем насилия, угроз и иных незаконных мер; принуждение к даче показаний является правонарушением и влечет уголовную ответственность. Признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при его подтверждении совокупностью других доказательств.

Показания потерпевшего – сообщение лицом, признанным потерпевшим, известных ему лично фактических данных об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу, сделанное в процессе допроса в установленном законом порядке. Фактические данные, сообщенные потерпевшим, не могут служить доказательством, если он не может указать источник своей осведомленности. При проверке и оценке показаний потерпевшего учитывается возможность искажения им сообщаемой информации в силу заинтересованности в определенном исходе дела и вследствие его конфликтных эмоциональных состояний во время совершения расследуемых событий; за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний потерпевший несет уголовную ответственность.

Показания свидетеля – сообщение свидетеля о лично известных ему фактических данных о любых обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, сделанное в процессе допроса в установленном законом порядке. В гражданском процессе показания свидетеля служат установлению обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон и иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Свидетель может быть допрошен о его отношении к участвующим в деле лицам, о любых обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела. Фактические данные, сообщаемые свидетелем, не могут служить доказательством, если он не может указать источник своей осведомленности. При оценке показаний свидетеля учитываются все обстоятельства, влияющие на их правдивость и истинность, заинтересованность свидетеля в определенном исходе дела, возможное воздействие на него заинтересованных в исходе дела лиц. Законом предусмотрена ответственность свидетеля за отказ от дачи показаний, за дачу ложных показаний и ответственность других лиц за понуждение свидетеля к даче ложных показаний. Ошибки в показаниях правдивых свидетелей могут быть вызваны неадекватностью их восприятия, имеющимися у них индивидуально-типологическими психическими особенностями, психическими аномалиями, личностными акцентуациями, затрудненными условиями восприятия, особенностями интерпретационной деятельности, сенсорной и мнемической недостаточностью. Показания свидетеля подлежат проверке и критической оценке; при возникновении сомнений в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания назначается судебно-психологическая экспертиза.

Покушение на преступление – умышленное действие, непосредственно направленное на совершение преступления, но не доведенное до конца по причинам, не зависящим от воли покушавшегося. К покушению на преступление относится также причинение объекту вреда меньше запланированного (например, ранение вместо планируемого убийства). Различается также негодное покушение на преступление – покушение с негодными средствами.

Полиграф – многоканальный осциллограф для одновременной записи различных психосоматических процессов (психически стимулируемых физиологических процессов): дыхания, наполненности и частоты пульса, электропроводности кожи, изменения просвета кровеносных сосудов, напряжения мышц и др. Прибор регистрирует эмоциональные реакции испытуемого на различные эмогенные воздействия (в том числе на обстоятельства, связанные с совершенным преступлением). Данные полиграфа позволяют ориентировочно определить обладание испытуемым определенным кругом информации. Идея использования полиграфа в криминалистике впервые была выдвинута в 1926 году отечественным нейропсихологом А. Р. Лурией. Данные «лайдетектора» широко используются в американской криминалистике, однако им не придается доказательственного значения.

Половые преступления – общественно опасные деяния, посягающие на здоровье, достоинство и честь личности, уклад и моральные принципы половых отношений, половую свободу и половую неприкосновенность личности; в их число входят: изнасилование, побуждение женщины к вступлению в половую связь, развратные действия в отношении несовершеннолетних. Наибольшую опасность представляют половые преступления, связанные с применением физического и психического насилия к потерпевшим, а также побуждение женщины к вступлению в половую связь или иным формам удовлетворения страсти виновного, в отношении которого она материально или служебно зависима. Отягчающее обстоятельство – использование беспомощного состояния потерпевшей (умственной отсталости, болезненного состояния и др.), для установления которого назначается судебно-психологическая экспертиза.

Пользование – одно из правомочий собственника, состоящее в его праве потребления вещи в зависимости от ее назначения.

Помилование – акт верховной власти, полностью или частично освобождающий осужденного от наказания либо заменяющий ранее назначенное наказание более мягким. Предусматривает также снятие судимости с лиц, ранее отбывших наказание. В отличие от амнистии акты помилования имеют индивидуальный характер.

Понятой – приглашаемое для участия в ряде следственных действий (осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, опознание и др.) не заинтересованное в деле лицо (не менее двух). Понятые обязаны удостоверить факт, содержание и результаты следственных действий, проведенных в их присутствии. Они вправе делать по поводу выполненных действий замечания, которые подлежат занесению в протокол следственного действия.

Портретная экспертиза – вид экспертизы, предмет которой – установление тождества личности по портретным изображениям. Различаются портретные экспертизы по фотопортрету и черепу (костным останкам), по фотопортретам и рентгенограммам, по фотопортретам и кино- и видеокдрам.

Постановление следственных органов – решение следователя или лица, проводящего дознание, в процессе предварительного следствия или дознания. Выносится по вопросам, определяющим движение уголовного дела (возбуждение, прекращение, приостановление производства по делу), процессуальное положение участвующих в деле лиц (предъявление обвинения, признание потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком), меру пресечения подозреваемому или обвиняемому, меру по возмещению материального ущерба, причиненного преступлением (наложение ареста на имущество), производство отдельных следственных действий, судьбу вещественных доказательств (приобщение к делу, возврат потерпевшему). Постановление следователя (дознателя) должно быть законным и обоснованным, а в ряде случаев – мотивированным (о производстве обыска, прекращении дела и др.). Незаконные и необоснованные постановления следственных органов подлежат отмене прокурором.

Постановление суда – решение, принятое Пленумом Верховного Суда, президиумами судов при пересмотре приговоров, решений, определений и постановлений, вступивших в законную силу; всякое решение, принятое судьей единолично; руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении судебных дел.

Поступок – сознательное социально значимое действие, акт личностного самопроявления, основная единица социально значимого поведения; складывается из следующих элементов: мотива, намерения, цели, реализации, последствий и самооценки индивида, его отношения к оценкам окружающих. Все элементы поступка подлежат оценке в категориях морального долга, их нравственного значения.

Потерпевший – гражданин, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. Гражданин признается потерпевшим постановлением лица, проводящего дознание, следователя или судьи (определением суда) и наделяется рядом прав: давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела с момента окончания предварительного следствия, участвовать в судебном разбирательстве, заявлять отводы, приносить жалобы на действия лица, проводящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также на приговор, определение суда, постановления народного судьи, предъявлять гражданский иск. Потерпевший осуществляет свои права лично или через представителя (защитника).

Походка – прижизненно выработанная и закрепленная в виде динамического стереотипа система двигательных навыков, проявляющаяся при ходьбе в элементах дорожки следов. Используется как один из функциональных признаков при идентификации личности.

Почерковедение судебное – отрасль криминалистики, разрабатывающая методы, приемы и средства идентификации почерка и для решения других почерковедческих задач, возникающих в уголовном и гражданском судопроизводстве. При установлении исполнителя рукописи выявляется совокупность идентификационных признаков письма в образцах, написанных проверяемым лицом, и в спорных документах. Признаками письма являются особенности письменно-двигательного навыка (динамического стереотипа), отображающиеся в рукописи. Различаются общие и частные признаки почерка. К общим признакам относятся: размещение движений (размещение заголовков, дат, наличие или отсутствие полей, размер интервалов между словами и строками и др.); признаки, отражающие степень и характер сформированности почерка, структуру движений по их траектории (форма, направление, наклон). Частные признаки почерка отражают особенности письменно-двигательного навыка пишущего, проявившиеся в особенностях выполнения им соединений отдельных письменных знаков и их элементов. Разработаны методики выявления пола и возраста по признакам письма, а также условий, в которых выполнялся письменный документ (стоя, лежа), и психического состояния, в котором находился пишущий (опьянение, заболевание и др.). Идентифицируется письменный документ также по смысловым и лингвистическим особенностям.

Права человека – совокупность неотъемлемых прав, приобретаемых индивидом от рождения, состоящая из гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 г. Декларация раскрывает следующие гражданские права и свободы: право на жизнь, свободу и безопасность личности, равенство перед законом, гражданство и участие в управлении своей страной, на владение имуществом, защищенность от произвольного ареста, задержания или изгнания, подневольного существования, произвольного вмешательства в семейную и личную жизнь, право на свободу передвижения, совести, мирных собраний, ассоциаций и др. Статьи 22–27 Декларации утверждают

экономические, социальные и культурные права человека: право на социальное обеспечение, труд и свободный выбор работы, жизненный уровень, необходимый для поддержания здоровья, на образование, участие в культурной жизни и др. В ст. 28 Декларации отмечается, что каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором его права могут быть полностью осуществлены. Всеобщая декларация прав человека является первым разделом Международного билля о правах человека, в который входит также Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.). Эти международные документы были ратифицированы СССР. Концепция прав человека требует приведения национальных законодательств и политической практики в соответствие с международными стандартами прав человека.

Право – социальный институт реализации базовых ценностей общества посредством системы общеобязательных норм, реализуемых принудительной силой государства; институт урегулирования основных социальных отношений на основе установления единого масштаба социально приемлемого и социально целесообразного поведения.

Право публичное – совокупность отраслей права, обеспечивающих общие, совокупные общественные интересы в отличие от частных интересов индивидуального собственника (частное право).

Право частное – отрасли права, регулирующие отношения, связанные с частной собственностью и правами личности, обеспечивающие частные интересы, автономию и инициативу частных собственников, их имущественную деятельность и межличностные отношения (гражданское, предпринимательское, торговое, коммерческое право).

Правовая психология – психология отражения правозначимых явлений в сознании общества, отдельных социальных групп и индивидов, интернализация (присвоение) личностью правозначимых ценностей; раздел юридической психологии, изучающий социально-психологические аспекты эффективного правотворчества, правовой социализации личности, формирование и функционирование правосознания, психологические условия правоисполнительного поведения.

Правовое государство – тип государства, основанный на развитой и эффективно реализуемой правовой системе, на принципе разделения эффективно взаимодействующих властей (законодательной, исполнительной и судебной) и эффективном социальном контроле, обеспечивающем верховенство закона в обществе. В правовом государстве блокируются все антиправовые проявления властных структур. Впервые антиабсолютистская сущность правового государства была постулирована английским философом Джоном Локком (Два трактата о правлении). Ему же принадлежит и первая попытка практически реализовать идеи правового государства (в английской колонии Каролина, 1669 г.). В дальнейшем в разработке концепции правового государства участвовали крупнейшие мыслители – И. Кант, Д. Дидро, Вольтер, Ш. Монтескье, Б. Франклин, Т. Джефферсон и др. Концепция правового государства – одно из основных достояний цивилизации.

Правовое регулирование – форма социального регулирования в соответствии с требованиями и дозволениями норм права, основанная на осознании субъектами права своих прав и обязанностей. Механизм правового регулирования состоит из системы правовых норм (законодательства), правовых отношений, правовой ответственности и правового сознания. Правовое регулирование совершенствуется созданием свода законов, формированием механизма реализации законности, системой правовой социализации.

Правомерность – соответствие социальных явлений, деятельности субъектов права требованиям и дозволениям норм права; воплощается как в поведении субъектов права, так и в различных юридических актах. Предполагает высокий уровень правосознания, правовой культуры общества, неуклонную реализацию законности, прочность правопорядка, гарантию прав человека. В поведении человека выступает как единство его внешних и внутренне-ориентировочных действий, психическое отношение лица к своему поведению, уровень его социального самоконтроля, мера социальной ответственности.

Правопорядок – одна из основных форм общественного порядка, основанная на реализации системы правовых норм, состоянии общественных отношений, регулируемых правом. Правопорядок характеризуется реальным уровнем реализации законности, соблюдения гражданами и организациями юридических обязанностей, механизмом восстановления нарушенных субъективных прав, устойчивостью юридических связей и отношений в данном обществе.

Правосознание (правовое сознание) – сфера общественного группового и индивидуального сознания, связанная с отражением правозначимых явлений; включающая в себя правовые ориентации, отношения к правозначимым явлениям, охраняемым правом социальным ценностям, отношение к праву, законности и правосудию, представления людей о правомерном и неправомерном, правопорядке в данном обществе. В концентрированном виде выражается в правовой идеологии общества – в системе правоведческих взглядов. Социально-психологическая сторона правосознания проявляется в привычках правозначимого поведения, правозначимых социальных стереотипах и эмоциональных оценках, правовой культуре общества. Правосознание подчинено общим закономерностям развития и функционирования сознания, выполняет познавательную, оценочную и регулятивную функцию, является отражением социально-экономических отношений данного общества, взаимосвязано с моральным и политическим сознанием общества, зависит от функционирующего права и само влияет на правотворчество.

Правоспособность – способность лица иметь права и обязанности, признаваемая в равной мере за всеми гражданами. Никто не может быть ограничен в правоспособности, кроме случаев, предусмотренных законом.

Правосудие – деятельность специальных государственных органов – судов, направленная на реализацию законности и правопорядка, защиту личных прав и свобод граждан. Правосудие осуществляется только судебными органами – при рассмотрении гражданских и уголовных дел в судах первой инстанции, в кассационном порядке, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам. Каждый из этих видов судебной деятельности имеет свои задачи: суд первой инстанции – решить дело по существу, суды кассационной и надзорной инстанций – проверить законность и обоснованность приговора или решения суда низшей инстанции, соблюдения им процессуальной формы судебного разбирательства и разрешения дела. При осуществлении правосудия суд выявляет причины и условия, способствовавшие совершению правонарушения, и принимает меры к их устранению, сочетает принудительные меры с воспитательным воздействием.

Правота – состояние морального, правового или научного отношения индивида к объективным интересам общества, линия поведения личности, соответствующая потребностям прогрессивного развития социума, согласованность ее намерений и стремлений с социальными требованиями.

Предание суду – стадия уголовного процесса, на которой судья (суд) на распорядительном заседании проверяет достаточность фактических данных и юридических оснований для рассмотрения дела в судебном заседании (вопрос решается не позднее 14 суток с момента поступления дела в суд).

Предварительное следствие – стадия уголовного процесса, направленная на выяснение следователем совокупности обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела; начинается после возбуждения уголовного дела и заканчивается направлением обвинительного заключения прокурору или прекращением уголовного дела. В ходе предварительного следствия проводится система следственных действий (осмотр, допрос, обыск, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, предъявление для опознания и др.) по сбору и проверке доказательств на основе принципов всесторонности, полноты и объективности. Лица, о которых собраны достаточные доказательства совершения ими преступления, привлекаются в качестве обвиняемых, и в отношении них избирается мера пресечения. Обвиняемому, потерпевшему и другим участникам предварительного следствия предоставляются необходимые права для защиты их законных интересов. Выводы предварительного следствия всесторонне проверяются судом и не имеют для него предустановленного значения.

Предмет доказывания – совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (конкретизируется Уголовно-процессуальным кодексом). Во всех случаях доказыванию подлежат: событие преступления, виновность обвиняемого, мотивы преступления, обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности, характер и размер ущерба, причиненного преступлением, причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Председатель суда – лицо, возглавляющее судебный орган, повседневно руководящее его работой, обеспечивающее все процессуальные требования, предъявляемые к судопроизводству. Председатель суда распределяет обязанности между судьями и контролирует их исполнение, ведет заседания суда, направляет работу канцелярии и судебных исполнителей, ведет статистическую отчетность, организует прием посетителей, рассмотрение заявлений и жалоб граждан. Председатели областных и верховных судов руководят работой по надзору за судебной деятельностью нижестоящих судов. Полномочия Председателя Верховного Суда Российской Федерации определяются конституционным положением этого суда как высшего судебного органа страны, осуществляющего надзор за судебной деятельностью на всей ее территории.

Председательствующий в судебном заседании – судья, возглавляющий состав суда первой инстанции при рассмотрении конкретного гражданского или уголовного дела либо состав коллегии судей, рассматривающих дело в кассационном или надзорном порядке. В судебных заседаниях председательствуют профессиональные судьи, избранные в установленном порядке и назначенные председательствующими председателем данного суда. Председательствующий руководит судебным заседанием от имени всего состава суда (народные заседатели пользуются всеми правами судей) и не имеет каких-либо прав, которыми не обладают другие судьи. Председательствующий обеспечивает ритуальность судебного заседания и принимает все предусмотренные законом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела, установлению истины по нему и руководит совещанием судей при вынесении приговора или решения, а при голосовании подает свой голос последним.

Преступления организованные – наиболее опасная разновидность групповых преступлений с использованием в преступных целях социально-психологических механизмов поведенческой организованности – средств социального контроля, внутригрупповой функциональной дифференциации и иерархизации, сращивания с официальными структурами, обеспечения своей защищенности со стороны коррумпированных государственных, административных и правоохранительных органов. Распространение организованной преступности связано с социально-экономической и политической дестабилизацией.

Преступления против личности – преступления, посягающие на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности; преступления против жизни; различные виды умышленных убийств, убийство по неосторожности и доведение до самоубийства; преступления против здоровья; причинение телесных

повреждений, побоев, истязания, заражение венерической болезнью, половые преступления (изнасилование, понуждение женщины к вступлению в половую связь, половые сношения с лицом, не достигшим половой зрелости, развратные действия в отношении несовершеннолетних); преступления против свободы; незаконное лишение свободы, похищение или подмен ребенка; преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье граждан (оставление в опасности, неоказание помощи больному, уклонение от лечения венерической болезни, неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие, злостное уклонение от уплаты алиментов, содержания детей, оказания помощи родителям, злоупотребление опекунами обязанностями, разглашение тайны усыновления); посягательства против чести и достоинства личности (клевета и оскорбление). Ответственность за преступления против личности наступает с 16 лет. Однако за убийство, умышленное нанесение телесных повреждений, причиняющих расстройство здоровья, изнасилование и др., уголовная ответственность наступает с 14 лет.

Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения – преступления, состоящие в нарушении установленных законодательством и иными нормативными актами правил поведения, обеспечивающих общественное спокойствие, общественную безопасность, здоровье граждан, нормальные условия их труда, быта и отдыха.

Подразделяются на: 1) преступления против общественного порядка – хулиганство (совершение умышленных действий, грубо нарушающих общественный порядок и выражающих явное неуважение к обществу), угроза убийством, нанесение тяжких телесных повреждений, уничтожение имущества, приобретение или сбыт имущества, добытого заведомо преступным путем, вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность; 2) преступления против общественной безопасности, состоящие в нарушении установленных законом или другими нормативными актами правил предосторожности при обращении с источниками повышенной опасности, повлекшем несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия (нарушение правил безопасности на транспорте, при некоторых видах горных работ, во взрывных мероприятиях и иные нарушения общественной безопасности); 3) преступления против здоровья населения – общественно опасные нарушения установленных государством правил, обеспечивающих охрану здоровья граждан, незаконное врачевание, нарушение правил борьбы с эпидемиями, загрязнение водоемов и воздуха, изготовление наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ и т.д.

Уголовная ответственность за большинство преступлений этой группы наступает в 16 лет, однако за злостное или особо злостное хулиганство, хищение огнестрельного оружия, боевых припасов или взрывчатых веществ, за хищение наркотических веществ и др. – с 14 лет.

Злостное хулиганство – хулиганство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, к которым относятся цинизм, наглое бесстыдное поведение, особая дерзость, оказание сопротивления представителю власти. К особо злостному хулиганству относятся хулиганские действия, связанные с применением или попыткой применения огнестрельного оружия, ножей, кастетов и других предметов, специально приспособленных для нанесения телесных повреждений; наказывается лишением свободы от трех до семи лет.

Преступления против политических и иных прав граждан – преступления, посягающие на права и свободы граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

Преступления против порядка управления – преступления, посягающие на нормальную деятельность органов государственного управления или общественных организаций, нарушение правил въезда и проживания в пограничной полосе или пограничной зоне, нарушение иностранцами правил пребывания на территории Российской Федерации, нарушение правил паспортной системы, воинского учета, правил административного надзора и др.

Преступления против правосудия – преступления против нормальной, основанной на принципе законности деятельности органов правосудия. Различаются преступления, совершаемые должностными и иными лицами. К преступлениям первой группы относятся: привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного лица, вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления, принуждение к даче показаний и др.

Преступность – исторически обусловленное социальное, социально-психологическое и уголовно-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых в данном обществе и в данный период времени; характеризуется количественными (состояние, динамика, коэффициент преступности) и качественными (структура, характер) показателями. Состояние преступности определяется по числу совершенных преступлений и по количеству лиц, совершивших преступления, уровню повторной и рецидивной преступности, удельному весу тяжких преступлений и по тенденциям роста отдельных видов преступности.

Претензия – требование кредитора к должнику об уплате долга, возмещении убытков, уплате штрафа, устранении недостатков поставленной продукции, проданной вещи, выполненной работы до передачи дела в суд. Предъявление претензии обязательно до предъявления судебного иска.

Прецедент – поведение, рассматриваемое как образец при аналогичных обстоятельствах. Судебный прецедент – обязательное решение по конкретному делу для судов той же или низшей инстанции при наличии предшествующих решений по аналогичным делам.

Привод – принудительное доставление в правоохранительные органы лиц, добровольно не явившихся по вызову, по мотивированному постановлению правоохранительного органа,

направленному для исполнения соответствующему органу внутренних дел; не производится в ночное время (от 22 до 6 час. по местному времени), кроме случаев, не терпящих отлагательства.

Приговор – решение, вынесенное судом в результате судебного разбирательства уголовного дела и устанавливающее виновность или невиновность подсудимого, меру наказания виновному и другие правовые последствия признания виновности или невиновности подсудимого. Приговор постановляется от имени государства, он должен быть законным и обоснованным (соответствовать требованиям закона и фактам, имевшим место при совершении преступления и установленным в ходе расследования и судебного разбирательства). Приговор вступает в законную силу после истечения срока на его кассационное обжалование или опротестование.

Приготовление к преступлению – первоначальная стадия совершения умышленного преступления, выражающаяся в подыскании либо в приспособлении средств либо орудий преступления, либо в умышленном создании условий для его совершения, выработке плана его осуществления, подыскании и подготовке его участников, устранении возможных препятствий и совершении иных действий, направленных на создание условий для совершения преступления; наказывается по статье закона, предусматривающей ответственность за то преступление, подготовка к которому проводилась. Однако при определении наказания учитываются степень осуществления преступного намерения и причины, в силу которых это намерение не было доведено до конца.

Приемы психического воздействия в судопроизводстве – правомерные (не ограничивающие свободу волеизъявления) приемы воздействия на позицию лица, противодействующего объективному, всестороннему и полному расследованию преступления путем создания такой информационной ситуации, при которой скрываемая информация обнаруживается косвенными методами, вопреки желанию противодействующего лица; приемы, блокирующие заpiresательство этого лица (ознакомление лица с имеющимися доказательствами, разъяснение преимуществ чистосердечного признания, создание у допрашиваемого лица субъективных представлений об объеме имеющихся доказательств, опровержение представлений о неосведомленности следователя, создание условий для разоблачительных действий, совершение следователем действий, допускающих их многозначное толкование, рефлексивное управление поведением противодействующего лица, и др.).

Признак – информационный сигнал о свойстве объекта, фактическая база познавательной-исследовательской деятельности следователя (признаки преступления, личности преступника и т.п.).

Примирение сторон – соглашение сторон о прекращении судебного спора на основе взаимных уступок; может быть заключено на всех стадиях гражданского судебного процесса. Возможность примирения сторон выясняется судьей в процессе подготовки дела к судебному разбирательству. Утверждение судом мирового соглашения влечет следующие правовые последствия: невозможность вторичного рассмотрения судом того же иска, принудительное исполнение мирового соглашения по просьбе одной из сторон.

Принудительное медицинское лечение: 1) обязательное лечение психически больных, невменяемых лиц, совершивших общественно опасное деяние; помещение в психиатрическую больницу общего или специального типа без согласия больного. В больницах специального типа устанавливается усиленный контроль, исключающий возможность побега. Независимо от типа больницы к больному должны применяться лечебные средства, обусловленные только медицинскими показаниями. Принудительное медицинское лечение применяется только по постановлению суда. Время применения принудительного медицинского лечения засчитывается в срок назначенного судом наказания; 2) обязательно применяемое наряду с уголовным наказанием лечение алкоголиков, наркоманов и лиц с венерическими заболеваниями, если необходимость такого лечения предусмотрена приговором суда.

Принудительные меры воспитательного характера – меры, применяемые взамен наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности. Назначаются, если по характеру преступления и личности виновного девиантное поведение может быть исправлено более мягкими воспитательными мерами, чем наказание. Эти меры не содержат элемента кары и не влекут судимости. Назначаются судом или комиссией по делам несовершеннолетних; делятся на четыре группы: 1) помещение несовершеннолетнего в специальное воспитательное учреждение (спецшколу), 2) имущественное воздействие, 3) повышенный контроль за поведением, 4) моральное воздействие. В отличие от уголовного наказания принудительные меры воспитательного характера назначаются до исправления провинившегося лица, наступление которого определяется комиссией по делам несовершеннолетних.

Принуждение – насильственное воздействие на индивида или группу с целью осуществления ими требуемых действий.

Принуждение к даче показаний – запрещенное законом домогательство показаний участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Является преступлением и влечет уголовную ответственность.

Причинность – функциональная связь между следствиями и вызвавшими их факторами. На основе общей теории причинности в криминалистике и судебной психологии разработана частная теория, объект которой – механизм преступления, его обусловленность поведенческими особенностями личности преступника.

Психологическая защита – система саморегуляции личности, направленная на психическую стабилизацию в условиях психотравмирующих воздействий, состоящая из различных защитных

механизмов – переоценки ценностей, вытеснения, рационализации, конверсии (придания явлению нового смысла) и др.

Психологическая защищенность – устойчивое эмоционально-положительное состояние, основанное на осознании личностью стабильной возможности удовлетворения своих базовых потребностей; обеспечивается чувством принадлежности к устойчивой социальной группе, личностными возможностями, реалистичным уровнем притязаний.

Психология допроса и показаний – раздел судебной психологии, изучающий психические закономерности и особенности формирования, получения и оценки устной доказательственной информации в судопроизводстве. Различаются психический процесс формирования показаний (восприятие событий, их запечатление, хранение и воспроизведение), позиция лица, дающего показания (ложные, правдивые и истинные), приемы диагностики ложных показаний и приемы правомерного психического воздействия на лиц, противодействующих следствию. Показания существенно зависят от индивидуальных особенностей восприятия, мышления, памяти и личностных ориентаций индивида, их реконструкции в процессе запоминания и сохранения, от правового статуса допрашиваемых лиц, психологического контакта с ними, содержания задаваемых вопросов и других условий допроса. Наиболее эффективными приемами допроса являются приемы формирования мотивации на дачу полных и правдивых показаний (см.: *Еникеев М. И., Черных Э. А.* Психология допроса. М., 1994).

Психология обыска – область судебной психологии, изучающая психологические особенности и приемы эффективного проведения обыска, типичные приемы и уловки их сокрытия и распознавания, приемы рефлексивного взаимодействия между обыскивающим и обыскиваемым (см.: *Еникеев М. И., Черных Э. А.* Психология обыска и выемки. М., 1994).

Психология опознания – область судебной психологии, изучающая психологические особенности судебного опознания, условия и приемы предъявления людей, их голосов и материальных объектов с целью идентификации, приемы, предотвращающие ложное опознание, а также приемы разоблачения ложного опознания и ложного неопознания.

Психология осмотра места происшествия – область судебной психологии, изучающая психологические особенности анализа условий места происшествия, вычленения криминалистически информативных объектов – обстоятельств, указывающих на типовые особенности расследуемого преступления, механизм его совершения и индивидуально-типологические особенности личности преступника (см.: *Еникеев М. И., Черных Э. А.* Психология осмотра места происшествия. М., 1994).

Психология следователя и следственной деятельности – область судебной психологии, изучающая психические особенности познавательной, удостоверительной и коммуникативной сфер деятельности следователя, его личностно-профессиональные особенности, структуру следственной деятельности (типовое версионное моделирование, ориентацию в криминально-знаковых ситуациях, использование необходимой системы следственных действий, оценочно-удостоверительная деятельность), приемы эффективного межличностного общения с участниками уголовного процесса (см.: *Еникеев М. И., Черных Э. А.* Психология следователя. М., 1994).

Психология следственного эксперимента – область судебной психологии, изучающая психологические условия адекватного моделирования обстоятельств, подлежащих судебно-экспериментальной проверке (психомоторные и сенсорно-перцептивные возможности человека, их модификацию в различных условиях поведения).

Психолого-тактическая операция – система приемов психического воздействия, применяемая в процессе расследования в целях преодоления противодействия расследованию со стороны отдельных заинтересованных лиц. Эта система приемов психического воздействия, разрабатываемая в ряде случаев следователем совместно с работником органа дознания, направлена на оказание интенсивного (шокового) психического воздействия на противодействующее лицо посредством внезапного предъявления ему ряда ключевых обвинительных доказательств, разоблачительных улик поведения, фактов, опровергающих ложное алиби, собранных в результате длительного наблюдения за поведением подследственного лица, получения заключений судебных экспертов и др. Психолого-тактическая операция связана с внезапным возникновением острой конфликтно-эмоциональной ситуации, крушением у обвиняемого (подозреваемого) защитной доминанты, невозможностью дальнейшего сохранения позиции запирательства у противодействующего лица. Невозможность сохранения прежней линии поведения ведет к перестройке поведенческой мотивации.

Психосексуальная ориентация – направленность полового влечения и особенности его реализации. Девиантные (отклоняющиеся) психосексуальные ориентации (сексуальные перверсии) могут быть обусловлены соматогенными, психогенными и социогенными факторами. Возможны сексуальные перверсии по объекту сексуальной направленности (эксгибиционизм, зоофилия и др.), по возрасту объекта (педофилия, геронтофилия), по полу объекта (гомосексуализм) и др.

Разумные потребности – индивидуальные потребности, имеющие положительное социальное и личностное значение, рационально и нравственно оправданные потребности, социально санкционированные виды потребностей, их уровни и способы удовлетворения. Разумные потребности связаны с проблемой личных притязаний индивида на фоне общественно сформированных возможностей их реализации. Разумность потребностей означает, однако, не их ограничение, а особую структуру, содействующую возвышению личности. (Соответственно неразумные потребности – потребности, ведущие к примитивизации личности и даже к ее деградации.) Разумность потребности

определяется их целесообразностью и необходимостью. Для прогрессивного развития людей характерен закон возвышения потребностей – расширяющееся удовлетворение потребностей высших уровней. Удовлетворение потребностей приобретает моральную оценку в случаях, когда нет возможности их полного массового удовлетворения, когда нужно сбалансировать потребности людей, определить нравственно допустимый уровень их удовлетворения в данных социально-экономических условиях. Разумны потребности, удовлетворение которых связано с социальной справедливостью, честностью, эквивалентным вкладом личности в социальное благо, содействующие активной жизнедеятельности личности, ее развитию, нравственно-психической гармонизации. Социально порицаемыми, неразумными являются все потребности, блокирующие психическое развитие личности, рациональность ее поведения.

Раскаяние – признание своей вины и самоосуждение своего отклоняющегося поведения, готовность нести заслуженное наказание и исправить поведение в будущем, искреннее сожаление о совершенном проступке или об асоциальных деяниях, необходимый компонент искупления вины, предпосылка исправления личности преступника, пробуждение у него чувства стыда и совести. Мера уголовного наказания определяется с учетом чистосердечного раскаяния виновного.

Рационализация – механизм психологической защиты, заключающейся в сокрытии от сознания субъекта истинных мотивов его поведения, чувств и подлинных намерений в целях обеспечения психического комфорта, защитное самооправдание своего поведения, его мотивационная самомаскировка, связанная с желанием сохранить свое идеальное Я, блокировать переживание стыда и вины; психологическая предпосылка совершения девиантного поведенческого акта.

Реактивные состояния – болезненные психические состояния, обусловленные психотравмирующими обстоятельствами (депрессией, психогенным ступором, аффектами).

Реакция – ответ организма на воздействие внешних и внутренних стимулов.

Реакция водителя – психомоторные реакции водителя на сигналы дорожной обстановки; учитываются при расследовании дорожно-транспортных происшествий. Различаются простые и сложные психомоторные реакции. Простые реакции – реакции на одиночные раздражители (стимулы) – красный свет светофора, внезапное появление пешехода на проезжей части дороги и т.п. Сложная реакция возникает при необходимости оценки ряда обстоятельств в сложной дорожной ситуации. Среднее время простой реакции – 0,8 сек. Время сложной реакции в 5–6 раз превышает время простой реакции. Для определения индивидуальных особенностей сенсомоторных реакций возможно назначение судебно-психологической экспертизы.

Ревность – неприязненность, враждебное отношение к успехам другого лица, переходу его под влияние других людей. Супружеская ревность связана с нарушением устоев взаимного обладания, нарушением супружеской верности или с возможным ее нарушением. Крайние формы ревности, связанные с повышенной подозрительностью и сбоями в психической саморегуляции, – предпосылка деспотического девиантного поведения.

Регистрация криминалистическая – система различных видов криминалистического учета объектов, являющихся носителями криминалистической информации; информационная система о преступлениях, причастных к ним лицах и предметах; используется правоохранительными органами.

Регрессия поведения – возврат поведения на предшествующие уровни развития индивида; обращение к примитивным способам поведения, мотивационно-потребностные, смысловые, целевые и операциональные деформации в психической саморегуляции индивида; может выступать как форма психологической защиты, проявляющейся в актуализации успешных в прошлом способов адаптивного реагирования; возникает в стрессовых и аффектогенных ситуациях, блокирующих адекватное поведение индивида.

Реконструкция – восстановление первоначального вида, состояния, события по отдельным его элементам. Различаются материальная и логическая (мысленная) реконструкция. К материальной относятся макетирование и натуральная реконструкция. Мысленное реконструирование – воссоздающее воображение по описанию, представление общей картины события по отдельным деталям, разновидность моделирования. В расследовании широко применяются версионное моделирование, моделирование обстановки происшествия по отдельным ее деталям, моделирование общей схемы поведения преступника и потерпевшего, моделирование идентичных условий при следственном эксперименте.

Рецидив (в праве) – вид множественности преступлений. Различаются простое повторение преступлений (фактический рецидив преступлений) и легальный рецидив преступлений, за который законом устанавливается особая ответственность. Неоднократное совершение лицом преступлений свидетельствует о сформировавшихся у него устойчивой антисоциальной направленности, преступном способе жизнедеятельности, привычном характере его общественно опасного поведения. Различается общий и специальный рецидив (совершение после осуждения неоднородного или однородного преступления). Специальный рецидив свидетельствует о криминальной специализации индивида.

Рецидивист – лицо, которое после осуждения приговором суда за совершенное преступление вновь совершило одно или несколько преступлений (до снятия или погашения судимости за первоначальное преступление). По приговору суда лицо может быть признано особо опасным рецидивистом, если ранее им были совершены особо опасные преступления, за которые оно было осуждено к лишению свободы на срок не менее пяти лет, а за вновь совершенное тяжкое преступление – на срок не менее трех лет. Признание лица особо опасным рецидивистом влечет возможность

назначения более строгого наказания (лишение свободы до 15 лет, особо строгий режим отбывания наказания, неприменение условно-досрочного освобождения).

Родство (в праве) – кровная связь между людьми, с которой закон связывает возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. Правовое значение имеет как прямое родство (родители – дети – внуки), так и боковое, при котором родственные связи возникают по общему предку (брат – сестра, дядя – племянник). Прямое родство может быть восходящим (от потомков к предкам) и нисходящим (от предков к потомкам). Братья и сестры могут быть полнородными (иметь общими мать и отца) и неполнородными, если они имеют только общую мать (единоутробными) или только общего отца (единокровными). Различаются также степени родства. Родители и дети являются родственниками первой степени, братья и сестры – родственниками второй степени. Отношения между супругами не являются родственными.

Розыск – деятельность следователя, органа дознания, администрации мест лишения свободы и других компетентных органов по установлению места нахождения обвиняемых, скрывавшихся от следствия и суда, осужденных, уклоняющихся от исполнения приговора либо бежавших из исправительных учреждений, а также лиц, пропавших без вести. Розыск является одной из мер раскрытия преступлений.

Уголовный розыск – одна из основных служб милиции; в качестве органа дознания уголовный розыск может возбуждать уголовные дела и проводить следственные действия в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством. Лица, пропавшие без вести, разыскиваются паспортным аппаратом милиции. Объектами розыска могут быть и предметы, имеющие значение для расследования. Розыскная деятельность органов дознания имеет непроцессуальный характер и выполняется специальными разведывательно-поисковыми средствами. Следователь осуществляет розыск как по делам, находящимся в производстве, так и по приостановленным делам.

Самонадеянность преступная – форма вины, вид преступной неосторожности, характеризуется тем, что виновный предвидел возможность наступления общественно опасных, социально вредных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывал на их предотвращение; отличается от косвенного умысла (при котором виновный сознательно допускает наступление социально вредных последствий) тем, что лицо при этом надеялось не допустить социально вредных последствий своего действия.

Самооговор – признание подследственным своей вины в совершении уголовно наказуемого деяния, которое в действительности им не совершалось. Различаются простой и сложный самооговоры (признание только своей вины или признание вины и других лиц). Самооговор может возникнуть под влиянием заинтересованных лиц, из-за желания лица скрыть более тяжкое преступление, под воздействием средств психического насилия, неправомерно используемых следователем, в силу психических аномалий личности допрашиваемого. Самооговор разоблачается его несоответствием совокупности доказательств, неспособностью лица детализировать и уточнять свои показания.

Самооценка – личностно-базовое регуляционное качество, состоящее в отражении (рефлексии) личностью своих качеств, возможностей, преимуществ и недостатков, критичность личности, ее требовательность к самой себе, основа саморазвития, формирования уровня ее притязаний. Неадекватная самооценка, завышение или занижение уровня притязаний ведет к поведенческим срывам, эмоциональным перенапряжениям, повышению уровня тревожности, межличностным и внутриличностным конфликтам, личностным деформациям.

Саморегуляция – целесообразное функционирование живых систем. Психическая саморегуляция человека осуществляется в единстве энергетических, психодинамических и содержательно-смысловых компонентов деятельности и имеет следующую структурную организацию: принятие цели, соответствующей возникшей потребности (мотивации), формирование психической модели совокупности условий деятельности, формирование и принятие программы действий и критериев их успешности, получение и критический анализ результатов исполнения действий, их соотнесение с критериями их эффективности, коррекция деятельности, достижение и оценка итогового результата.

Самоубийство – острая разновидность девиантного поведения, состоящая в добровольном отказе индивида от жизни, собственноручном ее лишении. Повышение количества самоубийств коррелирует с распадом социальных ценностей, крушением жизненных стратегий, социальной изоляцией индивида.

Самоуправство – преступление, состоящее в самовольном (с нарушением установленного законом порядка) осуществлении своей социально-ролевой функции, причиняющем существенный урон правам личности или интересам общественных организаций; относится к группе преступлений против порядка управления. Самоуправство, совершаемое должностным лицом с использованием служебного положения, рассматривается как превышение власти или служебных полномочий.

Санкции договорные – предусмотренные законом и договором меры имущественного воздействия, направленные на обеспечение надлежащего исполнения заключенных хозяйственных договоров (возмещение причиненных убытков, уплата неустойки в форме штрафа или пени).

Санкции кредитные – меры экономического воздействия, применяемые банками к предприятиям и организациям, не выполняющим обязательств перед банками, нарушающим финансовую, кассовую, кредитную или расчетную дисциплины (прекращение кредитования, досрочное взыскание ссуд и др.).

Санкции социальные – оперативные средства социального контроля, реакция социума на выполнение индивидом социальных требований в виде одобрения или порицания (положительные и

отрицательные санкции); выполняют функцию социальной интеграции и социализации членов общества. Различаются экономические, моральные и правовые санкции (уголовная ответственность). Моральные санкции – форма духовного воздействия на личность посредством социально-ценностной оценки ее поведения. Моральной оценке подлежат не только поведение отдельных индивидов, но и общественные явления, социальные институты и общество (социум в целом).

Свидетель – лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по гражданскому или уголовному делу, вызываемое органами расследования для дачи показаний. За отказ от дачи показаний или за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет уголовную ответственность. Не могут быть допрошены в качестве свидетелей представители по гражданскому делу или защитники по уголовному делу по обстоятельствам, которые стали им известны в связи с выполнением профессиональных обязанностей, а также лица, которые в силу физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. Данные, сообщаемые свидетелем, который не может указать источник своей осведомленности, не служат доказательством.

Свобода социальная – мера возможности автономного самоопределения личности (группы), возможность ее самореализации, способность индивида самоподчинять свое поведение разумной, нравственной воле, неограниченность возможностей общения и самодеятельности. Различаются экономическая, этническая, политическая, интеллектуальная и религиозная свобода; свобода как явление взаимодействия индивида и общества выражается со стороны общества в признании за индивидом, личностью, человеком его неотъемлемых прав (их перечень дан во Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН), а со стороны индивида – в социальной ответственности, возложении на себя социальных обязанностей. Свобода человека не может быть его освобождением от человеческих и гражданских обязанностей.

Семейно-бытовая мораль – совокупность норм и правил, регулирующих взаимоотношение людей в семье и сфере свободного общения. В этих сферах реальное поведение людей значительно отклоняется от предписываемых норм и стандартов. Нормализация этих форм поведения зависит от повышения ценности брака и семьи, качества семейной жизни, взаимотерпимости супругов, справедливого распределения бытовых обязанностей, психологической подготовленности к разрешению внутрисемейных конфликтов.

Ситуационная экспертиза – экспертиза, исследующая механизм преступления по его следам, ситуационным признакам.

Следователь – должностное лицо органов внутренних дел, прокуратуры, госбезопасности, осуществляющее предварительное следствие. Следователь каждого органа имеет определенную законом подследственность – территориальную, по видам преступлений и категориям обвиняемых. Все следователи имеют одинаковые процессуальные права и ведут следствие в одном и том же процессуальном порядке, надзор за законностью их действий осуществляется органами прокуратуры. Следователь обязан полно, всесторонне и объективно расследовать дело, принятое к производству, установить все обстоятельства, входящие по закону в предмет доказывания, собрать и проверить с этой целью все необходимые доказательства, установить и привлечь в качестве обвиняемых лиц, совершивших преступление, установить невиновность лиц, необоснованно подозреваемых в совершении преступления, принять меры к устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Следователь наделен властными полномочиями по вызову свидетелей, потерпевших, экспертов, специалистов, законных представителей, обвиняемых и подозреваемых, истребованию документов и назначению ревизий и экспертиз, по выполнению следственных действий, правомочен осуществлять задержание, применять меры пресечения, обеспечения гражданского иска и конфискации имущества, давать поручения и указания органам дознания о производстве следственных и розыскных действий. Все решения следователь принимает самостоятельно, за исключением случаев, требующих санкции прокурора (заключение под стражу, обыск, выемка корреспонденции, прекращение дела с направлением в суд). Постановления следователя обязательны для всех граждан и должностных лиц. Следователь, прямо или косвенно заинтересованный в исходе дела, должен быть отстранен от его производства. Отвод следователю может быть заявлен и по мотиву нарушения им закона. Следователь несет уголовную ответственность за заведомо незаконный арест, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности и принуждение к даче показаний. Деятельность следователя отличается рядом психологических особенностей (см.: *Еникеев М. И., Черных Э. А. Психология следователя. М., 1994*).

Следственно-оперативная группа – организационная форма взаимодействия следователя с органами дознания, экспертами, специалистами. Разновидности: следственно-оперативная группа для выездов на место происшествия, для расследования преступлений по «горячим» следам, для расследования преступлений различных категорий (убийств, краж и др.). Для расследования особо сложных происшествий может быть создана специальная следственно-оперативная группа. Эффективность работы следственно-оперативной группы зависит от профессионализма ее участников и от социально-психологической сплоченности группы.

Следственные действия – действия по собиранию и проверке доказательств следователем, органом дознания, прокурором, судом в установленном законом порядке – допрос, очная ставка, обыск и выемка, осмотр, освидетельствование, предъявление для опознания людей и предметов, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования, назначение

экспертиз и др. Проведение следственных действий регламентировано законом с учетом особенностей каждого вида доказательств. Следственные действия могут быть эффективны лишь при учете психологических закономерностей человеческого поведения.

Следствие – в уголовном процессе сбор и проверка необходимых и достаточных для выяснения обстоятельств, входящих в предмет доказывания; выступает как самостоятельная стадия уголовного процесса и составная часть судебного разбирательства в суде первой инстанции (предварительное и судебное следствие). Обнаружение неполноты доказательственного материала влечет дополнительное следствие. Пределы судебного следствия определяются требованиями обвинительного заключения.

Следствие предварительное – стадия уголовного процесса, состоящая в выяснении следователем совокупности обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела; начинается с возбуждения уголовного дела и заканчивается направлением дела прокурору с обвинительным заключением или прекращением уголовного дела. В ходе следствия в качестве обвиняемых привлекаются лица, о совершении которыми преступления собраны достаточные доказательства; избираются меры пресечения, принимаются меры обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества, меры по устранению причин и условий, способствовавших совершению преступления. Обвиняемому, подозреваемому и другим участникам предварительного следствия предоставляются все права для защиты их законных интересов (право пользоваться помощью защитника, представлять доказательства, участвовать в их исследовании, заявлять ходатайства и др.).

Придя к выводу о том, что вина обвиняемого установлена и существенные обстоятельства дела выяснены, следователь составляет обвинительное заключение при установлении обстоятельств, исключающих дальнейшее предварительное следствие, – постановление о прекращении дела.

Следы преступления – отображение механизма преступления в материальных следонесущих объектах и психике людей, взаимодействовавших с событием преступления. Следы преступления – носители информации о признаках тех или иных явлений; информационная база следственно-поисковой деятельности, система свидетельств о механизме преступления и личности преступника. Однако эта система формируется в итоге следственно-поисковой деятельности, на первоначальном же ее этапе следы преступления выступают лишь как фрагменты целостной системы, исходная база для вероятностной реконструкции события преступления. Все следы, обнаруженные на месте происшествия, подлежат адекватной интерпретации и систематизации на основе знаний об их криминалистическом значении.

Следы преступления – понятие более широкое, чем следы преступника. К следам преступления относятся и следы, оставленные на самом преступнике, потерпевшем, и все то, что свидетельствует о взаимодействии преступника с потерпевшим и материальными объектами, вовлеченными в события преступления.

Для успешной работы следователя со следами преступления у него должно быть сформировано криминалистическое понятие «система следов преступления». Работа со следами преступления может осуществляться в направлении от копии к оригиналу и от оригинала к копии. При расследовании убийств, разбойных нападений, грабежей, изнасилований, хулиганских действий существенное значение имеет исследование совокупности контактно-материальных следов на преступнике и его жертве. При этом используются не только прямые, но и обратные идентификационные связи – установление личности преступника по оставленным им следам, по следам, оставленным на нем потерпевшим, и предметам, найденным на месте происшествия. Информация от следов преступления значительно возрастает при экспертном их расследовании. Психические следы преступления анализируются при оценке наказаний.

Следы преступления и преступника на месте происшествия – отображение особенностей внешнего строения материальных объектов в связи с событием преступления; отражение на материальных объектах признаков явлений, причинно связанных с расследуемым событием. В трасологии следы делятся на гомеоскопические (следы рук, ног, зубов, ногтей), механогомические (следы обуви, одежды, протезов), механоскопические (следы орудий и механизмов) и следы животных (ног, подков, зубов). Каждая из этих групп следов имеет специфическую систему признаков, их изучают соответствующие разделы трасологии. Следы классифицируются также по химическим, физическим и биологическим признакам следообразующих объектов. Анализ следовой ситуации – основная сфера криминалистического исследования, позволяющая идентифицировать личность преступника.

Следы преступника – все изменения в окружающей среде, отражающие систему действий преступника в допреступном, преступном и постпреступном периодах его преступного поведения, указывающие на причастность к преступлению определенного лица. В структуре любого следствия отражается структура его причины. При любом взаимодействии преступника с внешней средой последняя несет «отпечатки» его личностно-психических особенностей: признаки психической направленности, мотивов поведения, ситуативной обусловленности поведения, особенности индивидуальных навыков и общего стиля поведения, психорегуляционные особенности (что учитывает и чем пренебрегает, какие поправочные действия осуществляет, какие операции и орудия действия предпочитает). Поведение людей в значительной мере стереотипизировано. Система динамических стереотипов поведения преступника неизбежно оставляет поведенческий «отпечаток».

Словесный портрет – способ описания наружности человека с целью его идентификации по признакам внешности: специально разработанная система терминов словесного портрета, основанная на данных анатомии и антропологии. Признаки внешности делятся на анатомические (рост, телосложение, черты лица) и функциональные (походка, осанка, жестикуляция и др.). Основное внимание уделяется признакам лица и головы, которые описываются в фас и профиль. Величину признака определяют в относительных понятиях: большой, средний, малый; при определении формы используют геометрические понятия: прямой, овальный, выпуклый, вогнутый, прямоугольный, треугольный, круглый; особо учитываются аномальные признаки-приметы.

Смягчение наказания – назначение судом наказания ниже установленного законом низшего предела или применение наказания более мягкого вида с учетом исключительных обстоятельств дела и личности виновного.

Собирание доказательств – первоначальный этап процесса доказывания, состоящий в обнаружении доказательств (их отыскании, выявлении, опознании – их первичной оценки в качестве таковых), их процессуально регламентированной фиксации, изъятия для обеспечения возможности дальнейшего использования, приобщения к делу; осуществляется с соблюдением законности и только правомочными законом лицами.

Совесть – способность индивида к нравственному самоконтролю, самовывдвижению своих социальных обязанностей, к самооценке и самокоррекции своих поступков на основе знания и принятия общественных требований (совесть – ведение о социальных нормах), крайняя неудовлетворенность своими нравственно ущербными поступками, остро эмоциональное их переживание (угрызения совести), осознание индивидом социального долга перед самим собой, проявление социальной сущности человека. Отклоняющееся поведение в основе связано с дефектами совести, которые порождаются различными социальными условиями, дефектами социализации, снижением социального контроля, ценностной деформацией личности.

Соккрытие преступлений – криминальная деятельность, направленная на воспрепятствование расследования преступления путем утаивания, уничтожения, маскировки и фальсификации следов преступления и преступника. Соккрытие преступления путем утаивания информации (или ее носителей) – оставление следователя в неведении относительно обстоятельств дела – может быть осуществлено в активной форме (сокрытие вещественных доказательств, сокрытие источников информации) и в пассивной форме (умолчание, недонесение, несообщение запрашиваемых сведений, отказ от дачи показаний). Соккрытие преступления путем уничтожения информации или ее носителей может быть полным или частичным; частичное уничтожение информации может быть сопряжено с фальсификацией. Соккрытие преступления путем маскировки возможно с целью изменения представлений о личности виновного, способе совершения преступления, его мотивах; осуществляется посредством перемещения объектов, изменения внешнего вида субъектов преступления (парик, грим, изменение волосяного покрова, привычной одежды, искусственное создание особых примет). Соккрытие преступления путем фальсификации информации осуществляется заведомо ложными показаниями, ложными сообщениями, доносами, созданием ложных следов и иных вещественных доказательств, полной или частичной подделкой документов, подменой объектов, частичным их уничтожением, изменением внешнего вида. Комбинированной фальсификацией являются ложное алиби и смешанные способы сокрытия преступлений – инсценировки.

Состав преступления – совокупность предусмотренных законом признаков, характеризующих совершенное деяние как конкретный вид преступления, – необходимое основание уголовной ответственности. Состав преступления образуют четыре группы признаков, характеризующих объект преступления, его объективную сторону, субъект преступления и субъективную сторону. Составы преступлений описаны в диспозициях статей

Особенной части Уголовного кодекса. Объект преступления определяется местом данной статьи в системе Особенной части УК (например, преступления против личности, преступления против правосудия). Общими признаками субъекта преступления являются возраст, с которого наступает уголовная ответственность, вменяемость; признаки, характеризующие объективную сторону состава преступления, – действие (бездействие), его последствия; признаки, характеризующие его субъективную сторону, – форма вины, мотив, цель. Отсутствие хотя бы одного из признаков состава преступления свидетельствует об отсутствии в действиях лица состава преступления.

Соучастие – умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления; форма совершения преступления несколькими лицами, объединившими усилия для достижения преступного результата, повышающая его общественную опасность и рассматриваемая законом как совершение преступления при отягчающих ответственность обстоятельствах. Различаются простое соучастие – соисполнительство, при котором все участники участвуют в совершении действий, предусмотренных статьей УК, и сложное соучастие, при котором участвующие в преступлении лица выполняют различные роли – исполнителей, организаторов, подстрекателей и пособников. Назначая наказание, суд учитывает степень и характер участия в преступлении каждого из его соучастников. Соучастник не несет ответственности за так называемый эксцесс исполнителя – за такие действия исполнителя, которые выходят за пределы имевшейся между участниками договоренности. В гражданском процессе соучастниками именуется истцы, совместно предъявившие иск, или ответчики, к которым предъявлен иск.

Специализация преступников – специализация профессиональных преступников по виду систематически совершаемых ими преступлений (кражи, разбои, грабежи, вымогательство, мошенничество и др.). Узкая криминальная специализация затрудняет раскрытие преступлений в силу совершенствования способов их осуществления и приемов сокрытия. Однако наряду с этим у профессиональных преступников вырабатывается свой «почерк» совершения преступлений, формируются индивидуально-психологический тип преступного поведения, система индивидуальных криминально-поведенческих стереотипов, которые успешно используются для идентификации личности преступника (см.: Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990).

Способ преступления – особенности взаимодействия преступника со средой при осуществлении им преступной деятельности на этапе ее подготовки, совершения и сокрытия.

Способ совершения преступления – индивидуально-типологическая система приемов осуществления преступного деяния – детерминированная психофизиологическими и личностными особенностями преступника информационная система, используемая в раскрытии и расследовании преступлений.

Справедливость социальная – один из основных исторически обусловленных социальных идеалов, выражающий социальную защищенность личности, социальное равенство прав и возможностей личности в пользовании социальными благами; реализация принципа равенства всех перед законом, равной оплаты за равный труд, равенство возможностей в общем и профессиональном образовании, отсутствие национальных ограничений и ограничений по признаку пола, участие всего населения в управлении обществом, правовая гарантия свободной жизнедеятельности личности; предствление о должном порядке человеческого общежития.

Сроки процессуальные – установленное законом время для совершения определенных процессуальных действий. Так, по заявлению или сообщению о совершенном либо готовящемся преступлении решение должно быть принято в срок не более 3 дней, а в исключительных случаях – не более 10 дней. Законом установлены сроки производства дознания и предварительного следствия, время, в течение которого должно быть начато рассмотрение дела в судебном заседании, предельные сроки содержания обвиняемых и подозреваемых под стражей при расследовании преступления и др.

Стадии развития преступной деятельности – этапы формирования ориентировочной основы и реализации преступной деятельности (системно организуемого преступного поведения) – формирование общей криминальной направленности личности, ее узкокриминальной ориентации, возникновение цели и мотива совершения конкретного преступления, анализ условий его совершения, выбор средств достижения преступной цели, совершение действий по ее достижению, оперативная оценка промежуточных результатов, совершение поправочных действий, достижение преступного результата и его субъективная оценка, совершение системы действий по сокрытию преступления.

Стыд – одно из основных проявлений нравственного самосознания личности, ее способность к нравственному самоанализу и самоосуждению (гнев, обращенный на себя); зависит от критериев эталонного поведения данной личности, уровня ее социализированности, нравственного развития; одна из предпосылок раскаяния.

Субъективное право – обеспеченная законом мера возможного поведения гражданина или организации, направленная на достижение целей, связанных с удовлетворением их интересов; включает возможность самостоятельного совершения определенных действий и требований определенного поведения (действий или воздержания от действий) от другого лица, поскольку такое поведение обуславливает осуществление субъективного права. Так, собственник вещи имеет субъективное право владеть, пользоваться и распоряжаться ею.

Судебная психология – отрасль юридической психологии, изучающая проявление и использование особенностей психической деятельности человека в сфере судопроизводства; подразделяется на два раздела – психологию предварительного следствия и психологию судебного разбирательства. Основные психологические аспекты предварительного следствия – психология отдельных участников гражданского и уголовного процессов (истца, ответчика, представителя, обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта, следователя, защитника и др.), психологические аспекты решения гражданских дел, психология познавательно-поисковой и социально-коммуникативной деятельности следователя, эвристика следственной деятельности в информационно дефицитных ситуациях, версионное мышление следователя, установление им психического (коммуникативного) контакта с проходящими по делу лицами, использование следователем приемов правомерного психического воздействия в отношении лиц, противодействующих объективному, полному и всестороннему расследованию, эффективное выполнение следователем отдельных следственных действий с учетом психологии его участников, первичный анализ следователем психологических обстоятельств, требующих назначения судебно-психологической экспертизы. Основными психологическими аспектами судебного разбирательства являются психология отдельных участников судебного разбирательства (судьи, прокурора, защитника, свидетеля, подсудимого, эксперта, судебной аудитории), психология судебного следствия, судебных прений, психология получения и оценки доказательств, вынесения законного и обоснованного приговора.

Судебное следствие – этап судебного разбирательства, на котором суд исследует доказательства при участии подсудимого, его защитника, обвинителя, потерпевшего, гражданского истца и ответчика;

начинается с оглашения обвинительного заключения, определения суда или постановления судьи о предании суду. Судебное исследование доказательств осуществляется посредством соответствующих судебных действий – допросов, осмотров, экспериментов и др. В их ходе могут быть получены и новые доказательства, поэтому суд не связан с выводами предварительного следствия. Доказательства, не исследованные в судебном следствии, не могут быть положены в основу приговора. Судебное следствие проводится в условиях устности, гласности, равенства прав всех участников судебного разбирательства. Пределы судебного следствия определяются обвинительным заключением. Обнаружение неполноты доказательственного материала влечет возобновление дополнительного предварительного следствия. После судебного следствия начинаются судебные прения.

Судебно-психологическая экспертиза – исследование непатологических психических аномалий отдельных участников уголовного процесса, существенных для установления истины по расследуемому делу. Назначение этой экспертизы обязательно в следующих случаях: 1) при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием (выясняется, могло ли лицо полностью осознавать значение своих действий и руководить ими); 2) при возникновении сомнений в способности свидетелей или потерпевших правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания; 3) при выяснении вопроса о том, могла ли потерпевшая от изнасилования в силу своего возраста и психического развития понимать характер и значение совершаемых с нею действий; 4) в случаях, когда необходимо установить, было ли совершено конкретное преступное деяние в состоянии сильного душевного волнения – физиологического аффекта. Судебно-психологическая экспертиза может быть также назначена по усмотрению следователя (суда) при расследовании преступлений, связанных с управлением техникой, когда существенное значение для расследования имеют локомоторные особенности обвиняемого; когда необходимо установить автора письменного документа по психологическим особенностям текста, и в некоторых других случаях. В гражданском процессе судебно-психологическая экспертиза может быть назначена во всех случаях, когда подвергается сомнению свобода волеизъявления лица, вступившего в определенные правоотношения.

Судебное разбирательство – стадия уголовного процесса, состоящая в рассмотрении в установленном законом порядке в судебном заседании уголовных дел и применении установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступлений, либо оправдании невиновных. Общими, установленными законом условиями судебного разбирательства являются: непосредственность, устность, непрерывность судебного разбирательства, руководящая роль председательствующего в суде, равенство прав участников судебного разбирательства, участие прокурора, защитника, общественных обвинителей и защитников и др. Судебное разбирательство построено на принципе состязательности, равных возможностей обвинения и защиты и состоит из следующих частей: подготовительной, судебного следствия, судебных прений, последнего слова подсудимого и постановления приговора. Судебное разбирательство в гражданском процессе построено на принципах процессуального равноправия сторон, состязательности, диспозитивности, устности и непосредственности; оно подразделяется на следующие части: подготовительную, судебное заседание, рассмотрение дела по существу, судебные прения и заключение прокурора, постановление и оглашение решения.

Судимость – последствия осуждения за преступление, один из элементов уголовной ответственности, состоящий в определенном ограничении прав осужденного наряду с наказанием (ограничение выбора места жительства, запрещение занимать некоторые должности, выполнять определенную деятельность). При назначении наказания за новое преступление судимость может рассматриваться судом в качестве отягчающего обстоятельства или основания для признания лица особо опасным рецидивистом. После отбытия наказания лицо считается судимым в течение определенного законом времени; истечение этого времени автоматически погашает судимость (например, лица, осужденные на срок от 3 до 6 лет, считаются судимыми в течение 5 лет).

Судья – должностное лицо, осуществляющее правосудие (народный судья, председатель суда, член -суда). Психология деятельности судьи характеризуется независимостью, объективностью, подчиненностью только закону. Основой независимости судей является их несменяемость и неприкосновенность. Судья не может быть переведен без его согласия на другую должность; уголовное преследование против судьи может быть возбуждено только Генеральным прокурором и с согласия Высшей квалификационной коллегии судей. Судебная система самостоятельна в управлении своей деятельностью, независима от органов власти. Профессиональная компетентность судьи связана не только с его юридическими познаниями, но и с глубоким знанием психологии человеческого поведения. Без этих знаний невозможно компетентное решение проблемы смягчающих и отягчающих обстоятельств юридической ответственности, вынесение обоснованного приговора.

Толкование закона – деятельность по установлению содержания норм права, их смысла, раскрытию в них воли законодателя; осуществляется в процессе правотворчества, при реализации юридических норм субъектами права, в научной деятельности и преподавании юридических дисциплин; оно связано с правосознанием, направлено на правильное и точное понимание и применение закона, выявление сути его словесной формулировки. В психологическом отношении толкование закона является мыслительным процессом лица, изучающего правовую норму, ее уяснение и усвоение, направленное на правильное и единообразное ее применение.

По приемам уяснения толкование закона делится на текстовое (грамматическое), систематическое и историко-политическое. При текстовом толковании исследуется текстуальная форма изучаемой нормы, при систематическом – устанавливаются связи и взаимозависимости толкуемой нормы с другими нормами, выясняется ее место в структуре нормативного акта, при историко-политическом толковании исследуются социальное значение нормы, ее направленность с точки зрения намерений законодателя, норма анализируется в контексте общественно-политической обстановки, обусловившей ее издание. Различается также распространительное и ограничительное, официальное и неофициальное, нормативное и каузальное толкование закона. Каузальное толкование – официальное разъяснение смысла нормы судебным или иным компетентным органом в связи и по поводу рассмотрения конкретного дела.

Толпа – социально не организованное, не структурированное скопление людей, связанных между собой лишь общей направленностью на один и тот же эмоциогенный объект, общим эмоционально-импульсивным состоянием, распространяющимся по механизму психического заражения. Поведение людей в условиях толпы отличается импульсивной примитивностью, резким снижением самоконтроля, нигилизма и анонимии. Основным механизмом поведения толпы – циркуляция однотипной реакции. Различаются четыре основных вида толпы – очаговая, формируемая любопытством к неожиданно возникшему эмоциогенному событию; конвенциональная, формирующаяся с заранее ожидаемым значимым событием; экспрессивная, интенсивно выражающая эмоциональное отношение к шокирующему обстоятельству, и действующая толпа, в которой различаются следующие ее подвиды: агрессивная, паническая, стяжательная, повстанческая. Последняя разновидность действующей толпы, выступающая нередко как атрибут революционных движений, может легко попасть под влияние различных политических воздействий. Один вид толпы легко превращается в другой, что нередко используется в целях манипулирования ее поведением.

Трасология – раздел криминалистики, изучающий механизмы слепообразования и разрабатывающий методы, приемы и научно-технические средства обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов. Трасологическая экспертиза осуществляет трасологическую идентификацию объекта путем сопоставления его общих и частных признаков с признаками, отобразившимися в следе. Трасологическая экспертиза позволяет идентифицировать человека по следам рук, ног, зубов, отдельных частей тела; орудия преступления и инструменты – по следам взлома, разреза, разруба; транспортные средства – по следам от ходовой части и выступающих деталей; устанавливается также целое по его частям. Диагностические трасологические исследования проводятся для выяснения механизма образования следов, причинной связи между действием и наблюдаемым результатом, для определения условий совершения преступления.

Тревога – эмоциональное состояние, возникающее в ситуации реальной или предполагаемой опасности, в ситуации ожидания неблагоприятного развития событий, диффузный, беспредметный страх, часто связанный с неудачами в социальном взаимодействии. Состояние тревоги побуждает индивида к конкретизации источника опасности, активному исследованию тревожной ситуации или к общей дезорганизации поведения, фиксации мнимой непреодолимой опасности, служит источником развития неврозов. Тревога ослабляется с помощью защитных механизмов – вытеснения, замещения, рационализации и др.

Тревожность – склонность индивида к переживанию состояния тревоги; характерна для лиц, переживших психотравмирующие воздействия, а также для лиц с отклоняющимся поведением; субъективное переживание личностного неблагополучия.

Третейский суд – суд, избираемый самими сторонами для разрешения спора между ними; создается в соответствии с Положением о третейском суде. О передаче спора в третейский суд заключается договор в письменной форме. Передача дела в третейский суд исключает возможность его рассмотрения органами правосудия.

Третьи лица – лица, защищающие свои права и охраняемые законом интересы в гражданском деле, возбужденном по иску других лиц.

Тюрьма – вид исправительного учреждения, в котором отбывают наказание (весь срок или частично) наиболее социально опасные преступники – осужденные к лишению свободы в виде тюремного заключения особо опасные рецидивисты; лица, совершившие особо опасные государственные преступления или другие тяжкие преступления (осужденные на срок свыше 5 лет). В тюрьме устанавливаются два вида режима – общий и строгий. На общем режиме содержатся лица, осужденные к лишению свободы впервые, и лица, переведенные со строгого режима. На строгом тюремном режиме содержатся лица, ранее лишенные свободы, осужденные к такому виду наказания за преступления, совершенные в местах лишения свободы, и лица, переведенные на строгий режим в качестве меры взыскания. Срок содержания на строгом режиме – от 2 до 6 месяцев. Строгий режим отличается от общего количеством свиданий, посылок, получаемых осужденным, размером денежных сумм, которые можно расходовать на приобретение продуктов и предметов первой необходимости. Правовое регулирование труда осужденных в тюрьме аналогично регулированию труда отбывающих наказание в колониях.

Тяжкие преступления – умышленные преступления повышенной общественной опасности – особо опасные государственные преступления, хищения в крупных или особо крупных размерах, умышленное убийство и др. К лицам, совершившим тяжкие преступления, применяются строгие меры наказания, предусмотренные законом. За особо тяжкие преступления может быть назначено наказание

в виде лишения свободы на срок до 15 лет либо смертная казнь. К таким лицам не применяется условно-досрочное освобождение.

Убийство – преступление, состоящее в умышленном или неосторожном лишении жизни другого человека. Ответственность за все виды убийств наступает с 14 лет. Общественная опасность убийств зависит от формы вины, мотивов, целей и других обстоятельств. К отягчающим обстоятельствам относятся: убийство из корыстных побуждений, хулиганских побуждений, убийство, совершенное в связи с выполнением потерпевшим служебного или общественного долга (например, убийство лица, пресекающего правонарушение или сообщившего органам власти о готовящемся или совершенном преступлении), убийство с особой жестокостью (например, с умышленным применением пыток, истязаний либо причинением особых страданий путем нанесения большого количества телесных повреждений или использования мучительно действующего яда), убийство способом, опасным для жизни многих людей, убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, убийство, сопряженное с изнасилованием, убийство женщины, находящейся заведомо для виновного в состоянии беременности, и др. Убийством при смягчающих обстоятельствах является убийство в состоянии сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжелым оскорблением со стороны потерпевшего и иными его противозаконными действиями, если они повлекли тяжкие последствия для виновного или его близких (наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или исправительными работами на срок до двух лет). От убийства необходимо отличать причинение смерти в результате умышленного нанесения тяжких телесных повреждений.

Увечье – преступление, состоящее в противоправном умышленном или неосторожном причинении вреда здоровью другого человека, выразившегося в нарушении анатомической целостности или физиологических функций органов и тканей. По степени тяжести телесные повреждения подразделяются на тяжкие, менее тяжкие и легкие. Степень увечья определяется судебно-медицинской экспертизой. Наиболее опасно умышленное тяжкое телесное повреждение – телесное повреждение, опасное для жизни в момент его нанесения или повлекшее потерю зрения, слуха, какого-либо органа либо утрату этим органом его функций, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на 1/3 или повлекшее прерывание беременности либо выразившееся в неизгладимом обезображении. Наказывается лишением свободы на срок до 8 лет.

Узнавание – опознание воспринимаемого объекта как известного по прошлому опыту, сличение наличного образа текущего восприятия с соответствующими следами памяти. Узнавание различается по степени определенности, четкости, полноты и произвольности – непроизвольности. Непроизвольное узнавание может быть неопределенным и фантомным (ложным – узнавание ранее не встречавшегося человека). Неопределенное узнавание, переходя в припоминание, порождает произвольное узнавание.

Улики – косвенные доказательства, оцениваемые наряду с другими доказательствами по уголовному делу. Улики как косвенные доказательства обосновывают промежуточные факты событий, входящих в предмет доказывания.

Улики поведения – фактические данные, косвенно характеризующие поведение обвиняемого (подозреваемого) как связанное с совершением преступления (например, осведомленность обвиняемого, подозреваемого о таких обстоятельствах преступления, которые могли быть известны только преступнику); поступки и высказывания обвиняемого, подозреваемого, косвенно свидетельствующие об их причастности к расследуемому преступлению.

Фактор внезапности – неожиданное предъявление противодействующему следствию лицу ключевых обвинительных доказательств или объектов, вызывающих состояние следового аффекта (предметов, сопряженных в прошлом опыте данного индивида с его аффективным состоянием). Вызывая конфликтное состояние личности, фактор внезапности может содействовать разрушению защитной доминанты, изменению мотивации поведения. Однако психическое воздействие фактора внезапности неоднозначно.

Фанатизм – основанная на слепой вере крайняя степень приверженности индивида к определенной идее, делу, образу мыслей и практических действий; сопровождается нетерпимостью к альтернативным проявлениям, резко пониженной самокритичностью. (В практике расследования рассматривается как личностная аномалия и подлежит судебно-психологическому исследованию.)

Физиогномика – система представлений об однозначной связи между внешним обликом человека и его принадлежностью к определенному психологическому типу.

Форсирование темпа допроса – тактический прием допроса, состоящий в нарастающем сокращении интервалов между задаваемыми вопросами, что побуждает допрашиваемого испытывать дефицит времени на обдумывание ответов, затрудняет удержание в сознании ложных образов и дачу ложных ответов.

Фоторобот – прибор для изготовления фотокомпозиционных портретов.

Этапы расследования – относительно самостоятельные части расследования, направленные на решение отдельных его задач. Различаются подготовительный, первоначальный, основной и заключительный этапы расследования. На подготовительном этапе расследования следственные органы получают сообщение о событии, имеющем признаки криминальности. На этом этапе следователь выполняет проверочные действия, основной задачей которых является установление криминального – некриминального характера исследуемого события, принимает решение о

возбуждении уголовного дела. На первоначальном этапе расследования проводятся неотложные первоначальные следственные действия (осмотр, допрос, обыск, задержание), определяются основные направления поиска доказательственной информации, обнаруживается и закрепляется первичная доказательственная информация, проводится ее первичная криминалистическая интерпретация, устанавливается тип исходной следственной ситуации, осуществляется вероятностное моделирование возможного механизма совершенного преступления (см. *Механизм преступления*), анализируются и систематизируются признаки личностно-поведенческих особенностей преступников (мотивы преступления, способы его совершения, особенности взаимодействия с объектами окружающей среды и др.), определяется система оперативно-розыскных мероприятий. На основном этапе расследования осуществляется развернутое планирование расследования, проводятся необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, систематическая проверка наличия или отсутствия всех следствий из выдвинутых версий, обнаруживается, закрепляется и исследуется весь объем доказательств, нужных для полного, всестороннего и объективного расследования. На заключительном этапе расследования выполняются процессуальные действия по завершению расследования. По ходатайству обвиняемого или его защитника по указанию надзирающего прокурора или начальника следственного подразделения на этом этапе могут быть выполнены дополнительные и повторные следственные действия.

Юридическая психология – прикладная отрасль психологии, исследующая проявление и использование общих психических механизмов и закономерностей в сфере отношений, регулируемых правом. Интенсивное развитие юридической психологии началось в конце XIX в. в связи с развитием экспериментальной психологии. Первоначально основное внимание было направлено на психологию криминального поведения, особенности формирования свидетельских показаний, способы диагностики причастности к преступлению, ложности показаний, приемы допроса, направленные на преодоление противодействия допрашиваемых лиц. В такого рода исследования включились известные юристы и психологи – Г. Гросс, А. Ф. Кони, А. Бине, В. Штерн, К. Юнг, М. Вертгаймер и др. Возникла и стала расширяться проблема психологии юридической деятельности, профессионального отбора юристов. Осознавались специфические юридические проблемы, требующие судебно-психологической экспертизы (Л. Е. Владимиров), необходимость типологизации преступного поведения (М. Н. Гернет, А. С. Тагер и др.), психологического анализа следов преступления – следового аффекта (А. Р. Лурия). Развитие юридической психологии в нашей стране было свернуто в начале 30-х годов. И только с середины 60-х годов началось ее восстановление. В составе НИИ прокуратуры был открыт отдел психологии, а в учебные планы юридических вузов был включен курс «Общая и юридическая психология». В настоящее время юридическая психология становится разветвленной научно-прикладной дисциплиной, состоящей из ряда разделов, в ее состав входит правовая, гражданско-правовая, криминальная, судебная и пенитенциарная психология. Особое направление юридической психологии образует судебно-психологическая экспертиза.